

Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты

(г. Москва, 11 декабря 2020г.)

Сборник трудов конференции

РосНОУ
Москва
2021

Рецензенты от юридического института АНО ВО «Российский новый университет»:

Баринов С.В. — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права;
Быкова Н.В. — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права;
Гадельшина Л.И. — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового и административного права;
Гаркуша П.И. — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права;
Клоченко Л.Н. — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права;
Куликов Е.С. — кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и административного права;
Павлина Т.В. — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права;
Петров Э.И. — кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права;
Сабиев С.Ш. — старший преподаватель кафедры уголовного права;
Смердов А.А. — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права;
Янина И.Ю. — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права;
Тыртышный А.А. — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин;
Помазкова С.И. — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин.

Внешние рецензенты:

Коринлов А.Р. — кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»;
Пешкова О.А. — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», советник юстиции;
Дорохов Н.И. — кандидат исторических наук, профессор, ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте».

Под общей редакцией:

Костин С.А. — кандидат юридических наук, исполнительный директор юридического института АНО ВО «Российский новый университет»;
Тыртышный А.А. — кандидат психологических наук, доцент, заместитель проректора по научной работе АНО ВО «Российский новый университет».

Сборник материалов Ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты» – АНО ВО «РосНОУ», 2021. – Сетевое издание. Режим доступа: – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-89789-173-3

В сборнике опубликованы статьи студентов, магистрантов, аспирантов и их научных руководителей, посвященные теоретически и отраслевым аспектам современных подходов к обеспечению и реализации прав человека.

ISBN 978-5-89789-173-3

© АНО ВО «Российский новый университет»
© Коллектив авторов

Оглавление

i. Теоретико-правовые основы обеспечения и реализации прав и свобод человека и гражданина.....	9
1. Реализация избирательных прав граждан в условиях пандемии: отечественный и зарубежный опыт (Гацко М.Ф.)	9
2. Интересы населения как гарантия прав местного сообщества(Заиграева О.В.)	15
3. О соблюдении некоторых прав иностранных граждан при вынесении решений о нежелательности пребывания в связи с их угрозой здоровью населения (Паукова Ю.В.)	22
4. Новый пакт ЕС о миграции и убежище (Ариянц А.А.)	30
5. Политический плюрализм и многопартийность как способ реализации конституционных прав свобод человека и гражданина (Балаболина Е.И.)	36
6. Реализация прав коллективных субъектов конституционного права (Рабазанов С.А.)	43
7. Реализация права на образование и выбор профиля (направленности) образовательной программы: на примере профессии следователь-криминалист (Елисеева И.И.)	49
8. Опасность ограничения прав человека при использовании технологий искусственного интеллекта (Михелашвили Н.М.)	60
9. Проблемы и пути совершенствования деятельности института Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике (Ахатова А.М.)	68
10. Актуальные вопросы осуществления конституционного правосудия (Бирюкова В.А.)	76
11. Проблемы реализации прав человека и гражданина Российской Федерации и способы их устранения (Бирюкова Е.А.)	85
12. Особенности реализации избирательного права инвалидов (Блохина А.А.)	93
13. Правовые аспекты борьбы с дискриминацией работников по половому признаку в Европейском союзе (Винтер М.Е.)	103
14. Использование опыта конституций зарубежных стран для совершенствования Конституции Российской Федерации (Егорова В.И.) (Колибаба А.А.)	112
15. Права человека в Российской империи XIX - начала XX вв. (Епанчинцев Е.В.)	123
16. Правовая реформа в России: проблемы и перспективы (Закаев И.А.)	133
17. Проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в период пандемии коронавирусной инфекции: международно-правовой анализ (Запорожченко А.А.)	139
18. Правовая политика в России на современном этапе (Зиновьев Р.Д.)	146
19. Право на жизнь человеческого эмбриона (Каширская А.А.)	162
20. Феминизм и женское избирательное право (Николаева Е.А.)	168
21. Правовое образование молодёжи (Петрунина В.В.)	175

22. Актуальные проблемы зависимости судей Конституционного Суда РФ: конституционно-правовые аспекты (Кульмяков Н.С.)	183
23. Концепция прав человека как основа универсального правосознания: за и против (Малыхина В.В.)	190
24. Некоторые проблемы изменения роли государства в современном обществе (Мануковский Д.Е.)	199
25. Актуальные вопросы деятельности уставных судов субъектов РФ (Муллагалиев Б.Р.)	209
26. Особенности реализации основных прав и свобод человека в странах мусульманской правовой системы (Останков Д.А.)	217
27. Влияние двухпартийной системы на демократический режим в государстве (Рахамимов Р.Т.)	235
28. Либертарианство: теоретико-правовой аспект (Смирнова К.А.)	247
29. Легальность и легитимность государственной власти в теории права (Соколова М.Д.)	256
30. Вклад Франции в создание Европейского Союза (Тищенко Д.А.)	266
31. Таможенные преступления в Российской Федерации: актуальные проблемы и современные реалии (Устинова В.В.)	273
32. Религиозные нормы как источник конституционного права в зарубежных странах (Утина А.П., Бежан К.К.)	281
33. Право Японии (Утина А.П., Бежан К.К.)	289
34. Уполномоченный по правам человека в механизме обеспечения прав граждан (Чиркова Л.А.)	303
ii. Актуальные вопросы реализации и обеспечения прав человека в сфере финансовых и административных правоотношений.....	312
35. Деятельность органов прокуратуры по профилактике правонарушений экстремистской направленности в молодежной среде (Глибовец И.С.)	312
36. Особенности правового регулирования иностранных инвестиций и защита прав инвесторов (Пожилова Н.А.)	322
37. Особенности определения формы вины юридических лиц и специфика процесса доказывания в условиях привлечения к налоговой ответственности (Цатуров А.Т.)	331
38. Ограничения, связанные с гражданской службой как элемент правового статуса гражданского служащего (Белугина Д.С.)	339
39. К вопросу о юридической ответственности субъектов муниципально-правовых отношений (Болтвина К.М., Литвинова С.П.)	350
40. Роль налоговой политики в защите прав человека (Войдашенко М.В.)	355
41. Налог на профессиональный доход: результаты эксперимента (Гончарова А.О.)	361
42. Требования к служебному поведению как элемент правового статуса гражданского служащего (Горьковых Д.В.)	371

43. Право государственного служащего на урегулирование конфликта интересов и рассмотрение служебных споров (Дудина Е.А.)	379
44. Полномочия органов государственной власти Российской Федерации в сфере территориального планирования (Зенин А.В.)	391
45. Российский и зарубежный опыт применения административных санкций в период действия режима повышенной готовности (Кудряшова А.А., Жендарова Л.А.)	398
46. Право на проведение служебной проверки как элемент дисциплинарной практики в системе государственной гражданской службы (Лупу О.Н.)	410
47. Ограничение прав и свобод человека в период карантина (Трусова Д.А., Припа К.)	418
iii. Актуальные вопросы реализации и обеспечения прав человека в рамках гражданско-правовых отношений.....	427
48. Специфика использования музыкальных произведений в сети Интернет (Киреенко В.А.)	427
49. Проблемы реализации защиты авторских прав в сети Интернет (Черноусов Д.А.)	436
50. Отдельные проблемы реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в современных условиях развития социального общества (Аксенова К.А.)	447
51. Правовое регулирование размещения рекламно-информационных вывесок на объектах культурного наследия (Бурыкина А.А.)	455
52. Потребительский экстремизм на территории Российской Федерации (Калинин Л.Ю.)	463
53. Право наследования и виртуальная собственность (Кочурова Ю.А.)	470
54. Анализ судебной практики по делам, связанных с нарушением трудового законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции (COVID-19) (Мазурова Ю.А.)	479
55. Проблемы реализации и защиты конституционного права человека на свободу творчества (Молодцова А.В.)	484
56. Защита прав потребителей в сфере туризма (Незнамова Н.В.)	495
57. Меры снижения нагрузки участников закупок в связи с эпидемиологической обстановкой в 2020-м году (Спирин А.А.)	505
58. Способы воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов (Болотских А.М.)	510
59. Проблемные вопросы уменьшения неустойки судом (Бубнов В.О.)	514
60. Особенности цифрового произведения в условиях интеграции (Галкина П.В.)	521
61. Права ребёнка в Российской Федерации (Дюсекеева Э.Е.)	531
62. Обеспечение прав и поддержка предпринимателей в условиях распространения коронавирусной инфекции (Куфарова Л.О.)	537

63. Контрафактная и фальсифицированная продукция: защита прав потребителей (Матюхин А.А., Милакина Е.О.)	543
64. Актуальные вопросы правового регулирования участия в договоре долевого строительства многоквартирных домов на примере г. Сочи (Николовски Р.С.)	550
65. Проблема правового регулирования труда самозанятых граждан (Огородникова А. Е., Федотова Д.А.)	559
66. Электронная трудовая книжка: первые итоги введения (Петров М.М., Конаков А.С.)	563
67. Способы управления многоквартирным домом: проблемы управления на примере г. Сочи (Рогонян А.А.)	573
68. Международные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина (Рябова Е.В.)	584
69. Гарантии, которые необходимо соблюсти работодателю при сокращении (Смирнов М.М.)	591
70. Проблемы освобождения должника от исполнения обязательств по итогам процедуры банкротства (Терентьева К.С.)	598
71. Перспективы становления и развития медиации в земельных правоотношениях(Фисунова Н.А.)	607
72. Проблемы правового регулирования алиментных обязательств, осложненных иностранным элементом (Смирнова М.В.)	613
iv. Уголовно-правовые аспекты обеспечения и реализации прав человека.	619
73. Ответственность за насильственные посягательства на сексуальную неприкосновенность личности: уголовно правовые и криминологические аспекты (Андреичев И. А.)	619
74. Деятельность органов прокуратуры по профилактике правонарушений экстремистской направленности в молодежной среде (Глибовец И.С.)	629
75. Эвтаназия в контексте прав человека и пациента (Гейдарова Е.Н.)	638
76. Уголовно-правовая охрана жизни: актуальные проблемы (Книшенко С. Ю.)	645
77. Международное уголовно право в условиях современной реальности (Махайко А.В.)	652
78. Правовая защита культурных ценностей в вооруженном конфликте (Исследование ситуации в Сирии и Ираке) (Мохаммад Ж.А.)	658
79. Применение конфискации имущества: границы правомерности (Наурбиева Ф.Х.)	667
80. Геноцид как международное преступление без срока давности (Пахтусов А.Н.)	674
81. Ответственность за доведение до самоубийства по Российскому и зарубежному законодательству (Позднякова Ю.А.)	686
82. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий (Сокова Е.А.)	693

83. Возможности совершенствования мер противодействия организованным сообществам преступной деятельности в современной России (Холодов А.С.) 699
84. К вопросу об уголовной ответственности за взяточничество (Черешнев В.А.) 709
85. Эволюция норм об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными (Черняева В.В.) 722
86. Проблема расследования мошенничества с применением информационных технологий (Юматов М.С.) 731
87. Правовое регулирование трансплантации органного донорства в России и зарубежных странах (Алымова А.И.) 736
88. Мотив религиозной ненависти или вражды как элемент субъективной стороны преступлений (Андрианова Л.В.) 743
89. Право личности на криминологическую безопасность: недостатки и пробелы правового регулирования (Бабак Д.И.) (Зайцева О.В.) 750
90. Некоторые юридические аспекты оказания медицинской помощи (Белан Г.Д.) 757
91. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних (Волкова В.Е., Клобынина Н.О.) 766
92. Некоторые аспекты уголовно-правовой защиты компьютерной информации (Горбань В.С.) 772
93. Проблемы уголовной ответственности за каннибализм (Дубовская Ю.С.) 780
94. Защита личного достоинства и безопасности человека в информационном пространстве (Игнатьева Е.А.) 787
95. Нарушение равенства прав и свобод человека: проблемы квалификации (Карданов Т.Р.) 796
96. Защита прав человека в местах лишения свободы (Костин Н.Ю.) 805
97. Особенности юридической ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об эпидемии коронавирусной инфекции (COVID-19) (Лубкин Е.В.) 813
98. Транснациональные преступления, совершаемые в сфере высоких технологий (Лубская М.С.) 821
99. Уголовная ответственность за применение допинга в спорте: проблемные моменты и пути их решения (Мурашкин К.И.) 828
- 100..Уголовно-правовые особенности реализации и обеспечения прав и свобод человека в РФ (Соловьев Н.П.) 835
- 101..Влияние процесса информатизации общественных отношений на нормы уголовного права (Бикитеева Э.Р.) 840
- 102..Уголовно-правовая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (Сухарева Е.В.) 845
- 103..Обеспечение права на жизнь в советское и постсоветское время (Хныкина А.П.) 853

104..Защита интересов семьи и несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами: теория и правоприменительная практика (Чесалин Д.А.)	860
105..Виктимологическое направление профилактики преступности несовершеннолетних (Ярошевич А.А.)	869
v. Роль прокуратуры в защите прав гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь.....	875
106..Обеспечение безопасности репродуктивного здоровья граждан (Кручинина Н.В.)	875
107..Правовые основы деятельности органов прокуратуры по надзору за исполнением законодательства в сфере здравоохранения (Боев А.А.)	879
108..Вспомогательные репродуктивные технологии как решение демографических проблем (Корнеева И.А.)	882
109..Правовое регулирование экспертизы качества медицинской помощи (Горбань В.С.)	888
110..Институт суррогатного материнства в современных условиях (Мусазаде Э.С.)	893
vi. Общетеоретические аспекты правовой природы сделок по передаче имущества, прав требования и долгов при реорганизации юридических лиц	902
111..Особенности правового регулирования договора купли-продажи предприятия (Героева К.И.)	902
112..Аналогия закона (права) в гражданском праве (Семендяев Т.Т.)	909
113..Реализация права на дивиденд в акционерном обществе (Сикорский Н.В.)	917
114..Гарантии защиты прав и законных интересов частного партнёра в государственно-частном партнёрстве (Сухарева Е.В.)	926
115..К вопросу об институте залога прав акционера в Российской Федерации (Тулупова А.И.)	933

Теоретико-правовые основы обеспечения и реализации прав и свобод человека и гражданина

УДК 342.8

Гацко Михаил Фёдорович¹

кандидат философских наук
заслуженный юрист Московской области,
доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
ОЧУ ВО «Международный юридический институт»

Реализация избирательных прав граждан в условиях пандемии: отечественный и зарубежный опыт

Аннотация: В статье рассмотрено обеспечение избирательных прав граждан в условиях пандемии коронавирусной инфекции. Изучен опыт Российской Федерации, связанный с электоральными мероприятиями в 2020 году. Проведен сравнительный анализ практики проведения выборов в Российской Федерации и зарубежных странах в условиях пандемии.

Ключевые слова: избирательные права, дистанционное голосование, электоральные мероприятия, пандемия.

M. F. Gatsko

Implementation of the electoral rights of citizens in the conditions of the pandemic: domestic and foreign experience

Annotation: The article deals with ensuring the electoral rights of citizens in the context of the coronavirus pandemic. The experience of the Russian Federation related to electoral events in 2020 was studied. A comparative analysis of the practice of holding elections in the Russian Federation and foreign countries in the context of the pandemic is carried out.

Keywords: electoral rights, remote voting, electoral events, pandemic.

¹ © Гацко М.Ф., 2021 г.

В условиях пандемии коронавируса в 2020 году в 19-ти государствах были приняты решения об отмене выборов либо их переносе с ранее установленных сроков. В числе таких стран не только Российская Федерация, но и Австралия, Армения, Боливия, Великобритания, Иран, Италия, Канада, Кипр, Киргизия, Северная Македония, Сербия, Сирия, США, Франция, Чили, Швейцария, Шри-Ланка, ЮАР.

В Российской Федерации были отложены 102 выборные кампании, запланированные на период с 5 апреля по 21 июня 2020 года, а также перенесено с 22 апреля на 1 июля 2020 года общероссийское голосование по поправкам в Конституцию [4].

В то же время, в некоторых странах, несмотря на пандемию, выборы все-таки прошли». Так, 2 марта 2020 года в Израиле выбрали парламент, 15 марта 2020 года в Германии состоялись выборы в местные парламенты и бургомистров земли Бавария. 15 апреля 2020 года уже в разгар «первой волны» пандемии нового коронавируса состоялись выборы в Южной Корее.

Заслуживает внимания опыт зарубежных государств по введению чрезвычайных мер при организации электоральных мероприятий.

Так, в Южной Корее были приняты продуманные и обоснованные решения, чтобы не ущемить в политических правах своих граждан и гарантировать им безопасные условия для участия в голосовании на выборах. Несмотря на то, что в момент проведения выборов в Южной Корее более 60 тысяч человек находились на карантине, ни в ходе выборов, ни после их завершения не было зафиксировано всплеска числа зараженных, а вскоре пандемия в этой стране была фактически ликвидирована.

При этом в Южной Корее удалось добиться рекордной явки за последние три десятилетия – 66 % избирателей. Такому результату способствовало широкое применение досрочного голосования: им воспользовалось 11 миллионов человек, что составило 26,7% населения. В Южной Корее голосование длилось в течение нескольких дней, была

организована тотальная дезинфекция 14 тысяч избирательных участков, для чего привлекли более полумиллиона человек.

Для изолированных на карантине проводилось надомное голосование, в больницах также было организовано выездное голосование. Использование дезинфекторов, масок и одноразовых перчаток, жесткий контроль за дистанцией между голосующими. Все это позволило избежать распространения инфекции среди избирателей.

В США, которые больше всего пострадали от эпидемии коронавируса (на момент президентских выборов в стране было зафиксировано более 4 миллионов заражённых), не стали переносить президентские выборы, которые состоялись 3 ноября 2020 года. Здесь было принято решение распространить опыт почтового голосования на всю страну. Ранее такое право имели только больные, военнослужащие и другие граждане, которые не могли прийти на избирательные участки. 68% американских избирателей поддержали избирательную реформу, позволяющую всем голосовать по почте, что и было внедрено в избирательную систему США в 2020 году.

Более 100 миллионов граждан США досрочно отдали свой голос на президентских выборах. При этом 64,5 миллиона американцев, т.е. две трети от этого числа проголосовали по почте, ещё около 35,7 миллиона граждан досрочно пришли на избирательные участки [5]. Поскольку почтовые отделения США не справлялись с валом почтового голосования, суды штатов Пенсильвания и Северная Каролина продлили срок учета голосов, поданных через почту и после дня выборов 3 ноября 2020 года.

В Российской Федерации в 2020 году в целях обеспечения избирательных прав в период сохраняющихся ограничений также были использованы новые формы и методы участия в электоральных процедурах. Это дистанционное голосование, увеличение времени голосования, расширение мест голосования с выездом к избирателям, упрощение избирательных процедур для минимизации контактов и другие.

Указанные нововведения были установлены пакетом Федеральных законов от 23 мая 2020 года № 151-ФЗ, № 152-ФЗ и № 154-ФЗ.

Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 151-ФЗ разрешил в городе Москве проводить дистанционное голосование на специальных цифровых избирательных участках в ходе дополнительных выборов депутатов Государственной Думы седьмого созыва и выборов в органы государственной власти 13 сентября 2020 года [1].

Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 152-ФЗ определил условия использования современных технологий и правовую основу для проведения эксперимента по дистанционному электронному голосованию в 2020-2021 гг. на выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления в Москве [2].

Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ дал определение термину «дистанционное электронное голосование», разрешил использование портала государственных услуг для сбора подписей на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также расширил возможности проведения голосования вне помещений для проведения выборов. Этот Закон также допускает возможность проведения голосования по почте или посредством дистанционного электронного голосования при проведении выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, референдуме субъекта России или местного референдума в случаях и порядке, установленных ЦИК России [3].

Пандемия коронавируса обусловила расширение опыта электронного голосования в России. Дистанционное голосование с помощью блокчейн-технологий в Российской Федерации опробовали уже трижды: на выборах в Московскую городскую Думу в 2018-м году, на голосовании по поправкам к Конституции летом 2020 года и в единый день голосования в сентябре 2020 года.

В 2020 году так же был расширен перечень способов подачи заявлений для участия в голосовании на цифровом участке - кроме единого портала государственных услуг это многофункциональные центры (МФЦ), территориальные или участковые избирательные комиссии.

Постановлением Центральной избирательной комиссии России от 4 июня 2020 года № 251/1850-7 был утвержден Порядок дистанционного электронного голосования при проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации”.

В число субъектов Российской Федерации, жители которых получили право участвовать в электронном дистанционном голосовании вошли Москва и Нижегородская область. Всего в списки электронного голосования вошли 1,19 млн избирателей (из них 1,051 млн — в Москве, 139,6 тыс. — в Нижегородской области).

После апробирования системы дистанционного электронного голосования данная технология была применена в Единый день голосования 13 сентября 2020 года для дополнительных выборов в Мосгордуму и Государственную Думу в Ярославской и Курской областях.

Таким образом, расширение в Российской Федерации времени голосования, применение досрочного голосования и внедрение цифровых технологий голосования не только полностью соответствует общемировому тренду, но также соответствует проверенным практикой мерам по обеспечению гарантий для здоровья участников электоральных мероприятий в современных условиях.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 151-ФЗ «О продлении на 2020 год эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в

органы государственной власти субъектов Российской Федерации» // «Российская газета», № 110 от 25 мая 2020 г.

2. Федеральный закон от 23 мая 2020 г. №152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» // «Российская газета», № 110 от 25 мая 2020 г.

3. Федеральный закон от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 110 от 25 мая 2020 г.

4. Из-за коронавируса в мире массово переносятся выборы и референдумы // «Ведомости» от 7 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/04/06/827294-vibori-referendumi> (Дата обращения 15.12.2020)

5. Данные Университета Флориды в рамках проекта U. S. Elections Project // [Электронный ресурс] // URL: <https://electproject.github.io/Early-Vote-2020G/index.html> (Дата обращения 15.12.2020)

Интересы населения как гарантия прав местного сообщества

Аннотация: В статье рассматривается сущность положения «интересы населения» в контексте принятых поправок в Конституцию РФ, дается оценка обязательности учета мнения населения при решении вопросов местного значения. Проводится правовой анализ действующего законодательства, в котором используется категория «интересы населения». Автор обращает внимание на правовые пробелы, препятствующие реальному осуществлению местного самоуправления.

Ключевые слова: Интересы населения, вопросы местного значения, формы участия населения, обязательный учет мнения населения.

O.V. Zaigraeva

The interests of the population as a guarantee of the rights of the local community

Annotation: The article examines the essence of the provision "interests of the population" in the context of the adopted amendments to the Constitution of the Russian Federation, assesses the obligation to take into account the opinion of the population when solving local issues. A legal analysis of the current legislation is carried out, which uses the category "interests of the population". Legal gaps that hinder the real implementation of local self-government are identified.

Keyword: Interests of the population, issues of local importance, forms of participation of the population, mandatory consideration of the opinion of the population.

² © Заиграева О.В., 2021г.

В связи с принятием поправок в ст. 132 Конституции РФ появилась новая третья часть, согласно которой взаимодействие органов местного самоуправления и государственной власти, образующих теперь единую систему публичной власти, должно осуществляться в интересах населения. И вот здесь возникает вопрос, а что, собственно, меняется, если аналогичное положение, о решении вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций, уже существует в ч. 2 ст. 1 ФЗ от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Вероятно, теперь на конституционном уровне вводится новая гарантия реального осуществления права на местное самоуправление – «интересы населения». Согласно введенной поправке, носителем интересов выступает население, то есть жители или группа жителей муниципального образования. При этом, как известно, выразителем их интересов являются органы местной власти либо общественные организации. Но всегда ли правовые акты, принятые на местном уровне, отражают интересы населения? Являются ли результаты коллективного волеизъявления императивным требованием при принятии решения органами власти? Что фактически сводит на нет, уничтожает и без того слабое желание населения участвовать в жизни своего муниципального образования? Возможно, отрицательные ответы на поставленные вопросы и послужили основанием включения новой нормы в Конституцию РФ.

В соответствии с ч. 2 ст.3 ФЗ № 131 для населения устанавливаются равные права на осуществление местного самоуправления независимо от пола, расы, национальности, языка и т.д. При этом, как установлено в законодательстве, местное самоуправление реализуется в различных формах прямой и представительной демократии. Каждый из нас живет в конкретном муниципальном образовании и видит, что за последние годы право на

местное самоуправление – это, скорее всего фантом, чем реальная возможность участвовать в жизни своего муниципалитета. Явка не местных референдумах низкая, участие в публичных слушаниях носит формальный административный характер, и т.д. В чем причины такой пассивной позиции? Представляется, что провозглашение каких-либо прав оказывается не достаточным, необходимо создавать правовой механизм их реального воплощения. Какой толк, например, от проведенного опроса, в котором максимальное количество жителей высказалось отрицательно, но решение все равно было принято. Любое стремление участвовать в решении местных вопросов, социальной дискуссии, не приводящие к осязаемому результату, не позволяющие отдельному жителю почувствовать себя причастным к жизни своей общины, приводят к тому, что население разочаровывается в предоставленных возможностях. Безусловно, наряду с правовыми формами выражения интересов населения муниципальные органы власти могут активно использовать и неправовые. Прямые телефонные линии, традиционные встречи с представителями администрации, городские тематические форумы, советы, участие в разработке муниципальных программ, содержательное наполнение информационных сайтов муниципалитетов и иные формы современной коммуникации в решении важных территориальных проблем позволят населению стать соавторами принимаемых решений только в том случае, если местная власть захочет вести диалог с жителями. А если не захочет?...

Конституционные реформы должны начинаться с выявления того, что мешает инструментарию правового развития реально действовать [1]. В юридической литературе существует много теоретических исследований, посвященных интересам населения. Предлагаются самые разнообразные определения интересов населения. Полифония, которая звучит в современных работах, связана, в первую очередь с тем, что категория «интересы населения» российском законодательстве в различных

словосочетаниях и применительно к различным сферам встречается довольно-таки часто. Так, например, согласно Концепции приграничного сотрудничества в РФ развитие партнерских связей в хозяйственных, транспортных, культурных, административных, гуманитарных и иных отношениях должно осуществляться не только в интересах всего населения Российской Федерации, но и с учетом интересов населения приграничной территории, а также интересов населения приграничных территорий сопредельных государств, что, как отмечается в документе, будет способствовать комплексному развитию муниципальных образований приграничных субъектов РФ, повышению благосостояния населения приграничной территории РФ, созданию местных точек роста [2, раздел I и III].

Одним из принципов пространственного развития РФ является учет интересов и мнения населения [3, раздел V]. Размещение в муниципальных образованиях объектов регионального или местного значения, которые могут оказать негативное воздействие на окружающую среду, осуществляется в целях соблюдения интересов населения [4, ч.3 ст. 16, ч. 3 ст. 25]. Порядок использования природных ресурсов морских вод, территориального моря также устанавливается законодательством РФ с учетом интересов населения [5, п. 3 ст. 21]. В интересах населения вводится электронное взаимодействие граждан и организаций [6, п.1]. Интересы населения должны учитываться в сфере регулирования отношений недропользования; в области экологической экспертизы, в финансовой сфере при проведении денежной реформы, в области охраны здоровья человека [7] и др. Таким образом, именно интересы населения играют существенную роль организации жизнедеятельности муниципального образования, именно в этом состоит социальное назначение местного самоуправления. Однако вряд ли сейчас есть необходимость формулировать дефиницию «интересы населения», перегружать законодательство.

Интересы населения – это коллективный интерес местных жителей, направленный на обеспечение благоприятных условий совместной жизнедеятельности и проживания в муниципальном образовании. В связи с этим, магистральным направлением обеспечения теперь уже конституционного положения об учете интересов населения должно стать закрепление соответствующих законодательных гарантий для него.

Порядок учета интересов населения, процедура выявления мнения, закрепление обязательности исполнения принятого решения должна устанавливаться муниципальными актами. Но, как показывает анализ Положений о публичных слушаниях, общественных обсуждениях, в каждом из них заключения о результатах носят рекомендательный характер. Императивное требование «только на основании учета интересов населения» в публичных слушаниях, опросах, конференциях, коллективных обращениях и т.д. также не предусмотрено. В настоящее время по инициативе депутатов фракции «Справедливая Россия» принят Проект Федерального закона № 1036076-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» в части совершенствования учета общественного мнения при принятии решений по вопросам местного значения» от 14 октября 2020 г., в котором устанавливается, что принятое по результатам проведения общественного обсуждения или публичного слушания решение является обязательным для исполнения. Кроме того, муниципальные правовые акты, принимаемые после их проведения, не должны противоречить решению, принятому по результатам проведения общественного обсуждения или публичного слушания. Таким образом, можно говорить о начале усиления существующих процедур по учету интересов населения.

Еще одним шагом в сторону населения можно считать Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 236 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской

Федерации», в соответствии с которым вводится положение об инициативных проектах населения. В соответствии с ч. 6 ст. 26.1 названного закона инициативный проект должен быть обязательно рассмотрен местной администрацией, которая либо поддерживает проект, либо отклоняет, но исключительно по основаниям, установленным в законе.

Таким образом, необходимо усилить начавшиеся реформы по учету интересов населения, дополнив процедурные нормы о конференциях, публичных слушаниях, обсуждениях, опросах и т.д. требованием обязательного учета мнения населения при принятии властных решений. Предложенные изменения позволят укрепить муниципальную коммуникацию и стать основой взаимодействия населения, органов местного самоуправления и органов государственной власти.

Список литературы:

1. Морщакова Т. О диалектике конституционного процесса и конституционных изменений // Новая газета. № 24 от 6 марта 2020 г.// [Электронный ресурс] URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/03/06/84197-tekst-i-realnost> (дата обращения 28 ноября 2020 г.).
2. Распоряжение Правительства РФ от 07.10.2020 № 2577-р «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации» // СЗ РФ, 19.10.2020, № 42 (часть III), ст. 6650.
3. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ, 18.02.2019, № 7 (часть II), ст. 702.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020)// Российская газета, № 290, 30.12.2004.

5. Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» // СЗ РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3833.

6. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» утв. Федеральный проект «Цифровое государственное управление»; Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 19.10.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество», раздел 1; «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (утв. Правительством РФ 29.09.2018) //СПС Консультант Плюс.

7. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 08.06.2020) «О недрах»: Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об экологической экспертизе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020); Указ Президента РФ от 04.08.1997 № 822 (ред. от 03.12.2001) «Об изменении нарицательной стоимости российских денежных знаков и масштаба цен»; Федеральный закон от 30.03.1995 N 38-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)».

***О соблюдении некоторых прав иностранных граждан при вынесении
решений о нежелательности пребывания в связи с их угрозой здоровью
населения***

Аннотация: В статье рассмотрены основания принятия решений о нежелательности пребывания (проживания) иностранных граждан в связи с их угрозой здоровью населения России и ограничение их прав в связи с вынесением таких решений. Отмечено, что только в случае наличия у иностранного гражданина ВИЧ-инфекции законодательством предусмотрено соблюдение его права на семейную жизнь.

Проанализированы последствия вынесения рассматриваемого решения в связи с наличием у иностранца коронавирусной инфекции. Сделан вывод о необходимости исключения COVID-19 из перечня оснований для принятия рассматриваемого решения.

Рассмотрен ряд вопросов правового и практического характера, возникающих в связи с вынесением решений о нежелательности пребывания. Сделан вывод о необходимости совершенствования нормативно-правового регулирования института нежелательности пребывания иностранных граждан в связи с угрозой здоровью населения.

Ключевые слова: права мигрантов, иностранный гражданин, лицо без гражданства, нежелательность пребывания (проживания), закрытие въезда, инфекционные заболевания, COVID-19, ВИЧ-инфекция

Y.V. Paukova

***On the observance of certain rights of foreign citizens when making decisions on
the undesirability of staying due to their threat to the health of the population***

³ © Паукова Ю.В., 2021г.

Annotation. *The article examines the grounds for making decisions on the undesirability of stay (residence) of foreign citizens in connection with their threat to the health of the population of Russia and the restriction of their rights in connection with the adoption of such decisions. It is noted that the legislation provides for the observance of the right to family life only for a foreign citizen with HIV infection.*

Analyzed the consequences due to the fact that the foreigner is sick with coronavirus infection. It was concluded that it is necessary to exclude COVID-19 from the list of grounds for making the decision under consideration.

A number of legal and practical issues arising in connection with the adoption of decisions on the undesirability of stay are considered. It is concluded that it is necessary to improve the legal regulation of the undesirability of the stay of foreign citizens in connection with the threat to the health of the population.

Keywords: *rights of migrants, foreign citizen, stateless person, undesirability of stay (residence), closure of entry, infectious diseases, COVID-19, HIV infection*

В условиях борьбы с распространением COVID-19 на федеральном и региональном уровнях вводились ограничения, существенным образом влияющие на права иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранные граждане, иностранцы, мигранты). В частности, были ограничены права людей на перемещение. Одновременно приостановлено течение сроков добровольного выезда из России иностранцев, в отношении которых принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации (далее – решение о нежелательности пребывания) [1]. После снятия указанного ограничения на исполнение решений о нежелательности пребывания лица, в отношении которых вынесены такие решения, обязаны будут покинуть территорию страны либо будут депортированы с последующим запретом въезда в Россию.

Одним из оснований вынесения решения о нежелательности пребывания является возникновение угрозы здоровью населения, что закреплено частью четвертой статьи 25.10 Федерального закона от 15 августа

1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [2] (далее – Федеральный закон). Роспотребнадзор и ФМБА России в указанном случае уполномочены постановлением Правительства России от 5 мая 2018 № 551 [3] принимать решения о нежелательности пребывания. При этом названным постановлением уточнено основание принятия решения о нежелательности пребывания: оно принимается в случае выявления у иностранца инфекционного заболевания, представляющего опасность для окружающих. Отметим, что в отношении оснований принятия решений о нежелательности пребывания иными органами государственной власти в законодательстве отсутствуют четкие критерии, что вызывает затруднение у правоприменителей [1, с. 125; 2, с. 410].

Порядок представления и рассмотрения материалов для принятия данного решения утвержден приказом Роспотребнадзора и ФМБА России от 29 января 2019 г. № 42/13 [10]. Вышеуказанным приказом уточнено, что решение о нежелательности пребывания принимается в случае выявления у мигранта инфекционного заболевания, содержащегося в Перечне, утвержденном приказом Минздрава России от 29 июня 2015 г. № 384н [6] (далее – Перечень), в котором перечислены представляющие опасность для окружающих инфекционные заболевания, наличие которых является основанием для отказа в выдаче либо аннулирования документов, предоставляющих право на постоянное и временное проживание, а также документов на работу. При этом ни в названии, ни в тексте приказа, утвердившего Перечень, не упоминается о нежелательности пребывания. **В этой связи необходимо в названии приказа Минздрава России от 29 июня 2015 г. № 384н и по тексту указать, что он также применяется в случае принятия решения о нежелательности пребывания.**

В Перечне содержится пять заболеваний, в т.ч. ВИЧ-инфекция и COVID-19, являющихся основаниями принятия решения о нежелательности

пребывания. Во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2015 г № 4-П [4] в законодательство были внесены изменения с целью соблюдения права на семейную жизнь болеющих ВИЧ-инфекцией иностранцев: решение о нежелательности пребывания не принимается в случае наличия у мигранта членов семьи – граждан России либо постоянно проживающих иностранных граждан, и отсутствия нарушений законодательства о предупреждении распространения ВИЧ-инфекции. При этом в случае наличия у мигранта иных заболеваний, указанных в Перечне, аналогичные исключения отсутствуют, тем самым ущемляя право мигрантов на семейную жизнь.

Согласно нововведению, COVID-19 является основанием не только вынесения решения о нежелательности пребывания, но и отказа в выдаче либо аннулирования у мигранта документов для проживания и осуществления трудовой деятельности.

Добровольное исполнение мигрантом решения о нежелательности пребывания, принятое в связи с заболеванием коронавирусной инфекцией, либо его принудительная депортация, несмотря на соблюдение всех санитарно-эпидемиологических требований, опасны как для окружающих, так и для лиц, исполняющих решение. Заболевший коронавирусной инфекцией, наоборот, должен быть изолирован от общества и проходить лечение.

Учитывая, что у достаточно большого количества людей течение коронавирусной инфекции происходит в легкой форме, мигранты будут пытаться скрыть факт наличия заболевания и лечиться самостоятельно, что может повлечь заражение еще большего количества человек.

На основании изложенного, **COVID-19 следует исключить из числа оснований вынесения решений о нежелательности пребывания иностранных граждан.**

Согласно части шестой статьи 25.10 Федерального закона если лицо, в отношении которого вынесено решение о нежелательности пребывания, не покинул территорию страны, то он подлежит депортации. Вместе с тем, пунктом 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» [5] предусмотрена депортация находящихся на территории страны мигрантов в случае выявления у них ВИЧ-инфекции. Однако, названным законом указано, что депортация осуществляется в порядке, установленном законодательством. Положениями Федерального закона закреплена депортация лица, у которого выявлена ВИЧ-инфекция и который самостоятельно не покинул территорию государства после принятия решения о нежелательности его пребывания. Таким образом, наличие ВИЧ-инфекции не является самостоятельным основанием для принятия решения о депортации.

Учитывая изложенное, необходимо внести изменения в пункт 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», предусмотрев принятие решения о нежелательности пребывания в отношении иностранных граждан, находящихся на территории России, у которых выявлена ВИЧ-инфекция. Данное изменение будет корреспондировать статье 25.10 Федерального закона и положениям нормативно-правовых актов, регулирующих процедуру депортации.

Решение о нежелательности пребывания, принятое в связи с наличием обстоятельств, создающих реальную угрозу здоровью населения, действует бессрочно, но подлежит отмене в случае подтверждения факта излечения человека⁴. Кроме того, решение о нежелательности пребывания может быть приостановлено в случае отказа мигранта проходить лечение в России и

⁴ См.: статью 25.10 ФЗ и постановление Правительства России от 5 мая 2018 г. № 551.

выезда для лечения в другое государство. Пунктом 7 Положения, утвержденного постановлением Правительства России от 5 мая 2018 г. № 551, уточнено, что решение может быть приостановлено на срок, не превышающий 3 месяцев.

Представляется оправданным отмена решения, если человек выздоровел, т.к. отпали основания его принятия. Однако, вызывает вопросы основание приостановления рассматриваемого решения, т.к. у человека остается опасная для общества болезнь, а он отказывается лечиться и выезжает в другое государство. Учитывая, что в данном случае цель принятия решения будет достигнута: человек выезжает из России и перестает быть опасным для российского общества, - действие решения о нежелательности пребывания необходимо сохранять для недопущения въезда мигранта, больного инфекционным заболеванием.

В законопроекте № 948528-7 предусмотрено приостановление решения о нежелательности пребывания, вынесенного Роспотребнадзором и ФМБА России: если иностранцу выдано временное удостоверение личности лица без гражданства [3]. Кроме того, закреплено возобновление действия такого решения, если человек выехал из страны.

Положения требуют корректировки в части закрепления норм, направленных на приостановление действия решения о нежелательности пребывания, не только в случае выдачи названного документа, но и в случае, если имеются иные обстоятельства, препятствующие исполнению решения о нежелательности пребывания, например, наличие в России близких родственников – граждан России и соблюдение лицом мер, направленных на нераспространение заболевания.

Итак, принятие решения о нежелательности пребывания в отношении иностранного гражданина в связи с наличием заболевания, представляющего

опасность для окружающих, требует совершенствования нормативно-правового регулирования.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 18 апреля 2020 года № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СЗ РФ. 2020. № 16. Ст. 2572.
2. СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.
3. СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2845.
4. СЗ РФ. 2015. № 12. Ст. 1801.
5. СЗ РФ. 1995. № 14. Ст. 1212.
6. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 2015 г., № 43
7. Кудашова И. В. Принятие решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации // Вестн. Сибирск. юрид. ин-та ФСКН России. 2013. № 1. С. 123–128
8. Малышев Е.А. Правовое регулирование взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства внутренних дел Российской Федерации, их территориальных органов при исполнении решений о нежелательности пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации // В сборнике: Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 408-412.
9. Законопроект № 948528-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования правового статуса лиц без гражданства». Внесен в Государственную Думу 25 апреля 2020 г. Правительством Российской Федерации // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/948528-7>.

10. Официальный интернет-портал правовой информации
<http://www.pravo.gov.ru>, (Дата обращения: 16.04.2019).

Ариянц Анна Ашотовна⁵

аспирант кафедры
Интеграционного и европейского права
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор
Кашкин С.Ю.

Новый пакт ЕС о миграции и убежище

Аннотация: Для Европейского Союза и его государств – членов пришло время создать устойчивую политику миграции и убежища. Европейская комиссия в лице директора Урсулы фон дер Ляйен предложила Новый пакт о миграции и убежище. Пакт смело можно рассматривать как важный шанс для всего Европейского союза и его государств – членов изменить и улучшить миграцию и систему предоставления убежища.

Пакт в значительной степени направлен на проблемы, которые совсем не так актуальны, как в 2015-2016 гг. С точки зрения, что количество беженцев существенно сократилось, а миграция отошла на второй план нежеле пандемия COVID-19.

Ключевые слова: Европейский Союз, Новый пакт ЕС, миграция, убежище, COVID-19

A. A. Ariiantc

The EU's New Pact on Migration and Asylum

Annotation: The time has come for the European Union and its member states to create sustainable migration and asylum policies. The European Commission, represented by its Director Ursula von der Leyen, has proposed a New Pact on Migration and Asylum. The Pact

⁵ © Ариянц А.А., 2021 г.

can be safely seen as an important chance for the entire European Union and its member states to change and improve migration and the asylum system.

The pact is largely aimed at problems that are not at all as urgent as in 2015-2016. From the point of view that the number of refugees has decreased significantly, and migration has faded into the background than the COVID-19 pandemic.

Keywords: European Union, New EU Pact, migration, asylum, COVID-19

Увеличение миграционных потоков в Европейском Союзе в период с 2015 – 2016 г.г. привело к настоящему кризису и «параличу» общеевропейской системы предоставления убежища. Стоит согласиться с мнением Мальцевой Ю.В. о том, что существующая система предоставления убежища в ЕС изжила себя, не способна отвечать на экстренные вызовы, связанные с миграцией. Многие государства – члены Европейского Союза уже не раз высказывались критически по поводу механизмов распределения просителей убежища между всеми государствами – членами ЕС, а также уплаты денежных взносов за отказ от их принятия [4,121-129].

Лишь в сентябре 2020 года Европейская комиссия представила Новый пакт о миграции и убежище. Пакт описывается как некий «трехэтажный дом», спроектированный таким образом, чтобы уменьшить количество людей, поднимающихся наверх [2].

Так что же из себя представляет каждый этаж данного пакта? Первый этаж подчеркивает острую необходимость в укреплении прочных внешних отношений со странами происхождения и транзита в непосредственной близости Европейского Союза. Речь идет об обновлении партнёрства с третьими странами и отражение политики ЕС. Многолетняя политика в экстернализацию затрат и ответственность за свои внешние границы.

Второй этаж обеспечивает надежное укрепление, а также улучшение управления внешними границами ЕС. Большое беспокойство вызывает тот факт, что безопасность границы имеет приоритет над доступом к убежищу. Пакт вводит меры, явно призванные усложнить возможность того, что лица,

спасающиеся от преследований и конфликтов, могут искать или получать защиту в ЕС. Перемещенные лица, пересекающие эти границы, являются правообладателями и, в частности, имеют право ходатайствовать о предоставлении убежища и получать защиту от принудительного возвращения, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и произвольного задержания. Следует усилить ответственность государств – членов ЕС и Европейского агентства пограничной и береговой охраны за их пограничную практику. Пограничные агентства (такие как Frontex) должны иметь четкие и прозрачные мандаты, которые также должны предусматривать четкие и простые в использовании демократические механизмы контроля и проверки (такие как полностью функционирующий механизм подачи жалоб или полный доступ к информации о своих правилах и действиях).

И наконец, третий этаж предлагает новые решения для давней проблемы внутри ЕС – достижение более сбалансированного распределения обязанностей и поощрения солидарности между государствами – членами ЕС в отношениях как и с просителями убежища, так и с беженцами. Европейская комиссия хочет создать систему эффективной и постоянной солидарности. Как видится, это должно позволить государству – члену ЕС «находящемуся под давлением» из-за большого количества беженцев, запустить «механизм солидарности», требующий помощи от других государств – членов. Они могут сделать это двумя основными способами: или путем переселения вероятных беженцев на свою территорию (с уделением большего внимания воссоединению семей), или «спонсируя» возвращение маловероятных беженцев в государства их происхождения, включая ответственность за их реинтеграцию. Здесь государства – члены ЕС должны вносить свой вклад в эту систему солидарности. Государства – члены ЕС могут также вносить добровольные взносы в любое время. Европейская комиссия предлагает систему обязательных квот, уточняющая количество лиц, за которых будет

нести ответственность одно государство – член ЕС. Представляется, что этот механизм солидарности будет обязательным для всех мигрантов, нерегулярно пересекающих Средиземное море и высадившихся в ЕС.

Пакт рекомендует использовать критерии для определения ответственности государств – членов Европейского Союза за ходатайство о предоставлении убежища, а именно:

- наилучшие интересы ребенка;
- присутствие члена семьи, имеющий международную защиту, либо являющийся заявителем в государстве – члене ЕС;
- документ о проживании либо виза, выданная в государстве – члене ЕС;
- диплом либо квалификация, выданные учебным заведением государства – члена ЕС.

Если ни одно из этих критериев не применяется, то государство – член с нерегулярным въездом будет нести ответственность.

При подготовке данного пакта Европейская комиссия стремилась установить баланс между двумя позициями: позициями государств Средиземноморья, которые годами просят о большей солидарности, и позициями государств, которые внутренне выступают против приема просителей убежища и / или беженцев на своей территории. Результатом является набор мер, которые оставляют всех немного недовольными, но не до такой степени, чтобы отклонить предложение Комиссии. Как отмечает Потемкина О.Ю.: «самое важное – “новые” идеи и предложения пока не помогают вывести из тупика реформу системы убежища, что оставляет ЕС уязвимым перед лицом как потенциального притока ищущих убежища, так и кризиса солидарности государств-членов» [3,18-29].

Существуют и пробелы в пакте. Пакт не учитывает как пандемия COVID-19 влияет и будет влиять на политику Европейского Союза в области миграции и предоставлении убежища. Как известно, пандемия очень

серьезно повлияла на способность принимающих государств управлять беженцами и обеспечивать прежде всего их защиту. После вспышки пандемии COVID-19 большинство государств – членов ЕС ввели ограничения для граждан третьих стран, пересекающих внешнюю границу ЕС. В некоторых случаях государства – члены ЕС запрещали въезд просителям убежища (Кипр, Греция, Венгрия) или объявляли свои порты «небезопасными» (Италия и Мальта). Другие государства – члены (например, Бельгия) закрыли свои центры прибытия, в конечном итоге ограничив доступ к убежищу.

И без того хрупкая инфраструктура здравоохранения оказывала помощь местному населению, не говоря уже о беженцах. Пандемия также привела к снижению доходов от торговли, туризма и других важнейших доходов. В пакте следует признать ужасную картину вынужденной миграции, влияние COVID-19 и связанный с этим ожидаемый рост бедности. ООН отметила, что пандемия рискует свести на нет успехи, достигнутые в борьбе с бедностью за последние два десятилетия. По мнению экспертов, больше всего пострадают развивающиеся государства [4]. Кризис COVID-19 создал нехватку рабочей силы по всему Европейскому Союзу, которую могли бы восполнить мигранты.

В заключение хочется отметить, что Новый пакт о миграции и убежище даст новый усовершенствованный старт миграции, который приведет к более тесному сотрудничеству внутри Европейского Союза и государствах – членах ЕС, в более сбалансированной ответственности и солидарности.

Список литературы:

1. Мальцева Ю.В. Реформирование общей европейской системы предоставления убежища // Современная Европа, 2017, № 4. С. 121-129.

2. Потемкина О.Ю. После кризиса: «Новый старт» миграционной политики ЕС // Современная Европа, 2019, № 6. С. 18-29.

3. Communication from the commission to the European parliament, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions on a New Pact on Migration and Asylum COM/2020/609 final. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/migration-and-asylum-package-new-pact-migration-and-asylum-documents-adopted-23-september-2020_en (дата обращения 16.12.2020).

4. World Economic Situation and Prospects as of mid-2020. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/WESP2020_MYU_Report.pdf (дата обращения 16.12.2020).

5. Maltseva Y.V. Reformirovanie obshchei evropeiskoi sistemy predostavleniya ubezhishcha // Sovremennaya Evropa, 2017, №4. pp. 121-129.

6. Potemkina O.Y. Posle krizisa: «Novyy start» migratsionnoy politiki EU // Sovremennaya Evropa, 2019, № 6. pp. 18-29.

7. Communication from the commission to the European parliament, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions on a New Pact on Migration and Asylum COM/2020/609 final. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/migration-and-asylum-package-new-pact-migration-and-asylum-documents-adopted-23-september-2020_en (дата обращения 16.12.2020).

8. World Economic Situation and Prospects as of mid-2020. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/publication/WESP2020_MYU_Report.pdf (дата обращения 16.12.2020).

Балаболина Елена Игоревна⁶

*Аккредитованное образовательное
Частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-юридический университет МФЮА»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент кафедры
Садовская О.В.*

***Политический плюрализм и многопартийность как способ реализации
конституционных прав свобод человека и гражданина***

Аннотация: Рассмотрены «понятия политического плюрализма» и «многопартийности». Предложены авторские варианты понятия «политический плюрализм» и «многопартийность». Установлено, что политический плюрализм и идеологическое многообразие, взаимосвязанные понятия. Изучено и обосновано в связи с чем понятие «политического плюрализма» и «многопартийности» не являются тождественными. Обозначены признаки многопартийности. Развитие политического плюрализма и многопартийности является прямой реализацией норм, закрепленных в Конституции Российской Федерации и способно позитивно сказаться на формировании современной России.

Ключевые слова: понятие политического плюрализма, понятие многопартийности, политические партии, сходства и различия политического плюрализма и многопартийности, идеологическое многообразие.

E.I. Balabolina

***«Political pluralism and multi-party system as a method of realization of the
human and citizen constitutional rights and freedoms»***

⁶ © Балаболина Е.И., 2021г.

Annotation: the concepts of “political pluralism” and “multi-party system” were examined. The original author’s versions of the concepts of “political pluralism” and “multi-party system” were offered. The relationship between the terms “political pluralism” and “ideological diversity” was determined. The reasons behind the lack of equivalence between the terms of “political pluralism” and “multi-party system” were researched and justified. The indications of a multi-party system were outlined. The development of political pluralism and multi-party system is a direct realization of the norms fixed in the Russian Federation Constitution and can positively affect the formation of the modern Russia.

Keywords: the concept of “political pluralism”, the concept of “multi-party system”, political parties, the similarities and differences of political pluralism and multi-party system, ideological diversity

В положениях Конституции Российской Федерации закреплены идеологическое и политическое многообразие. Кроме того, закреплена возможность существования общественных объединений и политических партий [1]

Конституционное закрепление такого рода многообразия устанавливает право каждого человека, политической партии и общественной организации свободно выражать, разрабатывать, популяризировать и воплощать в реальную жизнь идеи, теории и концепции об экономическом, социальном и политическом устройстве общества. Вместе с тем, такого рода законодательное установление политического многообразия способствует предложению практических рекомендаций органам государственной власти, со стороны политических объединений и позволяет им публично защищать и реализовывать свои взгляды, интересы и мнения.

Обозначенные конституционные нормы являются фундаментальной основой для такого явления как «политический плюрализм». Так что же такое «политический плюрализм»?

По мнению автора, политический плюрализм представляет собой свободу политических действий и политических мнений, которые проявляются в функционировании независимых объединений граждан Российской Федерации.

Говоря о политическом плюрализме, целесообразным является обратить внимание на то, что он предоставляет возможность, как состоять в любой, действующей в рамках Конституции Российской Федерации партии, так и не состоять ни в какой партии, быть беспартийным. Отсутствие принадлежности к определенной политической партии позволяет учитывать также интересы тех граждан, которые по своим убеждениям предпочитают находиться в данном статусе. Тем самым, указанное выше понятие «политического плюрализма» гарантирует равные права гражданам на участие в политическом процессе, независимо от их партийной принадлежности.

Изначально сам термин «плюрализм» происходит от латинского «pluralis», что означает «множественный». Обобщив определения, предложенные энциклопедическими словарями, обозначим политический плюрализм как определенную характеристику политической системы общества, при которой социальные группы имеют организационные ресурсы для выражения своих интересов через своих представителей (примером могут послужить политические партии, профсоюзы, религиозные и иные организации).

Одно из наиболее важных мест в институциональной основе политического плюрализма занимают политические партии, выражающие требования своих членов и содействующие проявлению политической воли гражданского общества. Исходя из изложенного, политические партии являются важнейшим элементом политической системы современного демократического государства.

Само понятие «политическое многообразие» конституционно закреплено как видовое понятие, характеризующееся реальной возможностью существования организационных форм выражения, распространения и защиты тех или иных взглядов. Иными словами, политическое многообразие, а по сути политический плюрализм, предоставляет возможность создания юридически допускаемых организаций для представления различных мнений в качестве идеологических течений.

В основе политического плюрализма находится несколько основных прав граждан и их гарантий. Плюрализм, по своей сути, не возможен без свободы выражения мнений и взглядов. Кроме того, плюрализм возможен лишь при условии существования организационных форм сближения людей, имеющих общие, обоюдные понятные интересы и цели. Такие организационные формы могут принимать вид политических партий, общественных движений, профессиональных союзов, ассоциаций, общественных, религиозных и иных общественных организаций. Указанные организационные формы имеют возможность принимать участие в политическом процессе, но не все могут принимать участие в формировании выборных органов государственной власти и местного самоуправления, ввиду их специфики и цели создания.

Анализируя положения статьи 13 Конституции Российской Федерации, стоит обратить внимание на то, что законодатель в первую очередь закрепляет понятие «идеологическое многообразие», выдвигая его на первый план, тем самым отделяя его от остальных законодательно определенных понятий обозначенной статьи.

Данный конституционный принцип, согласно которому «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, закрепляет равноправие идеологий в обществе. Ни одна из них не имеет и не может иметь приоритета перед другими, который бы

закреплялся официально государством с помощью закона или иным способом» [2].

По сути, правовое закрепление идеологического многообразия является признанием и политического плюрализма. Политический плюрализм может реализовываться лишь в условиях идеологического многообразия.

Понятия «политическое многообразие» и «многопартийность» обозначены в положениях п.3 ст. 13 Конституции Российской Федерации, на одном уровне и перечисляются как равнозначные по силе характеристики одного явления и, по сути, представляют собой продолжение идеологического многообразия.

Таким образом, можно было бы определить, что политический плюрализм и многопартийность являются тождественными понятиями.

Однако, по мнению некоторых ученых, [3] «многопартийность является структурированным выражением идеологического и политического многообразия, их оформлением в виде различных политических партий, объединяющих граждан в зависимости от их социальной и политической ориентации».

Разграничение правовых понятий идеологического, политического плюрализма и многопартийности является одной из наиболее актуальных проблем при изучении института многопартийности. Указанную проблему автор считает необходимым рассмотреть в своей работе, поскольку детализация и конкретизация понятийного аппарата существенно расширяет возможности по его использованию и благотворно сказывается на реализации положений Конституции Российской Федерации.

Термин «многопартийность» по своей структуре состоит из двух частей – «много» и «партийность». Уяснить смысл каждой части не представляет сложности. Законодатель настоящим принципом закрепляет наречие в политической системе государства множества политических партий. Основанной целью создания и деятельности партии, в отличие от

иного общественного объединения, является борьба за политическую власть, как пример можно привести избрание на выборные должности, назначение на должности депутатов разного уровня.

При изложенных выше обстоятельствах, многопартийность является понятием более узким, чем политический плюрализм.

Многопартийность как общественно-правовое явление характеризуется наличием определенных признаков. По нашему мнению, можно выделить принципиально важные из них:

- факт существования политических объединений граждан;
- многочисленность указанных объединений;
- юридически закрепленная возможность их участия в формировании выборных органов государственной власти и местного самоуправления;
- законодательное закрепление статуса политических объединений.

На основании вышеописанных признаков можно определить самостоятельное определение многопартийности. Итак, **многопартийностью является состояние общественного развития, при котором плюральные политические объединения граждан имеют юридическое закрепление своего правового статуса и возможность участия в формировании выборных органов государственной власти и местного самоуправления.**

Подводя итог вышеизложенному докладу, остановимся на том, что понятие «многопартийности» и «политического плюрализма» не являются тождественными. Кроме того, на современном этапе развития общества политические партии приобретают все больший вес в политической жизни. Из всех элементов политической системы они наиболее тесно контактируют с государством, так как их главной целью является завоевание и реализация государственной власти. Поэтому развитие, как политического плюрализма, так и многопартийности позитивно скажется на развитии современной

России, позволяя аккумулировать наиболее перспективные идеи для формирования, как государственного аппарата, так и гражданского общества.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликована на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. (дата обращения: 15.12.2020)
2. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). - 3 - е изд. - М. : Проспект, 2020.- С. 35.
3. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв.ред. В.В. Лазарев. – 2 - е изд. - М.: Спарк, 2001. - С. 81.

Рабазанов Султанахмед Асадуллаевич⁷

*аспирант 1 года обучения
кафедры конституционного и международного права
Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Саратов)*

*Научный руководитель:
д.ю.н., доцент
Велиева Джамиля Сайфаддиновна*

Реализация прав коллективных субъектов конституционного права

Аннотация: *В статье рассмотрены вопросы, возникающие при реализации прав коллективных субъектов конституционного права. Отдельное внимание уделено сложившимся подходам ученых юристов. Отмечен факт создания немалого количества коллективных правозащитных институтов предназначенных для защиты интересов разных категорий субъектов*

Ключевые слова: *коллективные субъекты; реализация прав; конституционные права; субъект права*

S.A. Rabazanov

Implementation of the rights of collective subjects of constitutional law

Annotation: *The article examines the issues arising in the implementation of the rights of collective subjects of constitutional law. Special attention is paid to the existing approaches of legal scholars. The fact of the creation of a considerable number of collective human rights institutions designed to protect the interests of different categories of subjects is noted.*

Key words: *collective subjects; exercise of rights; constitutional rights; subject of law*

⁷ © Рабазанов С.А., 2020 г.

На современном цифровом этапе развития и становления общества, права человека, их защита и реализация, остается одним из важнейших и основных принципов демократического государства [1, с. 33]. Начиная со второй половины двадцатого столетия, по сей день, институт прав и свобод человека и гражданина переживает существенные и весьма, положительные изменения. Однако время не остановить с протекающими в ней процессами. Настал этап цифровизации общества, который бросил всему мировому сообществу новые незнакомые нам вызовы. Эти изменения не обойдут стороной общественные отношения, связанные с защитой прав человека, так как практически любые отношения так или иначе связаны с человеком и его правами. Создание условий и механизмов реализации прав человека есть основная миссия государства.

Основные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации указаны во второй главе её Конституции [2]. Круг этих прав достаточно широк и многообразен, поэтому, для их реализации и защиты применяется большое количество способов и методов и участвуют при этом разные субъекты права. Конечно, основным субъектом, участвующим в процессе реализации и защиты прав человека, является сам человек. При этом он вправе использовать любые, кажущиеся ему наиболее эффективными, способы, которые не противоречат действующему законодательству, в том числе вправе обратиться в международные институты, защищающие права человека. В данной статье мы хотим обратить внимание на реализацию прав при совместном участии группы лиц, то есть при участии коллективного субъекта права.

В теории общего права многие ученые, рассматривая понятие «субъект права», выделяют физических и юридических лиц, а также в качестве специфических субъектов отмечают такие естественноисторические образования, как народ, нация, национальные меньшинства, местное

сообщество [3, с. 18]. В данном случае речь идет о коллективных субъектах конституционного права.

Об этом пишет Д.С. Велиева, которая полагает, что принципиальной особенностью данных прав является то, что субъектом правообладателем является не индивид и даже не группа как простая совокупность индивидов, а коллективное «мы»: иными словами, данные права могут принадлежать только коллективному метасубъекту: народ, поколение, нация и др. [4, с. 45].

В данном случае речь идет о коллективных субъектах конституционного права. Рассматривая виды этих субъектов в юридической литературе, мы можем наблюдать крайне много мнений по этому поводу, но все же эти взгляды в большинстве своем имеют много общего. Так, например, Д.С. Велиева предлагает делить коллективные субъекты права на формализованные в юридическом смысле, которые выступают в виде одной из организационно-правовых форм, предусмотренных действующим законодательством и неформализованные. Ученый также полагает, что к формализованным субъектам права можно отнести различного рода общественные организации и объединения, которые приобретают правосубъектность путем совершения государственной регистрации либо совершения иных юридически значимых действий. К неформализованным субъектам права относит коллективные субъекты права, представляющие собой естественно сложившиеся общности людей (народы, нации, меньшинства), не имеющие официального статуса [5, с. 207]

Эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина посредством привлечения коллективного субъекта переоценить крайней степени сложно. Именно поэтому создаются все новые государственные органы, общественные объединения для решения этих задач, особенно в той части, где субъект правообладатель наиболее уязвим. Так, 1 сентября 2009 года в Российской Федерации был сформирован институт уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка, который до сих

пор продолжает успешно функционировать [6]. Так или иначе, работа по совершенствованию правового регулирования прав человека проводится.

Обсуждая вопрос, защиты прав человека при непосредственном участии коллективного субъекта права необходимо особо выделить применяемые при этом формы. Е.В. Красиловa в рамках общей теории права выделяет такие формы защиты прав человека как, защита государственными органами, защита органами местного самоуправления, защита общественными объединениями, профессиональными союзами, правозащитными организациями и защита прав человека международными правозащитными институтами [7, с. 197].

В нашей стране создано немало коллективных правозащитных институтов предназначенных для защиты интересов разных категорий субъектов. Особенно, их количество начало увеличиваться, начиная с 1990 года, и продолжается, по сей день [8, с. 123]. На июль 2020 года в Российской Федерации официально зарегистрировано около 180 тысяч. Например, в 2014 г. был создан институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), аналогичные институты действуют в ряде других субъектов РФ, в том числе в Дагестане, Красноярском и Камчатском краях, Республике Бурятия и в Карелии[9].

С ростом количества общественных организаций появилась необходимость их правового регулирования. В 1995 году был принят такой закон [10], который определил виды, порядок создания, формы деятельности и способы функционирования.

Вклад указанных выше организаций в сферу защиты прав человека масштабен. Об этом пишет Н.В. Збаражский, который считает, что наличие в государстве свободных, неконтролируемых государством правозащитных организаций – это важнейший признак здорового гражданского общества в стране. Ученый также выделяет достоинства этих образований: оказание наиболее качественной помощи в случаях бездействия государственных

институтов, меньшая бюрократичность, выступают как новый механизм в системе защиты прав человека и т.д. [11, с. 13].

В заключение стоит сказать, что институт защиты прав человека в Российской Федерации требует постоянного внимания, в связи с постоянными изменениями в общественных и политических процессах, хотя, казалось многое сделано в данном направлении и стоит довольствоваться сделанным. Но, учитывая, что институт защиты прав человека является одним из важнейших в системе права, который непосредственно влияет на повседневную жизнь каждого из нас, необходимо постоянно регулировать и быть в курсе всей обстановки в стране и в мире для наиболее качественной защиты прав человека.

Список литературы:

1. Белоусова Ю.А. Уполномоченный по правам человека в механизме реализации прав и свобод человека и гражданина // Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – 2019. – № 1. – С. 33.
2. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 11.11.2020).
3. Теория государства и права : учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. – 512 с.
4. Велиева Д.С., Пресняков М.В. «Поколения» прав человека: проблема предметной определенности концепта «основные права» // Саратовский источник. – 2020. – С. 45.
5. Велиева Д.С. Коллективные субъекты конституционных прав // Вестник Саратовский государственной юридической академии. – 2013. – № 4(93). – С. 207.
6. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [электронный ресурс] Википедия.URL:

<https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0D1%91%D0%BD%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 18.11. 2020).

7. Красилова Е.В. К вопросу о формах защиты прав человека в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права в XXI веке. – 2020. – № 1(12). – С. 197.

8. Алексей А.П. К вопросу о понятии неправительственных правозащитных организаций // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 9. – С. 123.

9. Российские правозащитные организации [электронный ресурс] Википедия.URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Категория:Правозащитные_организации_России (дата обращения: 22.11. 2020).

10. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ (последняя редакция).

11. Збаражский Н.В. Виды и защита правозащитных организаций применительно к защите прав человека // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 1

Елисеева Ирина Игоревна⁸

Магистрант юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
к.псих.н., доцент
Тыртышный А.А.

**Реализация права на образование и выбор профиля (направленности)
образовательной программы: на примере профессии следователь-
криминалист**

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы реализации права на образование на примере профессии следователь-криминалист. Автор исследует проблемные вопросы, связанные с особенностями обучения, повышения квалификации отдельной категории должностных лиц – следователей-криминалистов Следственного комитета РФ. В статье анализируются положительные результаты работы следователей-криминалистов, приводятся убедительные статистические данные, обосновывается значимость данной профессии.

Ключевые слова: Право на образование; Повышение квалификации; Следственный комитет; Следователь-криминалист; Профессионализация.

Eliseeva I.I.

**Realization of the right to education and the choice of the profile (focus) of the
educational program: on the example of the profession of investigator-
criminologist**

Annotation: The article is devoted to the study of the problem of realizing the right to education on the example of the profession of an investigator-criminologist. The author examines problematic issues related to the peculiarities of training, advanced training of a

⁸ © Елисеева И.И., 2021 г.

separate category of officials - forensic investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation. The article analyzes the positive results of the work of forensic investigators, provides convincing statistical data, substantiates the importance of this profession.

Key words: *Right to education; Training; Investigative committee; Forensic investigator; Professionalization.*

Реализация права на образование [8], закрепленного в статье 43 Конституции РФ в деятельности следователя-криминалиста имеет множество аспектов. Так, положения части 4 статьи 5 ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» содержат требования к федеральными государственными органам по реализации права каждого человека на образование, которое обеспечивается путем создания соответствующих социально-экономических условий для его получения, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различных уровня и направленности в течение всей жизни [10]. В Федеральном законе от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете РФ» [11] содержатся нормы (ст.16), определяющие наличие высшего юридического образования для принятия на службу, а также право на дополнительное образование (ст.34) и на научно-педагогическую подготовку, в том числе для написания диссертаций (ст.34.1).

Возможность реализации права на образование гарантирует эффективность профессионализации личности следователя-криминалиста, как в рамках данного вида профессиональной деятельности, так и в условиях ее возможной смены. С одной стороны, высокий уровень образования и профессиональной подготовки играет первостепенную и особо значимую роль в успешном раскрытии преступлений, а также сборе доказательственной базы и ее последующем процессуальном закреплении в значительной степени определяется наличием необходимых знаний и навыков у должностного лица, расследующего уголовное дело. С другой стороны,

систематическое повышение уровня образования и квалификации является важным условием профессионального и должностного роста следователя-криминалиста и развития его личности.

К указанным должностным лицам, в том числе относятся следователи-криминалисты, профессия, существующая исключительно в системе Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России). Требования к кандидатам на такие должности не простые, несмотря на некоторую схожесть с профессией «следователь», необходим опыт работы, обладание глубокими познаниями в области криминалистики, знание возможностей современной криминалистической техники, умение ею пользоваться и эффективно применять, а также возможности научить этому своих коллег – следователей. При том, что суды обладают процессуальной самостоятельностью, они выносят свое решение, основываясь в первую очередь на материалах, собранных на стадии предварительного следствия, где устанавливается наличие состава преступления, лица, его совершившего, а также ущерб, все чаще возмещающийся еще до судебного рассмотрения.

Требования к лицам, назначаемым на должности следователей-криминалистов, особые, что безусловно, кроме опыта следственной работы, подразумевает постоянное пополнение багажа знаний – повышение квалификации, переподготовку и даже получение дополнительного специального образования.

Так, следователи-криминалисты кроме осуществления основной деятельности, направленной на обеспечение оперативного и качественного расследования преступлений, выполняют отдельные функции процессуального контроля в рамках своей компетенции и реализация процессуальных полномочий; учувствуют во внедрении в деятельность СК России достижений науки, криминалистической и специальной техники, положительного опыта раскрытия и расследования преступлений, разрабатывают методики расследования отдельных видов преступлений и

тактики производства следственных действий, не забывая при этом делиться своим опытом и знаниями при повышении квалификации и стажировке своих коллег [2].

Отдельно стоит отметить направление деятельности следственных органов – раскрытие преступлений прошлых лет, как его называют сами следователи-криминалисты сокращенно – ППЛ. При этом, за этой аббревиатурой скрывается многолетняя и кропотливая работа по уголовным делам, преступления по которым в силу различных причин не были раскрыты, а виновные понесли заслуженного наказания.

Спустя определенное количество времени утрата сведений и следов происшествия является естественным процессом, своевременно не зафиксированные показания очевидцев забываются, а изменение обстановки даже может привести к последующей невозможности проведения ряда следственных действий, таких как проверка показаний на месте, следственный эксперимент и так далее.

Именно в таких случаях, для восстановления истины и прав граждан привлекаются также следователи-криминалисты, которые имея современную криминалистическую технику, следственный опыт и сноровку, а также экспертные возможности, собирая буквально по крупицам недостающую информацию и устанавливая события 10-20-летней давности и более, возвращают почти утраченные надежды потерпевших на справедливость.

По объективным причинам в СК России этому также уделяется особое внимание, в связи с чем, дополнительные меры по организации расследования тяжких и особо тяжких преступлений против личности и повышению эффективности межведомственного взаимодействия, в том числе при раскрытии преступлений прошлых лет, закреплены в отдельных межведомственных и СК России организационно-распорядительных документах.

Обсуждая результаты работы по раскрытию преступлений прошлых лет, Председатель СК России – Александр Бастрыкин подчеркивал, что это приоритетное направление деятельности СК России имеет непосредственное значение для реализации принципа неотвратимости наказания за совершенное преступное деяние. Одним из примеров слаженной работы следователей-криминалистов может служить следующий пример того, что в территориальных следственных подразделениях ведомства созданы специализированные подразделения по расследованию преступлений прошлых лет, и уже есть конкретные положительные результаты их работы. В 2020 году раскрыто 3757 преступлений, совершенных в прошлые годы, что на 10% больше, чем за аналогичный период 2019 года (3 427).

В соответствии с требованиями Инструкции о порядке ведения организационно-штатной работы в СК России, утвержденной приказом СК России от 18.05.2011 № 93, соотношение «следователей» и «следователей-криминалистов» рекомендовано 9:1 соответственно [1]. При этом, данное соотношение работников, на плечи которых ложится нелёгкая работа по раскрытию и расследованию преступлений, никак не свидетельствует о второстепенности (значимости) последних, а зачастую они выезжают на место происшествия первыми.

Усилиями следователей раскрыты тягчайшие злодеяния, совершенные многие годы назад, а также резонансные преступления нового времени. Так, на основе убедительных доказательств, собранных следователями Главного следственного управления СК России, осуждены члены банды, убившие в 2005 году в Смоленской области прокурора города Рославля; идет судебный процесс над убийцей настоятеля Свято-Троицкого Данилова монастыря; в Ямало-Ненецком автономном округе вынесен приговор в отношении жителя города Надыма по делу 2000 года о кровавой расправе над двумя женщинами и 6-летним мальчиком. Главным следственным управлением СК России по городу Москве раскрыты убийства сотрудников милиции, совершенные в

1995 году. Также осужден по вердикту присяжных злоумышленник за убийство в 2007 году предпринимателя и его водителя в Москве. В Псковской области раскрыто убийство 85-летней пенсионерки, совершенное 9 лет назад, а также изобличен виновный в убийстве двенадцатилетней давности [12].

Вместе с тем, проблема реализации права на образование осложняется тем обстоятельством, что к настоящему времени (2020 год) подавляющее большинство следователей-криминалистов получили юридическое первоначальное образование (уровня – специалист, магистр) либо на юридических факультетах классических университетов, либо в системе ведомственных вузов МВД, РФ, МО РФ и других. Так как первые выпуски в Академии Следственного комитета РФ ожидаются в ближайшие годы, пока нет возможности объективной оценки компетенций выпускников для внесения необходимых коррективов в образовательные программы вуза.

Ключевой проблемой дальнейшего повышения уровня подготовки и профессионализации следователей-криминалистов исследователи называют отсутствие самостоятельного Федерального образовательного стандарта (ФГОС) для подготовки выпускников по профессии «следователь-криминалист». В научной литературе и анализе практики реализации образовательных программ обсуждаются различные подходы к формированию модели такого ФГОС. Эти подходы можно объединить в две относительно однородные по логике и концептуальному содержанию группы. В рамках первой группы наблюдается ориентация на ведомственную модель подготовки [7] с углубленной профилизацией, начиная с первого уровня высшего профессионального образования. Вторая группа подходов ориентируется на универсальное (классическое) юридическое образование в рамках первого уровня [4] и дальнейшую профилизацию через систему ДПО и повышения квалификации, самообразования и развития.

Автор придерживается позиции интеграции обоих подходов посредством объединения преимуществ вневедомственного и ведомственного подходов на основе концепции профессионализации [5], реализуемой через все уровни и формы профессионального образования, профессиональной подготовки и переподготовки, и дополнительного профессионального образования [3].

Система дополнительного профессионального образования и повышения квалификации в рамках Следственного комитета РФ прошла период своего становления и имеет верифицируемые показатели ее успешности и результативности. Одним из способов реализации программ повышения квалификации и в целом дополнительного образования, показавшем свою эффективность, стало применение программно-ориентированных технологий [6], обеспечивающих профилизацию подготовки следователей-криминалистов. Сложность организации дополнительного профессионального образования в системе Следственного комитета определяется системой факторов:

- Многообразие категорий (видов) расследуемых преступлений, быстрая динамика изменения их структуры
- Необходимость учета особенностей криминогенной обстановки в конкретном субъекте
- Необходимость адаптации программ к различным уровням подготовки сотрудников (молодые специалисты, следователи со стажем от 1 до 3 лет, опытные следователи и др.)
- Разнообразие должностных категорий сотрудников – от руководителей и следователей по особо важным делам до обеспечивающих специалистов, в обязанности которых входит не только расследование уголовных дел, но и вопросы организации процессуального контроля, криминалистического, финансового, кадрового, материально-технического и иных видов обеспечения

- Необходимость разработки широкого спектра направлений подготовки с учетом специфики деятельности сотрудников Следственного комитета
- Наличие программ, обучение по которым осуществляется только на одном факультете

В 2018-2020 годах на базе ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» и ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», а также их филиалов организовано обучение для сотрудников подразделений криминалистов по дополнительным профессиональным программам для руководящего состава:

1. «Криминалистическое обеспечение предварительного следствия»;
 2. «Экспертное сопровождение расследование дел о пожарах»;
 3. «Производство судебно-биологической экспертизы с использованием молекулярно-генетических методов исследования»;
 4. «Судебная компьютерно-техническая экспертиза»
 5. «Производство судебно-экономической экспертизы (бухгалтерской, налоговой и финансово-аналитической)»;
 6. «Производство психофизиологических исследований с применением полиграфа»;
 7. «Производство судебных фоноскопических экспертиз. Идентификация лиц по фонограммам речи на русском языке. Техническое исследование фонограмм и средств звукозаписи (для фоноскопистов-аккустиков)»;
 8. «Лингвистическая экспертиза. Исследование устных и письменных текстов в целях решения вопросов смыслового понимания»;
 9. «Производство судебно-биологической экспертизы с использованием молекулярно-генетических методов исследования»
- а также для следователей криминалистов:

1. «Расследование преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи»;
2. «Экспертное сопровождение расследование дел о пожарах»;
3. «Расследование преступлений, связанных с невыплатой заработной платы и иных выплат»;
4. «Возможности криминалистической техники и тактика ее применения»;
5. «Совершение преступлений на объектах транспорта»;
6. «Расследование «ятрогенных» преступлений».

При этом, список программ обучения постоянно расширяется, исходя из потребностей названных специалистов, появления новых способов и методов исследования объектов, изменяющейся криминогенной обстановкой на территории определенного субъекта (территории) и других объективных причин. Кроме этого, не смотря на сложившуюся сложную эпидемиологическую обстановку в стране, обучение специалистов не было остановлено, а образовательные организации СК России, используя современные технические возможности, продолжают свою работу в дистанционном формате.

Таким образом, реализации права на образование в профессиональной деятельности следователей-криминалистов характеризуется многоаспектностью и определяются существующими форматами и моделями непрерывного процесса обучения и повышения квалификации данных специалистов. Ключевыми условиями эффективности реализации права на образование являются высокий уровень подготовки профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, применение программно-ориентированных педагогических технологий организации обучения, интеграция подходов к профессионализации и профилизации подготовки следователей-криминалистов при прохождении службы в структуре органов Следственного Комитета РФ.

Список литературы:

1. Приказ СК России от 18.05.2011 № 93 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения организационно-штатной работы в Следственном комитете Российской Федерации» (в ред. от 30.11.2020).
2. Приказ СК России от 08.06.2016 № 47 «Об утверждении Положения о Главном управлении криминалистики Следственного комитета Российской Федерации» (в ред. от 02.07.2020).
3. Елисеева И.И., Тыртышный А.А. Подходы к профилизации подготовки юристов (на примере профессии следователь и следователь-криминалист) Российский следователь. 2020. № 3. С. 70-75.
4. Россинский С.Б. О концепции подготовки профессиональных следственных кадров для современной России // Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы науч.-практ. конф. (Москва, 12 октября 2017 г.) / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М.: Москов. акад. СК России. 2017. С. 271–273.
5. Тыртышный А.А. Психологические условия профессионализации офицеров во время обучения в вузе МО РФ//Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Военно-инженерный университет. Москва, 2000.
6. Тыртышный А.А., Елисеев П.В., Елисеева И.И. Программно-ориентированные технологии в профилизации подготовки следователя-криминалиста//В сборнике: «Цивилизация знаний: российские реалии» стратегическая панель «Цивилизационная роль права в современных интеграционных процессах». XXI Международная научная конференция. Москва, 2020. С. 411-421.
7. Харатишвили А. Г. К вопросу о формировании профессиональных качеств следователя в контексте создания Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации //Правда и закон. 2017. № 1. С. 51–53.
8. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8452df644dd1f63f07ca7744f87beddac2947282/ (дата обращения 13.11.2020)
9. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации:URL: <https://sledcom.ru>. (дата обращения 13.11.2020)
10. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 13.11.2020)

11. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/f0754230928d14960ce2d9a41f5a202ca277a3e7/ (дата обращения 13.11.2020)

12. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1499967/?print=1> (дата обращения 13.11.2020)

Михелашвили Натали Мерабовна

*Студент 2 курса магистратуры
обучающегося по программе «Юрист в сфере науки и технологий»
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»*

*Научный руководитель:
д.ю.н., профессор
Кашкин С.Ю.*

***Опасность ограничения прав человека при использовании технологий
искусственного интеллекта***

Аннотация: В настоящей статье анализируются вопросы, связанные с потенциальными рисками ограничения или нарушения основных прав человека, возникающими в связи с развитием и широкомасштабным внедрением технологий искусственного интеллекта. Также в статье приводится авторская система мер, внедрение которой позволит существенно снизить риски нарушения прав человека системами ИИ на современном этапе, а также может послужить в качестве отправной точки для разработки государственного регулирования в анализируемой сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ, права человека, оценка воздействия, юридическая ответственность, цифровой омбудсмен, квазисудебная защита.

N.M. Mikhelashvili

***«The danger of restricting of human rights when using artificial intelligence
technologies»***

Annotation: This article analyzes the issues related to the potential risks of limiting or violating fundamental human rights arising from the development and widespread introduction of artificial intelligence technologies. The article also provides the author's system of measures,

the implementation of which will significantly reduce the risks of human rights violations by AI systems at the present stage, and can also serve as a starting point for the development of state regulation in the analyzed area.

Keywords: *artificial intelligence, AI, human rights, impact assessment, legal liability, digital ombudsman, quasi-judicial protection.*

Развитие цифровых технологий в современном мире достигло такого уровня, что практически каждая сфера человеческой жизнедеятельности не обходится без их использования. Искусственный интеллект (ИИ) является одной из ключевых таких технологий, которые обладают крайне высоким потенциалом с точки зрения обеспечения прав человека.

При этом важно отметить, что в настоящее время в специальных исследованиях [1, 4, 8, 9] не сложилось единообразного подхода к пониманию искусственного интеллекта, что обусловлено чрезвычайно высокой сложностью данного явления. Не вдаваясь в подробности дискуссии относительно дефиниции понятия искусственный интеллект, отметим лишь, что в рамках отечественной юридической науки наиболее полным образом определение ИИ удалось сформулировать П.М. Морхату, по мнению которого: искусственный интеллект представляет собой относительно автономную самоорганизующуюся аппаратно-программную виртуальную или киберфизическую систему, не являющуюся живой в биологическом понимании, однако наделенную программно-синтезированными возможностями осуществлять антропоморфные мыслительные и когнитивные действия [3, с. 93].

Ключевым аспектом приведенного определения, представляющего интерес в рамках настоящей статьи, является наличие у искусственного интеллекта возможности осуществлять антропоморфные мыслительные процессы, не будучи при этом скованным биологическими когнитивными ограничениями, свойственными для человека.

Так, ИИ уже сейчас демонстрирует достаточно высокую эффективность в рамках повышения качества государственного управления в сфере выработки государственной политики, осуществления разрешительной и контрольно-надзорной деятельности, предоставления социальных услуг населению и в иных сферах [5, с.55-57].

Однако в этом же контексте существуют и высокие риски, на которые необходимо должным образом реагировать путем принятия адекватных правовых и организационных мер.

В частности, риски использования ИИ включают в себя возможность нарушения таких базовых прав человека, как право на неприкосновенность частной жизни (включая конфиденциальность переписки), право на равное обращение (поскольку ИИ часто принимает дискриминационные по своей сути решения в зависимости от расы, пола, возраста и иных критериев), трудовые права (проблема вытеснения человека с рынка труда за счет автоматизации различных производственных процессов). Риски существуют также и в области других прав, включая политические, социально-экономические и культурные.

Для нивелирования либо минимизации рисков ограничения прав человека вследствие использования ИИ предлагается ряд рекомендаций.

1. Во-первых, государства, внедряющие в свою деятельность технологии искусственного интеллекта или допускающие использование этой технологии коммерческими и некоммерческими организациями, должны внедрить институт оценки воздействия ИИ на права человека. В рамках этого института необходимо сформировать комплексную систему критериев, по которым та или иная используемая система ИИ будет оценена с точки зрения угроз для прав человека.

При внедрении подобного института оценки в качестве его объектов должны выступать все системы искусственного интеллекта, использование которых потенциально способно привести к нарушению прав человека. При

этом, как отмечается в Рекомендациях Совета Европы по защите прав человека от негативного воздействия искусственного интеллекта [10, с.7], такая оценка должна проводиться отдельно для каждой фазы жизненного цикла технологии ИИ (в т.ч. для фазы сборки данных, фазы их оценки и фазы принятия решения). Система оценки в данном контексте не должна ограничиваться проверкой только базовых алгоритмов функционирования определенных систем искусственного интеллекта. Она должна предполагать проведение комплексного анализа ИИ в качестве лица, ответственного за принятие решений в определенной сфере общественной жизни.

Кроме того, существенным этапом оценки влияния ИИ на права человека должна выступать проверка наличия эффективного контроля над системами искусственного интеллекта со стороны человека на протяжении всего жизненного цикла данных систем. Подобным образом должен быть обеспечен двойной контроль над деятельностью ИИ, а также гарантирована возможность человеческого вмешательства в деятельность систем искусственного интеллекта в случае нарушения ими прав человека.

Перспективным видится привлечение к оценке воздействия систем искусственного интеллекта на права человека и соответствующих национальных органов, основными полномочиями которых выступает защита прав человека. В частности, такими органами могут стать омбудсмены, общественные палаты, профсоюзы и другие организации.

Если по результатам оценки будет установлено, что определенная система искусственного интеллекта на любой стадии своего жизненного цикла создает риски нарушения прав человека, то такая система должна подлежать переработке посредством включения в нее дополнительных механизмов, гарантирующих недопущение таких нарушений. В случаях же, когда система ИИ, создающая риски нарушения прав человека, уже функционирует, ее использование должно быть незамедлительно приостановлено вплоть до момента внедрения в ее алгоритмы действенных

гарантийных механизмов. При невозможности программного конструировании системы ИИ с включенными в нее механизмами защиты прав человека ее использование должно быть окончательно запрещено.

2. Во-вторых, необходимо обязать всех субъектов, использующих искусственный интеллект в своей деятельности, минимизировать риски для тех или иных прав и свобод, включая принятые правила обработки персональных данных и принципы автоматизированного принятия решений, которые несет в себе конкретная система ИИ.

При этом при определении подобных рисков следует ориентироваться на положения Руководящих принципов ООН в сфере бизнеса и прав человека [6], на положения Европейской конвенции по правам человека [2], а также на Рекомендации Комитета министров Совета Европы в сфере прав человека и бизнеса [7]. В соответствии с положениями отмеченных актов на государства, в том числе, возлагаются обязательства принимать все необходимые меры для защиты прав человека в рамках регулирования использования технологий искусственного интеллекта на протяжении всего жизненного цикла системы ИИ [10, с.9].

В этих целях должны приниматься специальные меры, предполагающие возложение посредством программных методов на системы ИИ обязанности уважать права человека и проявлять должную осмотрительность в отношении их потенциальных нарушений. Кроме того, на законодательном уровне должно быть предусмотрено обязательное наличие системы мер по предотвращению или смягчению вреда, причиняемого системами ИИ правам человека.

Для обеспечения исполнения данных мер государства должны сформировать эффективную систему юридической ответственности за нарушения прав человека, допущенные при работе систем ИИ. Отказ следовать данным требованиям должен расцениваться в качестве правонарушения, которое в зависимости от тяжести последствий может

повлечь за собой привлечение к гражданской, дисциплинарной (для государственных служащих), административной или уголовной ответственности.

3. В-третьих, необходимо создать правовые и организационные основы для независимого противодействия нарушениям прав человека вследствие использования технологий ИИ. Подобная система должна включать в себя административные, судебные, парламентские и иные формы защиты прав человека. Кроме того, могут быть расширены надзорные полномочия специализированных органов в сфере защиты прав человека (например, омбудсманов). Защита от таких нарушений также может обеспечиваться с помощью квазисудебных механизмов.

Перспективным видится и создание независимого института, ответственного за соблюдение прав человека в цифровом пространстве («цифровой омбудсмен»). В полномочия такого цифрового омбудсмана должны входить: мониторинг прав человека при использовании ИИ, составление «карт риска» при использовании ИИ, отчет перед государственными органами о текущей ситуации в области прав человека в контексте использования ИИ, предложение собственных рекомендаций по устранению выявленных проблем.

Параллельно на субъекты, занимающиеся деятельностью в сфере разработки и использования технологий ИИ, должны быть возложены обязанности по предоставлению на основании официального запроса цифровому омбудсмену информации о своей деятельности, а также обязанности по исполнению решений цифрового омбудсмана в части устранения выявленных нарушений прав человека.

При этом цифровой омбудсмен должен быть независимым в своей деятельности от государственных органов и частных организаций, которые занимаются разработкой и запуском систем искусственного интеллекта. Кроме того, к нему должны предъявляться достаточно серьезные требования

в части наличия адекватных подконтрольному объекту специальных технических знаний, компетенций и ресурсов.

Таким образом, предлагается внедрение трех взаимосвязанных элементов системы противодействия нарушениям прав человека системы искусственного интеллекта: 1) предварительная и текущая оценка воздействия систем ИИ на права человека; 2) нормативное регулирование, устанавливающее требования к содержанию систем ИИ и порядку их функционирования в контексте недопущения нарушений прав человека; 3) контрольно-надзорная и правозащитная деятельность в части выявления и устранения нарушений прав человека системами ИИ. Представляется, что реализация всех трех отмеченных элементов позволит сформировать основу для эффективной защиты прав человека от потенциальных угроз со стороны систем искусственного интеллекта.

Список литературы:

1. Бостром Н. Искусственный интеллект: Этапы. Угрозы. Стратегии: Пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 496 с.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 4.XI.1950 г.).
3. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2018. 420 с.
4. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». 2018. Т. 22. № 1. С. 91-109.
5. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Ключкова, Э. В. Талапина, Я.Ю. Старцев. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 114 с.
6. Guiding Principles on Business and Human Rights (Implementing the United Nations «Protect, Respect and Remedy» Framework). United Nations. New York and Geneva, 2011. 42 p.

7. Human Rights and business 2016 (Recommendation CM/Rec(2016)3 of the Committee of Ministers to Member States). Council of Europe, October 2016.
8. Kok J.N., Boers E.J.W., Kusters W.A., Van der Putten P., Poel M. Artificial intelligence: definition, trends, techniques, and cases // Encyclopedia of Life Support Systems, Artificial Intelligence / Ed. by J.N. Kok. Paris: Eolss Publishers, 2009. 401 p.
9. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. Third edition. Boston: Prentice Hall, 2010. xviii; 1132 p.
10. Unboxing Artificial Intelligence: 10 steps to protect Human Rights (Recommendation). Council of Europe. May 2019. 29 p.

Ахатова Алия Махмутовна⁹

Студент 3 курса
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Гафурова Э.Р.

***Проблемы и пути совершенствования деятельности института
Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике***

Аннотация: В статье освещены проблемы совершенствования института омбудсмана в Удмуртской Республике и пути их решения.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека, субъект федерации, институт, Удмуртская республика.

***Problems and ways of improving the activities of the institution of the
Commissioner for Human Rights in the Udmurt Republic***

A.M. Akhatova

Annotation: The issues of improvement of the ombudsman institution in the in the Udmurt republic subjects and ways of their solving are spotlighted.

Keywords: human rights commissioner, subject of the RF, institute, Udmurt republic.

В ст. 2 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 [1] закреплено положение о высшей ценности человека, его прав и свобод. Государство же, в свою очередь, обязано гарантировать реальное их осуществление всеми доступными ему средствами.

⁹ © Ахатова А.М., 2021 г.

«Как в Конституции РФ, так и в отраслевом законодательстве значительно усилены правовые гарантии обеспечения и защиты прав и свобод человека» [9, с. 22]. Однако в большей степени оно остается декларативным, поскольку приходится констатировать, что права и свободы человека нарушаются в России повсеместно, независимо от того, где, на территории какого субъекта Федерации, проживает человек. Также необходимо отметить и тот факт, что зачастую права и свободы человека и гражданина нарушаются именно государством, в лице его государственных органов и должностных лиц.

Сегодня нет вопросов, содержание которых не было бы предметом рассмотрения Уполномоченными по правам человека. При этом, как правило, решения по ним уже принимались другими органами и должностными лицами. К Уполномоченному по правам человека гражданин обращается как в последнюю инстанцию с надеждой, что его вопрос все-таки будет разрешен. Главная функция этого института заключается в том, чтобы следить за справедливостью и законностью действий органов государственной администрации. Иными словами, данный институт создается для защиты прав отдельных лиц, которые считают себя жертвами несправедливых действий.

Согласно определению Международной ассоциации юристов, народный защитник – «омбудсмен» – это служба, предусмотренная Конституцией или актом законодательной власти, возглавляемая независимым публичным должностным лицом высокого ранга, которая ответственна перед законодательной властью, получает жалобы от пострадавших лиц на государственные органы, служащих, нанимателей или действует по собственному усмотрению и уполномочена проводить расследования, рекомендовать коррекционные действия, представляет доклады [7, с. 21].

В нашей стране развитие рассматриваемого института начиналось в рамках его парламентской модели. И хотя Конституция РФ не называет прямо Уполномоченного по правам человека парламентским, по своему юридическому статусу он является именно парламентским омбудсменом [8, с.101]. Так, Уполномоченный по правам человека выступает в роли органа парламента. При этом важно отметить, что он не обладает широкими полномочиями и, соответственно, попадает в определенную зависимость от самого парламента.

Должность Уполномоченного по правам человека учреждена Конституцией Российской Федерации 1993 г. Пункт «д» части 1 статьи 103 Конституции [1] относит к ведению Государственной Думы назначение и освобождение от должности Уполномоченного, действующего в соответствии с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ [2].

Необходимо отметить, что должность Уполномоченного создана не только на федеративном уровне, но и на *региональном уровне*, которые относятся к государственным должностям субъекта РФ. На сегодняшний день региональные омбудсмены имеются во всех субъектах РФ. В Удмуртской Республике данная должность утверждена Законом Удмуртской Республики от 12.03.2004 № 11-РЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Удмуртской Республике» [5].

На сегодняшний день в Удмуртской Республике должность уполномоченного по правам человека занимает **Соломенников Вениамин Васильевич**.

Следует также отметить, что особенность статуса Уполномоченного определяется его положением в системе разделения властей. А именно этот институт выступает в качестве элемента механизма контроля органов законодательной (представительной) власти за деятельностью

государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Однако в настоящее время существует ряд проблем, возникающих при реализации правоприменительной деятельности российских омбудсменов на уровне субъектов федерации.

Наиболее остро стоит проблема добровольности ответа государственных органов на заявления Уполномоченного по правам человека, поскольку они носят рекомендательный характер. Следовательно, к ответственности за его неисполнение органы и должностные лица не могут быть привлечены. В этом состоит недоработка законодателя.

Обратимся к докладам Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике. Так, следует отметить, что показатель процента жалоб, по которым удалось добиться восстановления нарушенных прав, является очень низким, некоторые проблемы остаются просто нерешенными. Анализ деятельности Уполномоченного по правам человека показал, что в адрес Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике в 2019 году поступило 1135 обращений (– 27% к 2018 году). (см. табл. 1) [6].

Диаграмма 1

Следуя статистике, следует отметить, что процент обращения граждан невысок. В докладе сказано, что снижение количества обращений граждан к Уполномоченному обусловлено тем, что на всех уровнях власти данной работе также уделяется особое внимание. Считаем, что это не совсем так. Возможно такое явление объясняется тем, что граждане Удмуртской Республики убеждены в отсутствии у «борца» достаточных навыков для качественного решения их вопросов, а главное в отсутствии убежденности в том, что проблема будет решена.

На сегодняшний день эта проблема реализована частично, так как Уполномоченный по правам человека в Удмуртской Республике наделен законодательной инициативой, что свидетельствует о прогрессивном подходе законодателя к этой сфере и определенном уровне демократизма в республике. Однако до сих пор остро стоит и вопрос о закреплении обязанности реагирования должностных лиц на заявления и обращения Уполномоченного по правам человека.

Чтобы решить данную проблему необходимо письменно уведомлять Уполномоченного о рассмотрении его ходатайств. Также необходимо установить сроки, в пределах которых, данное нарушение должно быть устранено. За неисполнение или ненадлежащее исполнение обращения Уполномоченного по правам человека считаем возможным ввести санкции.

Также считаем, что Уполномоченный по правам человека в Удмуртской Республике в целях защиты прав граждан должен действовать рука об руку и с другими органами субъекта Удмуртской Республики, в частности, с прокуратурой Удмуртской Республики. То есть не обращаться с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи, а именно предоставить возможность получать информацию, касающуюся деятельности государственной администрации, объективно оценивать ее работу и влиять на ее функционирование, а также получать информацию о

состоянии прав человека в самом субъекте. Это, несомненно, повлекло бы за собой совершенствование действующей правовой системы.

Еще одна проблема, которую необходимо решать, касается компетенции Уполномоченного по защите прав и свобод граждан от бюрократических нарушений территориальных органов федеральных министерств и ведомств. Следует обратить внимание на тот факт, что значительная часть жалоб, поступающих к Уполномоченному, как раз и относится к нарушениям прав граждан, допущенных именно такими ведомствами: полицией, войсковыми частями, исправительными учреждениями и т.д. (см. табл. 2) [6].

Диаграмма 2

Для решения данной проблемы региональному омбудсмену остается только один путь – обращаться к федеральному Уполномоченному по правам человека с просьбой защитить и восстановить права граждан, нарушенные территориальными подразделениями федеральных министерств и ведомств.

Таким образом, в своей деятельности Уполномоченный по правам человека в Удмуртской Республике действует через придание публичного характера той или иной ситуации, то есть опирается на общественное

мнение. Именно общественное признание является основным рычагом в поднятии его престижа.

Но иногда складывается ситуация, что граждане Удмуртской Республики обращаются к Уполномоченному по правам человека, но не всегда получают реальную помощь и защиту. В основном это потому, что у омбудсменов в субъектах РФ нет властно-распорядительных полномочий. Считаем, что региональный Уполномоченный должен назначаться Указами Президента Российской Федерации или Государственной Думой РФ. А для успешной реализации задач омбудсменами необходимо усовершенствовать федеральный закон, в котором были бы чётко прописаны санкции за неисполнение и ненадлежащее исполнение его обязанностей.

Также немаловажным следует признать обязательность реагирования судебных органов и прокуратуры на ходатайства, заявления и заключения Уполномоченных по правам человека.

Что касается целей повышения эффективности рассмотрения жалоб и восстановления нарушенных прав российских граждан, считаем необходимым расширить законодательное закрепление в сфере взаимодействия Уполномоченного по права человека в Удмуртской Республике с другими государственными органами, в частности, с прокуратурой, а именно закрепить право доступа Уполномоченного ко всем документам, имеющим отношение к жалобе в целях улучшения качества своей работы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" // "Российская газета", N 43-44, 04.03.1997.
3. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 09.11.2020) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // "Российская газета", N 206, 19.10.1999.
4. Конституция Удмуртской Республики (принята постановлением Верховного Совета УР от 07.12.1994 N 663-XII) (ред. от 03.10.2019) // "Известия Удмуртской Республики", 21.12.1994.
5. Закон Удмуртской Республики от 12 октября 2015 г. N 62-РЗ (ред. от 19.06.2017) "Об Уполномоченном по правам человека в Удмуртской Республике" // "Известия Удмуртской Республики", N 115-117, 19.11.2015.
6. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике за 2019 год [Электронный ресурс] // Уполномоченный по правам человека в УР [сайт]. URL: <https://ombudsman.udmurt.ru/doc/ezhdoklad.php> [сайт]. URL: (дата обращения 08.12.20).
7. Комарова В.В. Уполномоченный по правам человека в РФ // Государство и право. 2013. N 9. С. 21.
8. Кудрявцев М.А. Институт парламентского Уполномоченного по правам человека в России: проблемы становления и развития // Труды института государства и права российской академии наук. 2017. С. 101-123 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29326608> (дата обращения 08.12.20).
9. Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России теоретические основы и проблемы реализации: Монография, М., 2011 С. 22-23;

Актуальные вопросы осуществления конституционного правосудия

Аннотация: Осуществление конституционного правосудия в Российской Федерации является важным элементом в системе обеспечения, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также развития правового, демократического и социального государства. На основании принципа разделения властей, органы конституционного правосудия относятся к судебной ветви государственной власти. В статье автор останавливает своё внимание на вопросе об осуществлении конституционного правосудия, которое является важным признаком, без которого было бы невозможно развитие демократического, правового и социального государства. Помимо этого, в статье рассматривается вопрос о конституционном контроле, который находит своё непосредственное отражение в правах и свободах человека и гражданина, являющихся высшей ценностью в государстве, о важности конституционного контроля в развитии правовой системы России имеющего своей целью восстановление и защиту нарушенных конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: конституционное правосудие, защита прав и свобод человека и гражданина, конституционный контроль, Конституционный Суд, принцип разделения властей.

V.A. Biruykova

«Topical issues of constitutional justice implementation»

¹⁰ © Бирюкова В.А., 2021 г.

Annotation. *The implementation of constitutional justice in the Russian Federation is an important element in the system of ensuring, protecting and protecting the constitutional rights and freedoms of man and citizen, as well as the development of a legal, democratic and social state. Based on the principle of separation of powers, the constitutional justice bodies belong to the judicial branch of state power. In the article, the author focuses on the issue of the implementation of constitutional justice, which is an important feature, without which it would be impossible to develop a democratic, legal and social state. In addition, the article deals with the issue of constitutional control, which is directly reflected in the rights and freedoms of man and citizen, which are the highest value in the state, the importance of constitutional control in the development of the Russian legal system aimed at restoring and protecting violated constitutional rights and freedoms of man and citizen.*

Keywords: *constitutional justice, protection of human and civil rights and freedoms, constitutional control, constitutional Court, principle of separation of powers.*

Осуществление конституционного правосудия в Российской Федерации является важным элементом в системе обеспечения, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также развития правового, демократического и социального государства. Эволюция конституционного правосудия и конституционной юстиции это одна из наиболее важных правовых гарантий современного российского конституционализма.

Согласно статье 10 Основного закона России государственная власть делится на три самостоятельные ветви. На основании принципа разделения властей, органы конституционного правосудия относятся к судебной ветви государственной власти [5].

В настоящий период времени действие принципа разделения властей и создание в связи с этим конституционных (уставных) судов находят своё непосредственное отражение в региональных нормативно-правовых актах.

По мнению В.Б. Евдокимова и Т.А. Тухватуллина, такое основание как «нежелание органов государственной власти субъектов РФ создавать на своей территории независимый контрольный орган, в последствии имеющий

полномочия отменять или признавать их решения незаконными являются, в свою очередь, основной причиной незавершенности в некоторых российских регионах процесса создания органов конституционного (уставного) контроля» [2, с.47].

Следует отметить, что создание в регионах уставных судов субъектов имеют своей целью реализацию важных целей и задач, таких как обеспечение прав и свобод человека и гражданина, правовая охрана конституций (уставов).

В Основном законе Российского государства закреплена очень важная норма о том, что российское государство является правовым с федеративной формой государственного устройства, с учетом признания принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

В разных европейских государствах судебная ветвь власти предусматривает различное построение судебной системы и органов судебного контроля.

В России, в свою очередь, дифференциация судов на федеральные суды и суды субъектов закреплена в ФКЗ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ [10].

Так в составе Российской федерации имеются субъекты, республики, края, области, имеющие свои собственные нормативно-правовые акты (конституции, законы, указы и др.). В них функционируют государственные органы, которые осуществляют свою власть внутри региона, при этом являясь подконтрольными Федеральному центру.

Например, в субъектах РФ предусмотрено создание органов мировой юстиции и конституционных (уставных) судов. Однако порядок их создания различается в зависимости от нормативно-правовой базы каждого конкретного субъекта.

Так, в отличие от мировых судей, учреждение которых является обязательным, органы конституционной юстиции создаются исключительно

по усмотрению органов государственной власти субъектов РФ. Основной целью создания таких судов является выполнение функции нормоконтроля.

По мнению Е.А Кравцовой: «Эффективная деятельность региональных конституционных (уставных) судов возможна только в том случае, когда они (суды) являются востребованными со стороны законодательной, исполнительной ветвей власти и других органов, а также необходимостью развития конституционного судопроизводства» [4, с.237].

В ч.2 статьи 118 Конституции России конституционное судопроизводство определено как самостоятельный вид судопроизводства, посредством которого осуществляется судебная власть. Конституционное судопроизводство представляет собой структурированные элементы тесно взаимосвязанные между собой процессуальных действий Конституционного Суда Российской Федерации или же конституционных судов субъектов РФ, имеющих своей итоговой целью разрешение дел на основании возложенных на них полномочий соответствующих судов на основании задачи соблюдения Основного закона российского государства и общества.

Можно сказать, о том, что осуществление конституционного правосудия является важным признаком, без которого было бы невозможно развитие демократического, правового и социального государства.

Соблюдение, охрана и защита прав и свобод человека и гражданина является основной целью в деятельности органов конституционного контроля.

Выносимые решения высшими органами судебного конституционного контроля играют важную роль для веры граждан в законное, обоснованное и доступное правосудие. Их решения не должны позволять людям сомневаться в компетентности лиц, занимающихся судебной деятельностью, что окончательный вердикт правоприменителей может быть заранее предрешен, а судейство – необъективно.

Вопрос изучения конституционного контроля становится всё более актуальным со стороны ученых-конституционалистов, правоприменителей и практиков, интересующихся данной проблемой.

Конституционный контроль находит своё непосредственное отражение в правах и свободах человека и гражданина, являющихся высшей ценностью в государстве, в народном суверенитете, выражающемся, в частности, в независимости от влияния других государств, в конституционных идеях признания Российского государства правовым, светским, социальным и демократическим государством, а также в предоставляемых гарантиях со стороны государства.

В настоящий период времени следует отметить, что эффективной формой конституционного контроля является судебный контроль. В нашем государстве как на федеральном, так и на региональном уровнях он выражается через осуществление конституционного контроля Конституционным Судом и конституционными (уставными) судами.

По справедливому мнению, О. Е. Кутафина: «конституционное правосудие является важнейшим организационно-правовым механизмом поиска и поддержания баланса интересов, соответствия нормотворческой и правоприменительной практики в социальной и экономической сферах конституционным принципам и высшим правовым ценностям общества и государства» [8, с. 395].

Конституционный контроль является важным элементом современного российского конституционализма так как его целью является в том числе и привлечение к ответственности высших должностных лиц. Отчасти можно отнести конституционный контроль и к политической сфере жизнедеятельности общества, так как некоторые из вышеперечисленных целей носят политический характер [7, с. 524].

Полномочный представитель Президента России осуществляет контроль за соблюдением и исполнением Конституции России в

федеральном округе путем реализации полномочий главы государства. Он может вносить предложения связанные с приостановлением действия актов органов исполнительной власти в том случае, если они противоречат Основному закону России. Являясь гарантом конституции у Президента имеется обязанность включения в конституционный текст поправок и изменений путем официального опубликования актов.

Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет последующий конституционный контроль, то есть «контроль за вступившими в силу актами». Исключения из данного правила составляют законы о конституционных поправках. Несмотря на то, что один из высших судов России осуществляет последующий конституционный контроль, он может также осуществлять и предварительный конституционный контроль, связанный с рассмотрением дел о конституционности не вступивших в силу международных договоров [1, с.342].

В современных европейских государствах функция конституционного контроля возложена на разные органы судебного конституционного контроля.

Во Франции данная функция возложена на Конституционный совет [3], в Италии, к примеру, Конституционный Суд хоть и называется судом, но рассматривается как контрольный орган и гарант реализации Конституции.

Если мы проведем исторический экскурс в Древнюю Грецию, то можно сказать, что гелиэя могла отклонять законодательные акты Народного собрания.

В России в советский период времени отсутствовало определение конституционализма, так как отвергался принцип разделения властей, и вся власть принадлежала советам. 1 декабря 1988 г. впервые появился Комитет конституционного надзора, который только лишь мог приостановить правовой акт признававшийся неконституционным.

15 декабря 1990 г. на смену Комитета конституционного надзора был учрежден Конституционный Суд РСФСР. 21 июля 1994 г. Президентом был подписан ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» № 1-ФКЗ, ознаменовавший начало новой эпохи судебного конституционного контроля.

Конституционный контроль является не только элементом российского конституционализма, как и важнейшим элементом российской правовой системы. Для эффективного механизма правоприменения создаются условия в едином взаимодействии с деятельностью органов конституционного контроля.

Известный российский конституционалист Н.В. Витрук отмечал: «При формулировании правовой позиции Конституционного Суда снимается конституционная неопределенность и появляется правовое основание для вынесения итогового решения» [2, с. 47].

Помимо этого, в процессе осуществления конституционного контроля реализуются существенные условия для эффективности правовых норм (относящиеся непосредственно к самой норме через соответствие нормы политической и социально – экономической сферам жизнедеятельности общества; совершенствование правоприменительной деятельности; уровень правосознания граждан) [11].

Следует отметить, что человек, его права и свободы, закрепленные в Основном законе российского государства признаны высшей ценностью, а это значит, что вся юридическая идеология и идея признания конституционного контроля должна строиться вокруг данной нормы.

Анализ современного российского конституционализма свидетельствует о том, что рассматриваемый нами вопрос затрагивается с разных сторон и позиций.

Конституционными ценностными нормами выступают свобода совести, власти и собственности. Одновременно с этим, «возникает проблема

обеспечения баланса между ветвями власти, в рамках которой успешно реализуется конституционный контроль» [9, с. 78].

В системе конституционного контроля ключевую роль играют специализированные суды. На основании этого можно сказать, что существуют причины, связанные с учреждением в России специального судебного органа («в советский период времени конституции не рассматривались как действующие правовые акты, особое положение Основного закона в правовой системе, реформирование отечественной государственности») [6, с. 36].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что конституционный контроль является одним из наиболее важных элементов в развитии современного российского конституционализма.

Будучи органом судебного конституционного контроля Конституционный Суд Российской Федерации имеет своей целью восстановление и защиту конституционных прав и свобод человека, и гражданина, что в свою очередь является важным признаком в построении современного демократического, правового государства.

Список литературы:

1. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015. С.342.
2. В.Б. Евдокимов, Т.А. Тухватуллин, журнал "Право. Журнал Высшей школы экономики", N 2, «О необходимости создания конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации». М.: ГУ ВШЭ, апрель-июнь 2015. С.47.
3. Гарифуллина А.Р., Юн Л.В. Конституционный контроль во Французской и Хорватской республиках: вопросы теории и практики. В сборнике: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.

Сборник научных трудов IV Международной конференции профессорско-преподавательского состава. 2020. С. 196-203.

4. Конституционное право Российской Федерации: учебник / К64 под общ.ред. Н.В. Витрука. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С.237.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

6. Остапович И.Ю. Судебный конституционный контроль и нормотворчество: проблемы соотношения: Учеб. пособие. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 230 с.

7. С.М. Шахрай. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для академического бакалавриата и магистратуры. Изд. 4-е, изм. и доп. М.: Статут. 2017. С. 524.

8. Современный российский конституционализм: проблемы становления и перспективы развития: монография / отв. ред. В.В. Комарова, Т.Д. Садовникова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 448.

9. Т.Я. Насырова (Хабриева) Конституционный контроль. М.: НОРМА. 2019. С. 105.

10. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации"

11. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты. В сборнике: Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения). Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. 2020. С. 84-86.

Бирюкова Елизавета Алексеевна

*студентка юридического факультета,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
(г. Москва)*

*Научный руководитель:
к.ист.н., профессор
Дорохов Н.И.,*

***Проблемы реализации прав человека и гражданина Российской Федерации
и способы их устранения***

Аннотация: *Статья посвящена актуальной проблеме, связанной с нарушением конституционных прав и свобод граждан в Российской Федерации. Данная проблема препятствует построению демократического государства и формированию гражданского общества. Ежегодно в России фиксируется масса нарушений, связанных несоблюдением прав граждан. Статья рассматриваются проблемы, связанные с несоблюдением некоторых прав граждан, закрепленных в Конституции РФ. Автор статьи приводит данные по количеству обращений граждан к Уполномоченному по правам человека из доклада за 2019 год, анализирует проблемы, возникающие в области реализации прав личности в РФ, и рассматривает возможные способы их решения.*

Ключевые слова: *право, правовое государство, права человека, права гражданина, Уполномоченный по правам человека, местное самоуправление, проблемы реализации.*

E.A. Biryukova

***Problems of realization of human and civil rights in the Russian Federation and
ways to eliminate them***

Annotation: *The article is devoted to the actual problem related to the violation of the constitutional rights and freedoms of citizens in the Russian Federation. This problem hinders the construction of a democratic state and the formation of a civil society. Every year in Russia, a lot of violations related to non-compliance with the rights of citizens are recorded. The article*

examines the problems associated with the non-observance of certain rights of citizens enshrined in the Constitution of the Russian Federation. The author cites a number of citizens' appeals to the Commissioner for human rights of the report for 2019, analyzes the problems arising in the field of implementation of human rights in Russia, and considers possible solutions.

Keywords: *law, legal state, human rights, citizen's rights, Commissioner for human rights, local self-government, problems of implementation.*

Важнейшей задачей, с которой сталкивается правовое государство - это обеспечение защиты прав и свобод своих граждан. Формирование гражданского общества и построение демократической правовой системы немыслимо без эффективного правового регулирования со стороны государства, закреплённого в Конституции страны. Основной закон нашей страны определяет Россию как демократическое правовое социальное государство, а, следовательно, оно должно заботиться об обеспечении условий для достойной жизни и свободного развития каждого гражданина.

За осуществление контроля и исполнение всех конституционных норм и обязанностей, прописанных в основном законе, несут ответственность Президент Российской Федерации и органы государственной власти. Это означает, что именно на Президента возложена ответственность за соблюдение и обеспечение прав всех граждан нашей страны и забота об эффективности законодательной, исполнительной и судебной властей.

В статье 19 Главы 2 Конституции РФ сказано: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». [1] Таким образом, права человека с одной стороны, выступают средством, а с другой стороны, целью для формирования цивилизованного правового государства, стремящегося обеспечить равные права и свободы своим гражданам, государством, которое заботится о благосостоянии и всестороннем развитии личности.

Права человека - это определенные гарантии для граждан, закрепленные документально на государственном уровне. Но гражданам необходимо понимать, что в законе так же прописаны рамки, за которые нельзя выходить, чтобы не нарушать баланс отношений между государством и гражданами. Конституционные права касаются всех сфер общественных отношений, и самое важное, что эти права дают возможность личности влиять на социально – экономические и политические процессы, происходящие в обществе. Важно понимать и принимать во внимание, что каждому человеку предоставлено право защищать свои личные интересы, требовать соблюдение всех прав и свобод, прописанных в Конституции РФ.

Однако многие правоведы отмечают, что нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации происходят повсеместно. Анализируя данную ситуацию в Российской Федерации можно отметить, что на современном этапе наблюдается положительная динамика в данной области. Понятие «Права человека» прочно вошли в идеологию на государственном уровне. Как доказательство данного факта, можно привести действующую Конституцию РФ, вторая глава которой «Права и свободы человека и гражданина» содержит 48 статей. Каждая статья главы раскрывает и описывает права и свободы граждан РФ. Кроме того, у российских граждан есть возможность обращаться в Европейский Суд по Правам Человека. На страже интересов наших граждан стоят общественные правозащитные организации и институт Уполномоченного по правам человека. Согласно информации государственного информационного агентства ТАСС в настоящее время уполномоченные по правам человека, ребенка, предпринимателей действуют в российских регионах.[7]

Хотя обеспечение прав человека это то, к чему стремится любое цивилизованное государство, цель которого – обеспечить свободу и благосостояние своих граждан, их достойное и безопасное проживание. Как

показывает практика, россияне часто сталкиваются с тем, что права и свободы, закрепленные в Конституции РФ, не реализуются в полной мере, а значит, ущемляются или не выполняются.

Отечественные правоведы сходятся во мнении, что часть прав граждан в нашей стране соблюдаются, но есть права, которые нарушаются у отдельных категорий граждан и это происходит регулярно. Можно выделить несколько причин: во-первых, это незнание гражданами своих прав; во-вторых, нежелание органов местного самоуправления решать проблемы на местах; в- третьих, низкие штрафы за неисполнение обязанностей по обеспечению прав и свобод граждан, что являются препятствием на пути установления справедливости; и, в-четвертых, формальное отношение чиновников и бюрократические издержки государственной машины. Однако есть выход из создавшейся проблемной ситуации. Любой гражданин нашей страны может обратиться к уполномоченному по правам человека в РФ. Он помогает гражданам отстаивать свои права, действуя на основании Федерального конституционного закона 16№1 от 26.02.1997года при условии, что «заявитель обжаловал эти решения или действия в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по жалобе». [2]

Ежегодно статистические и аналитические данные по количеству обращений граждан размещаются в докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на официальном сайте. Например, в 2019 году было 38328 обращений, в том числе коллективных -1683. Около 460 тысяч человек восстановили свои права:14 тыс. по защите трудовых прав, более 11 тыс. по оплате труда, около 3 тыс. защита жилищных прав.

Нельзя не отметить, что наблюдается положительная динамика, касающаяся обращений граждан, связанных с нарушением жилищной сферы и религиозных отношений. Количество таких обращений уменьшилось по сравнению с предыдущими годами. «Увеличилось число обращений,

поступивших по вопросам уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, законодательства о социальном страховании и социальном обеспечении.[8,с.3] Исходя из статистических данных на основе доклада, можно сделать вывод о том, что проблема реализации прав человека в нашей стране остается актуальной и требует решения со стороны государства.

Рассмотрим возможные способы устранения проблем, связанных с реализацией прав граждан в нашей стране. Действующим инструментом для запуска механизма защиты прав и свобод граждан может стать соблюдение таких принципов как приоритетность прав человека во взаимоотношениях с государством, господство закона права в решении всех вопросов, взаимная обязанность со стороны, как государства, так и граждан соблюдать, признавать и защищать права.

Еще один из возможных путей решения данной проблемы - это привлечение граждан к осуществлению местного самоуправления. Этот действенный шаг позволит повысить гражданскую и социальную ответственность населения, исключить нецелесообразное расходование материальных средств, и самое главное снизить процент принятия неверных решений. В подтверждение данной точки зрения, приведу слова профессора А.Р.Еремина: «Необходимость реформы местного самоуправления очевидна, поскольку слишком явны проблемы, обозначившиеся в последнее время».[9,с.280] В последнее время наблюдается большая открытость и прозрачность в действиях органов местного самоуправления. К примеру, многие депутаты местных органов самоуправления активно используют аккаунты социальных сетей для освещения своей текущей деятельности. Через различные мессенджеры и социальные сети они анонсируют различные мероприятия и акции, размещают фото и видеоотчеты. Подобная открытость положительно влияет на имидж чиновников, так как любой гражданин может обратиться к депутату или другому представителю власти

и изложить свою проблему, получить ответ, это значительно сокращает время для решения многих проблем.

Нельзя не упомянуть «правовой нигилизм» и низкий уровень правовой культуры граждан, которые так же негативно влияют на формирование целостной системы регулирования отношений между гражданами и государством. Граждане не осознают всю важность принятия законов, направленных на защиту их интересов, не проявляют должного интереса и участия, часто игнорируют социальные опросы и другие формы выявления общественного мнения, касающихся правовых вопросов. Если рассматривать причины такого отношения, то первая причина это недоверие населения к власти. Вторая причина, является следствием первой причины, это - нежелание отстаивать свои права, что связано с негативным отношением к системе и государственным органам, которые разрабатывают и утверждают законы.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующий вывод, что только в том случае, когда само государство будет стоять на страже интересов своих граждан, защищать и оберегать их права и свободы, только тогда мы сможем утверждать тот факт, что мы живем в правовом государстве. Конституционные суды РФ, общие и мировые суды помогают населению в отстаивании своих прав, так как их главная задача – это защита граждан и правопорядка. При возникновении сложных ситуаций гражданам необходимо проявлять гражданскую и правовую активность, привлекать средства массовой информации к решению проблем, а так же незамедлительно обращаться к региональному представителю Уполномоченного по правам человека в РФ, а так в органы прокурорского надзора.

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Их признание, соблюдение и защита — обязанность государства» [1], так записано в Конституции РФ. Именно основной закон страны и должен быть

действенным инструментом в реализации прав и свобод граждан Российской Федерации. Каждый чиновник как представитель власти в нашей стране должен осознать этот главный принцип и ежедневно следовать ему при выполнении своих функциональных обязанностей.

«Там, где человеческая личность ценится и ставится превыше всего, человеческое достоинство - не абстрактное понятие, а реальность, уважаемая всеми, там проблемы прав, а тем более поправки и юридической защиты их не существует», писал чешский юрист Карел Васак, и с этим сложно не согласиться.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) СПС Гарант, URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 21.11.2020).
2. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. N 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) СПС Гарант URL <https://www.garant.ru> дата обращения: 21.11.2020).
3. Баглай М.В., Лейбо Ю.И., Энтина Л.М. Конституционное право зарубежных стран. М., 2013. С. 120.
4. Галкин И.В. Проблема обеспечения эффективной реализации законодательства в сфере защиты прав человека в РФ / И.В. Галкин // Lex Russica. 2016. № 2 (111). С. 10-28.
5. Гвоздева О.М. Методы управленческой деятельности в обеспечении конституционных социально-экономических прав граждан РФ / О.М. Гвоздева // Вестник Омской юридической академии. – 2017. - № 1. – С. 15-18.
6. Гусев А.Ю. Формы и способы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения / А.Ю. Гусев // Журнал российского права.–2016.– № 7–С.43-52.
7. Государственное информационное агентство ТАСС URL: <https://tass.ru/> (<https://tass.ru/info/887410>) (дата обращения: 21.11.2020). Доклад

8. Уполномоченного по правам человека в РФ за 2019 год //Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в РФ URL: https://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady(дата обращения:21.11.2020).

9. .Еремин А.Р.Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в РФ: конституционные вопросы / под ред. В.Т. Кабышева - Саратов:Изд-во Сарат. ун-та,2003.280с.

10. Морозова А.И. Некоторые проблемы реализации конституционного права на информацию./А.И.Морозов//Вестник Тверского государственного университета-2015.-№ 2.-С.186-194.

11. Мутагиров Д.З. Права и свободы человека: теория и практика. Учебное пособие / Д.З. Мутагиров - М.: Унив.книга, 2006. 544 с.

12. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник и практикум для бакалавров / В.Д. Перевалов - М.: Юрайт, 2016. 341 с.

13. Протасов В.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров / В.Н. Протасов - М.: Юрайт, 2014. 495 с.

14. УдарцевС.Ф.Экономический кризис и защита социально-экономических прав граждан: международный опыт/С.Ф.Ударцев//Российский юридический журнал.–2016.-№4.–С.31-42.

15. Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 138-151.

16. Эльназаров Д.Х. Особенности обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовое исследование /Д.Х. Эльназаров //Правовая инициатива.- 2012.- № 4.- С. 3».

Блохина Анастасия Андреевна¹¹

*студентка юридического факультета,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
(г. Москва)*

*Научный руководитель:
к.ист.н., профессор
Дорохов Н.И.*

Особенности реализации избирательного права инвалидов

Аннотация: Согласно Конституции, Российская Федерация является демократическим государством. Принцип демократизма позволяет народу принимать активное участие в решении важнейших задач, оказывать влияние на принятие тех или иных решений в политической жизни страны. Однако в обществе присутствуют социальные группы, которые имеют некоторые сложности в реализации своих законных избирательных прав, к их числу относятся инвалиды. Стоит помнить, что данные граждане, несмотря на ограничения в здоровье, обладают полными избирательными правами, поэтому государство обязано обратить особое внимание к этой группе населения, чтобы обеспечить отсутствие дискриминации по отношению к гражданам-инвалидам. Проведя анализ существующей нормативно-правовой базы, а также выявив основные проблемы в реализации избирательных прав социально-уязвимой группы населения, далее предлагаются конкретные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: инвалид, избирательное право, голосование, избирательные участки, Конституция, Федеральный закон.

A.A. Blokhina

Features of the implementation of voting rights of disabled people.

¹¹ © Блохина А.А., 2021 г.

Annotation: *According to the Constitution, the Russian Federation is a democratic state. The principle of democracy allows the people to actively participate in solving critical problems, influence the adoption of various decisions in the political life of the country. However, there are social groups in the society which have some difficulties in the exercise of their legal rights - these groups include disabled people. It is worth remembering that despite disability these people have full suffrage so the state has to pay special attention to this population group to ensure non-discrimination of disabled citizens. After analyzing the existing regulatory framework and identifying the main problems of the exercising of the suffrage of a socially vulnerable population group we propose concrete solutions of the identified problems.*

Keywords: *disabled, electoral law, voting, polling station, Constitution, Federal law.*

Человек, его права и свободы представляют собой наивысшую ценность. Этот важнейший постулат закреплен как в международных договорах таких, как Всеобщей декларации прав человека, так и в Конституциях отдельно взятых государств. Чтобы дать оценку состояния избирательных прав инвалидов, необходимо разобраться с историей возникновения сначала политических прав в истории человечества, а затем сказать о законодательном закреплении данной категории прав на примере России.

История развития основных прав человека проходит три этапа. После каждого пройденного этапа принимается решение законодательно закрепить провозглашенные права. Так, первое поколение прав возникло в 18 веке в эпоху французской буржуазной революции, а далее английской и американской. По итогам данных событий были провозглашены личные и политические права граждан. Теперь же граждане обладают неотчуждаемыми правами, им дарована возможность выступать в качестве субъекта политической жизни, оказывать воздействие на государственную политику и принимаемые решения посредством различных общественных объединений, участие в выборах и референдумах.

К числу второго поколения прав относятся следующие: социальные, культурные и экономические права. Они возникли в связи с борьбой европейских стран за улучшение социально-экономического положения населения, а также события, связанные с научно-техническим прогрессом.

Наконец, третье поколение прав возникло в 20 веке, и во многом это было связано с ужасами событий мировых войн, а также с созданием ядерного оружия, что поставило мир под угрозу. Так, были провозглашены право на мир, безопасную окружающую среду, право на разоружение, закрепленные в международных актах.

Особенности исторического развития, национального колорита и религиозных традиций, расстановки политических сил в стране внесли некоторые коррективы в процесс законодательного закрепления основных прав и свобод граждан в России. Это произошло в начале 20 века в связи с принятием Высочайшего манифеста императора Николая Второго «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 года. [1] Манифест 17 октября был принят ввиду революционных действий в стране. Данный документ устанавливал неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов. В дальнейшем после событий Октябрьской революции будет издана Конституция РСФСР от 1918 года.

В тексте вышеуказанного документа система личных и гражданских прав претерпела значительные изменения, поскольку некоторые слои населения были лишены некоторых прав, в частности избирательных прав в 1918-1936 годах. В истории данную категорию населения прозвали лишенцы. В последующих конституциях перечень основных прав человека и гражданина формально был расширен, но из-за идеологического компонента на практике фактического расширения не наблюдалось. Наконец, текст нынешней Конституции Российской Федерации предоставляет широкий спектр прав и свобод граждан, отсутствует законодательное ограничение в осуществлении своего законного права. Текст Конституции базируется исключительно на

принципах международного права, а также на важнейших человеческих ценностях. Действительно, текст основного закона страны закрепляет основополагающие принципы такие, как неотчуждаемость прав и свобод гражданина, а также непосредственное исполнение законных прав. Это означает, что никакой политический институт не обладает правом ограничить права и свободы человека, а также деятельность органов власти должна быть направлена на исполнение прав, то есть права человека должны не только декларироваться, но и выполняться.

Дав краткую характеристику возникновения прав и свобод граждан через призму исторических событий, перейдем к более детальному рассмотрению политических прав, в категорию которых входит избирательное право.

Российская федерация - демократическое государство. Это означает, что в основе представленной политической системы лежит метод коллективного принятия важнейших решений с равным участием всех граждан. Принцип демократизма позволяет народу активно участвовать в общественной и политической сфере общества. Согласно статье 3 Конституции Российской Федерации, воля народа представляет собой единственный законный источник власти.[2] Способом выражения власти многонационального народа, проживающего в пределах Российской Федерации, есть выборы и референдумы. Посредством выборов и референдумов граждане выражают свою волю, но также предоставляется возможность выражать свой законный интерес через представителей. Стоит отметить, что активным и пассивным избирательным правом наделены все граждане, кроме тех, кто признан судом недееспособным или находится в местах лишения свободы. Отсутствует какая-либо дискриминация в отношении пола, расы, вероисповедания, имущественного ценза и тд.

Здесь автор плавно переходит к главной теме собственного труда: право граждан-инвалидов на полноценное участие в выборах.

Действительно, стоит помнить, что данные граждане, несмотря на различные ограничения в здоровье, обладают полными избирательными правами, поэтому государство обязано обратить особое внимание к этой группе населения, чтобы обеспечить отсутствие дискриминации по отношению к гражданам-инвалидам. Понятие инвалидность, к сожалению, сталкивается с рядом острых проблем, обусловленные как социальными, так и правовыми факторами. К числу таких проблем в целом могут относиться: социальную изоляцию граждан-инвалидов и губительные представления о том, что инвалидность лишает человека определенным прав и не даёт возможности интегрироваться в общество. Глобальность и острота представленной выше проблемы на данном момент требует серьезного решения со стороны государства.

С тем чтобы граждане-инвалиды могли не только иметь конституционные права, но и быть уверенными в их исполнении, необходимо сказать о законодательной базе, которая была бы подкреплена грамотной правоприменительной практикой. Так, в Декларации о правах инвалидов от 9 декабря 1975 года закрепляется, что лица, имеющие некоторые патологии в здоровье ввиду определенных жизненных обстоятельств, обладают широким спектром прав.[3] Важно отметить, что предоставленные права признаются за всеми гражданами-инвалидами без какой-либо дискриминации и исключения. Согласно 4 пункту вышеизложенного документа законодательно закрепляются гражданские и политические права за инвалидами. Это означает, что данная категория населения должна быть уверена в том, что отсутствует социальная изоляция и поэтому они могут и имеют право выступать в качестве субъекта как общественной, так и политической жизни. Далее была принята Конвенция о правах инвалидов Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года и вступившая в силу 3 мая 2008 года.[4] Было признано Организацией Объединенных Наций и провозглашено, что человек обладает всеми

предусмотренными общечеловеческими ценностями правами и свободами без какого-либо различия. Данный международный договор преимущественно касался вопроса, связанного с инвалидностью, которая существует в обществе. Текст Конвенции о правах инвалидов предусматривает, что он базируется исключительно на целях равенства между гражданами в любой сфере общественных отношений, а также обеспечивает отсутствие дискриминации в отношении лиц, имеющих ограничения в здоровье. Исходя из заданной тематики статьи, автор приводит далее в пример статью 29 из положений о правах инвалидов. Так, согласно вышеуказанной статье, было признано, что граждане-инвалиды обладают правом участия в политической и общественной жизни общества. Признаётся, что необходимо создавать обстановку, внутри которой данная категория населения могла бы с эффективностью и без каких-либо социальных проблем, участвовать в управлении государственными делами путём выборов и референдумов. Но для того, чтобы это осуществить и внедрить в жизнь общества, было приказано создать необходимые условия, материалы для голосования для быстрого и правильного восприятия информации с учетом особенностей определенной категории инвалидности.

Обозначив основные аспекты регулирования вопроса, связанного с законодательным закреплением прав граждан-инвалидов, перейдем к более детальному рассмотрению этого вопроса на примере Российской Федерации. Для этого необходимо выявить основные проблемы, которые возникают на такой стадии избирательного процесса, как организация голосования исходя из участия граждан-инвалидов в активной политической жизни, реализуя своё конституционное право. Далее обозначить возможные перспективы в решении данного вопроса.

Нормативно-правовой базой выступают следующие законодательные акты, которые обращают внимание на понятие инвалидность и дают четкое определение данного термина. В России понятие «инвалид» установлено в ст.

1 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: таковым признается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.[5] Поскольку Россия выступает в качестве социального государства, поэтому она берёт на себя обязанность реализовывать конституционный принцип, который бы позволил людям с различными нарушениями преодолеть социальный барьер и эффективно интегрироваться в общество. Избирательное право предоставляется всем гражданам, кроме тех, кто был признан судом недееспособным или пребывает в местах лишения свободы. Это говорит о том, что избирательным правом наделены и граждане-инвалиды, то есть они являются полноправными субъектами политической жизни страны. Стоит заметить, что большинство из них не имеют каких-либо ограничений, предусмотренных законодательством, в реализации политических прав. К сожалению, физическая неспособность самостоятельно и в полной мере, независимо от кого-либо реализовывать избирательные права создаёт барьер, который требует немедленного решения.

Ранее существовала острая проблема, связанная с тем, что члены избирательных участков не были уведомлены о том, какое количество граждан-инвалидов проживает в том или ином регионе, к какой группе инвалидности они принадлежат исходя из особенностей здоровья, поскольку это являлось персональными данными человека и было запрещено их разглашать, но в дальнейшем решение этого вопроса достигло успеха.

В России предусмотрены мероприятия, деятельность которых нацелена на обеспечение избирательных прав инвалидов. Так, в ч. 16.1 ст. 20 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусмотрено,

что Пенсионный фонд Российской Федерации предоставляет сведения об инвалидах в Центральную избирательную комиссию РФ и в избирательные комиссии субъектов России. Согласно п. 16.2 ст. 20 указанного Федерального закона органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области социальной защиты и социальной поддержки инвалидов обязаны содействовать избирательным комиссиям, комиссиям референдума в работе по обеспечению избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами.[5;6] Благодаря вышеназванному законопроекту была создана единая база данных о потенциальных избирателях с инвалидностью, что позволило учесть работникам избирательной комиссии особенности каждой группы инвалидности и создать подходящие условия для них. Так, при подготовке к выборам избирательные участки в субъектах Российской Федерации стали постепенно оснащаться специальным оборудованием для граждан-инвалидов. Данные мероприятия, связанные с облегчением реализации избирательного права граждан-инвалидов, невольно встречают на своём пути ряд проблем, вследствие которых снижается эффективность модернизации каждого избирательного участка. Данное затруднительное положение во многом обусловлено тем, что отсутствует должное финансирование со стороны государства в различные проекты, деятельность которых направлена на создание технического оборудования для избирательных участков. Наряду с этим стоит отметить, что места, отведенные для проведения выборов, к сожалению, не соответствуют должным образом для оказания помощи инвалидам в реализации политических прав. Недостаточная квалификационная подготовка сотрудников избирательной комиссии при работе с гражданами-инвалидами также создает препятствие при решении столько острого вопроса.

Несмотря на международные стандарты, предусмотренные конвенцией о правах инвалидов, а также развитие нормативно-правовой базы в данной

сфере, на примере Российской Федерации мы выяснили, что существует ряд проблем, которые требуют немедленного решения, поскольку общее число людей с инвалидностью составляет около 12 млн.

Далее автор хотел акцентировать внимание на следующих мерах, которые в свою очередь оказали бы значительное влияние на разрешение вышеупомянутых проблем.

Во-первых, необходимо создать благоприятные условия для граждан-инвалидов, с тем чтобы отсутствовал социальный барьер, а для этого требуется ещё больше уделять вниманию развитию правовой культуры среди населения. Важно понимать, что люди с инвалидностью обладают абсолютно такими же правами и возможностями, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и актами международных договоров.

Далее целесообразным видится уделять внимание развитию общероссийских обществ инвалидов в малонаселенных пунктах. Благодаря созданию данных обществ гражданам-инвалидам будет легче интегрироваться в общество, поскольку будет существовать организованность внутри групп инвалидов.

В-третьих, стоит обратить пристальное внимание на должное финансирование различных социальных проектов, деятельность которых направлена на создание благоприятных условий для граждан-инвалидов не только в сфере реализации избирательного права, в частности, но и других конституционных прав. Также необходимо организовывать и развивать добровольческую деятельность с привлечением молодежи для оказания помощи нуждающимся.

В-четвертых, необходимо ввести государственные стандарты для мест, отведенных для проведения выборов. Важно строго следить за исполнением норм, поскольку только благодаря жесткому регулированию в этой сфере, можно добиться того, что избирательные участки будут пригодны для реализации избирательных прав со стороны граждан-инвалидов.

Предложенные меры способствуют повышению уровня участия граждан-инвалидов как в общественной, так и в политической жизни. В должной мере будет реализовываться принцип «равные права-равные возможности».

Список литературы:

1. Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка (Октябрьский манифест) — законодательный акт Верховной Власти Российской империи, обнародованный 17 (30) октября 1905.
2. И. В. Захарова, А. Н. Кокотова; Избирательное право Российской Федерации 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020.
3. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/)
4. «Конвенция о правах инвалидов» (Заключена в г.Нью-Йорке 13.12.2006) (<http://base.garant.ru/2565085/>)
5. Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" от 24.11.1995 N 181-ФЗ (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/)
6. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) (<https://base.garant.ru/184566/>)

Винтер Милана Евгеньевна¹²

*Студент
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(г. Москва)*

*Научный руководитель:
д.ю.н., профессор
Кашкин С.Ю.*

***Правовые аспекты борьбы с дискриминацией работников по половому
признаку в Европейском союзе***

Аннотация: В данной статье рассмотрены правовые основы борьбы стран Европейского союза с такой формой нарушения прав человека, как дискриминация по гендерному признаку. В частности, анализ практики Суда Европейского союза и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) позволяет читателям сформировать представление о работе механизма борьбы граждан и стран Европейского союза с дискриминацией по половому признаку на рабочих местах.

Ключевые слова: Дискриминация, Европейский союз, гендерное право, рынок труда, гендерное равенство, Суд Европейского союза, ЕСПЧ, директива 2006/54/ЕС.

M.E. Vinter

***Legal aspects of combating discrimination against employees on the basis of
gender in the European Union***

Annotation. This article examines the legal basis for the European Union countries' fight against such a form of human rights violation as gender-based discrimination. In particular, the analysis of the practice of the Court of justice of the European Union and the European court of human rights (ECHR) allows readers to form an idea of the work of the mechanism of struggle of citizens and countries of the European Union against gender discrimination in the workplace.

¹² © Винтер М.Е., 2021 г.

Keywords: *Discrimination, European Union, gender law, labor market, gender equality, Court of justice of the European Union, ECHR, Directive 2006/54 / EC.*

На протяжении всей истории развития стран европейской цивилизации ее народы боролись с такой формой нарушения прав личности, как дискриминация, устраняя все формы ее проявления при помощи запретов, а также распространяя идеи гуманизма и равенства людей. В настоящее время, дискриминация обрывает новыми основаниями для притеснения граждан. В связи с этим одной из главных и основных задач Европейского союза (ЕС) является борьба против нее.

Недопустимость дискриминации представляет собой важнейший принцип основных прав личности в соответствии со ст. 21 Хартии Европейского союза об основных правах 2000 г., ставшей своего рода «каталогом прав и свобод личности», в частности, по признакам пола, расы, цвета кожи, этнического или социального происхождения, генетических черт, языка, религии или убеждений, политических или любых других взглядов, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, рождения, нетрудоспособности, возраста или сексуальной ориентации. [1] Таким образом, дискриминация представляет собой преднамеренное ущемление прав и законных интересов одних лиц, организаций или государств по сравнению с другими.

Основополагающим принципом функционирования Европейского союза является принцип равенства, иначе говоря - принцип недискриминации. Его начало вытекает из Договора о функционировании ЕС 1957 г., [2] в частности, ст. 18 Договора о функционировании ЕС закрепляет запрет любой дискриминации в государствах-членах по признаку государственной принадлежности.

Ст. 19 наделяет Сообщества полномочиями по принятию мер для борьбы с проявлениями дискриминации по следующим основаниям: пол,

раса, этническое происхождение, религия или убеждения, инвалидность, возраст, сексуальная ориентация. Исключительное значение имеет ст. 157, закрепляющая принцип равенства заработной платы между работниками мужского и женского пола за одинаковую работу или за работу одинаковой стоимости. Во-первых, вознаграждение за одинаковую работу, оплачиваемую сдельно, устанавливается на базе одной и той же единицы измерения, и, во-вторых, вознаграждение за работу, оплачиваемую повременно, является одинаковым для одной и той же трудовой функции.

На рынке труда дискриминация означает неравные возможности работников при аналогичной продуктивности, или различное к ним отношение со стороны работодателей, общества, государства. В трудовых отношениях может существовать несколько видов дискриминации: в заработной плате, в условиях труда, при приеме на работу, повышении квалификации и переподготовке и при увольнении. Каждый из видов по своему воздействует на трудовые отношения, в связи с этим целесообразнее рассматривать их в совокупности.

В Европейском союзе возникла целая отрасль права под названием «Гендерное право», источниками которой, помимо вышеперечисленных, являются акты вторичного права Европейского союза, а также судебная практика Европейского Суда. Так, наиболее подробной и обширной является Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2006/54/ЕС от 05 июля 2006 г. об имплементации принципа равных возможностей и равного обращения для мужчин и женщин в вопросах занятости и доступа к работе, объединившая и дополнившая положения ранее отмененных директив в данной области (Директивы 75/117/ЕЭС, 76/207/ЕЭС).

Важно отметить, что в Директиве 2006/54/ЕС в статье 2 закрепляются понятия прямой и косвенной дискриминации. Прямая дискриминация возникает тогда, «когда к одному лицу относятся менее благоприятно по

признаку пола, чем относятся, отнеслись или будут относиться к другому лицу в сопоставимой ситуации», косвенная - в тех случаях, «когда формально нейтральные положения, критерии или практика ставят лицо одного пола в особенно невыгодное положение по сравнению с лицом другого пола, если только такие положения, критерии или практика не являются объективно оправданными законной целью и если средства достижения этой цели являются надлежащими и необходимыми». [3]

Исходя из смысла статьи 14, прямая или косвенная дискриминация по признаку пола в трудовых отношениях в публичном или частном секторах, включая государственные органы, запрещается. Положения данной директивы распространяются на работников по трудовому договору, лиц, ищущих работу, а также работников, вышедших на пенсию.

Исключительно важно упомянуть изложенное в статье 19 правило о перераспределении бремени, согласно которому бремя доказывания отсутствия факта дискриминации ложится на сторону ответчика, а не истца.

Примечательным также является то, что директива в своих положениях еще более расширяет понятие «домогательство», включая в него непосредственно домогательство и сексуальное домогательство, а также любое менее благоприятное обращение, указание дискриминировать лицо по признаку пола, и даже любое менее благоприятное обращение для женщин, связанное с беременностью или отпуском по беременности и родам.

В практике Суда Европейского союза есть немало дел, касающихся случаев дискриминации граждан по признаку пола. Так, одним из наиболее известных прецедентов в вопросе гендерного равенства в трудовых отношениях является Дело С-80/70 «Defrenne v. Sabena». [4] Г- жа Дефренне утверждала, что работая стюардессой в Бельгийской авиакомпании «Сабена» она получала меньшую заработную плату по сравнению с коллегами мужчинами, несмотря на идентичный характер работы. В своем решении суд установил, что принцип равной оплаты труда мужчин и женщин,

закрепленный в ст.141 Договора, учреждающего Европейское Сообщество (ныне ст.157 Договора о функционировании Европейского союза), имеет как экономическое, так и социальное значение. Он, наряду с другими принципами, отражает основные цели Союза, которые направлены на обеспечение социального прогресса и улучшения условий жизни и труда.

Согласно позиции Суда, принцип равной оплаты распространяется не только на государства-члены, но и на частные лица и организации. Гражданин, ссылаясь на нормы права Европейского союза, может обращаться с иском к другому частному лицу в национальные судебные органы. Таким образом, принцип равной оплаты, закрепленный в ст. 157 Договора о функционировании Европейского союза, является нормой прямого действия.

16 июля 2015 году Суд рассмотрел Дело Konstantinos Maïstrellis v Ypourgos Dikaïosynis, Diafaneias kai Anthropinon Dikaïomaton. [5] КМ работал в качестве государственного служащего. Он запрашивал отпуск по уходу за ребенком, в то время, как его жена не имела работы. Суд установил, что в соответствии с принципом равных возможностей мужчин и женщин в сфере труда, указанным в разделе 2 Директивы 2006/54 служащий имеет право на данный отпуск, даже если его жена нигде не работает. Также, согласно первому подпункту подпункта «а» пункта 1 статьи 2 этой директивы, в данном случае имеет место «прямая дискриминация».

Нарушение в контексте отпуска по трудоустройству и отпуска по уходу за ребенком является часто рассматриваемым спором в Европейском Суде по правам человека. В деле Konstantin Markin v. Russia [6] заявитель, служащий в вооруженных силах, ходатайствовал о предоставлении отпуска по уходу за ребенком сроком на три года. В России ему было отказано на том основании, что не было основания для его требования в российском праве. Впоследствии российский суд предоставил ему двухлетний отпуск с финансовой помощью его начальства, ввиду сложных личных обстоятельств.

В ЕСПЧ заявитель обратился с тем, что ему не предоставили трехлетний отпуск по уходу за ребенком, который полагался бы женскому полу. Он посчитал, что данная разница в обращении является дискриминационной по признаку пола. Суд установил, что мужчины находятся в аналогичном положении с женщинами в отношении отпуска по уходу за ребенком, поэтому различие в обращении не является разумным. Традиционное распределение гендерных ролей в обществе, либо аргумент о том, что отпуск по уходу за ребенком для военнослужащих будет оказывать негативное воздействие на боеспособность и эксплуатационную эффективность вооруженных сил не является законным. Суд пришел к выводу о том, что имело место нарушение статьи 14 в совокупности со статьей 8 Европейской конвенции по правам человека. [7]

Дискриминация при увольнении с работы является часто встречающейся проблемой среди населения мира. Так, в деле *Emel Boyraz v. Turkey* [8] истец была уволена с должности сотрудника по вопросам безопасности на том основании, что задачи сотрудников по вопросам безопасности сопряжены с рисками и обязанностями, которые женщины не в состоянии взять на себя, такие, как работы в ночное время в сельских районах с применением огнестрельного оружия и физической силы. ЕСПЧ счел, что власти Турции не предоставили достаточных обоснований объяснить эту предполагаемую неспособность женщин работать в качестве сотрудников службы безопасности в отличие от мужчин. ЕСПЧ также указал на то, что заявитель четыре года работала в качестве сотрудника службы безопасности, и нет никаких зафиксированных признаков невыполнения своих обязанностей по причине своего пола. Следовательно, имело место нарушение статьи 14.

Проблема гендерного равенства является всеобъемлющей, требующей продвижения во всех направлениях политики Европейского союза и государств-членов, противодействия дискриминации по признаку пола, а

также популяризации равенства полов среди граждан государств- членов. Именно с такой целью был создан Европейский институт по вопросам гендерного равенства (European Institute for Gender Equality (EIGE)) в качестве агента Европейского Союза.

Институтом был разработан комплексный показатель текущего прогресса в достижении равенства мужчин и женщин в странах Европейского союза- Индекс гендерного равенства (The Gender Equality Index). Он позволяет выявить, в каких сферах необходимы активные меры по обеспечению гендерного равенства.

За основу взяты шесть показателей: работа(соотношение полов на рынке труда, продолжительной трудовой деятельности, качество работы), деньги (разрыв между доходами мужчин и женщин, а также риск бедности), знания (количество мужчин и женщин, имеющих и получающих образование), время (сочетание рабочего времени и досуга у разных полов («work-life balance»)), власть (представленность мужчин и женщин в сфере управления), здоровье (уровень доступа к учреждениям охраны здоровья), насилие (насилие по отношению лиц того или иного пола).

Рассмотрим индекс «Работа». Общий показатель для Европейского союза к 2019 году составляет 67,2 из 100 (равенство полов достигнуто на 67,2 % из 100).[9] Нужно отметить, что этот показатель с 2005 года возрос на 2 единицы, и на 0,5 единиц с 2015 года. Самые заметные достижения имеют место в Швеции, Дании и Нидерландах, самые низкие- в Италии, Греции и Словакии. С 2005 по 2018 год во всех государствах-членах Европейского Союза наблюдался прогресс, кроме Румынии. Также, наиболее быстро в этом направлении развивается Мальта.

Общий уровень занятости в Европейском союзе в возрастной категории от 20-64 лет составляет 67% для женщин и 79% для мужчин. Примечательным является то, что в период с 2005 по 2017 год в 18 странах уровень занятости женщин повысился, а в 15 странах уровень занятости

мужчин снизился. Данная статистика свидетельствует о перераспределении гендерных функций в обществе.

Одной из основных проблем на рынке труда в Европейском союзе является неравная концентрация мужчин и женщин в различных секторах. Согласно исследованиям Института, большее количество женщин работают в сфере образования, здравоохранения, и социальных служб (30% всех занятых женщин против 8 % всех занятых мужчин). В областях науки, технологий, инженерии и математики в процентном соотношении преобладают мужчины, (33% мужчин против 7% женщин). Наибольший разрыв зафиксирован в Словакии и Чехии.

Разрыв в оплате труда лиц разного пола за выполнение идентичной работы в 2019 г. составил 16% в пользу работников-мужчин. Данный показатель ранжируется по всему Европейскому Союзу, от 3,5% в Румынии до 25,6 % в Эстонии.

На сегодняшний день на рынке труда в государствах-членах Европейского союза наблюдается большая разрозненность в степени обеспечения равенства мужчин и женщин. Работодатели часто пренебрегают предписаниями закона о недопустимости дискриминации, фактически лишая работников их права на труд и достойное существование. Однако необходимо отметить, что органы и учреждения Европейского союза проделывают огромный объем работы по предотвращению гендерной дискриминации, и, что очень важно, всячески способствуют устранению гендерных стереотипов в государствах-членах. Колоссальная судебная практика наглядно показывает, что правовая культура граждан в странах Европейского союза находится на высоком уровне, а судебные органы в рамках закона готовы обеспечить правосудие для всех.

Список литературы:

1. Кашкин С.Ю. Право Европейского Союза // Особенная часть: учебник для бакалавров. Издательство Юрайт, 2013. - 1023 с.
2. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union OJ C 202, 7.6.2016, p. 1–388.
3. Directive 2006/54/EC of the European Parliament and of the Council of 5 July 2006 on the implementation of the principle of equal opportunities and equal treatment of men and women in matters of employment and occupation (recast). OJ L 204, 26.7.2006, p. 23–36.
4. Case 80/70, Defrenne v. Sabena, [1971] ECR 445.
5. Case 222/14, Konstantinos Maïstrellis v. Ypourgos Dikaïosynis, Diafaneias kai Anthropinon Dikaïomaton, [2015] ECR 473.
6. ECtHR, Konstantin Markin v. Russia [GC], No. 30078/06, 22 March 2012.
7. European Convention on Human Rights. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
8. ECtHR, Emel Boyraz v. Turkey, No. 61960/08, 2 December 2014.
9. European Institute for Gender Equality (EIGE)). URL: <https://eige.europa.eu/>.

Егорова Валерия Ивановна

*Студент Юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

Колибаба Александра Александровна¹³

*Студент Юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
д.ю.н. профессор
Кашкин С.Ю.*

***Использование опыта конституций зарубежных стран для
совершенствования Конституции Российской Федерации***

Аннотация: Статья посвящена изучению развития конституционного законодательства в Российской Федерации путем использования правового опыта зарубежных государств для совершенствования отечественного права. Изучение зарубежного конституционного правового опыта позволяет лучше уяснить содержание как собственного конституционного права, так и в зарубежного, проанализировать правовую систему в целом и понять ее достоинства и недостатки.

Ключевые слова: право, правовой опыт, сравнение права, право зарубежных стран, право Российской Федерации

V.I. Egorova

A.A. Kolibaba

***The Use of Experience of Constitutions Foreign Countries for Improvement of
the Constitution of the Russian Federation***

Annotation: This article is devoted to the study of the development of constitutional law of the Russian Federation by borrowing the legal experience of foreign countries to improve domestic law.

¹³ © Егорова В.И., Колибаба А.А., 2021 г.

The study of foreign constitutional legal experience allows us to better understand the content of constitutional law, both in our own country and abroad, to analyze the legal system and understand its advantages and disadvantages.

Keywords: law, legal experience, comparison of law, law of foreign countries, Russian Federation law

Процесс становления конституционного права в Российской Федерации сложен и продолжителен. На него влияют многие факторы: внешнеполитические и внутривнутриполитические, религиозные, культурные, социальные. Одним из важнейших факторов влияния является влияние зарубежного права на законодательство Российской Федерации.

В конце 80-х-начале 90-х. Россия вступила в период непрерывных реформ. Перед органами государственной власти стояло множество проблем, не имевших аналогов в российской истории. В этих условиях изучение и использование зарубежного опыта было объективной необходимостью. В противном случае государственное управление было бы обречено на использование метода "проб и ошибок", что неизбежно приводит к значительным и неоправданным затратам.

В государственном управлении современной России имеются многочисленные заимствования зарубежного опыта. Конституция Российской Федерации во многом базируется на положениях конституций стран, использующих смешанную или полупрезидентскую форму правления, прежде всего Франции.

Конституции как Российской Федерации, так и Франции практически в равной степени воспроизводят статус президентов как глав государств, обеспечивая скоординированные действия всех органов государственной власти. Порядок распределения полномочий и взаимодействия между президентом, правительством, парламентом аналогичен.

Президент Франции является главой государства, и через него обеспечивается нормальное функционирование органов государственной

власти, а также преемственность государства, так же является гарантом национальной независимости, территориальной целостности и соблюдения международных договоров. Согласно Конституции Франции [2], президент осуществляет контроль за соблюдением конституции, обеспечивает нормальное функционирование государственных институтов, принимает меры по обеспечению национальной независимости и территориальной целостности, а также обеспечивает соблюдение международных соглашений и договоров. Президент является верховным главнокомандующим Вооруженными силами страны и назначает на высшие военные и гражданские должности, представляет страну в международных отношениях, ведет международные переговоры и заключает международные договоры.

Согласно Конституции РФ [1], Президент Российской Федерации является главой государства. Это определяет его место в системе государственной власти. Как глава государства он представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях, выступает в качестве высшего представителя государственной власти, высшего должностного лица государства. Прежде всего, президент России является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. В установленном порядке принимает меры по защите суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности. Президент Российской Федерации выполняет очень важную функцию в системе органов государственной власти: он обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации. Порядок импичмента (отстранения от должности) президента во многом дублирует положения Конституции США.

Процедура импичмента в Конституции Соединенных Штатов, реализуется в два этапа: она инициируется в Палате представителей Конгресса и заканчивается в Сенате, который принимает свое решение абсолютным числом голосов. Судебная власть тоже играет свою роль: глава

Верховного суда США председательствует на заседаниях Сената, который рассматривает дело об импичменте президента.

В соответствии с Конституцией РФ [1], Президент Российской Федерации может быть отстранен от должности Советом Федерации только на основании предъявленного Государственной Думой обвинения в государственной измене или ином тяжком преступлении, подтвержденного заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии признаков преступления в действиях Президента Российской Федерации и заключением Конституционного Суда Российской Федерации о соблюдении установленного порядка предъявления обвинения. Решение Государственной думы о привлечении к уголовной ответственности и решение Совета об отстранении президента Российской Федерации от должности должны быть приняты двумя третями от общего числа в каждой палате по инициативе не менее одной трети депутатов Государственной думы и с заключением специальной комиссии, образуемой Государственной думой. Решение Совета Федерации об отставке президента Российской Федерации должно быть принято не позднее чем через 3 месяца после предъявления Государственной Думой обвинения президенту Российской Федерации. Если решение Совета Федерации не принято в указанный срок, обвинение в адрес Президента Российской Федерации считается отклоненным.

Таким образом, мы видим, что в обеих странах президент отстраняется от должности обеими палатами на совместном или отдельном заседании палат парламента большинством не менее трех четвертей от общего числа голосов депутатов каждой палаты. Право инициировать процедуру импичмента принадлежит законодательной ветви власти: Палате представителей в США и Государственной Думе в России. Это право является одним из важнейших сдержек и противовесов в руках законодательной власти.

Распределение полномочий между органами государственной власти России и ее субъектами с наличием субъектов совместного ведения заимствовано из "кооперативного" федерализма Германии.

Немецкие ученые называют модель федерализма в Германии кооперативной (или кооперативной федерацией). Смысл кооперативной Федерации состоит в том, что она основана на принципах взаимодействия и сотрудничества между федеральными органами власти и органами власти субъектов федерации. Этот характер Федерации выражен в нормах Основного закона: "все органы власти Федерации и территорий оказывают взаимную правовую и официальную помощь" [3]; "Для отражения угрозы существованию или основам Свободной демократической системы Федерации или страны государство может призвать полицейские силы других стран, а также силы и учреждения других ведомств и Федеральной пограничной охраны» [3]. Кооперация проявляется также в сотрудничестве Федерации и земель в решении общегосударственных вопросов, в участии федеральных органов власти в решении отдельных земельных проблем (например, через финансирование земельных программ), в координации земельной деятельности органов власти (через их представителей в бундесрате, координационных совещаниях и т. д.).

Конституция 1993 года устанавливает кооперативную модель федерализма. Его сущность заключается в организации отношений координации и сотрудничества между Российской Федерацией и ее субъектами, в существовании объектов совместного осуществления государственной власти органами Федерации и ее субъектами. Конституция устанавливает совместную власть федерального центра и субъектов Российской Федерации и полномочия Российской Федерации, оставляя остальные полномочия субъектам Российской Федерации.

Российские ученые также отмечают, что "выбор кооперативной модели федерализма как концепции Федеративной организации государственного

устройства не был случайным для России, он был предопределен конкретными историческими особенностями российского государства и общества: наличием сильной центральной власти, проживанием различных национальностей и культур, расстановкой политических сил в 1990-е годы.

Совместные полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации перечислены законодателем в Конституции [1], и этот перечень обширен. К ним относятся обеспечение уровней государственного управления единого правового пространства; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности защита прав и свобод человека и гражданина, национальных меньшинств; вопросы собственности на природные ресурсы, пограничные зоны; разграничение государственной собственности, природопользования и охраны окружающей среды, экологической безопасности и др.

Организация местного самоуправления во многом создавалась с учетом англосаксонской модели.

Англосаксонская модель местного самоуправления характеризуется следующими особенностями. Основным органом муниципального образования является Совет муниципального образования — коллегиальный представительный орган, избираемый населением и наделенный правом принятия окончательных решений. Глава совета (например, мэр города) может быть избран либо населением, либо советом. Полномочия муниципального совета считаются особыми и строго определены в законе.

Муниципальные власти могут делать только то, что прямо предусмотрено законом. Отсутствует иерархия выборных органов, созданных в различных административных подразделениях, каждый из которых призван решать строго определенные вопросы местного значения.

Так, местное самоуправление в Российской Федерации - форма реализации народом своей власти, предусматривающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными

законами, а в случаях, установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций. [4]

Содержание административной реформы определяется аналогичными реформами, проводимыми в США, Австралии, Новой Зеландии, Англии, Нидерландах и некоторых других странах.

Административная реформа в Англии, проходила в три этапа и включает следующие основные направления: приватизация, внедрение административных элементов (сокращение численности госслужащих, проверка эффективности, дифференциация покупателя и поставщика при предоставлении услуг государством, делегирование функций, финансовое делегирование), конкуренция и открытость государственной службы. [8]

Административную реформу в Российской Федерации, можно определить, как комплекс мер, принимаемых органами государственной власти для совершенствования организации исполнительного аппарата государства - государственного управления, его функций, методов, форм деятельности. Ключевыми направлениями административной реформы являются: роль государства в обществе; структура и функции государственного управления; Управление государственной службой; повышение эффективности и результативности государственного аппарата; подотчетность и прозрачность государственного аппарата реформа финансового управления.

Положение полномочных представителей президента в федеральных округах во многом дублирует статус префектов во французских регионах (префект представляет национальное правительство на местном уровне и как таковой осуществляет полномочия, конституционно закрепленные за национальным правительством. Префект издает указы, написанные для

применения местного законодательства: закрыть здание, которое не соответствует правилам безопасности, или изменить правила дорожного движения для транспортных средств (ограничения скорости, разрешения на строительство).¹

Полномочным представителем Президента Российской Федерации в федеральном округе является должностное лицо, представляющее интересы президента Российской Федерации в пределах соответствующего федерального округа. Основные функции полномочного представителя президента связаны с решением трех основных задач взаимодействия центра и регионов: во-первых, ужесточение контроля за исполнением федерального бюджета; во-вторых, упорядочение использования федерального имущества в субъектах Российской Федерации; в-третьих, содействие укреплению кадрового состава федеральных органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации.

По своему правовому статусу уполномоченными представителями в округе являются должностные лица, представляющие президента в федеральном округе и обеспечивающие реализацию в нем его полномочий и задач. Уполномоченный представитель в округе, и его заместители являются федеральными государственными служащими и входят в состав администрации президента Российской Федерации.

Сотрудничество России с Советом Европы ознаменовалось изменением восприятия прав человека в российской правовой идеологии и правовой системе. В законодательных актах, а также в научной юридической литературе используется общепризнанный термин "права человека", под которым понимается совокупность политических, экономических, социальных, культурных, гражданских и иных прав и свобод, характеризующих правовое положение личности в государстве и общественных отношениях. В настоящее время это понятие включает в себя

правовые нормы европейского права и принципы, отражающие жизненно важные права человека и основные свободы и их правовые гарантии.

Например, Конвенции Генеральной Ассамблеи ООН о защите прав человека и основных свобод, генеральная декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, также оказали влияние на российское законодательство в области прав и свобод человека. Появление в российском законодательстве таких прав, как право на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность и неприкосновенность, защиту чести, достоинства, доброго имени, свободу мысли и слова, выражения мнений и убеждений, выбор места жительства. Закреплено право граждан проводить митинги, уличные шествия и демонстрации, избирать и быть избранными в государственные органы, получать и распространять информацию, направлять личные и коллективные обращения (петиции) в государственные органы, свободно определять свою национальность, создавать общественные организации. Существуют соответствующие права в социальной и культурной сферах. Кроме того, впервые государство несет прямую обязанность по защите прав человека [1].

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы добавить, что практика применения законодательства в зарубежных странах также демонстрирует множество различий, влияющих на возможность реализации в современной России. К сожалению, существующее заблуждение о том, что закон может регулировать практически все, а тщательное, тщательное регулирование исключает возможность произвола со стороны правоохранительных органов, опровергается зарубежной практикой. Часто оказывается, что установление должного баланса между полномочиями должностных лиц, конституционными правами отдельных граждан и общими интересами всех членов нашего общества может быть достигнуто только при наличии определенных дискреционных прав субъектов право применения,

подлежащих эффективному судебному контролю [9]. Только с учетом этого можно использовать зарубежный опыт для повышения качества отечественного законодательства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 года. (редакция 2020 года).- Москва: Эксмо, 2020
2. Конституция Французской Республики // Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л. А. Окунькова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997.
3. Основной закон Федеративной Республики Германии // Федеративная Республика Германия. Приводится по: Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л.А. Окунькова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М—НОРМА, 1997.
4. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020), п.2. ст.1
5. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М. М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С. А. Егоров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014.
6. Безруков А. В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015.
7. Делеева А.А. Зарубежный опыт правового регулирования в сфере местного самоуправления// Oriental studies-2012.
8. Административные реформы Соединенного Королевства Великобритании У-402: Астанина В. Волева О. Сосновская А-2014.
9. Мамай Е. А. К вопросу об использовании опыта зарубежных стран в совершенствовании качества отечественного законодательства

Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России-2013. - с.3

10. Мутагиров, Д. З. Права и свободы человека : учебник для бакалавриата и магистратуры / Д. З. Мутагиров. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019.

11. Долгин Н. Н. Административные реформы в зарубежных странах и развитие министерского звена управления// Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования-2014.

12. Туземович Т.А., Владимирович Т. Ш. О системе французского права// Вестник экономической безопасности-2017.

Права человека в Российской империи XIX - начала XX вв.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема становления прав и свобод человека и гражданина в Российской империи, анализируются юридические документы, в которых эти самые права и свободы были закреплены, а также даётся оценка историческим событиям, непосредственно связанных с разбираемой темой. Автор придерживается либеральных взглядов, поэтому к изучению поставленного вопроса он будет подходить со свойственных ему критических позиций. Он считает, что именно с изучения права Российской империи следует начинать нашим исследователям в области прав человека, т.к. за эти два века был накоплено большое количество законодательных актов, непосредственно регулировавших правовой статус подданных.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, великие реформы, манифест 17 октября, конституция, российская империя, основные законы российской империи, либерализм, конституционная монархия, самодержавие.

Epanchintsev E. V.

Human rights in the Russian Empire (XIX-XX centuries).

Annotation: Scientific leader is Associate Professor at the Department of Constitutional and International Law, Person with higher degree Velichko Svetlana Anatolievna.

The article examines the problem of human rights in The Russian Empire, analyses the legal documents, which enforced these human rights, and evaluates the historical events, that directly related with the analyzing topic. Author keeps to liberalism, so it means he will take a

¹⁴ © Епанчинцев Е.В., 2021 г.

critical look at the posed question. He considers that our human rights researchers should begin from the learning of The Russian Empire Law, because it gave a big quantity of the legislative acts, which regulated the legal status of subjects.

Keywords: *human and civil rights and freedoms, great reforms, manifesto of october 17, constitution, russian empire, fundamental laws of the russian empire, liberalism, constitutional monarchy, autocracy.*

Проблема прав и свобод человека и гражданина в монархической России стране имела большое значение для населения, т.к. практически все волнения тогда шли под эгидой борьбы с бесправием и достижения всеобщего равенства в правовом статусе. Цари, стремясь сохранить неизблемым своё самодержавное правление, эти волнения жестоко подавляли, а предоставлять вольности населению отказывались. Однако порой ком народного гнева достигал таких размеров, что он мог бы в одночасье снести всю государственную машину вместе с чиновничьим аппаратом и августейшей семьей. Именно тогда императоры в целях восстановления порядка в стране делали различные послабления в отношении бунтующего населения... а затем всячески способствовали тому, чтобы данные послабления оставались только на бумаге, ведь это создавало определенные помехи для них в реализации собственных властных полномочий, являвшихся по своей сути неограниченными.

Можно ли из вышесказанного сделать вывод о том, что процесс установления прав и свобод человека и гражданина не был завершенным, что проходил он циклично, т.е. от восстания к восстанию? Тут стоит отметить следующее: во-первых, восстания далеко не всегда приводили к либерализации внутренней политики государства (власти, наоборот, тогда активно прибегали к репрессиям в отношении подданных), а во-вторых, послабления делались и без таковых, например, в тех случаях, когда недавно взошедший на престол царь хотел прославить таким образом своё новое правление и получить значительную поддержку всех слоёв населения. Одно

можно сказать точно: процесс становления института прав и свобод населения действительно не был завершённым. Уже к концу нашего рассказа это станет предельно ясно.

Одной из причин подобного было не только пренебрежительное отношение царей и их сановников к демократическим ценностям, к числу которых собственно и относятся права и свободы человека и гражданина, и низкий уровень правовой культуры в государстве. Большую роль в этом сыграло также крепостничество, просуществовавшее более двухсот лет, и феодальные пережитки в целом. Ведь о каких правах и свободах можно вообще говорить, когда процентов восемьдесят населения России пребывали в рабском состоянии, а все отношения между подданным и государством были построены исключительно на односторонних обязательствах. Это было по-настоящему серьёзной преградой для утверждения данного правового института. Лишь благодаря крестьянской реформе 1861 года и, как следствие, переходу Российской империи в стан развитых капиталистических держав такое стало возможно.

В связи с этим о ситуации с правами и свободами населения до периода великих реформ особо говорить и не придется. Однако я всё же затрону промежуток времени с 1800 по 1861 год.

В правление Александра Благословенного вплоть до окончания Отечественной войны 1812 года не вводилось никаких драконовских законов для подданных, а верховная власть не позволяла себе произвола. Причиной тому было нежелание внука Екатерины Второй повторять судьбу своего отца, царя Павла Первого, убитого заговорщиками. Подобная смена приоритетов в государственной политике послужила для части образованного населения основанием считать, что в стране утвердят демократию и, как следствие, конституцию. Конечно же, ничего подобного Александр делать не намеривался. Более того, уже под конец своего правления он принялся за ужесточение порядков в стране, введя, например,

аракчеевщину, которая была персональным крепостничеством для свободных солдат.

И кстати, насчёт конституции. Александр Павлович действительно хотел принять основной закон российского государства и даже подключил в это дело искусного законодателя Новосильцева. Только вот, во-первых, он именно, что хотел принять, но не принял. А во-вторых, в разрабатываемом проекте конституции («Уставная грамота») абсолютно ничего не говорилось о правах и свободах подданных. Он касался исключительно вопросов государственного устройства.

Но имевшие место быть «издержки» последних лет царствования Александра кажутся просто ничтожными и нисколько не омрачающими общую позитивную картину правового положения жителей в сравнении с тем, как с этим обстояло дело при Николае Первом. После восстания декабристов, как раз приходявшегося на момент его коронования, этот царь впервые в стране ввел тайную полицию, которая днями и ночами следила за подданными и при малейшем подозрении в нелояльности, революционности безжалостно карала. Он ужесточал цензуру, разгонял университеты, вводил большие ограничения не только для инородцев и иноверных, как бывало ещё при Екатерине Второй, но и для крестьян, которых он стремился сделать независимыми от помещиков (здесь я имею в виду установленный им запрет на получение представителями непривилегированного сословия профессионального и высшего образования). Кроме того, Николай создал официальную государственную идеологию, тем самым ещё сильнее поправ и без того фактически отсутствовавшую свободу слова.

Таким образом, император Николай Первый существенно ухудшил правовое положение без исключения всех подданных.

Действительное становление института прав и свобод человека и гражданина началось лишь со второй половины XIX века, с великих реформ Александра Второго. Причем это был не просто шаг вперед, а самый что ни

на есть скачок для отечественного законодательства. Об этом необходимо поговорить уже куда более подробно.

Сын «Русского Колосса», только что взошед на трон, понимал необходимость внутренних преобразований: от них уже зависела стабильность государства после провальной Крымской войны. Александр Николаевич поспешно принялся за разрешение стоявшей во главе угла крестьянской проблемы. Примечательно, что он подключил к этому делу не только весьма образованных чиновников, но и широкую общественность. В губерниях создавались специальные комитеты, в которых каждый мог предложить собственный проект решения насущных вопросов, так сказать, поделиться своими идеями. Весь собранный комиссиями материал лег в основу крестьянской и других реформ.

И вот, 19 февраля 1861 года Александр Второй подписал Манифест об отмене крепостного права, который провозглашал всех крепостных свободными людьми и даровал им на том основании права и свободы обычных жителей. Теперь для них стало возможным обращение в суд, принятие участия в работе органов местного самоуправления, иначе земств, получение всех уровней образования, в том числе высшего, приобретение собственности, свободное перемещение по стране и покидание её пределов, наследование семейного и барского имущества, возвышение в дворяне и священнослужители. Помещикам отныне же запрещалось распоряжаться их жизнью: продавать или дарить кому-либо, наказывать, выдавать насильно замуж, подвергать телесным наказаниям и т.д.

Еще одним достижением в имперском праве того времени была Судебная реформа 1864 года. Она ввела публичность и гласность судебного процесса, утвердила равенство сторон в суде, а также создала институт присяжных заседателей и адвокатуры. Чтобы понять, насколько данная реформа была демократичной, достаточно просто вспомнить про Веру Засулич, которую за убийство петербургского градоначальника полностью

оправдали народные отправители правосудия в числе двенадцати человек. Потом, правда, против неё снова возбудили уголовное дело, но, что удивительно, на весьма законных основаниях, а не из самодурства. Кроме того, множество привлекаемых к юридической ответственности людей из разных губерний избежали несправедливого наказания благодаря преобразовательной деятельности субъектов царского правотворчества.

Дальнейшему становлению в России института прав и свобод личности поспособствовали цензурная и образовательная реформы, проведенные в том же году, что и судебная. Они отменяли предварительное рассмотрение произведений чиновниками и провозглашали университетскую автономию соответственно.

Таким образом, преобразования Александра Второго имели огромное значение для абсолютного большинства подданных Российской империи. И если бы не быстрая смена политического курса после трагических событий 1 марта 1881 года, то, скорее всего, бы никаких «подданных» не было. Были бы полноправные граждане.

Желание Александра Третьего отомстить за смерть отца и обезопасить государство от посягательств террористов-заговорщиков было главной причиной возвращения России к жестким порядкам в 1880-1890-е годы. Вновь усилилась цензура, активизировались репрессивные органы, ухудшилось правовое положение населения. Процесс становления прав и свобод человека и гражданина, лишь недавно начатый, внезапно приостановился.

Впрочем, народ был относительно солидарен с властями. Он надеялся, что эти меры – временные, вынужденные, что как только будут искоренены внутренние враги, всем вернут недавно дарованные вольности. Но «крамоле» еще в первые месяцы правления Александра Александровича был дан серьезный отпор: тайная полиция успешно разгромила «Народную волю» и

подобные ей организации, в стране было весьма спокойно. И всё же о бывшей либерализации никто из госаппарата даже думать не хотел.

Всё сменилось в эпоху Николая Второго. Новый император оказался менять курс, начатый его отцом. Однако, открыто назвав надежды людей на перемены в политике «бессмысленными мечтаниями», он тем самым побудил население, ранее столь пассивное, к активному проявлению своей гражданской позиции, кульминацией чего стало и Кровавое воскресенье 1905 года, и последовавшее за ним революционное насилие по всей империи.

Именно в правление данного царя появляются первые в истории России нормативно-правовые акты, закрепляющие права и свободы подданных. Среди них: Указ 18 февраля, разрешивший частным лицам и организациям подачу петиций (аккурат спустя месяц после январских событий на Дворцовой площади); Указ о веротерпимости 17 апреля, декриминализовавший переход из одной религии в другую; а самое главное – Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» 17 октября. Последний имеет огромное историческое значение для России, потому что он впервые даровал населению «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» и ввёл в стране парламент – всеми сейчас известную Госдуму, тем самым ознаменовав формальный переход страны из неограниченной монархии в ограниченную.

За ним последовали: указ «О временных правилах о повременных изданиях» 24 ноября, обеспечивавший свободу слова, Временные правила об обществах и союзах 4 марта и Временные правила для неповременной печати 26 апреля 1906 года (тавтология была изначально). Касательно второго можно сказать, что он закрепленную свободу собраний существенно ограничивал, позволял губернаторам отказывать в образовании новых организаций и в любой момент их закрывать. Причиной этого было

стремление царской власти избежать повторения осенних волнений, существенно подорвавших стабильность государства.

Однако наиболее существенно на процесс становления института прав и свобод личности повлияло включение в «Основные законы Российской империи» столетней давности отдельной главы под названием «О правах и обязанностях Российских подданных». В ней содержалось 14 статей, четыре из которых были посвящены обязанностям, а остальные восемь – собственно неотъемлемым правам и свободам. К числу таких законодатель относил: право на объединение (ст.ст.78 и 80); свободу мысли и слова (ст.79); свободу передвижения (ст.76); свободу совести и вероисповедания (ст. 81); неприкосновенность личности (ст.ст.73 и 75); неприкосновенность жилища и частной собственности (ст.ст.75 и 77). Тот факт, что все эти права и свободы есть и в нашей Конституции, говорит нам о высоком уровне развития российского законодательства при Николае Втором.

Что касается избирательных прав, то здесь никакого равенства не было. Положениями о выборах в Государственную Думу и Указаниями об изменении положений предусматривалось разделение голосующих на четыре курии: землевладельческую, городскую, рабочую и крестьянскую,- и в зависимости от принадлежности к той или иной курии определялось численное представительство избирателей. Так, выборщик из землевладельческой курии приходился на две тысячи человек, из городской – на четыре тысячи, из крестьянской – на тридцать тысяч, из рабочей – аж на девяносто тысяч. Естественно, что интересы большинства, к которому собственно принадлежали крестьяне и рабочие, откровенно говоря, не учитывались при принятии тех или иных решений в парламенте. Помимо всего прочего, эти акты запрещали принимать участие на выборах женщинам, молодежи младше 25 лет, студентам, рабочим предприятий с численностью состава менее 25 человек, а также проходящим военную службу. В данном случае Российская империя следовала общемировым

стандартам, т.к. подобные ограничения были во всех странах, в том числе и в США (речь не о куриях).

Я мог бы рассказать ещё больше о правах человека в нашей стране того времени, но, пожалуй, ограничусь всем вышеперечисленным и подведу итоги.

Итак, окончательного установления института прав и свобод личности, несмотря на то что для это было многое сделано, в Российской империи не произошло. Причина тому – отсутствие де-факто каких-либо фактических ограничений для правителей. А ведь без сужения круга полномочий высших государственных лиц и контроля за их действиями со стороны общественности права и свободы, даже будучи официально провозглашенными, никогда не будут должным образом защищены. Более того, в один момент их могут просто отменить, и ничего уже с этим поделать будет нельзя. Неразрешенность данной проблемы в итоге послужит одной из главных причин Февральской революции 1917 года и, как следствие, крушения Российской империи. Всё-таки права и свободы – это далеко не фикция, а реальная необходимость, как бы нас не пытались убедить в обратном...

Список литературы:

1. Дружинина А. В. Правовое положение российских подданных в середине XIX века [электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-rossiyskih-poddannyh-v-seredine-xix-veka> (дата обращения - 21.11.2020).
2. Зыгарь М.В. Империя должна умереть: История русских революций в лицах. 1900-1917. - М.: Альпина паблишер, 2017, 2018. - 909 с.
3. Права человека в России: история, теория и практика: учебное пособие/ Д.Т. Караманукян [и др.]; отв. ред. и авт. предисл. Д.Т. Караманукян. – Омск: Омская юридическая академия, 2015 год. – 308 с.

4. Туманова, А.С., Киселев, Р.В. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – XX века [Текст] / А.С. Туманова, Р.В. Киселев; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономика». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2011. – 279, [1] с.

5. Цимбаев Н.И. История России XIX – начала XX вв. – М.: АСТ: СЛОВО; Владимир: ВКТ, 2010. – 448 с. – (Высшее образование).

Закаев Ислам Алиасхабович¹⁵

*Студент Волжского филиала
ОЧУ ВО «Международный юридический институт»*

*Научный руководитель:
к.ист.н., доцент отделения общеинститутской кафедры
Пищулина С.Ю.*

Правовая реформа в России: проблемы и перспективы

Аннотация: В статье проводится анализ современной правовой реформы, проводимой в Российской Федерации, а также предлагаются перспективы ее развития. Дан обзор проведенной конституционной реформы, предложенной Президентом Российской Федерации в своем ежегодном послании Федеральному Собранию 15 января 2020 года.

Ключевые слова: общество, государство, законодательство, правовая реформа, конституция, судебная реформа, реформа законодательства

Zakaev I.A.

Legal reform in Russia: problems and prospects

Annotation: The article analyzes the modern legal reform carried out in the Russian Federation, as well as proposes the prospects for its development. An overview of the constitutional reform proposed by President of the Russian Federation in his annual address to the Federal Assembly on January 15, 2020.

Key words: society, state, law, juridical reform, constitution, law reform, legal reform

¹⁵© Закаев И.А., 2021 г.

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию правовым государством (ст. 1) [1]. Правовое государство – государство, признающее разделение властей, независимость суда, правовую защиту граждан и возмещение ущерба в случае нарушения их прав. Связь государства с правом - основополагающая черта идеи правового государства, в котором гарантируется предсказуемость и надёжность его действий. Формирование государства, в котором всецело служит обеспечение прав и свобод человека и гражданина – цель современного гражданского общества [6].

Права и обязанности – исходный элемент права. Они являются центром правовой системы.

Любые правовые изменения должны проводиться с исключительной целью – обеспечение системы прав человека в обществе, гарантий прав и законных интересов личности.

Принципы современной правовой реформы:

- провозглашение России правовым государством;
- признание человека, его прав и свобод высшей ценностью;
- принцип народного суверенитета;
- разделение властей.

Главная задача, стоящая при проведении правовой реформы – создать в России правовую систему, независимую от конкретных людей. Меняются парламенты, председатели судов, но эффективность работы правовой системы от этого снижаться не должна. Серьезные изменения, произошедшие в стране и обществе подталкивали научное сообщество к выдвижению обоснованных идей о необходимости конституционной (правовой) реформы. 15 января 2020 года во время ежегодного Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Также главой государства отмечено, что в современном обществе назрел «вопрос о

принятии новой Конституции» [5]. Однако он выразил свое мнение о том, что действующая Конституция еще не исчерпала своего потенциала.

Президентом РФ были предложены поправки к Основному закону, сгруппированные по следующим направлениям:

1. Закрепление приоритета Конституции Российской Федерации в нашем правовом пространстве над нормами международного права.

2. Внести дополнительные требования по срокам проживания на территории России, а также «отсутствие иностранного гражданства или вида на жительство в другом государстве» в правовой статус должностных лиц, включая кандидатов на пост главы государства;

3. Между государственными и муниципальными органами необходимо создать их эффективное взаимодействие;

4. На федеральном уровне увеличить роль губернатора в выработке и принятии решений;

5. Право на назначение «руководителей силовых ведомств» и «прокуроров регионов» остается за Президентом.

6. Провести реорганизацию судебной системы с помощью расширений полномочий Конституционного Суда РФ по проверке конституционности законопроектов, принимаемых региональными и федеральными властями до их подписания.

Законом РФ о поправках к Конституции Российской Федерации [2], внесены изменения в статьях 71, 75, 77, 78, 79, 81, 83, 95, 97, 102, 103, 107, 108, 110, 111, 112, 119, 125, 128, 129, 133 Конституции Российской Федерации [4].

Конституционная реформа 2020 года не оказывает значительного воздействия на изменения в правовой жизни гражданского общества России, и по большей части, представляет собой «реставрацию» действующей власти для снижения социального напряжения в обществе. В обоснование такого

заклучения необходимо привести такой факт что в прошедшей реформе не были внесены следующие поправки:

Во-первых, говоря о «высших ценностях», указанные выше, направленных на объединение общества, установления необходимого правового баланса между его интересами.

Во-вторых, об улучшении экономического благосостояния российского народа и экономической независимости страны, например, от иностранных поставок товаров, либо о взятии курса страны на индустриализацию (строительство предприятий, основанных на частно-государственном партнерстве с отечественным бизнесом).

Ведущим направлением правовой реформы должна стать судебная реформа, целью которой будет создание по-настоящему сильной и независимой судебной власти, укрепление её авторитета по всем направлениям. Это отвечает идее правового государства, ибо суд – важнейший гарант прав человека и как орган власти способен эффективно выполнять свою роль, упреждающую скатывание исполнительной власти к диктату [3]. Поэтому невозможно существование правового государства без сильного и по-настоящему независимого суда от исполнительной и законодательной властей.

К основным проблемам судебной реформы необходимо отнести следующие:

- большая загруженность судей;
- реальное обеспечение реализации прав граждан и иных лиц на соответствующую защиту;
- фактическое отсутствие в федеральном законодательстве норм, регулирующих порядок определения нормативной численности федеральных судов общей юрисдикции, арбитражных судов, мировых судей, работников аппаратов судов, а также государственных служащих Судебного

департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его органов в субъектах Российской Федерации.

Для возможного решения проблем в судебной системе необходимо выполнение следующих задач:

- определение необходимой численности судей и других категорий работников для обеспечения эффективного функционирования судов, усовершенствовать организационное обеспечение деятельности судов, включая своевременную подготовку предложений по изменению численности судей судов общей юрисдикции, арбитражных судов, мировых судей, работников аппаратов судов и государственных служащих системы Судебного департамента;

- обеспечение открытости и прозрачности правосудия;

- повышение доверия к правосудию, в том числе за счет повышения эффективности и качества рассмотрения дел;

- создание необходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение его доступности;

- обеспечение независимости судей;

- повышение уровня исполнения судебных актов;

- установление механизма расчета необходимой численности судей в соответствующем суде, что обеспечит своевременное и качественное рассмотрение поступающих дел в пределах установленной трудовым законодательством нормативной продолжительности рабочего времени.

Без постоянной, систематической работы в соответствии с намеченной программой действий добиться построения эффективной правовой системы будет абсолютно не реально и утопично.

Принимая во внимание то, конституционная (правовая) реформа продолжается, стоит надеяться на последующие новые дополнения, способные найти поддержку у граждан страны.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30. – Ст. 4202.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти"
3. Мусаев М. А. Защита жертв преступлений / М. А. Мусаев — «Спорт», 2017— № 5. – Ст. 12.
4. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти: Законопроект Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 20.01.2020 № 885214-7 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания. Официальный сайт – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения 10.12.2020).
5. Послание Президента Федеральному собранию: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.garant.ru>. (дата обращения 10.12.2020).
6. Раянов Ф. М. Правовое государство и современный мир / Ф. М. Раянов — «Юридический центр» – 2019. – № 2. – Ст. 10.

Студент
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор
Кашкин С. Ю.

Проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в период пандемии коронавирусной инфекции: международно-правовой анализ

Аннотация: В статье анализируются проблемные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в период пандемии коронавирусной инфекции, а также целесообразность ограничительных мер, предпринятых рядом государств в целях борьбы с COVID-19. Исходя из имеющихся международно-правовых норм и зарубежной и национальной практики, выявлены правовые пробелы в рамках обеспечения прав человека при применении ограничительных мер. Особое внимание уделено обеспечению права на здоровье в таких государствах, как Российская Федерация и Республика Узбекистан, а также права на доступ к информации.

Ключевые слова: пандемия, правовое регулирование, мировое сообщество, COVID-19, права человека.

A.A. Zaporozhchenko

Problems of enforcement of human rights and liberties in the mids of covid's pandemic: international-legal analysis

Annotation: The article analyses the issues of enforcement of human rights and freedoms in the mids of COVID's pandemic, as well as the feasibility of restrictive measures taken by a number of states to combat COVID-19. Based on the existing international-legal norms and foreign and national practice, legal gaps are identified in enforcement of human rights during

¹⁶ © Запорожченко А.А., 2021 г.

taking restrictive measures. Special attention is placed on enforcement of the right to health in such states as the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan as well as the right to access information.

Key words: *pandemic, legal regulation, global community, COVID-19, human rights.*

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку COVID-19 глобальной пандемией и призвала государства принять срочные меры для борьбы с ней. Согласно определению ВОЗ, пандемия - это распространение нового заболевания в мировых масштабах, которое может отличаться необычной эпидемиологической динамикой [13]. На сегодняшний день задача борьбы с COVID-19 для мирового сообщества не ушла из ранга первостепенной, объявленная ВОЗ пандемия стала причиной введения во многих государствах специальных режимов, характеризующихся ограничением прав и свобод человека и гражданина. Однако, в некоторых случаях подобные ограничения носили неоправданно дискриминационный характер, не имеющий ничего общего с необходимостью достижения целей борьбы с COVID-19.

Одной из наиболее прогрессивных организаций, обеспечивающих защиту прав человека и основных свобод, является Amnesty International [1], цель которой - мониторинг и документирование нарушений прав человека по всему миру, а также проведение исследований, направленных на предупреждение и прекращение этих нарушений. Amnesty International в своем докладе «Восточная Европа и Центральная Азия в борьбе с COVID-19: ответ и ответственность», опубликованном 29 апреля 2020 года, обращает внимание на жёсткий и репрессивный характер мер, предпринятых отдельными государствами в борьбе с пандемией, которые во многом идут в разрез с принятыми на себя странами обязательствами по защите прав человека [2].

Так, в докладе указано, что большинство стран Восточной Европы и Центральной Азии (речь идет преимущественно о странах бывшего СССР) в борьбе с пандемией предприняли меры, ограничивающие свободу передвижения, свободу объединений, выражения мнений и общественных собраний, право на неприкосновенность частной и семейной жизни и право на работу, в частности, путём введения карантинных, запретов на поездки и временного закрытия школ, предприятий и заводов [3, 1].

Одним из важнейших прав человека, обеспечение которого наиболее приоритетно в последние несколько месяцев, является право на здоровье: каждый человек имеет право на наивысший достижимый уровень здоровья, обеспечивающий ему достойные условия жизни [12, 1]. В докладе Amnesty International высказана обеспокоенность относительно реформы оптимизации системы здравоохранения, осуществляемой в Российской Федерации с 2010 года. Итогом реформы стало резкое сокращение числа медицинских учреждений, а также нехватка медицинского персонала, оборудования и лекарственных средств. По большому счету, указанная «оптимизация», вопреки ожидаемым результатам, стала серьезным ударом по здоровью населения страны [7, 17], и уже в самом начале пандемии в Российской Федерации ощущалась острая нехватка средств индивидуальной защиты для медицинского персонала, не говоря уже о рядовых гражданах, долгое время не имевших возможности приобрести обычные медицинские маски [9].

Ряд исследователей в качестве практики прогрессивной борьбы с распространением коронавирусной инфекции на постсоветском пространстве, не сказавшейся критично на основных правах и свободах человека и гражданина, приводят меры, предпринятые президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым. Отмечается, что был принят ряд документов, в числе которых: Указ Президента Республики Узбекистан от 19 марта 2020 года № УП-5969 «О первоочередных мерах по смягчению негативного воздействия на отрасли экономики коронавирусной пандемии и

глобальных кризисных явлений», постановление Президента Республики Узбекистан от 26.03.2020 года № 1111-4649 «О дополнительных мерах по предупреждению широкого распространения коронавирусной инфекции в Республике Узбекистан» и другие. Кроме того, в уголовное законодательство также были внесены изменения, ужесточившие санкции в отношении нарушителей норм карантина. На основе указанных документов были приняты меры по ограничению контакта и изоляции заболевших и контактировавших, система школьного и высшего образования переведена в дистанционный формат, установлена социальная поддержка населения, в особенности – его уязвимых слоев [4, 131-132].

Однако, не все так оптимистично, как кажется на первый взгляд: на начальной стадии распространения пандемии в Узбекистане наиболее подверженными заражению COVID-19 оказались медицинские работники, в отдельных регионах государства до 90% зараженных составлял именно медицинский персонал [3, 3].

Кроме того, в августе президент Республики призвал усилить участие института махалли (районных общин) в предупреждении COVID-19 путем привлечения их членов к доставке продуктов болеющим на дому и осуществления иных мероприятий [8]. Казалось бы, цель благая, но реализована она была посредством попрания прав граждан республики на неприкосновенность частной жизни: махаллинские комитеты издавна считались «глазами и ушами» государственных органов, в период же распространения инфекции они наиболее тесно сотрудничали с правительством и силовыми структурами, сообщали о передвижении жителей, их привычках, составляя списки тех, кто настроен критически в отношении властей [3, 19]. На наш взгляд, подобного рода деятельность не может быть признана законной и соразмерной цели недопущения распространения в стране COVID-19, насколько бы плодотворными ни были ее результаты.

Серьёзной проблемой остается обеспечение права лиц на доступ к достоверной информации о COVID-19: ряд национальных лидеров избрали для себя позицию отрицания самого существования вируса, тем самым поставив под угрозу здоровье граждан своих государств. Так, в марте президент Белоруссии Александр Лукашенко назвал пандемию «психозом» [11], а президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов посоветовал согражданам лечиться от всех вирусов и болезней народными средствами [5]. В соответствии со статистическими данными, на 15 декабря 2020 года в Туркменистане зафиксировано 0 случаев заражения, однако полагаться на указанные данные, в связи с политикой национального лидера, которая заключается в полном выходе из информационного поля, крайне неразумно.

Таким образом, закрывая глаза на реальную ситуацию, имеющую место как в мире, так и в отдельно взятых государствах, главы этих самых государств подвергают серьёзной опасности здоровье и благополучие сограждан, тем самым нарушая взятые на себя международно-правовые обязательства в области прав человека и ставя под угрозу эффективность всех возможных мер по охране общественного здоровья.

Еще одной проблемой, обострение которой в связи с пандемией предугадать было затруднительно, но о которой Amnesty International также говорит нам в своем докладе, является проблема домашнего насилия. Жертвы домашнего насилия, проживающие на территории Украины, в период пандемии столкнулись со следующим: службы бесплатной юридической поддержки, куда могли обращаться пострадавшие, переключились на предоставление исключительно дистанционных консультаций [10]. Проще говоря, услуги таких служб стали недоступными для переживших домашнее насилие, поскольку жертвы не могут рассказать о том, что с ними произошло, находясь в одной квартире со своим обидчиком. Кроме того, был ограничен и доступ к убежищам для жертв домашнего насилия, поскольку попасть в них можно только после предъявления

свидетельства о медицинском обследовании, которое затруднительно осуществить по очевидным причинам.

Необходимо помнить о том, что каждый человек имеет право не подвергаться гендерному насилию и домашнему насилию, что насилие в семье преимущественно затрагивает женщин и детей в связи с исторически сложившимся неравенством полов, но и мужчины также могут стать жертвами насилия в семье [6], в связи с чем поддержка на государственном уровне организаций, оказывающих различного рода помощь и содействие жертвам насилия, необходима даже в условиях пандемии.

В заключение отметим, что государствам необходимо предпринимать те или иные меры борьбы с распространением коронавирусной инфекции строго в соответствии с принципом соразмерности этих самых мер для того, чтобы они были направлены только на достижение целей охраны общественного здоровья и благополучия, а не на дискриминацию граждан и попрание их прав и свобод.

Список литературы:

1. Amnesty International. URL: <https://www.amnesty.org/en/> (дата обращения: 12.12.2020).
2. «Amnesty International перечислила нарушения прав человека в России во время пандемии». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4334435> (дата обращения: 12.12.2020).
3. «Eastern Europe and Central Asia confronted with COVID-19: responses and responsibilities». URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR0122152020ENGLISH.PDF> (дата обращения: 15.12.2020).
4. Гафурова Н., Орынтаев Ж. Международное сотрудничество в борьбе с пандемией, вызванной коронавирусом COVID-19: зарубежный и национальный опыт // Review of law sciences. 2020. С. 127 – 133.

5. «Как Туркменистан оказался одним из государств мира, где нет коронавируса». URL: <https://ia-centr.ru/publications/kak-turkmenistan-okazalsya-odnim-iz-gosudarstv-mira-gde-net-koronavirusa/> (дата обращения: 15.12.2020).
6. Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (CETS N 210, закл. в г. Стамбуле 11.05.2011) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Маручек А.А., Степанов М.М. Некоторые уроки реформаторства в России и современность // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 9. С. 17 - 21.
8. «Мирзиёев поручил усилить участие института махалли в предупреждении COVID-19». URL: <https://uz.sputniknews.ru/society/20200804/14703178/Mirziev-poruchil-usilit-uchastie-instituta-makhalli-v-preduprezhdenii-COVID-19.html> (дата обращения: 15.12.2020).
9. Почему в России не хватает средств защиты от коронавируса // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/05/01/829484-ne-hvataet-sredstv-zaschiti> (дата обращения: 15.12.2020).
10. «Система БПД призупиняє прийом громадян і надає правову допомогу дистанційно». URL: <https://www.legalaid.gov.ua/novyny/systema-bpd-pryzupynyaye-pryjom-gromadyan-i-nadaye-pravovu-dopomogu-dystantsijno/> (дата обращения: 15.12.2020).
11. «Трактор всех вылечит»: почему Белоруссия отказалась от карантина». URL: <https://iz.ru/990466/igor-karmazin/traktor-vsekh-vylechit-pochemu-belorussii-otkazalas-ot-karantina> (дата обращения: 15.12.2020).
12. Устав Всемирной организации здравоохранения // Основные документы. 48-е изд. Всемирная организация здравоохранения, 2014. С. 1 - 26.
13. «Что такое пандемия?». URL: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru (дата обращения: 15.12.2020).

Зиновьев Роман Дмитриевич¹⁷

*Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Гаркуша Полина Игоревна*

Правовая политика в России на современном этапе

Аннотация: В статье рассматривается правовая политика и ее осуществление в современной России. Автором изучены признаки правовой политики в соответствии со сферой, в которой она осуществляется, а также основные элементы механизма ее реализации. Проведен анализ путем проецирования признаков правовой политики на разные сферы жизни современного российского общества. Автором исследованы особенности проведения правовой политики в России, а также проблемы, которые препятствуют ее действительному осуществлению.

Ключевые слова: правовая политика, правовое государство, право, демократия, гражданское общество.

R.D. Zinoviev

Legal policy in Russia at the present stage

Annotation: The article deals with legal policy and its implementation in modern Russia. The author listed the features of the legal policy in accordance with the sphere in which it is implemented, as well as the main elements of the mechanism for its implementation. After, an analysis was performed by projecting the features of legal policy on different spheres of life of modern Russian society and the features are expressed functioning of legal policy in Russia. The author voiced the peculiarities of legal policy in Russia, as well as problems, which prevent the full implementation of such a policy in Russia.

¹⁷ ©Зиновьев Р.Д., 2021 г.

Keywords: *legal policy; features; problems; Russian Federation; law; democracy; civil society*

Правовая политика – это совокупность принципов правового регулирования государством, отвечающих потребностям правового государства.

Наличие в государстве правовой политики отвечает таким важнейшим принципам, как легитимность, демократичность. Именно поэтому правовую политику относят к одному из важных признаков правового государства. Тесная взаимосвязь этих терминов объясняется общим базисом, на основе которого они функционируют. Важнейшие принципы правовой политики – сочетание интересов личности и государства и приоритет прав человека. В свою очередь, приоритет прав человека коррелируется с принципом гуманности.

Принципы правотворчества правовой политики: научность, т.е. принятие правовых актов, основываясь на анализе ситуации и создание такой формы акта, которую требуют от него объективные реалии. Цель этого принципа – создание совершенного правового акта, отвечающего всем потребностям, в рамках которых он был введен.

Следует выделить и такой принцип, как законность – незыблемый принцип правотворчества, который включает в себя фундаментальные основы грамотной правовой системы. Этот принцип предполагает, что введенные правовые акты не будут противоречить уже существующим закрепленным законом нормам.

Еще один важнейший принцип правотворчества – демократизм. Сущность этого положения в том, что задачей государства является создание таких условий для граждан, в рамках которых будет обеспечена максимально широкая вовлеченность и участие людей в политике, в том числе и в обсуждении и принятии нормативных актов.

Разобравшись с сущностью и правотворческим процессом правовой политики, можно провести анализ правовой ситуации в России

Рассмотрим реализацию права в РФ.

Реализация права — это осуществление закрепленных государством возможностей человека и приведения их в жизнь в деятельности людей и организаций.

Важнейшей проблемой нынешнего российского законодательства являются так называемые пробелы в праве. Пробел в праве – отсутствие законодательного урегулирования ситуаций в какой-либо сфере общественных отношений. Причины для появления законодательных пробелов могут быть как объективными (возникновение новых общественных отношений и соответственно негибкая, лишь формирующаяся правовая система, которая не всегда предусматривает правовое регулирование подобных новшествам), так и субъективными (ошибки, допущенные в процессе правотворческой деятельности). Это явление совершенно нормально и для демократического государства, оно свидетельствует о развитии и становлении правового государства.

Правовые пробелы наблюдаются в некоторых отраслях российского законодательства. Например, такая отрасль права, как «экологическое право», не сформировалась в России, поэтому в данный момент этот вопрос остается неурегулированным. Основная проблема в данной сфере - отсутствие принятого Экологического Кодекса. Вдобавок к данной проблеме относятся и пробелы в существующем законодательстве: экологическим правом не регулируются вопросы об экологическом страховании, аудите, сертификации, возмещении вреда от правонарушений. Все это подкреплено изоляцией экологического права от других отраслей: документы, регулирующие вопросы по охране природы, во многом не подкреплены гражданским, административным, уголовным и другим законодательством.

Приведем конкретные примеры правовых пробелов в экологической сфере. Например, федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об охране окружающей среды" [1] гласит, что физические и юридические лица, причинившие вред окружающей среде, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством. Окружающая среда в данном положении выступает в роли субъекта, которому обязаны возмещать принесенный ущерб, однако окружающая среда не имеет правоспособности, ведь окружающая среда – это объект, которому нанесли ущерб, но правоспособным субъектом, способным требовать возмещения вреда, должен быть собственник той природной территории.

Обратимся и к нормам уголовного законодательства, а именно - к федеральному закону "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ [2]. Лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными. Однако какие есть правовые основания на лишение жизни? Ответ на данный вопрос содержится в Уголовном Кодексе, в котором обнаружим противоречие – в главе 8 устанавливаются обстоятельства, исключающие преступность деяния. Кроме того, указанная статья не содержит указание на исполнение закона, в ней отсутствует обозначение субъектов, уполномоченных на причинение правомерного вреда и т.д.

Указав и на примерах разобравшись в одной из главных проблем российской правовой политики – пробелах в законодательстве, обратимся к правовой политике в государственном управлении, рассмотрим ее особенности и укажем на актуальные проблемы.

Государственное управление – это исполнительно-распорядительная деятельность государства или административная деятельность, осуществляемая главным образом органами исполнительной власти как на уровне Российской Федерации, так и ее субъектов.

Государственное управление является одним из способов осуществления правовой политики.

К особенностям государственного управления относятся: централизованное государственное управление, при котором субъекты просто являются рычагами центра и выполняют все его решения, зачатки авторитаризма, связанные с централизацией.

Государственное управление определяет действия людей, мировоззрение и менталитет которых сформировался на социалистической, общинной жизни в деревнях.

Выявим проблемы функционирования государственного управления в современных российских реалиях. Во-первых, расширение государственного аппарата (в 2000-ом году их было 3,45 млн, а к 2018-ому стало 5,7 млн): на зарплату и обеспечение деятельности чиновников в 2019 году было выделено 1,402 триллиона рублей; во-вторых, необоснованно увеличенный аппарат чиновников требует серьезных незамедлительных мер; в-третьих, неэффективность государственного аппарата, приводящая к стагнации развития регионов и страны в целом.

Зачастую неорганизованность аппарата власти на местах приводит к непоследовательным действиям в руководстве страной.

Застой в кадровой политике влечет несменяемость власти, что противоречит принципам правовой политики. Старение властной верхушки обозначает тенденции традиционной передачи власти, основанной не на профессионализме и эффективности, а на консервативных началах, не позволяющих стране свободно развиваться.

Российская правовая политика в социальной сфере.

Государственная социальная политика — целенаправленная деятельность государства по управлению общественными процессами и отношениями в социально-культурной сфере. Она должна быть соотнесена с конкретно-историческими обстоятельствами, подкреплена финансовыми ресурсами и рассчитана на определенные этапные социальные результаты.

К признакам социальной политики относятся: развитая система страховых социальных отчислений и высокий уровень налогов, формирующих бюджет и размеры бюджетных отчислений на социальную сферу; отработанная нормативная правовая база социальной работы, взаимодействие государственных органов, гражданского общества и частных инициатив; развитая правовая система, где осуществлено разделение властей, четкая реализация функций каждой ветви власти; развитая система мер социальной поддержки, услуг и социальных служб для всех групп населения; принятие государством ответственности за достойный уровень благосостояния граждан; формирование рынка социальных услуг с реальной конкуренцией их производителей; повышение качества этих услуг; снижение издержек на их производство; создание модели социальной защиты от превалирующей социальной поддержки к преимущественно социальному страхованию с разнородностью рисков и зависимостью размеров страховых выплат от страховых взносов.

В нынешней государственной социальной политике можно выделить несколько особо серьезных проблем, таких как:

проблемы в коммунальной сфере, а именно - низкая доступность жилья для граждан с низким и средним уровнем дохода и коррелируемая с этим проблема выполнения государством своих обязательств по обеспечению жильем определенных категорий граждан;

проблема, связанная с постоянной постройкой некачественного жилья платежеспособному спросу населения. Основной причиной данного процесса являются ограниченные возможности привлечения прямых государственных,

частных и других инвестиций, недоступность кредитных ресурсов. Стоимость нового жилья не соответствуют платежеспособному спросу потребителей;

проблемы в пенсионном вопросе. Основной проблемой нынешней системы пенсионного обеспечения остается низкий размер пенсии. За последние четыре года политика ускоренного повышения пенсий привела к их значительному росту. Однако, несмотря на позитивную тенденцию, даже с учетом соответствия показателей величины пенсионных расходов государства и тарифов пенсионных отчислений, средним значениям стран -- членов ОЭСР, коэффициент замещения остается в 1,5-2 раза ниже среднего показателя развитых стран. Увеличение пенсий влечет за собой и соответствующее увеличение расходов всех участников пенсионной системы и, в первую очередь, государства;

в области здравоохранения можно выделить следующие проблемы: недоступность бесплатной медицинской помощи; недостаточная эффективность реализации финансовых ресурсов в здравоохранении; нехватка кадров; обеспечение лекарственными препаратами; качество оказываемых услуг.

Все больше и больше возрастает роль духовной сферы в жизни общества. Она развивает нравственные, мировоззренческие, интеллектуальные начала.

Определим цели государственной правовой культурной политики в России: укрепление гражданской идентичности; обеспечение доступа граждан к культурным ценностям и благам, к знаниям и информации; передача от поколения к поколению традиционных норм и ценностей, традиций, обычаев и образцов поведения; сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; создание условий для воспитания граждан;

Перечислим принципы такой культурной политики: территориальное и социальное равенство граждан, в том числе граждан с ограниченными возможностями здоровья в реализации права на доступ к культурным ценностям, участие в культурной жизни и использование организациями культуры; открытость и взаимодействие с другими народами и культурами, представление отечественной культуры как важной части мировой культуры, подчеркивание ее значения; реализация мер, направленных на сохранение культурного наследия и в материальной форме и не в материальной форме; повышение гражданского самосознания, готовности людей к участию в политических и общественных процессах, влияющих на развитие страны.

Особых проблем с осуществлением правовой политики в духовной сфере нет, а если и есть, то связаны они с другими отраслями общественных отношений (гос. управление; экономическая отрасль и т. д.). Например, проблема образования стоит крайне остро в России и это проблема в духовной сфере, но истоки этих проблем мы находим в других отраслях методов реализации правовой политики, а духовная сфера общественных отношений служит лишь результатом такой политики, именно поэтому конкретных проблем в реализации правового регулирования мы здесь не найдем.

Перейдем к важнейшему методу реализации правовой политики.

Правовая политика России в сфере международных отношений — это совокупность юридических средств, используемых государством для достижения своих целей в сфере международных отношений и внешней политики.

Фундаментальными положениями, на которых строится политика России на международной арене — Конституция РФ; международные договоры РФ и общепризнанные принципы и нормы международного права; нормативные правовые акты, регулирующие деятельность федеральных органов государственной власти в сфере внешней политики; военная

доктрина и т.д. В этот список можно включить указы Президента, например, указ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» [3], это не все источники правовой политики в сфере международных отношений, однако самые основные были перечислены. Еще одним документом в этом списке является Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г [5].

Перечислим цели внешней политики Российской Федерации: всесторонняя эффективная защита прав и законных интересов российских граждан и проживающих за рубежом соотечественников, в том числе в различных международных форматах; усиление роли России в мировом пространстве; распространение и укрепление позиций русского языка в мире, как итог установление в некоторых странах статус языка – национальный; популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России; распространение отечественной культуры, ее глобализация; усиление российского образования и науки, консолидация российской диаспоры; укрепление позиций российских СМИ и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве и доведение до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы; развитие конструктивного, адекватного диалога между странами, направленных на получение материальных (экономическая выгода) и нематериальных благ для государства (престиж и т.д.).

Основные векторы действия политики РФ в сфере международных отношений: Россия работает над дальнейшей реализацией потенциала СНГ, укреплением Содружества в качестве влиятельной региональной организации; форум, для многостороннего политического диалога, а также в качестве развития и расширения сотрудничества в сфере экономики, гуманитарного взаимодействия, борьбы с традиционными и новыми

вызовами и угрозами Россия рассматривает Организацию Договора о коллективной безопасности. Россия выступает за качественное развитие ОДКБ, превращение ее в авторитетную многофункциональную международную организацию, способную противостоять современным вызовам и угрозам в условиях усиливающегося воздействия разнообразных глобальных и локальных факторов в зоне ответственности ОДКБ и прилегающих к ней районах.

Важным ресурсом продвижения национальных интересов России в европейских и мировых делах является активизация взаимовыгодных двусторонних связей с Федеративной Республикой Германия, Французской Республикой, Итальянской Республикой, Королевством Испания и другими государствами Европы.

Особенностью российской правовой политики в сфере международных отношений можно назвать то, что при подготовке внешнеполитических решений федеральные органы исполнительной власти на постоянной основе взаимодействуют и обсуждают вопросы международного характера с палатами Федерального Собрания Российской Федерации, российскими политическими партиями, неправительственными организациями, экспертным и научным сообществом, культурно-гуманитарными объединениями, деловыми кругами и средствами массовой информации, способствуя их участию в международном сотрудничестве. Широкое вовлечение институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс соответствует общемировой практике и тенденциям развития России, отвечает задаче формирования консенсуального характера внешней политики страны, содействует ее эффективной реализации.

Проблемы правовой политики в международных отношениях: не допустить удара по экономике в результате третьего «нефтяного шока» обеспечить предсказуемость российской экономической политики, соблюдая национальные интересы, способствовать созданию адекватных правовых

условий для работы российского бизнеса и обеспечить защиту прав российских граждан за рубежом улучшить международный имидж России на основе формирования нового образа жизни внутри страны. Разобрав принципы и цели в реализации правовой политике в Международной сфере, перейдем к последнему наиболее важному компоненту правовой политики – экономика.

Правовая политика в сфере экономики — это совокупность юридических средств для достижения политических целей в развитии экономики — сферы производства, распределения и потребления материальных благ.

Выделим принципы правового регулирования экономики в РФ:

- 1) Принцип свободы предпринимательской деятельности
- 2) Принцип признания многообразия форм собственности, юридического равенства форм собственности и равной их защиты (закреплено в статье 8 Конституции)
- 3) Принцип единого для всех внутри страны экономического пространства (отсутствие таможенных границ и т.д.).
- 4) Антимонопольная политика государства

Выделим проблемы экономического регулирования с точки зрения правовой политики: в России необходимо повысить эффективность работы институтов, позволяющие эффективно регулировать развитие для абсолютного большинства экономических образований. В первую очередь, это касается институтов такого правового уровня, который позволяет реализовывать экономические меры на микроэкономическом уровне. Они обеспечивают эффективное применение законов и осуществляют принуждение участников рынка в вопросе исполнения своих обязательств. В России пока отсутствуют структуры, близкие к государству и правительству, которым переданы определенные задачи управления, изъятые из сферы деятельности государственных управленческих структур. Возможно, на

более высоком отработанном этапе рыночного регулирования отечественная система придет к данному варианту структуры.

Проблемы с неэффективностью вмешательства государства в экономические отношения. Санкции, введенные для улучшения и стабилизации экономических отношений, не дают должного эффекта и не разрешают актуальных вопросов.

Высокая налоговая нагрузка. Рыночные отношения, основой которых мог стать малый и средний бизнес, не могут существовать в условиях неоправданно высоких налогов и постоянных налоговых проверок.

К серьезным проблемам российской экономики стоит отнести и неполноту информации для участников экономических отношений для принятия эффективных решений в какой-либо сфере.

В результате исследования проанализированы важные компоненты правовой политики государства, перечислены их признаки, особенности в российских условиях, а также проблемы, которые мы встречаем в современной России, связанные с правовым регулированием различных сторон общественных отношений. В правовой политике России на нынешнем этапе развития нашего государства наблюдается наличие несовершенств, разрешение которых является приоритетным в каждой проиллюстрированной в данной статье сфере. Преодоление этих проблем будет служить явным показателем развития государства и стремлением его к осуществлению реальной правовой политики во всех сферах жизни общества. Стоит отметить, что тенденция на это преодоление уже заложена и осуществляется в полной мере, однако Россия, как и любая другая страна, имеет свои особенности и проблемы, которые требуют специфических методов разрешения и реализации правовой политики соответственно. Главные сферы общественной жизни, которые первостепенно важны в процессе реализации правовой политики, – это, во-первых, сфера государственного управления, она определяет структуру правового

регулирования и проблемы этой структуры, и одновременно с этим объясняет путь разрешения. Важнейшей сферой, раскрываемой в данной статье, является и социальная сфера, в ней находит отражение реальная иллюстрация обеспечения граждан правами, раскрываются главные проблемы, в случае преодоления которых произойдет улучшение качества жизни людей, их государственное обеспечение в старости и многое другое. Адекватная социальная сфера будет означать стабилизацию правовой системы во всех остальных сферах общественных отношений, это связано с особо сильной взаимосвязанностью всех сфер жизни общества с социальной сферой, которая олицетворяет благополучие каждой из них в итоговом варианте, в качестве жизни людей и в их защищенности. Нельзя обойти и законодательную сторону вопроса, в ней сформулировано все внутреннее нормативное устройство государства, которое тоже влияет на все сферы жизни и определяет тот правовой фундамент, на котором осуществляются все общественные отношения, определяет совершенство законодательства, в свою очередь регулирующее все поведение людей в государстве. В связи с этим можно сказать, что обеспечение права и адекватная деятельность государственного управления — это главная задача в правовой политике, а результат осуществления этого обеспечения права выльется в качество социальной жизни и в экономическую обстановку в стране, будет ли там все хорошо и будут ли там соблюдаться права человека.

Правовая политика определяет вектор движения развития страны, его ориентировки, ценности и т.д. В процессе глобализации все больше стран склоняются к такому виду правовой системы. Помимо тенденции на всемирную унификацию, этот процесс также объясним тенденцией на либерализацию, демократизацию политического и общественного устройства, что объяснимо эффективностью подобных государственных систем. Однако нужно понимать, что государство, в котором регулятором общественной жизни будет правовая политика, не может быть авторитарным,

закрытым и т.д. Оно должно стать таким, чтобы все критерии этого государства отвечали критериям демократического, правового. Только такое государственное устройство способно создать почву для возникновения правовой политики, в иных случаях это будет гибридная вариация, составляющая смешанные черты демократии и автократии. На примерах менее развитых и более развитых стран мы приходим к выводу, что чем более страна закрыта и недемократична, тем более она неразвита (за некоторыми исключениями), это является еще одной из причин унификация политических систем. Развитие правосознания, политической культуры – первое, что определяет развитие общества, направление, в котором общество будет развиваться, при неразвитости политической культуры. Например, у государства повышается шанс пойти по пути неразвитых авторитарных стран третьего мира. В условии же заинтересованности граждан в политике и высоком правосознании стране просто не позволят пойти по тоталитарному пути подобных стран, за счет подобного отношения людей к политике будут образовываться рамки в политической системе, препятствующие стагнации государственной системы от демократической к авторитарной.

Список литературы:

1. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 10.12.2020).
2. Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 10.12.2020).
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской

Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35269> (дата обращения: 10.12.2020).

4. Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2013. С. 21-28.

5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.)

6. Краснов Ю.К. Правовая политика России на современном этапе: Учебное пособие / Ю. К. Краснов; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. — М.: Прометей. 2019. — 182 с.

7. Кулажников И.А. Социальная правовая политика государства / Ростов-на-дону. 2005. С. 30

8. Лебедева Е.Н. Правовая политика как общетеоретическая категория // Вектор науки ТГУ. №2(5). 2011

9. Малько А.В. Правовая политика как способ организации правовой жизни // Российская правовая политика / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003.

10. Малько Е.А. Приоритеты современной российской гражданскопроцессуальной политики // Приоритеты формирования правоохранительной политики в современной России: Материалы междунар. круглого стола (г. Тамбов, 15 мая 2008 г.) / отв. ред. А.В. Малько. - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 84-92. (0,4 п.л.).

11. Петренко А.В. правовая политика: основные приоритеты в современном Российском государстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. С 60-64

12. Права человека в России [Электронный ресурс] / Свободная энциклопедия «Википедия».— 2011. — URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Права_человека_в_России (дата обращения: 04.03.2011).

13. Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сборник докладов / под ред. д-ра юрид. наук А.В. Малько, д-ра юрид. наук В.М. Шафирова, док. юрид. наук А.В. Усса. — Красноярск : СФУ, 2012. — 532 с.

14. Рыбаков О. Ю. Антикоррупционная правовая политика: понятие и структура // Мониторинг правоприменения №1 (18) – 2016. С. 11-19

15. Смаков И.Ф., Владимиров И.А.. Соблюдение прав человека в России // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2011. 70 с.

16. Хлебушкин, А. Г. Особенности уголовно-правовой политики в сфере охраны основ конституционного строя / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке. Материалы XIII Международной науч.-практ. конф. 28–29 января 2016 г., МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М. : РГПресс, 2016. – С. 410–414 .75. Хлебушкин, А. Г. Стратегия

Каширская Анастасия Анатольевна¹⁸

Студент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Корнилов А.Р.

Право на жизнь человеческого эмбриона

Аннотация: В статье рассматривается проблема определения момента начала охраны и защиты государством права на жизнь человеческого эмбриона. Проводится сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и зарубежных стран. Предпринимается попытка дать рекомендации по решению проблем правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: права и свободы человека, право на жизнь, человеческий эмбрион, nasciturus.

Kashirskaya Anastasia Anatolyevna

The right to life of the human embryo

Annotation: The article deals with the problem of determining the beginning of the protection of the right to life of the human embryo by the state. A comparative analysis of the legislation of the Russian Federation and foreign countries is carried out. The author attempts to give recommendations on solving the problems of legal regulation in this area.

Keywords: life, human right, human embryo, right to life, nasciturus

¹⁸ ©Каширская А.А., 2021 г.

Развитие репродуктивных технологий обусловило необходимость переосмысления личных прав человека. Противоречивое по своей природе право на жизнь является основополагающим, поэтому одним из важнейших вопросов современности становится определение юридической границы начала жизни. В этой связи анализ актуальных проблем, касающихся права на жизнь человеческого эмбриона, а также разработка рекомендаций по их решению весьма важны.

Анализ научной литературы показал отсутствие строго определённого термина «эмбрион». Человеческий эмбрион — это зародыш, который находится в матке женщины и развивается в ней в течение первых восьми недель беременности, что закреплено в ст. 2 ФЗ от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) «О временном запрете на клонирование человека».

Выделяют следующие подходы к пониманию правового положения эмбриона: а) эмбрион – субъект права; б) эмбрион – объект права как часть организма беременной матери или объект гражданско-правовых отношений. [3; с.36] Следует отметить, что человек как субъект права является биосоциальным существом. Несмотря на наличие у эмбриона ряда присущих человеческому организму биологических черт, вопрос о признании его полноценным участником правоотношений является дискуссионным.

Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н (ред. от 13.09.2019) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи», в частности его Приложение №1, предусматривает понятие момента рождения человека — «момента отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или

произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)». Современные исследования предоставляют множество новейших сведений о моменте возникновения у эмбриона присущих человеческому существу первых признаков. Однако существенной проблемой является неспособность учёных в данной сфере прийти к единому мнению касательно этого вопроса.

Согласно ст. 17 Конституции РФ, «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Это означает, что право на жизнь у человека возникает исключительно с момента его рождения. Примечателен факт закрепления в преамбуле Декларации прав ребенка положения о том, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». В законодательстве некоторых зарубежных стран предусмотрено начало возникновения права на жизнь у человеческого эмбриона с момента зачатия. Так, например, п. 3 ст. 40 Конституции Ирландии гласит: «Государство признает право на жизнь нерожденного и, имея в виду равное право на жизнь матери, гарантирует в своих законах уважение и, насколько это возможно, защищает и поддерживает своими законами это право». Также ярким примером может послужить Конституция Венгрии: «Каждый имеет право на жизнь и человеческое достоинство, жизнь зародыша защищается с момента зачатия». Многие современные демократические государства стремятся к усовершенствованию правовой базы в данной сфере.

Тем не менее, российское законодательство регламентирует некоторые аспекты, связанные с правовым положением человеческого эмбриона. В ст. 105 УК РФ отягчающим вину обстоятельством является убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, что характеризует эмбрион как часть женского организма. Ст. 106 УК РФ предусматривает юридическую ответственность за убийство матерью

новорожденного ребенка во время или сразу же после родов. Кроме того, мы можем проследить в УК РФ ряд иных правовых норм, закрепляющих особенности правового положения беременной женщины. Но следует отметить, что данные положения недостаточно гарантируют право на жизнь человеческого эмбриона, так как рассматривают его не иначе как часть организма матери [2; с.40-41].

Зачастую к угрозе жизни и здоровья беременной женщины и человеческого эмбриона приводят случаи врачебных ошибок. Следует отметить, что в УК РФ отсутствует юридическое определение «врачебная ошибка» и не предусмотрена регулирующая вопросы врачебной ошибки правовая норма. Принятие мер по законодательному регулированию данной проблемы может поспособствовать сокращению количества летальных исходов среди беременных женщин и эмбрионов, а также усилению дисциплины в процессе исполнения медицинскими работниками своих обязанностей.

Основываясь на источниках римского права, средневековые юристы сформулировали положение, согласно которому зачатый ребёнок считался родившимся, если дело касалось его интересов и его блага (*nasciturus pro iam nato habetur, quotiens de commodis eius agitur*)[1; с.116-117]. Данные принципы находят своё отражение и в современном законодательстве многих стран, в том числе и Российской Федерации. Так, ст. 1116 ГК РФ закрепляет наследственные права зачатого, но ещё не рождённого ребёнка - *наscитуруса*, что порождает расхождение со ст. 17 ГК РФ, предусматривающей начало правоспособности человека с момента его рождения.

Другим немаловажным предметом дискуссий становится вопрос о правовом положении человеческого эмбриона, полученного с помощью ЭКО и ещё неперенесённого матери. В современном обществе эмбрионы становятся предметом имущественных споров по всему миру. Судебной

практике известны случаи, когда эмбрионы выступают в качестве объекта имущественных правоотношений, и Россия – не исключение. Одним из таких является Дело № 33-9401/2015 Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда. Граждане А.С. Мишин и И.С. Мишина расторгли брак, в результате чего был поднят вопрос о судьбе находившихся в ООО «Эко Центр» криоконсервированных эмбрионов. Истец необоснованно настаивал на расторжении договора об оказании медицинских услуг, так как право определять судьбу эмбрионов на случай расторжения брака переходило к И.С. Мишиной, что противоречило его личным интересам. Доказательств, свидетельствующих о том, что при заключении оспариваемого договора об оказании медицинских услуг были нарушены его права, А.С. Мишин не представил, поэтому его апелляционная жалоба не была удовлетворена. В мировой судебной практике всё чаще встречаются дела, связанные с возникновением права собственности на человеческие эмбрионы. С каждым днём количество таких судебных разбирательств постоянно растёт, поэтому остро встаёт вопрос о необходимости законодательного регламентирования правового положения человеческого эмбриона и закрепления его права на жизнь.

Таким образом, анализ предложенных проблем показал недостаточное регулирование правового положения эмбриона, в частности его права на жизнь. На основании вышеизложенного с целью устранения пробелов в законодательстве Российской Федерации в данной сфере предлагаются следующие рекомендации:

1. Необходимость конституционного закрепления права на жизнь человеческого эмбриона с момента зачатия ввиду его статуса потенциального субъекта правоотношений по примеру опыта зарубежных стран.

Выделение в отдельную статью УК РФ врачебных ошибок, оказавших тяжкие последствия для жизни и здоровья беременной женщины и эмбриона. Данная норма позволит объективно вести статистику преступлений

подобного характера, своевременно выявлять правонарушения в данной сфере и предпринимать меры по их предотвращению.

Разработка законопроектов, предусматривающих подходы к правовому положению эмбриона как будущего субъекта права и объекта гражданских правоотношений с учётом его особого онтологического статуса – «потенциального человека».

Установление на законодательном уровне строго определённой юридической границы начала жизни человеческого эмбриона. Для осуществления этой меры учёным необходимо прийти к единому мнению и учесть все особенности правового положения не только эмбриона, но и беременной матери.

Все приведённые выше доводы указывают на необходимость уважительного отношения к праву на жизнь человеческого эмбриона, так как он является будущим субъектом правоотношений. Право на жизнь эмбриона требует особого нормативно-правового регулирования, а его конституционное закрепление поспособствует формированию более нравственного российского общества.

Список литературы:

1. Ничипорук П. Nasciturus-postumus: римская юридическая терминология, применяемая для определения зачатого ребенка // Древнее право. Ius antiquum. М.: Спарк, 2004. № 2 (14). С. 116–131.
2. Понаморенко В.Е., Корнилов А.Р., Тыртышный А.А. Комплаенс-контроль в механизме нормативного регулирования // В сборнике: Теория и практика экономики и предпринимательства. Труды XIV Международной научно-практической конференции. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Институт экономики и управления, кафедра бизнес-информатики и математического моделирования. 2017. С. 40-41.
3. Федосеева Н.Н., Фролова Е.А. Проблема определения правового статуса эмбриона в международном и российском праве // Медицинское право. М.: Юрист, 2008. № 1. С. 36-40.

Николаева Екатерина Александровна¹⁹.

Студент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Корнилов А.Р.

Феминизм и женское избирательное право

Аннотация: В статье проанализировано становление избирательного права для женщин России, а также борьба с дискриминацией представителей разных стран. Кроме этого представлены ветви современного феминизма с кратким описанием каждой из них. Более того, в статье рассматривается сексизм в качестве актуальной проблемы для России.

Ключевые слова: феминизм, дискриминация, гендер, суфражизм, избирательное право, сексизм.

E.A. Nikolaeva

Feminism and women's suffrage

Annotation: the article analyzes the formation of suffrage for women in Russia, as well as the fight against discrimination against representatives of different countries. In addition, the branches of modern feminism are presented with a brief description of each of them. Moreover, the article considers sexism as an urgent problem for Russia.

Keywords: feminism, discrimination, gender, sufrashism, suffrage, sexism.

¹⁹ © Николаева Е.А., 2021 г.

Стоит сказать, что феминизм в России многими расценивается по-разному. Одни считают, что данному движению абсолютно нет места в России, поскольку это так называемая «иностранная мода», которая разрушает давно сформировавшиеся устои Российской цивилизации. Другие же придерживаются того мнения, что феминизм – это неотъемлемый аспект современного общества, который всё больше и больше набирает обороты. На сегодняшний день достаточно много представительниц женского пола являются феминистками по своим идеологическим взглядам и убеждениям. Они придерживаются одной общей цели – защите прав женщин. Но важно понимать, что даже, несмотря на это, феминизм по своей направленности достаточно сильно различается, в силу чего будут разниться и взгляды представительниц феминистского течения. Из чего можно сделать вывод, что феминизм, как течение, сформировался и устоялся давно, начиная всё больше прогрессировать и развиваться в настоящее время.

Под феминизмом стоит понимать общественное движение за равноправие женщин с мужчинами [2; с.133]. Целью данного движения является устранение дискриминации. Дискриминация же в свою очередь – это негативное или предвзятое отношение к человеку, а также лишение его определённых прав на основании наличия какого-то признака. Стоит отметить, что, люди, причем не только женщины, с давних времён боролись с дискриминацией по какому-либо признаку, в частности это касается дискриминации по половому признаку, ведь именно из-за него женщины обладали меньшим объёмом прав по сравнению с мужчинами.

Важно отметить, что предпосылки распространения феминистских идей появились во времена распада феодального общества в условиях зарождения буржуазных отношений, после которого начался период найма женщин для работы и их превращения в собственниц рабочих рук. На защиту женщин в это время вставали такие писательницы, как Мэри Эстел и Афра Бен,

которых обычно именуют первыми защитницами прав женщин в Англии, а также многие прославленные личности женского пола того времени.

Говоря о дискриминации, нельзя не упомянуть о выдающейся Рут Бейдер Гинзбург. Эта женщина стала для США символом феминизма, борьбы за равенство полов и против гендерной дискриминации. Сегодня ее часто называют поп-иконой американского правосудия.

В 1956 году Гинзбург стала одной из тех самых девяти женщин, принятых на юридический факультет Гарвардского университета, а затем она перешла в Колумбийский университет. Но уже в студенческом возрасте ей пришлось столкнуться с дискриминацией в отношении женщин. Она вспоминала: «в том месте, где я училась даже не было дамской комнаты, а также удобств для представительниц женского пола, мне приходилось ежедневно выслушивать то, что я попросту занимаю чужое место, которое с лёгкостью мог бы занять какой бы то ни было молодой человек». Несмотря на всё это, Рут имела великолепные характеристики от педагогов, но после окончания учебы долго не могла найти работу. Гинзбург считала, что причины были в том, что она «еврейка, женщина и мать».

«Моя мама всегда говорила мне две вещи. Первая — быть леди. Вторая — быть независимой. В мое время женщины право не изучали. Для большинства девочек, которые росли в 1940-е, статус «миссис» был намного важнее, чем статус бакалавра», — вспоминала Рут, именно поэтому ей хотелось побороть эти «глупые стереотипы» и вывести общество на новую стадию развития уже с другими нравами и другим отношением к женскому полу.

Уже по мере своей работы, Рут в Верховном суде занималась защитой прав женщин и боролась с сексизмом. Одно из первых заметных дел Гинзбург — дело «США против Вирджинии», в результате которого в Военный институт штата начали принимать не только мужчин, но и женщин. Само понятие «гендер» вошло в судебный обиход именно благодаря ей. Как

позже говорила бывший госсекретарь США Хиллари Клинтон, «судья Гинзбург проложила путь для многих женщин, в том числе и для меня».

Что касается уже, непосредственно, России, то здесь нужно сказать, что дискриминация по отношению к женщинам стала угасать после окончательного закрепления женского избирательного права в 1917 году, когда Временное правительство приняло положение о выборах в Учредительное собрание, вступившее в силу с 11 сентября 1917 года, в котором было прямо указано о «всеобщем избирательном праве «без различия пола». Весной 1917 года прошли выборы в городские думы, в которых женщины смогли принять полноценное участие. А вскоре, после Октябрьской революции в Советской России в 1918 году, была принята Конституция, закрепившая юридическое равноправие женщин с мужчинами. Таким образом, можно смело утверждать о том, что феминистские идеи вытекают из истории, поскольку наличие избирательного права у женщин разных стран присутствовало не всегда. Важно отметить, что с дискриминацией по половому признаку женщины боролись на протяжении многих лет, идя к окончательной победе мелкими, но прогрессивными шажками, которые в свою очередь являлись достаточно значимыми и социально необходимыми для нормального развития и функционирования общества и всей цивилизации в целом.

Несмотря на то, что Конституция РФ 1993 года в очередной раз закрепила равенство всех граждан, современное общество не останавливается на достигнутом, продолжая развиваться и функционировать[1; с.43]. Так со времён суфражизма феминистское движение успело преобразоваться, подстраиваясь под определённый исторический контекст и, соответственно, актуальные проблемы женщин. Сейчас феминизм подразделяется на разные ветви, идеологии, цели которых разделены, но имеют одну общую — защиту прав женского пола. Исходя из этого, можно выделить распространённые виды феминизма:

Интерсекциональный феминизм, являющийся сейчас одним из самых распространённых. Он возник в результате борьбы представителей различных меньшинств (ЛГБТ-сообщества, людей с инвалидностью и людей разных рас) за свои права. В основе идеологии лежит убеждение о том, что различные формы дискриминации неотделимы друг от друга и нельзя бороться против определённых притеснений, игнорируя остальные факторы. Интерсекциональные феминистки утверждают, что в основе их борьбы нет структурированного единого женского опыта, который был бы универсален везде.

Либеральный феминизм, который считается одной из самых ранних форм движения, являясь продолжателем суфражизма. Главной целью либерального феминизма является достижение равных прав и возможностей между женщинами и мужчинами в сферах образования, предоставления рабочих мест и заработной платы, участия в политической, экономической и социальной жизни. Основным средством для достижения этой цели считаются реформы законодательства, предотвращающие дискриминацию женщин. Главными методами либерального феминизма являются лоббирование интересов женщин и разработка соответствующих законов, а также создание кризисных центров и групп поддержки, направленных на борьбу с определёнными проблемами.

Радикальный феминизм. Главной целью, которого является разрушение патриархата, считающегося главной причиной угнетения женщин. Он борется с патриархатом на разных уровнях, в том числе в сфере сексуальности, семейных отношений и репродуктивных прав. Радикальные феминистки известны благодаря ярким и заметным активистским действиям. Они убеждены в необходимости существования исключительно женских движений и настаивают на том, что все мужчины заинтересованы в подавлении женщин и воспроизводят механизмы патриархата.

Трансфеминизм. Это ветвь феминизма, борющаяся за права трансгендерных женщин и поднимающая вопросы гендерной идентичности. Данное направление борется с сексизмом и трансфобией, поддерживает других людей, не вписывающихся в бинарную гендерную систему. Трансгендерные женщины подвержены пересекающимся видам угнетения — трансфобии и мизогинии (такой вид дискриминации описывают общим понятием «трансмизогиния»).

В заключении стоит добавить, что на основании проведённого анкетирования можно сделать вывод о том, что сексизм в целом — актуальная проблема в России, с которой столкнулось более 90% респондентов. Опрошенные признают неравенство возможностей мужчин и женщин в российском обществе, наличие разных родов насилия. В силу того, что 88% респондентов — женщины, а 70,9% опрошенных сталкивались с домогательствами, то большая часть женщин признаёт наличие проблемы сексуальных домогательств в обществе. Значительная часть респондентов сталкивалась с домашним насилием и не считает его нормой, поддерживая инициативу принятия закона о домашнем насилии. Именно такой закон в очередной раз подтвердит равенство полов и их взаимные права, кроме этого установит юридическую ответственность за определённые правонарушения, касающиеся принадлежности к полу.

Значение данного исследования состоит в том, чтобы распространить актуальную объективную информацию о феминизме и его значении в истории, путём анкетирования выявить важные социальные проблемы в российском обществе и предложить пути их решения. Собранные данные свидетельствуют о том, что проблема домашнего насилия широко распространена в России. И ещё раз отметим — результаты исследования подчёркивают необходимость принятия закона о домашнем насилии и распространения идей феминизма для установления равных прав и возможностей в обществе.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется добавить, что, даже не смотря на наличие избирательного права женщин, феминизм, как движение, будет продолжать проявлять себя в борьбе за разные права женщин, будь то политические, экономические, а также личные и социальные. Но и, к сожалению, дискриминация по половому признаку тоже не исчезнет в полном объёме, пожалуй, никогда в силу давно сформировавшихся устоев цивилизации общества. На наш взгляд можно лишь немного уменьшить её проявление, что и наблюдается на современном этапе развития общества. Также, важно отметить, что проблема полового неравенства и ущемления прав определённого пола в обществе проявляется регулярно.

Список литературы:

1. Зенин С., Корнилов А.Р. Правотворческие ошибки в процессе реализации права жителей на участие в местном самоуправлении посредством публичных слушаний // Черные дыры в Российском законодательстве. 2008. № 4. С. 43.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений; под общ.ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и образование. 2006. 944 с.
3. Ушакова Д.Н. Толковый словарь русского языка. ОГИЗ.Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1935-1940. (4 т.).

Петрунина Виктория Валерьевна²⁰

Студент
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Корнилов А.Р.

Правовое образование молодёжи

Аннотация: В статье проанализированы цели и особенности правового образования молодёжи в современной России, определены основные направления развития правовой культуры и правового воспитания. Исследовано общественное мнение по поводу вовлеченности современной молодёжи в сферу правового регулирования и ее оценки.

Ключевые слова: Право, правовое воспитание, правовое образование, правовая культура, правовая пропаганда, молодёжь, общественное мнение.

V.V. Petrunina

Legal education of young people

Annotation. The article analyzes the goals and features of the legal education of youth in modern Russia, defines the main directions for the development of legal culture and legal education. Public opinion on the involvement of modern youth in the field of legal regulation and its evaluation has been studied.

Keywords: Right, legal education, legal education, legal culture, legal promotion, youth, public opinion.

²⁰ © Петрунина В.В., 2021 г.

Правовое воспитание современной молодёжи и в целом российского общества является актуальной проблемой в настоящее время. В Конституции РФ были предприняты значительные шаги для решения этой задачи. Поправки, которые были внесены в этом году, не затрагивают фундаментальных основ Конституции РФ, но смысл их состоит в том, чтобы обеспечить дальнейшее развитие России как правового и социального государства.

Правовое воспитание плавно перетекает в правовое сознание, формирует общую правовую культуру молодого поколения россиян. Что же такое правовое воспитание? Правовое воспитание – это составная часть общегражданского воспитания, целенаправленная деятельность по передаче правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому.

Правовое воспитание необходимо рассматривать в двух аспектах. Если рассматривать это понятие в широком смысле, то в первую очередь можно сказать о правовой социализации человека, как проходит его «воспитание» в социуме, юридической практикой и поведением людей, в частности представителями государственных органов. Если рассматривать правовое воспитание в узком смысле, то можно отметить, что это деятельность, обусловленная определённой целью повысить уровень правовой культуры отдельного индивида, группы людей и общества в целом.

К целям правового воспитания молодежи можно отнести следующее:

- 1) Улучшение знаний человека, группы людей и общества в сфере их прав и обязанностей, выработка прогрессивного юридического мировоззрения;
- 2) Подготовка большого числа социально активных граждан, которые знают свои права и свободы, умеют их отстаивать и защищать всеми законными средствами.

На сегодняшнем этапе развития российского общества проблема повышения уровня правовой культуры молодёжи имеет безусловную актуальность. Важную роль в этом процессе играют: религия, литература, культура, искусство, а особенно СМИ, школы и специализированные юридические учебные заведения. Для более глубоко изучения данной проблемы был проведен социальный опрос в сети Instagram среди молодых людей, возрастная категория которых составляла от 16 до 30 лет.

По результатам оценки данных опроса можно сделать вывод: большинство респондентов в той или иной мере интересуются нововведениями в законодательстве (Рис.2, 3), что отметило 64% респондентов, и сталкивались с нарушением их прав (Рис.4) – 56%. Однако, их знания в юридической области недостаточны (Рис.1,5), чтобы защитить свои права, а правовую грамотность оценивают либо «средне» - 54%, либо «низко» - 18%. Несмотря на низкий уровень правового образования, значительная часть опрошенных заинтересована в познании своих прав и их защите, так высказалась основная часть опрошенных - 78%. (См. Приложение).

По этой причине основной упор в деле повышения правовой культуры общества должен быть сделан на правовое обучение, информирование населения и коммуникацию с ним. Очень важно ознакомление населения с правовым опытом и традициями тех стран, где уровень правовой культуры, выше, чем в России. Тщательно продуманная и эффективная система правовой пропаганды повысит культуру молодого поколения россиян и будет способствовать повышению уровня правосознания граждан в целом.

В двадцать первом веке понятие «коммуникация» претерпело глобальное изменение после появления Интернета. Большинство россиян, а именно 78% (об этом говорится в исследовании Mediascope) [6], пользуются Интернетом в настоящее время. Возникновение новых информационных

технологий и скачок в развитии средств массовой коммуникации значительно повлияли на нашу жизнь.

На основании проведенного статистического исследования в форме опроса и общения со многими респондентами, я выделила несколько основных способов распространения и развития правовой культуры в обществе:

- 1) пропаганда права в популярных социальных сетях;
- 2) распространение знаний о праве в СМИ;
- 3) устная правовая пропаганда в образовательных учреждениях.

Именно коммуникацию, а не информирование, выделило большинство опрошенных. Они отметили, что аккаунт в любой широко известной социальной сети для органа государственной власти – это отличный способ взаимодействия с населением. На данный момент официальные аккаунты в «ВКонтакте», «Instagram», «Twitter» и «Facebook» имеют такие государственные органы, как: Государственная Дума РФ, Правительство РФ, Совет Федерации РФ, а так же многие региональные органы власти и органы местного самоуправления. На странице органа власти публикуются соответствующие его деятельности правовые документы, с которыми аудитория тут же может ознакомиться. Именно форму обратной связи (комментарии), любое включение заинтересованной аудитории в обсуждение выделяют большинство респондентов.

Вторым способом распространения и развития правовой культуры можно считать распространение знаний о праве в СМИ. Средства массовой информации непрерывно оказывают активное воспитательное воздействие на личность, формируют не только систему правовых знаний, но и правовых ориентаций и убеждений. При этом значимое информационно-правовое влияние на людей в настоящее время оказывают Интернет и телевидение, как показывают многочисленные исследования [7]. На наш взгляд, это самый

распространённый способ ознакомления с правовыми нормами и системой законодательства в настоящее время.

Также многие опрошенные отдали предпочтение устной правовой пропаганде в образовательных учреждениях. Исходя из личного опыта, я хотела бы отметить, что в школьной программе уделяют недостаточно времени разделу «право», так как это очень обширный раздел обществознания. Многие респонденты, с которыми я провела беседу, отметили, что этот раздел было бы интереснее изучать визуально, на основе жизненных примеров. Показ презентаций, фрагментов видео и примеры из СМИ – это актуальные способы, чтобы заинтересовать большинство молодёжи в правовом образовании. Однако известны случаи, когда такие уроки приносили не пользу, а даже вред молодому поколению. Так, стоит обратить внимание на скандальный урок в Челябинской области в элитной гимназии № 93, в ходе которого адвокат Михаил Янин показывал ученикам атрибуты тюремной жизни и рассказывал о криминальных татуировках, чем очень были восхищены десятиклассники. Цель урока, как отметил Михаил Янин, заключалась в профилактике подростковой преступности, но неподготовленные ученики восприняли информацию, как пропаганду преступной наклонности.

Исходя из этого, нами сделан вывод, что уроки правовой культуры действительно было бы интереснее изучать, основываясь на жизненном опыте, но не стоит забывать про границы, которые существуют в обществе. При обсуждении той или иной информации необходимо руководствоваться возрастным цензом, подготовленностью аудитории и законностью преподносимой информации.

Таким образом, правовое образование молодёжи – это важнейшая задача государства и российского общества, что во многом будет способствовать формированию именно правового государства, а также созданию поколения, которое знает свои права и способно их защищать.

Перспективное развитие россиян в правовом образовании в огромной степени зависит от заинтересованности граждан в своих правах и обязанностях. На данный момент эта заинтересованность имеет достаточно высокий уровень.

Список литературы:

1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 21.11.2020).
2. Понаморенко В.Е., Корнилов А.Р., Тыртышный А.А. Комплаенс-контроль в механизме нормативного регулирования // В сборнике: Теория и практика экономики и предпринимательства. Труды XIV Международной научно-практической конференции. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Институт экономики и управления, кафедра бизнес-информатики и математического моделирования. 2017. С. 40-41.
3. Правовое воспитание современной молодежи – кандидат философских наук Бугаенко Юлия Юрьевна [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-voospitanie-sovremennoy-molodezhi/viewer> (дата обращения: 21.11.2020).
4. Статья ТАСС от 16 января 2020 года «Путин: поправки в Конституцию направлены на развитие России как правового государства» [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/politika/7535725>
5. [Электронный ресурс] URL: <https://mediascope.net/news/1209287/> (дата обращения: 21.11.2020).
6. [Электронный ресурс] URL: elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/5044/vkr.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 21.11.2020).

Приложение №1 — Результаты опроса

Как Вы оцениваете свою правовую грамотность?

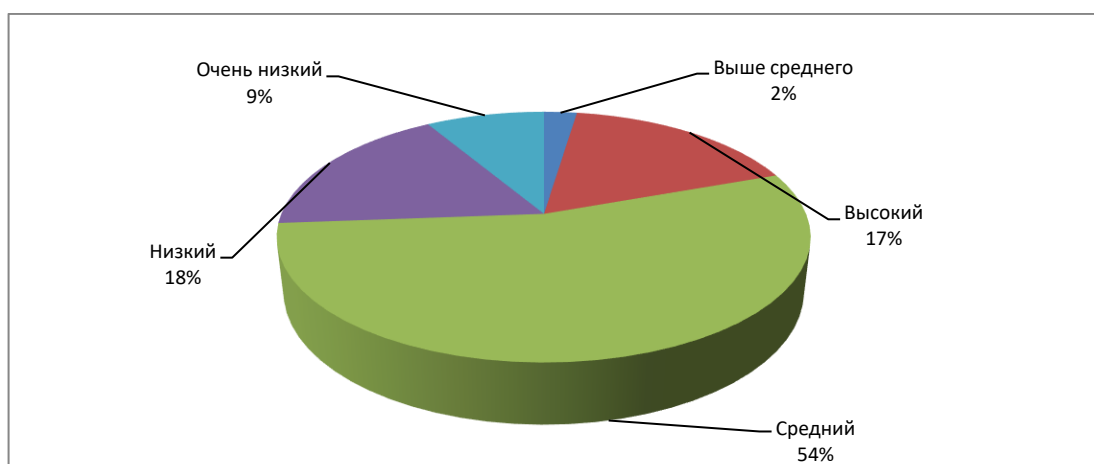

рис.1

Интересуетесь ли Вы изменениями в законодательстве?

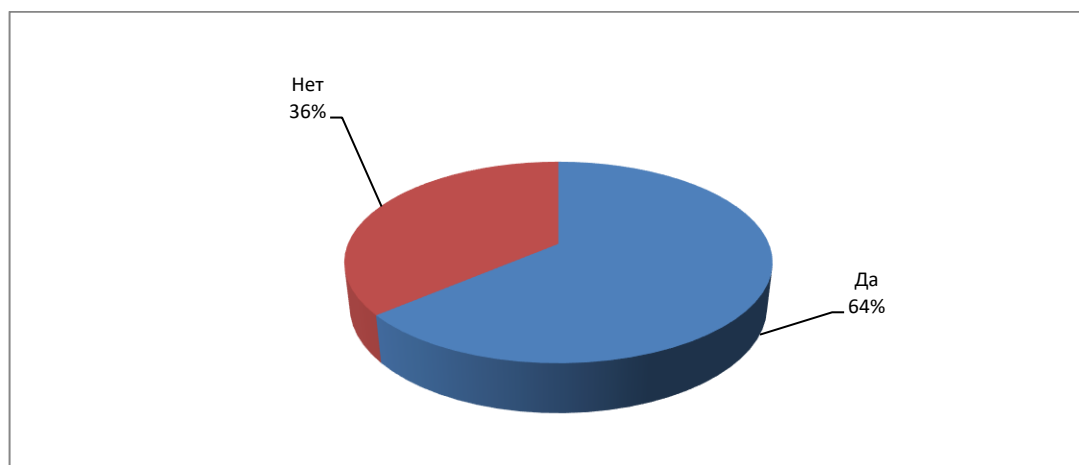

рис.2

Хорошо знакомы с поправками в Конституцию РФ 2020 года?

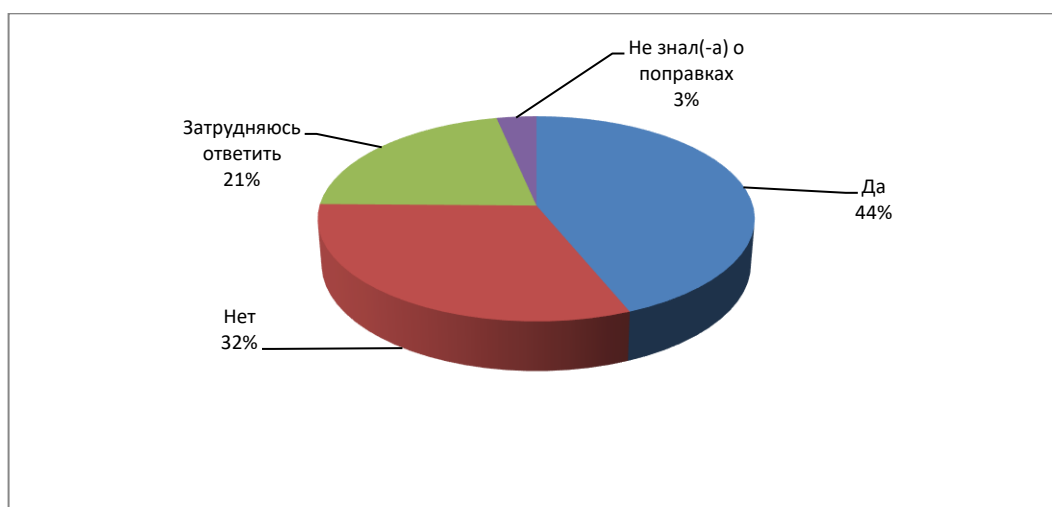

рис.3

Сталкивались ли Вы с нарушением своих прав?

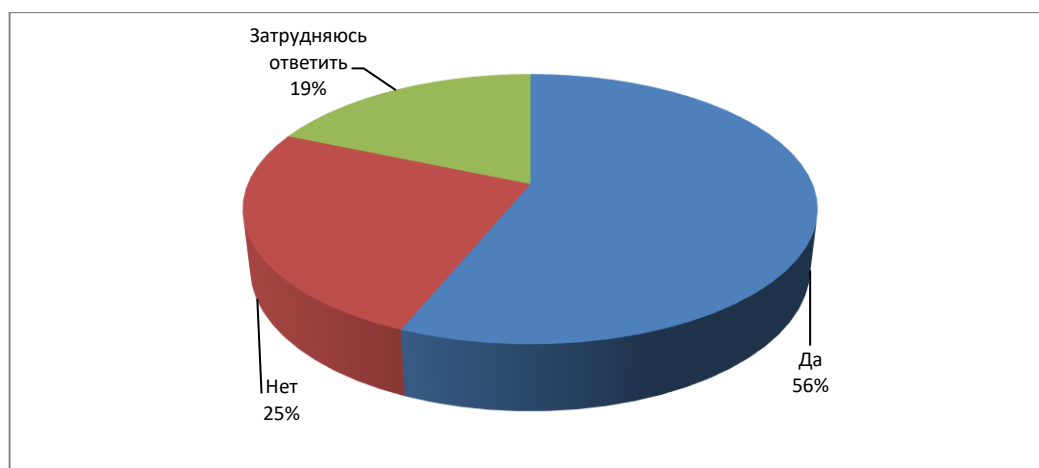

рис.4

Хотели бы Вы узнать больше о своих правах и их защите?

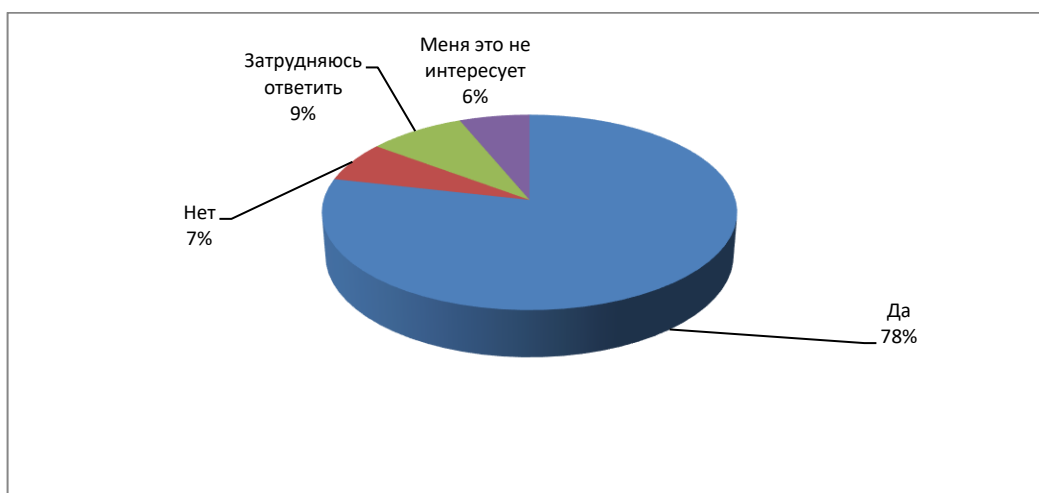

рис.5

Студент
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель:
к.ю.н., Юн Л.В.

**Актуальные проблемы зависимости судей Конституционного Суда РФ:
конституционно-правовые аспекты**

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы зависимости судей Конституционного Суда Российской Федерации. Автор останавливает своё внимание на рассмотрении критериев, которые предъявляются к судьям высшего судебного органа конституционного контроля. Одним из важных признаков является независимость. Судьи Конституционного Суда России имеют независимость в отличие от судей судов общей юрисдикции. Судьи высшего органа конституционного контроля подчиняются только Основному закону российского государства.

Автором проводится сравнительно-правовой анализ прекращения полномочий судей Конституционного Суда Российской Федерации и судей других европейских государств таких как (Турция, Германия, Словакия, Португалия, Италия и другие).

Так, к примеру организационно-правовая структура Конституционного Суда Португалии включает в себя тринадцать судей, десять из которых назначаются Парламентом 2/3 голосов, а троих судей назначают Конституционным Судом самостоятельно. В Португалии, как и в других развитых европейских государствах реализуется принцип независимости и несменяемости судей. Срок полномочий судей не ограничен, однако есть исключение, выражающееся в том, что по собственному желанию судьи прекращение полномочий невозможно. Также невозможно прекращение полномочий судьи по решению суда, если существуют для этого определенные основания.

Ключевые слова: Конституционный Суд, зависимость судей, конституционный строй, государственная власть, прекращение полномочий.

N.S. Kulmyakov

²¹ ©Кульмяков Н.С., 2021 г.

Actual problems of dependence of judges of the Constitutional Court of the Russian Federation: constitutional and legal aspects

Annotation: *The article examines topical problems of dependence of judges of the Constitutional Court of the Russian Federation. The author dwells on the consideration of the criteria that are presented to the judges of the highest judicial body of constitutional review. One of the important signs is independence. The judges of the Constitutional Court of Russia have independence in contrast to the judges of the courts of general jurisdiction. The judges of the supreme body of constitutional review are subject only to the Basic Law of the Russian state.*

The author carries out a comparative legal analysis of the termination of powers of judges of the Constitutional Court of the Russian Federation and judges of other European states such as (Turkey, Germany, Slovakia, Portugal, Italy and others).

So, for example, the organizational and legal structure of the Constitutional Court of Portugal includes thirteen judges, ten of whom are appointed by the Parliament with 2/3 votes, and three judges are appointed by the Constitutional Court independently. In Portugal, as in other developed European states, the principle of independence and irremovability of judges is implemented. The term of office of judges is not limited, however, there is an exception, which is that the termination of office is impossible at the judge's own will. It is also impossible to terminate the powers of a judge by a court decision if there are certain grounds for this.

Keywords: *Constitutional Court, dependence of judges, constitutional order, state power, termination of powers.*

Конституционный Суд - это в своем роде «защитный механизм» конституционного строя страны, уникальный орган, который должен быть независимым в своей деятельности по вопросам, связанным с функционированием институтов государства и деятельностью государственной власти, который осуществляет проверку на соответствие конституционности тех или иных нормативно-правовых актов [13; с.624].

Немаловажную роль играют конституционные судьи в организации и функционировании Конституционного Суда.

В Российской Федерации в основу конституционного судопроизводства заложены основополагающие принципы независимости суда и судей высшего суда конституционного контроля. Также стоит отметить, что немаловажными являются принципы гласности, коллегиальности, равенства и состязательности сторон. Аналогичной позиции придерживался Н.В. Витрук [2, с. 345].

Независимость судей конституционного суда обусловлена тем, что судьи назначаются в особом порядке Советом Федерации по результатам тайного голосования сенаторов Российской Федерации. Также судьи Конституционного Суда России имеют большую независимость нежели судьи судов общей юрисдикции, обладая при этом высоким уровнем правового сознания и правовой культуры [12,13]. Судьи высшего органа конституционного контроля подчиняются только Основному закону российского государства.

В последнее время в связи с принятием 5-ФКЗ от 9 ноября 2020 г. [1] реализация принципа независимости конституционных судей находится под большим вопросом. В предыдущей редакции статьи 18 1-ФКЗ от 21 июля 1994 г. [2] порядок прекращения полномочий судей Конституционного Суда РФ был максимально рациональным и обеспечивал полную реализацию главенствующего принципа независимости судей. Это было отражено в том, что прекращение полномочий судьи могло быть инициировано только Конституционным Судом РФ и реализовано на всеобщем голосовании действующих судей Конституционного Суда РФ. При этом в обязательном порядке количество голосов в пользу прекращения полномочий судьи должно было быть не менее двух третей голосов от общего числа действующих судей. В конечном итоге окончательное прекращение полномочий реализовывалось Советом Федерации по представлению Конституционного Суда РФ.

Это является «в корне» неверным, так как это прямое вмешательство в деятельность Конституционного Суда РФ и очевидное нарушение главенствующего принципа независимости судей. Президент является гарантом конституции, и, как следствие, ни в коем случае не должен оказывать влияние на работу и деятельность судебного органа, а также каким бы то ни было способом воздействовать на самих судей органа конституционного контроля.

В других странах мира ситуация с прекращением полномочий статуса судьи Конституционного Суда существенно отличается от нашего законодательства.

В Турции, например, согласно ст. 147 Конституции Турции [5], членство Конституционного Суда прекращается в том случае, если судья не может исполнять свои прямые обязанности по причине болезни, либо судья был признан виновным в совершении преступления, которое влечет за собой невозможным работать в юридической сфере. Верхний возрастной предел у судей также ограничен. Он составляет 65 лет.

Однако, по Конституции Словакия, вопрос о лишении полномочий судьи Конституционного Суда решает именно Президент, но в обязательном порядке по представлению самого Конституционного Суда [6].

Согласно Конституции Португалии, Конституционный Суд состоит из 13 судей, 10 из которых назначает Парламент 2/3 голосов, а 3 - сам Конституционный Суд. Как и во многих странах, в Португалии реализован принцип независимости и несменяемости судей. Срок полномочий судей не ограничен. Прекращение полномочий судьи возможно по собственному желанию самого судьи, либо по решению суда, если существуют для этого определенные основания. Президент не принимает никакого участия в процессе прекращения полномочий судьи [7].

Также важно отметить, что существует и другой подход к реализации главенствующего принципа независимости судей.

По Конституции Италии (ст. 135) судьи Конституционного Суда назначаются на девятилетний срок. При этом они не могут быть переизбраны вновь. Досрочно судью могут лишить полномочий только по причине серьезной болезни или смерти [8].

Согласно Конституции Эстонии, численность института Канцлера Юстиниана, который следит за соответствием всех нормативных актов Конституции, состоит из пяти членов. Эти члены избираются на пять лет, а также могут быть переизбраны еще на пять лет после окончания первого срока своих полномочий. Судьи избираются Общим собранием судей Эстонии [9].

Судью Конституционного Суда Германии никто не вправе снять с должности (ст. 94). У судьи есть возможность только подать в отставку, либо он быть освобожден по решению Конституционного суда, вследствие невозможности исполнения своих обязанностей по причине болезни [10].

Подобный подход к реализации независимости конституционных судей находит свое отражение и в законодательстве Украины. Согласно статье 148 Конституции Украины конституционные судьи назначаются на девять лет без права быть назначенными повторно. Также конституционного судью никто не может лишить полномочий кроме как самого Конституционного Суда [11].

На примере некоторых стран мира, о которых было упомянуто выше, можно прийти к выводу о том, что в целом существует такая возможность создать и обособить от всех структур такой орган, который будет автономно функционировать и выполнять свои прямые обязанности, а также самостоятельно принимать решения по прекращению полномочий судьи или их увольнению. Также все принципы, которые закладывались при учреждении такого органа, полностью реализованы и не могут быть подвергнуты сомнению.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что на данный момент нельзя в должной мере утверждать, что независимость конституционных судей Конституционного Суда Российской Федерации полностью реализована и обеспечена. Судьи напрямую зависят от Президента и Совета Федерации. В случае, если Президент внесет в Совет Федерации представление о прекращении полномочий судьи, Совет Федерации вправе прекратить полномочия судьи. Это не дает в полной мере судье Конституционного Суда РФ выполнять свои прямые обязанности, а именно проверять на соответствие Конституции Российской Федерации издаваемые и принимаемые нормативно-правовые акты Советом Федерации и Президентом. У Президента и Совета Федерации появился своего рода «рычаг давления» на весь Конституционный Суд.

Процесс прекращения полномочий конституционных судей высшего органа конституционного контроля России является несовершенным и требует внесения изменений, что в свою очередь свидетельствует о необходимости более глубокого и всестороннего изучения.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 г. №5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. №46. Ст. 7196.
2. Федеральный конституционный закон от 27.07.1994 г. №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. №13. Ст. 1447.
3. Конституционное право Российской Федерации: учебник / К64 под общ. ред. Н.В. Витрука. - М.: ИНФРА-М, 2010. – 656 с.

4. Электронный ресурс: URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/turkey/turkey-r.htm (дата обращения 01.12.2020 г.)
5. Электронный ресурс: URL: <http://www.concourt.am/Books/harutunyan/monografia/kontr-sk.html> (дата обращения 01.12.2020 г.)
6. Электронный ресурс: URL: http://www.concourt.am/Books/harutunyan/monografia/kontr_po.html (дата обращения 01.12.2020 г.)
7. Электронный ресурс: URL: <http://www.concourt.am/Books/harutunyan/monografia/kontr-it.html> (дата обращения 01.12.2020 г.)
8. Электронный ресурс: URL: <http://www.concourt.am/Books/harutunyan/monografia/kontr-es.html>
<http://www.concourt.am/Books/harutunyan/monografia/kontr-it.html> (дата обращения 01.12.2020 г.)
9. Электронный ресурс: URL: <http://www.concourt.am/Books/harutunyan/monografia/kontr-gr.html> (дата обращения 01.12.2020 г.)
10. Электронный ресурс: URL: <https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/razdel-12/> (дата обращения 01.12.2020 г.)
11. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты. В сборнике: Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения). Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. 2020. С. 84-86.
12. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2019.
13. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / Изд 4-е, изм. и доп. М.: Статус, 2017. 624 с.

Малыхина Валерия Викторовна²²,

студент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
(г. Воронеж)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент

Малиновская Н.В.

Концепция прав человека как основа универсального правосознания: за и против

Аннотация: Данная статья посвящена изучению проблемы универсального правосознания. В статье приводится краткий обзор становления концепции естественных прав человека, критически рассматриваются точки зрения научных деятелей по данному вопросу. Анализируются позиции различных стран мира, выражающие поддержку или неодобрение создания универсальной системы правовых норм.

Ключевые слова: универсализм; культурное многообразие мира; глобализация; права человека; теория естественного права.

V.V. Malykhina

The concept of human rights as the basis of universal legal consciousness: for and against

Annotation: This article is devoted to the study of the problems of the universality of human rights. The article provides a brief overview of the formation of the concept of natural human rights, critically examines the points of view of scientists on this issue. The positions of the countries of the world, expressing support or disapproval of the need to create a unified system of legal norms are analyzed.

²² ©Малыхина В.В., 2021 г.

Key words: *universality; cultural diversity of the world; globalization; human rights; natural law theory.*

В условиях непрерывно идущего процесса глобализации, четко прослеживается тенденция изменения структурных элементов правовой системы. Стоит отметить, что глобализация привела к переосмыслению устоявшихся точек зрения в области содержания и характера взаимодействия мирового сообщества и национального права [7]. Существует убеждение о необходимости формирования универсального правосознания - такой формы общественного сознания, которая могла бы образовывать единый, системный пласт правовых основ, принципов, следование которым и признание которых являлось бы безоговорочным. Ключевым аспектом является то, что такое правосознание подлежит всеобъемлющему распространению, то есть универсализм предполагает отсутствие территориальных, национальных, возрастных и других границ в восприятии правовой действительности. Основным сущностным проявлением универсализма является рассмотрение концепции естественных прав человека в качестве единого правового стандарта, мерила справедливости.

Зарождение идей естественного права можно отнести к трудам философов – софистов (Ликофрон, Антифрон, Алкидамант), рассуждения которых предполагали существование одинаковых, дарованных природой, прав, присущих всем с рождения. Немаловажный вклад в развитие этой теории внес древнегреческий философ Аристотель, который признавал не только права человека, принадлежащие ему как гражданину государства, но и говорил о существовании естественного права – как некоего стандарта, не нуждающегося в признании или непризнании, на основе которого должно складываться условное право, которое подвержено большей изменчивости, так как связано с результатами деятельности людей и государства [8; с. 175]. В последующем, идеи верховенства естественного права над

правотворчеством государства были развиты и расширены за счет создания фундаментальной доказательной базы.

Значительную роль в становлении концепции естественных прав и свобод сыграли римляне, которые впервые реализовали принцип разделения властей, в рамках которого и шло создание естественного права.

Знакомясь с историей развития прав и свобод человека, можно заметить, что в Англии обеспечение естественных прав произошло раньше, чем в других государствах. Вероятно, это связано с историей становления страны, которая смогла отразить в себе нелегкие процессы борьбы королевской власти и народа государства за признание легитимности прав парламента. Важно отметить, что в «Великой хартии вольностей», составленной в 1215 году, был в законодательном порядке заложен принцип невозможности наложения ареста, заключения в тюрьму человека иначе как по приговору равных, что впоследствии получило развитие в таких нормативно – правовых актах, как «Петиция о праве», «Билль о правах», «Акт об устройении».

Стоит уделить особое внимание трудам выдающихся деятелей, которые смогли сформулировать и представить идеи, отразившие необходимость развития концепции прав и свобод человека. Среди них можно выделить Дж. Локка, Ж. Ж. Руссо, Ш. Монтескье. Одним из первых теорию естественных прав человека разработал Джон Локк, к таким правам он относил право на жизнь, свободу и собственность [3]. С течением времени эти идеи были развиты и дополнены мыслителями, а именно – Ж. – Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Вольтером, которые были убеждены в том, что важнейшим естественным правом является свобода.

Нельзя не упомянуть о принятии в 1776 году Декларации прав независимости Соединённых Штатов Америки, которая провозгласила следующие положения: «Мы считаем очевидным следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода и

стремление к счастью. Для обеспечения этих прав учреждены среди людей правительства, заимствующие свою справедливую власть из согласия управляемых» [13; с. 161], - что позволяет сказать о правовом закреплении концепции естественных прав человека.

С развитием системы общественных отношений все большее количество нормативно-правовых актов как национального, так и международного уровней стали включать в свое содержание идейные основы, закрепляющие существование универсальных естественных прав человека. При глубоком анализе правовой действительности приходит мысль о сопоставлении универсальности прав человека со своего рода новой формирующейся религией, которая имеет сущностную основу (правовые нормы), большое количество последователей, а также отражает все большее стремление сторонников привлечь огромное количество людей к одобрению и принятию декларируемых взглядов, что вызывает сомнения в безоговорочной значимости универсального правосознания [1; с. 9].

Нередко выдвигается критика необходимости создания единой системы правовых норм, в связи с разностью понимания культуры, права отдельными государствами, их исторической самобытностью и, соответственно, сложностью вхождения в заданные правовые рамки.

Для наглядного отражения этих взглядов стоит обратиться к высказыванию представителя Индонезии, которое было изложено в ходе обсуждения проблем прав человека в рамках ООН и Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в Вене в 1993 году. В нем акцентировалось внимание на сложности проблемы прав человека, и было высказано заявление о необходимости всех стран проявить понимание и терпимость по отношению к решениям друг друга [2]. По мнению представителя, ни одно государство и ни одна группа государств не могут взять на себя роль судьи в отношении других стран по такому неоднозначному вопросу. Несмотря на природу

универсальности прав человека, выражение и применение права должно оставаться прерогативой отдельного государства.

Интересной особенностью является возрождение индивидуальной самобытности народов в условиях глобализационных процессов. Несмотря на тенденцию унификации правовых норм, ярко прослеживается стремление отдельных народов сохранить историческое наследие и культурную идентичность. Исследователи отмечают трудности адаптации универсальных прав человека в регионе тропической Африки. На основе изучения прав человека можно сделать вывод о сложности проникновения либеральных идей в африканские страны, так как, вне зависимости от степени распространения культурных ценностей западных государств, в странах Африки не отмечается кардинального изменения социальной системы, утверждения и укоренения универсальных норм. Наоборот, существует некая мера влияния развитых стран, по исчерпанию которой происходит возврат к прежним нормам социокультурного развития [10].

Для высказывания объективной оценки по вопросу необходимости создания универсальной системы прав человека стоит обратиться к аргументации, подтверждающей и опровергающей представленное положение.

Итак, ряд научных деятелей обосновывает значимость существования универсального стандарта прав человека. В частности, профессор Е. А. Лукашева пишет: «В современном мире, когда проблема защиты прав человека вышла далеко за пределы каждого отдельного государства, возникла необходимость в создании универсальных международно-правовых стандартов, также являющихся основными правами человека. Эти основные права отражены в ряде важных международно-правовых актов, установивших общечеловеческие стандарты прав и интересов личности, определивших ту планку, ниже которого государство не могло опускаться» [4; с. 18]. Действительно, всеобъемлющий процесс глобализации охватил практически

все государства мира, в связи с чем возникло единое социокультурное пространство, которое должно охраняться правовыми нормами.

Универсальные стандарты прав человека позволят обеспечить защиту неотчуждаемых прав индивида на двух уровнях: национальном и международном, что, в свою очередь, позволит сформировать наиболее четкую и отлаженную работу правового механизма. Российский правовед В. А. Карташкин акцентировал внимание на том, что полная реализация естественных прав и свобод человека невозможна без межгосударственного контроля, который создает надежную опору обеспечения основных прав и свобод участниками международных отношений, возлагая на них ряд обязательств [6].

Однако нередко, анализируя научные работы, можно встретить критику необходимости создания универсального права. Американский социолог и политолог С. Хантингтон утверждает, что ряд культур (исламская, японская, буддистская, православная и другие) практически не находят в себе отражения западных идей, а именно – индивидуализма, либерализма, верховенства закона, отделения церкви от государства, что обуславливает кардинальные различия культур и ведет к сложности создания единых, понятных и приемлемых для всех правовых норм [9; с. 43].

Как считает С. Б. Зинковский: «Глобальное право предполагает единую мировую правовую культуру. Но в современном мире еще не созрели предпосылки для ее формирования. Неевропейские правовые культуры отражают иную историческую традицию, что в ряде случаев делает проблематичным возможность унификации в глобальном масштабе правовых норм, принципов, процедур» [11].

Профессор И. Л. Честнов указывает на то, что «и свобода, и собственность, и демократия, и другие исходные принципы политики и права по-разному интерпретируются, имеют несхожее содержание и

трансформируются в разные правовые нормы в существующих сегодня цивилизациях» [5].

Нельзя не отметить интерес некоторых государств к формированию универсальной системы права, которая создала бы некий нравственный стандарт, обязательный для исполнения. Однако стоит разграничить интересы политические и интересы общечеловеческого масштаба. Для создания универсальной правовой базы необходимо учитывать участие в жизни мирового сообщества не только развитых, но и развивающихся стран, народы и представители которых все чаще становятся двигателями исторических и правовых процессов.

Большое количество разнообразных и часто противоположных точек зрения демонстрируют открытость поднимаемого вопроса, сложность его однозначного решения, ведь обсуждения происходят вокруг центрального субъекта общественных отношений – человека, поэтому категоричность выводов может повлечь необратимые последствия. На наш взгляд, необходимо постепенное, осознанное взаимодействие государств. Неслучайно на современном этапе уделяется все большее значение диалогу культур, построению системы международных коммуникаций. Разработка универсальной системы правовых норм, безусловно, важна, так как она закрепит базовые ценности человечества: право на жизнь, право на свободу мысли, право на личную неприкосновенность, - основой которых являются интересы государства, а сущность самого человека, его биологическая и социальная природа. Закрепление универсальных прав человека в международно-правовых актах позволит создать двойную защиту прав, а также обеспечит двойную ответственность за их нарушение.

Стоит отметить, что создаваемые нормы универсального права должны находить отклик во всех отдельных государствах и культурах, в связи с чем очень важна подготовленность стран к восприятию этих правил, особенно в ситуации их противоречия с национальными традициями и устоями. Основная

цель в процессе данного правотворчества – достижение консенсуса, поэтому так важно уйти от противопоставлений и сравнений культур.

Анализируя и сопоставляя взгляды научных деятелей, можно прийти к выводу о необходимости рассмотрения вопроса создания и развития универсальной системы правовых норм вне субъективизма и универсализма, а с точки зрения глобального взаимодействия стран и народов мира, различных политических и экономических систем. Права человека должны восприниматься как достояние, свободное от пространства и времени, как привилегия, которой может пользоваться каждый человек.

Список литературы:

1. Ален де Бенуа. По ту сторону прав человека. В защиту свобод. /Перевод с французского – Институт Общегуманитарных Исследований, 2015 – 144 с.
2. Всемирная конференция по правам человека. – Вена, 17 июня 1993 г.
3. Душин А. В. Философские основания образовательной концепции Джона Локка // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2013. - № 18. – с. 13 – 18.
4. Заявление министра иностранных дел и главы делегации Индонезии. Всемирная конференция по правам человека. – Вена, 14 июня 1993 г.
5. Зинковский С. Б. Юрико-культурологические аспекты глобализации // Вестн. РУДН, сер. Юридические науки. – 2006. – № 1. – с. 142 – 145.
6. Карташкин В. А. Универсальные механизмы защиты прав человека и повышение эффективности их деятельности / Т. А. Сошникова //

Права человека в современном мире : новые вызовы и трудные решения. – Москва, 2013. – с. 43 – 50.

7. Мамедов А.К., Писарева Л.Ю. Глобализация как проект пост – модерна: социологическая оптика // Теория государства и права. – 2019. – № 4. – с. 85 – 95.

8. Нерсисянц В. С. Политические учения Древней Греции. – М., 1979. – 264 с.

9. Права человека : учебник. Ответственный редактор – Е. А. Лукашева. – 3-е изд., перераб. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. – 511 с.

10. Супатаев М.А. Права человека в традиционном обществе (на материале обычного права в странах Тропической Африки) // Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2002. – С. 353–367.

11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. – 1994. – № 1. – 35 с.

12. Юдовская А. Я. Эволюция права в государствах Европы и Америки. – М., 1997. – 1591 с.

***Некоторые проблемы изменения роли государства в современном
обществе***

Аннотация: Данная статья посвящена изучению проблемы централизации и децентрализации роли государства в современном обществе. В статье рассматривается современное общество, проявление централизации и децентрализации в России в условиях глобальных проблем современности, приводится краткая характеристика нормативных актов, регулирующих централизованное противодействие общественным угрозам, а также характеристика роли государства в условиях децентрализованного современного общества.

Ключевые слова: Современное общество; Роль государства; Централизация; Децентрализация; Глобальные проблемы современности; Терроризм; Пандемия; Общественная безопасность.

D.E. Manukovskii

Some problems of changing the role of the state in modern society

Annotation: this article is devoted to the study of the problem of centralize and decentralize in the role of state in the modern society. The article provides a modern society, phenomenon of centralize and decentralize in Russia under global problems conditions. Also provide a brief overview of legal acts regulating centralizing response to public threats and legal acts characterizing local governments and its role in decentralizing.

²³ ©Мануковский Д.Е., 2021 г.

Keywords: *Modern society; Role of the state; Centralizing; Decentralizing; Global modern problems; Terrorism; Pandemic; Local governments; Public security.*

В настоящее время, говоря о проблемах изменения роли государства в современном обществе, следует учитывать тенденции изменения такого общества, которые наиболее детально описываются в постмодернистской социологии. В таком случае возможно выделить несколько основных характеристик.

Во-первых, необходимо отметить принцип социологизма, который заключается в том, что несмотря на усиление роли индивида в обществе, всеобщее стремление к индивидуализации и многообразие форм самовыражения, индивид является социальным фактором, поведение которого зависит от его социального статуса и ролевого набора. По мнению немецкого социолога Ульриха Бека (Beck U.), в процессе индивидуализации человек утрачивает традиционные связи с семьей, друзьями, социальным классом. Индивиды становятся более самостоятельными и “самобытными” в реализации своего выбора, а также в формировании своей уникальности. Как следствие, общество фрагментируется и это находит отражение, например, в усилении разрывов между экономикой и политикой, религией и частной жизнью, то есть современный индивид может совмещать в себе противоречивые социальные роли и статусы.

Во-вторых, важной характеристикой современного общества является экономическая подсистема. Экономика утрачивает статус доминирующей подсистемы в обществе и уступает место двум новым – информационным технологиям и образованию. Разумеется, экономика по-прежнему задаёт принципы социального порядка и интеграции, но уже не так выражено. Собственность более не является критерием дифференциации общества, классы перестают быть актуальными в социальной стратификации. Социальная структура становится ветвистой и сложной, более связанной и

взаимозависимой. Господствует «постфордизм» – смена массового производства специализированным. Классы заменяются статусной иерархией, основой которой является образование, уровень культуры и ценностных ориентаций, то есть культурная идентичность. По мнению британских учёных Скотта Лэша и Джона Урри (Lash S., Urry J.), общество движется от организованного государством монополистического капитализма к его дезинтегрированной форме, то есть к ослаблению централизации и социально-культурной фрагментации общества. Кардинальным изменениям подвергаются типы организации и управления. Централизация сменяется сетевой организацией, вследствие чего снижается роль бюрократических организационных форм. На смену им приходит самокоординация, стимулируемая конкуренцией.

В-третьих, важнейшей характеристикой современного общества является его фрагментация, вкупе с локализацией и плюралистичностью. Структура такого общества не является совокупностью социальных, культурных и экономических сил, в ней нет соответствия актора и системы, лежащего в основе классической социологии, напротив, все его составляющие движутся каждая в своём направлении и постепенно удаляются друг от друга. По мнению теоретиков постмодернизма, виденье общества как децентрализованного, фрагментированного и неупорядоченного феномена наиболее соответствует реальности современной эпохи.

Таким образом, современное общество является противоречивым и многосторонним явлением, характеристики которого порождают необходимость переосмыслить роль и значение в нём государства.

Централизация. Современные государства сталкиваются с целым рядом глобальных проблем, которые не могут не стимулировать процессы централизации. В первую очередь, к таковым относятся проблема международного терроризма и правовое регулирование общественной жизни

в условиях пандемии. Международный терроризм является глобальной угрозой современному обществу, появившийся в XX веке. Целью борьбы с терроризмом является физическая, финансовая и информационная безопасность граждан и государства. Основополагающей нормативной базой является Федеральный закон «О противодействии терроризму» (2006 г.) [2] и Уголовный кодекс РФ [1].

Терроризм не может существовать без финансирования, следовательно, финансовая сторона борьбы с терроризмом должна быть урегулирована как можно жёстче. Ч. 1.1, 4 ст. 205.1 Уголовного кодекса РФ предусматривают уголовную ответственность за финансирование терроризма, а в ч. 2 п. «а» ст. 2 Федерального закона «О противодействии терроризму» указывается, что к террористической деятельности также относится и её финансирование. Борьба государства с финансированием терроризма получила выражение в принятии федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (2001 г.) [4]. Статья 6 указанного закона наглядно выражены процессы централизации, поскольку предоставляет возможность государству контролировать операции с денежными средствами и имуществом, любого гражданина на сумму свыше 600 000 рублей. Таким образом, государство в целях борьбы с финансированием терроризма обязывает граждан к прозрачности финансовых операций.

Другим важным аспектом, способствующим террористической деятельности, является информация. С её помощью террористы способны распространять экстремистские идеи, вербовать сторонников и осуществлять координационную подготовку терактов. Стремясь ограничить информационный произвол террористов, государство ввело новые составы преступлений в Уголовного кодекса РФ, которые предусматривают ответственность, в том числе, за публичные призывы к совершению террористических актов и пропаганду терроризма ст. 205.1 (УК РФ), за

прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности ст. 205.3 (УК РФ). В продолжение вышеуказанного, как явная централизованная мера, был принят «Пакет Яровой» [5,6], который расширил полномочия правоохранительных органов и ввёл новые требования к операторам связи, обязав последних хранить записи звонков, истории переписок, интернет трафик абонентов в течение 3 лет. Принятое в 2018 году в Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2018 г. № 445 «Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи» дополнило введённые ограничения, установив, что с 1 октября 2018 года операторы связи обязаны хранить в течение 30 суток текстовые, голосовые, видео- и другие сообщения пользователей. Далее оператор обязан увеличивать объем хранения на 15 процентов в год. Такое послабление объясняется тем, что операторы связи физически и финансово не могут так быстро обзавестись соответствующей компьютерно-технологической базой.

Третьим шагом на пути к централизации и в целях борьбы с террористической угрозой явилось создание Федеральной службы войск национальной гвардии РФ (Росгвардия), созданной на основе Указа Президента РФ [7]. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (2016) [8] основными задачами Росгвардии являются: обеспечение общественной безопасности, участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом, контроль за соблюдением законодательства в сфере оборота оружия и др. Также, в соответствии со статьями 19, 20, 21, 22 вышеуказанного Федерального закона сотрудники ведомства имеют широкие полномочия в сфере применения физической силы, оружия и специальных средств и техники, что позволяет ведомству максимально оперативно реагировать на террористическую угрозу и обеспечивать общественную безопасность.

Новой глобальной угрозой безопасности личности, общества и государства стала пандемия, в процессе борьбы с которой государство также применяет централизованные способы воздействия. В их числе закрытие границ, произошедшее в соответствии с распоряжением Правительства РФ [9], реорганизация системы здравоохранения и перевод медицинских учреждений в режим повышенной готовности [10], а также введение масочного режима, реализованного постановлением Главного государственного санитарного врача России [11].

Из вышеперечисленного следует, современное государство склонно активизировать процессы централизации, по крайней мере это следует из примера Российской Федерации.

Децентрализация. Идея децентрализованного общества основывается на концепциях известных социологов Никласа Лумана и Карла Ладёра [13], которые отражают идею аутопойезиса, гетерархических отношений и, как следствие, изменяющейся роли государства. Обобщенно можно сказать, что единственный фактор, который объединяет современное децентрализованное и фрагментированное общество – это сеть неиерархичных коммуникаций, осуществляемых по определенным правилам между различными субъектами. По мере развития крупных международных корпораций, информационных технологий и международного права, в централизованной политике государства остается меньше потребности, поскольку во многих случаях субъекты способны сами регулировать общественные отношения, не прибегая к силовому фактору – фактору государственного принуждения. Развитие рыночных отношений происходит на основе руководящего принципа свободы договора, когда участники, во многих аспектах могут самостоятельно конструировать правила поведения, взаимно их обязывающие, и эти правила становятся основой их коммуникации и взаимодействия на довольно длительный период. Наиболее ярким примером являются крупные корпорации, вступающие в длительные торговые

отношения на основе норм договора. Собственно, современная социология и утверждает, что нормы не только нормативно-правовых договоров, но и договоров частного-правового характера, постепенно выходят на доминирующие позиции в системе источников права. Это считается нормальной тенденцией развития самоорганизующегося децентрализованного общества. Несомненно, государства по-прежнему издадут массу нормативно-правовых актов, однако сам факт их издания ещё не определяет прямой характер будущего правового регулирования. Это обусловлено тем, что диспозитивные нормы гражданского права предоставляют большее усмотрение самим субъектам, которые могут непосредственно формировать практику правового регулирования. Более того, даже процесс правоприменения не может быть назван полностью централизованным: ведь, к примеру, вынесение судебного решения во многом основывается и зависит от коммуникации между судом и участниками процесса, которая никогда заранее не предопределена.

Немаловажную роль в процессе децентрализации играет Интернет [12], который изначально является либертарианским техническим новшеством и по сей день обеспечивает достаточно свободную циркуляцию информации. Безусловно и здесь есть элементы контроля, которые, однако, уходят в частно-правовую сферу. Хорошим примером может послужить технология блокчейн, которая отслеживает транзакции в Сети. Разумеется, она доступна всем участникам производства и ей могут пользоваться не только частные лица и мелкие предприятия, но и большие корпорации, которые, в перспективе, будут с помощью блокчейна пытаться контролировать все транзакции, совмещая свою техническую и финансовую мощь, но как и всегда, результат непредсказуем. Такой вывод можно сделать из того, что в настоящий момент уже предпринимались попытки создания «тоталитарных» контролирующих проектов в Сети, но все они оказались неработоспособными и утопичными, потому подчинение сложных

структурных связей современного общества невозможно, так как эти связи виртуальны и переменчивы, что не даёт возможность их эксплуатировать.

Централизация или децентрализация? Вопрос о преобладании тенденций централизации и децентрализации в современном обществе является довольно не имеет однозначного решения, особенно в условиях возникающих новых обстоятельств (пандемии). Мы полагаем, что в некоторых случаях централизующая функция государства может быть необходима, но, в то же время, нельзя упускать и объективные тенденции развития общества в целом. Последние же говорят в пользу преобладания децентрализации, а потому централизующая функция государства может включаться в отдельные моменты времени, но не перманентно и не способствовать блокировке развития общественных отношений. Подводя итог, можно сказать, что роль государства в современном обществе меняется согласно децентрализующим тенденциям его развития. На данный момент централизация проявляется только в вопросах безопасности населения и защиты интересов государства, не выходя за их пределы. Общество, как и роль государства в нём, меняется, вытесняя принцип вертикали власти процессами децентрализации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04 июля 2020
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954

3. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06 марта 2006 г. N 35-ФЗ // Парламентская газета. 2006. 10 марта
4. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07 августа 2001 N 115-ФЗ // Российская газета. 2001. N 151-152
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06 июля 2016 N 375-ФЗ // Российская газета. 2016. N 150
6. "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности": Федеральный закон от 06 июля 2016 N 374-ФЗ // Российская газета. 2016. N 149
7. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 05 апреля 2016 №157 // <http://kremlin.ru/events/president/news/51648> (Дата обращения: 20 ноября 2020 г.)
8. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 03 августа 2016 N 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. N 27. Ст. 4159
9. В целях предупреждения проникновения на территорию Российской Федерации новой коронавирусной инфекции и в соответствии со статьей 9 Закона Российской Федерации "О Государственной границе Российской Федерации" и статьей 31 Федерального закона "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения": Распоряжение Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 763-р // <http://static.government.ru/media/files/uPySAqzA9AV39jD1h71za3OR9esIxDj.pdf> (Дата обращения 20 ноября 2020 г.)
10. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 35. Ст. 3648
11. О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 16 октября 2020 г. N 31// "Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 27 октября 2020 г. N 0001202010270001

12. Красавин И. В. Проблема общего интеллекта: гетерархия и социальная сложность / И. В. Красавин // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2018. — Т. 13, № 3 (179). — С. 38-52.

13. Ладёр К.-Х Теория аутопойезиса как подход, позволяющий лучше понять право постмодерна (от иерархии норм к гетерархии изменяющихся паттернов правовых интеротношений) / Ладёр К.-Х // Изд-во С.-Петербург. ун-та – 2007 – С. 13-42

Актуальные вопросы деятельности уставных судов субъектов РФ

Аннотация: Конституционное правосудие в Российской Федерации является важным элементом в механизме охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. На основании принципа разделения властей, органы конституционного правосудия относятся к судебной ветви государственной власти. В статье автор останавливает своё внимание на вопросе об осуществлении конституционного (уставного) судопроизводства, которое является важным признаком, без которого было бы невозможно развитие демократического, правового и социального государства. Конституционные (уставные) суды осуществляют судопроизводство именно по жалобам гражданам и их объединений на нарушение прав и свобод. Однако напрямую эти суды не предусматривают возможность рассмотрения таких обращений, определяя это в части 1 статьи 27 в ФКЗ №1 «О судебной системе Российской Федерации».

Ключевые слова: конституционное правосудие, защита прав и свобод человека и гражданина, Конституционный Суд, принцип разделения властей.

B.R. Mullagaliev**Topical issues of the activities of statutory courts of the constituent entities of the Russian Federation**

Annotation: Constitutional justice in the Russian Federation is an important element in the mechanism for the protection and protection of constitutional rights and freedoms of man

²⁴ ©Муллагалиев Б.Р., 2021 г.

and citizen. Based on the principle of separation of powers, constitutional justice bodies belong to the judicial branch of state power. In the article, the author dwells on the issue of the implementation of constitutional (statutory) legal proceedings, which is an important feature, without which the development of a democratic, legal and social state would be impossible. Constitutional (charter) courts carry out legal proceedings precisely on complaints from citizens and their associations for violation of rights and freedoms. However, these courts do not directly provide for the possibility of considering such appeals, defining this in Part 1 of Article 27 of the Federal Law on Law No. 1 "On the Judicial System of the Russian Federation".

Keywords: *constitutional justice, protection of human and civil rights and freedoms, the Constitutional Court, the principle of separation of powers.*

В 2020 году был принят федеральный конституционный закон № 7-ФКЗ от 08.12.2020, согласно которому предлагается упразднить конституционные суды субъектов Российской Федерации [1], а вместо них создать конституционные советы субъектов Российской Федерации, чёткой информации об их полномочиях на сегодняшний день нет.

Первичный текст законопроекта данного положения не содержал, оно было внесено позже, в качестве поправки [3]. Необходимость включения данной нормы вытекает из поправок к Конституции Российской Федерации. В первичном тексте поправок этих положений также не значилось, однако они были внесены субъектами законодательной инициативы в процессе работы над законопроектом [4]. В связи с тем, что все эти нормы вносились поправками и их обоснование отсутствует в пояснительных записках, однако позицию законодателя можно найти в средствах массовой информации.

Согласно информации газеты «Ведомости», по мнению законодателя толка от конституционных судов республик нет, а на содержание их аппарата тратятся значительные средства. Кроме того, они функционируют не во всех регионах [5].

Действительно, согласно статье 27 федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», субъекты федерации

лишь вправе создавать такие суды, что само по себе уже ставит под сомнение их независимость и эффективность. Кроме того, важно отметить, что компетенция такого суда ограничивается лишь вопросами исключительного ведения субъектов Российской Федерации. На сегодняшний день такие суды существуют лишь в 15 регионах. Кроме того, количество итоговых решений, вынесенных в уставных судах в год крайне мало. Например, в Татарстане за 2018-2019 гг. вынесены по 35 итоговых судебных решений [6], а в Марий Эл за 2019 г. вынесено 5 итоговых решений, при том, бюджет Конституционного Суда Марий Эл – 19.3 млн. рублей [7].

Важно учитывать, что количество итоговых решений не отражает реального количества обращений. В Конституционный Суд РТ за 2019 год поступило 352 обращения.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что на конституционный контроль законодательства субъекта тратятся слишком большой объем бюджетных ассигнований субъектов. При этом, безусловно, некая форма такого контроля должна существовать.

В европейских странах модель аналогичная России довольно распространена. Она существует, например, в Германии. В США конституционный контроль осуществляют суды общей юрисдикции [8].

Проблемам изучения конституционной юстиции уделяется достаточно серьезное внимание со стороны ученых конституционалистов, практиков, а также правоприменителей. Очень важной является роль конституционной юстиции в сфере прав и свобод человека и гражданина, так как у граждан имеется возможность обращения в судебные органы конституционного контроля за защитой и восстановлением нарушенных конституционных прав, связанных с несоответствием норм, вынесенных органами государственной власти, местного самоуправления положением, нормам и принципам Основного закона государства, федеральным законам и иным правовым

актам. Конституционная юстиция обладает важным значением в верховенстве права.

По справедливому мнению, авторитетного ученого В.Д. Зорькина «Юридическая сила выносимых решений конституционных (уставных) судов превосходит любой закон, помимо Конституции, но и её смысл на практике отождествляется с интерпретациями, исходящими от конституционной юстиции».

Высшим органом судебного конституционного контроля является Конституционный Суд Российской Федерации. В субъектах Российской Федерации действуют конституционные (уставные) суды.

Конституционные (уставные) суды, больше трети итоговых решений выносят именно по жалобам гражданам и их объединений на нарушение прав и свобод. Однако напрямую эти суды не предусматривают возможность рассмотрения таких обращений, определяя это в части 1 статьи 27 в ФКЗ №1 «О судебной системе Российской Федерации».

Сфера деятельности федерального и регионального уровней конституционной юстиции принципиально различается, чему есть формальное основание – ориентированность на охрану различных документов. Но, в то же время, защита прав человека и гражданина в рамках соответствии закона к конституции (уставу) субъекта РФ, изначально, предполагает, что эти права нормативно закреплены в учредительном акте субъекта РФ как требования, адресованные региональному законодателю.

Следует сделать акцент на том, что весьма обширный перечень прав человека и гражданина уже получил свое закрепление в главе второй Конституции РФ, которая, будучи учредительным актом государства в целом, устанавливает общие принципы деятельности всех уровней публичной власти, в том числе субъектов РФ.

Наиболее частным способом защиты прав для индивидов и организаций является обращение в Конституционный Суд с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Субъектный состав лиц, которые желают подать жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации определен в ФКЗ «О Конституционном Суде в Российской Федерации». Помимо этого, существует определенный ряд признаков, по которым можно обратиться за помощью в высший судебный орган конституционного контроля.

В том случае, если заявитель отмечает, что его конституционные права и свободы были нарушены законом. В жалобе имеется конкретное требование о признании закона не соответствующим Конституции РФ.

Критерием проверки для Суда служат исключительно конституционные нормы. Закон, который подлежит обжалованию непременно должен затрагивать конституционные права и свободы человека и гражданина. Обжалуемый закон применяется в конкретном деле.

Жалоба может быть подана субъектом права только в течении одного месяца после завершения рассмотрения дела в суде. Жалоба должна опираться на точные аргументы.

Следует отметить, что органы конституционной юстиции играют важную роль в обеспечении, охране и защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Конституционный Суд являясь высшим органом конституционного контроля путем выносимых решений вносит ясность в вопросах обжалования, признания законов соответствующими или же несоответствующими Конституции РФ и многое другое.

Органы конституционной юстиции с помощью специальных средств поддержки обеспечивают надежную защиту прав и свобод человека и гражданина.

Значительным фактором в деятельности Конституционных (уставных) судов является установление нравственного содержания конституционных принципов: уважение достоинства личности, добросовестность участников правоотношений, сохранение доверия граждан к принимаемым государством в лице органов государственной власти законам, правосудию и вынесенным судебным решениям.

При вынесении своих решений судьи Конституционных (уставных) судов Российской Федерации должны опираться как на нормы закона, так и на принципы разумности, равенства прав и свобод.

Таким образом, следует отметить, что проверка законов на предмет соблюдения прав и свобод человека и гражданина на сегодняшний день является актуальной потребностью, так как именно благодаря конституционным (уставным) судам может совершенствоваться, и быть наиболее эффективной системой защиты прав и свобод человека и гражданина.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что конституционные суды субъектов действительно не оправдывают вложенного финансирования, однако конституционный контроль на уровне законов субъекта необходим. Контроль вступивших в силу законов субъекта должен осуществляться исключительно судьями, это по мнению автора, единственно возможный вариант, дабы была возможность обеспечить прозрачность такого контроля и разделения властей. С учётом количества таких дел, с согласия субъектов РФ, эту функцию можно возложить на Конституционный Суд Российской Федерации, тем более, исходя из ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», он уже рассматривает такие дела при отсутствии в субъекте уставного суда [2].

При этом, конституционный совет при парламенте субъекта должен, по мнению, автора быть обязательным экспертным органом. Основной его

задачей должно являться повышение качества нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369977/ (дата обращения 12.12.2020)
2. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения 12.12.2020)
3. Законопроект № 894223-7 [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/oz> (дата обращения 12.12.2020)
4. Законопроект № 885214-7 [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения 09.12.2020)
5. Законопроект о ликвидации региональных конституционных судов проходит Госдуму // Газета «Ведомости» [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/11/17/847332-zakonoproekt-likvidatsii> (дата обращения 12.12.2020)
6. Отчеты Конституционного Суда Республике Татарстан [Электронный ресурс] URL: <https://ks.tatarstan.ru/otcheti-deyatelnosti.htm> (дата обращения 12.12.2020)
7. Материалы сайта Конституционного Суда Республики Марий Эл [Электронный ресурс] URL: http://mari-el.gov.ru/const_court/Pages/decrees.aspx (дата обращения 12.12.2020)
8. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов" (17-е издание, исправленное и дополненное). — М.: Статут, 2013. // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс] URL:

http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/mishin_aa_konstitucionnoe_gosudarstvennoe_pravo_zarubezhnyh_stran/ (дата обращения 12.12.2020)

Останков Дмитрий Александрович²⁵

Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель
к.ю.н., доцент кафедры
Быкова Н.В.

Особенности реализации основных прав и свобод человека в странах мусульманской правовой системы

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности реализации основных прав и свобод человека в странах мусульманской правовой системы. Анализируются международно-правовые акты, посвященные проблеме прав человека, анализируется национальное законодательство о правах человека, а также религиозные писания, на которых основано национальное право некоторых государств исламского права.

Ключевые слова: ислам, шариат, права и свободы, мусульманская правовая система, фикх, религия, международное право.

D.A. Ostankov

Features of the implementation of basic human rights and freedoms in the countries of the Muslim legal system

Annotation: This article examines the features of the implementation of basic human rights and freedoms in the countries of the Muslim legal system. The article analyzes international legal acts dealing with the issue of human rights, analyzes the national legislation on human rights of some States of Islamic law.

Keywords: Islam, sharia, rights and freedoms, the Muslim legal system, fiqh, religion, international law.

²⁵© Останков Д.А., 2021 г.

Основной ценностью современного мира являются права и свободы человека. Конституции почти всех стран мира в той или иной форме закрепляют их. Основой для формулирования конкретных прав и свобод человека и гражданина в национальном законодательстве, бесспорно, служат международно-правовые нормы, сформулированные в таких универсальных международных актах как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и многих других. Однако существуют и такие государства, в которых основой формирования правового статуса личности служат религиозные писания.

Не вызывает сомнения тот факт, что в странах с разной правовой культурой, разными традициями, странах, принадлежащим к разным правовым системам, существуют определенные отличия и особенности в реализации общеизвестных прав и свобод человека. В настоящей статье рассматриваются особенности реализации указанных прав в странах мусульманской правовой системы.

Мусульманское право представляет собой систему норм, выраженных в религиозной форме и основанных на мусульманской религии – исламе. [18]

В исламе принято считать, что, люди не должны создавать законы, они должны лишь применять Божественные законы на практике, ища в них ответы на необходимые вопросы.[7]

Для мусульман является неприемлемыми, чуждыми и порицаемыми юриспруденция, свободная от религии — право, свободное от ислама. Говоря об этом аспекте нельзя не сказать о том, что представляют собой такие понятия, как “шариат” и “фикх”, и чем они отличаются друг от друга.

Шариат — это комплекс обязательных к соблюдению норм и правил, определяющих убеждения, а также формирующих религиозную совесть и нравственные ценности мусульман и выступающий источником правовых норм. [17]

Фикх — это систематизированные знания о правилах поведения, которым должны придерживаться мусульмане в повседневной жизни, в том числе и в светских взаимоотношениях. В отличие от шариата, фикх в большинстве своем отражает положения Корана и сунны в виде решений и толкований высокопоставленных исламских богословов (муджтахидов). [8]

В обществе сложилось мнение, что мусульманское право это и есть законы шариата. Не все согласны с этим мнением, поскольку считают правом только фикх. Однако несмотря на расхождение взглядов на сущность права, все мусульманские правоведы сходятся во мнении, что ислам уделяет огромное внимание правовому статусу личности. Священные писания данной религии закрепляют за людьми обширный перечень прав и свобод и запрещают посягать на них. В качестве доказательства можно привести выдержку из Хадиса Таргиба: “Как нарушаются права? Права нарушаются тогда, когда грехи совершаются открыто, и никто не удерживает грешников от заблужден”. [9] Из этого можно сделать вывод, что нарушение чужих прав у мусульман считается грехом, то есть, тем, что запрещено.

Помимо религиозных источников мусульманского права (Коран, Сунна, иджма и кияс), национального законодательства исламских государств, представленного Конституциями, кодексами и иными актами, принципиально новым источником мусульманского права на международной арене стала Каирская декларация о правах человека в исламе, принятая в 1990 году; она содержит в себе исламскую точку зрения на права человека.

Рассмотрим подробнее, каким образом закрепляются и реализуются на практике некоторые основополагающие права и свободы человека в мусульманском праве.

В настоящее время право на жизнь считается неотъемлемой частью правового статуса человека. Оно признается неотчуждаемым, однако в достаточно большом количестве стран еще действует институт смертной казни. По данным международной неправительственной организации Amnesty International, выступающей за соблюдение и защиту прав человека [35], по состоянию на 2019 год в 56 стран лишение права на жизнь на законном уровне применяется в качестве наказания. [23] Примерно в 50% стран из этого списка законы шариата в большей или меньшей степени оказывают влияние на правовую систему.

Сам же ислам уделяет праву на жизнь большое внимание. Принято считать, что жизнь человеку дана Аллахом, и только Аллах может ее забрать. Это прописано во многих сурах Корана, в частности, в сурах “Ночной перенос” (аят 33): “Не убивайте душу, убивать которую Аллах запретил, если только у вас нет на это права” [25]. Проводя анализ вышеописанного текста, можно сделать вывод, что ислам не накладывает абсолютный запрет на убийство – он указывает лишь на то, что человека убивать нельзя лишь в том случае, если у тебя нет права на это. Право на жизнь распространяется также и на неродившегося ребенка. В исламе принято считать, что все люди формируются в чреве матери в течение 40 дней. [32] По истечению же этого срока возникшая человеческая душа делает зародыш полностью сформировавшимся живым существом. А это значит, что убивать его нельзя, это грех (харам).

Право на жизнь помимо религиозных писаний декларируется и в юридических документах, а именно во 2 статье Каирской декларации, где сказано: “жизнь нельзя отнять, иначе как по предписаниям шариата”. [11] Значит, человек имеет право на жизнь, однако за нарушения норм шариата ее можно отнять.

На уровне же национального права жизнь закрепляется реже. Например, в Конституции Объединенных Арабских Эмиратов, Основном

Низаме (положении) Королевства Саудовская Аравия право на жизнь и вовсе отсутствует. Однако это не означает, что жители данных стран не обладают этим правом. В основном законе ОАЭ прописано, что исламский шариат – есть основным источником законодательства. [14] В Низаме Саудовской Аравии также есть похожая статья, говорящая о том, что государство защищает права человека в соответствии с исламским шариатом. [15] Можно сделать вывод, что правовой статус личности регулируется в подобных странах не на национальном, а на религиозном уровне; национальное писаное право лишь вносит небольшие корректировки, дабы приспособить законы шариата под условия конкретной страны. Полагается, что, провозглашая шариат основным источником права, государства принимают все его положения, в том числе касающиеся прав людей.

Смертная казнь применяется в мусульманских странах в случаях совершения таких преступлений, как восстания (преступления против власти), гомосексуализм, умышленное убийство, изнасилование, богохульство, прелюбодеяние, вооруженное ограбление, вероотступничество и многие другие.

В качестве одного из примеров, когда в исламской стране за вероотступничество человеку грозила смертная казнь, можно привести случай, произошедшим с афганским гражданином по имени Абдул Рахман, который перешел из ислама в католицизм, за что ему и грозило лишение жизни. [19] В Конституции Афганистана жизнь хоть и признается даром Божьим и естественным правом человека, но отнять ее можно в соответствии с законом.[12]

Британский историк и востоковед Бернард Льюис отмечает: “Наказанием за отступничество, согласно шариату, является смерть. Ислам — надгосударство, а не просто религиозная община. Таким образом, он рассматривает отступничество как измену. Это ... неповиновение, отказ от религиозной веры и лояльности”. [3]

Из всего вышесказанного становится понятно, почему в странах, в которых господствует исламское право, разрешена смертная казнь.

В исламском праве немалое внимание уделяется праву на свободу и личную неприкосновенность человека.

В качестве доказательства можно привести Конституцию Афганистана, в которой свобода признается естественным и безграничным правом, но при условии, что она не будет задевать права других людей или государственные интересы. В данном документе нашло отражение и право человека на защиту местожительства от посягательств, в том числе и от государственных, кроме тех случаев, когда это разрешено законом. Конституция закрепляет право на частную собственность и ее защиту, но делает это только для жителей страны; иностранцы же в этом праве имеют ряд ограничений, например, им запрещено приобретать собственность на территории государства. Также закрепляется свобода передвижения по стране, кроме случаев, когда пребывание в определенной местности запрещено законом.[12]

Помимо национального права, данное положение нашло отражение и в вышеупомянутой Каирской декларации. В частности, она регламентирует то, что человек имеет право на неприкосновенность и защиту своего доброго имени и чести в течение жизни. Даже после смерти государство и общество обязаны охранять его останки и место захоронения, дабы никто не покусился на честь человека после его кончины. Также указывается на то, что все люди свободны от рождения, и никто не может их эксплуатировать, порабощать и унижать. Регламентируется свобода передвижения и выбор места жительства, но при условии соблюдения предписаний шариата. В ней констатируется факт о принадлежности каждому прав на личную и общественную безопасность, на неприкосновенность собственности, на охрану конфиденциальности своих личных дел, путем запрета слежки за человеком.

Все вышеперечисленные положения нужно воспринимать с небольшой ремаркой: практически во всех статьях указывается то, что законы шариата полномочны ограничивать людей во всех правах и свободах, в принципе, что они и делают.

Религиозные источники права регулируют данные права и свободы в меньшей степени, нежели юридические документы.

Неприкосновенность жилища констатируется в суре Корана “Свет” (аят 27-28): “О вы, кто верует! В дома (чужие), кроме своего, не заходите, не испросив на это разрешения и не приветствуя живущих в нем”, “Если вы в доме не найдете никого — вам заходить в него не нужно, пока вам не позволят”. [27] Эта норма призвана охранять общественный порядок и уберечь чужое жилье людей от произвольного проникновения.

Честь и достоинство, и в равной мере право на личную и семейную тайну охраняет аят 12 суры “Комнаты”: “О вы, кто верует! Себя от подозрительности берегите, — бывают случаи, в которых она становится грехом; и не подсматривайте друг за другом, и за спиной друг друга не злословьте. Захочет кто-нибудь из вас есть мясо умершего брата?”. [29] Ее содержание можно понимать, как запрет на распространение неподтвержденной информации, клеветы и слежки друг за другом. Клевета же есть посягательство на честь и доброе имя человека. В целях защиты достоинства человека законы шариата относят прелюбодеяние к списку преступлений, за которые, как уже было сказано ранее, может наступить смертная казнь. Конечно, в наши дни данное положение можно расценивать, как архаичное. Законам шариата в этом аспекте необходимо взять курс на смягчение закона. И таким странам, как Саудовская Аравия, в которой за данное преступление полагается смертная казнь, необходимо если не исключить наказание за прелюбодеяние, то хотя бы смягчить его до штрафов, как это сделали многие страны исламского мира.

Помимо посягательства на чужое жилище под угрозой наказания запрещается и посягательство на чужую собственность. Это следует из суры “Трапеза” (аят 38): “И вору, и воровке отсекайте руки как воздаяние за то, что усвоили себе, — как наказание от Аллаха”. [30] Законы шариата запрещают кражу вообще, как общественно опасное явление, наносящее вред отдельно личности и общественным отношениям в обществе в целом.

Решение уделить отдельное внимание данной группе прав и свобод можно объяснить необходимостью всесторонней защиты личности и ее прав. Личность у мусульман неприкосновенна, ибо она подвластна только богу, который ее и создал. Вмешательство же в частную жизнь личности допускается только в той степени, в которой это указывается в законах шариата.

В частности, законы шариата допускают такое вмешательство для поддержания общественного порядка и безопасности, которым в священных писаниях отделено не меньшее внимание, чем личности, поскольку именно эти категории являются определяющим фактором при построении единого и целостного общества, на которые может распространять влияние религиозные предписания. Только в целостном и едином обществе возможно качественное распространение религиозных постулатов. Сам ислам своей целью же ставит распространение своего влияния для объединения людей по всему миру. Несмотря на религиозный контекст законов шариата, можно смело сказать, что они так же имеют и юридическое значение, поскольку абсолютно любое право допускает вмешательство в жизнь одного лица для защиты всего общества. В общем, можно сказать, что данная группа прав и свобод соответствует как интересам общества, так и международным нормам.

Право на свободу мысли и слова находит свое закрепление, как на международном уровне, в Каирской декларации, так и на национальном. Однако при этом на всех уровнях уточняется, что реализация данных прав не

должна противоречить принципам шариата, свобода мысли и слова не должны использоваться для осквернения достоинства пророков, подрыва моральных и этических ценностей, возбуждения националистической, религиозной или идейной вражды, а также для нанесения вреда обществу и ослаблению веры.

Толкуя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что несмотря на закрепления свободы слова, законы шариата его существенно ограничивают — особенно по отношению к религии. Человек имеет право выступать в защиту того, что он считает верным, и предостерегать в отношении того, что он считает неправильным, но только если это не касается ислама и его деятелей или же не сможет нанести вред обществу и его религиозным ценностям.

Коран, закрепляя свободу слова, не запрещает дискуссии, даже если они каким-либо образом затрагивают основные положения религии, однако он указывает на то, что использование свободы слова не должно посягаться на честь и достоинство, то есть не должно использоваться для оскорбления и клеветы: “Если вы вступаете в спор с людьми Писания, то ведите его наилучшим образом”. [22] Данное положение также находит отражение и в суре “Женщины” (аят 148), в которой имеется запрет на злословие, которое не вызвано несправедливостью: “Аллах запрещает Своим рабам злословить только из-за желания поговорить, кроме тех, которые терпят несправедливость.”. [28]

О свободе слова относительно религии стоит сказать, что Коран запрещает богохульство, однако не предусматривает наказания за них. Поэтому определение наказания за богохульство находится в юрисдикции самих исламских государств. В некоторых странах, например, в Иране, помимо оскорбления и критики самого ислама, его пророков, их сподвижников, жен, священных писание и иных почитаемых у мусульман категорий в понятие богохульства также входит и критика исламского

правительства. Законы предусматривают самый различный спектр наказаний за данное преступление – начиная от штрафов и тюремного наказания (Кувейт), заканчивая полной потерей законных прав и смертной казнью (Саудовская Аравия).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что законы шариата допускают свободу слова только при условии, что она не будет использована для оскорбления чести и достоинства, нанесения вреда обществу и богохульства, которое представляет собой оскорбление и критику ислама и всех входящих в него категорий. Само же богохульство по законам шариата есть уголовно наказуемое преступление. Критические же высказывания в адрес религии понимаются, как преступление, нацеленное на ослабление веры и нанесение вреда обществу. Это можно расценить как подрыв целостности общества любого исламского государства, поскольку именно религиозные нормы объединяют, сплачивают людей в подобном государстве и являются фундаментом данного общества. Если позволить обществу, которое построено на вере, критиковать и оскорблять данную веру, то общество либо распадется, либо реорганизуется в другое общество. Ограничение же свободы слова в общем не является чем-то новым и диким, поскольку оно всегда есть и было. Например, в России оно выражается в запрете пропаганды и агитации, возбуждающих социальную, расовую или религиозную ненависть и т.д.

Право на свободу совести и вероисповедания является достаточно часто подвергается посягательству в некоторых странах мусульманской правовой системы. Положения Корана о рассматриваемом праве неоднозначны. Так, суре “Корова” (аят 256) сказано о том, что в религии нет и не должно быть принуждение. Это можно расценивать, как запрет на принудительное обращение в ислам. [26] Однако в суре “Женщины” сказано, что Аллах есть единственный бог, а вера же в других богов, помимо него является грехом, которому нет прощения. [28]

Неоднозначным образом закрепляется данное положение в законодательстве мусульманских стран. В частности, в Конституции Ирана сказано, что ислам джафаритского толка есть официальная религия, а другие исламские течения пользуются полным уважением и свободой, при условии соблюдения прав других верований. Помимо мусульман исповедовать религию разрешается только иранским зороастрийцам, иудеям и христианам. Из этого положения следует, что исповедование иных религий, помимо указанных в Конституции на территории страны запрещено. За мусульманами закрепляется обязанность относиться с добротой и справедливостью к немусульманам и соблюдать их права. [13]

В Саудовской Аравии, Родине ислама, все подданные страны должны быть мусульманами. Это выходит из положений Низама, где сказано, что обязанностью каждого подданного страны является защита исламской веры. Также в нем указано и на то, что государство стоит на защите только ислама и реализует его установления. Все сферы общественной, политической, экономической, социальной и духовной жизни основаны на положениях ислама. О правовом положении иноверцев ничего не сказано. [15] Публичное исповедование каких-либо религий, кроме ислама, в государстве запрещено. Однако это не означает, что в Саудовской Аравии нет немусульман. Они есть, только представлены они иностранцами. Государство запрещает въезд в страну иностранных христианских священников, а также распространение христианской литературы. [10] Это означает, что свобода вероисповедания в Саудовской Аравии не запрещена в полной мере, но в то же время и не разрешена.

Однако есть и такие страны, как ОАЭ, где свобода вероисповедания и равенство, независимо от религиозной веры, закрепляются на конституционном уровне. [14] Только, как показывает практика, она не всегда соблюдается. И вводится запрет на ведение миссионерской деятельности среди мусульман, дабы не обратить их в другие религии, что

фактически является отступничеством. Отступничество же, как было сказано ранее, является тяжким грехом и запрещено законами шариата под угрозой наказания. Полагается, что данная строгость обусловлена стремлением власти и религии сохранить влияние ислама, которое обеспечивает целостность общества.

Атеизм же по законам шариата в большинстве исламских стран мира приравнивается к терроризму и запрещается под угрозой смертной казни. [4] [5] Атеисты, постоянно подвергающиеся репрессиям со стороны властей, могут общаться только подпольно в Интернете. [2] Если христианство и иудаизм имеют общие положения с исламом, и людям, исповедующим их проще ужиться с мусульманами, то атеизм полностью не поддается контролю со стороны религиозных норм. Как человек может подчиняться законам, основанным на вере в бога, если он не верит в него? Атеизм получил большее распространение среди арабских интеллигентов, которые разочаровались в религии, в частности в том, что власти используют ее для контроля за населением. [1] Именно из-за того, что правительство видит угрозу общественному строю, законы шариата строго на строго запрещают атеизм.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в законах шариата свобода совести максимально ограничена. Государство, построенное на одной религии, не может допустить распространения других религий и атеизма, иначе произойдет дезинтеграция общества, и правовая система потеряет свою актуальность.

В современном мире почти во всех Конституциях демократических стран закрепляется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола. Связано это с наличием во 2 статье Всеобщей декларации прав человека положения о том, что люди, независимо от их пола должны обладать всеми правами, указанными в данном документе. Конечно, на практике реализация гендерного равенства далека от идеала, и в обществе

нередка дискриминация по признаку пола, однако государства всеми силами стремятся к предотвращению подобных явлений.

Для понимания о положении дел с гендерным равенством в исламских странах можно использовать индекс гендерного разрыва (The Global Gender Gap Index), который представляет собой глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю равноправия полов по версии Всемирного экономического форума (World Economic Forum). Так, согласно данному исследованию, преобладающее большинство исламских государств по показателю полового равноправия занимают последние строчки. К примеру, из 10 стран, занимающих последние места в данном рейтинге, всего у 4 ислам не является государственной религией. [20]

Каирская декларация говорит об этом аспекте следующее: “Женщина равноправна с мужчиной в человеческом достоинстве и наделена как правами, так и обязанностями”. [11] Также в тексте документа сказано об обязанности мужа содержать семью. То есть, гендерного равенства он не предусматривает – закрепляется лишь факт того, что у женщины свои права и обязанности, а у мужчины свои. Сура “Женщины” (аят 34) говорит о том, что мужчина имеет превосходство над женщиной, и поэтому обязан работать для содержания семьи. [28] Обязанность же женщины заключается в повиновении Аллаху и мужу, воспроизводству потомства и уходе за детьми.

С целью избегания контакта с незнакомыми мужчинами во многих исламских странах практикуется половая сегрегация, и девочек уже с раннего детства пытаются оградить от общества. Поэтому нередким явлением в исламских странах является раздельное обучение девочек и мальчиков, раздельные сектора в ресторанах, раздельные комнаты на торжественных мероприятиях, раздельные пляжи и общественный транспорт. Современная же политика многих исламских стран направлена на снижение сегрегации. Однако сегодня несмотря на ее ослабевание, она все также продолжает

практиковаться. И часто за сохранение текущего образа жизни выступают именно женщины.

Толкуя положения Корана о том, что женщина должна прикрывать свою красоту, многие исламские юристы сделали вывод о том, что, если женщина не делает этого или контактирует с незнакомым мужчиной, то она сама провоцирует мужчину на дурные мысли, и как следствие на дурные поступки. Из-за подобного толкования часто случается так, что жертва изнасилования сама подлежит наказанию, поскольку нарушала дресс-код, входила в контакт и провоцировала нападение, в то время как насильник может остаться безнаказанным. В частности, можно привести в пример 19-летнюю девушку из Саудовской Аравии, которую похитили и изнасиловали. Суд же посчитал, что она сама спровоцировала нападение, поскольку была неприлично одета и находилась в одной машине с одним из насильников, тем самым нарушив закон о половой сегрегации, запрещающий женщинам находиться в кругу посторонних мужчин без присутствия близких родственников мужского пола, и приговорил её к шести месяцам тюрьмы и 200 ударам плетью. [21]

Женщины в Саудовской Аравии имеют огромный перечень ограничений, связанных с их свободой передвижения. До 2017 года это была единственная страна в мире, где девушки не имели права водить машину. Это было связано с ограниченным правом передвижения женщин по стране. Полагалось, что если им разрешить сесть за руль, то они забудут о семье и чаще будут выезжать из дома, что приведет к подрыву традиционных ценностей. Несмотря на снятие этого запрета, за ними сохранились другие, например, запрет для жен и взрослых незамужних дочерей саудовцев до 21 года на выезд за границу без разрешения мужчины-опекуна.

Но есть и такие станы, как Афганистан, закрепляющий у себя в основном законе гендерное равенство. [12] Конституция же Ирана более детально рассматривает данный вопрос. Она закрепляет равенство людей

во всех сферах общественной жизни независимо от пола, но с учетом соблюдения исламских норм. Также закрепляет ряд специальных прав, присущих только женщинам. В частности, Правительство обязано организовывать особое страхование для вдов, престарелых и одиноких женщин. [13]

На современном этапе исламское право многих государств хоть и закрепляет за женщинами определенную группу прав, но их перечень куда меньше и незначительнее, чем у мужчин. Многие нормы сохранили характер традиционного общества, когда женщины практически не имели никаких прав и свобод, а являлись лишь средством для продолжения рода.

Проблема гендерного равенства в мусульманском праве является одной из самых важных и обязанных к решению среди всех, поскольку равноправие является фундаментальной основой всего права. Именно поэтому во Всеобщей декларации прав человека принцип равенства упоминает одним из первых.

В заключение можно сказать, что ислам несмотря на то, что является самой молодой мировой религией, смог стать для многих стран прочной правовой базой. Однако современные условия требуют реформации норм мусульманского права. Она, конечно, идет, о чем свидетельствуют анонсированные 8 ноября 2020 года поправки к нормам исламского права в Объединенных Арабских Эмиратах, [24] но идет медленнее, чем могла и встречает на своем пути практически непреодолимую преграду в лице закоренившегося в умах людей привычного образа жизни и консервативных устоев. И чем дольше затягивать с реформацией, тем к более страшным и масштабным последствиям может привести неизбежное разрушение правовой системы, основанной только на религиозных нормах. Исламские страны нуждаются в проникновении светского права в их правовую систему, что в принципе сейчас и происходит во многих странах религиозной правовой семьи. Мусульманское право должно утратить свою архаичность и

научиться отвечать требованиям современной действительности. В целом, проводимые во многих исламских странах реформы в области права, в том числе прав и свобод человека, можно оценивать как положительный сдвиг в сторону развитого права.

Список литературы:

1. Atheism explodes in Saudi Arabia, despite state-enforced ban. [Электронный ресурс] // Salon.com. URL: https://www.salon.com/2014/06/12/atheism_explodes_in_saudi_arabia_where_just_talking_about_atheism_is_illegal_partner/ (дата обращения: 06.11.2020).
2. 'Fighting Reality': Life as an atheist in Saudi Arabia. [Электронный ресурс] // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2012/11/21/fighting-reality-life-as-an-atheist-in-saudi-arabia/?arc404=true> (дата обращения: 06.11.2020).
3. Lewis, Bernard. Islamic Revolution. 1998. [Электронный ресурс] // The New York Review of Books. URL: <https://www.nybooks.com/articles/1988/01/21/islamic-revolution/> (дата обращения: 06.11.2020).
4. Saudi Arabia declares all atheists are terrorists in new law to crack down on political dissidents. [Электронный ресурс] // Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/saudi-arabia-declares-all-atheists-are-terrorists-new-law-crack-down-political-dissidents-9228389.html> (дата обращения: 06.11.2020).
5. Saudi Arabia declares atheists terrorists under new laws targeting citizens who 'call for secular thought in any form'. [Электронный ресурс] // MailOnline. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2594139/Saudi-Arabia-declares-atheists-terrorists-new-laws.html> (дата обращения: 06.11.2020).
6. Александров А.И. Монархии Персидского залива: этап модернизации. М., 2000.
7. Аъзамжон Рахманов, Абдумухтор Рахманов Исламское право: Учебник для Вузов. Т.: Издательство ТГЮИ, 2003. 66 с.
8. Аъзамжон Рахманов, Абдумухтор Рахманов Исламское право: Учебник для Вузов. Т.: Издательство ТГЮИ, 2003. 126 с.
9. Аъзамжон Рахманов, Абдумухтор Рахманов Исламское право: Учебник для Вузов. Т.: Издательство ТГЮИ, 2003. 377 с.

10. За переход мусульман в христианство, в Саудовской Аравии казнят! Личный блог Питанова В.Ю. [Электронный ресурс] // Livejournal. URL: <https://pitanov.livejournal.com/173255.html> (дата обращения: 06.11.2020).
11. Каирская декларация прав человека. [Электронный ресурс] // Издательский дом «Медина». URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-02.htm (дата обращения: 06.11.2020).
12. Конституция Афганистана. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=24> (дата обращения: 06.11.2020).
13. Конституция Ирана. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83> (дата обращения: 06.11.2020).
14. Конституция ОАЭ. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=89> (дата обращения: 06.11.2020).
15. Конституция Саудовской Аравии. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=86> (дата обращения: 06.11.2020).
16. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. М., 1993
17. Милославский Г.В., Петросян Ю.А., Пиотровский М. Б., Прозоров С.М. Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. 292-294 с.
18. Мусульманское право. [Электронный ресурс] // Студопедия. URL: https://studopedia.ru/1_68156_musulmansкое-pravo.html (дата обращения: 06.11.2020).
19. Рахман, Абдул. [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рахман,_Абдул (дата обращения: 06.11.2020).
20. Рейтинг стран по уровню равноправия полов. [Электронный ресурс] // NoNews. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-gender-gap> (дата обращения: 06.11.2020).
21. Самый гуманный суд в мире. [Электронный ресурс] // Группа «Эксперт». URL: <https://expert.ru/expert/2020/45/na-kaspil-vozobnovili-promyisel-kilki/> (дата обращения: 06.11.2020).
22. Свобода слова и мысли в исламе. [Электронный ресурс] // Электронный минбар: Информационно-аналитический портал. URL: <https://e-minbar.com/islamovedenie/book-06/chapter-01/svoboda-slova-i-mysli-v-islame> (дата обращения: 06.11.2020).
23. Смертная казнь. [Электронный ресурс] // Amnesty International. URL: <https://www.amnesty.org/en/what-we-do/death-penalty/> (дата обращения: 06.11.2020).

24. СМИ: В ОАЭ разрешат употреблять алкоголь и жить вне брака, а также запретят «убийства чести» и харассмент. [Электронный ресурс] // Новая Газета. URL: https://novayagazeta.ru/news/2020/11/08/165526-emirates-alco?utm_campaign=vlasti-obedinyonnyh-arabskih-emiratorov-ra (дата обращения: 09.11.2020).
25. Сура 17: «АЛЬ-ИСПРА» («Ночной перенос»). [Электронный ресурс] // Islam.Global. URL: <https://islam.global/verouchenie/koran/sura-17-al-isra-nochnoy-perenos-/> (дата обращения: 06.11.2020).
26. Сура 2: «АЛЬ-БАКАРА» («Корова»). [Электронный ресурс] // Islam.Global. URL: <https://islam.global/verouchenie/koran/sura-2-al-bakara-korova-/> (дата обращения: 06.11.2020).
27. Сура 24: «АН-НУР» («Свет»). [Электронный ресурс] // Islam.Global. URL: <https://islam.global/verouchenie/koran/sura-24-an-nur-svet-/> (дата обращения: 06.11.2020).
28. Сура 4: «АН-НИСА» («Женщины»). [Электронный ресурс] // Islam.Global. URL: <https://islam.global/verouchenie/koran/sura-4-an-nisa-zhenshchiny/> (дата обращения: 06.11.2020).
29. Сура 49: «АЛЬ-ХУДЖУРАТ» («Комнаты»). [Электронный ресурс] // Islam.Global. URL: <https://islam.global/verouchenie/koran/sura-49-al-khudzhurat-komnaty-/> (дата обращения: 06.11.2020).
30. Сура 5: «АЛЬ-МАИДА» («Трапеза»). [Электронный ресурс] // Islam.Global. URL: <https://islam.global/verouchenie/koran/sura-5-al-maida-trapeza-/> (дата обращения: 06.11.2020).
31. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. М., 1986
32. Хадис 4. Стадии творения человека и завершение этого творения. [Электронный ресурс] // Аль-Хадис. URL: <https://alhadis.ru/hadis-4-stadii-tvoreniya-cheloveka-i-zavershenie-etogo-tvoreniya/> (дата обращения: 06.11.2020).
33. Хачим Ф.И. исламская концепция государственной власти. М.: Изд-во РУДН, 1999.
34. Хачим Ф.И. Конституционное право стран Ближнего Востока (Иран, Египет, Израиль, ОАЭ, Ирак). М., 2001
35. Часто задаваемые вопросы. Кто такие Amnesty International? [Электронный ресурс] //Amnesty International. URL: <https://eurasia.amnesty.org/faq/> (дата обращения: 06.11.2020).

Рахамимов Равиль Тельманович²⁶

*Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель
к.ю.н., доцент кафедры
Быкова Н.В.*

***Влияние двухпартийной системы на демократический режим в
государстве***

***Аннотация:** В данной статье рассматривается феномен двухпартийной системы. Исследуется его влияние на устойчивость демократического режима в государстве. В качестве примеров исследования используются системы Соединённых Штатов Америки и Великобритании. Автор проецирует возможность установления дуализма в России для повышения демократизма государственной власти.*

***Ключевые слова:** политическая система, партия, двухпартийная система, Закон Дюверже, дуализм*

R.T. Rakhamimov

Influence of the two-party system on the democratic regime in the state

***Annotation:** This article examines the phenomenon of the two-party system. We investigate its effect on the stability of the democratic regime in the country. The systems of the United States and Great Britain are used as examples of research. The author projects the possibility of establishing dualism in Russia in order to increase the democracy of state power.*

***Key words:** political system, party, two-party system, Duverger Law, dualism*

²⁶ ©Рахамимов Р.Т., 2021 г.

Среди широкого перечня признаков демократического режима политический плюрализм, бесспорно, играет важную роль. Конституционная и политическая практика ряда государств убедительно демонстрирует нам, что политический плюрализм подразумевает под собой не обязательно многообразие политических партий, а это может быть, например, эффективная двухпартийная система.

Для полного понимания рассматриваемой темы о влиянии двухпартийной системы на демократический режим в государстве, нам стоит обратиться к первородному элементу двухпартийной системы, то есть к понятию партии, что же это такое и из каких частей состоит? Политическую партию можно определить, как организованную часть общества, объединённую общими интересами, целями и идеями, стремящуюся овладеть государственной властью или решающим образом влиять на власть. [5]

В наше время без партий было бы невозможно сформировать национальную политику государства, также по средству данной институции мобилизуется электоральный ресурс, который образует поддержку принимаемых решений и конечно же партии обеспечивают устойчивую демократию. Они имеют две важные характеристики для общества, первой является представление интересов определенного круга лиц, другой характеристикой является уникальная возможность формирования фракций в рамках органов государственной власти, что дает большую силу и возможность при лоббирование каких-либо актов или инициатив.

Из партий образуется целая система – партийная система, благодаря которой разные слои общества могут высказывать свою позицию, мнение по разным общественно важным темам, партия в этом случае выступает как инструмент в большом пространстве политической ткани. В целом же партийная система представляет из себя результат динамики политического процесса, спецификация которого складывается из: соотношения

политических сил; исторических обстоятельств и традиций; особенностей национального состава; влияния религии. Но нам важно помнить, что демократизм данной системы состоит не из количества партий, а из разнообразия политических ориентаций, реально оказывающее влияние на механизм власти, этот фактор способствует стабильной работе следующих механизмов: активная деятельности внутри системы, открытая борьбы за голоса, уважение к оппозиции и плюрализм программ. Так вытекает разновидность систем, существует однопартийная, двухпартийная и многопартийная система. В данной статье большее внимание уделено двухпартийной системе.

Может показаться, что двухпартийная система представляет из себя крайне неконкурентоспособную среду для развития политике, а, следовательно, и властных институций, также кажется, что система не воображает прихода третьих сил в партийную систему, и вообще предоставление право выражения интересов имеют только две группировки, но такие впечатления ложны. Данная система является одним из видов партийных систем, в которой две основные политические партии доминируют, одна из которых имеет большинство в законодательном органе (правящая), а другая является оппозицией. Но это не означает запрет других партий, просто иные не имеют сильную поддержку на федеральном уровне, а в большем случае из-за имеющейся мажоритарной одно туровой системы выборов.

Приведем пример успеха третьих сил, которые вытесняют одну из двух лидирующих и занимают их место в противостоянии. В США в период с 1780 годов по 1820 года главные силы представляли партия Федералистов под руководством Гамильтона и демократическо-республиканская партия во главе с Т. Джефферсоном, противостояние двух политических сил привело к сильной сдачи позиций федералистов, в связи с ослаблением на арену вышла партия Вигов во главе с Джоном Адамсом, которая на протяжении полувека

истории Соединенных штатов предлагала свою программу развития страны, ставя под сомнение доминанту демократической партии. Таким образом двухпартийная система предоставила возможность «третьей» партии в стране оказывать влияние на принятие решений. [9]

Говоря о двухпартийной системе, современные ученые отмечают большое количество положительных черт, которые способны повлиять на стабилизацию и установление демократических принципов в государстве. Первоочередным плюсом является отсутствие маргинальных партий, предоставляющие ультралевым (коммунисты, анархисты) или ультраправым (идеологии авторитаризма, национализма, расизма, гомофобии, нацизма) в соответствии с политическим спектром право высказывать крайне ксенофобные, шовинистические, аморальные высказывания, тезисы и продвигать их в обществе, сторонники данных взглядов не противятся использовать любые методы борьбы для достижения своих целей.

Следующей положительной чертой является сильная исполнительная власть, данный фактор связан с особенностью формирования правительство, в него входят представители одной (доминирующей партии), следовательно, их решения последовательны и не подверженные изменениям в угоду другим представителям правительства, эта система особо развита в президентских республиках, когда президент, являясь главой исполнительной власти может продумывать многие решения наперед, не оглядываясь на оппозицию. Из этого положения вытекает следующий плюс, а именно при плохой работе правительства не сможет перекинуть ответственность за свои ошибки на кого-то другого, зная это данная ветвь власти имеет мотивации качественно выполнить работу, дабы избежать преждевременного роспуска.

Другим положительным моментом является облегченное решение в парламенте за которое и борются все партии, с помощью законодательной институции партия может продвигать собственные инициативы, при наличии только двух партии легче определить проходит тот или иной закон на

подписание к президенту, этот факт способствую быстрому и эффективному функционированию нижней законодательной палаты власти.

Следующим плюсом системы является невозможность достижения победы на важные места политических временщиков, за счет интенсивной борьбы двух партий, которые долгое время настраивают свою программу, привлекают избирателей и разрабатывают стратегию, сторонние люди, цель которых пополнить свой денежный баланс из бюджета государства, просто не имеют шансов перед двумя доминирующими политическими силами.

Чтобы добиться всех вышеперечисленных черт двухпартийной системы нужно установить принципы введения борьбы между партиями, некоторые из которых нигде не прописаны. Они действуют на подсознании лидеров партии, которые понимают, что без соблюдения правил большой игры, игра может быстро закончиться, а государство впасть в анархию. Так, политологи выделяют следующие принципы:

1. Установление простых негласных правил игры, при которых главные политические актёры настроены на поддержание двухпартийной системы, чтобы сохранить имеющуюся власть и рассчитывать на обретение большей.
2. Оппоненты имеют большие ресурсы. Этот принцип гарантирует стабильность системы, так как две группы будут иметь вполне сравнимо огромные ресурсы по сравнению с третьими силами, их позиции удержаться на долгие времена.
3. Выборные циклы позволяют управлять разным людям. Вот и элемент демократизма в пуши негласных правил. Дабы система не устаревала и подвергалась новому взгляду на решение проблем имеется выборный цикл, который дает гарантию на осуществление запросов в обществе.
4. Важнейшим является восприятие победы и поражения двух сил, победа означает возможность эффективной реализации своего видения на развития государства, осуществление пунктов программы, обещанной и поддержанной большинством населения, а не так что победитель получает все и начинает борьбу и разрушение сил, влияния проигравших, которые в угоду своего положения не смогут ответить. А проигрыш — это повод задуматься, в чем или в

ком (лидер) проблема, на время оппозиции, проигравшие имеют время на перегруппировку, реформирование партии и усиление своих рядов новыми людьми, способными повести оппозицию к победе в следующих выборах

5. Консенсус элит, то есть отказ от истребления друг друга по средствам разоблачений, давления карманными СМИ, устранения правовыми методами или применением методов физической расправы. Цивилизованность придает системе изящность и лучшее впечатление для избирателей, мотивируя их гражданскую активность. [7]

Многопартийная система представляет из себя политическую систему, в которой существует множество политических партий, обладающих равными шансами на получение большинства в законодательный орган власти. На первый взгляд это эталон демократии, где все имеют равные шансы, но именно излишнее многообразие образует ряд проблем.

Во-первых, нестабильная коалиция в парламенте страны, так как партий много, им тяжело договориться и согласовать свои решения, что сильно бьет по эффективности, также много времени уходит на переговоры между разными партиями. Во-вторых, отсутствует четкий политический курс, из-за постоянных конфликтов, которые конечно решаются компромиссами, отклоняющие строгий курс. В-третьих, партии способны выдвигать популистские лозунги, которые добавляют только рейтинг, но на практике оные высказывания не будут выполняться из-за невозможности согласовать их с коалиционным парламентом. В-четвертых, во время кризисных ситуаций возникает безвластие, так как никто из участников политической жизни не имеет полноты власти, которая необходима для проталкивания единого четкого курса, кризис может стать тотальным и длительным.

Если говорить о однопартийной системе, у нее схожий план развития, который в итоге приводит к развалу системы. Сценарий заключается в том, что в политической системе партия и государство - элиты должны быть едиными, значит рано или поздно подход к оценке обстановке в стране

устареет и приведет к вопросу об эффективности, далее последует спад рейтингов партии, а так как партия привыкла к власти, ей будет крайне болезненно с ней расстаться и она на выборах выберет метод подлога, который даже самый аполитичный гражданин не сможет не заметить, данное событие скорее всего приведет к протестам. Таким образом период правления одной партии рухнет и даст возможность людям участвовать в политической жизни государства. Конечно, о плюрализме, демократизме и социальной обусловленности в данной системе говорить не приходится. Данные события мы можем наблюдать в Белоруссии, которая находится на этапе протестов.

Другим примером, который увенчался успехом является Мексика. Она на протяжении 50 лет имела однопартийную систему власти. В стране была развита коррупция, экономика отличалась крайней отсталостью и регрессировала с каждым годом, правительство было неподконтрольным обществу, принимало решения исходя из личных материальных интересов, что и привело криминализации органов власти, далее к власти бандитов. Данные факторы не устраивали населения и на заре 1990ых правящая партия провозгласила курс на либерализацию системы, тем самым на политическую арену пришли две другие партии (Партия национального действия (ПНД) и Партия демократической революции (ПДР)), они отодвинули Институционно-революционную партию на третий план, установив тем самым мягкий вариант двухпартийной системы. [2]

Двухпартийная система существует в двух видах: жесткая (США, Зимбабве) и мягкая (Великобритания, Австралия, Канада).

Жесткой характерна договоренность, при которой почти весь политический вес принадлежит одной из двух партий, а третья сила имеет малый успех, добиваясь пару мест в законодательном органе. Разберем данный вариант на примере Соединённых Штатов Америки. В ней доминирующие места занимают республиканцы и демократы, обе партии

ведут свое противостояние с конца 19 века, первая представляет более консервативный взгляд на мир, тогда как вторая более либеральна. Партийная система США переживала шесть трансформаций, это было связано с кризисом одной из партий или с событием федерального значения, например, гражданская война стала причиной третьей трансформацией системы и слияние партии Виггов и фрисойлеров в партию Республиканцев во главе с Авраамом Линкольном. С приходом Линкольна началась эра республиканцев, в этот период (1861-1933), представители партии доминировали в президентском кресле. Затем наступила эра демократов (1933-1980), основоположником которой стал Ф.Д. Рузвельт.

В парламенте отсутствуют или представлены в малом количестве лица, представляющие «третьи» партии. Беспартийный кандидат в президенты просто не имеет перспектив, так, например, Канье Уэст на выборах 2020 года сразу же признал свое поражение перед такими мастодонтами, как Джо Байден и Дональд Трамп, которые благодаря своим партиям уже имеют электоральное преимущество перед человеком, не имеющей такой. [11]

Выбор будущего президента не зависит только от его принадлежности к партии, но и от его предвыборной кампании, так в начале 20 века ввели систему праймериз, на которой не лидеры партий выбирали кандидаты, а приверженцы партии или все население страны, это привело к увеличению роли человека, хорошим примером может служить Рональд Рейган, который представил настолько обширную программу, что за него проголосовали и демократы.

Гарантии существования жесткой двухпартийной системы в США складывались из: знания элитами риска потерять все имеющиеся позиции в случае борьбы на поражение; исправление одной партией ошибок во время управления другой, вдыхая новую жизнь в систему; политическая регенерация в период оппозиции; численный электорат не дает поляризации общества, это предполагает целостность общества, избегая раскола.

Мягкой двухпартийной системе характерна парламентская система, в которой механизм власти дуалистичен, но третья партия по силе имеет крупные победы на федеральном уровне. Данную систему легче представлять на примере Великобритании, в которой гегемонами являются Консервативная (тори) и Лейбористская партии, а третьей силой является либеральная партия, которая до 20 годов 20 века была главным оппонентом тори, но на волне вовлеченности в политику марксистских идей, рабочие усовершенствовали положение лейбористов, позже завоевали второе место. Ради удержания позиций они отказались от радикальных лозунгов о национализации ключевых экономических отраслей, о противодействии военно-политическому союзу с Америкой.

В современности две основные партии Великобритании имеют сильное влияние на исполнительную и законодательную ветви власти, но мелкие партии с разной степенью влияния также могут учувствовать в законодательном процессе, лоббируя своего кандидата. Все страны содружества построены на Вестминстерской системе, характеризующаяся парламентской демократией, партия большинства формирует правительство, а меньшинство – оппозицию. Основным средством сохранения существующей двухпартийности является избирательная система, в основе которой лежит принцип избрания одного депутата от каждого избирательного округа. В результате представители малых партий оказываются в невыгодном положении, им трудно получить место в парламенте.

В Канаде также действует дуализм партий, но он представлен на региональном уровне, многие провинции имеют фактически имеют двухпартийную систему, так действует в Саскачеване (между партией Саскачевана и Новой демократической партией), Альберте (между Новая демократическая партия Альберты и Объединенная консервативная партия), Нью-Брансуике (между либералами и прогрессивными консерваторами),

Британской Колумбии (Новой демократической партией и либералами Британской Колумбии). На федеральном уровне работает многопартийная система, которая не мешает феномену регионального дуализма.

Анализ рассмотренных успешных примеров функционирования двух партийных систем в ряде демократических государств приводит к мысли о том, что установление двухпартийности в России может стать эффективным механизмом оздоровления нашего гражданского общества. Политическая жизнь в России в настоящее время сталкивается с огромным количеством проблем. Среди последних можно назвать следующие: установилась гегемония партии «Единая Россия», которая имеет большее количество чиновников на всех уровнях власти; в политике отсутствуют новые ходы развития, из-за застоя и нежелания думать лиц, которые выступают уже в роли элит; население психологически устало от стагнации, а то и деградации во многих сферах жизни; большинство партий становится декоративными; люди голосуют не столько за любимого кандидата, сколько против нелюбимого.

Чтобы преодолеть указанные проблемы, надо понять за счет чего держится двухпартийная система. Тут нам пригодится закон Дюверже, который определяет мажоритарную избирательную систему на выборах по одномандатным округам, как основу рассматриваемой системы. В следствие таких выборов малые партии понимают, что их шансы на победу незначительны и объединяются с расчетом увеличить свой электорат на следующих выборах. С другой стороны, избиратель, который голосует за «третью» партию, понимает, что его голос не имеет значение и меняет свою позицию в пользу более влиятельной партии, которая затем и выстраивает, и цементирует двухпартийную систему в государстве. Функционирование данного механизма реализуется постепенно. Население, имея высокую политическую культуру быстрее придут к желаемому результату. В

следствии двух этих процессов (партии и избирателей) строится двухпартийная система в стране.

Подводя итоги всему вышесказанному, следует отметить, что двухпартийная система эффективно действует в ряде зарубежных государств и, бесспорно, обеспечивает развитие институтов демократии в стране. Для того чтобы двухпартийность могла гарантировать демократический режим в стране, нужны изменения как в сознании людей, так и изменения в избирательном законодательстве страны. Таким образом политические силы будут сбалансированы, давая друг другу мотивацию работать на благо страны эффективнее, чтобы не потерять власть. Как говорил Р. Ролан: «Власть — волшебное колечко, которое действует, пока на руке.»

Список литературы:

1. Андукинова Е.В. Особенности политического процесса в Великобритании: Традиции и современность//Актуальные проблемы политологии. М.,2001.
2. Белоусов, М. С. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие / М. С. Белоусов. — Москва: Экзамен, 2009.
3. Булаков О.Н. Парламентское право в Российской Федерации. Ростов-на-Дону, Феникс,2004
4. Зубов А.Б. Парламентская демократия и политическая традиция Востока. М., 1989.
5. Исаев, Б. А. История партий и партийных систем. Ч. 2. История партийных систем: учебник и практикум для вузов / Б. А. Исаев. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020.
6. Исаев, Б. А. Политическая история. Демократия: учебник для вузов / Б. А. Исаев. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020.
7. Коврякова Е.В. Парламентский контроль: зарубежный опыт и российская практика. М.: Городец, 2005.
8. Гутнова Е.В. Возникновение английского парламента. М., 1960

9. Кашенов, А. Т. Конституционное право зарубежных стран: курс лекций / А. Т. Кашенов. — Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2011.
10. Каплан В.Л. Домыслы, которые надо домыслить., Издательство Литрес, 2018
11. Крылова Н.С. Английское государство. М., 1981
12. Мишин А.А. Государственное право США. М., 1976
13. Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М.: Международные отношения, 1985

Смирнова Ксения Алексеевна²⁷

*Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Гаркуша П.И.*

Либертарианство: теоретико-правовой аспект

Аннотация: В статье рассмотрена такая политическая философия как либертарианство. Раскрываются его понятие и виды (классический либерализм, анархо-капитализм, минархизм). Обозначены его идеи, принципы и постулаты. Особое внимание уделяется вкладу Дж. Локка в фундаментальные догмы либертарианства. Анализируются труды знаменитых идеологов: Боуза и Нозика. Дается оценка эффективности идеологии, и обозначаются ее главные проблемы.

Ключевые слова: Либертарианство, свобода, этатизм, концепция, анархо-капитализм, минархизм.

K.A. Smirnova

Libertarianism: a theoretical and legal aspect

Annotation: The article considers such a political philosophy as libertarianism. Its concept and types (classical liberalism, anarcho-capitalism, minarchism) are revealed. His ideas, principles and postulates are outlined. Special attention is paid to the contribution of J. R. R. Tolkien. Locke's introduction to the fundamental dogmas of libertarianism. The works of famous ideologists: Bose and Nozick are analyzed. An assessment of the effectiveness of the ideology is given, and its main problems are identified.

Keywords: Libertarianism, liberty, statism, concept, anarcho-capitalism, minarchism.

²⁷ ©Смирнова К.А., 2021 г.

Существует множество политических философий и движений, у каждого из которых есть свои идеи и цели. Однако все они сводятся к двум направлениям: свобода и власть [3]. Человек либо вправе жить своей жизнью, без вмешательства посторонних, уважая личную жизнь других, либо одни будут силой власти подавлять других, заставляя делать то, чего бы в первом случае люди не совершили. «Для людей существуют два и только два способа иметь дело друг с другом. Один — посредством силы, другой — путём добровольного сотрудничества». [1]

Сейчас многие государства стремятся к демократическому правовому статусу, однако в разные эпохи нашей истории есть немало примеров деспотичных систем управления государством: восточная деспотия, цезаризм, монархия, фашизм, коммунизм, теократия и множество других.

Человек, который только начинает вникать в проблемы современного мира, может потеряться в разнообразии существующих путей их решений. Поэтому, чтоб выбрать для себя нужную траекторию движения, необходимо тщательно изучить хотя бы основные из них.

Одним из основных и интересных политических движений является либертарианство. Но реально ли осуществление идей этого направления или же это всего лишь утопия? С этим мы и разберемся в этой статье.

Истоки либертарианства.

«Либертарианство — это политическая философия. Она занимается только правильным применением силы. Главной ее предпосылкой является положение о том, что угроза применения или попытка применения насилия против личности или собственности без разрешения должна быть незаконной; применение силы оправдывается только в случае защиты или возмездия» [2], - пожалуй, самое емкое и краткое определение, которое только можно составить.

Для целостного восприятия картины философии либертарианцев обратимся к ее корням. Либертарианство истекает из либерализма, что можно понять по общему корню либеро (от лат. *libertas* — «свобода»).

Либеральные мысли начинают зарождаться в XVIII веке. Их основоположником считается Джон Локк (29 августа 1632—28 октября 1704) — английский педагог и философ.

Его знаменитейшими трудами являются «Два трактата о правлении», в которых Локк определяет роль государства в жизни человека и общества, повествует о договорной теории создания государства и неодобрительно высказывается об абсолютной власти: «Всякое правление есть абсолютная монархия. И строит он ее на основании следующего: Ни один человек не рождается свободным»[4]. Также выдвигает свои идеи о государственном устройстве и естественном праве. Эту работу оценивали как обоснование конституционной монархии Вильгельма Оранского (1650-1702), но ее идеи сыграли революционную роль и во Франции, и в Америке [10].

По Джону Локку, естественное состояние человека – жизнь, в которой человек имеет неограниченную свободу и равен в своих правах с другими индивидами, в которых важнейшим является право собственности, в том числе и на самого себя: «Под собственностью я, как и в других местах, подразумеваю здесь ту собственность, которой люди обладают на самих себя, равно как и на свое имущество» [5],– впоследствии это становится одним из главных тезисов либертарианства.

В XX веке начинается стремительное развитие и популяризация либертарианской мысли. Вклад Локка сложно переоценить – его работы оказали огромное влияние на проповедников идей о естественных правах человека и на саму философию в целом. Отголоски его учения можно заметить в работах Айн Рэнд, Мюррея Ротбарда – идеологах либертарианства, внесших немалый вклад в развитие концепции либертарианства. Однако особенно выражены идеи Дж. Локка в творчестве Роберта Нозика –

известного американского либертарианского философа, который в точности следовал Локку в отношении основополагающих моральных ценностей и политических идей.

Основные догмы либертарианства и его постулаты.

Современное либертарианское учение складывается из нескольких частей:

Идей классического либерализма (Джон Локк, Адам Смит);

Концепции австрийской школы, которая содержит выводы о неэффективности и разрушительных последствиях этатизма (Людвиг фон Мизес, Фридрих фон Хайек).

Именно они легли в основу либертарианской мысли.

Теперь самое время сказать о самой сути и принципах анализируемого движения. Рассмотрим работу Дэвида Боуза «Либертарианство: История, принципы, политика» [3], в которой указаны фундаментальные мысли в области политики, права и экономики, составляющие теорию либертарианства. По мнению Д. Боуза существуют такие фундаментальные принципы либертарианства, как:

Индивидуализм. Основным предметом идей либертарианства выступает человек, личность. Индивидуализм рассматривается как индивидуальная свобода и личная независимость в рамках конституционного правопорядка.

Верховенство права. Анархическая вседозволенность либертарианцами полностью отвергается. Они считают, что общество должно основываться и существовать в границах закона и что эти законы необходимо направить на защиту прав индивида на выбор собственной цели, а не навязанной кем-либо.

Естественные права. К ним принято относить право на жизнь, свободу и собственность. Эти права не даруются государством, а появляются у человека с рождения.

Ограничения в работе правительства. Идеальным государством в теории либертарианства является то государство, в котором правительству доступно выполнение минимального количества функций. Главная задача государственного аппарата – защита и обеспечение прав человека.

Свободные рыночные отношения. Основные положения: отсутствие вмешательства государства в экономику и обеспечение защиты прав на имущество. В труде "Власть и рынок" М. Ротбарда сказано, что "подлинно свободный рынок абсолютно несовместим с наличием государства, института, позволяющего "защищать" личность и собственность [...] за счет одностороннего насилия над частной собственностью, именуемого "налогообложением" [9].

Отсутствие налогообложения. Одна из важных либертарианских целей – показать, что налогообложение строится на принуждении, и всем мужественным людям доброй воли стоит объединить усилия для избавления от принудительной налоговой системы как способа финансирования законных государственных функций. Существуют альтернативы не принудительного финансирования государства, а основанные на уважении к правам людей и на добровольном сотрудничестве [1].

Мир во всем мире. Либертарианцы выступают против военных урегулирований конфликтов, предполагая, что их альтернативой может стать конкуренция в мирных ее проявлениях.

Либертарианцы придерживаются мнения о том, что ограничение на иммиграцию является ограничением свободы, также как всеобщая воинская повинность. Также они выступают против цензуры в СМИ со стороны государства. Многие знают о либертарианстве лишь то, что одной из идей этого течения является легализация оружия и многих наркотических веществ (хотя на самом деле этот вопрос очень часто поднимается и оспаривается на сходках либертарианцев, и не все этот тезис поддерживают).

Течения либертарианства.

Существует 2 основных течения в либертарианстве – анархо-капитализм (или анкап) и минархизм. Основное их различие состоит в том, что первые считают, что государство не нужно совсем, в то время как минархисты полагают, что минимальное присутствие государства необходимо для обеспечения прав человека и их защиты. Однако существуют и другие течения, более мелкие.

Классический либерализм.

Само слово «либертарианство» было придумано как синоним для «классического либерализма». Классические либералы - сторонники малого государства. Отличается оно от минимального тем, что оно не ограничивается сферой защиты прав и свобод граждан. Само либертарианство в том, что расширение государственных функций возможно лишь при особом случае, в то время как само государство минимально влияет на общество.

Представители: Ф. Хайек, М. Фридман, А. Смит, Р. Коуз, Дж. Стюарт Милль.

Анархо-капитализм.

Появление течения связывают с именем М. Ротбарда, который и ввел понятие анархо-капитализма. Под анархо-капитализмом следует понимать «индивидуалистическую политэкономическую теорию, которая выступает за уничтожение государства в пользу индивидуальной независимости в рамках свободных рыночных отношений, исключающих возможность обмана и принуждения» [7]. Все должно принадлежать частным лицам и являться чьей-либо собственностью. Найти подробное описание идей анкапа можно в книге М. Ротбарда «К новой свободе: либертарианский манифест» [8]. Одним из важных элементов Ротбард считает Принцип Ненападения (NAP), который заключается в запрете на инициацию насилия против человека или его собственности со стороны любого другого человека или организации.

Минархизм.

Задача государства сводится к власти над тремя сферами: судебной, правоохранительной и оборонной. В отличие от анархо-капиталистов, минархисты считают допустимым налогообложение, при условии, что налоги будут расходоваться только на суд, армию и полицию. Еще одним интересным отличием является то, что минархизм не подразумевает демократии, он вполне может быть воплощен и при монархии, и при другом авторитарном режиме.

В своей книге «Анархия, государство и утопия» [6] Роберт Нозик сделал вывод о том, что только минимальное государство может быть определено как государство, не нарушающее права людей, функции которого ограничены узкими рамками – защита от насилия, воровства, мошенничества, обеспечение соблюдения договоров и так далее.

Либертарианство нельзя отнести ни к «правым», ни к «левым», поскольку одни течения выступают за устранение налогообложения и государства в целом (что относится к «левым»), однако в то же время одним из основных положений либертарианства является отмена каких-либо ограничений, свобода рынка (что относится к «правым»).

В самой идеологии выделяют немало изъянов. Одним из них является миф о NAP. Заключается он в том, что никакой принцип ненападения не защитит жертву, поскольку сильный все равно найдет инструмент подавления. Что помешает владельцу крупной компании при помощи своего влияния и сговора с другими корпорациями подчинить себе определенную территорию, а после вынудить людей на действия, с которыми они не согласны?

Следующей проблемой либертарианства можно считать отсутствие реального опыта в истории. Поскольку идеал либертарианцев никогда не был реализован на практике, апелляция фактами из истории для сторонников данной философии недоступна.

Двумя главными словами в либертарианстве являются «собственность» и «деньги». Идеологи считают, что этими элементами можно измерять все на земле. Однако измерять ценность мира и людей лишь подобным образом – путь к моральной деградации общества.

По сути либертарианство подразумевает под собой не устранение политической власти, а лишь передачу ее в частные руки. Критика либертарианцев направлена на принуждение, власть одного над другим. Но в то же время не стоит забывать, что власть имеет не только политический характер. Та же экономическая власть не уступает политической. Люди, обладающие рычагами давления в любой сфере, являются обладателями власти в своих руках.

Существует еще множество спорных вопросов, которые были обнаружены людьми, интересующимися движением либертарианства. Однако уже лишь по некоторым из них можно сделать вывод о том, что подобное «идеальное» общество практически невозможно в своей реализации.

Подводя итоги, можно сказать, что главное в либертарианстве – свобода личности, которая является фундаментальной ценностью, и все, что может ограничивать эту свободу является неправомерным. Либертарианцы стоят на защите права взрослого человека заниматься любой ненасильственной деятельностью.

В современном мире есть страны, которые проявляют признаки либертарианства. Например, в Нидерландах и Германии легализована марихуана, а в Бразилии и Дании не запрещена проституция. Однако на данном этапе развития общества не существует настоящих либертарианских государств. В странах, которые узаконили марихуану, могут быть высокие налоги или запрет на ношение оружия, что противоречит принципам философии.

В целом, в теории либертарианства есть еще множество вопросов, которые не удалось решить идеологам. И этим пользуются критики данной

идеологии, которые порой высмеивают ее и утверждают, что теория красива лишь на словах и в целом является утопией.

Список литературы:

1. Бергланд Д., перевод с английского: Антон Ньюмарк «Либертарианство за один урок». 1996.
2. Болк У., перевод с английского: Вадим Новиков «Овцы в волчьих шкурах: в защиту порицаемых». Социум, 2011.
3. Боуз Д., перевод с английского: М. Кислов, А. Куряев «Либертарианство. История, принципы, политика». Челябинск: Социум, 2004.
4. Локк Дж., перевод с английского: Коза, Н.К. «Первый трактат о правлении». Научная палитра, 2017.
5. Локк Дж., перевод с английского: Ю. В. Семенов «Второй трактат о правлении». Мысль, 1988.
6. Нозик Р., перевод с английского: Б. Пинскер «Анархия, государство и утопия». ИРИСЭН, 2008.
7. Поляков Д.Б. «Анархо-капитализм. Безвластие и экономика свободного рынка» // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Чита, 2015.
8. Ротбард М. «К новой свободе: либертарианский манифест». Новое издательство, 2009.
9. Ротбард М., перевод с английского: Б. С. Пинскера «Власть и рынок». Социум, 2003.
10. Скирбекк Г., Гилье Н., перевод с английского: В.И. Кузнецова «История философии: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений». Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2001.

Соколова Мария Дмитриевна²⁸

*Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Гаркуша П.И.*

Легальность и легитимность государственной власти в теории права

Аннотация: В статье рассматривается легальность и легитимность государственной власти в теории права, соотношение этих понятий. Представлены мнения учёных – правоведов на данную тему, а также её актуальность в современных реалиях.

Ключевые слова: государство, государственная власть, легальность, легитимность, общество, типология господства, современное демократическое правовое государство, легитимация, узурпация

M.D. Sokolova

Legality and legitimacy of state power in the theory of law

Annotation: The article examines the legality and legitimacy of state power in the theory of law, the relationship of these concepts. The article presents the opinions of legal scholars on this topic, as well as its relevance in modern realities.

Keywords: state, state power, legality, legitimacy, society, typology of domination, modern democratic legal state, legitimation, usurpation

²⁸ ©Соколова М.Д., 2021 г.

Проблема легальности и легитимности государственной власти всегда была актуальна и имела большое значение для граждан, поскольку государство является неотъемлемой частью общества. Однако в настоящее время интерес к данной теме ещё более возрос, так как указанные явления характерны демократическому режиму, к которому в настоящее время стремятся все государства. Поэтому для общества всегда было и остаётся важным, чтобы действующая власть в стране была как легальна, так и легитимна. Необходимость же дальнейшего изучения темы заключается в том, что в мире происходят постоянные изменения, в том числе и в политических процессах. Государства стремятся не отставать от современных тенденций: стремятся к глобализации и международно-правовой интеграции – граждане же в свою очередь стремятся избрать законную власть, которая будет отстаивать их интересы и обеспечивать защиту прав и свобод. Однако понятие законности имеет разные интерпретации, поэтому немаловажным является дать чёткое определение легальности и легитимности, чтобы предотвратить их искажение и неправильное понимание, обозначить их значение и место в теории права, а также дать объективную оценку действующей власти в стране.

Государственная власть – это форма политической власти, осуществляющей руководство обществом от имени народа на всей территории государства посредством государственного аппарата, издания и доведения до реализации общеобязательных правовых норм. Легитимность власти является неотъемлемым свойством государства, она даёт оценочную характеристику. Это политико-правовое понятие характеризует согласие народа с настоящей властью, добровольное признание за ней права принимать ответственные и обязательные решения. Данный термин возник ещё в начале XIX века во Франции и выражал стремление восстановить во Франции власть короля как единственно законную, в отличие от власти узурпатора (насильственный, противозаконный захват власти). Со временем

объём содержания этого термина постепенно расширялся: легитимность стала означать не только законность происхождения и способы установления власти, но и её состояние, когда граждане государства признают право данной власти предписывать им тот или иной способ поведения – что в итоге привело к обозначению термина «легитимность» как в узком, так и в широком смыслах. Таким образом, в широком смысле легитимность – это принятие власти населением страны, признание ее права управлять социальными процессами, готовность ей подчиняться; а в узком смысле легитимной признается законная власть, образованная в соответствии с процедурой, предусмотренной правовыми нормами. Всякая власть, опирающаяся на народный консенсус, является легитимной, имеющей право на осуществление функций правления. Существует различие между легитимностью первоисточника власти и легитимностью органов государственной власти. Их различие состоит в том, что легитимность первоисточника власти, то есть властвующего субъекта, отражается и юридически закрепляется в Конституции РФ. Так, п.1. ст.3 Конституции РФ гласит: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». [1] То есть граждане РФ являются первоисточником государственной власти, что говорит о её легитимности. Органы государственной власти становятся легитимными на разных основаниях. Например, органы управления становятся легитимными посредством конкурсного отбора или их назначением, а представительные органы, в свою очередь, приобретают свойство легитимности на основе выборов. Легитимным должно быть не только получение власти государственными органами, но и их деятельность, методы и приёмы реализации своих властных полномочий, поскольку они представляют прежде всего интересы граждан страны. [3]

Большой вклад в развитие данной темы внёс М. Вебер. Он пришел к выводу о том, что граждане будут подчиняться только в том случае, если они

будут уверены в легитимности власти, что те, кто отдаёт приказы и распоряжения, имеют на это право. Он выделил три типа легитимности власти:

Традиционное господство. Оно отображает согласие народа на передачу власти в соответствии с законами о выборах органов власти и основывается на исторически сложившихся традициях и обычаях. Примером данного типа легитимности может послужить Россия в период абсолютной монархии, когда власть передавалась по наследству.

Легальное господство. Оно основано на подчинении не конкретной личности, а установленным в государстве законам. Граждане признают добровольно установленные юридические нормы, которые направлены на регулирование отношений управления и подчинения.

Харизматическая легитимность. Её отличие заключается в вере, доверии и преданности населения лидеру страны, вождю. Данный тип легитимности чаще всего используется в периоды политических волнений и революций в государстве. [9]

Существуют также иные современные типологии легитимности:

Демократическая легитимность. Её характеристика выражается через соответствие происхождения и действий политических властей требованиям демократии.

Этническая легитимность. Данный тип легитимности предполагает использование на выборах ценза национальной принадлежности, в результате чего происходит формирование властных структур в зависимости от национальности. Например, главы Чеченской Республики представляют данный тип легитимности.

Легальность власти также является характерной чертой государственной власти, она носит юридическое обоснование. Легальность власти – это узаконенная деятельность власти, основанная на общепринятых нормах и документах, понятие, отображающее формально-юридическую

законность. Данный термин предполагает способность со стороны государственной власти действовать в рамках закона. При нарушении норм, власть становится опасной для общества, то есть нелегальной. Если легальная власть опирается на писанные нормы, которые являются обязательными для исполнения, то нелегальная власть опирается на определённые правила поведения либо вовсе не соблюдает какие-либо нормы. Нелегальной власти характерно применение жёстких санкций, в результате которых происходит дестабилизация общества.

Объектами легальности власти являются: власть, политические организации и политические институты, а также субъекты политики. Формой легализации власти является законодательство. Легальность устанавливается властью и гарантируется ею. Для граждан легальность представляет собой повиновение законам и надлежащее их исполнение. В обычных условиях легальность государственной власти осуществляется прежде всего конституциями, принятыми демократическим путем, например всенародным референдумом. В современных условиях легальность государственной власти означает установление, признание, поддержку данной власти законом, прежде всего, Конституцией.

Легальность власти предполагает, что:

1. Происхождение власти должно быть законным. Узурпация либо захват государственной власти считается незаконным.

Организация власти должна быть законной. Так, в современном государстве законная власть устанавливается Конституцией, её осуществление не может происходить без непосредственного участия народа.

Формы и методы осуществления, а также деятельность государственной власти должны быть законными. Они должны основываться на применении норм права с учетом общечеловеческих ценностей.

Тема легальности и легитимности государственной власти всегда интересовала учёных и вызывала споры между ними насчёт влияния этих явлений на стабильность государства и политический режим. В политологии по этому вопросу обозначились две основные позиции. Согласно первой (по

М. Веберу), легитимность является не обязательно достаточным, но и необходимым условием стабильности политического режима. Согласно второй позиции, легитимность существенна, но не обязательна для стабилизации режима.

По мнению В. И. Чиркина, признание государственной власти складывается не на основе внешних признаков, а на основе внутренних признаков и чувственном восприятии людей. Легитимность государственной власти связана не с принятием законов, а с комплексом переживаний и внутренних установок людей, с представлениями различных слоев населения о соблюдении государственной властью, ее органами норм социальной справедливости, защиты прав и свобод человека. [10]

С точки зрения И.А. Иванникова, легитимность государственной власти – это ее признание или подтверждение законности права на власть, обладание престижем. [6]

По мнению В. Н. Протасова, политическая власть в обществе (и прежде всего это касается государственной власти) может быть легальной (законной) и теневой (скрытой, невидимой, нелегальной). [8]

По мнению А.-Н.З. Дибирова, легитимность государственной власти – это взаимное признание государства и общества друг другом, процесс, в котором каждая из сторон приобретает черты сходства с другой. [4]

По мнению И.А. Иванникова, можно выделить следующие формы легитимации государственной власти:

1. Признание государственной власти легитимной по происхождению, своему источнику, установлению, передаче.

Одобрение подавляющим большинством населения деятельности субъектов государственной власти.

Принятие Основного Закона и иных важнейших законов страны на референдуме или законов, издаваемых иным путем, которые одобряются подавляющей массой населения.

Возможность легализации путем регистрации политических партий и движений, действующих в рамках законов, а также иных инструментов гражданского общества.

Признание государства и правительства международным сообществом, принятие государства в международные организации.

Признание и ратификация государством международно-правовых документов по проблемам международной безопасности и защите прав и свобод человека, одобренных большинством стран – членов ООН [5]

Соотношение легальности и легитимности государственной власти состоит в том, что легальность и легитимность власти являются тождественными понятиями. Легитимность является оценочной, этической характеристикой власти: справедливой или несправедливой, хорошей или плохой, честной или нечестной. Легальность является этически нейтральной, юридической характеристикой власти. Легитимность отображает принятие власти общественным сознанием, доверие к ней, оправдание действий. Население одобряет или не одобряет власть, исходя из моральных критериев, представлений о справедливости, добре, совести, порядочности. Легитимность должна обеспечить согласие без принуждения, повиновение, а в случаях, когда оно не достигается – оправдать применение силы и принуждение. Для того, чтобы получить и удержать легитимность и доверие народа, власть использует аргументацию собственных действий – легитимацию, оперируя к высшим моральным, к эмоциям, настроениям и чувствам, к истории, вымышленной и реальной воле народа, историческим задачам страны.

Перед населением на определенном этапе развития легальная власть может стать нелегитимной. Порог легитимности власти показывает, что, если по результатам соцопросов более 30% населения выражает к действующей власти свое доверие, то она является легитимной. Если доверие выражает менее 30% населения – власть нелегитимна. [7]

Нелегитимная власть признается узурпаторской. В узком смысле слова узурпация – насильственный противозаконный захват власти каким-либо лицом или группой лиц, а также присвоение себе чужих властных

полномочий. Узурпацией признается, например, нарушение правовых процедур при проведении выборов или их фальсификация, а также злоупотребление властными полномочиями. Узурпировать можно и легитимно образованную власть, если ею злоупотреблять, т. е. использовать в противозаконных целях во зло обществу и государству, превышать властные полномочия, и т. д. В п. 4 ст. 3 Конституции Российской Федерации сказано: «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону». За действия, направленные на насильственный захват власти или её насильственное удержание, а также насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со статьёй 278 УК РФ. [2]

Подчинение власти – это особый юридический акт, означающий буквально «я не нарушаю закон». Подчиняется ли лицо, признавая или не признавая действующую власть относится к оценочной, этической характеристики власти. Не всякое подчинение власти является признанием данной власти. В случаях, когда власть становится нелегитимной, возрастает вероятность противодействия ей со стороны населения. В демократической практике распространена одна из форм выражения недоверия и сопротивления власти, как средства ненасильственной борьбы - акции гражданского неповиновения. К сожалению, на данный момент такую ситуацию можно наблюдать на территории республики Беларусь, где проходят массовые народные протесты несогласных с легитимностью действующей власти.

В заключение хотелось бы отметить, что легальность и легитимность государственной власти хотя и разные, но в тоже время и взаимосвязанные явления, без которых невозможно представить современное правовое государство. Изменение одного из этих явлений влечёт за собой немедленную реакцию другого. Государство и общество несомненно

оказывают влияние друг на друга. «Государство – отношение господства людей над людьми» (М. Вебер), однако это господство не должно выходить за рамки дозволенного и противоречить законам и нормам, принятым в обществе. Поэтому очень важно, чтобы власть была признана обществом, то есть была легальной и легитимной, иначе без его поддержки власть потеряет свою эффективность, и наоборот, безучастие общества в управлении государством приведет к падению ее легитимности, в результате чего возрастёт степень принуждения, ограничение прав и свобод, отсутствие политического плюрализма и свободы слова, рост коррупции и уменьшение экономической эффективности власти – что не свойственно демократическим правовым государствам.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)
3. Алексеев С. С., Архипов С. И., Корельский В. М. и др. Теория государства и права. Учебник / Под ред. С. С. Алексеева. — М., 1998. — С.190
4. Дибиров Н.З. Теория политической легитимности: курс лекций. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. -0 23
5. Иванников И.А. Государственная власть в России: проблемы гуманизации. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006.
6. Иванников И.А. Общая теория государства и права: Учебное пособие. – М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов-на-Дону: Наука – Пресс, 2006.
7. Легитимность и легальность власти. Учебно-методический проект «Хрестоматия по культурологии».. <http://kulturoznanie.ru/politology/legitimnost-i-legalnost-vlasti/>
8. Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. — М.: 2001.

9. Рахманов А.Б. по М.Веберу. Типы господства. / ЛИЧНОСТЬ. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО. 2008. Вып. 1 (40) – С.35

10. Чиркин, В. И. Легализация и легитимность государственной власти // Государство и право. – 1995. – № 8. – С. 66.

Тищенко Даниил Александрович²⁹

Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор
Кашкин Сергей Юрьевич

Вклад Франции в создание Европейского Союза

Аннотация: В данной статье рассматривается вклад Франции в развитие европейской интеграции и создание Европейского Союза.

Ключевые слова: Франция, Европейский союз, европейская интеграция, Жан Монне, Жак Делор, Европейское объединение угля и стали, Парижский договор (1951), Маастрихтский договор (1992).

D.A. Tishchenko

France's contribution to the creation of the European Union

Annotation: This article examines the contribution of France to the development of European integration and the creation of the European Union.

Keywords: France, European Union, European integration, Jean Monnet, Jacques Delors, European Coal and Steel Community, Treaty of Paris (1951), Maastricht Treaty (1992).

²⁹ ©Тищенко Д.А., 2021 г.

Одной из главных черт современного мира по праву считается глобализация. Представляя собой процесс всемирной интеграции и унификации огромного множества сфер, она влияет на жизнь каждого человека. Немало важной частью глобализации является размытие границ между государствами ради улучшения качества жизни и экономического уровня этих стран. За длительный период существования идеи всемирного объединения, были предприняты множество попыток создания межгосударственных союзов. Самой успешной, считается Европейский союз, объединяющий 27 государств. В его основе было «Европейское экономическое сообщество».

Рассматривая историю европейской интеграции, важно иметь представление о государствах, стоящих у истоков этого процесса. Среди всех стран-участников, особенно выделяется роль Франции. В этой статье мы постараемся изучить и обозначить ее вклад в развитие европейской интеграции

Процессы европейской интеграции и консолидации были запущены во время Второй мировой войны и послевоенное время. С поражением гитлеровской Германии, стал нарастать конфликт капиталистических и коммунистических стран. Франция, понимая неизбежность усиления влияния США и СССР в Европе, решила стать инициатором процессов европейской интеграции.[9]

Первым шагом стало, выдвинутое главой Национального совета Жаном Монне, предложение, согласно которому управление угледобычей и черной металлургией Франции и Германии должно перейти единому наднациональному органу.

В свою очередь, министр иностранных дел Франции Р. Шуман 9 мая 1950 г обнародовал, подготовленный вместе с Ж. Монне, план создания Европейского объединения угля и стали, который был приведен в исполнение Парижским договором 18 апреля 1951 г и вступил в силу в июле

1952 г. В это значимое для истории Европы объединение вошли Франция, ФРГ, Италия, Люксембург, Нидерланды и Бельгия. Председателем этой организации стал Ж. Монне. Создание ЕОУС стало для Франции возможностью впервые за долгое время стать лидером европейской политики.[8,10]

Следующим важным для европейской интеграции историческим моментом является попытка создания «Европейского оборонительного содружества». Это решение было необходимо в виду чрезмерного влияния США на страны западной Европы по вопросу перевооружения. Как и в случае с ЕОУС, французское руководство, решило стать инициатором . 24 октября 1950 г. руководитель французского правительства Р. Плевен озвучил проект создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС) – так называемой «европейской армии» во главе с европейским министром обороны. Инициатива Франции получила поддержку в других государствах Западной Европы. 28 мая 1952 г. в Париже шестью европейскими странами (членами ЕОУС) был подписан Договор о создании Европейского оборонительного сообщества (ЕОС). [5,6]

Однако, 30 августа 1954 г. Национальная ассамблея Франции, где большая часть голосов находилась под контролем голлистов и коммунистов, отказалась ратифицировать договор о создании ЕОС. Исследователи этого кризиса выдвигают разные предположения, однако сходятся в одном — причиной отказа стал страх потери национальной армии и в частности ядерного вооружения.[5,6] Этот кризис был решен входе франко-германских переговоров, итогами которых стали: присоединение ФРГ и Италии к Брюссельскому пакту 1948 г. и преобразование последнего в Западноевропейский союз (ЗЕС), а в 1955 году было принято решение о вступлении ФРГ в НАТО. [1]

Провал создания ЕОС стал для европейской интеграции историческим. После него, Жан Моне покидает свой пост председателя ЕОУС и создает

комиссию по делам Соединенных Штатов Европы. Его приемником стал французский политик Рене Майер. Страны участники ЕОУС, понимая необходимость решения сложившегося кризиса, решают выработать новую стратегию развития.

Важным событием на этом этапе европейского объединения стало собрание Мессинской конференции, по итогам которой представители стран ЕОУС создали комиссию, возглавляемую Поль-Анри Спааком, для решения вопроса дальнейшей интеграции. В ходе двухлетних приготовлений в 1957 году были представлены проекты «Европейского экономического сообщества» и «Евратома».[2]

Решение о создании этих организаций было принято 25 марта 1957 года в Риме. Согласно Римскому договору, страны участники соглашались на постепенный отказ от таможенных пошлин, гармонизацию социального уровня, а также свободное передвижение людей, товаров, услуг и капитала на территории стран Европейского сообщества. Совместные учреждения и структуры были призваны обеспечивать бесперебойное функционирование общего рынка и контроль над мирным использованием атомной энергии.[3]

Следующим важным вкладом Франции можно считать Парижский саммит 1974 года. На фоне мирового кризиса и усложнения функционирования институтов ЕЭС в следствии присоединения Великобритании, Дании и Ирландии, перед странами-участниками европейского объединения появилась необходимость создания управляющего органа. Так, по инициативе президента Франции Жискара д'Эстена был созван Парижский Саммит 1974 года, на котором было принято решение о создании Европейского совета как главенствующего института сообществ. И хотя этот орган не был предусмотрен Договором ЕЭС, его влияние было весьма ощутимо. Кроме того, на Парижском саммите было принято решение о проведении всеобщих прямых выборов в Ассамблею Сообществ.

Дальнейший этап Развития Европейской интеграции неразрывно связан с деятельностью председателя Европейской комиссии Жака Делора. С момента вступления на должность, он начал активную деятельность по усилению процессов объединения. Его самым значимым проектом является «Европа 1992», основной целью которого стало завершение формирования общего рынка.[4] Для его успешной реализации было необходимо изменить договорно-правовую базу сообщества. Эту цель выполняла была возложена на Белую книгу Комиссии Европейских сообществ.[7] Она представляла собой программу завершения строительства единого внутреннего рынка. В ней содержались 297 предложений включающих в себя как устранения различных физических, технических и экономических барьеров между странами.

Усилиями Ж. Делора этот документ стал основой для проекта Единого Европейского акта, вступившего в силу 1 июля 1978 года. Это событие стало решающим в формировании Европейского союза таким, как мы его знаем сегодня. По сути, Единый Европейский акт являлся подтверждением, подписавшими его странами готовности стать пространством без внутренних границ, в котором будет свободное перемещение товаров, лиц, услуг и капиталов. Кроме того, он установил дату, к которой должно было завершиться строительство общего рынка, а именно 31 декабря 1992г.

Так же, одним из важнейших проектов Ж Делора стало формирование Экономического и валютного союза, вошедший в историю как «проект Делора». Он предполагал полную либерализацию движения капиталов между государствами-членами, достижение полной конвертируемости национальных валют, жесткую фиксированность обменных курсов, и, возможно, введение единой валюты. Кроме того, Ж. Делор является инициатором «Хартии фундаментальных прав трудящихся», что являлось ответом на массовую хроническую безработицу и попыткой сближения с профсоюзами[4].

Итогами различных проектов и планов, разработанных и предложенных Ж. Делором, Ж. Монне, Р. Шуманом стало подписание Маахстрихтского договора 1992 г. и создание Европейского союза, что означало долгожданное объединение Европы.

Европейский союз с момента создания и по сей день является уникальным международным образованием, объединяющим в себе черты международной организации и государства. Опорами для его создания и функционирования стали как уже действующие достижения европейской интеграции - Европейский Экономический союз, так и новые проекты, основой для которых стали наработки предыдущих лет, а именно «Общая внешняя политика и политика безопасности», «Общая политика безопасности и обороны» и, немного позже, «Политика в области внутренних дел и юстиции». Все это трудно представить без вклада Франции. Поэтому и по сей день она остается одним из лидеров Европейской интеграции.

Список литературы:

1. Акулышина, А.В. Европейское объединение угля и стали (ЕОУС): основные принципы создания и управления европейского Сообщества. //Социально-гуманитарные науки и практика государственного управления в России и за рубежом: Материалы всероссийской научной конференции. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2000. – С. 51-58.
2. Борисов, Ю.В. Новейшая история Франции (1917-1964 гг.) / Ю.В. Борисов. – М.: Просвещение, 1966. – 256 с.
3. Договор, учреждающий Европейское Сообщество (в редакции Ниццкого договора) - <https://base.garant.ru/2567330/>
4. Климова Г.С. Жак Делор и создание европейского союза. Политический портрет // Наука и школа. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhak-delor-i-sozdanie-evropeyskogo-soyuza-politicheskiy-portret> (дата обращения: 3.12.2020).

5. Проден, Е. Ю. Политика Франции в отношении европейской военно-политической интеграции (1948-1954 гг.) / Е.Ю. Проден. – Томск: ГОУ ВПО «Томский государственный университет», 2007. – 92 с.
6. Проден Е.Ю. Провал ратификации договора о создании Европейского оборонительного сообщества во французском Национальном собрании в августе 1954 г. // Американские исследования в Сибири. Вып. 7. Материалы Всероссийской научной конференции «Мир и общество в ситуации фронта», Томск, 14-16 апр. 2003 г. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2003. С. 86-99 (13 стр.).
7. Терехина, О. В. Европейский союз. Учебное пособие [Текст] / О. В. Терехина. - Казань : Казанский ун-т, 2013. - 115 с. : табл.; 20 см. - (Исследования европейской интеграции).; ISBN 978-5-00019-118-7 (Исследования европейской интеграции)
8. Тимофеев П.П. Европейское направление внешней политики Франции после окончания "холодной войны". - М.: ИМЭМО РАН, 2011. - 219 с.
9. Черкасов, П.П. Франция и Индокитай, 1945-1975 / П.П. Черкасов. – М.: Наука, 1976. – 168 с.
10. Шадурский В.Г. Внешняя политика Франции (1945 - 2002): Учеб. пособие. - Минск, 2004. - 175 с.

***Таможенные преступления в Российской Федерации: актуальные
проблемы и современные реалии***

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные проблемы таможенных преступлений в Российской Федерации. В последнее время на законодательном уровне были созданы меры ужесточения наказаний за таможенные преступления. Однако, существующие проблемы до сих пор не могут быть устранены полностью, но комплексная работа со стороны таможенных органов и государства будет способствовать решению данных проблем. В статье приводятся конкретные статьи, относящиеся к компетенциям таможенных органов, а также показатели правоохранительной деятельности таможенных органов по производству неотложных следственных действий и предварительному расследованию в форме дознания.

Ключевые слова: таможенные преступления, преступления в сфере таможенного дела, таможенные органы, Федеральная таможенная служба России, Уголовно-Процессуальный Кодекс Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации.

V.V. Ustinova

***Customs crimes in the Russian Federation: current problems and current
realities***

Annotation: the article deals with current problems of customs crimes in the Russian Federation. Recently, measures have been introduced at the legislative level to toughen penalties for customs crimes. However, the existing problems still cannot be completely eliminated, but comprehensive work on the part of the customs authorities and the state will contribute to

³⁰ ©Устинова В.В., 2021 г.

solving these problems. The article provides specific articles related to the competence of customs authorities, as well as indicators of law enforcement activities of customs authorities in the production of urgent investigative actions and preliminary investigation in the form of an inquiry.

Keywords: *customs crimes, crimes in the field of customs, customs authorities, Federal customs service of Russia, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, criminal Code of the Russian Federation.*

Актуальность проблемы связана с тем, что таможенные платежи формируют практически треть доходов федерального бюджета. Неуплата таможенных пошлин наносит значительный удар по федеральному бюджету государства. В связи с чем, не происходят выплаты заработной платы, различных льгот и пособий, пенсионных выплат, также затрудняется финансирование государственных программ.

За последние 8 месяцев 2020 года в федеральный бюджет таможенные органы перечислили 2 783 млрд рублей, что составляет 50,77% от целевого показателя, установленного Федеральной таможенной службой России. Большая часть таможенных пошлин (72,4%) уплачивается за импорт товаров. Итоговая сумма этих платежей в период 8 месяцев в 2020 году составила 2 019,5 млрд рублей. В условиях пандемии наблюдается значительное снижение внешнеэкономической деятельности и объема облагаемого налогом импорта, который по сравнению с аналогичным периодом 2019 года снизился почти на 17%.

В соответствии с письмом ГТК РФ под таможенным преступлением понимается предусмотренное уголовным законом, запрещенное под угрозой применения уголовного наказания общественно опасное противоправное, виновное деяние (действие или бездействие), совершенное в сфере таможенного дела, производство дознания по которому отнесено к компетенции таможенных органов Российской Федерации [6].

Некоторые из них: нелегальный экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ); невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей (ст. 190 УК РФ); уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ); уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций или физического лица (ст. 194 УК РФ), контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст.200.1 УК РФ)[1].

Социально-экономические изменения в государстве способствуют увеличению таможенных преступлений, что предоставляет угрозу экономической безопасности государству. В динамике таможенной преступности наблюдается устойчивая тенденция к росту. Несмотря на все предпринимаемые меры государства по усилению таможенного контроля, внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации находится под угрозой. Сохранение экономической устойчивости непосредственно оказывает большое влияние на общую национальную безопасность. Поэтому когда возникают политические конфликты, первой всегда страдает экономика. В связи с этим Президент Российской Федерации издал указ «О Стратегии экономической безопасности России до 2030 года» для поддержания финансовой безопасности [5].

Говоря о квалификации таможенных преступлений, можно отметить точное соответствие между признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками, предусмотренными в нормах уголовного закона. В таможенной сфере этим занимается орган дознания. В 22 главе Уголовного Кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере экономической

деятельности» можно найти статьи, отнесенные к компетенции таможенных органов.

Что касается возбуждения уголовных дел в таможенной сфере - это является первой стадией уголовного процесса, цель которой – установить, имеются ли правовые основания для начала уголовного судопроизводства и осуществления процессуальных действий. Факт возбуждения уголовного дела является основанием для принятия последующих процессуальных решений и производства следственных и иных процессуальных действий. Проведение допросов, обысков, назначение необходимых экспертиз, применение любых мер пресечения и принуждения. Если же уголовное дело не возбуждено, собранные сведения лишаются доказательственной силы, а меры процессуального принуждения должны быть признаны незаконными [7].

В таможенном деле субъектом преступлений является любое вменяемое физическое лицо, которое достигло 16 лет. Потерпевшей стороной в таможенных преступлениях всегда является государство.

Чтобы разрешить все дела по существу, необходимо применить процессуальные возможности, предусмотренные УПК РФ, для возбуждения уголовного дела.

Что касается таможенных органов Российской Федерации, то хотелось бы отметить, что существуют определенные статьи, по которым происходит возбуждение уголовного дела, а также производятся неотложные следственные действия. К ним относятся: ст. 173.1, ст.173.2, ст.174, ст.174.1, ст.189, ст.190, ст.193, ст.193.1, ст.194, ст.200.1, ст.226.1, ст.229.1 и др. Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 151, ст.157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Необходимость таможенных органов во влиянии на всех участников внешнеэкономической деятельности стимулирует их придерживаться установленных таможенно-правовых норм, что является основным

направлением по обеспечению экономической безопасности государства таможенных органов.

Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России играет важнейшую роль. Любое нарушение, в том числе таможенные преступления, несут угрозу для экономической безопасности России. Влияние таможенных органов на всех участников внешнеэкономической деятельности способствует обеспечению экономической безопасности государства. Это позволяет им усиленно соблюдать установленные таможенно-правовые нормы. Но в настоящее время проблема таможенных преступлений остаётся актуальной. Полностью устранить данную проблему не получается, это заключается в высоком уровне коррупции, взяточничестве, в соучастии в контрабанде, в злоупотреблении служебным положением, в халатности своих сотрудников, наносящих огромный ущерб государству.

Успех борьбы с таможенными преступлениями во многом зависит от качества законов, их соответствия в действительности и, прежде всего, реальной опасности для общества. Большое значение для этого имеет взаимодействие таможенных и других правоохранительных органов Российской Федерации с органами исполнительной власти, осуществляющими таможенный, миграционный, санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный и транспортный контроль на государственной границе. Также в рассматриваемую систему входят все правоохранительные органы: прокуратура, органы ФСБ, МВД и другие.

Основными видами уголовных санкций за таможенные преступления являются: штрафы, обязательные работы, конфискация имущества, арест и лишение свободы. Штраф — вид уголовного наказания, заключающийся в денежном взыскании, как правило, в пользу государства. Обязательные работы — это разновидность уголовного наказания, при котором осужденный бесплатно выполняет общественно полезную работу в

свободное от основной работы или учебы время. Арест — это вид уголовного наказания, при котором преступника и осуждённого лица содержат в строгих условиях изоляции от общества. Лишение свободы — разновидность уголовной санкции, которая представляет собой принудительную изоляцию преступника от общества в специализированном учреждении с определённым режимом отбывания наказания.

В заключение хотелось бы сказать, что в сфере таможенной деятельности совершаются многочисленные преступления, наносящих огромный ущерб экономической и национальной безопасности всего государства.

Таможенные органы Российской Федерации возбудили 1750 уголовных дел в период 9 месяцев 2020 года. В отношении конкретных лиц было возбуждено 1120 уголовных дел.

Из общего количества уголовных дел:

Статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации	Количество возбужденных дел
229.1	149
226.1	736
200.2	90
200.1	54
194	268
193	66
193.1	154
189	2
174.1	8
173.1	95
173.2	128

Выявленные факты:

- незаконное перемещение товаров и ресурсов, имеющих стратегическое значение, через таможенную границу ЕАЭС на сумму 7,3 млрд руб.;
- неуплата таможенной пошлины в размере 3,7 млрд руб.;
- невозврата из-за границы денежных средств в иностранной валюте и валюте Российской Федерации в размере 47 млрд руб.;
- перевод денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов по поддельным документам на сумму 13 млрд руб.;
- незаконное перемещения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов на сумму 1,3 млрд руб.;
- незаконное перемещения алкогольной продукции и (или) табачных изделий через таможенную границу ЕАЭС на сумму 354,8 млн руб.

В результате мер по возмещению ущерба, причиненного преступлениями, до возбуждения уголовных дел и в ходе их расследования, в федеральный бюджет перечислено 741,7 млн руб.

Из незаконного оборота изъято 251,4 кг наркотических средств, психотропных веществ, 132,7 кг сильнодействующих веществ.

В суды с обвинительными актами/постановлениями направлено 52 уголовных дела. Судами по 24 уголовным делам постановлены обвинительные приговоры [9].

В связи с этим ускоренная разработка и внедрение методов оперативно-розыскной деятельности повысит эффективность таможенных органов в борьбе с преступлениями в сфере таможенного дела и улучшит результаты работы.

Список литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

3. Таможенный кодекс ЕАЭС
4. Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"
5. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года".
6. <Письмо> ГТК РФ от 21.09.1995 N 03-43/13487 (ред. от 28.06.2002) О направлении Методического пособия (вместе с Методическим пособием Правоохранительная деятельность таможенных органов Российской Федерации)>
7. Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : учебное пособие /[Е. В. Валласк, М. А. Григорьева, Н. А. Данилова, Е. В. Елагина, А. А. Ларинков, Е. П. Осипова, Е. Б. Серова, В. А. Шиплюк; отв. ред Н. А. Данилова, В. А. Шиплюк]. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. — 276 с.
8. Квалификация и расследование преступлений в сфере таможенного дела : Н. И. Крюкова, Е. Н. Арестова. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 223 с. — Серия : Профессиональные комментарии.
9. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovaniy-i-doznaniya/document/254829> (дата обращения: 10.12.2020)

Утина Александра Павловна

*Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

Бежан Корнел Константинович³¹

*Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

Научный руководитель:

*К.Ю.Н.,
Быкова Н.В.*

Религиозные нормы как источник конституционного права в зарубежных странах

Аннотация: В статье исследуются религиозные нормы, как вид конституционно-правового источника в различных зарубежных странах. Проведен анализ религиозных норм в нескольких странах.

В некоторых государствах Ближнего Востока в качестве дополнительных источников конституционного права выступают религиозные нормы, играющие особенную роль в регулировании общественных отношений в указанном регионе. Необходимость более подробного изучения и анализа указанных норм обуславливает актуальность настоящей статьи.

Ключевые слова: религиозный обычай, религиозный акт, источники права, шариат, каноническое право.

A.P. Utina

K.K. Bejan

Religious norms as a source of constitutional law in foreign countries

Annotation: The article examines religious norms as a type of constitutional and legal source in various foreign countries. The analysis of religious norms in several countries is carried out.

³¹ © Утина А.П., Бежан К.К., 2021 г.

The relevance of this article is due to the fact that in some countries of the Middle East, religious norms still act as additional sources of constitutional law, which play a special role in regulating public relations in this region.

Keywords: *religious practice, religious act, sources of law, the Sharia, the canonical law.*

Источниками конституционного права являются различные формы выражения конституционно-правовых норм. Система источников каждой отдельно взятой страны имеет свои особенности, которые определяются национальными традициями, формой правления, формой государственного устройства и другими факторами.

Многообразие государств в мире, существующие различия в государствах разных правовых систем определяют многообразие существующих источников права. В некоторых странах религиозные нормы служат дополнительными источниками конституционного права, которые играют особую роль в теократических государствах. В последних фактическое управление государством сосредоточено в руках высших служителей религиозного культа (Ватикан, Саудовская Аравия). В этих странах значимость религиозных норм, напрямую несвязанных с религиозными догмами, достаточно высока.

Религиозные нормы, как и обычай, рождаются вне государства и в дальнейшем санкционируются им в качестве юридических норм. Если обычаи формируются из политической практики, то религиозные нормы устанавливаются в соответствии с догмами веры. Ряд религиозных норм, равным образом, связан с традициями и обычаями.

Наиболее распространенными категориями в правовой семье религиозного права являются мусульманское право, каноническое право и иудейское право.

Мусульманское право - это религиозное право, основанное в той или иной форме на мусульманской религии. Являясь частью религиозной

системы, оно также в известной мере служит ее целям, участвует в осуществлении ее функций, и прежде всего действует в форме опосредования одних и тех же общественных отношений, которые выстраиваются параллельно совпадающими религиозными нормами. Мусульманское право в значительной мере является частным правом, исторически выросшим из отношений собственности, обмена и личных неимущественных отношений. Основное место в нем занимают правила поведения, которыми руководствуются религиозные принципы и связанные религией нормы [1].

Мусульманское право, как источник конституционного права в зарубежных странах представляет собой сложное образование, включающее в себя лишь несколько составных частей.

Главными источниками мусульманского права являются:

- а) Коран (чтение вслух, наизусть) – Священное Писание мусульман;
- б) Сунна (путь, дорога) – описание действий и высказываний пророка Мухаммеда, рассказ о его жизненном пути[3];
- 3) Иджма (единогласие) – это мнение исламских ученых по отдельным вопросам, которые прямо не урегулированы в Коране или Сунне;
- 4) Кияс (измерение) – разрешение дела при помощи суждения по аналогии.

Основой мусульманского права являются положения, которые содержатся в Коране и в Сунне. Вместе с тем в Коране и в Сунне попадают нормы, регулирующие властные отношения, но опять же только не в сфере политики. Например, изначально слово «султан» в Коране и в повествовательных источниках использовалось в значении «политическая власть» или «государственная власть». И только начиная с X-XI веков термин «султан» постепенно стал употребляться в качестве титула правителя, вытесняя изначальный смысл данного слова.

«Исходя из тезиса о неразрывном единстве в исламе «веры и государства», религии и права многие ученые приходят к выводу, что ислам характеризуется только религиозными догмами, моралью и правилами культа, а правовые нормы как таковые, если и существуют, то, по сути, совпадают с указанными правилами, не играют самостоятельной роли, или занимают второстепенное место» [2].

Следует отметить, что Мусульманское право, «не является самостоятельной отраслью науки. Оно только одна из сторон религии ислама. Эта религия содержит, во-первых, теологию, которая устанавливает догмы и определяет, во что мусульманин должен верить; во-вторых, шариат предписывает верующим то, что они должны делать и чего не должны. Шариат означает в переводе «путь следование» и составляет то, что называют мусульманским правом» [7].

«Действительно - отмечает известный российский ученый Л.Р. Сюкияйнен, - тесная связь правовых и религиозных традиций ислама, религиозная основа мусульманского права, его «мусульманский» характер не вызывают сомнений [5]. Это действительный факт, подтверждаемый анализом особенностей мусульманского права как системы действующих правовых норм. Прежде всего речь идет об общем для всех нормативных положений ислама происхождении. Таким образом, основными источниками мусульманского права, равно как и неюридическими нормами ислама, являются Коран и сунна, в основе которых лежит божественное откровение и устанавливающие основы веры, нормы религиозного права и морали, определяющие содержание мусульманского права в юридическом смысле. Его ориентация на реализацию идеала в исламе как религиозной системы, включающей в свой состав ряд норм религиозного культа объясняется тем, что мусульманское право часто называет сущностью религии, главным принципом ислама, наиболее ясным выражением мусульманской и деологической мысли.

В настоящее время около 30 стран в мире признают ислам в качестве государственной религии. Ислам используется как в светских странах, среди жителей которых распространена эта религия, так и в религиозных государствах. Иногда указание на ислам как на официальную религию содержится в названии страны: например, Исламская Республика Пакистан, Исламская Республика Иран и так далее.

В Саудовской Аравии основной регламент содержит немало положений, закрепляющих особый статус ислама. Например, в статье 1 говорится, что Королевство Саудовской Аравии является арабским, исламским суверенным государством, чьей религией выступает ислам, а конституцией — Книга Всевышнего Аллаха (то есть Коран) и Сунна его Посланника. Так же установлено, что король обязуется осуществлять власть по этим священным источникам шариата (статья 6), а саудовское общество строится на основе строгого следования всех его членов воле Аллаха (статья 11). Государство защищает основы веры ислама и несет обязанность призыва к следованию по пути Аллаха (статья 23). Защита основ исламской веры провозглашается обязанностью каждого гражданина (статья 34) [6].

В литературе фиксируется, что под понятием "каноническое право" понимается "канон" — то есть правило, предписание и норма, которую устанавливает церковь для своих членов и институтов. Предметом церковного права является изучение формирования норм, определяющие внутреннюю жизнь церкви, ее членов и созданных в ней институтов и позволяющих реализовать ее основное предназначение, а также определить существование церкви как общественного объединения, вступающего в определенные отношения с другими объединениями. Через системы канонического права исторически происходит самопознание и самовыражение церкви о том, что составляет главное в содержании ее жизни [4].

Классически выделяют каноническое православное и каноническое католическое право.

Каноническое католическое право используется только в одном государстве мира – в Городе-государстве Ватикан. Это самое маленькое государство в мире.

Существуют примеры использования в качестве источника православного канонического права. Так, например, статья 105 Конституции Греции 1975 года закрепляет особый статус территории Святой горы на Афонском полуострове. Особенность этой территории заключается в том, что она имеет административную автономию и управляется 20 православными и монастырями, находящимися на ней и в духовном отношении, подчиняющимися Вселенскому патриарху, резиденцией которого является город Стамбул. Под надзором государства остается только соблюдение правового режима на указанной территории [8].

Каноническое право оказало влияние на частную и на общественную жизнь средневековой Европы. Такие стороны жизни человека, как мышление и поведение, рассматривались не как исключительно личные, а подлежащие надзору со стороны церкви. Под тотальным контролем церкви и их служителей находились религиозные и политические убеждения граждан. Церковь настаивала на своем праве контролировать поведение прихожан от рождения до смерти. Например, в компетенцию церковных судов входило заключение брака или его расторжение, контроль над сексуальными отношениями, коммерческой и финансовой деятельностью, установление времени труда и его условий, необоснованная праздность, желания и соблазны, похороны умерших, подделка мер и весов, фальшивомонетничество, ростовщичество, и лжесвидетельство [9].

Помимо гражданской юрисдикции, каноническое право регулировало и сферу уголовного права: прелюбодеяние, гомосексуализм, блуд, многобрачие, изнасилование, кровосмешение и проституция.

Иудейское право – это система социальных норм, принципов, религиозных толкований, обычаев и традиций еврейского народа, которые радикально отличаются от всех других правовых систем. Главный отличительный признак иудейского права – это бескомпромиссно-отрицательное отношение древних иудеев к чужой религии, вместе с тем и к ее носителям – «языческим народам» не могло не вызвать соответствующей реакции этих народов по отношению к евреям. Неприятие и отторжение иудейской религии, правил общежития и обычаев иудеев часто сопровождалось ограничением их в правах и гонением. А это в свою очередь объединило еврейский народ [11].

Иудейское право - одно из древнейших религиозных правовых систем, которые существуют в современном мире. Оно действует уже более 2-х тысяч лет.

Главным источником иудейского права является Библия. Она представляет собой собрание разновременных и разнообразных религиозных произведений VIII века до нашей эры – II века нашей эры, включает в себя мифы о сотворении мира, исторические повествования, отражающие разнообразные социальные, политические и этические воззрения и нормы. По структуре Библия делится на две составные части: Ветхий Завет, включающий в себя священные книги, которые были написаны до пришествия Христа; Новый Завет, состоящий из книг, которые возникли после пришествия в мир Спасителя. Ветхий и Новый Завет состоят из книг, которые делятся на главы, а главы на стихи.

Иудейское право составляет религиозно-этическую основу законотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государственных органов Израиля. Иудейское религиозное право в значительной степени оказывает влияние на становление фундаментального законодательства Израиля. Тем самым, как законодательная деятельность парламента Израиля, так и судебная система

Израиля находятся под сильным влиянием иудейских религиозных традиций и догм [10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что религиозные нормы в некоторых зарубежных странах действительно являются источниками конституционного права. Своеобразие этого вида источников состоит в том, что в большинстве своем действуют запреты, которые и закреплены религиозными нормами. В целом же, выбор тех или иных источников права, зависит от правовой системы государства.

Список литературы:

1. Дорохов Н. И. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. - Курс лекций/ Миэмп, 2007.
2. Левин В. В. Прогрессивный иудаизм: традиции и современность // Режим доступа. - [Электронный ресурс]: www.reform.org.il/Russian/about/fag.htm.
3. Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. - С 732.
4. Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций. - М.: Центр, 2000. - 240с.
5. Сюкияйнен Л.Р. - Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах. – С. 207.
6. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики: Наука, 1986. – 256 с.
7. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. - М.,1986. - С. 8.
8. Торчинов Е.А. Религии мира. - М., 2005. - С 182.
9. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. -7-е изд., перераб. и доп.- М.: НОРМ ИНФРА-М, 2012. – 608с.
10. Чихладзе Л.Т. - Конституционное (государственное) право зарубежных стран курс лекций Москва.
11. Шахнович М. И. Реакционная сущность иудаизма / М. И. Шахнович. - Москва, 1960. - 321 с.

Утина Александра Павловна

*Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

Бежан Корнел Константинович³²

*Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
д.ю.н., профессор,
Кашкин С.Ю.*

Право Японии

***Аннотация:** Изучая любую, выбранную вами гуманитарную науку вообще и юриспруденцию в частности, любопытный ум в первую очередь должен забыть от суеверные стереотипы, политических учений и культурных предрассудков.*

Более того, в эпоху глобализации, растущей взаимозависимости народов всего мира и объявленной модернизацией во всех сферах жизни российского общества сравнительное правоведение приобрело действительно второе дыхание, а говорить о его перспективном значении стало уже общим правилом. Сравнительное правоведение позволяет разглядеть особенности становления и развития как отдельных национальных правовых систем, так и больших групп таких систем, бызисом которых являются общие исторические корни и принципы; повысить уровень профессиональной подготовки юристов, все чаще сталкивающихся в криминалистической, цивилистической и государственведческой сферах с особенностями культурно-правового материала зарубежных стран.

В данной статье мы рассмотрели общую характеристику правовой системы Японии и провели анализ действующего законодательства (уголовного, торгового, гражданского и др.) и источников его возникновения.

Мы рассмотрели право Японии и его самые интересные аспекты.

³² © Утина А.П., Бежан К.К., 2021 г.

Японское право является одной из составных частей дальневосточного права (право стран Дальнего Востока) и состоит из современных правовых понятий с элементами, взятыми из глубокой древности.

Основными понятиями японской правовой науки являются право, система права и система законодательства, а история права или правовой системы называется историей законодательства.

По мнению многих исследователей, правосознание японцев представляется как недостаточно высокое, отводящее правовой системе скромное место в ряду средств социальной регуляции и, напротив, придающее приоритетное значение неправовым средствам, основанным на этическом правиле гири, требующем ответить добром на добро. Именно гири является бызовой характеристикой поведения японца, а японское право, с точки зрения его функционирования, носит резко противоположный характер от западноевропейского права.

Не столько писаное право, сколько устоявшиеся за многие века нормы поведения являются определяющими для повседневной жизни японцев. Рассматривая нормы поведения через призму философских понятий таких как, добро и зло, справедливость и несправедливость, гармония и дисгармония японское традиционное право пользуется прежде всего не столько юридическим, сколько философским инструментарием, что с полной уверенностью позволяет включить его, в один ряд с китайским и корейским правом в философскую правовую семью.

В правовой жизни японцев наиболее существенной традицией считается тенденция разрешать споры без обращения к закону и суду, связанное с этим стремление разрешать споры путём примирения, предпочтение не акцентировать внимание на интересах и правах индивида.

В Японии сохранилось и дошло до XXI века большое количество исторических документов VII—VIII веков.

Ключевые слова: *право Японии, Торговый кодекс, Гражданский кодекс, законодательство, Конституция, правовая система, Уголовный кодекс, уголовное право.*

Japanese law

Annotation: *When studying any chosen humanities in general and law in particular, the curious mind should first of all get rid of superstitious stereotypes, political teachings and cultural prejudices.*

Moreover, in the era of globalization, the growing interdependence of peoples around the world and the declared modernization in all spheres of life of Russian society, comparative law has really acquired a second wind, and it has become a general rule to talk about its future significance. Comparative law allows us to discern the peculiarities of the formation and development of both individual national legal systems and large groups of such systems, the basis of which is the common historical roots and principles; to increase the level of professional training of lawyers who are increasingly faced with the peculiarities of the cultural and legal material of foreign countries in the criminal, civil and state studies spheres.

In this article, we have reviewed the general characteristics of the Japanese legal system and analyzed the current legislation (criminal, commercial, civil, etc.) and the sources of its occurrence.

We have reviewed the law of Japan and its most interesting aspects.

Japanese law is one of the components of Far Eastern law (the law of the countries of the Far East) and consists of modern legal concepts with elements taken from ancient times.

The basic concepts of Japanese legal science are law, the system of law, and the system of legislation, and the history of law or the legal system is called the history of legislation.

According to many researchers, the legal consciousness of the Japanese is presented as insufficiently high, giving the legal system a modest place among the means of social regulation and, on the contrary, giving priority to non-legal means based on the ethical rule of giri, which requires responding with good to good. It is the giri that is the main characteristic of Japanese behavior, and Japanese law, from the point of view of its functioning, has a sharply opposite character from Western European law.

It is not so much written law as the established norms of behavior over many centuries that determine the daily life of the Japanese. Considering the norms of behavior through the prism of philosophical concepts such as good and evil, justice and injustice, harmony and disharmony, Japanese traditional law uses primarily not so much legal as philosophical tools,

which with full confidence allows it to be included in a number with Chinese and Korean law in the philosophical legal family.

In the legal life of the Japanese, the most significant tradition is the tendency to resolve disputes without recourse to the law and the court, the associated desire to resolve disputes through reconciliation, the preference not to focus on the interests and rights of the individual.

In Japan, a large number of historical documents of the VII—VIII centuries have been preserved and have reached the XXI century.

Keywords: *Japanese law, Commercial Code, Civil Code, legislation, Constitution, legal system, Criminal Code, criminal law.*

Вступление.

В отечественной и зарубежной юридической литературе вопросы сравнительного правоведения обычно являются объектом особого внимания. Подтверждением этому, в частности, являются бесчисленные научные издания — книги, брошюры, статьи, материалы научных конференций, конгрессов, симпозиумов, "круглых столов" и пр. Об этом же свидетельствуют появившиеся в послевоенный период в разных странах учебники и учебные пособия по сравнительному правоведению, а также значительно обновившиеся и окончательно закрепившиеся в учебных планах юридических вузов стран Западной Европы, в Канаде, США, Японии и других курсы лекций по сравнительному правоведению.

Необходимость акцентирования внимания к сравнительному правоведению по мере развития общества обусловливается многими объективными и субъективными факторами.

С объективной стороны это предопределяется самой природой и логикой исторической эволюции различных народов и стран, которые по мере развития науки, культуры, новых технологий, совершенствования производственных процессов и образования, объективно, помимо воли и желания (если таковые возникают) отдельных лиц или даже сообществ в

историческом контексте не только не отделяются друг от друга, а наоборот, все более "переплетаются" друг с другом и сближаются.

С субъективной стороны необходимость повышенного внимания к сравнительному правоведению объясняется, с одной стороны, осознанием различными народами и странами своей общности со всем остальным мировым сообществом, пониманием ими необходимости и важности в своих собственных интересах развития разносторонних связей со всеми остальными народами и странами. А с другой стороны, — пониманием пагубности для экономического, социально-политического и иного развития отдельно взятой страны, ее изоляции от других стран.

Современное право **Японии** – интересный объект для сравнительного правоведения. В нем переплетаются живущие и поныне традиции внесудебного решения споров с новыми кодексами и процессуальными нормами, которые создавались по образцам сперва французского и немецкого права, а после Второй мировой войны – американского права. Сегуны династии Токугава в течение нескольких веков стремились как можно полнее изолировать страну от внешнего мира: ни один японец не мог покинуть страну, ни один иностранец, за редким исключением, не мог проникнуть в нее. Ситуация стала меняться ко второй половине XIV в., и этот процесс завершился революцией Мэйдзи («просвещенного правления»). Развитие Японии по капиталистическому пути потребовало и модернизации права. Оно шло в основном путем рецепции европейского права. Романо-германская модель права была реципирована Японией в конце XIX столетия. В течение сотен лет японское государство сознательно проводило политику изоляции от остального мира. Япония испытала сильное китайское влияние в идеологии, религии, культуре. В V в. в Японию пришла китайская письменность, а затем и буддизм. Японские правители VII–XIII вв. были поклонниками китайской культурно-духовной жизни. Они были хорошо знакомы с китайской литературой и искусством, восприняли буддийскую

религию и реорганизовали государственно-правовую жизнь по китайскому образцу. Ранние японские законы имели большое сходство с законами танской династии. Наиболее подходящей социальной философией для японского общества с иерархической структурой было конфуцианство, получившее широкое распространение в период правления династии Токугава (1603-1868 гг.). В стране была создана также судебная система, гражданские споры, как и в Китае, решались преимущественно с помощью внесудебных примирительных процедур. Вместе с тем средневековое японское право сохранило свою оригинальность, связанную с национальным характером японцев. Определенное влияние в этом отношении оказала также изоляция, в которой японские правители держали страну в течение 250 лет, до 1853 г.

Основная часть

В настоящее время правовая система Японии носит смешанный характер, поскольку ее источниками стали моральные, религиозные и правовые нормы, основанные как на обычаях и традициях японского общества и древнекитайских религиозных и философских концепциях, так и на заимствованных правовых положениях других правовых систем. В связи с тесным переплетением методов правового регулирования, Япония относится к числу тех стран, которые затруднительно отнести к определенной правовой семье [13, с. 64].

В правовой жизни японцев просматривается тенденция разрешать споры путем медиации, т. е. путем примирения, без обращения к закону и суду, что также указывает на исторически сложившиеся моральные ценности как на источник права.

Основными понятиями японской правовой науки являются право, система права и система законодательства. История права или правовой системы называется историей законодательства.

Законодательная история Японии отличается от российской тем, что на насчитывает только две конституции:

- первая была принята в 1889 г. (Конституция Мэйдзи), образцом для которой была монархическая прусская Конституция 1850 г.;
- вторая Конституция (1947) стала результатом поражения Японии в войне. Она разрабатывалась под значительным влиянием США и их союзников.

Новая Конституция Японии значительно ограничила власть императора, установив конституционную парламентарную монархию, где император стал «символом государства и единства нации». Однако реальная сила императора отсутствует, он имеет лишь представительские функции, что закреплено в ст. 3 Конституции, которая гласит: «Все действия Императора, относящиеся к делам государства, могут быть предприняты не иначе как с совета и одобрения Кабинета, и Кабинет несет за них ответственность».

Также Конституция Японии ввела новые демократические права и свободы, провозгласила общий принцип отказа от войны [7, с. 621]. Кроме того, в ее положениях была закреплена концепция мирного сосуществования.

Значительное влияние американских образцов на послевоенное законодательство Японии также можно проследить в положениях ст. 13 Конституции Японии о закреплении права людей «на жизнь, свободу и на стремление к счастью».

В результате принятия Конституции форма правления в Японии стала вместо полуабсолютистской парламентарной монархией с основополагающим принципом разделения властей. Двухпалатный парламент (коккай) стал играть роль высшего органа государственной власти и единственного законодательного органа страны. В его состав входит палата представителей (сюгин), избираемая сроком на 4 года и состоящая из 511 членов, а также палата советников (сангин), срок полномочий которой

составляет 6 лет с обновлением половины состава каждые 3 года. Она включает в себя 252 члена. Члены обеих палат избираются на основе всеобщего избирательного права.

Согласно порядку, предусмотренному Конституцией Японии, существует два способа принятия законов, где в первом случае речь идет об одобрении законопроекта обеими палатами парламента, а во втором – повторное одобрение палатой представителей (не менее чем 2/3 присутствующих членов) законопроекта, отклоненного палатой советников. Однако в любом случае последнее слово остается за палатой представителей.

Одним из важнейших элементов системы государственного управления является японское правительство, формируемое из числа членов парламента и возглавляемое премьер-министром. Премьер-министр от имени Кабинета выступает в парламенте по вопросам внутренней и внешней политики, вносит в парламент проект бюджета, руководит всеми звеньями исполнительной власти и контролирует их [6, с. 426].

Гражданское право Японии представляют Гражданский и Торговый кодексы. Гражданский кодекс Японии был принят в 1898 г. Образцом положений, включенных в состав Кодекса, стал проект Германского гражданского уложения, в частности в тех статьях, которые касаются вещного и обязательственного права. Другие разделы, а именно посвященные семейным и наследственным отношениям, закрепляли традиционные институты синтоистского права [7, с. 620]. Важно отметить, что данный кодекс действует до настоящего времени с изменениями, внесенными специальными законами.

Кроме того, германская модель легла в основу Торгового кодекса (1899 г.), Уголовного кодекса (1907 г.) (далее – УК), Гражданско-процессуального кодекса (1890 г.) (далее – ГПК), а также Уголовно-процессуального кодекса (1922 г.) (далее – УПК) [12, с. 200].

Торговый кодекс Японии, состоящий из четырех глав, подробно регулирует общественные отношения, связанные с торговыми компаниями, торговыми сделками, а также морской торговлей. Он не содержит процедурных правил, и в Японии нет специальных торговых судов. Его особенностью также является то, что он функционирует до настоящего времени.

Кроме того, к источникам гражданского права относятся дополнительные законы, регулирующие вопросы, не включенные в кодексы, такие как законы о лицензиях (1899 г.), о торговых знаках и об авторском праве (1921 г.), а также об аренде земли, аренде жилища и об обороте ценных бумаг. Особое внимание уделяется действующим обычаям и нормам морали.

В настоящее время возрастает роль судебной практики, повышается ее значение, в частности постановления высших судов, и в особенности Верховного суда, воспринимаются судами как нормативные акты, которые подлежат неукоснительному исполнению. Также судебные решения выступают средством конкретизации и толкования норм права.

Системе судебной власти посвящена глава шестая Конституции Японии, согласно которой «вся полнота судебной власти принадлежит Верховному суду и таким судам низших инстанций, которые будут учреждены законом» [9, с. 390]. Запрещается создание особых судов и осуществление судебной власти административными органами.

Назначение всех судей как Верховного суда, так и судов низших инстанций осуществляется Кабинетом из списка лиц, предложенных Верховным судом, сроком на десять лет. Исключением является назначение главного судьи Верховного суда, которое осуществляется императором по представлению Кабинета. Конституция предусматривает возможность переназначения судей.

Уголовное право Японии включает в себя такие источники, как Конституция, закрепляющая принцип «нет преступления и нет наказания без

указания в законе» (ст. 31, 39 и 36), Уголовный кодекс (1907 г.), специальные уголовные законы (например, Закон о малозначительных преступлениях 1948 г., Закон о несовершенно- летних 1948 г.), а также уголовно-правовые нормы не уголовного законодательства (во всех отраслях права, например Закон о предупреждении загрязнения воздуха) и обязательных постановлений муниципальных собраний, международные договоры и судебные прецеденты.

Основными принципами уголовного права являются:

1) принцип законности, включающий в себя:

- вывод лица из-под действия общего уголовного права;
- запрет приговоров по аналогии;
- неподсудность на основе обратной силы закона;
- запрет уголовных кар с абсолютно нефиксированным сроком;

2) принцип равенства перед законом;

3) территориальный принцип (определяет действие уголовного закона в пространстве), который означает, что уголовная акция на территории Японии или на ее водных и воздушных судах наказуема по японским законам вне зависимости от того, гражданином какой страны является преступник,

4) принцип гражданства означает, что УК применяется к гражданам Японии, совершившим за ее пределами такие сравнительно тяжкие преступные деяния, как убийство, разбой, изнасилование, поджог и т. п.;

5) принцип защиты закрепляется в положениях о том, что японский уголовный закон карает всякого, независимо от его гражданства, посягнувшего на важные блага Японии за ее пределами (составы внутреннего восстания, вызывания внешней агрессии против Японии, фальшивомонетничества и т. п.);

6) отсутствие у закона обратной силы – это конституционный принцип, закрепленный в ст. 39 Конституции Японии. Исключением из него служит положение ст. 6 УК Японии, согласно которому обратную силу имеет закон, смягчающий наказание [5, с. 427].

Уголовный кодекс Японии состоит из двух частей: «Общие положения» и «Преступления». Его особенностью является то, что он не имеет преамбулы или вводной главы, статьи не имеют своего наименования (они есть только у частей и глав). Также в самом УК нет классификации преступлений по характеру и степени общественной опасности или по степени тяжести. Категория преступлений определяется в соответствии с практикой, унаследованной из ранее существовавшего УК, где критерием были назначаемые наказания, а также иными законами, такими как Закон о введении УК в действие (закон № 29 от 1908 г.), Закон о нетяжких преступлениях (кэйхандзай хо) (1948 г.). Также не выделяется признак общественной опасности, хотя самой общественной опасности внимание уделяется. Отмечается, что в УК отсутствует такой ведущий принцип, как «нет преступления и нет наказания без указания в законе» [11, с. 24].

Кроме того, уголовное право Японии не содержит четкого определения организованной преступности и уголовно-правовых последствий участия в ней [5, с. 444]. Определенные проблемы возникают у правоприменителей при разрешении дел, связанных с множественностью преступлений. В частности, к таким случаям можно отнести совершение нескольких деяний, каждое из которых выглядит самостоятельным и подпадающим под определенный состав преступления. В Японии все эти деяния, объединенные и оцененные с точки зрения состава преступления, признаются как одно преступление.

Понятие ответственности имеет сходные черты с российским. В японской доктрине утвердилась концепция об уголовной ответственности как социально-правовом последствии совершения преступления.

Институт судимости также известен уголовному закону Японии. Согласно положениям УК Японии, судимость прекращается с момента утраты силы приговором к наказанию (погашение судимости, ст. 34-11 УК) в связи с истечением срока отсрочки исполнения наказания (ст. 27) или установленного срока после отбытия наказания [5, с. 24].

Свои особенности, отличающие японское уголовное законодательство от российского, имеет и система элементов состава преступления. Своеобразие заключается в том, что здесь может быть, как два элемента состава – объективная и субъективная сторона преступления, а субъект и объект преступления оказываются включенными в объективную сторону, так и привычные нам четыре.

Особый интерес вызывает такая система контроля за лицами, проходящими стадию реабилитации после вынесения решения суда, как защитный надзор. Под его действие подпадают пять категорий граждан:

1. несовершеннолетние по соответствующему решению семейного суда;

несовершеннолетние, условно освобожденные от содержания в исправительно-воспитательном учреждении;
условно-досрочно освобожденные из тюрем;
осужденные условно с постановкой под защитный надзор;
женщины, условно освобожденные от содержания в воспитательном учреждении (проститутки и т. п.).

Эта система работает следующим образом: на некоторое время осужденному дается отсрочка от помещения в указанное в приговоре учреждение, его оставляют в обычном обществе и привычной обстановке и ставят на особый контроль. В том случае, если преступник нарушит условия пребывания на свободе, то действие отсрочки прекращается и приговор приводят в исполнение.

Такая форма «второго шанса», выраженная в возможности реабилитироваться перед обществом, имеет важное значение, особенно если речь идет о несовершеннолетних. Внедрение подобного принципа в российское законодательство могло бы способствовать выходу оступившихся детей из сложившейся ситуации, связанной с рассмотрением дела, с наименьшими психологическими травмами.

Заключение.

Таким образом, анализируя законодательство Японии, можно выделить его особенностью сочетание как традиционных норм, так и норм романо-германской правовой семьи. До настоящего времени сохраняется обычай преимущественно решать все проблемы мирным путем, считая обращение в суд чем-то «позорным» и не соответствующим состоянию вещей.

Право Японии сформировалось под влиянием различных западноевропейских правовых систем. В ее законодательных актах можно встретить правовые нормы не только германские, но и французские (нормы УК и УПК), английские (Закон о доверительной собственности 1922 г., Закон о присяжных 1923 г.) и американские (Закон о судопроизводстве (1947 г.), Закон о прокуратуре (1947 г.), Закон об адвокатуре (1949 г.)). В связи с чем такое своеобразие и смешение вызывает определенные трудности при определении правовой семьи, к которой относится Япония. Однако сохранение до настоящего времени основных законодательных актов (некоторым уже более ста лет!), в которые вносятся лишь некоторые изменения, свидетельствует об удачном их сплетении. Также это обстоятельство показывает стабильность государственной политики страны.

Список литературы:

1. Белешникова И.А., Макутчев А.В. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ ПЕРИОДА МУРОМАТИ (1338 – 1477 гг.) // Актуальные проблемы государства и права Материалы межвузовской научно-практической конференции. Ответственный редактор: Д. В. Макаров. 2016. С. 12-16.
2. Богданов А. А. ОБЗОР ИНСТИТУТА ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ЯПОНИИ //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №. 11-2. – С. 61-64.
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М. : Междунар. отношения, 1999. 400 с.

4. Каревская В.В. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ЯПОНИИ //WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS сборник статей XVII Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2018. С. 250-252.
5. Козочкин И. Д. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пособие. М. : Омега- Л, Ин-т междунар. права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2003. 576 с.
6. Крашенинникова Н. А. История государства и права зарубежных стран. В 2 т. Т. 2: Современная эпо- ха : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА: ИНФРА-М, 2018. 816 с.
7. Лафитский В. И. Сравнительное правоведе- ние: национальные правовые системы. В 3 т. Т. 3: Правовые системы Азии. М. : Контракт: ИЗиСП, 2014. 704 с.
8. Маклаков В. В. Конституции зарубежных госу- дарств : учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2003. 592 с.
9. Марченко, М.Н. Сравнительное правоведение. Учебник / М.Н. Марченко. - М.: Проспект, 2018. - 559 с.
10. Мишина Е.А. Реформа системы правосудия в Японии // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. №3. URL:
11. Оно Сэйитиро, Накано Цугио, Уэмацу Та- даси, Датэ Акио. Кэйхо (Уголовный кодекс). Токио, 1981. 88 с.
12. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности : учеб- ник / под общ. ред. В. А. Туманова. М. : Юрист, 2003. 448 с.
13. Чиркин В. Е. Сравнительное правоведение : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2018. 320 с.

Чиркова Лилия Алексеевна³³

*Студент юридического института
АНО ВО «Российский Новый университет»
(г. Москва)*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Гаркуша Полина Игоревна*

Уполномоченный по правам человека в механизме обеспечения прав граждан

Аннотация: В данной статье рассматривается должность и обязанности уполномоченного по правам человека и его роль в защите прав и свобод граждан. Автором было изучено и рассмотрено сравнение его полномочий в Российской Федерации на федеральном и региональном уровне, а также компетенцию омбудсменов в зарубежных странах. Материал дает характеристику о том, как рассматриваются жалобы и сколько из них успевает рассмотреть лично уполномоченный по правам человека. Рассматриваемая тема будет интересна как специалистам, так и широкому кругу лиц.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека; Российская Федерация; региональный омбудсмен; жалобы; права и свободы

L.A. Chirkova

Commissioner for Human Rights in the Mechanism for Ensuring Citizens' Rights

Annotation: This article examines the position and responsibilities of the ombudsman and his role in protecting the rights and freedoms of citizens. The author studied and scrutinized a comparison of his powers at the federal and regional levels in the Russian Federation, as well as the competence of ombudsmen in foreign countries. The document gives a description of how

³³ ©Чиркова Л.А., 2021 г.

the complaints are considered and how many of them the human rights ombudsperson manages to deal with personally. Both specialists and a wide range of people will be interested in the topic.

Keywords: *the ombudsman; Russian Federation; regional ombudsman; complaints; rights and freedoms*

В современных условиях среди механизмов защиты прав и законных интересов граждан от злоупотреблений со стороны государственных органов и должностных лиц особое значение приобретает институт омбудсмана, т.е. уполномоченного по правам человека. Впервые омбудсмен появился в Швеции в 1809 г., в Российской Федерации эта должность впервые появилась только в 1994 году. Однако вопрос о его значении и месте в системе органов государственной власти остается дискуссионным и в наши дни.

Уполномоченный по правам человека (далее по тексту - уполномоченный; омбудсмен) защищает права и свободы человека, рассматривая жалобы на решения или действия (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, что обеспечивает более благоприятные социальные условия в государстве и уровень стабильности в обществе. Деятельность омбудсмана обеспечена его высоким статусом и законодательно наделенными полномочиями. Уполномоченный независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам. Деятельность уполномоченного не прекращается и не ограничивается при введении чрезвычайного или военного положения на всей территории Российской Федерации или на ее части. Согласно 23 статье федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» при проведении проверки по жалобе органы власти и местного самоуправления обязаны оказывать содействие и предоставлять уполномоченному то, что ему потребуется в ходе её рассмотрения. [11; 11]

В каждом субъекте Российской Федерации есть региональный омбудсмен, который осуществляет свою деятельность по рассматриванию нарушения прав, в большинстве случаев, только на территории того субъекта, в котором он был назначен. Институт регионального омбудсмана, как независимый орган, был создан по инициативе Совета Федерации Российской Федерации. На основании указа Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка» также выделяют детского омбудсмана. Его деятельность аналогична с обязанностями и правами Уполномоченного по правам человека Российской Федерации, но рассматривает жалобы только по нарушениям прав по детей.

На должность уполномоченного по правам человека Российской Федерации может быть назначен гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации, имеющий познания в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты. Возрастной ценз необходим для занятия ответственной должности в государстве, так как для принятия взвешенных решений необходим жизненный опыт и сформированная личная позиция. Другие критерии необходимы для того, чтобы помогать защищать права и свободы нужны определенные знания и навыки. Чем богаче опыт уполномоченного, тем шире спектр жалоб, которые он может рассмотреть. [1]

Стоит отметить, что в регионах критерии на должность уполномоченного по правам человека могут быть расширены. Так, статья 4 закона Республики Бурятия «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Бурятия» от 22 декабря 2012 года № 3083-IV гласит: «На должность Уполномоченного может быть назначен гражданин Российской Федерации, достигший возраста 30 лет, обладающий безупречной репутацией, имеющий высшее образование, а также познания в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты». Аналогичное содержание

имеет и статья 6 закона «Об уполномоченном по правам человека в Новосибирской области» с дополнением, что кандидат должен проживать в пределах субъекта и не иметь неснятой или непогашенной судимости. Каждый регион выдвигает свои требования к кандидату, используя требования из федерального конституционного закона лишь в качестве опоры. [7;6]

Назначается и освобождается от должности омбудсмен Российской Федерации Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Предлагать кандидатов на должность могут Президент Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутаты и депутатские объединения в Государственной Думе. Каждый кандидат, предложенный на должность Уполномоченного по правам человека Российской Федерации, выступает на заседании Государственной Думы с краткой программой предстоящей деятельности. В список для тайного голосования включаются кандидатуры, получившие не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. Если кандидатура на должность омбудсмена отклоняется палатой, то она может быть рассмотрена повторно или же предложена новая кандидатура. С момента объявления результатов голосования, председательствующий на заседании Государственной Думы объявляет о времени принесения присяги, после принесения которой омбудсмен официально вступает в должность. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации назначается на должность сроком на 5 лет, и одно и то же лицо не может быть назначено на эту должность более чем на два срока подряд. Государственная Дума принимает постановление о назначении на должность Уполномоченного не позднее 30 дней со дня истечения срока полномочий предыдущего Уполномоченного. [11; 1]

Назначение на должность регионального омбудсмена может отличаться, от назначения на должность федерального омбудсмена.

Например, в Ленинградской области предложения о кандидатах на должность также вправе вносить губернатор и региональные отделения политических партий. Избранным на должность Уполномоченного считается кандидат, за которого проголосовало большинство от установленного числа депутатов Законодательного собрания Ленинградской области. В Республике Татарстан кандидатура согласовывается с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, а присяга приносится на заседании непосредственно после избрания Уполномоченного на должность. В Кемеровской области ситуация аналогична, но предлагать кандидата на должность вправе только губернатор Кемеровской области. В Курганской области предложение о кандидатуре на должность уполномоченного по правам человека вносится в Курганскую областную Думу не позднее 110 дней до дня истечения срока полномочий уполномоченного по правам человека, также особенностью является то, что решение о назначении на должность принимается открытым голосованием, после принесения присяги омбудсмену вручается удостоверение. [4; 6; 2; 3]

В федеральном конституционном законе от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» компетенции уполномоченного посвящена целая глава. Статья 16 гласит, что «уполномоченный рассматривает жалобы на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе. Уполномоченный не рассматривает жалобы на решения палат Федерального Собрания Российской Федерации и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Важно, что жалоба должна быть подана не позднее истечения года со дня нарушения прав и свобод заявителя, или с того дня, когда

заявителю стало известно об их нарушении. Стоит отметить, что жалобы направляются не в Государственную Думу, а лично уполномоченному, что позволяет установить прямую связь омбудсмена с гражданами. Например, во Франции жалобы подаются только через членов парламента и непосредственный контакт с населением теряется. Получив жалобу Уполномоченный имеет право рассмотреть ее самостоятельно, разъяснить заявителю, какие средства он может использовать для защиты своих прав и свобод, передать жалобу в орган, к компетенции которого относится её решение, а также отказать в жалобе, но при этом отказ должен быть мотивирован. [8; 1]

После рассмотрения жалобы Уполномоченный может обратиться в суд с заявлением в защиту прав и свобод, нарушенных государственными органами, а также лично или через представителя участвовать в процессе; обратиться в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства, либо уголовного дела в отношении должностного лица, который нарушил права граждан; обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи. [1]

В зависимости от государства компетенция Уполномоченного может быть расширена. Уполномоченный по гражданским правам в Польше контролирует также военное управление и администрацию внутренних дел и деятельность судов, не нарушая их независимости. Омбудсмен Эстонии обладает правом вносить предложение в Парламент о привлечении государственных служащих к уголовной ответственности. В Аргентине контролирует обслуживание и поддержание в надлежащем состоянии сети железных дорог. В Италии в компетенцию омбудсмена входит сфера отношений, связанная с соблюдением прав умершего человека. В Дании он также рассматривает дела, связанные с церковью и религией. Важно

отметить, что в России такая практика невозможна, так как страна имеет статус светского государства. [8]

С 22 апреля 2016 г. по настоящее время в Российской Федерации должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации занимает Москалькова Татьяна Николаевна. Для помощи в рассмотрении жалоб у нее есть свой аппарат, штатная численность которого на 2019 год составляет 250 единиц. Однако стоит отметить, что сотрудники аппарата не имеют такого статуса и полномочий, как у омбудсмена и не могут запрашивать информацию из государственных органов в ходе рассмотрения жалоб. В течение 10 суток после регистрации жалобу рассматривает работник аппарата Уполномоченного, он проверяет сроки подачи жалобы и корректность её оформления. Из-за большого количества жалоб проверку по большинству из них, принятых к рассмотрению, проводят именно работники аппарата. Согласно докладу Уполномоченного за 2019 год, поступило 38 328 жалоб, рассмотреть все лично Уполномоченным по правам человека было бы невозможно. Согласно докладу Уполномоченного за 2018 год лично Татьяна Николаевна Москалькова приняла 237 человек из 4494 граждан, принятых в режиме личного приема. [9; 10]

Институт омбудсмена в России является важным элементом механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Он успешно исполняет свою главную цель - содействие реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, что способствует установлению режима законности и правопорядка и помогает на пути становления демократического государства. Стоит отметить, что законодательство Российской Федерации ограничивает полномочия омбудсмена в сферах, не связанных с органами государственной власти. Для обеспечения полной защиты прав и свобод граждан следует поднять вопрос о расширении его полномочий, опираясь на опыт зарубежных стран. Для современного государства деятельность уполномоченного по правам человека важна не в

меньшей степени, чем деятельность любого другого органа государственной власти страны.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»
2. Закон Ленинградской области «Об Уполномоченном по правам человека в Ленинградской области» (с изменениями на 9 октября 2018 года) (<http://base.garant.ru/7913490/>)
3. Закон Республики Татарстан от 3 марта 2000 года № 95 «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Татарстан» (с изменениями на 4 июля 2020 года) (<http://base.garant.ru/8103832/>)
4. Закон Кемеровской области от 28 декабря 2000 года № 108-ОЗ «Об уполномоченном по правам человека в Кемеровской области – Кузбассе» (с изменениями на 3 февраля 2020 года) (<http://base.garant.ru/7544866/>)
5. Закон Республики Бурятия от 22 декабря 2012 года № 3083-IV «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Бурятия и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Бурятия» (с изменениями на 28 сентября 2020 года) (<http://base.garant.ru/29547061/>)
6. Закон Курганской области от 2 июля 2015 года № 62 «Об уполномоченном по правам человека в Курганской области» (с изменениями на 28 октября 2020 года) (<http://www.garant.ru/hotlaw/kurgan/1421963/>)
7. Закон Новосибирской области от 14 июля 2020 года № 499-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Новосибирской области» (<http://www.garant.ru/hotlaw/novosibirsk/1405558/>)
8. Грудинин Н.С. Компаративистский анализ полномочий омбудсмена в Российской Федерации и зарубежных государствах // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки – 2018г. №5. С. 190-191
9. Москалькова Т.Н. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год - 2019 г. (<https://ombudsmanrf.org/content/doclad2018>)

10. Москалькова Т.Н. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год – 2020г. (https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf)
11. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека <https://ombudsmanrf.org/>

Актуальные вопросы реализации и обеспечения прав человека в сфере финансовых и административных правоотношений

УДК 343.9

Глибовец Ирина Сергеевна³⁴

аспирант
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор
Меркурьев В.В.

Деятельность органов прокуратуры по профилактике правонарушений экстремистской направленности в молодежной среде

Аннотация: Статья посвящена вопросам осуществления органами прокуратуры деятельности по профилактике правонарушений экстремистской направленности в молодежной среде. Раскрыты некоторые формы профилактического воздействия, реализуемые органами прокуратуры на данном направлении, а также затронуты правовые коллизии, касающиеся реализации полномочий прокурора по профилактике правонарушений в молодежной среде.

Ключевые слова: деятельность, органы прокуратуры, профилактика правонарушений, молодежная среда, экстремизм.

I.S. Glibovets

Activities of the Prosecutor's Office for the prevention of extremist offenses among young people

Annotation: The article is devoted to the implementation of activities by the Prosecutor's Office for the prevention of extremist offenses among young people. Some forms of preventive

³⁴ © Глибовец И.С., 2021 г.

influence implemented by the prosecutor's office in this area are revealed, as well as legal conflicts related to the implementation of the prosecutor's powers to prevent offenses among young people are touched upon.

Keywords: *activity, prosecutor's offices, crime prevention, youth environment, extremism.*

В условиях социально-экономического кризиса, существующего в настоящий момент как в России, так и за ее пределами, имеется тенденция к увеличению числа общественных и религиозных объединений, придерживающихся радикальных взглядов. Наиболее подвержены деструктивному влиянию с их стороны молодые люди, в особенности несовершеннолетние, поскольку их психологическое состояние весьма неустойчиво, с одной стороны это выражается в потребности противопоставить себя окружающим и таким образом самоутвердиться, а с другой – неуверенности в собственных силах и правильности своего мышления. На этом фоне участились случаи привлечения в ряды экстремистских организаций несовершеннолетних лиц, поскольку они не только легче поддаются идеологическому и психологическому воздействию, но и при определенных обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности [10]. Молодежь как одна из самых социально незащищенных групп населения зачастую выступает в роли наиболее активных участников конфликтов и различного рода деструктивных организаций, в том числе экстремистского толка. Искаженное представление о духовных, общечеловеческих ценностях и склонность к агрессивно-экстремистским действиям нередко делает молодых людей доступной добычей манипуляторов и непосредственно вербовщиков [9]. По этим причинам лидеры экстремистских организаций активно привлекают к своей деятельности молодежь и повышенное внимание проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, организациям футбольных болельщиков, активно вовлекая

их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности, в том числе в ходе проведения спортивных и культурных мероприятий [10].

В этой связи приобретает особую актуальность деятельность органов прокуратуры по профилактике экстремистских правонарушений, направленная на защиту прав граждан, в особенности несовершеннолетних.

Согласно проведенным исследованиям большую часть экстремистки направленных организаций (группировок) составляют молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, в том числе несовершеннолетние лица 14–18 лет. Сравнительный анализ данных уголовной статистики свидетельствует о том, что в наибольшей степени криминогенный потенциал, накопленный в несовершеннолетнем возрасте, проявляется в следующем за ним возрастном периоде – от 18 до 24 лет [2].

Деятельность органов прокуратуры по противодействию экстремистской деятельности в молодежной среде усложняется на фоне неуклонной эскалации безнадзорности и роста количества правонарушений среди несовершеннолетних, что в свою очередь негативно сказывается на социально-экономической жизни общества и государства в целом. Именно поэтому осуществление прокурором полномочий по профилактике экстремизма приобретает ключевое значение в вопросах предупреждения безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних.

Статьей 5 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные,

пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

С принятием Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее Закон № 182-ФЗ) органы прокуратуры Российской Федерации рассматриваются как один из субъектов профилактики правонарушений наряду с федеральными органами исполнительной власти, следственными органами Следственного комитета Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления. Однако федеральные законы от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», надзорный орган к субъектам профилактики правонарушений прямо не причисляют. На наш взгляд, органы прокуратуры однозначно обладают компетенцией по профилактике, направленной на обеспечение законности и предупреждение правонарушений, в том числе экстремистской направленности. Это подтверждается и высказыванием В.К. Звирбуля: «Задача прокуратуры состоит в принятии мер к устранению, нейтрализации условий, способствующих проявлению причин преступности» [4].

Пункт 1.1. приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05.03.2018 № 119 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по исполнению требований Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – приказ № 119) рассматривает профилактику правонарушений, как одно из основных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и необходимое условие обеспечения законности. Указанная работа осуществляется посредством обеспечения надзора за исполнением законов федеральными органами исполнительной

власти, Следственным комитетом Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

С учетом тенденции роста проявлений радикализма среди населения организация и проведение мероприятий на региональном и муниципальном уровнях, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, профилактику асоциальных проявлений в молодежной среде, позволит снизить проявления экстремизма и негативных процессов в молодежной среде. Поэтому органам прокуратуры в ходе проверок исполнения законодательства о противодействии экстремистской деятельности органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления необходимо уделять особое внимание реализации региональных и муниципальных программ по профилактике экстремизма в молодежной среде [3].

Так, в 2016 г. прокуратурой Смоленской области в ходе проверок установлено, что рядом муниципальных образований, в нарушение действующего законодательства, не осуществлялась работа по профилактике экстремизма в молодежной среде. Например, прокуратурой Кардымовского района установлено, что в нарушение п. 27 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, не приняты муниципальные программы, предусматривающие формирование системы профилактики экстремизма и терроризма, предупреждения межнациональных конфликтов. Аналогичные нарушения выявлены прокуратурой в МО «Темкинский район» [7].

При осуществлении деятельности по профилактике правонарушений необходимо учесть тот факт, что большинство экстремистских преступлений в России совершается на площадках сети Интернет. Благодаря

информационно-коммуникационным технологиям, и прежде всего Интернету, экстремистская деятельность становится элементом медийной повестки дня в масштабах страны. Под видом «обмена мнениями» в Интернете экстремисты получили возможность вести пропаганду, вербовать новых сторонников и увеличивать количество «сочувствующих» [5].

По состоянию на июнь 2020 г. Генеральный прокурор РФ отмечает, что приоритетным направлением оставалось пресечение распространения информации экстремистского характера в сети интернет. Так, в Роскмониторинг направлено 149 требований, в результате чего более чем с 45 тыс. сайтов удалены сведения, содержащие призывы к незаконным публичным мероприятиям и массовым беспорядкам, заблокирован доступ к 81 тыс. ресурсам» [8].

Стоит отметить, что органы прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности сталкиваются с множеством проблем, связанных с широким распространением негативных межнациональных и межконфессиональных настроений в обществе, в том числе с помощью использования сети «Интернет», и как следствие невозможностью своевременного установления очагов экстремистских проявлений. В связи с этим особую значимость приобретает взаимодействие органов прокуратуры с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными и религиозными организациями.

Как представляется, четкое и слаженное межведомственное взаимодействие органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, подразумевающее под собой координацию всех субъектов профилактики в целях наиболее результативного решения стоящих перед ними задач, будет способствовать наиболее эффективному предупреждению правонарушений со стороны несовершеннолетних. Данное положение подтверждается Концепцией

развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 22.12.2017 № 520-р (вместе с Планом мероприятий на 2017 - 2020 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года), которая закрепляет необходимость совершенствования системы межведомственного взаимодействия между образовательными организациями, медицинскими организациями и иными субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних, как условия эффективности такой деятельности.

В 2017 г. в ходе мониторинга сети Интернет Уполномоченным по правам ребенка на ресурсах www.game01.ru, www.flash.com.ru и других была обнаружена онлайн-игра, призывающая к террористическим действиям. Игра находилась в свободном доступе, в том числе и для несовершеннолетних. По решению Генеральной прокуратуры Российской Федерации данная игра признана экстремистской, Роскомнадзором доступ к ней был заблокирован. В своем докладе за 2019 г. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка акцентирует свое внимание на необходимости объединения усилий государства и общества по формированию позитивного контента, как важной составляющей безопасного развития здорового ребёнка [6].

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. одной из задач по совершенствованию взаимодействия государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации названо вовлечение институтов гражданского общества, в том числе молодежных и детских общественных объединений, в проведение мероприятий по профилактике проявлений

межнациональной (межэтнической) нетерпимости либо вражды в детской и молодежной среде [1].

С учетом возможности широкого распространения идеологии экстремизма в молодежной среде, в том числе в связи с активным использованием вербовщиками сети Интернет, на наш взгляд, необходимо активизировать работу органов прокуратуры по взаимодействию с молодежными общественными объединениями и организациями футбольных болельщиков в целях профилактики экстремистских проявлений при проведении массовых мероприятий. Деятельность такого рода будет способствовать эффективной реализации положений Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, а также создаст условия для оперативного предупреждения конфликтов, возникающих на межконфессиональной и межнациональной основе среди молодежи.

Однако отсутствие в существующей нормативно-правовой базе единого подхода к организации взаимодействия органов прокуратуры и общественных и религиозных объединений, а также конкретных форм, и методов исследуемого вида прокурорской деятельности препятствует эффективной реализации профилактических мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

На основе анализа действующего законодательства и практики прокурорской деятельности можно сделать вывод, что взаимодействие органов прокуратуры с общественными и религиозными объединениями по профилактике экстремизма осуществляется на трех уровнях: 1) общегосударственном; 2) региональном; 3) муниципальном.

В настоящий момент на практике сложились следующие формы взаимодействия органов прокуратуры с общественными и религиозными объединениями, участвующими в профилактике правонарушений:

1) правовое просвещение и правовое информирование (проведение совместных мероприятий, посвященных профилактике экстремизма: научно-практических конференций, форумов, круглых столов, семинаров и др., разработка по результатам их проведения рекомендаций, информационных и учебно-методических материалов).

2) организация органами прокуратуры рабочих групп с участием представителей общественных и религиозных объединений;

3) участие органов прокуратуры в заседаниях Общественных советов с привлечением представителей общественных и религиозных объединений по вопросам профилактики экстремистских проявлений;

4) совместное проведение проверочных мероприятий, направленных на выявление нарушений экстремистской направленности;

5) правовой мониторинг в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Учитывая, что деятельность органов прокуратуры по профилактике правонарушений экстремистской направленности в молодежной среде является приоритетной в условиях борьбы с радикально настроенными организациями, целью которых является дестабилизация политической обстановки в стране, проведение «цветных революций», разрушение основ духовно-патриотического воспитания молодёжи и иные деструктивные действия, полагаем необходимым более детально как на законодательном, так и правоприменительном уровне проработать механизмы регулирования правоотношений, складывающихся на данном направлении.

Список литературы:

1. Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: монография; [П.В. Агапов, Д.А. Соколов и др.], рук. авт.

коллектива П.В. Агапов // Университет прокуратуры Российской Федерации. М., 2019. С. 95.

2. Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений экстремистской направленности в молодежной среде / В.В. Меркурьев // Предупреждение и расследование преступлений экстремистской направленности в молодежной среде: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21.03.2019 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 156.

3. Ережипалиев Д.И., Надзор за исполнением законов о профилактике экстремизма в молодежной среде / Законность. 2016. № 6.

4. Звирбуль В.К., Деятельность прокуратуры по предупреждению преступности. М.: Юрид. лит. 1971. С. 61.

5. Кубякин Е.О., Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. N 4 (9). С. 150.

6. Сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. [Электронный ресурс] - URL: <http://deti.gov.ru/> (дата обращения: 29.08.2020).

7. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1044190/> (дата обращения: 09.12.2020).

8. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2984321.html> (дата обращения: 09.12.2020).

9. Экстремизм в подростковой среде: сущность, характерные признаки, ответственность и профилактические меры. URL: <https://xn--b1alfrj.78.xn--b1aew.xn--plai/document/14465766> (дата обращения: 29.11.2020).

10. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // СПС «КонсультантПлюс».

Аспирант
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор
Четвериков А.О.

Особенности правового регулирования иностранных инвестиций и защита прав инвесторов

Аннотация: Правовое регулирование иностранных инвестиций на текущий момент сталкивается с необходимостью разрешения множества проблем, в частности, с вопросом эффективности механизмов защиты иностранных инвестиций, применением двусторонних соглашений о защите инвестиций, а также инвестиционным протекционизмом, в широком смысле.

В последнее время ЕС внес существенные изменения в собственный режим правового регулирования иностранных инвестиций, что отчасти связано с расторжением существующих между государствами-членами ЕС двусторонних договоров, как противоречащих автономии права ЕС, а также с инициативой создания постояннодействующего международного инвестиционного суда. Особое место занимают положения о контроле прямых иностранных инвестиций, реализуемые в рамках нового Регламента ЕС 2019/452.

Ключевые слова: Иностранные инвестиции, прямые иностранные инвестиции, защита прав инвесторов, международный инвестиционный суд, право ЕС, соглашения о защите инвестиций (ДИД), инвестиционный протекционизм

³⁵ ©Пожилова Н.А., 2021 г.

Features of legal regulation of foreign investments and protection of investors' rights

Annotation: *The legal regulation of foreign investment currently faces the need to resolve many problems, in particular, with the issue of the effectiveness of mechanisms for protecting foreign investment, the use of bilateral agreements on investment protection, as well as investment protectionism, in a broad sense.*

Recently, the EU has made significant changes to its own legal regime for foreign investment, which is partly related to the termination of existing bilateral agreements between the EU member states, as contrary to the autonomy of EU law, as well as the initiative to create a permanent international investment court. A special place is occupied by the provisions on the control of foreign direct investment implemented under the new EU Regulation 2019/452.

Keywords: *Foreign investment, foreign direct investment, investor protection, international investment court, EU law, investment protection agreements (BITs), investment protectionism*

Развитие и защита иностранных инвестиций в течение всего периода правового регулирования находится в поиске разумного баланса между интересами иностранных инвесторов и принимающего государства. Несмотря на то что термин «**инвестиционный протекционизм**» достаточно широко используется в международной практике, официальное определение данного понятия не выработано [4, 118-131]. Более того, использование данной терминологии в политическом контексте носит в большей степени «популистский» характер, нежели предназначено для определения конкретных прямых или косвенных мер, осуществляемых на государственном уровне в целях противодействия иностранным инвестициям, вне зависимости от уровня, формы и порядка осуществления последних.

В настоящее время достаточно устойчиво мнение о том, что «инвестиционный протекционизм» характерен для государств с развивающейся экономикой, как правило, вынуждено прибегающих к вмешательству в порядок осуществления иностранных капиталовложений, вплоть до использования механизмов национализации. Однако, как показывает практика, меры косвенной экспроприации являются способом защиты иностранных интересов в *Германии* [12], а вопрос о реституции в соответствии с применимым правом остро стоит для *Австралии* [9].

До недавних пор система международной защиты прав и законных интересов иностранных инвесторов в ЕС строилась на широко применяемых международных механизмах, а именно посредством применения многосторонних или двусторонних договоров. Последние, в свою очередь, являются «более подробными и конкретными по сравнению с традиционными договорами о дружбе, торговле и судоходстве» [2, 275].

Однако 6 марта 2018 года Суд Европейского Союза вынес долгожданное и крайне противоречивое решение по делу **C-284/16 (*Slowakische Republik v. Achmea BV*)**, утверждая, что положение о разрешении споров, содержащееся в статье 8 Двустороннего инвестиционного договора, заключенного в 1991 году между Королевством Нидерландов и Чешско-Словацкой Федеративной Республикой (Словацкой Республикой), несовместимо с законодательством ЕС [6], особенный интерес данное дело представляет в связи с тем, что при принятии решения Суд не принял во внимание мнение Генерального адвоката, согласно которому рассматриваемые положения двустороннего инвестиционного договора являются неотъемлемой частью международного договора, их отсутствие нивелирует основную цель заключенного соглашения – предоставление адекватной защиты, необходимой для поощрения и привлечения иностранных инвестиций [7].

Несмотря на тот факт, что принятое решение не привело к автоматической отмене всех двусторонних договоров о защите иностранных инвестиций на территории ЕС, оно имело далеко идущие последствия. 5 мая 2020 года, после двухлетнего переговорного процесса, было подписано ***Соглашение о расторжении двусторонних договоров о защите инвестиций в рамках ЕС [5].***

Примечательно, что параллельно с достижением согласия по вопросу расторжения действующих инвестиционных соглашений, ЕС выступил с инициативой по созданию ***модели международного инвестиционного суда [11].***

Как отмечают исследователи, функционирующий на постоянной основе суд способен решить проблему предвзятости выборных арбитров, в то время как двухуровневая система (трибунала первой и апелляционных инстанций) призвана обеспечить единообразие толкования международных инвестиционных договоров [9, 153-163]. Так, был предложен ряд правил, которые будут применяться независимо от того, существует судебная система или нет. Одним из важных предложений (от ЕС и его государств-членов) было создание надлежащей процедуры отбора в рамках постоянно действующего механизма, во обеспечение независимости судьи будут заполнять штатные, долгосрочные должности без права на параллельную занятость, с заработной платой, сопоставимой с другими судебными системами. При этом именно наличие отдельного механизма обжалования решений данного суда, как подчеркивается, должно способствовать популяризации данной инициативы [3, 54-69]. Несмотря на определенный скепсис, вызванный данным предложением (в частности, в связи с вопросами компетенции, финансирования и др.), создание данного органа может послужить решению возникшей проблемы защиты иностранных инвестиций как альтернативы арбитражному порядку, так как текущее правовое

регулирование фактически полностью оставляет урегулирование возникающих споров в ведении национальных судов.

Еще одной важной вехой в изменении правового регулирования иностранных инвестиций в рамках ЕС является принятие *Регламента о создании рамочной системы проверки прямых иностранных инвестиций* (далее - «ПНИ») [10]. Регламент ЕС 2019/452 от 19 марта 2019 года содержит набор принципов, которые государства-члены ЕС должны соблюдать при сохранении, изменении или принятии механизмов для проверки ПНИ на своей территории по соображениям безопасности или гласности. В частности, принципы устанавливают требования по обеспечению прозрачности в отношении сроков, триггеров для проверки и процедурных правил, а также требуют от государств-членов ЕС принятия принципа недискриминации в отношении третьих стран.

Другие обязательства в рамках Регламента требуют проверки ПНИ в государствах-членах для сохранения конфиденциальности, предоставления иностранным инвесторам возможности обжаловать решения и принятия мер по предотвращению обхода существующих правил (например, предотвращения заключения искусственных соглашений с использованием местных дочерних компаний).

Регламент ЕС содержит открытый перечень факторов риска, которые государство-член ЕС может применять при определении того, могут ли прямые иностранные инвестиции влиять на безопасность или общественный порядок. К ним относятся воздействие на критически важную инфраструктуру, технологии, ресурсы (включая энергетику, сырье и продукты питания), доступ к конфиденциальной информации, а также свободу и плюрализм средств массовой информации. Кроме того, государства-члены могут учитывать, находится ли иностранный инвестор прямо или косвенно под контролем правительства, включая государственные

органы или вооруженные силы, третьей страны (в том числе через структуру собственности или значительное финансирование).

Регламент также устанавливает рамки сотрудничества по проверке прямых иностранных инвестиций в масштабах ЕС, в которых Европейская комиссия и государства-члены могут координировать свои действия в отношении иностранных инвестиций.

Другие обязательства в рамках Регламента требуют проверки ПИИ в государствах-членах для сохранения конфиденциальности, предоставления иностранным инвесторам возможности обжаловать решения и принятия мер по предотвращению обхода (предотвращение, например, искусственных соглашений с использованием местных дочерних компаний).

Примечательно, что любой механизм проверки ПИИ в государствах-членах должен также предусматривать сотрудничество между государствами-членами, включая учет комментариев других государств-членов и мнения Европейской комиссии.

Хотя каждое государство-член сохраняет исключительную ответственность за свою национальную безопасность и право защищать свои основные интересы, Регламент направлен на обеспечение координации и сотрудничества в масштабах Союза между государствами-членами и Европейской комиссией.

Во-первых, государства-члены должны уведомить Комиссию и другие государства-члены о любых ПИИ на их территории, которые в настоящий момент проходят проверку. В течение 15 календарных дней после получения такого уведомления другие государства-члены должны уведомить государство-член, проводящее проверку, о своем намерении представить комментарии.

Кроме того, Европейская комиссия также может дать соответствующее заключение, если посчитает, что прямые иностранные инвестиции могут повлиять на проекты или программы, представляющие интерес для ЕС по

соображениям безопасности или общественного порядка, государства-члены, проводящие проверку, должны «в максимальной степени учитывать» мнение Комиссии и предоставлять объяснения Комиссии, если ее рекомендации не соблюдаются.

Примечательно, что Регламент имеет обратную силу и распространяется на ПИИ, завершённые за последние 15 месяцев (с 11 октября 2020 года до июня 2021 года).

После принятия Регламента Европейская комиссия дала дополнительные разъяснения относительно применения его положений [8]. Регламент применяется ко всем секторам экономики и не имеет каких-либо ограничений. Необходимость проверять транзакцию действительно может не зависеть от стоимости самой транзакции. Например, небольшие стартапы могут иметь относительно ограниченную ценность, но могут иметь стратегическое значение в таких вопросах, как исследования или технологии.

Что касается инвестиций, которые не являются ПИИ, то есть портфельных инвестиций, они могут быть проверены государствами-членами в соответствии с положениями Договора о свободном движении капитала. Портфельные инвестиции, которые не дают инвестору эффективного влияния на управление и контроль над компанией, как правило, с меньшей вероятностью, чем прямые иностранные инвестиции, создают проблемы с точки зрения безопасности или общественного порядка. Однако, если они представляют собой приобретение по крайней мере квалифицированного пакета акций, который предоставляет определенные права акционеру или связанным акционерам в соответствии с законодательством о национальных компаниях (например, 5%), они могут иметь значение с точки зрения безопасности или общественного порядка.

Список литературы:

1. Бурова Е.С., Коротеева К.В. Ветер перемен: актуальные обсуждения реформы системы разрешения споров между иностранными инвесторами и государствами // Журнал "Закон", 2018, N 5. С. 153 - 163.
2. Международное право = Volkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн; 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2015. Серия "Германская юридическая литература: современный подход". Кн. 2. 1072 с.
3. Рачков И.В., Магомедова О.С. Инвестиционный суд: обзор инициативы ЕС. Московский журнал международного права. 2019;(2). С. 54-69.
4. Сапир Е.В., Карачев И.А. Вызовы новой инвестиционной политики: защита и поощрение капиталовложений. Финансы: теория и практика. 2020. 24(3). С. 118-131.
5. Agreement for the termination of Bilateral Investment Treaties between the Member States of the European Union. SN/4656/2019/INIT. OJ L 169, 29.5.2020, p. 1–41.
6. Case C-284/16. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 6 March 2018. Slowakische Republik v Achmea BV. ECLI:EU: C:2018:158. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=01CFF0194EE0F376A2A3A5AF73900FA5?text=&docid=199968&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=17644511> (дата обращения: 12.12.2020).
7. Case C-284/16. Opinion of Advocate General Wathelet delivered on 19 September 2017. Slowakische Republik v Achmea BV. ECLI:EU: C:2018:158. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=01CFF0194EE0F376A2A3A5AF73900FA5?text=&docid=194583&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=17644511> (дата обращения: 12.12.2020).
8. Communication from the Commission Guidance to the Member States concerning foreign direct investment and free movement of capital from third

countries, and the protection of Europe's strategic assets, ahead of the application of Regulation (EU) 2019/452 (FDI Screening Regulation) 2020/C 99 I/01 // C/2020/1981 // OJ C 99I , 26.3.2020, p. 1–5.

9. Philip Morris Asia Limited (Hong Kong) v. The Commonwealth of Australia, PCA Case No. 2012-12, Notice of Arbitration, November 21, 2011, paras. 6.6 - 6.11 // <http://www.ital-aw.com/sites/default/files/case-documents/ita0665.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

10. Regulation (EU) 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19 March 2019 establishing a framework for the screening of foreign direct investments into the Unionю PE/72/2018/REV/1. OJ L 79I , 21.3.2019, p. 1–14.

11. Submission from the European Union, Possible Reform of Investor-State Dispute Settlement (ISDS). A/CN.9/WG.III/ WP.145, 2018. P. 12.

12. Vattenfall Europe AG, Vattenfall Europe Generation AG & Co. KG (Sweden) v. Federal Republic of Germany, ICSID Case No. ARB/09/6, Award, 11 March 2011 // <http://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0890.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

Цатуров Артур Тигранович³⁶

магистрант 2 курса
направления «Юрист в финансовой сфере»
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент кафедры
Кузьменко Ю.А.

***Особенности определения формы вины юридических лиц и специфика
процесса доказывания в условиях привлечения к налоговой
ответственности***

Аннотация: В статье рассматривается проблема определения формы вины юридического лица при совершении им налогового правонарушения. Анализируются особенности доказывания умысла совершения налогового правонарушения юридическими лицами, а также актуальность доказывания налоговых правонарушений, совершаемых по неосторожности юридическими лицами при установлении пределов по осуществлению прав по исчислению налоговой базы.

Ключевые слова: налоговое правонарушение, форма вины, юридическое лицо, физическое лицо, умысел, неосторожность, виды вины, должностные лица, представители, налоговая база, пределы осуществления прав, ответственность, налоговые органы.

A. T. Tsaturov

***Features of determining the form of guilt of legal entities and the specifics of the
proof process in terms of bringing to tax liability***

Annotation: This article deals with the problem of determining the form of guilt when committing a tax offense. The paper analyzes the features of proving intent to commit a tax

³⁶ © Цатуров А.Т., 2021 г.

offense by legal entities, as well as the relevance of proving tax offenses committed by legal entities through negligence when setting limits on the exercise of rights to calculate the tax base.

Keywords: *tax offense, form of fault, legal entity, individual, intent, negligence, types of fault, officials, representatives, tax base, limits of rights, liability.*

В настоящее время правонарушения, подразделяющиеся по юридическим отраслям, имеют разную правовую основу и различные способы определения формы вины. При наличии состава правонарушения в уголовном и налоговом праве будут применяться различные способы доказывания наличия умысла, а понятие самого, умышленно совершенного правонарушения, в различных отраслях определяется по-разному. То, что в уголовном праве принято, считать критериями неумышленно совершенного правонарушения, в налоговом праве по таким критериям совершенные деяния могут не признаваться правонарушениями вовсе.

Такой разный порядок определения критерия правонарушения указывает на несовершенство некоторых понятий, закреплённых в российском налоговом законодательстве. Особое значение при рассмотрении данного вопроса будут иметь статьи 54.1 и 110 НК РФ, а также их соотношение. Особенно остро стоит вопрос о доказывании умысла при совершении действий, имеющих признаки налогового правонарушения, совершенных юридическими лицами, а также вопрос об определении налогового правонарушения, совершенного юридическим лицом по неосторожности.

Умысел является главной составляющей субъективной стороны правонарушения. Особое значение имеет вопрос о психологическом отношении субъекта, совершившего правонарушение. И если в уголовном праве точное определение умысла относится только лишь к физическому лицу, совершившему правонарушение, то в налоговом праве при выявленном правонарушении необходимо доказать по чьей конкретно вине (из

физических лиц) произошло правонарушение, совершаемое юридическим лицом, ведь вопрос стоит об определении правонарушения, совершаемого по неосторожности юридическим лицом.

Налоговый кодекс РФ закрепляет лишь одну составляющую субъективной стороны правонарушения – вина. Такие элементы правонарушения как сторона, цель, мотив не закреплены в НК РФ.

Законодатель устанавливает определение умысла как волеизъявление лица, совершившего правонарушение. Налоговое право акцентирует умысел как желание и сознательное допущение антисоциальных последствий действия или бездействия. В юридической науке ученые-правоведы сталкиваются с тем, что налоговое право не допускает деление на прямой и косвенный умысел. Однако в нем закрепляется термин «сознательное допущение», что является составляющим косвенного умысла.[10] Практические особенности алгоритма определения и установления косвенного умысла при совершении налогового правонарушения законом не установлены, и в теории права в должной мере не проработаны.

В налоговом праве признаками, характеризующими налоговое правонарушение, будут являться:

- противоправность действия или бездействия налогоплательщика;
- установление виновности налогоплательщика;[5]
- наличие нормы, закрепляющей ответственность за совершенное правонарушение.[8]

В практике правоприменения при доказывании умышленного правонарушения налоговыми органами, в некоторых моментах возникают сложности с процессом по определению формы вины субъекта правонарушения, когда лицо осознавало, могло осознавать, допускало, либо могло допускать наступление вредных последствий действий или бездействия. В большинстве случаев, когда устанавливается прямой умысел, у налоговых органов имеется достаточное количество неоспоримых

доказательств: приговор суда, вступивший в силу в отношении должностных лиц организации, выявленные и обоснованные в рамках выездной налоговой проверки «схемы», направленные на необоснованное занижение налогооблагаемой базы, показания свидетелей, заключение экспертов. Спорный момент возникает при определении налоговыми органами такой формы вины как неосторожность.[9]

Неосторожность чаще всего налоговыми органами трактовалась как «непроявление должной осмотрительности».[3] Термин неосторожность сопоставлялась с такими обстоятельствами, например, как получение от контрагента документов, подписанных неустановленными лицами, либо лицами, отказавшимися от участия в деятельности организации контрагентов. Однако, с введением в 2017 году в Налоговый кодекс РФ статьи 54.1, термин «должная осмотрительность» перестал иметь свое практическое применение. А значит и доказывание вины при совершении юридическим лицом налогового правонарушения в форме вины по неосторожности стало иметь практический характер.

В случае установления в действиях юридического лица признаков такого состава правонарушения как нарушение пределов прав по исчислению налоговой базы доказывается только в форме прямого умысла именно должностных лиц организации.

Статья 54.1 НК РФ, определяющая пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы[1], направлена на противодействие уклонению от уплаты налогов путем агрессивной методики налоговой оптимизации. Концепция данной нормы подразумевает закрепление в законе общего правила, ранее не содержащего норм, прямо указывающих на обстоятельства, при которых запрещается использовать схемы минимизации налоговой базы.

Налоговые органы придерживаются позиции, при которой имеется возможность применять положения ст. 54.1 НК РФ только в случаях, когда установлен умысел в действиях должностных лиц организации. Действия

должны быть направлены на осознанное искажение сведений, содержащихся в налоговом и бухгалтерском учете, с целью ухода от налогообложения, неисполнение обязанностей налогового агента и др.[7]

Трудности в правоприменении норм ст. 51.1 НК РФ возникают тогда, когда налоговые органы, при обнаружении признаков состава правонарушения, совершенного юридическим лицом, обязаны доказать умысел в действиях должностных лиц организации, направленных на уклонение от уплаты налогов и сборов. И если фискальными органами доказано иное не будет, то суды встают на сторону налогоплательщиков в том числе, когда установлены формальные признаки налогового правонарушения.[6]

Что касается п. 2 ч. 2 ст. 54.1 НК РФ, то формально умысел не встает на первое место при доказывании налоговыми органами обстоятельств, рассматриваемых в данной статье. В условиях реальной действительности фискальные органы сталкиваются с тем, что в любом случае умысел в действиях проверяемого налогоплательщика должен присутствовать, так как обязательным является принцип определения вины проверяемого лица. Наличие противоречий в доказательствах, подтверждающих последовательное перемещение товаров от завода изготовителя к проверяемому налогоплательщику, но не опровергающих возможность принятий проверяемым лицом товаров, такие обстоятельства не могут являться основанием для наступления негативных карательных мер для проверяемого лица.[4]

Неумышленно совершенное должностным лицом юридического лица правонарушение на практике освобождает от ответственности юридическое лицо, и закон не исполняет своих карательно-восстановительных функций. При выявлении взаимоотношений проверяемого налоговыми органами юридического лица, у которого имеются взаимоотношения с организациями, обладающими признаками «фирм-однодневок».[2]

Часть 1 ст. 54.1 НК РФ направлена на обязательность установления умысла при доказывании фискальными органами налогового правонарушения, совершенного юридическим лицом. Налоговый кодекс РФ не раскрывает понятия «умышленно совершенного правонарушения юридическим лицом», «определения косвенного умысла, понятия неумышленного совершенного правонарушения юридическим лицом», а лишь ставит в зависимость от наличия вины должностных лиц юридического лица.

Привлечение к ответственности юридическое лицо, совершившее деяние с признаками состава налогового правонарушения, хотя и не имеющего прямого умысла в действиях должностных лиц организации, позволит восстановить справедливый характер неотвратимости наказания вне зависимости от наличия или отсутствия прямого умысла в действиях должностных лиц организации.

Представляется целесообразным проработать ст. 110 НК РФ и рассмотреть вопрос о внесении в нее дополнений, содержащих следующие диспозиции:

1. Пп.1 ч. 4 ст. 110 «Налоговое правонарушение признается совершенным виновным юридическим лицом его совершившим, если должностное(ые) лицо(а) (представители) данного юридического лица, осознавали противоправный характер своих действий (бездействия), желали либо сознательно допускали наступления вредных последствий таких действий (бездействия)».

2. Пп.2 ч. 4 ст. 110 «Налоговое правонарушение признается совершенным по неосторожности юридическим лицом его совершившим, если должностное(ые) лицо(а) (представители) юридического лица, не осознавали противоправного характера своих действий (бездействия) либо вредного характера последствий, возникших вследствие этих действий (бездействия), хотя должны были и могли это осознавать».

Также необходимо проработать в ст. 51.1 санкционную часть за нарушение данной нормы, так как в статье присутствуют презумпция, диспозиция и в тоже время отсутствуют санкции за нарушение диспозиции. Вследствие чего и возникают противоречия в практике применения данной статьи.

Список литературы:

1. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020).
2. Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) "Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок // Финансовая газета от 21 июня 2007 года №25.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой льготы" // СПС «КонсультантПлюс» / режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894 (дата обращения 19.09.2020 г.)
4. Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2017 № 305-КГ-16-14921 по делу № А40-1207326/2015 // режим доступа Правовая база «Гарант» / <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71506906> (дата обращения 15.09.2020 г.)
5. Решение Арбитражного суда Кемеровской области № А27-17275/2019 от 25.09.2019 г. // Правовая система «КонсультантПлюс / <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS007&n=145254#034542106960074226> (дата обращения 20.09.2020 г.)
6. Решение Арбитражного суда г. Москвы № А40-224912/16-20-2017 от 09.08.2017г. // режим доступа: правовая база «Право.ру» / <https://www.law.ru/npd/doc/docid/23490812/modid/98> (дата обращения 18.09.2020 г.)
7. Александрова Н.В., Зотиков Н.З. Статья 54.1 НК РФ: практика применения // Вестник Евразийской науки, 2019 №1, <https://esj.today/PDF/70ECVN119.pdf> (доступ свободный) (дата обращения 20.09.2020 г.)
8. Брызгалин, А.В. Практическая налоговая энциклопедия. Т. 12 : Понятие и состав налогового правонарушения. Условия привлечения

налогоплательщика и налогового агента к ответственности. // Режим доступа СПС «Гарант» / <https://base.garant.ru/5196448> (дата обращения 19.09.2020 г.)

9. Кизиллов, В.В. Фикция субъективного вменения вины организации в налоговых правонарушениях [Текст] / В. В. Кизиллов // Вестник Омского юридического института. – 2011. – № 1 (14). – С. 15-21.

10. Липинский, Д.А., Мусаткина, А.А. К вопросу о субъективной стороне налоговых правонарушений // Налоги и налогообложение, (2), 7-19.

Белугина Диана Сергеевна³⁷

*Студент института экономики,
управления и финансов
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
к.ист.н., профессор
Дорохов Н.И.*

***Ограничения, связанные с гражданской службой как элемент правового
статуса гражданского служащего***

Аннотация: в данной статье рассматриваются ограничения, связанные с гражданской службой как элемент правового статуса, а также характеристика самого правового статуса.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, ограничения, правовой статус, права, обязанности.

D.S. Belugina

***Restrictions related to civil service as an element of the legal status of a civil
servant***

Annotation: this article examines the restrictions associated with the civil service as an element of the legal status, as well as the characteristics of the legal status itself.

Keywords: state civil service, restrictions, legal status, rights, duties.

³⁷ © Белугина Д.С., 2021 г.

Цели и задачи:

1. Изучить правовые основы государственной гражданской службы. Особенности правового статуса государственного гражданского служащего

Разобрать ограничения государственного гражданского служащего.

Изучить характеристику правового статуса гражданского служащего в Российской Федерации.

Что касается актуальности данной темы - государственная служба, является одним из главных элементов в государственном механизме. Государственная гражданская служба является очень важным аспектом на которое опирается наше государство, ведь на нем держится оборона страны, защита внешнеполитических элементов так далее. Правовой статус считается одним из элементов которого выступают ограничения гражданского служащего, связанные с его профессиональной служебной деятельностью. Стоит отметить, что данные ограничения устанавливаются на федеральном уровне.

В статье 14 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ можно найти информацию о правовых основах государственного служащего Российской Федерации.

Возьмём несколько пунктов, где сказано о том, что гражданский служащий имеет право на:

1) обеспечение организационно-технических критерий, важных для выполнения его должностных обязанностей;

2) ознакомление с документами, определяющие его должностные права и обязанности;

3) отдых, который предоставляет выходные дней и нерабочие торжественных (праздничных) дней, а еще имеющих место быть каждый год оплачиваемых и добавочных отпусков;

4) заработная плата и иные выплаты в соответствии с федеральными законами и служебным контрактом гражданина;

5) информация о государственной тайне в случае, если обязательства связаны с этими сведениями;

6) доступ в государственные органы, охраняемые государством;

7) защита личной информации о гражданском служащем;

8) должностной подъём на конкурсной основе;

9) членство в проф. союзе;

10) обсуждение персональных служебных споров в согласовании с федеральными законами;

11) защиту собственных прав и легитимных интересов на службе, охватывая обжалование в трибунал их нарушения;

12) медицинская помощь в соответствии федеральными законами;

13) гос. защиту собственной жизни и здоровья, жизни и здоровья членов своей семьи, а также принадлежащего ему имущества;

14) обеспечение пенсией;

2. Гражданский служащий вправе с предварительным извещением представителя нанимателя выполнять иную оплачиваемую работу, в случае если это не повлечет за собой конфликт интересов.

3. Если государственный служащий не соблюдает, установленные ограничения – за это устанавливается ответственность, предусмотренная Законом.

Если, рассматривать первое ограничение статьи 16, то стоит отметить, что недееспособный гражданин – это гражданин, который не способен собственными действиями осуществлять определённые права и обязанности в связи с отклонением гражданина в состоянии психического здоровья. Аналогичный статус имеет возможность находиться в зависимости от возраста, состояния самочувствия, психологического развития и иных

существенных моментов и факторов. Данное подтверждение можно найти в статье 21 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Ограничения и запреты, связанные с гос.службой, — это значимые критерии, которые нужно соблюдать, для того чтобы занять конкретное место. Для служащих учтены бесчисленные запросы и ограничения.

Ограничения, связанные с государственной службой — один из основных элементов в содержании правового статуса гражданского служащего.

Лимитирования, сопряженные с гражданской службой можно найти в статье 16 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

Ведущими целями данных ограничений считается: гарантирование гражданскими служащими прав и свобод человека, обеспечение оперативной работы гос. гражданской службы, обеспечение обороны и защищенности страны, уменьшение способности применения муниципальными служащими возможностей во вред государству. Очевидно, что главной целью установления ограничений и запретов, сопряжённых с государственной гражданской службой, является эффективное исполнение гражданским служащим должностных обязанностей, исключающего возможность злоупотребления полномочиями, создание условий с целью беспристрастного принятия им управленческих заключений.

Государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации — гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающий денежное вознаграждение за счёт государственного бюджета.

3 глава ФЗ от 27.07.2004 N 79-ФЗ посвящена правовому статусу, которая называется «правовое положение (статус) гражданского служащего».

Согласно ч.3 ст.55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина имеют шансы быть ограничены в той мере, в какой необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, самочувствия, прав и легитимных интересов иных лиц, обеспечения защиты государства и защищенности страны. Отнесение сведений к конфиденциальной информации выполняется главами муниципальных органов в согласовании с списком должностей и званий, наделенных возможностями относить сведения к государственной тайне, которые утверждаются главой государства - Президентом Российской Федерации.

Соблюдение гражданским служащим ограничений, недопущение нарушений и запретов - является одной из основных обязанностей государственного гражданского служащего (ч.1 ст.15). Если государственный служащий совершил нарушение определённых правил, в таком случае он должен получить либо замечание, либо выговор или предупреждение о неполном должностном согласовании. (см. комментарий к ст.59.1).

Стоит отметить, что нарушение ограничений и запретов, на гражданской службе, являются, по ч.1 ст.33 ФЗ «о государственной гражданской службе», основаниями для прекращения служебного контракта и освобождения от занимаемой должности гражданской службы, и, конечно, увольнения с гражданской службы. Отметим, что в случае утраты руководителя доверия к гражданскому служащему в случаях неисполнения запретов и ограничений контракт может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от должности гражданской службы и лишён работы. (к ч.1 ст.37).

Все ограничения можно разделить на две части:

1. ограничения, действующие в отношении лиц, желающих поступить на гражданскую службу (например, гражданин не может быть принят на

гражданскую службу в случае признания его недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда, вступившим в законную силу);

2. ограничения, распространяющиеся на лиц, осуществляющих государственно-служебные полномочия (например, гражданин не может оставаться на должности гражданской службы в том случае, если у него нет гражданства Российской Федерации или гражданства иного государства).

В п. 6. статьи 16 сказано, о таком ограничении как выход из гражданства РФ, а также наличие гражданства других государств. Только в том случае, если данное условие не предусмотрено в международном соглашении. Или же в договоре между другими иностранными государствами. Подтверждение данной информации можно найти в статье 62 Конституции РФ.

В качестве первой группы ограничений вводится запрет на службу должностей, которые признаны недееспособными или ограниченно дееспособными гражданами [п. 1 ч. 1 ст. 16 Закона]. Недееспособность или ограниченная дееспособность считается базой для отказа в приёме при условии, что гражданин признан таковым (недееспособным или ограниченно дееспособным) по решению суда, вступившему в законную силу. В случае если на момент утраты или же ограничения дееспособности гражданин состоял на гражданской службе, он подлежит увольнению.

Второе ограничение связано с нарушением закона, исключающему возможность выполнения должностных обязанностей по должности гражданской службы, по приговору суда, вступившему в законную силу, или в случае присутствия неснятой или непогашенной судимости [п. 2 ч. 1 ст. 16 Закона].

Пункт 2 ч.1 комментируемой статьи (статья 16 ФЗ «О государственной гражданской службе») ставит право находиться на гражданской службе в зависимости от судимости гражданина.

Судимостью считается правовое положение гражданина Российской Федерации, в связи с которым, лицо признано виновным по решению суда в правонарушении.

Погашение судимости предусмотрено в зависимости от вида правонарушения. Это может быть, и по истечению испытательного срока сразу, и после одного года после получения срока, где не предусматривалось такое основание как лишение свободы. А также 3, 8 или 10 лет после лишения свободы.

Снятие судимости выполняется судом по ходатайству гражданина, совершившего преступление, в таком случае, осужденный должен предоставить доказательства или сведения о том, что находясь в месте лишения свободы он вел себя безукоризненно и возместил ущерб или причиненный вред, который он совершил. Ему необходимо обратиться за поддержкой к хорошему адвокату, чтобы тот указ, какие документу стоит предоставить суду, а также при надобности будет находиться с осужденным при рассмотрении дела.

Гражданин не может находиться на гражданской службе, если он, являясь гражданским служащим, осужден к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности государственной службы по приговору суда, вступившему в законную силу. Если представителю нанимателя стала известна достоверная информация о наличии у гражданского служащего не снятой или не погашенной судимости, речь будет идти также о представлении этим служащим заведомо неверных сведений при поступлении на гражданскую службу (см. п.8 комментируемой части).

Ограничение, взаимосвязанное со несогласием гражданина проделать путь оформления допуска к сведениям, образующих государственную или другую охраняемую законом тайну, расширяется на персон, принимаемых на гражданскую службу и находящихся на гражданской службе и может

служить препятствием для приёма на гражданскую службу и нахождения на ней только в случае, если исполнение должностных обязательств по замещаемой должности будет связано с использованием таких сведений [п. 3 ч. 1 ст. 16 Закона]. Список сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержден Указом Президента РФ «О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне».

Если рассматривать определение «государственная тайна», то стоит отметить, что государственная тайна – это сведения, которые охраняются государством, за разглашение которых можно причинить ущерб государству, связанные с обороной страны, экономической системой, политической деятельностью.

Присутствие у гражданина болезни является основанием к отказу в поступлении на гражданскую службу или нахождения на ней только в том случае, если это заболевание препятствует исполнению должностных обязанностей и, если факт такого заболевания подтверждён медицинским заключением [п. 4 ч. 1 ст. 16 Закона]. Перечень заболеваний, в случае если болезнь мешает выполнению должностных обязательств и, в случае если прецедент такового болезни подтверждён медицинским решением [п. 4 ч. 1 ст. 16 Закона]. Список болезней, препятствующих выполнению обязательств по должности или же другой должности гражданской службы, и конфигурация мед. решения уточняются Правительством РФ (в реальное время не установлен). Заболевание представляет собой отклонение нормы в организме человека, в его психическом или физическом состоянии, при котором без вмешательства медицинских работников гражданин справиться не в состоянии.

На наш взгляд, не мало важный пункт 5 ч.1 комментируемой статьи, который устанавливает ограничение, которое не даёт возможность и право родственникам находиться на гражданской службе в одном государственном органе или в соподчиненных государственных органах при наличии неких

условий, таких как: отношения родства или между близкими людьми (ими являются родители, супруги, дети, братья, сестры; родители супруга, братья супруга, сестры супруга, дети супруга, супруги детей); а подчинение или подконтрольность родственников друг другу.

Ограничение установлено с целью обеспечения действенной и объективной служебной деятельности в условиях системности построения государственной службы.

Ограничением является и представление подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении гражданина на гражданскую службу [подтверждение можно найти в п.8 ч.1 ст.16 Закона]. Несоблюдение данного ограничения является причиной, чтобы отказать в приеме на гражданскую службу и уволить с гражданской службы. Пакет документов, которые человек, поступающий на гражданскую службу представляет при заключении служебного контракта представителю нанимателя, установлен ч. 2 ст. 26 Закона. В соответствии с п. 16 ч. 1 ст. 44 Закона сведения, представленные гражданином при поступлении на гражданскую службу, подлежат проверке в установленном порядке на предмет их достоверности и полноты. Данная норма Закона является требовательной и обязана реализоваться в неотъемлемом порядке.

Такое ограничение как представление заранее ошибочных данных о заработке или непредставление сведений вовсе, об имуществе и обязательствах имущественного характера, которые принадлежат гражданину по праву собственности служит основанием чтобы отказать гражданину в приеме на гражданскую службу [п.9 ч.1 ст. 16 Закона]. Если данные основания выявлены в то время как гражданин уже находится на государственной службе, он должен быть лишен места работы. [п. 7 ч. 1 ст. 37 Закона]. Более подробно о этом ограничении представлено в ст. 20 Закона.

Все данные, которые гражданин предоставляет, чтобы поступить на государственную службу в неотъемлемом порядке подлежат проверке для

выяснения того, являются ли они подлинными или нет. Это можно увидеть в согласии со статьей 44 [пункт 16] – закона сведения.

Определённый ч. 1 ст. 16 Закона, список причин, согласно которым гражданин не может быть принят и находиться на гражданской службе, не является исчерпывающим. В соответствии ч. 2 ст. 16 Закона, федеральными законами могут утверждаться и другие ограничения при поступлении на гражданскую службу и её прохождении.

В данной статье мы рассмотрели такое понятие, как государственный служащий, его права и обязанности, ограничения и запреты государственной службы. Таким образом, мы можем сделать вывод, что ограничения, которые присущи государственной гражданской службе – являются важным составляющим элемента правового статуса гражданина, находившегося или гражданина, который собирается поступить на государственную службу. С этими ограничениями лицо в обязательном порядке должно ознакомиться, так как всю ответственность за их нарушение гражданин будет нести сам. А так же, рассматриваемый элемент в содержании правового положения гражданского служащего выполняет весьма важную роль и направлен на обеспечении эффективности гражданской службы.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О государственной гражданской службе Российской Федерации"[п.9 ч.1 ст. 16 Закона]; [п. 1 ч. 1 ст. 16 Закона]; [п. 2 ч. 1 ст. 16 Закона]; [п. 3 ч. 1 ст. 16 Закона]; [п.8 ч.1 ст.16 Закона]; [п. 4 ч. 1 ст. 16 Закона].
3. Кузякин С.В., Кузякин Ю.П. Административное право Российской Федерации: учеб. пособие для бакалавров / С.В. Кузякин, Ю.П. Кузякин – Одинцово : АНОО ВО ОГУ, 2015. – 228 с.

4. Ограничения и запреты на государственной гражданской службе
/Под общ. ред. . – М.: Издание Совета Федерации, 2009. – 54 с.

5. Пресняков М.В. Ограничения, связанные с государственной гражданской службой: проблемы справедливости и обоснованности // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2010. N 3.

Болтвина Кристина Романовна

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

(г. Саратов)

Литвинова Софья Павловна³⁸

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

(г. Саратов)

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент

Абакумов Д.В.

***К вопросу о юридической ответственности субъектов муниципально-
правовых отношений***

Аннотация: Среди ведущих сфер функционирования органов местного самоуправления достаточно актуальным и значимым является вопрос установления и реализации юридической ответственности субъектов муниципально-правовых отношений. Это обусловлено тем, что данная ответственность обеспечивает эффективное функционирование органов и должностных лиц местного самоуправления, и в то же время гарантирует реализацию интересов граждан, то есть населения и общества в целом.

Ключевые слова: юридическая ответственность, орган местного самоуправления, должностное лицо местного самоуправления, субъекты, муниципально-правовые отношения.

K. R. Boltvin

S. P. Litvinova

On the issue of legal responsibility of subjects of municipal-legal relations

³⁸ © Болтвина К.М., Литвинова С.П. 2021 г.

Annotation: *Among the leading spheres of functioning of local self-government bodies, the issue of establishing and implementing the legal responsibility of subjects of municipal-legal relations is quite relevant and significant. This is due to the fact that this responsibility ensures the effective functioning of local self-government bodies and officials, and at the same time guarantees the realization of the interests of citizens, that is, the population and society as a whole..*

Keywords: *legal responsibility, local government body, local government official, subjects, municipal-legal relations.*

Опираясь на российское законодательство по рассматриваемому вопросу, можем выделить, что, в соответствии со ст. 70 Федерального закона N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" органы местного самоуправления и их должностные лица несут ответственность перед населением муниципального образования, государством, физическими и юридическими лицами[2]. Данного вида ответственность – это негативный результат за принятые органами МС и их должностными лицами решения, несоответствующие законодательству, а также за недолжное осуществление возложенных на них законом задач и функций.

Рассмотренная норма свидетельствует о том, что за неисполнение и нарушение законодательства органы местного самоуправления и их должностные лица обязаны претерпевать неблагоприятные правовые последствия. Правда, стоит отметить, что именно тексте статьи не отмечено, какая определенная ситуация подразумевает определенный, соответствующий ей, вид юридической ответственности.

Для начала следует сказать, кого необходимо подразумевать в качестве субъектов муниципально-правовых отношений. В правовой литературе их принято классифицировать на три группы на основании их деятельности по осуществлению местного самоуправления. То есть это, во-первых, муниципальное образование, во-вторых, это субъекты, которые

уполномочены принимать решения по вопросам местного значения, либо содействовать их принятию (к ним относятся такие субъекты, как население муниципального образования, должностные лица и органы МС, граждане и пр.); и, в третьих, это субъекты, в той или иной мере фигурирующие в осуществлении МС, а именно – органы государственной власти, общественные объединения и др.)[3].

Так, становится интересным рассмотрение вопроса: какие именно из указанных субъектов могут быть подвергнуты юридической ответственности? Считаем, что законы налагают ответственность на следующие субъекты муниципально-правовых отношений: муниципальное образование, органы и должностные лица МС, муниципальные служащие, органы ТОС, а также государственные органы.

В системе МС к субъектам муниципально-правовых отношений, по общему правилу, применяются все известные виды юридической ответственности: конституционная, государственно-правовая, муниципально-правовая, дисциплинарная, гражданская, уголовная.

Рассмотрим некоторые виды юридической ответственности.

Так, ответственность органов и должностных лиц МС перед государством наступает в случае ненадлежащего исполнения ими Конституции РФ, конституций или уставов субъектов РФ, федерального и регионального законодательства, а также положений устава муниципального образования. В таких ситуациях, представительный орган МС подлежит роспуску, должностное лицо же – отрешению от должности. Помимо этого, государственно-правовая ответственность применяется в случаях неисполнения должностными лицами или органами МС отдельных, возложенных на них, государственных полномочий. Также, ФЗ-131 содержит и такие меры неблагоприятных правовых последствий в отношении субъектов муниципально-правовых отношений, как временное осуществление органами государственной власти отдельных полномочий

органов местного самоуправления, отзыв государственно-властных полномочий, отмена или приостановление правовых актов, отмена юридически значимого результата.

Ответственность органов и должностных лиц МС перед населением по своей сущности представляет политико-юридическую ответственность перед избирателем лиц им избранных и может быть применена посредством их отзыва на основании утраты доверия. Устав муниципального образования, а также законы субъектов предусматривают порядок и иные вопросы такого вида процедуры.

Ответственность перед физическими и юридическими лицами наступает согласно как федеральному, так и региональному и муниципальному законодательству. Нарушение, неисполнение конституционных прав и свобод человека и гражданина органами и должностными лицами МС, влечет применение к нарушителям мер юридической ответственности. Иные, возникшие в данной сфере, трудности урегулированы нормами гражданского законодательства и могут быть разрешены в судебном порядке.

Наступление такого вида юридической ответственности, как дисциплинарная ответственность в системе осуществления местного самоуправления связано с несоблюдением или же ненадлежащим исполнением муниципальным служащим возложенных на него соответствующим законодательством служебных обязанностей по его вине[1]. Процедура применения, а также снятия дисциплинарных взысканий определяется в соответствии с Трудовым Кодексом РФ. Подобная особенность характеризует своеобразие и отличие дисциплинарной ответственности в системе МС от дисциплинарной ответственности государственных служащих. Также, трудовое законодательство допускает привлечение муниципального служащего и к материальной ответственности, которая, по своей сути, состоит в том, что виновный служащий обязан

возместить, так скажем, пострадавшим причиненный им вред. Стоит отметить, что она, в свою очередь, не устраняет возможности одновременного привлечения виновного лица еще и к дисциплинарной ответственности. К полной материальной ответственности муниципального служащего можно привлечь только в соответствии с решением суда.

Таким образом, становится очевидным, что правовая регламентация системы мер юридической ответственности субъектов муниципально-правовых отношений представляет собой одну из самых эффективных форм юридической защиты МС.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О муниципальной службе в Российской Федерации" от 02.03.2007 N 25-ФЗ.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"
3. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. М.: Проспект, 2013. 672 с

Войдашенко Марина Васильевна³⁹

студент
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Научный руководитель
Бурнышева Л.В.

Роль налоговой политики в защите прав человека

Аннотация: Статья посвящена изучению роли налоговой политики, а также степень её участия в защите прав человека. Значительное внимание уделяется целям налоговой политики и то как через них налоговая политика поддерживает и способствует охране наших конституционных прав. В статье рассматриваются цели налоговой политики и раскрываются их сущность, значение и значимость в сфере защиты прав человека.

Ключевые слова: налоговая политика, права человека, цели налоговой политики.

M.V. Voidashenko

The role of tax policy in the protection of human rights

Annotation: The article is devoted to the study of the role of tax policy, as well as the degree of its participation in the protection of human rights. Considerable attention is paid to the objectives of tax policy and how through them tax policy supports and promotes the protection of our constitutional rights. T the article discusses the objectives of tax policy and reveals their essence, significance and importance in the sphere of human rights protection.

Keywords: tax policy, human rights, tax policy objectives.

³⁹ © Войдашенко М.В., 2021 г.

Для обывателей налоговая политика ассоциируется только с обязанностью уплаты налогов в соответствующий бюджет. Однако, это очень узкое мышление, т.к. налоговая политика выполняет множество разноплановых функций в различных сферах жизни и помимо фискальной функции, охраняет и защищает права человека. Чтобы понять, как налоговая политика связана с защитой прав человека, необходимо ближе познакомиться с разными гранями налоговой политики.

В учебной и научной литературе понятие «налоговая политика» имеет множество различных трактовок и определений. Однако, законодательно данное понятие нигде не закреплено. В связи с этим выведем определение, включающее в себе основные признаки и особенности налоговой политики.

Налоговая политика- это комплекс мероприятий в области налогов, которые направлены на достижение экономических, экологических, правовых, социальных и иных поставленных перед ней государством целей.

Из определения, а также из анализа государственной налоговой политики мы можем выделить следующие цели:

- фискальная – формирование бюджета за счет налогов и сборов
- социальная – установление льгот, снижение налога для определённых групп граждан
- экономическая – поддержка и регулирование экономики, стимулирование бизнеса и рынка в целом
- экологическая- установление налогов и штрафов за нарушение экологического законодательства с целью сохранения и защиты окружающей среды
- международная – формирование всех необходимых условий для более выгодной, удобной и многосторонней торговли, а также формирование международных отношений.

Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. N 380-ФЗ "О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов"

предусматривает наибольший объем доходов от поступления налогов. Около 20 млрд. рублей поступили с налогов и сборов [5].

Также в данном законе закреплены основные статьи расходов. Большинство из которых направлены на социальную политику, здравоохранение, образование и иные значимые для населения цели. Соответственно благодаря именно *фискальной цели* налоговой политики формируется бюджет, из которого уже и выделяются средства на предоставление бесплатной медицинской помощи, бесплатного образования и иных услуг, обеспечивающих права людей, гарантированные Конституцией.

Социальная цель предусматривает на защиту граждан и уменьшение социального неравенства. Например, в соответствии с п.2 ст. 149 Налогового кодекса реализация медицинских товаров, оказание медицинских услуг, а также оказание услуг по предоставлению в пользование жилых помещений в жилищном фонде всех форм собственности не облагаются налогом. Такое положение облегчает реализацию и способствует обеспечению права граждан на жилище и на охрану здоровья и медицинскую помощь. Также в этой же статье закреплено, что реализация предметов религиозного назначения и религиозной литературы не облагается налогом, а оказание услуг в сфере образования не подлежит налогообложению, что снижает стоимость этих товаров и услуг, делая их более доступными. Данные меры позволяют гражданам получить хорошее образование, религиозные книги или иным образом реализовать свои права на образование и вероисповедание.

Экономическая цель налоговой политики упрощает процедуру реализации прав граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности. Это обеспечивается снижением налогов, установлением специальных налоговых режимов или отсрочкой уплаты налогов. Так с 01.04.2020 вступили в силу изменения в НК

РФ в связи с пандемией коронавируса, освобождающие от уплаты налогов, сборов, страховых взносов за отчетные налоговые периоды, относящиеся ко II кварталу 2020 года ряд субъектов. Введением таких изменений государство поддержало наиболее пострадавшие отрасли экономики и оказало помощь налогоплательщикам, которые в силу пандемии были не в силах уплатить налоги.

Экологическая цель занимает важную часть налоговой политики. Так главами 25.1, 25.2, 25.4 и 26.1 налоговая политика регулирует порядок использования сырья, полезных ископаемых и иных объектов окружающей среды. Установлением соответствующих налогов и сборов государство стремится защитить окружающую природу, а также обеспечить, предусмотренное статьёй 42 Конституции РФ, право граждан на благоприятную окружающую среду.

Налоговая политика на международном уровне направлена на создание единых стандартов для всех лиц независимо от гражданства с целью обеспечения равных прав и защиты от неправомерных действий. Также налоговая политика может стимулировать участие иностранных инвесторов, организаций и предпринимателей заинтересовав их более выгодным налогообложением для их бизнеса. Тем самым увеличить поступления в федеральный бюджет, расширить рынок товаров и услуг и наладить внешнеэкономическую торговлю.

Главной особенностью налоговой политики в защите прав граждан является то, что она воздействует на правоотношения не напрямую, а косвенно. Можно сказать, что она воздействует больше не на действия людей, а на их мировоззрение и мышление. К примеру, налоговая политика не запрещает потребителям покупать спиртные напитки, а организациям производить табачную или алкогольную продукцию. Однако после повышения акцизов на соответствующую продукцию покупатель уже

задумается о том стоит ли дальше потреблять данный товар или лучше сократить, или вовсе прекратить его употребление.

Подводя итог всему вышесказанному, можно с уверенностью сказать, что налоговая политика играет очень важную роль в реализации и обеспечении прав граждан. Она создаёт необходимые благоприятные условия для их реализации и поддерживает их защиту посредством установления налогов и сборов или освобождения от них. Из анализа целей мы видим, что налоговая политика очень обширна и регулирует правоотношения в различных сферах жизнедеятельности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.12.2020).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.12.2020).

4. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 08.06.2020 N 172-ФЗ (ред. от 15.10.2020)

5. О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 02.12.2019 N 380-ФЗ (ред. от 18.03.2020). Доступ из справ. -правовой системы "КонсультантПлюс".

6. Черник, Д. Г. Налоговая политика государства: учебник и практикум для вузов / Д. Г. Черник, Ю. Д. Шмелев, М. В. Типалина ; под редакцией Д. Г. Черника. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 509 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12761-4. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/448274> (дата обращения: 16.12.2020). [стр. 25]

Налог на профессиональный доход: результаты эксперимента

Аннотация: Статья посвящена экспериментальному налоговому режиму «Налог на профессиональный доход». Рассмотрены основные цели создания налога, а также законодательные ограничения, установленные с целью пресечения правонарушений в сфере его применения. Проанализированы первые результаты эксперимента.

Раскрыты меры государственной поддержки граждан, применяющих данный налоговый режим в экономической ситуации, осложненной распространением новой коронавирусной инфекции в 2020 году. Сделан прогноз относительно перспектив дальнейшего развития и внедрения налога на профессиональный доход.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, специальный налоговый режим, налоговая политика, самозанятый, легализация дохода, эксперимент.

A. O. Goncharova

Professional income tax: experimental results

Annotation: The article is devoted to the experimental tax regime "Professional income tax". The main goals of the tax creation, as well as the legislative restrictions established with the aim of suppressing offenses in the sphere of its application, are considered. The first results of the experiment are analyzed.

The measures of state support for citizens applying this tax regime during an economic downturn due to the spread of a new coronavirus infection in 2020 are disclosed. A forecast has

⁴⁰ © Гончарова А. О., 2021 г.

been made regarding the prospects for further development and the introduction of professional income tax.

Key words: *professional income tax, special tax regime, tax policy, self-employed, legalization of income, experiment.*

С 1 января 2019 г. в России вступили в силу изменения в фискальном законодательстве: Федеральным законом № 422-ФЗ [3] в экспериментальном порядке был введен налог на профессиональный доход (далее - НПД). Эксперимент рассчитан на 10 лет (до 31 декабря 2028 года) и не имеет аналогов в мировой практике.

Первоначально данный налоговый режим действовал в четырех регионах – Москве, Московской и Калужской областях, а также Республике Татарстан. Постепенно действие закона распространилось и на другие субъекты Федерации - регионы-доноры и регионы, где расположены города-миллионники, а с 1 июля 2020 года применение НПД стало возможным на всей территории России.

Налог на профессиональный доход – это не дополнительный налог, а специальный налоговый режим, переход на который осуществляется добровольно. НПД позволяет гражданам, зарегистрированным в качестве самозанятых, уплачивать налоги с некоторых видов доходов по сниженной ставке. Все остальные налогоплательщики сохраняют обязанность по уплате налогов с учетом других систем налогообложения.

Налоговые ставки данного режима варьируются и составляют при работе с физическими и юридическими лицами 4 % и 6 % соответственно. Объектом налогообложения признается доход, полученный от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав). Исчисление производится налоговым органом, который не позднее 12-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом, уведомляет налогоплательщика о сумме, подлежащей уплате, с указанием необходимых реквизитов. Уплата налога

должна быть произведена своевременно - до 25 числа того же месяца – по месту ведения деятельности. Предоставление налоговой декларации не требуется.

Перечень видов деятельности, которые подходят для лиц, применяющих данный режим, в Законе не установлен, однако в профиле плательщика заполнение вида деятельности для целей государственного статистического учета все же осуществляется.

В рамках данного режима предусмотрен ряд ограничений с целью предотвращения уклонения от иных налогов. Так, согласно п. 2 ст. 4 ФЗ № 422-ФЗ не вправе применять специальный налоговый режим лица:

- применяющие иные специальные налоговые режимы или ведущие предпринимательскую деятельность, доходы от которой облагаются налогом на доходы физических лиц (далее – НДФЛ);
- доходы от деятельности которых превышают 2,4 млн. рублей в год;
- осуществляющие реализацию подакцизных или подлежащих обязательной маркировке товаров;
- осуществляющие перепродажу имущественных прав или товаров;
- занимающиеся добычей или реализацией полезных ископаемых;
- имеющие работников по трудовому договору;
- ведущие предпринимательскую деятельность в интересах другого лица на основе договоров поручения, комиссии или агентских;
- оказывающие услуги по доставке товаров с приемом платежей за указанные товары в интересах других лиц (возможно только при условии применения контрольно-кассовой техники).

Ограничения касаются и объектов налогообложения. Так, в соответствии с п. 2 ст. 6 ФЗ № 422-ФЗ законодательством, ими не могут являться доходы:

- полученные при трудовых отношениях;

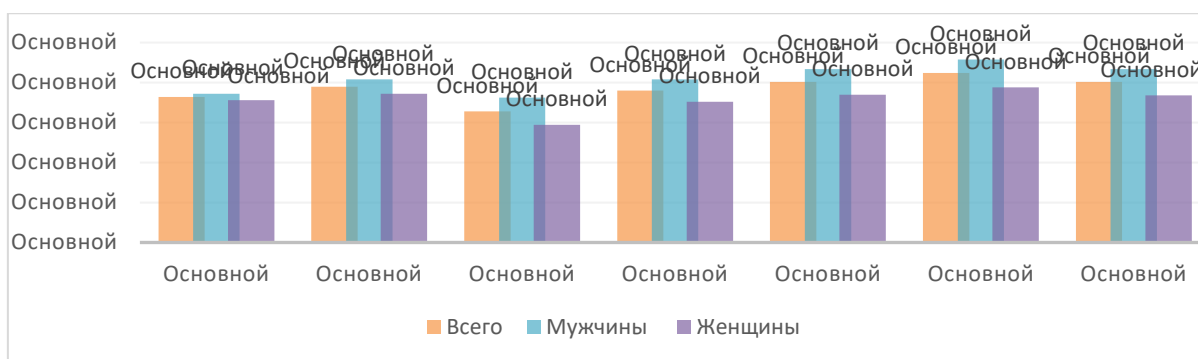
- от продажи недвижимого имущества или транспортных средств,
- от передачи имущественных прав на недвижимое имущество (за исключением доходов от сдачи в аренду жилых помещений);
- государственных и муниципальных служащих (кроме доходов от сдачи в аренду жилых помещений);
- от продажи имущества, использовавшегося для личных, домашних или иных подобных нужд;
- от реализации долей в уставном капитале, паев, ценных бумаг и производных финансовых инструментов;
- от ведения деятельности в рамках договора простого товарищества или доверительного управления имуществом;
- по договорам гражданско-правового характера (далее - ГПХ), если заказчиками по ним являются работодатели либо лица, бывшие ими менее 2 лет назад;
- от уступки (переуступки) прав требований;
- в натуральной форме;
- от арбитражного управления, от деятельности медиатора, нотариуса, занимающегося частной практикой, адвокатской или оценочной деятельности.

Объективной предпосылкой создания экспериментального налогового режима «налог на профессиональный доход» послужила необходимость выведения трудоспособного населения из теневого сектора экономики.

Оценки «скрытого» рынка труда существенно различаются. Только по данным Росстата, опубликованным в марте 2019 г., в России в теневом секторе заняты порядка 14,6 млн. человек, их доля составляет 20,1% от общей численности занятых в возрасте 15 лет и старше. На Рисунке 1 представлена статистика неформальной занятости.

Рисунок 1. Доля занятых в неформальном секторе экономики, % от всех занятых [9]

По данным опроса, проведенного в мае 2019 года научно-исследовательским Центром социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС [7, с. 1], 32,5% жителей России (ок. 25 млн. человек) в той или иной форме причастны к "теневому" рынку труда.

Вывести с теневого рынка всех невозможно даже в случае успешной реализации эксперимента. Граждане не желают работать легально по ряду причин. По мнению Р.В. Бобринева, первостепенными среди них являются причины естественно-экономического характера [8, с. 257].

Данный режим имеет ряд преимуществ, основные из них:

1. Снижение налоговой нагрузки. Ставка при работе с физ. лицом составляет всего 4%, с юр. лицом – 6%, тогда как стандартный НДС – 13 %. Более того, размер ставок зафиксирован вплоть до 2029 года.

Автоматизированный процесс исчисления и уплаты. Регистрация в качестве самозанятого осуществляется в онлайн-формате: через мобильное приложение «Мой налог» или личный кабинет на сайте ФНС.

Отсутствие отчетности. Декларация не требуется, ведется автоматический учет доходов.

Отсутствие обязанности по уплате страховых взносов. Фиксированные взносы на пенсионное или медицинское страхование можно не уплачивать, при этом бесплатная медицина положена налогоплательщику, так за счет налога частично финансируется обязательное медицинское страхование (далее – ОМС).

Отсутствие необходимости регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

Официальный статус. Ведение трудовой деятельности легально, без риска получения штрафов со стороны налоговых органов.

Официальное подтверждение доходов. В случае необходимости плательщики НПД без проблем смогут подтвердить свой заработок.

Повышение доверия со стороны клиентов. Самозанятые могут выдавать клиентам чеки, сформированные в Приложении.

Возможность совмещения с работой по трудовому договору. В данном случае с заработной платы будет удерживаться НДФЛ, а с дополнительного дохода необходимо самостоятельно платить НПД.

Возможность найма сотрудников по договорам гражданско-правового характера. Самозанятым разрешено заключение договоров подряда или оказания услуг.

Кроме всего перечисленного, за регистрацию в качестве самозанятого положен налоговый вычет в размере 10000 руб., а во время пандемии коронавируса к нему также добавился дополнительный вычет в размере минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ [4]), который предоставляется до конца 2020 г. Более того, самозанятым в 2020 г. вернули около 1,4 млрд руб. уплаченных в 2019 г. налогов.

Несмотря на все вышеотмеченное, у механизма НПД есть и слабые стороны, приведем основные из них:

1. Доход строго лимитирован. При превышении лимита дохода в 2,4 млн. рублей в год самозанятый должен заплатить НДФЛ 13% свыше данного лимита. ИП в этом случае должен перейти на другой налоговый режим в течение 20 дней.

Социальные гарантии и пособия не предусмотрены.

Трудовой стаж не учитывается. Без уплаты страховых взносов копить на пенсию придется самостоятельно. В 2020 году год стажа стоит 32 448 рублей.

Запрещено нанимать работников по трудовому договору и оформлять на себя товарные знаки.

Условия предоставления документов для оплаты весьма жесткие. Чек должен быть передан клиенту не позднее 9 числа следующего месяца. в случае нарушения положен штраф в 20 % от суммы дохода (от 200 р.).

Ограничения для иностранных граждан. С НПД могут работать только граждане Армении, Беларуси, Казахстана или Киргизии.

Жесткий контроль Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) России.

Средства, уплаченные в рамках налога на профессиональный доход, зачисляются в фонд ОМС по нормативу 37%, соответственно, оставшиеся 63% идут в региональный бюджет. По итогам 2019 г. года поступления от

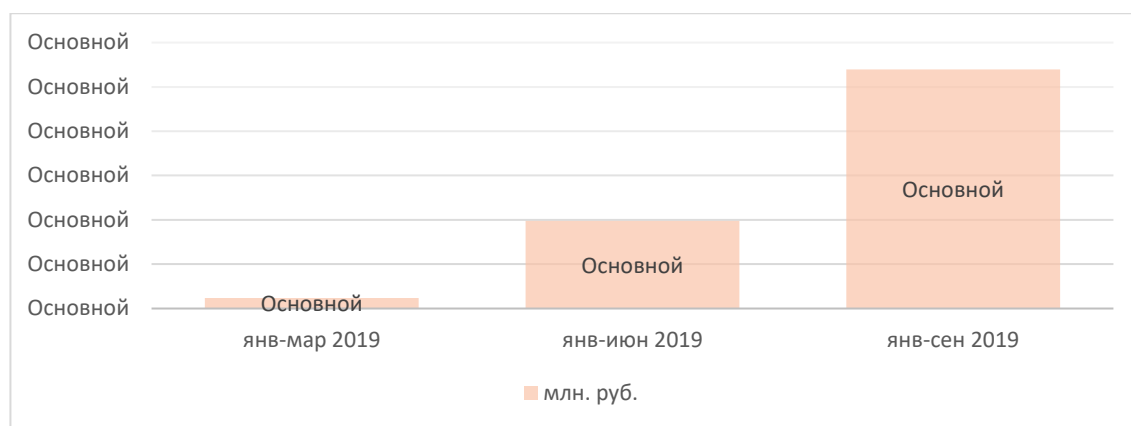

НПД составили 1,1 млрд. руб., среди которых на долю Москвы приходится 0,5 млрд. рублей [16]. Сравнивая с поступлениями прочих режимов, можно сделать вывод о том, что НПД не стал существенным источником доходов бюджета. Это объясняется тем, что налоговые доходы в рамках режима поступали только из 4 регионов, а также кризисным состоянием экономики, вызванным распространением коронавирусной инфекции.

Руководство ФНС и Минфина не отрицает риск потери доходов бюджета и в будущем. Во-первых, работодатели могут перевести своих сотрудников в самозанятые, во-вторых, ими могут стать и действующие ИП, что в совокупности вызовет значительное сокращение выплат. Однако, по данным ФНС РФ, 50% самозанятых, вставших на учет в 2019 году и начавших платить налог на профессиональный доход, ранее никаких доходов не декларировали. Об отсутствии перетока ИП в самозанятые свидетельствуют данные реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (далее - МСП)[12]. Так, в 4 субъектах Федерации, участвовавших в 2019 году в эксперименте, количество ИП по состоянию на 10 декабря, выросло на 8%.

План ФНС по привлечению граждан к системе НПД был перевыполнен за три квартала. Число налогоплательщиков неуклонно росло и по итогам года составило 337,2 тыс. человек. Пропорционально данному росту увеличивалось и количество выплат, о чем свидетельствуют изменения в динамике поступлений (Рисунок 2).

Рисунок 2. Динамика поступлений от НПД в 2019 г., млн. руб.[13]

По мнению эксперта по налоговой системе Алисена Алисенова [14], введение налога для самозанятых способно предоставить россиянам новые возможности, что даст положительный экономический эффект.

В 2021 году в российском законодательстве планируются следующие изменения [15]: зарегистрироваться в качестве самозанятых смогут граждане, достигшие 16 лет; дополнительный налоговый капитал в размере одного МРОТ предоставят молодым людям в возрасте от 16 до 18 лет, прошедшим регистрацию впервые.

Летом 2020 года председатель Правительства РФ Михаил Мишустин отметил, что количество самозанятых преодолело отметку в 760 тыс. человек, более половины из которых ранее нигде официально не работали и не раскрывали доходы. Министерство финансов РФ планирует, что в 2021 году число плательщиков НПД должно достигнуть 1,4 миллиона, а в 2024 – 2,4 миллиона. Необходимо подчеркнуть - данные цифры вполне реалистичны, особенно в свете понижения возраста плательщиков.

Анализ всего вышеизложенного позволяет сделать вывод о востребованности сравнительно новой системы среди налогоплательщиков. Правительственные аналитики также видят потенциал во взимании НПД. На сегодняшний день данный налоговый режим обеспечивает решение основной задачи его введения – создание стимулов для выхода людей «из тени».

По истечении срока эксперимента налог на профессиональный доход имеет все перспективы закрепиться в российском законодательстве на

постоянной основе, также в случае успеха данная практика может быть позаимствована другими государствами. Однако все это станет возможным только при соблюдении ряда условий, начиная с пресечения государственными органами правонарушений в сфере применения налога и заканчивая улучшением общеэкономической ситуации.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ// Российская газета. 1998. 6 августа.
3. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ// Российская газета - Федеральный выпуск № 270(7733). 30 ноября 2018 г.
4. Федеральным законом от 27.12.2019 N 463-ФЗ "О внесении изменений в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда" установлен минимальный размер оплаты труда с 1 января 2020 года в сумме 12 130 рублей в месяц. Таким образом, федеральный МРОТ с 1 января 2020 года равен 12 130 рублям.
5. Актуальные проблемы финансового и налогового права. Учебное пособие / отв. ред. Карасева М.В. — М.: Проспект, 2020. 272 с.
6. Барцева Н.С., Готовчикова В.А., Коломенцева В.С. Проблемы налогового регулирования для самозанятого населения РФ // Вектор экономики. 2019. № 2 (32). С. 21-26.
7. Покида А.Н. «Теневой» рынок труда и предложения по его сокращению// Научно-политический журнал «Государственная служба», 2019 год, с.7-14.
8. Бобринев Р. В. Обстоятельства, способствующие совершению налоговых правонарушений и преступлений // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – No 2. – С. 256–263.
9. Антон Фейнберг, аналитик. «В России выросла неформальная занятость». РБК. Электронный ресурс: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2019/5c9a3ea19a7947d947c377c5>. Режим доступа: свободный. Дата обращения: 28.11.2020 г.

10. Екатерина Мирошкина, экономист. «Налоговый режим для самозанятых заработал по всей стране». Тинькофф-журнал. Режим доступа: свободный. Дата обращения: 28.11.2020 г. Электронный ресурс: <https://journal.tinkoff.ru/news/npd-vezde/>

11. Арсений Поярков, член экспертного совета Госдумы РФ по самозанятым. «Налог на профессиональный доход сработал». Ведомости. Режим доступа: свободный. Дата обращения: 28.11.2020 г. Электронный ресурс: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/09/06/838954-nalog-professionalnii>

12. А.Н. Батуркин, аудитор Счетной палаты РФ. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ практики проведения эксперимента по внедрению налога на профессиональный доход». Режим доступа: свободный. Дата обращения: 28.11.2020 г. Электронный ресурс: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/fa8/fa89868067b8e65b72f55dea90e89488.pdf>

13. Источник: ФНС. Итоги деятельности ФНС России за 2019 год // Электронный ресурс: https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/about_fts/itog19_2502.pdf Режим доступа: свободный. Дата обращения: 10.12.2020 г.

14. Алисенов Алисен Сакинович - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов ФЭСН РАНХиГС при Президенте РФ. Источник: «Экономика сегодня», 20.02.2019 г.

15. Российская газета - Федеральный выпуск № 140(8194) от 29.06.2020 г.

16. Официальный сайт ФНС РФ. 28.01.2020 год. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn16/news/activities_fts/9521071/

Горьковых Даниил Вадимович⁴¹

*студент кафедры государственного и муниципального управления
Института экономики, управления и финансов
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
к.ист.н., профессор
Дорохов Н.И.*

***Требования к служебному поведению как элемент правового статуса
гражданского служащего***

Аннотация: Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» содержит в себе важнейшие требования, предъявляемые обществом к гражданским служащим как лицам, чья деятельность заключается в профессиональном несении службы на государственном уровне. Данные требования обусловлены особенностью государственной гражданской службы, поскольку она является как социально-политическим институтом, так и областью профессиональной деятельности управленцев, являясь, в то же время, властной структурой. Основу данных требований составляют такие нравственные ценности как честность, неподкупность, долг, уважение и тактичность в общении с гражданами и представителями СМИ. Всё это необходимо для того, чтобы гражданские служащие добросовестно подходили к выполнению собственных должностных обязанностей, и чтобы качество выполняемой ими работы соотносилось с этическими нормами и служило примером.

Ключевые слова: Требования к служебному поведению, гражданский служащий, правовой статус

D. V. Gorkovykh

Performance requirements as part of the legal status of a civil servant

⁴¹ ©Горьковых Д.В., 2021 г.

Annotation: *The Federal Law "On the State Civil Service of the Russian Federation" contains the most important requirements imposed by society on civil servants as persons whose activity is to carry out professional service at the state level. These requirements are due to the peculiarity of the state civil service, since it is both a socio-political institution and an area of professional activity of managers, being, at the same time, a power structure. These requirements are based on such moral values as honesty, incorruptibility, duty, respect and tact in dealing with citizens and media representatives. All of this is necessary to ensure that civil servants are conscientious in the performance of their duties, and that the quality of the work they perform is in line with ethical standards and serves as an example.*

Keywords: *Performance requirements, civil servant, legal status*

Требования к служебному поведению является одним из важнейших элементов правового статуса гражданского служащего, поскольку оно оказывает непосредственное влияние на восприятие его деятельности как коллегами по работе, так и рядовыми гражданами.

Самое первое письменное упоминание правил светской этики в истории России можно обнаружить в «Поучении» Владимира Мономаха. Данный литературный памятник XII века содержит представления о достойном поведении знатного воина, дабы русский люд признал мужа благородным, одобрял его и соглашался с какими-то его привилегиями. Также в «Поучении» предложен идеальный образ князя как предводителя дружины, с набором превосходных личных этических качеств, обеспечивающих ему авторитет, больше похожий на авторитет старейшин родоплеменной эпохи, чем самодержавного правителя византийского типа. Но почему мы, обсуждая специфику формирования нравственных идеалов людей, принимающих непосредственное участие в государственном управлении, приводим в пример именно кодекс поведения для военнотружущих XII века? Всё дело в том, что государственное управление в те времена осуществлялось родственниками и дружиной, окружающей Владимира Мономаха, которая делилась на «большую» и младшую. В

«большой» дружине состояли воины с богатым жизненным опытом. Состав младшей дружины представлял собой отроков, детей боярских [8, с. 13]. Все они выполняли различные поручения великого князя. Дружинники судили от его имени, занимались сбором дани, за что князь раздавал им в управление земли. Также при князе была и собственная прислуга. В городах власть великого князя осуществлялась боярами-посадниками. Остальными землями руководили князья-наместники, подчинявшиеся непосредственно Владимиру Мономаху.

По словам философа Г. П. Федотова, «Главный нерв «Поучения» Владимира заключается в том, что оно является первой и на протяжении длительного времени единственной попыткой создания светской профессиональной этики, хотя и пронизанной потусторонними влияниями» [11, с. 233]. В наставлениях Владимира Мономаха заметна социальная и профессиональная значимость качеств, раскрывающих благородство знати.

Отличительные качества правителя и военного вождя:

- трудолюбие [10.1];
- щедрость [10.2];
- рассудительность [10.3];
- почитание старших [10.4];
- защита слабых [10.5];
- самостоятельное осуществление контроля и управление войском [10.6];
- самостоятельное назначение дозорных [10.7];
- презрение мародёрства [10.8];
- внимательность [10.9];
- эрудиция и наличие широкого перечня практических навыков, не связанных напрямую с профессиональной деятельностью [10.10].

Почему же мы в 2020 году вновь поднимаем на обсуждение важность наличия требований к служебному поведению, но уже для гражданских служащих? Все дело в том, что в результате обстановки, сложившейся в стране в 90-х годах, авторитет власти в глазах народа был подорван. Множество госслужащих пользовались своим привилегированным положением и связями в корыстных целях, не имеющих отношения к

непосредственной деятельности, связанной с государственным управлением. Нужно было возрождать государственность, формировать её, и добиваться доверия населения к власти.

И вот, 12 августа 2002 г. был издан Указ Президента РФ N 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих». В общих принципах служебного поведения государственных служащих, а именно в статье 2, содержались пункты, имеющие непосредственное отношение к формированию нравственных идеалов, а именно и), к), л), м), о), п), с).

Также, но уже гораздо позднее, указание на важность имиджа госслужащих содержится в Письме Министерства труда и социальной защиты РФ от 11 октября 2017 г. N 18-4/10/В-7931 «О направлении рекомендаций по соблюдению государственными (муниципальными) служащими норм этики в целях противодействия коррупции и иным правонарушениям». В данном нормативном акте министерство обращает внимание на формирование своим личным примером служащими, замещающим руководящие должности, поведения подчинённых; важность чести, достоинства, честности и порядочности госслужащих вне зависимости от места и времени, поскольку они легко узнаваемы и формируют впечатления у граждан о государственной службе в целом; важность взаимодействия с представителями средств массовой информации и т.д.

Сейчас требования к служебному поведению гражданского служащего регулируются статьёй 18 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ. В статье 37 этого же Федерального закона под названием «Расторжение служебного контракта по инициативе представителя нанимателя» приведены условия для увольнения гражданского служащего, с учётом случаев, предусмотренных частью 3 данной статьи. Санкции за нарушение служебных требований также содержатся в статье 57 «Дисциплинарные взыскания» а также порядок их

применения в статье 58. Список санкций невелик и состоит из замечания, выговора, предупреждения и увольнения. Из данного анализа следует, что гражданские служащие несут административную ответственность наравне с рядовыми гражданами. Надзор за соблюдением требований к служебному поведению гражданских служащих осуществляет, согласно пункту 5 статьи 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», комиссия по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов в каждом государственном органе, федеральном государственном органе по управлению государственной службой и государственном органе субъекта Российской Федерации по управлению государственной службой [1]. Каждый год на официальном сайте федеральной службы судебных приставов для каждого субъекта Российской Федерации публикуется анализ работы комиссии. Там заносится информация о количестве заседаний комиссии и количестве рассмотренных вопросов. Учитывается информация, откуда поступают рассматриваемые вопросы, основания для их рассмотрения и принятые решения. Например: за 2019 год комиссия по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов Кировской области провела 7 заседаний и рассмотрела 17 вопросов (8 вопросов по поступившим обращениям бывших гражданских служащих, 2 – гражданских служащих, 1 – коммерческой организации, 6 - о невозможности по объективным причинам представить сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей [7]).

По моему мнению на данном этапе работа всё ещё не завершена, и что для улучшения качества соблюдения требований к служебному поведению следует ужесточить санкции в отношении гражданских служащих, нарушивших данные требования. Также необходимо с малых лет

воспитывать в будущих поколениях патриотизм и больше информировать их о кодексах чести русских воинов прошлого, формировать для них пример для подражания, дабы их представления о чести, достоинстве и доблести не состояли исключительно из европейского рыцарства и японского «Бусидо». В нашей истории есть множество глав, которые должным образом не освящаются в учебниках, не иллюстрируются с помощью кинематографии и мультипликации, что является огромным упущением в формировании патриотизма и уважения к каждому члену многонационального общества Российской Федерации у будущих поколений.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О государственной гражданской службе Российской Федерации", Статья 18. Требования к служебному поведению гражданского служащего
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О государственной гражданской службе Российской Федерации", Статья 37. Расторжение служебного контракта по инициативе представителя нанимателя
3. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О государственной гражданской службе Российской Федерации", Статья 57. Дисциплинарные взыскания
4. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О государственной гражданской службе Российской Федерации", Статья 58. Порядок применения и снятия дисциплинарного взыскания
5. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О государственной гражданской службе Российской Федерации", Статья 19. Урегулирование конфликта интересов на гражданской службе, пункт 5

6. Указ Президента РФ от 12.08.2002 N 885 (ред. от 16.07.2009) «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»

7. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 11 октября 2017 г. N 18-4/10/В-7931 «О направлении рекомендаций по соблюдению государственными (муниципальными) служащими норм этики в целях противодействия коррупции и иным правонарушениям»

8. Захарова, Л. Л. История государственного управления в России : учебное пособие / Л. Л. Захарова. — Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Эль Контент, 2012. — 234 с. — ISBN 978-5-4332-0050-0. Глава 1. Образование Русского государства. Становление государственного управления 1.2 Военное устройство

9. "Изборник" (Сборник произведений литературы Древней Руси). - М.: Издательство "Художественная литература", 1969.

10. Поучение Владимира Мономаха, Подготовка текста, перевод и примечания Д. С. Лихачева:

- a. 1 пункт – 2 абзац «и не станет лениться, а будет трудиться»,
- b. 2 пункт – 4 абзац «милостыню подавайте нескудную»,
- c. 3 пункт – 14 абзац «ибо гнев в мгновение ярости его»,
- d. 4 пункт – 16 абзац «при старых молчать, премудрых слушать, старшим покоряться»,
- e. 5 пункт – 30 абзац «не давайте сильным губить человека»,
- f. 6 пункт – 30 абзац «не полагайтесь на воевод»,
- g. 7 пункт – 30 абзац «сторожей сами наряжайте»,
- h. 8 пункт – 30 абзац «не давайте отрокам причинять вред ни своим, ни чужим, ни селам, ни посевам»,
- i. 9 пункт – 30 абзац «оружия не снимайте с себя второпях, не оглядевшись»,
- j. 10 пункт – 34 абзац «чего не умеете, тому учитесь — как отец мой, дома сидя, знал пять языков»

11. Федотов, Георгий Петрович (1886-1951). Собрание сочинений [Текст] : в 12 томах / Г. П. Федотов ; [сост., примеч., вступ. ст.: С. С. Бычков]. - Москва : Мартис : SAM & SAM, 1996-. - 21 см. Т. 10: Русская религиозность. ч. 1. Христианство Киевской Руси, X-XIII вв. - 2001. - 396 с., [1] л. портр.; ISBN 5-7248-0074-8

12. https://r43.fssp.gov.ru/analiz_raboty_komissii_po_sobljudeniju_trebovaniij_k_sluzhebnomu_povedeniju_gosudarstvennykh_grazhdanskikh_sluzhashchikh_i_uregulirovaniyu_konflikta_interesov_upravlenija_v_2019_godu/

Дудина Екатерина Андреевна⁴²

*студент кафедры государственного и муниципального управления
Института экономики, управления и финансов
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
к.ист.н., профессор
Дорохов Н.И.*

***Право государственного служащего на урегулирование конфликта
интересов и рассмотрение служебных споров***

Аннотация: В данной статье рассматривается урегулирование конфликта интересов и служебных споров. Также, анализируются причины коррупции и пути её решения.

Ключевые слова: конфликт интересов, служебный спор, личная заинтересованность, урегулирование конфликта интересов, государственная гражданская служба, коррупция.

E.A. Dudina

***The right of a civil servant to resolve conflicts of interest and consider office
disputes***

Annotation: This article deals with the settlement of conflicts of interest and service disputes. Also, the reasons for corruption and ways of solving it are analyzed.

Key words: conflict of interest, service dispute, personal interest, settlement of conflict of interest, state civil service, corruption.

Понятие «конфликт интересов» применительно к государственной службе впервые было использовано в «Концепции реформирования системы

⁴² © Дудина Е.А., 2021 г.

государственной службы Российской Федерации», принятой 15 августа 2001 г. До этого данное понятие упоминалось лишь в законах о некоммерческих организациях и о рынке ценных бумаг.

Конфликт интересов – это ситуация, при которой личная заинтересованность лица, замещающего должность, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и независимое исполнение им своих должностных обязанностей [2, ст. 10, ч. 1]. Федеральным законом «О противодействии коррупции» прописаны меры по разрешению конфликта интересов.

Уведомление о возможном конфликте интересов является основной функцией государственного служащего. Предупреждение и урегулирование конфликта возлагается на работника, и если им не приняты какие-либо меры в этом направлении, то это считается правонарушением, приводящим к увольнению конкретного лица с государственной должности.

Расследование ситуации, в ходе которой государственные служащие не предприняли никаких мер по предотвращению и разрешению конфликта интересов, осуществляется специальным подразделением кадровой службы, отвечающим за предупреждение нарушений в органах исполнительной власти и предупреждение коррупции.

Разрешение конфликта интересов служащего производится путем самоотвода или же отвода в порядке, установленном действующем законодательстве;

Не стоит забывать о наличии индивидуальных служебных споров. В ФЗ-№79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» раскрывается сущность служебного спора на государственной службе. В нём дано определение индивидуального служебного спора, под которым понимаются «неурегулированные разногласия между представителем нанимателя и гражданским служащим по вопросам применения нормативных

правовых актов, связанных с гражданской службой, о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных служебных споров» [1, ст. 69].

Срок рассмотрения спора в комиссии по служебным спорам составляет десять календарных дней. Комиссия по служебным спорам принимает решение тайным голосованием простым большинством голосов присутствующих на заседании членов комиссии. По истечении срока решение подлежит исполнению в течение трёх дней.

Решение комиссии по служебным спорам может быть обжаловано любой из сторон в суде в десятидневный срок со дня вручения ей копии решения комиссии. В случае пропуска установленного срока по уважительным причинам суд может восстановить этот срок и рассмотреть служебный спор по существу.

По письменному заявлению служащего или представителя выборного профсоюзного органа в судах могут рассматриваться служебные споры, если кто-то из них не согласен с решением комиссии по служебным спорам либо если гражданский служащий или представитель нанимателя обращается в суд без обращения в комиссию по служебным спорам.

Процесс разрешения конфликта интересов является одним из элементов антикоррупционного механизма в рамках государственной службы. Конфликт интересов на государственной службе считается значимым фактором коррупционных правонарушений в области государственного управления.

С точки зрения коррупции нельзя игнорировать важность и ее тесную связь с экономическим ростом, инвестициями, правовым государством, политическим учетом, политическими институтами и демократическим управлением. Таким образом, причины коррупции можно классифицировать как личные, административные, политические и социальные.

1. Личностные Факторы

Первая причина коррупции связана с человеческой природой. Существование коррупции даже в процветающих правительствах указывает на то, что коррупция может быть чем-то психологическим. Чувство несправедливости доходов и стремление к получению выгоды могут подтолкнуть людей к коррупции.

Культурный фон государственного управления доминирует в поведении государственных служащих. Другими словами, культурные ценности формируются индивидуальной психологией государственных служащих при выполнении ими своих обязанностей. Иногда отдельные лица могут злоупотреблять дискреционными полномочиями. Как правило, люди, совершившие акт коррупции, интериоризируются и находят способы нормализовать этот акт. Таким образом, они оправдывают свой поступок и успокаивают свою совесть.

1.1. Одержимость званием

Одержимость званием означает, что государственный служащий действует для достижения более высокого звания, а не для того, чтобы обеспечить общественный интерес при проявлении инициативы. Государственные чиновники прибегают к различным действиям в поисках более высоких должностей. Государственная служба, по сути, означает служение обществу. Однако иногда главной целью государственных служащих может быть получение высоких зарплат, не уставая и не работая. Когда общественные интересы искажаются подобным образом, возникает коррупция среди органов государственного управления и создается административная структура, открытая для коррупции.

1.2. Фаворитизм

Политические взгляды, национальности, убеждения и этнические отношения граждан не должны влиять на должностное лицо. Однако благосклонность служащих к своим семьям, родственникам или друзьям,

даже если речь не идет о финансовой выгоде, все равно порождает коррупцию, поскольку это злоупотребление властью.

1.3. Размытые духовно-нравственные ценности

Коррупция не может существовать без существования склонных к коррупции людей. Независимо от того, какая идеология или политические взгляды доминируют в обществе, если люди не честны, коррупция будет преобладать. Предотвращение коррупции возможно только в том случае, если дежурные имеют высокие моральные ценности.

Моральные ценности необходимы для идеального общественного порядка. В обществах без моральных ценностей закон не может обеспечить хорошо функционирующий социальный порядок. Если действия государственных чиновников игнорируют моральные ценности, то люди неизбежно будут игнорировать эти ценности и обратятся к аморальным путям.

2. Структурные Факторы

Структурные факторы имеют так много общего с коррупцией. В сущности, из-за ошибок отдельных людей, которые работают в данной сфере, коррупция распространяется.

Коррупция в государственном секторе может являться результатом провала государственного управления.

2.1. Централизация

Что касается степени бюрократического централизма, то каждый уровень иерархии в коррупции влияет на величину и причину коррупции. Решения, принимаемые общественностью в некоторых областях, принимаются как исключение из правил конфиденциальности, поскольку общее управление было закрытым, а некоторые процессы работают в иерархической структуре, что является одной из основных причин коррупции.

2.2. Способы обмена авторизации

Коррупция является важным фактором в распределении полномочий внутри организации, формировании решений и формировании взаимоотношений. Методы принятия решений государственным служащим определяются в рамках программирования функций и решений учреждения. Дискреционная власть уменьшается, в то время как бюрократическая власть надзора увеличивается. Бюрократические процессы вызывают «промежуточные организмы», которые, в свою очередь, могут привести к коррупции.

2.3. Политизация бюрократии

Каждая новая власть назначает государственных служащих, не считаясь с талантами и навыками. Назначение, основанное на системе заслуг, игнорируется, поскольку политическая система основана на фаворитизме.

2.4. Непонимание верховенства закона

Как требование демократического управления, люди должны чувствовать себя привязанными к законам и принимать верховенство закона как принцип. Законы необходимо применять беспристрастно, не подвергаясь никакому влиянию. Многие проблемы связаны с пониманием того, что «правила предназначены для тех, кто ими управляет». Осуществление законов путем защиты определенных секторов и извлечения из этого выгоды - наиболее важные причины неспособности бороться с коррупцией.

3. Политические Факторы

Исходя из политических факторов, существует тенденция к достижению ограниченных ресурсов, обладанию властью в распределении и контролю над этими ресурсами. Политическая коррупция проявляется в форме партийности, покровительства и фаворитизма.

3.1. Культура демократии

Самое основное правило демократии состоит в том, что те, кого затрагивают решения и действия партнеров, участвуют в процессе принятия решений. Нарушение этого положения называется коррупцией. Отдельные

люди, похоже, не понимают, что демократия защищает «благо». Основная причина, по которой некоторые люди не выполняют свои гражданские обязанности, заключается в том, что в нынешней правовой системе демократия рассматривается как инструмент коррупции.

3.2. Смысл политики

Политика иногда воспринимается как материал для того, чтобы подняться в иерархии и разбогатеть, а не для того, чтобы помочь обществу. Некоторые политические лидеры для того, чтобы добиться своей власти, объединяют людей, которые подчеркивают только свои выгоды. Это вызывает коррупцию, превращая ее в порочный круг. Эти лидеры поддерживают только людей с выгодой и лидеров со свитой. Таким образом, возникает отношение прибыли между лидером и его окружением, что делает его эффективным в политике, а затем и во всей стране.

4. Социальные Факторы

Коррупция – это социальное явление, которое особенно проявляется, когда нарушается общественный порядок. Большие экономические кризисы и войны влияют на стоимость денег в стране. В то время как инфляция снижает зарплату бюрократических семей, она укрепляет инвесторов и капиталистов.

4.1. Низкий уровень образования

Недостаток образования - общеизвестный факт, который может усилить коррупцию в обществе. Из-за нехватки образования и низкого уровня культуры успех и усилия значат меньше, чем быть семьей, родственником или иметь близкие отношения с людьми у власти. В странах, которые отдают приоритет таким ценностям, уровень коррупции возрастает из-за выбора спекулятивной выгоды, а не успеха и тяжелой работы.

4.2. Недостаточность гражданского общества

Слабое гражданское общество снижает возможность эффективного и здорового контроля над государственным управлением. В результате слабой

гражданской власти неорганизованные коммерческие группы не могут предоставить свой выбор лицам, принимающим политические решения. Таким образом, гражданские группы делают выбор после политических решений, ведущих к процветанию коррупции.

Распространение коррупции в сфере государственного управления обусловлено следующими факторами:

- 1) большие просчёты в управлении процессами страны и общества;
- 2) слабые организационно-экономические основы функционирования государственной службы;
- 3) ошибки в кадровой политике;
- 4) распространённость психологии вседозволенности и допустимости применения всевозможных средств обеспечения личного обогащения;
- 5) правовой нигилизм и правовой цинизм;
- 6) объединение на корыстной основе интересов устроенной преступности, коррупции, основывающееся на функционировании "теневой" экономики;

Эти обстоятельства – не единственные причины проявления коррупции, есть и много других. Для преодоления системного характера коррупции недостаточно отдельных, разовых, разрозненных акций. И люди понимают бесперспективность волнообразных кампаний против коррупции.

В последнее десятилетие индекс коррупции значительно вырос. А с 2015 по 2018 годы достиг максимума (29 инд. п.). Следовательно, нынешние антикоррупционные меры недостаточно эффективны.

Отсюда и появляется потребность разработки и внедрения административно-правовых средств предотвращения и пресечения коррупции в государственных органах.

Необходимо создать определенные условия для того, чтобы управленческая элита не стала полностью коррумпированной. В частности,

это свобода слова, возможность для СМИ раскрывать факты нарушения демократических норм и процедур, что обеспечит открытость власти.

Кроме того, открытость предполагает социальный лифт для наиболее способных, талантливых представителей различных слоев населения, а также обратную связь с общественностью, участвующей в принятии управленческих решений. Далее, нужен плюрализм и свободная конкуренция перспективных элит управленческих кадров. На сегодняшний день система государственного управления требует качественных изменений, которые определяются законодательством, политическим руководством государства и профессионализмом работников сферы государственного управления, которые воплощают политические решения в жизнь.

Если не предпринимать радикальных реформаторских усилий, то прогресс может быть достигнут за счет более совершенных и открытых процессов, профессиональных систем подотчетности и использования новейших передовых технологий для сбора, анализа и обмена данными в целях предотвращения, выявления и сдерживания коррупционного поведения.

Также, можно воспользоваться следующими способами борьбы с коррупцией:

1. Власть народа: создание путей, которые дают гражданам соответствующие инструменты для вовлечения и участия в работе своих правительств - определение приоритетов, проблем и поиск решений.

2. Сокращение бюрократической волокиты: объединение формальных и неформальных процессов (это означает работу с правительством, а также с неправительственными группами) для изменения поведения и мониторинга прогресса.

3. Использование силы технологий для построения динамичного и непрерывного обмена между ключевыми заинтересованными сторонами:

правительством, гражданами, бизнесом, группами гражданского общества, средствами массовой информации и т. д.

4. Инвестирование в институты и политику - устойчивое улучшение того, как правительство предоставляет услуги, возможно только в том случае, если люди в этих институтах одобряют разумные правила и практику, которые допускают изменения, наилучшим образом используя проверенные традиции и наследие – импортные модели часто не работают.

5. Подобрать антикоррупционные меры в соответствии с рыночными, поведенческими и социальными факторами.

6. Вопрос санкций: наказание за коррупцию следует ужесточить.

7. Продолжать вовлечение граждан в борьбу с коррупцией на различных уровнях – в соответствии с масштабами коррупции. Использование разработанной архитектуры и существующие платформы взаимодействия.

8. Создание потенциала для тех, кто больше всего в нем нуждается: страны, страдающие от хронической нестабильности, конфликтов и насилия, зачастую располагают наименьшими внутренними ресурсами для борьбы с коррупцией. Определите пути использования международных ресурсов для поддержки и поддержания благого управления.

9. Учиться на практике: Любая хорошая стратегия должна постоянно контролироваться и оцениваться, чтобы ее можно было легко адаптировать по мере изменения ситуации на местах.

Борьба с коррупцией должна соответствовать всем требованиям, предъявляемым к борьбе с преступностью. Антикоррупционную борьбу следует базировать на:

а) непрерывном анализе изменений коррупции и ее причин;

б) определении стратегии и тактики борьбы с ней с учетом социально-экономической, политической обстановки, состояния общественного сознания, правоохранительной системы;

в) специализированной подготовке кадров и специализированная подготовка и отбор специализированных подразделений в правоохранительных органах;

г) регулярной оценке результатов деятельности и корректировке применяемых мер.

Эти средства предупреждения и пресечения коррупции в государственных органах следует использовать в комплексе – это позволит достичь результата и снизить уровень коррупции в системе государственной и муниципальной службы.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе»;
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
3. Письмо Минтруда России от 15.10.2012 N 18-2/10/1-2088 «Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядке их урегулирования». Доступ из справочно - правовой системы «КонсультантПлюс»;
4. Государственная гражданская служба : учебник для вузов / В. Д. Граждан. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 468 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01096-1. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт];
5. Государственная служба : учебное пособие для вузов / С. Е. Прокофьев, Е. Д. Богатырев, С. Г. Еремин. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 200 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-04490-4. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт];
6. Правовое регулирование труда государственных гражданских служащих : учебное пособие для вузов / Ю. Н. Полетаев, М. А. Клочков. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 163 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-09305-6. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт];
7. Противодействие коррупции на государственной службе : учебное пособие для вузов / В. И. Гладких, В. М. Алиев, В. Г. Степанов-Егиянц. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020.

— 207 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-09787-0. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт];

8. Правовые основы противодействия коррупции : учебник и практикум для вузов / А. И. Землин, О. М. Землина, В. М. Корякин, В. В. Козлов ; под общей редакцией А. И. Землина. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 197 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-09254-7. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт];

9. Государственная антикоррупционная политика : учебник / Абрамов Р.А., Мухаев Р.Т., Жигун Л.А., Соколов М. С., Акиндеев Ю. А., Грибков М. А. ; под ред. Р.А. Абрамова и Р.Т. Мухаева. — Москва : ИНФРА-М, 2017. — 429 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — Текст : электронный;

10. График данных по индексу коррупции в России (инд. п.): <https://take-profit.org/statistics/corruption-index/russia/>

Зенин Андрей Владимирович⁴³

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент

Чмыхало Е.Ю.

Полномочия органов государственной власти Российской Федерации в сфере территориального планирования

Аннотация: в статье анализируется российское законодательство о территориальном планировании. Рассматривается система полномочий органов государственной власти РФ в сфере согласования документов территориального планирования муниципальных образований. Изучена модель сохранения баланса публичных интересов между государством и муниципалитетами. Констатируется, что действующее регулирование процедуры согласования документов имеет несбалансированный характер в части сроков согласования. Выявлена опасность действующего регулирования для окружающей среды, поскольку фактически затруднительно провести экологический анализ документов в сокращённый срок. Предложены реальные пути устранения коллизий в праве путём унификации сроков согласования различных категорий документов территориального планирования муниципальных образований.

Ключевые слова: территориальное планирование, документы территориального планирования, градостроительная деятельность, экологические требования, органы государственной власти.

A.V. Zenin

Powers of state authorities of the Russian Federation in the field of territorial planning

⁴³ ©Зенин А.В., 2021 г.

Annotation: the article analyzes the Russian legislation on territorial planning. The article considers the system of powers of state authorities of the Russian Federation in the field of coordination of territorial planning documents of municipalities. The practical model of approval of these documents is studied. It is stated that the current procedure for approving documents has a formal character due to the tight deadlines and the large number of municipalities submitting territorial planning documents. The danger of the current regulation, in which the environmental analysis of documents is not actually carried out, is revealed. The real ways of elimination of gaps in the law by unification of terms of approval of documents of different categories of territorial planning of municipalities.

Keywords: territorial planning, territorial planning documents, urban planning activities, environmental requirements, public authorities.

Органы государственной власти Российской Федерации (далее – ОГВ РФ) осуществляют полномочия в сфере градостроительной деятельности в соответствии со ст. 6 Градостроительного кодекса РФ от 29.12.2004 (ред. от 31.07.2020) № 190-ФЗ [1] (далее – ГрК РФ). ОГВ РФ не только готовят и утверждают документы территориального планирования (далее – ДТП) РФ, но и участвуют в подготовке ДТП муниципальных образований (далее – МО). Порядок согласования ДТП муниципальных образований регламентируется в ст. 21, 25 ГРК РФ, а также в Приказе Минэкономразвития России от 21.07.2016 N 460 (ред. от 17.07.2019) (далее – Приказ). В приведённых нормативных правовых актах устанавливаются параметры процедуры согласования ДТП ОГВ РФ: сроки, требования, предъявляемые к заключениям на ДТП МО, а также другие существенные аспекты. Отметим, что необходимо установить чёткий и логичный порядок согласования ДТП МО. Помимо этого, при действующем правовом регулировании согласования ДТП МО существуют правовые пробелы и коллизии, которые неоднократно являлись предметом обсуждения, в научной юридической среде [4], [5], [6].

Целесообразно отобразить процедуру согласования ДТП МО ОГВ РФ.

Во-первых, проект ДТП муниципального района либо поселения, городского округа направляется уполномоченному органу – Минэкономразвития России. Это происходит на основе интернет-сайта Федеральной государственной информационной системы Территориального планирования (далее – ФГИС ТП), на котором любое заинтересованное лицо может ознакомиться с проектами ДТП МО, заключениями отраслевых ведомств и остальной документацией. Орган, разрабатывающий ДТП МО также должен оповестить уполномоченные федеральные органы исполнительной власти о размещении документов и предоставить им информацию о размещённых проектах в ФГИС ТП. Исходя из открытых данных, в период с 1 декабря 2020 года по 17 декабря того же года на интернет-сайте ФГИС ТП было размещено 78 проектов схем территориального планирования муниципальных образований – генеральные планы городских округов и городских поселений, схемы муниципальных районов и т.д. Хотим обратить особое внимание на то, что ДТП МО являются комплексными, масштабными документами, полноценный анализ которых невозможно осуществить в короткий срок.

Во-вторых, Минэкономразвития России рассматривает полученные документы на предмет соответствия различным требованиям. Таким образом, Министерство устанавливает наличие в проектах документов сведений, которые должны быть в них зафиксированы согласно ст. 19, 23 ГрК РФ. Помимо этого, проверяется соответствие ДТП МО стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также другим документам стратегического планирования. Доступ к ДТП должен быть предоставлен отраслевым ведомствам, например Министерству культуры, Министерству транспорта, Министерству сельского хозяйства и Госкорпорациям «Росатом» и «Роскосмос» в случаях, установленных в Приказе. Данный этап согласования ДТП МО является центральным во всей

согласительной процедуре, поскольку именно на нём могут возникнуть противоречия интересов МО и государства.

В-третьих, в случае успешного согласования ДТП МО, Минэкономразвития России готовит Сводное заключение о согласии с проектом документа. При этом если при проведении согласительного совещания с представителями отраслевых ведомств и Госкорпораций не будет достигнуто соглашение, Минэкономразвития России проводит согласительное совещание, в ходе которого вырабатывается единая позиция по анализируемым ДТП МО между Министерством и ведомством, которое направило заключение о несогласии с ДТП МО. Следует подчеркнуть, что отраслевые ведомства и Госкорпорации имеют право указывать в заключении обзор только тех положений, которые относятся к их компетенции. В противном случае, при выходе ведомств за пределы компетенции, их заключение не будут рассматриваться на согласительном совещании. Если согласительное совещание не приведёт к появлению единой позиции между государственными органами относительно обсуждаемого ДТП МО, Минэкономразвития России подготавливает Сводное заключение о несогласии с проектом ДТП МО.

Проблемным вопросом является продолжительность согласования проектов ДТП МО [7]. Грк РФ не устанавливает единого срока, в который уполномоченный государственный орган исполнительной власти должен согласовать проект ДТП МО. До 31.12.2020 все ДТП согласовывались в срок, не превышающий три месяца. После вступления в силу Федерального закона от 31.07.2020 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] проекты ДТП могут быть согласованы в течение одного, двух, трёх месяцев в зависимости от того, согласовывается ли ДТП или изменения в уже утвержденные ДТП МО. Считаем, что подобное разделение сроков сможет негативно повлиять на качество согласования и анализа

проектов ДТП со стороны Минэкономразвития. Согласимся О.А. Романовой, утверждающей, что месячный срок является недостаточным для проверки возможного негативного воздействия на окружающую среду планируемых для размещения объектов на территориях МО. Таким образом, сократив сроки, государство снизило гарантии экологических прав граждан. В целях унификации законодательства предлагаем установить единый трёхмесячный срок для согласования всех видов ДТП МО.

После получения Сводного заключения о несогласии с проектом ДТП МО глава МО в месячный срок создаёт согласительную комиссию, в состав которой входят представители органов управления, направивших заключения о несогласии с ДТП МО, разработчики ДТП МО, а также лица, ответственные за подготовку ДТП МО. Согласительная комиссия создаётся на срок, не превышающий три месяца (в отношении генерального плана поселения, проекта генерального плана городского округа – 2 месяца). По итогам работы согласительной комиссии может быть принято одно из двух решений. Если стороны придут к разрешению всех оснований, послуживших причинами для создания комиссии, принимается решение о согласовании документов. Законодательство устанавливает, что для согласования документов необходимо внести в них изменения, учитывающие замечания органов власти, при этом согласованы, могут быть не все вопросы, а только их часть. Таким образом, работа согласительной комиссии **не** сводится к простому убеждению органов местного самоуправления в правильности, обоснованности и целесообразности предложений и замечаний органов власти, а обеспечивает баланс публичных интересов. Если стороны не приходят к пониманию, согласительная комиссия отказывает в согласовании проекта ДТП МО. В зависимости от принятого решения главе МО направляется проект ДТП МО либо несогласованный проект ДТП МО и заключение о несогласии с проектом. Даже в случае несогласования документов, глава МО имеет право отправить ДТП в представительный

орган местного самоуправления. Данное положение иллюстрирует, что решение согласительной комиссии не является **императивным** для МО и у должностных лиц местного самоуправления существует возможность принять несогласованные по различным вопросам ДТП МО.

Таким образом, процедура согласования ДТП МО является механизмом обеспечения баланса интересов государственными органами и органами местного самоуправления. Государство, с одной стороны, установило институт обязательного согласования проектов ДТП МО уполномоченным органом исполнительной власти, а с другой стороны, не стало придавать приоритет федеральным интересам при процедуре согласования. Это следует из того, что решение, которое принимается согласительной комиссией, не носит обязательного характера для органов местного самоуправления. Тем самым, законодатель грамотно обеспечил баланс публичных интересов, гарантировав права МО на продвижение собственных интересов в сфере территориального планирования. Тем не менее, внесённые изменения в ГрК РФ, установившие различные сокращённые сроки для согласования проектов ДТП МО являются преградой для полноценного и комплексного анализа данных документов и обеспечения экологических прав граждан.

Список литературы:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (с изм. и доп. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2005. №1, ст. 16; №29, ст. 4504.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. №31, ст. 5023.

3. Приказ Минэкономразвития России от 21.07.2016 № 460 (с изм. и доп. от 17.07.2019) «Об утверждении порядка согласования проектов документов территориального планирования муниципальных образований, состава и порядка работы согласительной комиссии при согласовании проектов документов территориального планирования» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. №45.
4. Бухвальд Е.М. Правовое регулирование стратегического пространственного и территориального планирования // Журнал российского права. 2019. N 11. С. 131 - 143.
5. Кичигин Н.В. Правовое обеспечение учета экологических требований при территориальном планировании // Журнал российского права. 2019. N 7. С. 141 - 151.
6. Нарышева Н.Г. Юридическое значение документов территориального планирования // Экологическое право. 2017. N 5. С. 7 - 12.
7. Романова О.А. О правовых механизмах обеспечения экологических прав при осуществлении градостроительной деятельности: теоретические и практические аспекты // Lex russica. 2020. N 3. С. 33 - 44.

Кудряшова Арина Алексеевна

*Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

Жендарова Лидия Андреевна⁴⁴

*Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
Касс К.Г.*

***Российский и зарубежный опыт применения административных
санкций в период действия режима повышенной готовности***

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы правового регулирования и практического применения норм, регламентирующих общественные отношения в сфере назначения административных санкций на момент действия режима повышенной готовности, вызванного коронавирусной инфекцией COVID 2019. Отдельное внимание уделено сравнению и анализу национальных и зарубежных норм.

Ключевые слова: Административное право; Санкции; Режим повышенной готовности; Зарубежный опыт; Чрезвычайные ситуации.

A.A. Kudryashova

L.A. Zhandarova

***Russian and foreign experience in the application of administrative sanctions
during the period of the high-alert regime***

Annotation: The article deals with the issues of legal regulation and practical application of the norms regulating public relations in the field of appointment of administrative

⁴⁴ © Кудряшова А.А., Жендарова Л.А., 2021 г.

duties at the time of the high-alert regime caused by the COVID 2019 coronavirus infection. Special attention is paid to the comparison and analysis of national and foreign standards.

Keywords: *Administrative law; Sanctions; High-alert regime; Foreign experience; Emergency situations.*

В наше время, при опасной эпидемиологической обстановке, во всём мире, в рамках режима повышенной готовности, который подразумевает под собой систему, действующую при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций, необходимо соблюдать меры предосторожности. Для режима повышенной готовности, также как и для режима ЧС характерны специально утвержденные правила поведения граждан. И тот и другой режимы регулируются Федеральным Законом 21.12.1994 №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», разница только в том, что режим ЧС нельзя вводить более чем на 30 суток, в отдельных местностях - более чем на 60 суток. Правительство, вносит корректировки, создаёт новые нормативно-правовые акты. Действия правительства оперативны, поэтому какая-то часть населения не успевает узнавать о нововведениях. Но незнание закона не освобождает от ответственности.

Не соблюдение мер безопасности, установленных правительством, ведёт к административной ответственности. Административная ответственность – вид юридической ответственности, который определяет обязанности субъекта претерпевать лишения государственно-властного характера за совершение административного правонарушения. Самый распространенный вид наказания за административное правонарушение – это штраф. Штраф – узаконенное наказание за правонарушение в виде денежного взыскания в пользу государства.

Часть населения нашей страны считает, что введение масочного режима и других карантинных мер – незаконно. Обратимся к комплексу

нормативных правовых актов.Прежде всего, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», исходя из текста которого под охраной здоровья принято понимать комплекс мер экономического, социального, правового, научного, санитарно-эпидемиологического и другого характера.Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ. Этот закон позволяет Российской Федерации (ст.5.) и её субъектам (ст.6.) принимать федеральные законы и иные нормативные правовые акты в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. А значит, правительство имеет право вводить карантинные меры, как например Роспотребнадзор недавно ввёл всеобщий масочный режим 28.10.2020 в «местах массового пребывания людей», или введение масочного режима в Москве указом Мэра от 5 марта 2020 года.

Если не носить маску, то это повлечет последствия в виде административной ответственности по статье 20.6.1 КоАПРФ– невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности. Помимо предупреждения может также выписываться штраф от 1 до 30 тысяч рублей. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 20.6.1 КоАП РФ предусматривается штраф в размере от 15 до 50 тысяч рублей по части 2 ст. 20.6.1 КоАП РФ. Если действия(бездействие) повлекли причинение вреда здоровью или смерть человека, при этом не содержали уголовно наказуемого деяния предусматривается административный штраф в размере от 150 до 300 тысяч рублей часть 3 ст. 6.3 КоАП РФ.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 12.04.2020 № 975-р установлен определенный перечень лиц, имеющих право выписать вам штраф. В этот перечень входят: должностные лица органов внутренних дел (полиция), руководители структурных подразделений центрального аппарата МЧС России, их заместители, должностные лица этих структурных

подразделений, руководители пожарно-спасательных подразделений федеральной противопожарной службы, должностные лица Росгвардии и так далее.

Анализ мер борьбы с коронавирусом в различных странах является ключевым методом оценивания эффективности оценки борьбы с глобальной проблемой. В качестве материала для исследования авторами было рассмотрено 5 стран: Китай, как страну —столкнувшуюся с данной проблемой раньше всех, США и Бразилию, которые по количеству заболевших опережают Россию, а также Италию и Испанию, которые относительно недавно опустили по статистике на несколько строчек вниз. Рассмотрим, как же влияют меры применяемые государствами на стабилизацию ситуации с COVID — 19 в различных странах.

Таблица № 1

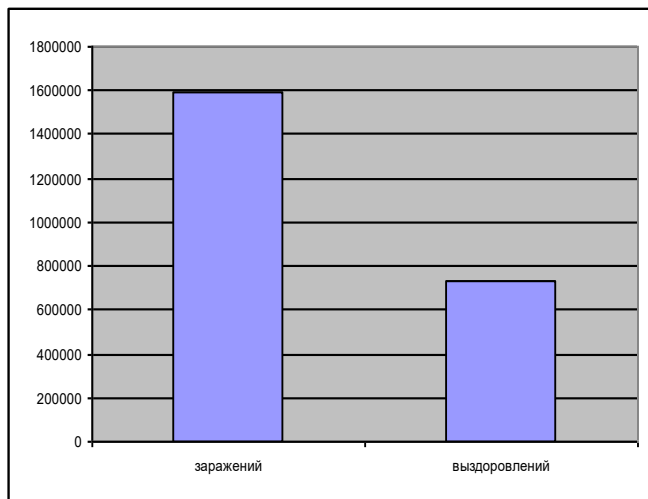
Меры	Китай	США	Испания	Италия	Бразилия	Россия
Ограничения массовых мероприятий	Не более 100 человек	Не более 10 человек	Устанавливают региональные власти	Не более 30 человек	Не более 5 человек	Не более 50 человек
Рекомендации самоизоляции для отдельных категорий граждан	нет	нет	нет	нет	нет	65+
Запреты	Закрыты многие авиарейсы	Запрет на въезд в страну лиц,	Запрет на курение на улицах	Запрет на передвижение по	закрыт въезд на территорию	Запрет на массовые мероприятия

		побывавших в государствах Шенгенской зоны, Ирландии, Бразилии, Китае, Иране, Мексике и Канаде.	и в общественных местах в случае, если при этом невозможно поддерживать расстояние как минимум в два метра	улице с 22 часов вечера до 5 утра.	Бразилии наземным и речным видами транспорта всем иностранцам	я (не более 50 человек). Отмена всех новогодних мероприятий.
Ограничения	Ограничено число въезжающих в Пекин. Оно не должно превышать 500 человек в день.	Индивидуально определяет каждый штат(в среднем закрыто 75% кафе)	Закрытие всех дискотек, ночных баров, ночных клубов и танцевальных залов. Рестораны и бары должны закрываться на прием гостей в	В полночь будут закрываться рестораны, бары и другие предприятия общественного питания, в которых клиенты обслуживают за	В связи с пандемией коронавируса закрыт въезд на территорию Бразилии наземным и речным видами транспорта всем иностранцам, за исключением некоторых категорий.	Закрытие баров, ресторанов с 23 часов вечера до 6 утра.

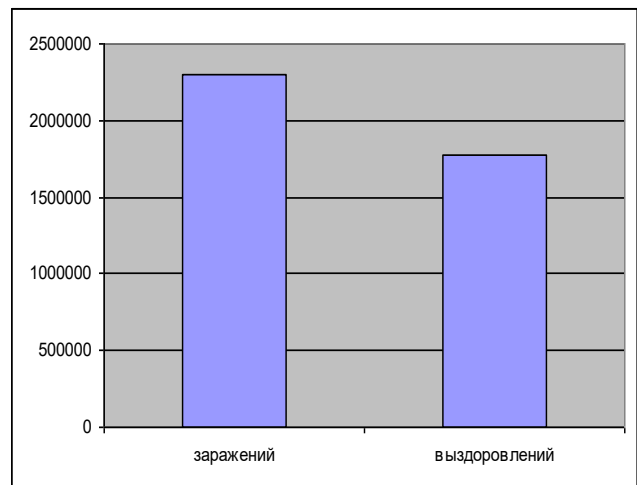
			полночь и прекращать свою работу в 01.00. Ограничивается посещение домов престарелых и контакты с персоналом, который в них работает	столикам и. Запрещены все любительские соревнования по контактн ым видам спорта, а также закрыты все спортзалы		
Дистанционная работа/учеба	Ученикам младших классов некоторых китайских школ разрешил и вернуться к учёбе.	Школьники и студенты перешли на дистанционное обучение. Родители вынуждены переходить на удаленную работу	Открыты школы	расширяется удаленная работа во всех госучреждениях Италии. Школы открыты с 14 сентября	Удалённый режим обучения в школах и вузах.	Жители Москвы и Санкт-Петербурга переведены на дистанционное обучение, для остальных регионов действуют рекомендации.

Штрафы	Для тех, кто знает о своем диагнозе, но продолжает посещать общественные места, предусмотрена смертная казнь. Для лиц, которые будут уличены в перевозке людей, заболевших или подозреваемых в заражении эпидемическими заболеваниями, наказания варьируются от штрафа до	за нарушение самоизоляции для граждан составляют от 100\$ (15 тыс.) до 500\$ (40 тыс. рублей), для должностных лиц — от 600\$ (50 тыс.) до 2000\$ (150 тыс. рублей), для предпринимателей — от 600\$ (50 тыс.) до 2000\$ (150 тыс. рублей) (или приостановление деятельности на срок до 90	За нарушение самоизоляции штрафуют от 600 до 2000 евро	За нарушение карантинных мер действует штраф 206 евро. Власти некоторых регионов, по которым эпидемия ударила сильнее всего (Ломбардия, Болонья и др.), подняли штраф до 5 тыс. евро. В некоторых случаях он может быть заменен на арест до трех	Если изоляция или карантин предписаны врачом или работником системы здравоохранения, то неподчинение вышеперечисленным органам может повлечь за собой задержание на срок от 15 суток до полугода с уплатой штрафа. Сумма штрафа определяется судом.	от 15 тыс. руб. до 40 тыс. руб. — для граждан; от 50 тыс. руб. до 150 тыс. руб. — для ИП. Вместо штрафа предпринимателя могут наказать приостановлением деятельности на срок до 90 суток; от 200 тыс. руб. до 500 тыс. руб. — для юрлиц. Как и в случае с ИП, вместо штрафа возможно приостановление деятельнос

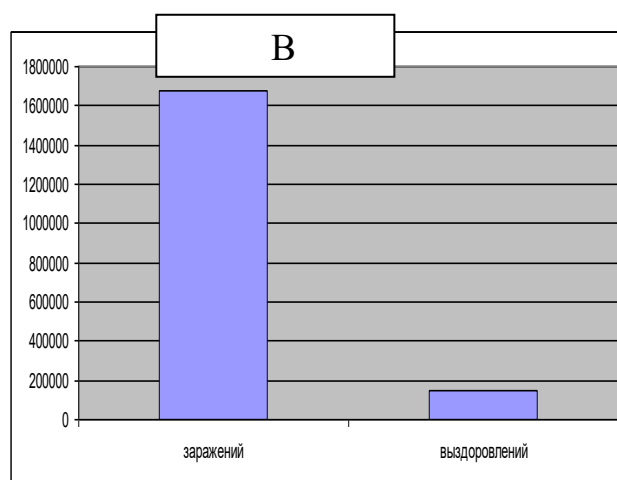
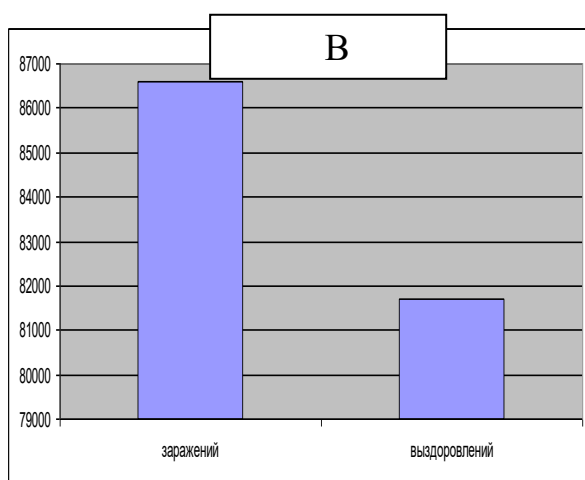
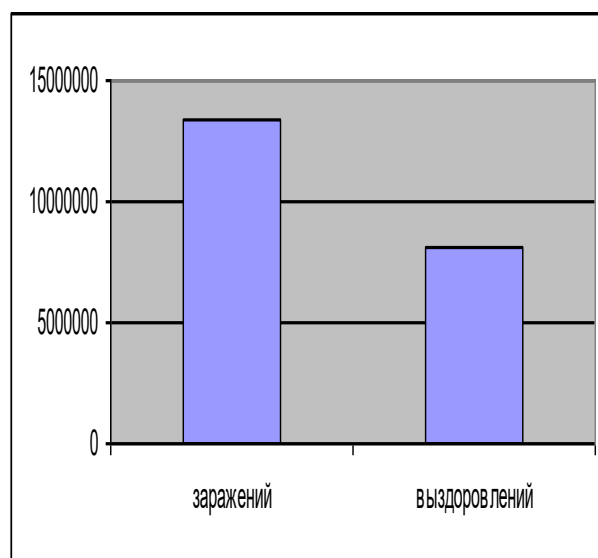
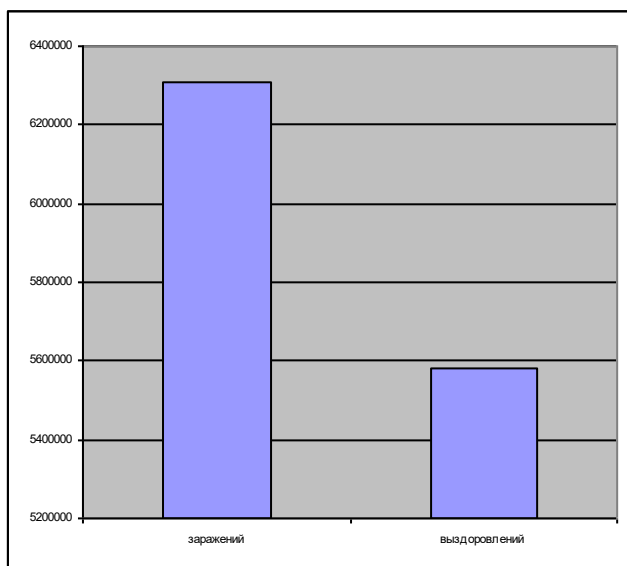
	тюремного заключения на срок до трех лет.	суток), для юрлиц — от 2,5 тыс.\$ (200 тыс.) до 6,5 тыс.\$ (500 тыс. рублей) (или приостановление деятельности на срок до 90 суток).		месяцев.		ти; от 50 тыс. руб. до 150 тыс. руб. – для должностных лиц организации.

В

В

B

B

Изучив все эти данные, мы выяснили, что такие страны, как Италия и Испания, находившиеся совсем недавно на первых строчках по статистике, успешно снизили количество заболевших посредством жёстких общеобязательных мер и чёткого соблюдения их. Тогда как в США и Бразилии эти меры не такие жёсткие, а иногда и совершенно противоречивые. Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что введение жёстких ограничений в странах с повышенной заболеваемостью хоть и вызывает шквал негативных эмоций, но также является эффективнейшем

методом борьбы с приростом заболевших, так как именно эти самые ограничения заставляют людей оставаться дома и не распространять вирус среди населения.

Мы провели социологический опрос среди сверстников и старшего поколения, и пришли к выводу, что 5/6 человек не доверяют властям и проводимой ими политике в борьбе с коронавирусом, и не согласны в полной мере с ограничениями, введенными в связи с пандемией. Также, мы предложили им дополнить список мер борьбы с Covid-19, и подавляющее большинство опрошиваемых ответило, что раздача бесплатных масок и перчаток в местах большого скопления людей улучшила бы положение граждан в этот непростой период и помогла бы избежать массового заражения населения.

Также, мы обратились к данным статистики фонда "Общественное мнение", откуда выяснили, что опасаются заболеть коронавирусом 48% россиян, среди которых 16% респондентов опасаются сильно, а 32% - немного. Вообще не опасаются заболеть 50%, затрудняются ответить 2%. Не доверяют СМИ и считают, что они уделяют слишком много внимание теме коронавируса 43% населения. Эти данные показывают, что отношение населения России к Covid-19 неоднозначное.

Проблема недоверия населения к властям и административным штрафам, вводимыми ими, обусловлена банальной непросвещённостью населения. В основном, негативное отношение к мерам предосторожности, связанным с коронавирусом, исходит от молодого поколения. Люди подросткового и юношеского возраста предпочитают узнавать всю информацию из Интернета, в котором находится огромное количество неподтверждённых новостей, способных ввести их в заблуждение. Кроме «фейковых» публикаций в соц.сетях, одним из примеров непроверенных сведений являются видео блогеров-миллионников, которые освещают тему коронавируса в пренебрежительной форме на огромную аудиторию. Являясь

авторитетами, они выступают инфлюенсерами для большинства подростков, что приводит к несерьёзному отношению молодых людей к пандемии.

Что же на счет восприятия законодательной базы обществом, особенно системы штрафов? Такие санкции – «палка о двух концах». С одной стороны за нарушение закона должна назначаться ответственность, но с другой стороны 30 тысяч- это немаленькая сумма, не у всех она есть, особенно в условиях пандемии, то есть в период экономического кризиса. Кажется, что наказание несоизмеримо со степенью вины, из чего можно сделать вывод, что данные штрафы – обычное вымогательство денег. Конечно, такие штрафы - это элемент запугивания властью народа, так как не все понимают действительное значение происходящего.

Проблема штрафов актуальна по сей день. Недовольство штрафами растёт не только из-за непонимания населением, многие считают, что эти штрафы выписывают несправедливо. Административные штрафы часто выписывают с ошибками, связанными с установлением нарушения, его описанием, с техническими ошибками, не говоря уже о системе распознавания лиц, по которой штрафуют попросту не тех людей. Нецелесообразность штрафов доказывает и тот факт, что в 40% случаях дела, обжалованные в суде о штрафах за нарушение карантинных мер решаются в пользу истца. Москвичи в сумме отсудили 270 млн.рублей. Шансы обжаловать штраф и получить положительное решение для граждан очень высоки, а значит система санкций за административные правонарушения во время коронавируса нуждается в доработке.

Как же решить эту проблему? Возможно, ли было избежать ухудшения ситуации с коронавирусом, если бы власти не занимались расширением сферы действия штрафов и их автоматизацией, а разъяснили населению последствия и опасность COVID-19. Со стороны правительства, благоразумнее было бы не штрафовать людей за отсутствие масок, а выдавать их бесплатно в местах массового скопления людей, хотя бы в тех

случаях, когда человек оказался без маски случайно (забыл, потерял и т.д.). Выходя из дома с маской, человек, прежде всего, берет её не потому что боится штрафов и общественного порицания, а потому что не хочет заболеть. То есть более эффективно было бы объяснить населению, которое «не верит в короновирус» реальную опасность вируса, последствия его распространения. Тогда и система штрафов не понадобилась бы.

В это непростое время, когда вирус находится на каждом углу, необходимо соблюдать дистанцию, носить средства личной гигиены и быть в медицинской маске, и делать это нужно не потому что вам не захочется платить выписанный штраф, а ради своего здоровья и здоровья своих близких.

Список литературы:

1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/
(дата обращения: 10.12.2020)
2. URL: <https://www.google.com/amp/s/openmedia.io/news/n2/ros..>
(дата обращения: 10.12.2020)
3. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202..>
(дата обращения: 10.12.2020)
4. URL: <https://nos.nl/artikel/2333430-8800-coronaboetes-in-n..> (дата обращения: 10.12.2020)
5. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350443..
(дата обращения: 10.12.2020)
6. URL: <https://ria.ru/20200313/1568539811.html> (дата обращения: 10.12.2020)
7. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/412083-moskvichi-ob..>
(дата обращения: 10.12.2020)

Лупу Ольга Николаевна⁴⁵

*студент кафедры государственного и муниципального управления
Института экономики, управления и финансов
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
к.ист.н., профессор
Дорохов Н.И.*

***Право на проведение служебной проверки как элемент дисциплинарной
практики в системе государственной гражданской службы***

Аннотация: актуальность темы ведет к тому, что государственная власть активно пытается стимулировать граждан к поступлению на должности различных видов государственной службы. Для этого необходимо улучшить состояние дисциплинарной практики в системе государственной гражданской службы. Следовательно, актуальностью данной статьи будет являться высокая значимость права на проведение служебной проверки.

Ключевые слова: государственная власть, служебная проверка дисциплинарная ответственность, государственная служба.

O.N. Lupu

***The right to conduct an internal audit as an element of disciplinary practice in
the civil service system***

Annotation: the relevance of the topic leads to the fact that the state authorities are actively trying to encourage citizens to enter the positions of various types of public service. To do this, it is necessary to improve the state of disciplinary practice in the public civil service.

⁴⁵ © Лупу О.Н., 2021 г.

Therefore, the relevance of this article will be the high importance of the right to conduct an internal audit.

Key words: *state power, an internal inquiry and disciplinary responsibility, the civil service.*

Цель:

Дать характеристику значимости права на проведение служебной проверки, будучи элементом дисциплинарной практики в системе гос. Гражданской службы.

Задачи:

1. Изучить и теоретически обосновать право на проведение служебной проверки.
2. Доказать, что элементом дисциплинарной практики в системе гос. Гражданской службы является право на проведение служебной проверки.
3. Дать оценку эффективности права на проведение служебной проверки.
4. Выявить проблемы в процессе исследования.
5. Предложения по повышению эффективности служебной проверки.

Действенная работа государственного органа находится в зависимости от всевозможных моментов. Ключевую роль в обеспечении производительности гос. штатской службы играет казенная дисциплина государственных штатских служащих. При наличии санкционированной казенной дисциплины в государственном органе очень маленькая возможность возникновения нарушений деятельного законодательства о гос. штатской службе.[9]

Право на проведение служебной проверки работает действенным составляющей дисциплинарной практики в системе гос. штатской службы. Данное право гарантирует возвышенный высокий уровень казенной дисциплины муниципальных штатских служащих, собственно что считается одним из ключевых моментов обеспечения действенной работы отряда

муниципального органа, а еще ведомства в целом. Ослабление казенной дисциплины, обусловленное коррумпированностью части муниципальных служащих, говорит о надобности пересмотра имеющегося законодательства о гос. службе, дисциплинарных проступках, а это означает и дисциплинарной ответственности муниципальных штатских служащих. Реформирование гос. службы невозможно без интенсивного научного розыска свежих и научно обоснованного улучшения уже популярных средств управления поведением муниципальных служащих. Одним из наиглавнейших правовых средств, внедрение которых нацелено на увеличение значения казенной дисциплины, считается дисциплинарная обязанность. [4]

Причинами для предназначения служебной проверки считаются совершение дисциплинарного нарушений закона или действия, повлекшего вещественный вред, а еще пришествие мероприятий и происшествий, требующих юридической оценки.[7]

Проведение служебной проверки в отношении муниципальных служащих разрешает кадровому отряду муниципального органа, который гарантирует компанию проведения казенных проверок, внятно держать под контролем прохождение службы штатскими служащими, инспектировать их воздействия на соотношение притязаниям деятельного законодательства и, как последствие, воплотить в жизнь улучшение системы прохождения гос штатской службы. Так как дабы усовершенствовать систему, нужно, в большей мере, убрать имеющие место быть трудности, пробелы и дефекты. Как раз нарушения штатскими служащими деятельного законодательства считаются задачами и дефектами прохождения гос. штатской службы, а еще задачами муниципального управления в целом.[6,5]

На основе статьи 59 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" можно раскрыть сущность служебной проверки:

1. Служебная проверка проводится по решению представителя нанимателя или по письменному заявлению гражданского служащего.

2. При проведении служебной проверки должны быть полностью, объективно и всесторонне установлены:

1) прецедент совершения штатским служащим дисциплинарного проступка;

2) вина штатского служащего;

3) предпосылки и обстоятельства, способствовавшие совершению штатским служащим дисциплинарного проступка;

4) нрав и величина вреда, причиненного штатским служащим в итоге дисциплинарного проступка;

5) условия, послужившие базой для письменного заявления штатского служащего о проведении служебной проверки.

5. В проведении служебной проверки не имеет возможность принимать участие штатский служащий, напрямую или же косвенно заинтересованный в ее итогах. В данных случаях он должен адресоваться к адепту нанимателя, назначившему служебную проверку, с письменным заявлением об освобождении его от роли в проведении данной проверки. При нарушении обозначенного итога проверки числятся недействительными.

6. Служебная проверка должна быть завершена не позднее чем через один месяц со дня принятия решения о ее проведении. Итоги служебной проверки сообщаются представителю нанимателя, назначившему служебную проверку, в форме письменного решения.

7. Штатский служащий, в отношении которого ведется служебная проверка, может быть временно отстранен от замещаемой должности штатской службы на время проведения служебной проверки с сохранением на данный этап валютного содержания по замещаемой должности гражданской службы. Временное отстранение гражданского служащего от

замещаемой должности штатской службы выполняется представителем нанимателя, назначившим служебную проверку.

8. Гражданский служащий, в отношении которого ведется служебная проверка, имеет право:

1) подавать устные или же письменные комментарии, представлять заявления, ходатайства и другие документы;

2) обжаловать заключения и воздействия (бездействие) гражданских служащих, проводящих служебную проверку, представителю нанимателя, назначившему служебную проверку;

3) ознакомиться по завершении служебной проверки с письменным решением и иными материалами по итогам служебной проверки, в случае если это не противоречит требованиям неразглашения сведений, составляющих государственную и другую охраняемую федеральным законодательством тайну.

9. В письменном решении по итогам служебной проверки указываются:

1) прецеденты и условия, постановленные по итогам служебной проверки;

2) предложение о использовании к гражданскому служащему дисциплинарного взыскания или же о неприменении к нему дисциплинарного взыскания.

10. Письменное заключение по итогам служебной проверки подписывается управляющим подразделения государственного органа по задачам государственной службы и сотрудников и другими членами служебной проверки и приобщается к собственному занятию гражданского служащего, в отношении которого велась служебная проверка. [1]

Заключение трудности изучения притязаниям служебной дисциплины-действенное дисциплинарное создание в отношении государственных гражданских служащих, главным рубежом которого считается проведение служебной проверки. Процедура организации и проведения казенного

испытания в муниципальном органе довольно трудозатратный период дисциплинарного производства. Актуализация положений нормативно-правовых актов о проведении служебной проверки станет содействовать изменению появившейся ситуации соблюдения штатскими служащими казенной дисциплины в муниципальном органе. Ключевым направлением, содействующим увеличить эффективность проведения служебной проверки, считается конкретизация и актуализация положений федерального законодательства в вопросе организации казенных проверок. Не считая такого, к главным направленностям улучшения относится ужесточение регламентирующих почв проведения предоставленной процедуры в части установления определенных сроков проведения рубежей служебной проверки, определения прав и гарантий участников служебной проверки, а еще причин ее проведения.[3, 11]

Методические рекомендации по повышению эффективности проведения служебных проверок в территориальных органах ФССП России:

Истинные Методические советы разработаны для реализации задач Федеральной службы судебных приставов по профилактике преступлений, в том числе коррупционной направленности, и недопущению их совершения штатскими служащими ФССП РФ в следующем.

Действующим механизмом по профилактике обозначенных преступлений считается квалифицированное проведение казенных проверок.

Данные Методические совета разработаны по итогам анализа казенных проверок, проделанных территориальными органами ФССП РФ в отношении муниципальных штатских служащих.

Целью Методических назначений считается формулирование ведущих правил и процедур, притязаний и практических назначений по организации и проведению служебных проверок, выполнение которых несомненно поможет должностным лицам ФССП РФ больше мастерски и отменно организовывать проведение казенных проверок, повысит их эффективность и понизит

численность служебных проверок, проведение которых считается нецелесообразным. [2,8]

Одним из весомых составляющих в содержании правового положения муниципального служащего считается присутствие системы служебных прав. Одним из очень видимых прав выступает право гражданского служащего на служебную проверку. Сегодняшнее законодательство очень содержательно укрепляет главные процедуры в обеспечивании предоставленного права в служебной деятельности штатского служащего.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О государственной гражданской службе Российской Федерации"
2. "Методические рекомендации по повышению эффективности проведения служебных проверок в территориальных органах ФССП России" (утв. ФССП России 24.11.2011 N 12/12-28810)
3. Абрамова М.И. Совершенствование государственного и муниципального управления в Российской Федерации: проблемы, поиски, решения / М.И. Абрамова. Саратов: Саратовский социально-экономический Институт, 2016. - 154 с.
4. Беляев А.Е. Дисциплинарная ответственность. Учебное пособие по трудовому праву / А.Е. Беляев. -М.: Изд-во Мос-Пресс, 2014. - 77 с.
5. Васильев Ю.А. Ревизии и проверки государственных (муниципальных) учреждений / Ю.А. Васильев. -М.: Изд-во Аюдар Пресс, 2014. - 33 с.
6. Галий Е.А., Хуссамов Р.Р. Модель «интегральная оценка компетенций муниципальных служащих» // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 72-80.
7. Корнейчук Г.А. Государственные служащие. Особенности регулирования труда / Г.А. Корнейчук. -М.: Изд-во Альфа-Пресс, 2015. - 30 с.
8. Сапронова А.В. Основные направления совершенствования мер по обеспечению эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://paukovedenie.ru/PDF/85EVN515.pdf>

9. Старостин С.А. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть. Учебник для магистров. / С.А. Старостин. - М.: Изд-во Проспект, 2016. - 336 с.

10. Шестакова К.В. Применение дисциплинарных взысканий к государственным служащим / К.В. Шестакова. - Люберцы: Изд-во СибАК, 2017. - 24 с.

Трусова Дарья Александровна

*студент кафедры таможенного дела
института экономики, управления и финансов
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)*

Припа Корнелия⁴⁶

*студент кафедры таможенного дела
института экономики, управления и финансов
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)*

*Научный руководитель:
к.п.н, доцент
Карданов В.А.*

Ограничение прав и свобод человека в период карантина

Аннотация: Статья посвящена проблеме ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях пандемии. Авторы анализируют институт ограничения прав и свобод человека, его сущность и основные принципы, рассматривают различные ограничительные мероприятия, осуществленные в разных странах мира в 2020 г. в связи с пандемией коронавируса, в том числе, юридическое обоснование ряда ограничений прав и свобод граждан, введенных на территории Российской Федерации.

Проблема ограничения прав человека имеет давнюю историю. Такие ограничения являются объективно необходимыми в соответствии с основополагающим принципом, согласно которому права человека заканчиваются там, где нарушаются права другого лица. Еще более значимым данный принцип становится тогда, когда речь идет о нарушении прав многих лиц. Наиболее ярким проявлением такой необходимости ограничения прав человека являются случаи массового распространения инфекционных заболеваний (пандемий).

Ключевые слова: Коронавирус, карантинные меры, ограничение прав, ограничение свобод, эпидемия.

⁴⁶ ©Трусова Д.А., Припа К., 2021 г.

Restriction of human rights and freedoms during the quarantine period.

Annotation: *The article is devoted to the problem of limiting human and civil rights and freedoms in the context of a pandemic. The authors analyze the institution of restricting human rights and freedoms, its essence and basic principles, consider various restrictive measures implemented in different countries of the world in 2020 in connection with the coronavirus pandemic, including the legal justification for a number of restrictions on the rights and freedoms of citizens imposed on the territory of the Russian Federation.*

The problem of restricting human rights has a long history. Such restrictions are objectively necessary in accordance with the fundamental principle that human rights end where the rights of another person are violated. This principle becomes even more significant when it comes to the violation of the rights of many people. The most striking manifestation of this need to restrict human rights is the mass spread of infectious diseases (pandemics).

Keyword: *Coronavirus, quarantine measures, restriction of rights, restriction of freedoms, epidemic*

Сейчас у всего мира есть важная цель - сохранение здоровья людей. На наших глазах происходит рождение новой отрасли права, которая призвана отрегулировать правоотношения в условиях масштабных эпидемий.

Права человека — это огромное достижение, благодаря которому мир радикально изменился в гуманистическом направлении за последние 70 лет. В то же время некоторые из них являются обязательными и не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах — это право не подвергаться пыткам или рабству. Другие могут зависеть от обстоятельств, и даже право на жизнь может подлежать ограничениям.

Теперь перед всем миром стоит важная цель: сохранить здоровье большинству людей. Это одна из причин, по которой государства могут вводить дополнительные ограничительные меры. Важное условие: такие

ограничения должны иметь четкие временные рамки (например, 30 дней), должны четко указывать, что запрещено (например, массовые мероприятия с более чем сотней участников), и должны быть зафиксированы в каком-либо нормативном акте.

Права человека во время карантина в действительности подвергаются ряду ограничений. Государства обязаны ограничивать права человека во время карантина, для сохранения здоровья человека. Совместно с тем, что в правовом государстве невозможно не думать, какие как раз права человека во время карантина подвергаются наибольшие лимитирования, и каких обстоятельств нужно придерживаться для такого, чтобы лимитирования прав человека во время карантина проводились в рамках законности. [5]

Согласно ФКЗ от 30.05.2001 «О чрезвычайном положении» чрезвычайное положение означает вводимый на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

В ст. 3 данного закона уточняется, что ЧП вводится при наличии, в том числе, чрезвычайной ситуации (к которым относится и эпидемия). [2]

Впрочем есть и иной закон, регулирующий надлежащие дела в обозначенной сфере – это Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера".

ЧС в этом законе определяется как обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления,

катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. [3]

Самое главное заключается в том, что обозначенный закон учитывает список ограничений, которые могут быть введены в рамках именно этого закона, без введения ЧП, тем самым перекликаясь с ФКЗ «О чрезвычайном положении». В частности, в ч.10 ст. 4.1 данного закона установлено, что при введении режима повышенной готовности соответствующие органы вправе:

- ограничивать доступ людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, а также в зону чрезвычайной ситуации;

- определять порядок использования транспортных средств, средств связи и оповещения, а также иного имущества органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций;

- приостанавливать деятельность организации, оказавшейся в зоне чрезвычайной ситуации, если существует угроза безопасности жизнедеятельности работников данной организации и иных граждан, находящихся на ее территории. [2]

Весомое условие: такие ограничения прав человека во время карантина должны иметь четкие временные рамки, еще должно быть четко указано, что, собственно, запрещается (как например, массовые мероприятия с более чем сотней участников), а также внесено в определенный нормативный акт.

Ограничения прав человека во время карантина ни при каких обстоятельствах не должны носить дискриминационный характер и обязаны быть соразмерными. [1]

Существуют технические средства, которые, как утверждается, должны обеспечивать нашу безопасность и защищать нас от терроризма, такие как

распознавание лиц и централизованный сбор информации о передвижениях. Эксперты говорят о чрезмерном вмешательстве государства в частную жизнь даже в мирных ситуациях. А как насчет случая, когда камеры отслеживают, нарушает ли конкретный человек карантин? Итак, нужно посмотреть в законодательстве: предусмотрено ли в нем использование государством таких технических средств, есть ли оговорка, что это делается в целях защиты населения? [5]

Теперь государство убедит нас, что эти меры необходимы, и граждане могут даже приветствовать это наблюдение и готовы обменяться своими правами на неприкосновенность частной жизни и безопасность. Остается важный вопрос: что делать с аппаратурой, камерами и информацией, собранной после окончания эпидемии? Будут ли собранные данные использоваться для других целей? Будет ли у гражданского общества инструменты для контроля этой системы? Пока нет комментариев. В любом случае государство должно применять меры, наименее затрагивающие наши права. Если есть какие-либо ограничения, они должны быть четко указаны в законе. В Израиле, например, начали использовать технические средства для наблюдения за гражданами, помещенными на карантин, потому что суд утвердил такую возможность на 30 дней. Через 30 дней у государства такая возможность истечет. [1]

Ситуация с домашним насилием, помещенным в карантин, может быть очень опасной, если в стране нет действующих механизмов, регулирующих безопасность дома (например, закона о домашнем насилии), и в обществе отсутствует культура ненасильственного общения. Другой аспект закрытых границ, который не очевиден на первый взгляд, — это невозможность для женщин сделать аборт, например, в Польше. Раньше они могли уехать в другую страну, а теперь это невозможно.

Европейский GDPR снимает ограничения на передачу медицинских данных во время кризиса, который явно является пандемией. Когда речь идет

о спасении жизней, а для этого необходимо понимать, кто откуда пришел, и обмениваться медицинской информацией между системами здравоохранения, вопрос данных больше волнует юристов. Евросоюз предвидел такие ситуации - в нескольких статьях есть ограничения на ситуации, связанные с угрозой здоровью. В таких случаях передача данных может происходить без согласия лица, владеющего данными. Италия, Франция и Германия даже сделали отдельные заявления по этому поводу.

Следовательно, медицинские данные собираются и передаются другим системам здравоохранения для борьбы с вирусом. Что будет с тобой дальше? На это есть четкий ответ в законодательстве. Срок хранения зависит от целей сбора. Данные могут быть сохранены для исследовательских и статистических целей при условии, что из них удалена вся личная информация, позволяющая идентифицировать людей.

А как быть с людьми, ищущими убежища в то время, когда границы почти всех стран закрыты? Некоторые страны утверждают, что право на беженца не приостанавливается даже во время пандемии. Канада и Швеция даже сделали специальный запрос о возможности подачи заявления о предоставлении статуса беженца. Но Трамп заявил, что США не будут принимать запросы от тех же беженцев с мексиканской границы.

С 15 марта Польша официально не разрешает въезд никому, кроме польских граждан — это имеет последствия для лиц, ищущих международной защиты в Бресте. Транзитные беженцы, направлявшиеся в Польшу в поисках убежища, были лишены такой возможности на 30 дней. Отказ в возможности ходатайствовать о предоставлении статуса только на том основании, что страна находится на карантине, является основанием для жалоб. Возможно, в будущем в международном праве появится соответствующая статья о беженцах и чрезвычайных ситуациях, таких как пандемия. [4]

Принудительный перевод студентов вузов на дистанционное обучение породил ряд проблем как с точки зрения соблюдения прав учителей, выражающихся в увеличении рабочего времени, так и в возможном снижении темпов обучения в связи с изменением условий труда, например: права студентов, многие из которых потеряли работу, а некоторые (например, студенты медицинских, инженерных и творческих специальностей) не смогли нормально продолжить учебу, поскольку учебный процесс включает в себя важнейшие практические элементы. Возникли и проблемы содержания занятий - уклонение преподавателей от объяснения материала, недостаточно четкие формулировки заданий, перегрузка университетских серверов, фактическая подмена онлайн-лекций отправкой материалов для самостоятельного чтения студентами. [6]

Ограничения прав человека во время карантина затрагивают ряд неотъемлемых прав и свобод человека. Как карантинные меры повлияют на выборы? Участие в выборах и соблюдение самоизоляции, понятия практически "взаимоисключающие". Вместе с тем право на участие в выборах имеет каждый. Как быть людям, которые ищут убежища, в то время, когда границы почти всех стран закрыты? Ряд стран утверждает, что право на беженство не приостанавливается даже во время пандемии. [1]

Например, с 15 марта Польша официально не разрешает въезд никому, кроме польских граждан — это имеет последствия для беженцев. Беженцы, уехавшие в Польшу в поисках убежища, были лишены этой возможности на 30 дней. Отказ в возможности подать заявку на получение статуса только на том основании, что страна закрыта на карантин, безусловно, является поводом для жалоб, которые могут привести к его росту.

Медицинская тайна остается в пандемии. Медицинская информация может быть раскрыта только с согласия лица, о котором она доступна. Например, вы можете указать, что 49 человек больны, но их имена запрещены. Минздрав добавил коронавирус в список заболеваний,

представляющих угрозу для здоровья населения. Следовательно, возможна принудительная госпитализация и лечение.

10 апреля состоялся Петербургский международный юридический форум 9 1/2: Законы коронавируса, на котором прошла сессия «Права человека в карантине». На этом форуме обсуждались пределы ограничений прав человека с целью обеспечения защиты населения от риска новой коронавирусной инфекции, а также соразмерность этих требований в разных странах с учетом позиции Европейского суда по правам человека и Комитета ООН против пыток. [4]

Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, заместитель министра юстиции Российской Федерации Михаил Гальперин выступил с речью, в которой подчеркнул, что права граждан в условиях пандемии отвечают интересам не только неопределенного круга лиц, но прежде всего их собственные интересы ограничены, так как всем угрожает заражение COVID-19. В связи с этим возникают новые, иногда неожиданные, конфликты основных прав: права на жизнь и здоровье, с одной стороны, и права на свободное передвижение, с другой. «Самый важный вопрос, который поднимется позже и будет оцениваться с точки зрения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, - насколько сопоставимы были эти ограничения». Добавил он. [5]

Вывод: практика показала, что вопросы прав человека во время пандемии не решаются, что, в свою очередь, требует повышения роли правозащитных институтов, как государственных, так и негосударственных, и их включения в оперативный штаб.

Можем надеяться на то, что требования, которые были установлены Правительством России, Главным государственным санитарным врачом РФ и иными ответственными лицами к комплексу профилактических мероприятий, санитарно-противоэпидемическим мероприятиям, а также

другие ограничения, были соразмерны целям, для которых эти меры вводились.

Список литературы:

1. Конституция РФ
2. ФКЗ от 30.05.2001 «О чрезвычайном положении»
3. Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера".
4. Официальный сайт «Гарант.ру» (Электронный ресурс). – URL: <https://www.garant.ru/>
5. Статья С.А Соловьевой «Права человека во время карантина» (Электронный ресурс). – URL: <https://zakon.ru/>
6. Научная электронная библиотека (Электронный ресурс). – URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp>

Актуальные вопросы реализации и обеспечения прав человека в рамках гражданско-правовых отношений

УДК: 347.785

Киреенко Владимир Александрович⁴⁷

аспирант юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Помазкова С.И.

Специфика использования музыкальных произведений в сети Интернет

Аннотация: В данной статье раскрывается суть использования авторских прав на музыкальные произведения в социальной сети Интернет, особенности применения способов и методов правового регулирования по отношению к ним. Кроме того, рассматриваются вопросы, связанные со степенью ответственности и правовой охраны прав авторов на произведения, трудностью отслеживания нарушителя и его деятельности, дается краткая характеристика решений по данным аспектам. В статье дается краткая правовая оценка, связанная с охраной прав на музыкальные произведения в социальной сети, на примере основных тезисов, прописанных в Гражданском Кодексе РФ.

Ключевые слова: авторское право, музыкальное произведение, интернет, охрана и защита авторских прав, Гражданский Кодекс РФ, использование музыкального произведения, нарушитель законодательства.

V.A. Kiriyenko

The specifics of the use of musical works on the Internet

⁴⁷ ©Киреенко В.А., 2021 г.

Annotation: *This article reveals the essence of the use of copyright for musical works on the social network Internet, especially the use of methods and methods of legal regulation in relation to them. In addition, issues related to the degree of responsibility and legal protection of authors' rights to works, the difficulty of tracking the violator and his activities are considered, a brief description of decisions on these aspects is given. The article gives a brief legal assessment related to the protection of rights to musical works in a social network, using the example of the main theses spelled out in the Civil Code of the Russian Federation.*

Keywords: *Copyright, musical work, the Internet, copyright protection and protection, the Civil Code of the Russian Federation, use of a musical work, lawbreaker.*

Возникновение научно-технических новинок в современном мире способствует увеличению скорости распространения и копирования информации. В социальной сети Интернет, являющейся одним из достижений человечества, все больше размываются правовые границы. Это касается также и сферы использования музыкальных произведений, являющихся объектом интеллектуальной собственности. При этом количество нарушений и количество создаваемой музыки активно растет.

Охрана авторских прав на аудио произведения в сети подразумевает конкретные особенности. Являясь одной из самых актуальных проблем института авторского права в современном постиндустриальном обществе, авторские права на аудио произведения подвержены нарушению чаще, чем другие, потому что, во-первых, интерес к музыкальным произведениям имеет достаточно широкий охват, во-вторых, Интернет – пространство представляет собой широчайшее поле деятельности для нарушителей, что не дает возможности в должной мере отследить соблюдение закона [4].

Одной из характерных особенностей защиты авторских прав в сети Интернет является сам характер и диапазон защиты. Для интернета нет четких государственных границ и международных регуляторов. Поэтому данная проблема подразумевает широкий охват и должна регулироваться

отечественным законодательством с опорой на международное. В цифровой революции музыка продолжает играть эту освященную веками роль [6].

Стоит подробно остановиться на способах защиты авторских прав в отечественном законодательстве. Согласно Гражданскому кодексу, суд по письменному заявлению организации или гражданина вправе принять предварительные обеспечительные меры, направленные на обеспечение защиты авторских и (или) смежных прав [2]. Это говорит о соблюдении принципа осуществления правосудия и гарантии судебной власти в гражданско-правовом аспекте.

Собственно, защитить авторские права можно, опираясь на требования, которые закреплены в Гражданском кодексе. К таким мерам относятся:

- требование признания права – к лицу, нарушающему интересы правообладателя путём отказа признать его право;
- требование пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, – к лицу, осуществляющему данные деяния или приготовления к ним, а также к лицам, которые обладают возможностью их пресечения;
- требования, направленные на возмещение убытков – к лицу, осуществляющему незаконное использование РИД без согласия правообладателя либо иным образом причинившему ему ущерб;
- меры, связанные с публикацией решения суда о совершенном правонарушении, в котором указан подлинный обладатель авторских прав – к нарушителю;
- меры, направленные на блокировку сайта или изъятии носителя информации, имеющего материальное выражение;

Несмотря на разнообразие данных мер в отечественном законодательстве, защита музыкальных произведений и прав автора в сети Интернет в основном лежит на правообладателе. В сети, по сути, автор является владельцем и распорядителем собственных произведений. Он может, к примеру, перекрыть доступ к бесплатному прослушиванию и копированию. А не редко, в сети Интернет возникают и некие «представители» автора, которые сами могут распоряжаться его

произведениями. Если было нарушено право на авторство, то автор может потребовать признания авторства путем совершения специальных действий [5]. Например, речь может идти о публикации в печатном издании, распространяющих информацию о незаконном использовании произведения, а также о признании авторства. Но всего этого на данный момент недостаточно. Обращение в судебную инстанцию может помочь решить возникшие споры, связанные с нарушением законодательства в области охраны и защиты авторских прав.

К примеру, не так давно сын лидера группы «Кино», Александр Цой, заключил договор с представителями компании «Музыкальное право», который был связан с правом использования фонограмм. Но у Александра возникли разногласия с представителями компании из-за нарушений и злоупотреблений с их стороны при использовании музыкального каталога. Будучи лишь посредниками между наследниками и пользователями, они называли себя единственными правообладателями всего творчества Виктора Цоя. Сведения о полученном доходе компания наследникам не предоставляла, запрещала использовать композиции, например, в аранжировках группы «Симфоническое кино», сопродюсером которой сын известного музыканта является вместе с участником группы «Кино» Юрием Каспаряном. Добровольно расторгать договор представители ООО «Музыкальное право» отказались. Сын и отец известного композитора обратились в суд, вынесший решение в их пользу, договор с компанией был расторгнут, а авторские права вернулись изначальным владельцам. При этом стоит отметить, что компания, которая незаконно использовала творчество Виктора Цоя, от имени владельца всячески перекрывала доступ к бесплатному прослушиванию и скачиванию песен группы «Кино» в сети Интернет, что вызывало негодование не только у родственников певца и композитора, но и у поклонников его творчества.

Несмотря на то, что отечественное законодательство предоставляет огромное количество мер, связанных с охраной и защитой авторских прав в сети Интернет, осуществление их сопровождается определенными сложностями. К ним относят отсутствие нормативно-правовой базы; сложности, связанные с поиском и идентификацией лиц, распространяющих произведения незаконно; наличие платформ, в которых непосредственное распространение объектов интеллектуальной собственности и при этом отсутствует регулируемый оборот.

В первом случае должен рассматриваться вопрос о создании необходимого закона, который бы регулировал права автора в сети Интернет. Связано это, прежде всего, с размытостью территориальных, пространственных и иных границ в социальной сети, из-за чего возникает незаконное использование и распространение объектов интеллектуальной собственности. Фактически, автор предоставлен сам себе при решении возникших вопросов связанных с нарушением авторских прав в социальной сети Интернет. В данный момент выделяют две формы ограничения авторских и смежных прав, вводимых в интересах общества:

- а) допускающие свободное и бесплатное использование произведений и объектов смежных прав;
- б) допускающие использование произведений без согласия правообладателя, но с выплатой вознаграждения (так называемые недобровольные лицензии) [8].

Эти ограничения должны способствовать решению проблемы, которая связана с ограничениями в области охраны и защиты авторских прав. Однако в данном случае на первом плане обозначается высокая скорость передачи информации, а также размытость территориальных и пространственных границ, которая подводит к трудностям отслеживания нарушителей авторского права в социальной сети. Все это создает проблемы для

регулирования законодательной базы в области охраны и защиты авторских прав.

Вторая проблема связана с трудностью отслеживания аккаунтов в социальных сетях. Некие лица предпочитают регистрироваться на интернет-платформах посредством анонимности, без указания данных, что приводит к невозможности «выйти» на данное лицо. При этом лицо, пожелавшее остаться неизвестным, совершив преступление, может с легкостью удалить или заблокировать собственный аккаунт. Данную проблему также можно решить путем создания новых способов отслеживания и уничтожения аккаунтов лиц, занимающихся незаконной деятельностью, нарушающих гражданские права и свободы. Примером такого способа защиты можно считать проект приказа Минкомсвязи, согласно которому на основе двух законопроектов, так называемых «пакет Яровой», интернет-компания и сервисы должны хранить и предоставлять спецслужбам: псевдоним, дату рождения, адрес, фамилию, имя, отчество, паспортные данные, языки, которыми владеет пользователь и так далее [3]. Данный закон направлен, прежде всего, на борьбу с терроризмом, однако такую же систему можно применить и в сфере гражданского законодательства, чтобы отслеживать потенциальных нарушителей авторского права.

Третья проблема также связана с нарушениями законодательства в области охраны и защиты авторских прав. Так создатели платформ и интернет-пространств сами регулируют вопросы, касающиеся гражданского законодательства в сети. Огромное количество официальных сайтов, занимающихся вопросами музыкальной сферы, содержат в себе раздел «Авторское право», перейдя на который можно пожаловаться на незаконное распространение или плагиат [7]. Фактически, как уже было сказано, и сами авторы произведений, и создатели платформ, интернет-пространств сами предоставлены себе в регулировании механизма охраны и защиты авторских прав в социальной сети.

В связи с этими сложностями, в сети Интернет-авторы все чаще натыкаются на нарушения, связанные с созданием и распространением собственных трудов. К ним относится, прежде всего, незаконное копирование и распространение произведения. При этом ответственность за эти действия наступает при условии, что нарушитель знал или имел достаточные основания полагать, что осуществляемая им деятельность приводит (или может привести) к нарушению прав автора, а также при условии того, что сам автор произведения узнал о нарушенном праве. Ведь в связи с увеличением скорости передачи информации, возможность обнаружить нарушителя, выявить незаконное копирование и распространение произведения очень сложно.

Естественно, что охрана и защита произведений автора в сети Интернет невозможно осуществить обычным путем. Для этого необходимы, прежде всего, технические средства защиты прав автора, под которыми признаются любые технологии, технические устройства или компоненты, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения [9].

Таковыми средствами защиты могут являться, прежде всего, способы идентификации произведений, четко регламентирующие право авторства. К примеру, можно вычислить «цифровой отпечаток» звукового файла и хранить его в базе данных. Цифровой отпечаток будет занимать значительно меньше места в БД, нежели сам файл, что позволит создать большую базу отпечатков [4].

Но в Гражданском кодексе РФ, а именно части четвертой, меры защиты и охраны авторских прав, в том числе на музыкальные произведения представлены обобщенно, не касаясь отдельных важных моментов [1]. Так установлено, что автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в

соответствии со статьей 1229 ГК РФ в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение). К таким способам относят: воспроизведение произведения, распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров; прокат оригинала или экземпляра произведения; сообщение в эфир, то есть сообщение произведения для всеобщего сведения по радио или телевидению, за исключением сообщения по кабелю. Именно данный момент, прописанный в гражданском законодательстве и является основным в вопросе охраны и защиты авторских прав на музыкальные произведения в том числе и в социальной сети. Между тем, в ГК РФ не прописаны различные индивидуальные особенности, связанные с охраной и защитой авторских прав в социальной сети, как-то идентификация нарушителя или определения степени его ответственности.

По общему правилу другие лица не могут использовать результат интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ. Использование результата интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя является незаконным и влечет ответственность, установленную законодательством. Защиту авторского права наиболее сложно отследить в интернете, в связи с огромными масштабами и бесконечными возможностями сети. Поэтому законодательство в этой сфере должно регулярно обновляться.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4)
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5865/ (03.04.2019)
2. Гражданско-процессуальный Кодекс РФ от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // URL: <http://www.consultant.plus.ru>. (05.12.2019)
3. Приказ Минкомсвязи № 86 от 28.03.2018//URL: www.consultant.plus.ru.

4. Власова Д.В. Зубова А.С. Особенности защиты авторских прав на музыкальные произведения, распространенные в сети Интернет. IX Международная научно-практическая конференция «Интеллектуальная собственность и инновации» / ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина». – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), 2017. - С 60 – 75
5. Гаврилов Э. Судебная практика по охране интеллектуальной собственности // Хозяйство и право, 2010, № 7
6. Луцкер А. П. Авторское право в цифровых технологиях и СМИ. / Учебник. Луцкер. А. П. - М: Кудиц-образ, 2005. 330 с.
7. Нурыева Ю.Д. Особенности защиты авторских прав на музыкальные произведения. // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. С 3.
8. Уваркин Г. О природе некоторых случаев ограничения авторских и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2006. № 1. С 7—8
9. Фокин Г.В., Дашян М.С. Техническое регулирование в аспекте охраны результатов интеллектуальной деятельности // Право и политика, 2005, № 3. С 16-18

Проблемы реализации защиты авторских прав в сети Интернет

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы, возникающие в связи с реализацией защиты авторских прав в сети Интернет, в свете его структуры, пробельности законодательства и активным изменением самой структуры сети, технологий и социума. Отмечены возможные проблемы применения видов существующей юридической ответственности и международная значимость, и позиция по вопросу права человека на сеть Интернет.

Ключевые слова: авторское права, права человека, право на Интернет, проблемы юридической ответственности, юриспруденция.

A.C. Dmitry

Problems of implementation of rights protection on the Internet

Annotation: This article discusses the problems arising in connection with the implementation of copyright protection on the Internet, in the light of its structure, the lack of legislation and the active change in the very structure of the network, technology and society. Possible problems of applying the types of existing legal responsibility and international significance and position on the issue of human rights to the Internet are noted.

Keywords: copyright, human rights, the right to the Internet, problems of legal responsibility, jurisprudence.

⁴⁸© Черноусов Д.А., 2021 г.

Определяясь с пониманием что же такое авторское право следует обратить свой взор на определение данное в ст. 1255 ГК РФ [3] - «Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются *авторскими правами*». «При этом постоянно встречающееся в законодательстве упоминание о "произведениях науки, литературы и искусства" является данью традиции и не имеет практического значения, так как действующее законодательство не устанавливает каких-либо принципиальных различий в правовом регулировании для этих трех групп произведений.» [7] Сами авторские права включают в себя как личные неимущественные права на произведения, так и исключительные права. Подробно останавливаться на определении видов прав в рамках данной статьи не целесообразно, поэтому примем авторские права как совокупность всех неимущественных и исключительных прав на произведения.

В связи с бурным развитием сети «Интернет», развитием сетевых технологий, используемых в разных сферах жизнедеятельности, актуальной проблемой становится реализация защиты авторских прав в сети «Интернет».

Сеть Интернет проникает в каждую сферу жизни человека, и при широком распространении мобильных устройств, которые становятся доступными для все большего числа людей, появления отдельных видов культуры связанных напрямую с сетью Интернет, модных трендов, запускаемых через сеть Интернет, все больше влияет на реально происходящие в мире события. Тому существуют подтверждения в виде технологий сетевого управления через интернет-мессенджеры при «цветных революциях», появления популярных «челенджей», в которых участвуют люди повторяя те или иные действия, и, в том числе, влияние популярных интернет-проектов даже в выборах, что непосредственно уже затрагивает систему управления государства. Кроме того, даже ООН своей резолюции от 27.06.2016 года A/HRC/32/L.20 [8], - «признает глобальный и открытый

характер Интернета как одной из движущих сил в ускорении прогресса в направлении развития в его различных формах, в том числе в достижении целей в области устойчивого развития;» и «подтверждает также важность применения правозащитного подхода в обеспечении и расширении доступа к Интернету и просит все государства приложить усилия для преодоления многочисленных форм цифровых разрывов;».

При этом, с каждым днем все больше появляется пользователей социальных сетей, интернет сайтов, которые производят так называемый «контент», в правовом смысле представляющий из себя результаты творческой, авторской деятельности, разных возрастных групп и уровня образования.

Таблица 1. Данные о пользователях с разбивкой по возрасту [11]

Когда Вы последний раз пользовались интернетом? Или Вам никогда не приходилось им пользоваться?					
Данные приведены в процентах от групп, с разбивкой по возрасту.					
	Население в целом	18-30 лет	31-45 лет	46-60 лет	Старше 60 лет
Никогда не приходилось пользоваться	22	1	6	19	54
В последние сутки	69	95	88	68	30
В последнюю неделю	4	3	4	5	4
В последний месяц	1	<1	0	2	2
В последние три месяца	1	0	1	2	1
В последние полгода	1	1	0	<1	2
В последний год	<1	0	0	1	1
Более года назад	2	0	1	3	4
Затруднись ответить	<1	0	<1	0	<1
Не знаю, что такое интернет	<1	0	<1	0	1

Таблица 2. Данные о пользователях с разбивкой по образованию. [11]

Когда Вы последний раз пользовались интернетом? Или Вам никогда не приходилось им пользоваться?				
Данные приведены в процентах от групп, с разбивкой по образованию.				
	Население в целом	Среднее общее образование и ниже	Среднее специальное образование	Высшее образование

Никогда не приходилось пользоваться	22	34	23	11
В последние сутки	69	54	66	83
В последнюю неделю	4	5	4	2
В последний месяц	1	1	2	1
В последние три месяца	1	1	1	2
В последние полгода	1	1	2	0
В последний год	<1	1	<1	<1
Более года назад	2	2	2	1
Затруднюсь ответить	<1	0	<1	<1
Не знаю, что такое интернет	<1	1	<1	<1

И как следствие данного факта, в не зависимости от урегулированности его на законодательном уровне, огромным количеством людей производится на свет с каждым днем все больше защищаемых законом авторских произведений.

Порождается все больше текущих и возможных пробелов в данном явлении, которые требуют разрешения в том или ином виде. Возможно даже в виде признания совокупности, как принято выражаться, «российского сегмента» сети Интернет, либо суверенной территорией Российской Федерации, либо исключительным экономическим, культурным и политическим пространством, принадлежащим России и ее многонациональному народу. С соответствующими правовыми и межгосударственными последствиями. Но этот вопрос является дискуссионным, спорным и требует тщательной проработки на всех видах уровней управления государством и межгосударственном так же, для выявления всех плюсов и минусов, а также целесообразности такого подхода в принципе.

Следует, однако, не забывать, что при защите авторских прав, возникающих при использовании сети Интернет, размещении там объектов авторского права и защите авторских прав на произведения, существуют объективные проблемы, возникающие из самой сути сети Интернет, и фактического положения дел на настоящее время.

Основными проблемами реализации, а как следствие и актуальными вопросами данного вида гражданско-правовых отношений в сети Интернет исследователями выделяются:

- экстерриториальность сети «Интернет»;
- отсутствие кодификации права в данной области;
- отсутствие в правовом поле законодательно закреплённого определения понятия - сети «Интернет»;
- отсутствие законодательного регулирования правовых отношений и поведения в сети «Интернет»;
- возможность бесконтрольного распространения вредной (запрещённой) «информации» (здесь под информацией следует понимать не столько информацию как таковую, сколько совокупность информации, вредоносного программного обеспечения);
- проблема принадлежности авторства результатов «интеллектуальной» (творческой) деятельности систем искусственного интеллекта;

Рассматривая варианты применимости видов юридической ответственности при защите авторских прав в сети Интернет стоит рассмотреть общие варианты такой ответственности и наложить на применимость их в сети Интернет. Существует несколько видов классификации видов юридической ответственности. Классическая зависит от характера правонарушения, по сути представляя собой классификация видов юридической ответственности в зависимости от четырех важнейших отраслей права, в которых ответственность проявляется достаточно наглядно и в которых санкции наиболее очевидны и распространены (уголовная, административная, дисциплинарная, гражданско-правовая) [10].

Теперь можно рассмотреть возможность и законодательное закрепление применения видов юридической ответственности и соответственно возникающие в связи с указанными ранее общими

проблемами юридического плана самой сети Интернет и использования таковых в современных реалиях.

Административная ответственность. В Российской Федерации к предусмотренным видам административной ответственности за нарушение авторских и смежных прав возможно отнести следующие предусмотренные статьями Кодекса об административных правонарушениях: ст. 7.12 КоАП РФ [4] «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав»; ст. 14.33 КоАП РФ [4] «Недобросовестная конкуренция»;

Очевидной проблемой применения административной ответственности является именно экстерриториальность сети интернет. И если в отношении компаний, имеющих представительство на территории РФ данный вопрос может быть решен в рамках действующего законодательства, то вопрос в отношении тех лиц, которые нарушили права и подлежат такой ответственности, но не попадают в сферу действия юрисдикции нашего государства и соответственно закона, таковая ответственность не может быть оперативно применена. Такой же результат оказывает и анонимность в сети, т.е. не возможность установить реального конечного нарушителя авторских прав. Конечно существует возможность применения закона через двусторонние договоры государств о признании соответствующих судебных решений, но процедура представляет определенную сложность и не пользуется популярностью.

Гражданско-правовая ответственность. Которая предусмотрена отдельными элементами данного кодекса. Например первой частью ГК РФ в общих его положениях, например ст. 15 ГК РФ [1] «Возмещение убытков», частью второй ГК РФ, из обязательств о возмещении вреда - ст. 1099 ГК РФ [2] «Общие положения» (параграф 4 «Компенсация морального вреда»), и собственно частью четвертой ГК РФ, ст.ст. 1290 «Ответственность по договорам, заключаемым автором произведения», 1301 «Ответственность за нарушение исключительного права на произведение» ГК РФ [3], полностью

посвящённой регулированию прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Проблемы гражданско-правовой ответственности опять же проступают с той же стороны, что и административной ответственности. Экстерриториальность, анонимность и отсутствие общепринятых правил поведения в сети Интернет как внутри государств, так и на международно-признанном уровне. То есть зафиксировать факт нарушения авторских прав возможно в любом государстве, однако не всегда возможно установить конечного нарушителя права и подать соответствующий иск о восстановлении нарушенного права, получении соответствующей компенсации и прочих существующих способов защиты прав авторов. В том числе и в связи с проблемой признания решений судов государств, а также юрисдикции права над случившимся нарушением авторского права.

Уголовная ответственность. Проблемы применения уголовной ответственности в современном мире, за нарушения авторских прав в сети Интернет предусмотренной ст. 146 УК РФ [5], так же сводятся Экстерриториальность, анонимность и отсутствие общепринятых правил поведения в сети Интернет как внутри государств, так и на международно-признанном уровне, но в дополнение к указанным проблемам возникает и проблема связанная с определением возможности такого нарушения со стороны искусственного интеллекта например, не считая иных псевдо-интеллектуальных программ, в определении субъекта ответственности в рамках закона.

Существующие методы защиты авторского права разделяются так же, как и виды ответственности за нарушение авторских прав установленные законодательством.

Исследователями и законодательно выделяются следующие методы защиты:

- 1) о признании права;

- 2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- 3) о возмещении убытков;
- 4) об изъятии материального носителя в соответствии с пунктом 4 ст. 1252 ГК РФ;
- 5) о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя;
- 6) восстановления положения, существовавшего до нарушения права.

Рассмотрим наиболее часто применяемые из них при защите авторских прав в сети интернет. Ввиду наличия существующей сложившейся практики самым быстрым способом защиты нарушенного авторского права в сети Интернет является пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, обычно в форме блокировки интернет-страницы (интернет-сайта) содержащей в себе информацию нарушающую авторские права, либо администрацией интернет-сайта, либо путем судебных постановлений в рамках судебного разбирательства. Основная проблема, возникающая в свете данного метода защиты авторского права, видится в том, что существует неограниченное количество методов обхода, с технической точки зрения, имеющегося функционала блокировок в распоряжении государства и права. То есть недобросовестным пользователям результатами интеллектуальной деятельности, в любом случае могут быть найдены те материалы, которые будут нарушать авторское право, и на территории России будут заблокированы, техническими методами по решению суда. И опять же, в случае решения суда, направленного на иностранные юридические и физические лица, находящиеся вне юрисдикции нашего государства, могут быть сложно исполнимы, или не исполнимы принципиально ввиду отсутствия двусторонних договоров между государствами о правовой помощи.

Защита путем признания права в сети интернет существует и используется. Однако, хотя данный вид защиты и является правомерным и полезным, он рождает в сети явление сродни «патентному троллингу». В данном случае, этим вариантом защиты, могут пользоваться юридически подкованные лица, обеспечивая свое «право на забвение» установленное Конституцией РФ, ГК РФ, ФЗ «О СМИ», ФЗ 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», хотя к таковым бы оно и не относилось. Например, фотография, сделанная в общественном месте с данным лицом, не являющимся центральной и единственной композицией, размещенная в сети Интернет, не подпадает под нормы о «праве на забвение». Однако при использовании таких фотографий, без указания авторства и технических средств защиты авторских прав, возможна подача иска о защите авторских прав со стороны изображенного на фото лица. А так как путешественники, например, могут делать фотографии в оживленных местах у достопримечательностей и вольно или невольно включать в состав кадра других лиц, для данных произведений существует опасность утери авторства по такого рода искам, а так же наличие многих авторов на одно произведение оспаривающих права и имеющих судебное признание прав. Например, авторство такого рода фотографий в Великобритании может принадлежать условному мистеру «Веллингтону», тогда как в России авторство может принадлежать путешественнику «Иванову». И ранее указанные проблемы остаются экстерриториальность, неурегулированность на международном уровне, отсутствие правового смысла «сети Интернет» в действующем законодательстве.

Конечно решить все проблемы в рамках одного государства, пусть даже и четким описанием существующих реалий в правовом поле, ответственности и порядка ее применения невозможно, поскольку иные государства, даже в рамках международных договоров и защиты неотъемлемых личных прав человека, не всегда могут прийти к соглашению

о порядке применения, ответственности и сотрудничестве ввиду наличия разных государственных интересов и стратегий государств. Наличие двух международных организаций: ВОИС (Всемирной организации интеллектуальной собственности) и ВТО (Всемирной торговой организации, в рамках соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности); программ международного сотрудничества, как например в рамках ЮНЕСКО не покрывает полный объем проблем, существующих и уж тем более возможных в будущем. Поэтому под эгидой ВОИС ведутся работы по подготовке и заключению многосторонних договоров и т.п.[10], и сейчас.

Международно-правовая охрана авторских прав носит двойственный характер, так как учитываются не только общепризнанные принципы и нормы международного права, но и нормы внутригосударственного права [6]

При этом считаю что одним из возможных вариантов стоит рассмотреть возможность применения гибкого законодательства в сети Интернет в связи со стремительно меняющимися условиями существования самой сети Интернет, деятельности в ней групп лиц, государств, с целью наделения закона применяющегося к регулированию сети Интернет, наложению ответственности за нарушения прав, в том числе и авторских, был так же гибкорегулируем в кратчайшие сроки, как стремительны вызовы, проблемы появляющиеся в самой сети Интернет и возможность гибкого изменения технологий сети Интернет в связи с развитием и изменением таковых. Так же необходимо внести изменения в Российское законодательство и четко определить понятие сети Интернет в правовом смысле, поскольку явление существует уже довольно продолжительное время, и де-факто вошло прочно в нашу жизнь и на большой период времени. И законодатель не должен довольствоваться существующей системой норм, в которой отсутствуют базовые юридические понятия, необходимые для регулирования сети Интернет.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая. СЗ РФ. 1994. N 32. С. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть вторая. СЗ РФ. 1996. N 5. Ст.410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть четвертая. СЗ РФ. 2006, № 52, С. 5496.
4. Кодекс об административных правонарушениях. «Российская газета», 31 декабря 2001, № 256.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации. СЗ РФ, 1996, № 25, с. 2954.
6. Блинец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: учеб / под. ред. И. А. Блинеца. М.: Проспект, 2009. С. 245—312.
7. Блинец И.А., Леонтьев К.Б., Авторское и смежные права. Учебник. / под. ред. И.А. Блинеца. М.: «Проспект». 2010. С. 12
8. Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете Резолюция ООН от 27.06.2016 года A/HRC/32/L.20. URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/32/L.20> (дата обращения: 10.12.2020).
9. Юзефович Ж.Ю. Международно-правовая охрана авторских прав. М.: Вестник Московского университета МВД России. 2014. №6. С. 107 – 110.
10. Юзефович Ж.Ю., Функции юридической ответственности и формы их реализации по Российскому законодательству, М.: 2004., Московский университет МВД России.
11. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14402> (дата обращения 31.05.2020).

Аксенова Карина Андреевна⁴⁹

*студент факультета
магистерской подготовки
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент,
Пешикова О.А.*

***Отдельные проблемы реализации жилищных прав детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей в современных условиях развития
социального общества***

Аннотация: В статье рассмотрены отдельные аспекты, затрагивающие сферу обеспечения жилыми помещениями детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Проблемы напрямую связаны с социально - экономическими вопросами, а именно: неразвитой системой постадаптационного периода бывших выпускников интернатов; отсутствием органа, осуществляющего контроль за реализацией их жилищных прав, а также законодательных сроков, в течение которых ими должно быть реализовано право на получение жилья. Автором предложены возможные пути решения существующих проблем, учитывая практику западноевропейских государств.

Ключевые слова: дети – сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, социальная поддержка, жилое помещение.

K. A. Aksenova

***Some problems of realization of housing rights of orphans and children left
without parental care in modern conditions of social society development.***

⁴⁹ ©Аксенова К.А., 2021 г.

Annotation: *The article considers some problematic aspects affecting the provision of housing for orphans and children left without parental care. The problems that arise are directly related to socio-economic issues, namely: the undeveloped system of post-adaptation period for former orphanages; the lack of a body that monitors the implementation of their housing rights, as well as the legal time frame during which they should be able to exercise their right to housing. The author suggests possible ways to solve existing problems, taking into account the practice of Western European States.*

Key words: *orphans, children left without parental care, social support, housing.*

В настоящее время Российская Федерация значительное внимание уделяет вопросам обеспечения и реализации социальных прав граждан [13]. Данная категория прав, выступая в качестве необходимой гарантии жизни и деятельности человека, в первую очередь, должна быть реализована в отношении менее защищенных и наиболее уязвимых групп населения, одной из которых являются дети - сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей (далее – дети - сироты).

В рамках современного российского общества осуществляется ряд мероприятий социальной поддержки, в частности, предоставление детям - сиротам по достижении 18-летия объектов недвижимости – жилых помещений, выступающих как один из факторов улучшения качества жизни, а также способствующих оптимизации процесса их социализации, адаптации к социальным институтам.

Анализируя социальное обеспечение детей западноевропейских стран, можно выделить определенные особенности, которые основаны на иных социальных установках общества. Так, в Великобритании и США система социального обеспечения выпускников интернатов включает в себя обширный перечень услуг и видов помощи. При этом их главной целью является создание льготных условий для поступления в образовательные организации, выплаты стипендий и предоставления социального жилья на время обучения [12]. В Англии дети-сироты, могут получить в аренду

муниципальное (социальное) жилье, которое по стоимости на 15 - 40% ниже рыночной, а также с предоставлением возможности последующего выкупа жилого помещения по рыночной цене с зачетом суммы аренды, выплаченной за предыдущие годы.

Это доказывает, что политика Англии и США в отношении бывших выпускников интернатов не нацелена на предоставление и передачу жилых помещений в собственность, а ориентирована на мотивацию «социальных сирот» к действиям по улучшению качества собственной жизни.

Реализация жилищных прав детей - сирот в Российской Федерации, как социального государства значительно отличается от европейских стран, что подтверждает положение дел в этой сфере в правоприменительной практике.

Одной из значимых проблем, требующей первоочередного решения и затрагивающей как имущественные права детей - сирот, так и вопросы социализации остается обеспечение детей благоустроенными жилыми помещениями в условиях острой недостаточности таковых. Вопросам государственных гарантий жилищных прав детей, утративших родительское попечение посвящены положения Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ [14] и Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [15].

В целях совершенствования порядка обеспечения жилыми помещениями детей – сирот и исключения возможности в дальнейшем приватизации их жилья был принят Федеральный закон от 29.02.2012 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [1]. Принятие закона потребовало от субъектов Российской Федерации создание специализированного жилищного фонда, основное предназначение которого - обеспечение жильем детей-сирот при отсутствии у них такового.

Однако вопрос и по сей день остается актуальным, так как ввиду отсутствия единого органа исполнительной власти, зачастую вопросами обеспечения жильем занимаются сразу нескольких ведомств, курирующих вопросы как жилищно-коммунального хозяйства, так и строительства, образования и науки. Несмотря на единообразие механизма формирования списка нуждающихся, в каждом регионе складывается своя, отличная от других, практика учета нуждающихся, а также присутствуют особенности учета и порядка жилищного обеспечения детей - сирот.

Свидетельством отсутствия комплексного подхода в решении вопроса обеспечения данной категории детей жильем на региональном уровне является тот факт, что в 2019 году преобладающая часть жилья, построенного и приобретенного для детей - сирот, пришлась на 18 регионов, право на жилье на территории которых реализовали порядка 37 % от общей численности претендентов на жилую площадь [9].

Хочется отметить ряд и других проблем. Так, в качестве одной из проблем, следует признать – достаточно низкое качество предоставляемого жилья данной категории несовершеннолетних, зачастую не отвечающего санитарным и техническим нормам. В отдельных случаях приобретение жилья осуществляется по завышенным ценам, что также является одной из причин образования очередей. Самой важной проблемой, на наш взгляд, является недостаточность финансирования, что препятствует расширению специализированного жилищного фонда.

Для расширения жилищного фонда по обеспечению детей – сирот в Англии используется иной подход, так как строительство таких объектов недвижимости, может осуществляться как за счет налогоплательщиков, так и путем добровольных взносов и пожертвований [10].

Другой проблемой в сфере реализации прав детей-сирот остается вопрос противоречивости норм регионального уровня с нормами

федерального законодательства, что порождает для детей-сирот определенные трудности в процессе доказывания права на получение жилья.

Вместе с тем, практика западноевропейских стран, демонстрирует примеры конструктивной социальной работы в области обеспечения всесторонней поддержки детей - сирот, которая ставит своей целью не только их постинтернатную социализацию, но и оказание помощи в решении правовых вопросов. Например, в Великобритании органы местного самоуправления обязаны предоставить личного консультанта для ребенка сироты, который обратился к ним за помощью по решению ряда вопросов, включая предоставление жилья [11]. Консультант разрабатывает план, отвечающий потребностям нуждающегося лица и определяет спектр действий, которые надлежит совершить, в целях реализации его прав.

Затрагивая вопрос о порядке предоставления жилых помещений, необходимо отметить отсутствие законодательно закрепленных сроков, в течение которых лица, состоящие на учете в качестве нуждающихся, должны быть обеспечены жильем, что предоставляет возможность злоупотребления органам власти делегированными обеспечительными функциями. Указанная правовая неопределенность лишает сирот на долгие годы возможности получения жилья [2].

Согласно анализу статистических данных, на 1 января 2020 г. численность детей-сирот, состоящих на жилищном учете, порядка 279 тыс. При этом очередь из детей-сирот, имеющих право на получение жилья, но не реализовавших его, увеличилась на 9 %, что составило в 2020 г. около 191 тыс. человек, а именно – 68 % от всех детей – сирот, состоящих на учете [9].

В связи с чем, возникает множество вопросов: где должен проживать сирота в период ожидания жилой площади? на кого возложены обязанности по осуществлению контроля за выходов бывшего детдомовца во взрослую жизнь? насколько успешно может проходить его социализация в новом окружении?

Опыт работы западноевропейских государств дает возможность исправить данную ситуацию в Российской Федерации. Так, в Великобритании за детьми–сиротами на законодательном уровне закреплено право оставаться в замещающей семье или организации интернатного типа по достижении 21 года [9].

Полагаем, что в России решение проблемы несвоевременного предоставления жилого помещения может быть реализовано путем создания сети специализированных учреждений, именуемых «социальная гостиница». Их назначение будет обусловлено временным размещением и проживанием выпускников учреждений для детей-сирот и детей, утративших родительское попечение. Также в данных учреждениях можно проводить социальную адаптацию указанных категории граждан, оказывая необходимую психологическую поддержку, предпринимать меры по подготовке к самостоятельной жизни, содействовать трудоустройству, оказывать поддержку, направленную на создание семьи и помощи в воспитании детей.

В подобных учреждениях могут временно проживать не только бывшие воспитанники детских домов, но и лица, находящиеся в сложной жизненной ситуации и нуждающиеся в оказании социально-правовой, психологической поддержки, так как данное учреждение будет располагать необходимым количеством мест для обеспечения большей части нуждающихся и стоящих в очереди на получение жилья.

Жилая площадь будет предоставляться сиротам: уже имеющим собственную семью или детей; стоящим в очереди на получение жилья в течение нескольких лет и более; завершающим процесс обучения и тем самым, лишенным возможности дальнейшего проживания в общежитии; а также тем, у кого нет никакого жилья.

В настоящее время, численность социальных гостиниц на территории России незначительна, что затрудняет размещение всех детей, лишенных родительского попечения, которые закончили интернаты.

Таким образом, можно констатировать, что проблемы, возникающие в сфере обеспечения детей-сирот жилыми помещениями, носят многоплановый характер и подлежат комплексному решению. В целях совершенствования порядка осуществления их жилищных прав, необходимо закрепить на законодательном уровне срок, по истечении которого лица, состоящие на учете в качестве нуждающихся, в обязательном порядке будут обеспечены жильем.

Для этого требуется принятие федеральных стандартов по установлению единообразия в подходе нормативного правового регулирования по вопросам принятия детей-сирот на учет, приобретения и распределения для них жилья. Принятие таких мер, как: создание и расширение сети социальных гостиниц и общежитий, располагающих соответствующими условиями для временного размещения бывших выпускников детских домов, а также деятельность по заключению контрактов на возведение объектов социального жилья по ценам ниже рыночных в конечном итоге позволит уменьшить очереди детей-сирот и детей, утративших родительское попечение.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.02.2012 № 15-ФЗ // СЗ РФ, 05.03.12. № 10. Ст. 1163.
2. Алекберов Р.А. Проблемы обеспечения благоустроенными жилыми помещениями детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Молодой ученый, 2019. № 19.
3. Бекузарова Ю.В. Проблемы обеспечения жилыми помещениями детей – сирот // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2019. № 1.
4. Лазаренкова О.И. Новеллы законодательства об обеспечении жилыми помещениями детей - сирот: шаг вперед, два шага назад // Российская юстиция, 2014. № 12. С. 53-56.

5. Павлова Г. Г. Некоторые социальные проблемы обеспечения жилой площадью детей-сирот // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2015. Т. 13. С. 2401-2405.
6. Садыков Р.М. Обеспечение жильем детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как фактор социальной устойчивости общества // Современные проблемы науки и образования, 2015. № 1.
7. Сучкова Т.Е., Борисова А.В. Проблемы обеспечения детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей социальным жильем // Проблемы правоохранительной деятельности, 2020. № 2. С. 34-39.
8. К началу 2020 года более 190 тысяч детей-сирот не получили жилье, на которое имеют право // URL: <https://ach.gov.ru/checks> (дата обращения: 10.12.2020)
9. Счетная палата померила сиротские метры // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper> (дата обращения: 10.12.2020)
10. Child Care Act 1980 // URL: legislation.gov.uk (дата обращения: 10.12.2020)
11. Children Act 1989 // legislation.gov.uk
12. Main findings: childrens social care in England 2020 // URL: <https://www.gov.uk/government/publications> (дата обращения: 10.12.2020)/
13. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI. 1993.
14. СЗ РФ. 03.01.2005. № 1. ст. 14
15. Российская газета, 27.12.1996. № 248.

Бурыкина Анастасия Александровна⁵⁰

*магистрант архитектурного факультета
ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент кафедры
Конокотин Д.Н.*

***Правовое регулирование размещения рекламно-информационных вывесок
на объектах культурного наследия***

Аннотация: *Статья раскрывает проблему «визуального шума» в архитектурном облике здания, возникающего из-за хаотичного размещения рекламных и информационных вывесок. Особое внимание уделено объектам культурного наследия, которые нуждаются в особенном контроле и режиме использования. Проанализированы требования, регламентирующие установку и содержание таких информационных стендов, а также разобраны основные положения законных актов, регулирующие рассматриваемую сферу. В работе упоминаются города РФ, где на данный момент наиболее грамотно выполняются рекомендации по сохранению облика памятников архитектуры.*

Ключевые слова: *рекламные вывески, информационные вывески, правовое регулирование, дизайн-код, визуальный шум, объект культурного наследия, архитектурный облик города.*

A. A. Burykina

***Legal regulation of placement of advertising and information signs on cultural
heritage sites***

Annotation: *The article reveals the problem of "visual noise" in the architectural appearance of the building, which occurs due to the chaotic placement of advertising and informational signs. Special attention is paid to cultural heritage sites that need special control*

⁵⁰ ©Бурыкина А.А. 2021 г.

and use. The requirements governing the installation and maintenance of such information stands are analyzed, as well as the main provisions of legal acts regulating the sphere under consideration are analyzed. The paper mentions the cities of the Russian Federation, where at the moment the recommendations for preserving the appearance of architectural monuments are most competently implemented.

Keywords: *advertising signs, information signs, legal regulation, design code, visual noise, cultural heritage object, architectural appearance of the city.*

На сегодняшний день в сохранении памятников архитектуры заинтересованы не только органы власти, которые непосредственно несут ответственность за охрану культурного наследия, но и представители сферы бизнеса, которые в последнее время все чаще инвестируют средства в памятники архитектуры.

Гражданское законодательство РФ регулирует использование памятников архитектуры как объектов недвижимости и имеет некоторые нюансы. Такое законодательство имеет четкую структуру, в которой выделяется три уровня: федеральное законодательство, представленное Законом «Об объектах культурного наследия» и подзаконными нормативными актами; законодательство субъектов Российской Федерации – это соответствующие одноименные законы и подзаконные нормативные акты; а также акты муниципальных органов власти. Муниципальные акты регулируют исключительно указанные в Законе «Об объектах культурного наследия» вопросы (к таким относится, в частности, порядок установки информационных надписей и обозначений на объектах культурного наследия местного значения) [1].

Избыточное количество вывесок и хаотично расположенные пристроенные конструкции нарушают целостный архитектурный облик здания, в особенности исторического. Это, в свою очередь, искажает архитектурно-художественное восприятие основных образных характеристик

постройки. Сохранение идентичности памятника истории и архитектуры – важная задача для сохранения культурного наследия государства.

Наряду с законодательством РФ об объектах культурного наследия, требования к проектированию, изготовлению и размещению информационных и рекламных носителей устанавливают строительные нормы и правила. Меры регулирования, прописанные в таких документах, исключают вмешательство в значимую художественную отделку фасадов, в конструктивные элементы и детали, которые обладают особой художественной выразительностью и ценностью [6].

Значительная часть существующих объектов наружной рекламы установлена в соответствии с устаревшими принципами; распространены случаи монтажа информационных вывесок без согласования со специалистами. Такие факты самовольного размещения конструкций рекламного и информационного характера создают «визуальный шум» на улицах. Однако не стоит оставлять без внимания факт заметного улучшения внешнего облика городов благодаря принятию соответствующих мер.

Борьба с установкой в несогласованных местах рекламных и информационных конструкций, не оформленных соответствующим образом, имеет давнюю историю. Вызвано это было, прежде всего, правовой неурегулированностью этой сферы. В настоящее время нормативно-правовая база начинает формироваться, что требует изменения схем размещения информационных конструкций [3].

1 июля 2006 г. вступил в силу Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ. Закон регулирует правовые отношения в сфере рекламы и устанавливает новые ограничения и запреты в различных сегментах рекламного рынка [3].

В соответствии со статьей 27 Закона «Об объектах культурного наследия» установка надписей и обозначений, содержащих информацию об объекте культурного наследия – обязанность собственника объекта.

Наружная реклама и подобного рода информационные вывески являются частью городского архитектурного облика, поэтому собственник в обязательном порядке должен согласовать эскизный проект размещения вывесок с уполномоченными органами местного самоуправления.

По закону «О рекламе» (поправки от 8 марта 2015 г. № 50-ФЗ), наружная реклама на фасадах таких «особенных» зданий запрещена. Но допускаются вывески с названиями компаний, которые в них работают. Такие рекламно-информационные конструкции могут быть выполнены в виде объемных букв и знаков, а также декоративно-художественным способом (роспись, художественный металл) [5].

Муниципалитеты российских городов, ориентируясь на нормы федерального законодательства, издают приказы о порядке согласования и размещения вывесок на объектах культурного наследия, выявленных объектах культурного наследия, предметах охраны исторического наследия регионального и местного значения.

Правила размещения вывесок, наружной рекламы, внешний вид фасадов зданий регулируются так называемым дизайн-кодом – это руководство по вопросам формирования целостного облика города, которое принято местными властями, следящими за исполнением рекомендованных стандартов и правил. Российские города медленно, но верно вводят дизайн-код. Это и крупные города вроде Москвы и Санкт-Петербурга, и города поменьше – Казань, Саратов, и совсем небольшие, такие как Тобольск.

Регламентировать оформление вывесок необходимо, однако унификация всех вывесок – это крайность, к которой некоторые городские администрации стремятся после буйства цветов, форм и размеров, наблюдавшегося в 2000-х. Важно сохранять и восстанавливать идентичные вывески как отражение особенностей той эпохи, в которую появился бизнес. Можно, например, задать палитру цветов вывесок, чтобы она соответствовала наиболее часто встречающимся цветам в оформлении

фасадов. Можно выбрать цвета, которые лучше всего сочетаются друг с другом и могут подчеркнуть идентичность города. Это особенно актуально, если речь идет о городе, районе города или отдельной территории с ярко выраженным цветовым кодом, например, о краснокирпичной фабричной архитектуре Иванова [8].

Стоит также понимать, что дизайн-код не является документом, направленным на унификацию всех вывесок, на устранение любых различий между магазинами и брендами. Этот стратегический документ содержит рекомендации по оформлению вывесок, которые позволяют сократить уровень визуального шума и за счет этого эффективно донести до горожан информацию об услугах и сервисах. Наружная реклама и городская среда неразрывно связаны друг с другом. Органично вписанные в облик здания информационные конструкции, установка которых соответствует стандартам дизайн-кода, будут положительно влиять на восприятие отдельного памятника архитектуры, улицы, района и города в целом [4].

Для минимального негативного воздействия на архитектурный облик объекта культурного наследия рекомендуется придерживаться определенных критериев в изготовлении и последующей эксплуатации вывесок, которые постепенно закрепляются в законодательстве муниципалитетов.

Так, необходимо горизонтально монтировать рекламно-информационную вывеску, выполняя выравнивание по архитектурным элементам фасада для осевой симметрии, а также выравнивание по высоте с учетом положения и размера уже существующих вывесок.

Точки крепления должны располагаться в плоскости фасада, а не в декоративных элементах, чтобы исключить повреждение или утрату ценной отделки. В случае сложной конфигурации фасада для крепления отдельных элементов информационной конструкции рекомендуется использовать прозрачную основу (подложку). В отдельных случаях, когда невозможно

горизонтальное размещение вывески, разрешается выполнить информационную конструкцию в виде панель-кронштейна.

Предпочтительный материал для изготовления вывесок: металл, камень, дерево и стекло. Вывески из пластика допустимы, но не рекомендованы [7].

Объект культурного наследия необходимо сохранять в его исторической среде, в роли которой выступает сопряженная с объектом территория. Отдельно стоящие информационные конструкции, размещаемые в границах исторического участка, также должны соответствовать требованиям общего композиционного решения, которые устанавливаются в зонах охраны объекта культурного наследия. К таким зонам относятся: охранный зона объекта культурного наследия, комплексные охранные зоны, зона регулирования застройки, зона охраняемого ландшафта [6].

ФЗ от «25» июня 2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия» возлагает на собственников зданий обязанности по сохранению неизменности предмета охраны. Однако проанализированная ситуация свидетельствует не только о неудовлетворительном состоянии объектов рекламно-информационного характера, но и о незаконном размещении таких конструкций без согласования или с грубыми нарушениями стандартов и правил.

Распространенными остаются случаи, когда установка рекламно-информационных объектов является недопустимой:

- встречаются световые вывески в виде экранов с бегущей строкой;
- фасады зданий становятся скрытыми за громоздкими баннерами и перетяжками;
- наружная реклама не соответствует стилистическим особенностям исторического здания (например, памятника купеческой архитектуры или постройки советского периода);
- информационная конструкция установлена на крыше объекта культурного наследия;

- вывески выполнены из дешевых и некачественных материалов, которые искажают архитектурно-художественное восприятие и т.п.

Несмотря на заметные улучшения в облике городов, где применяется грамотная интеграция рекламно-информационных объектов в соответствии с законодательством, можно смело говорить о том, что правовое регулирование рассмотренной сферы имеет достаточно пробелов и нуждается в доработке.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Российская газета. – 2002 . – 29 июня (№ 116-117); Парламентская газета. – 2002. – 29 июня (№120-121); Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. –№26 (от 1.07.2002). – ст. 2519.
2. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» [Электронный ресурс]. URL: <http://moscow.fas.gov.ru/page/6135>
3. Кухтин П.В., Дегтярева А.В., Ядоян В.О. Организация размещения информационных конструкций в городах федерального значения / П.В. Кухтин, А.В. Дегтярева, В.О. Ядоян // Вестник ГУУ. – 2014. – с. 91-94
4. Лекторова Ю.Ю. Наружная реклама: этические аспекты контента в городской среде / Ю.Ю. Лекторова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2019. – № 1 – с. 126-139
5. Уласова А., Гурова О. Правовой режим использования памятников архитектуры: некоторые аспекты владения, пользования, распоряжения памятниками архитектуры / А. Уласова, О. Гурова // Вестник международного института антиквариата «Мир искусств». – 2013. – № 4 – с. 32-39
6. Методические рекомендации по проектированию и размещению объектов наружной рекламы и информации на объектах культурного наследия – Барнаул, 2014.
7. Новые правила размещения информационных вывесок на улицах Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://stroi.mos.ru/novye-pravila-razmescheniya-vyvesok-na-ulicah-moskvy>

8. Пестрые вывески и реклама портят внешний облик Владимира.
Что делать? [Электронный ресурс]. URL:
<https://provladimir.ru/2020/08/18/pestrye-vyveski-i-reklama-portjat-vneshnij-oblik-vladimira-cto-delat/>

Потребительский экстремизм на территории Российской Федерации

Аннотация: После прекращения существования государственного объединения, именуемого Союзом Советских Социалистических Республик Защита прав потребителей получила свое официальное закрепление на территории Российской Федерации в 1992 году. С этого момента сфера защиты прав потребителей активно развивалась и пришла к своему современному виду, принося за собой все новые и новые случаи злоупотребления. В данной статье рассматривается такое правовое явление как «потребительский экстремизм», история его происхождения, современные его проявления, дискуссионный вопрос о внесении данного понятия в законодательство отдельным положением, его отрицательные, а также положительные стороны.

Ключевые слова: потребительский экстремизм, потребитель, защита прав потребителей, продавец, злоупотребление правом.

Consumer extremism on the territory of the Russian Federation

Annotation: After the termination of the existence of the state association called the Union of Soviet Socialist Republics, customer protection received its official consolidation on the territory of the Russian Federation in 1992. Since that moment, the sphere of customer protection has been actively developing and has come to its modern form, bringing with it more and more cases of abuse. This article examines such a legal phenomenon as "customer extremism", the history of its origin, its modern manifestations, the debatable question of

⁵¹ ©Калинин Л.Ю., 2021 г.

introducing this concept into the legislation by a separate provision, its negative as well as positive aspects.

Keywords: *customer extremism, customer, consumer protection, seller, abuse of rights.*

Термин «потребительский экстремизм» уже достаточно давно известен на Западе, особенно часто им пользуются в США. В правовом поле Российской Федерации данный термин занял свое немаловажное место относительно недавно. В настоящий момент понятие потребительского экстремизма не закреплено ни в одном нормативно-правовом акте Российской Федерации, тем не менее, использование данного термина в качестве аргументации своей позиции становится все более и более популярным среди современных юристов.

Самым ярким примером потребительского экстремизма считается судебное разбирательство Стэллы Либек против сети ресторанов быстрого питания McDonald's, в ходе которого она смогла отсудить 640 000 долларов, потратив всего 49 центов на чашку кофе. Данный пример всегда используется для иллюстрации «потребительского экстремизма».

Под термином потребительский экстремизм обычно понимается недобросовестное манипулирование нормами закона со стороны клиента, основная цель которого - не защита своих прав, а получение материальной выгоды [2,2]. На территории Российской Федерации термин «потребительский экстремизм» употребляется в купе с указанием на ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно злоупотребление правом.

Термин потребительского экстремизма в РФ получил широкое распространение недавно, но предпосылки к его проявлениями проявились после принятия Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 24.04.2020) "О защите прав потребителей". Данный закон закрепил понятия «потребитель» и «продавец», предоставляя при этом потребителю в распоряжение

непосредственный инструмент воздействия на продавца. Также закон прямо указывает на обязанности продавца соблюдать требования к маркировке товара, срокам годности, качеству товаров и оказываемых услуг, а также к условиям возврата [3,3]. Данный нормативно-правовой акт закрепляет, в большинстве своем, права исключительно потребителя и обязанности исключительно продавца. Созданный с благой целью – обязать предпринимателей уважать потребителя, соблюдать законодательство РФ и соблюдать стандарты качества товаров и услуг – Закон «О защите прав потребителей» стал орудием оказания давления на продавцов со стороны потребителя.

На территории РФ ежегодно рассматривается более 2000 дел в сфере защиты прав потребителя. В 70% процентах требования удовлетворяются полностью либо частично. Слепое следование неписанной «презумпции правоты потребителя» - самая большая проблема судов в делах о защите прав потребителей. Несомненно, суды предпринимают действия по рационализации требований истцов, но все же просто снизить сумму взыскания недостаточно для обеспечения принципа независимости и состязательности.

На территории Российской Федерации потребительский экстремизм проявляется в покупке товара, не долгосрочном его использовании и возврате товара продавцу с возвратом денежных средств. Данная схема проявления потребительского экстремизма наиболее распространена в РФ. Её популярность связана с понижением уровня зарплат и сокращением рабочих мест.

Вопреки распространенности среди юристов термина «потребительский экстремизм», в суде он не может являться основанием для отказа в удовлетворении требования, так как сам термин не получил своего закрепления в законодательстве РФ, то есть не получил своего рода юридической «легализации». Фактически, использование данного термина в

судебной речи или в возражении на исковое заявление может являться скорее термином из научной юридической литературы, нежели юридически значимым термином или фактом, требующим доказывания.

Несмотря на свою явно выраженную потребительскую направленность, появление термина «потребительский экстремизм» повлекло за собой череду злоупотреблений и со стороны компаний. Представители продавца в процедуре досудебного урегулирования споров, а также в процессе судебного разбирательства в сфере защиты прав потребителя, избыточно часто обращаются к этому понятию, как к аргументу в свою пользу и на основании этого требуют отказать в удовлетворении требований. Не понимая самой сути термина, многие юристы по делу и без дела обращаются к дефиниции «потребительского экстремизма». Как показывает практика, в большинстве случаев это происходит от безысходности. Продавец понимает, что не прав и нарушение прав потребителя с его стороны имеет место быть. Одна из сторон ссылается на данный термин, хватаясь за него как за последнюю спасительную соломинку: ситуация из разряда «все или ничего». В данном случае можно провести аналогию с футбольным матчем, когда счет равный и на последних минутах игры вратарь бежит в штрафную зону соперника, чтобы помочь своей команде забить гол и выиграть.

В использовании термина «потребительский экстремизм» на современном этапе развития законодательства в сфере защиты прав потребителя существует три разновидности самых частых ошибок, совершаемых юристами:

1. Использование термина для аргументации.

Как уже говорилось ранее, дефиниция «потребительский экстремизм» на данный момент в сфере защиты прав потребителя не что иное, как научный термин и не может быть использован в качестве аргумента в судебном заседании.

2. Некорректная формулировка предполагаемых целей недобросовестного поведения стороны.

Ссылаясь на положения ст. 10 Гражданского кодекса РФ, а именно, что лицо действовало с целью причинения вреда ответчику, юрист допускает ошибку, так как причинение вреда не является основным направлением деятельности для истца.

3. Недостаточность доказательств.

В соответствии с положениями абзацев 3 и 4 п. 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" следует, согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения [4,5]

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное [1,5]. Это значит, что любое недобросовестное поведение должно доказываться, так как добросовестность сторон в гражданских правоотношениях презюмируется.

Если сторона, ссылающаяся на недобросовестность поведения, обозначила свою позицию, привела логическую цепочку событий, обнаружила причинно-следственную связь, но при этом не предоставила документального подтверждения своих слов, то судом это учитываться не

будет. Любые свои выводы о недобросовестности поведения другой стороны необходимо доказывать и предоставлять доказательства. Суждения сторон не являются доказательствами их правоты и не могут быть положены в основу судебного решения.

Несмотря на явную неправомерность такого поведения и анти правовую природу описываемого в данной статье правового явления, потребительский экстремизм оказывает пи положительное влияние на предпринимателей. Для того, чтобы не допустить проявления потребительского экстремизма со стороны клиентов своего бизнеса, предприниматель обязан вести всю документацию, связанную с каждой сделкой купли-продажи, максимально точно, четко и скрупулезно. Это позволит не допустить злоупотребления и максимально повысить свои шансы отстоять в суде свою правоту.

Исходя из вышеизложенного, видится правильным вынести следующее заключение по поводу термина «потребительский экстремизм». Данный термин наглядно иллюстрирует те самые иные способы недобросовестного поведения, изложенные в п. 1 ст. 10 Гражданского Кодекса РФ. Однако его закрепление в законе не является необходимым, в связи с казуальностью каждого конкретного случая злоупотребления правом, выраженном в недобросовестном поведении.

В то же время «потребительский экстремизм» является важной дефиницией с точки зрения науки гражданского права и теории защиты прав потребителя, так как обозначает обширный спектр действий, выраженных в недобросовестном поведении, направленных на обогащение путем злоупотребления правом на защиту прав каждого потребителя. Данный термин разграничивает направления недобросовестного поведения потребителя, отделяя их друг от друга путем изменения итоговых целей:

1. Нанесение ущерба;
2. Обход закона;

3. Получение выгоды и обогащение.

Вышеописанный термин не исключает причинно-следственной связи между всеми этими тремя направлениями, но разграничивает их. Не опровергая тот факт, что избыточное обогащение может стать причиной нанесения ущерба продавцу, потребительский экстремизм выделяет как основную цель обогащение потребителя за счет продавца, путем злоупотребления правом.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г. : одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г. : ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ // Парламент. газ. — 2006. — 21 дек. ; Рос. газ. — 2006. — 22 дек. ; Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006. — № 52, ч. 1, ст. 5496. — С. 14803—14949
2. Ожегова Г.А. К понятию потребительский экстремизм // Юрист, 2014, № 14, Ст. 15-19.
3. О защите прав потребителей : федеральный закон от 7 мая 1992 г. № 2300-1 // Рос. Газ. — 1992. — 7 апреля
4. О применении судами некоторых положений раздела I часть первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление правительства Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

Право наследования и виртуальная собственность

Аннотация: Научно технический прогресс предопределяет появление новых объектов гражданских прав. Данная тенденция влияет на наследственное право. В данной статье автор рассматривает проблему правового регулирования наследования аккаунтов социальных сетей. Автор приводит различные точки зрения ученых по вопросу правовой природы аккаунтов в социальных сетях. В статье обосновывается необходимость разработки единого подхода законодателя к регулированию наследования аккаунтов в социальных сетях. В статье описан опыт зарубежных стран.

Ключевые слова: виртуальная собственность, наследование, аккаунт, социальная сеть, интернет, право наследования.

Yu. A. Kochurova

Inheritance rights and virtual property

Annotation: Scientific and technological progress determines the appearance of new objects of civil rights. This trend affects inheritance law. In the article the author examines the issue of legal regulation of the inheritance of social network accounts. The author cites various points of view of scientists on the legal nature of social media accounts. The article substantiates the need to develop a unified approach of the legislator to the regulation of inheritance of social network accounts. The article describes the experience of foreign countries.

⁵² © Кочурова Ю.А., 2021 г.

Keywords: *virtual property, inheritance, account, social network, Internet, right of inheritance.*

В настоящее время нет единого подхода к определению понятия виртуальной собственности. По мнению М.А. Рожковой к виртуальной собственности относят обычно те нематериальные объекты, которые имеют экономическую ценность, но полезны или могут быть использованы исключительно в виртуальном пространстве. Виртуальная собственность включает в себя довольно большой перечень, и он постоянно пополняется: игровое имущество, криптовалюты, токены, доменные имена, аккаунты и т.д. [7].

Остановимся более подробно на аккаунтах пользователей.

В настоящее время аккаунты в социальных сетях используют не только в качестве средства общения, а также для развития и рекламы своего бизнеса.

Многие современных компании ведут собственные аккаунты в социальных сетях, продвигая таким образом продукцию, товары и услуги. Маркетинг в социальных сетях получил свое название - SMM. Для реализации данного вида продвижения крупные компании создают целые отделы, нанимают специально обученных людей и вкладывают в продвижение немалые деньги.

Таким образом, вывод о том, что аккаунт может нести в себе определенную материальную ценность напрашивается сам собой. Отсюда и возникает повышенный интерес к проблеме доступа наследников к аккаунту умершего владельца.

Однако, в литературе отмечается неразрешенность данной ситуации, ввиду отсутствия правового регулирования.

Можно сказать, что проблема решается, если наследникам известны пароли от аккаунтов членов семьи, однако речи о юридически корректно

оформленной передаче профиля в социальной сети другим людям, конечно, не идет.

Тем не менее, мы не можем отрицать существование «мертвых» аккаунтов, профилей в социальных сетях, которые принадлежат умершим владельцам. Их количество растет с каждым днем. Справедливо опасение, что в такой ситуации подобные аккаунты могут стать предметом внимания мошенников, которые взламывают их и используют содержащиеся в нем данные в целях совершения мошеннических действий. Это еще раз подтверждает актуальность проблемы доступа наследников к аккаунту после смерти его владельца.

В Российской Федерации Конституцией гарантируется право наследования (ст. 35). Но в настоящее время в законодательстве вопрос о возможности наследования аккаунтов в социальной сети остается нерешенным, что порождает дискуссии в правоприменительной практике и литературе.

Что же вообще представляет собой "аккаунт" в социальных сетях? М.М.Панарина приводит следующие позиции по данному вопросу [6, с. 27-28]:

1. База данных. Согласно ст. 1260 ГК РФ под базой данных подразумевается совокупность материалов, представленных в объективной форме, которая систематизирована в таком виде, что может быть найдена и обработана ЭВМ.

2. Запись на сервере собственника социальной сети. В таком случае ответственность за данную запись несет администратор домена. Здесь речь, скорее, идет о технической стороне вопроса, и непонятным остается момент, что делать с правами и обязанностями наследника аккаунта. Ответ на этот вопрос не дают Правила администрирования доменных имен.

3. Права и обязанности из соглашения с организатором социальной сети. В таком случае речь идет о замещении стороны по договору, которое

регулируется гл. 24 ГК РФ. Но тогда возникает вопрос: вправе ли наследник оставлять сообщения от имени наследодателя или удалять контент, который разместил наследодатель?

4. Смешанная природа указанного понятия. В наследство, в соответствии со ст. 1112 ГК РФ, включаются только вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Таким образом, в соответствии с российским законодательством, для того чтобы определить возможность передачи по наследству аккаунта в социальной сети, прежде всего он должен иметь материальную ценность.

Р.А. Амбарцумов, признавая необходимость возможности наследования аккаунтов, определяя правовую природу аккаунта, считает, что он может подпадать под признаки нескольких видов результатов интеллектуальной деятельности. Так, он может соответствовать признакам составного произведения (пп. 2 п. 2 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации). В такой ситуации необходимо доказать, что аккаунт является не просто совокупностью разнообразных постов в виде фотографий, текстовых заметок, видеороликов и т.д., но и то, что подбор этих материалов и его расположение является результатом творческого труда. Во-вторых, страница в социальной сети может быть признана сложным объектом, по смыслу п. 1 ст. 1240 ГК РФ, в случае если материалы являются самостоятельными объектами авторских прав. Доказывать творческий характер подбора материала и его расположения в такой ситуации не надо. Как считает Р.А. Амбарцумов, в рамках сложного объекта целесообразно рассматривать аккаунт социальной сети либо как мультимедийный продукт, либо как базу данных [3, с. 134].

Итак, что же произойдет с аккаунтом после смерти его владельца?

На практике данный вопрос решается пока только сами социальными сетями. Так, например, Facebook имеет специальную форму для запросов от членов семьи, включая просьбы удалить аккаунт близкого человека. Можно

и "передоверить" аккаунт другому пользователю – это также предусмотрено в интерфейсе. В Facebook назначить хранителя страницы можно с 2015 года. После смерти пользователя аккаунт переходит в «памятный статус», а рядом с именем человека отображается надпись «Светлая память».

«ВКонтакте» добавила специальные надписи на страницы умерших пользователей. Отметка «Страница умершего человека» появится вместо времени, когда владелец аккаунта в последний раз заходил на страницу. Сохранить или удалить аккаунт умершего пользователя, будут решать его родственники. При этом социальная сеть не предоставляет доступ к странице умершего [13].

Более передовой позиции придерживается Google: пользователю дается возможность по-своему усмотрению распорядиться своим аккаунтом на случай смерти: он может заблокировать его или определить лицо, которое получит доступ к аккаунту в случае его неактивности в течение определенного времени [11].

Instagram [10] как и Twitter [12] отрицает возможность получения доступа к профилю умершего. Они только лишь удаляют аккаунты умерших по требованию наследников, объясняя это запретом выдавать себя за других лиц, установленный в пользовательском соглашении.

Таким образом, различные сервисы подходят к данному вопросу по-разному.

Высказываются и противоположные позиции, отрицающие возможность наследования аккаунтов. Так, даже доменное имя не является охраняемым объектом права и представляет собой лишь средство адресации к конкретной странице в интернете, отмечает Екатерина Тиллинг. "Между тем, объекты, которые непосредственно связаны с этим интернет-ресурсом, такие как программа, база данных, контент сайта, могут являться самостоятельными объектами охраны авторских и/или смежных прав. То

есть наследникам могут быть переданы права на "содержимое" аккаунта, но не сам аккаунт", – отмечает она [15].

Обратимся к законодательному решению данной проблемы в зарубежных странах.

Наиболее передовым законодательством в названной сфере является законодательство США. Так, еще в 2005 году в штате Коннектикут был принят акт, который разрешил доступ к учетным записям электронной почты умерших. Для получения доступа, наследникам необходимо было предоставить заявление и документы, подтверждающие их права.

Не отстают и другие штаты. Наиболее показательным служит акт, который был принят в штате Делавэр в 2015 году и позволил получать виртуальную собственность по наследству [16]. Губернатор штата Джек Маркелл подписал закон о наследовании аккаунтов в онлайн-сервисах. Таким образом, наследник получает доступ к электронной почте, профилям в социальных сетях, аккаунтам и т.п.

Верховный суд ФРГ решил, что аккаунт в Facebook наследуется. Родители погибшей под поездом в 2012 году девочки подали в суд иск. Родители просили получить доступ к сообщениям в Facebook дочери, чтобы разобраться, была ли ее смерть самоубийством или несчастным случаем. Это обстоятельство имело значение и для решения вопроса о возможной компенсации машинисту поезда: выплата производится в случае самоубийства погибшего. От Facebook родители получили отказ, по причине содержащихся в аккаунте конфиденциальных данных. Не получили родители и доступа к переписке. Суд первой инстанции принял сторону родителей, признав их право на получение доступа к аккаунту – по аналогии с передачей по наследству личных дневников и писем. Суд также признал право родителей выяснить, с кем и когда общалась их погибшая дочь. Но в апелляции родителям отказали, по причине невозможности разглашения личной информации как владелицы аккаунта, так и тех, с кем она общалась в

соцсети. Тем не менее в Верховном суде сочли возможным передать аккаунт по наследству. "Аккаунт пользователя в соцсети передается наследникам владельца аккаунта", – указал в своем решении суд. А наследники "могут потребовать от оператора сети предоставить им доступ к аккаунту, в том числе данным, касающимся общения пользователя" [9].

По мнению Верховного суда Германии, предоставление доступа к коммуникационным услугам не нарушает принцип тайны телекоммуникации. Со смертью первоначальной стороны договора, наследник становится новым участником договора на основе существующей технической возможности непрерывного доступа к сохранённым на сервере данным. Как отмечает В.Н. Гаврилов, такое решение поистине является дискуссионным, т.к. многие юристы заявляют, что оно нарушает Закон «Об информационных и коммуникационных (мультимедиа) услугах» 1997 г. (Informations und Kommunikationsdienstegesetz – IuKDG) и Конвенцию «О защите частных лиц в отношении автоматической обработки персональных данных» [4, с.13]. Уместно также отметить справедливое замечание о том, что вопрос доступа к аккаунтам умерших может повлечь также проблемы этического плана, касающиеся неприкосновенности частной жизни. [5, с. 22]

Итак, законодательство не успевает за быстро меняющимися реалиями и техническим прогрессом. Наследование аккаунтов – одна из сфер, не регламентированных законодательством. Однако нельзя не заметить повышенный интерес к указанной проблеме. Так, депутат Законодательного собрания Ленинградской области Владимир Петров предложил внести поправки в Гражданский кодекс, чтобы позволить наследовать аккаунты в социальных сетях наравне с другими предметами интеллектуальной собственности. А заместитель председателя комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи Андрей Свинцов прогнозирует, что уже через пять лет сформированная законодательная база сможет позволить гражданам заявлять права на

наследование аккаунтом родственника [8]. Можно предположить, что законодательство в этой области будет развиваться по всему миру. Сейчас же пути решения находят чаще всего сами социальные сети. Однако необходимо надлежащее законодательное регулирование, которое разрешит неопределенность в данной сфере.

По-моему мнению, возможность наследования аккаунтов должна быть закреплена на законодательном уровне. При этом необходимо учитывать опыт зарубежных стран, которые уже сталкивались с данной проблемой. Учитывая ценность, которую представляют собой профили в социальных сетях, данный законодательный пробел может негативно сказаться на реализации права наследования. А если принять во внимание тот факт, что в эпоху цифровых технологий появляются все новые и новые социальные сети, растет количество зарегистрированных пользователей, для которых ведение социальных сетей становится источником дохода, можно предположить, что вопросов в правоприменительной практике будет все больше.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система "Консультант Плюс".
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 нояб. 2001 № 146-ФЗ (от 18.03.2019) // Справочно-правовая система "Консультант Плюс".
3. Амбарцумов Р.А. Аккаунты социальных сетей как объекты наследственных правоотношений // Вопросы российской юстиции. 2019.С.132-137.
4. Гаврилов В.Н. Наследование аккаунтов в социальной сети // Право. Экономика. Психология. 2019. № 2(14).С.11-14.

5. Комиссарова О.Р. Социальные сети и наследование персональных данных: этические и прагматические аспекты // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2018.№1 (14).С.21-16.
6. Панарина М.М. Наследование аккаунта в социальных сетях и вопросы цифрового наследования: правовое исследование // Наследование отдельных видов имущества. 2018.№3. С.27-28.
7. Рожкова М.А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2018.URL:
https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovye_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe_s_cifrovym
8. В Госдуме считают необходимым узаконить право владеть аккаунтами в соцсетях и передавать их по наследству : <https://www.mskagency.ru/materials/2882567>– Дата доступа: 10.12.2020.
9. Верховный суд Германии разрешил передавать по наследству аккаунты в Facebook: <https://pravo.ru/news/204002/>– Дата доступа: 10.12.2020.
10. Политика использования Instagram: <https://ru-ru.facebook.com/help/instagram/519522125107875>– Дата доступа: 10.12.2020.
11. Политика конфиденциальности Facebook: <https://ru-ru.facebook.com/privacy/explanation>– Дата доступа: 10.12.2020.
12. Политика конфиденциальности Twitter : <https://twitter.com/ru/privacy>– Дата доступа: 10.12.2020.
13. Политика конфиденциальности Вконтакте : <https://vk.com/privacy>– Дата доступа: 10.12.2020.
14. Политика конфиденциальности и Условия использования Google: <https://policies.google.com/privacy?hl=ru>– Дата доступа: 10.12.2020.
15. Право на виртуальную собственность: всё, что останется после меня: <https://pravo.ru/review/view/126933/>– Дата доступа: 10.12.2020.
16. Свод законов штата Делавэр. – Режим доступа: <http://delcode.delaware.gov/sessionlaws/>. – Дата доступа: 10.12.2020.

Мазурова Юлия Анатольевна⁵³

*Магистрант юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Кожихин А.П.*

Анализ судебной практики по делам, связанных с нарушением трудового законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции (COVID-19)

Аннотация: В данной работе проводится анализ практики разрешения трудовых споров. Проводится исследование процессуальных и материальных проблем. По итогам проведенного исследования формируются рекомендации по совершенствованию действующего трудового законодательства.

Ключевые слова: трудовой спор, судебная практика, работник, работодатель, моральный вред, медиатор, арбитражный суд, совершенствование трудового законодательства.

Yu. A. Mazurova

Analysis of judicial practice in cases involving violations of labor legislation and measures to counteract the spread of coronavirus infection in the Russian Federation (COVID-19)

Annotation: This paper analyzes the practice of resolving labor disputes. The study of procedural and material problems is carried out. Based on the results of the study, recommendations for improving the current labor legislation are formed.

⁵³ © Мазурова Ю.А., 2021 г.

Keywords: *labor dispute, judicial practice, employee, employer, moral damage, mediator, arbitration court, improvement of labor legislation.*

Под трудовыми спорами зачастую понимаются возникающие разногласия касательно толкования норм трудового законодательства и иных отраслевых НПА, включающих в себя нормы трудового права. Обратившись к официальным данным по судебной статистике, можно судить как о характере, так и о количестве трудовых споров, рассматриваемых судами. Как правило рассмотрение дел, связанных с нарушениям трудовых взаимоотношений относится к судам общей юрисдикции, в соответствии со ст. 22 ГПК РФ [1]. Однако, следует обратить внимание, что некоторые категории трудовых споров могут быть направлены на рассмотрение арбитражным судам, согласно ст. 225.1 АПК РФ [2].

На сегодняшний день, возможно изучить и проанализировать статистические данные о рассмотрении дел в судах, за период 2017-2019 г.г. К концу 2018 года, судами первой инстанции было рассмотрено более 17 миллионов гражданских дел, в числе которых были и дела по трудовым спорам - более 400 тысяч, что на 30 процентов меньше, чем в 2017 году. Уже в 2019 году, было выявлено более 250 тысяч нарушений трудового законодательства, большинство из которых относятся к сфере охраны труда [3].

В связи с возникшей эпидемиологической ситуацией в центральном аппарате Роструда и его территориальных органах 27.03.2020 была организована «горячая линия», куда могли обратиться работники и работодатели при возникновении вопросов в части соблюдения трудового законодательства.

Трудовые споры принято подразделять на категории: - по спорящему субъекту; - по изменению или условий труда; - по виду спорящего

правоотношения. Проводя анализ возникающих споров по нарушению трудового законодательства, можно сделать следующие выводы [4]:

1. Около 60 процентов, всего объёма трудовых споров, завершается отказом в иске, по тому основанию, что работник обратился в судебные органы с заявлением уже по истечению установленного законом срока для обращения в данный государственный орган

2. Большая частота несоблюдение сроков рассмотрения дел. С точки зрения практики, зачастую реальные сроки рассмотрения дел о трудовых споров, превышают сроки, уставленные в законе.

3. Как правило работник является слабой стороной. В следствии чего можно говорить об отсутствии формального равенства. Логично предположить, что в данном случае не должно быть равенства процессуального. Таким образом, возникает необходимость в отражении процессуальных гарантий работника [5]. К примеру лицо, выступающее в судебном порядке как «работник» может испытывать трудности с представлением письменных доказательств в суд;

4. Малые суммы, взысканий компенсирующих выплат морального вреда по рассматриваемым нами спорам. К примеру, анализируя судебную практику г. Москвы, размер средней компенсации составляет от 4 000 до 50 000 руб. [6]

5. Очень редко судебные споры заканчиваются по средством заключения мировых соглашений [7].

Таким образом, подводя итог вышесказанному можно выдвинуть меры, направленные на совершенствование трудового законодательства, а именно:

а) Необходимо принять меры по увеличению практики цивилизованного разрешения трудовых споров. К примеру, в последние несколько лет, одним из эффективных способ мирного разрешения споров, является медиация. В следствие чего вырисовывается необходимость в

совершенствовании правовых норм - материальных и процессуальных, для более эффективного их применения на практике [8].

б) Пересмотреть подход к формированию компенсационных выплат морального вреда.

в) Сделать доступным юридическое консультирование, в частности рассмотреть возможность оказания безвозмездной юридической помощи заинтересованным лицам.

г) В целом пересмотреть подход к разрешению трудовых споров в связи с переходом многих работников и работодателей на дистанционный режим работы, самоизоляцию.

Список литературы:

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «Консультант Плюс».
3. Глебов А.И. Статистика судебных споров в России. Право и политика. 2019. С. 44-54.
4. Дегтярева Д.А. Особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров: значение и эффективность комиссии по трудовым спорам в разрешении конфликтов. Молодой ученый. 2020. № 27 (317). С. 261-263.
5. Медведева А.Г., Шубина А.В. Трудовые споры, связанные с расторжением трудового договора. Синергия Наук. 2020. № 50. С. 66-71.
6. Зудов А.А. Проблемы, связанные с заключением трудовых договоров в трудовом праве и их разрешение при рассмотрении трудовых споров. В сборнике: «Цивилизация знаний: российские реалии» стратегическая панель «Цивилизационная роль права в современных интеграционных процессах». XXI Международная научная конференция. Москва, 2020. С. 438-441.
7. Гиззатова Д.Р. Разрешение индивидуальных трудовых споров как способ защиты трудовых прав работника. В сборнике: Актуальные проблемы современных общественных наук и пути их решения в условиях

информационного общества. материалы VIII Международной заочной научно-практической конференции молодых учёных. 2019. С. 98-102.

8. Лазор В.В. Правовой анализ трудовых споров по вопросам прекращения трудового договора. Проблемы права: теория и практика. 2019. № 46. С. 44-54.

**Проблемы реализации и защиты конституционного права человека на
свободу творчества**

Аннотация: В данной статье проводится анализ закрепленной в Конституции РФ свободы творчества на примере товарных знаков, исследуется вопрос о современном состоянии правового регулирования в этой сфере. На основании судебной практики делается вывод о том, что неопределенность границ конституционного права на свободу творчества приводит к возможности злоупотребления этим правом и отсутствию единообразной практики разрешения споров при регистрации товарных знаков. Отмечается, что при регистрации обозначений в качестве товарных знаков имеет место случаи, когда публичная демонстрация обозначений, которые являются результатами творческой деятельности, причиняет вред публичным интересам, возникает так называемый конфликт ценностей. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства в части закрепления в федеральном законе границ свободы творчества исходя из критериев соответствия морально-этическим нормам и ценностям общества, а также рекомендация по внесению более подробного раскрытия критериев несоответствия регистрируемых обозначений указанным критериям.

Ключевые слова: Конституционные права; свобода творчества; регистрация товарных знаков; злоупотребление правом; ограничения конституционных прав и свобод.

A.V. Molodtsova

⁵⁴ © Молодцова А.В., 2021 г.

The problems of implementation and protection of the constitutional human right to freedom of creativity

Annotation: *This article analyzes the freedom of creativity enshrined in the Constitution of the Russian Federation on the example of trademarks, examines the issue of the current state of legal regulation in this area. On the basis of judicial practice, it is concluded that the uncertainty of the boundaries of the constitutional right to freedom of creativity leads to the possibility of abuse of this right and the lack of a uniform practice of resolving disputes when registering trademarks. It is noted that when registering designations as trademarks, there are cases when the public demonstration of designations that are the results of creative activity harms public interests, a so-called conflict of values arises. Proposals are formulated to improve legislation in terms of fixing in the federal law the boundaries of freedom of creativity based on the criteria for compliance with moral and ethical standards and values of society, as well as a recommendation for a more detailed disclosure of criteria for non-compliance of registered designations with these criteria.*

Key words: *Constitutional rights; freedom of creativity; registration of trademarks; abuse of the right; restrictions on constitutional rights and freedoms.*

Конституция РФ закрепляет основные права и свободы личности согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. В соответствии с наиболее известной классификацией права и свободы человека и гражданина принято подразделять на личные, политические, социально-экономические и культурные. В сравнении с другими видами прав, объем закрепленных в Конституции РФ культурных прав незначителен. Это объясняется объективными причинами, прежде всего сложностью культурно-духовной сферы жизни общества и отсутствием необходимости всеобъемлющего правового регулирования подобных общественных отношений.

Статьей 44 Конституции РФ каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Провозглашенная свобода в условиях

происходящих в современном обществе процессов глобализации, развития информационных и иных технологий требует изучения, анализа и совершенствования правового регулирования.

Гарантируя свободу творчества, Конституция РФ не дает его определения и не приводит полного перечня видов творчества. Кроме Конституции РФ отношения в области творчества и творческой деятельности в настоящее время регулируются Основами законодательства РФ о культуре 1992 [2] (далее – Основы). Названный нормативный правовой акт тоже не вносит ясность в вопросы терминологии. В ст. 3 Основ раскрывается понятие творческой деятельности как создания культурных ценностей и их интерпретации. Там же указывается, что культурные ценности – это нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты [5, с.77].

Что касается видов творчества, то ни один нормативный правовой акт не дает их исчерпывающего перечня. С одной стороны, следует признать тот факт, что свобода творчества индивида не поддается правовому регулированию, в том смысле, что она раскрывается только в его внутреннем опыте. Однако, отсутствие такого перечня приводит к неопределенности в вопросе, какой род деятельности можно считать творчеством, а какой – нет. То есть, в законодательстве не определены границы свободы творчества. Такая неопределенность зачастую приводит к злоупотреблению.

Злоупотреблением свободой творчества можно считать такие случаи, когда человек в процессе реализации своего права выходит за его пределы. Конституция РФ закрепляет принцип, в соответствии с которым

осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [4, с. 73]. Но в настоящее время все чаще средства массовой информации освещают ситуации, когда реализация свободы творчества причиняет ущерб общественным благам и интересам других лиц, вступая в противоречие с моральными и нравственными ценностями. Конфликты возникают из-за столкновения принципа свободы творчества с нормами морали, этики, религии. Такие конфликты возникают и в отношении интеллектуальной собственности, а именно товарных знаков, поскольку словесные графические и иные изображения являются результатом творчества их автора. На практике зачастую встречаются случаи, когда Роспатент отказывает в регистрации товарного знака, поскольку тот, по усмотрению экспертов, вступает в противоречие с моральными и нравственными ценностями.

Приказ ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 N 12 [1] в пункте 4.2 раскрывает положение пп.2 п.3 ст. 1483 ГК РФ о недопущении государственной регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали. Целью данной нормы, как указано в приказе, является предотвращение недобросовестных действий товаропроизводителей в конкурентных отношениях, а также защита исторических, культурных и моральных ценностей потребителей.

Указанный пункт 4.2 расшифровывает понятия общественного интереса, принципов гуманности и морали, которым должно соответствовать заявленное обозначение. В связи с этим положениями приказа признаются недопустимыми обозначения, которые как сами по себе, а также в случае их использования в качестве товарных знаков противоречат правовым основам общественного порядка и/или могут вызвать возмущение членов общества на основе общепринятых норм морали.

Однако, даже при такой расшифровке понятий, предназначенной для упрощения проведения экспертизы заявленных обозначений, нельзя не отметить, что данная формулировка критериев недопустимости регистрации обозначения в качестве товарного знака, является размытой и не конкретизирует основания для отказа в регистрации оставляя вопрос допустимости на усмотрение эксперта, который при вынесении решения, руководствуется своими внутренними убеждениями. Подобное положение в значительной степени затрудняет как деятельность экспертов, которым необходимо оценивать заявленное обозначение с точки зрения морали потребителей и оценить возможное влияние данного обозначения на конкурентные отношения правообладателя с другими товаропроизводителями.

Мнение автора данной научной статьи совпадает с мнением ряда исследователей в том числе Афанасьевой Е. А. и Долгих М. В, которые в своей работе высказывают положение о том, что суды и Палата по патентным спорам, применяя вышеуказанные нормы о недопустимости заявленного обозначения в качестве товарного знака, на практике сталкиваются с рядом трудностей. Судебная практика в отношении данной категории дел является неоднородной и при, казалось бы, схожих обстоятельствах дела, решения оказываются совершенно противоположными о чем свидетельствует нижеприведенная практика [1].

Так, согласно заключению Палаты по патентным спорам от 22.01.2019 и решению Роспатента от 29.03.2019 по заявке N 2017743557) об отказе в государственной регистрации товарного знака «Халява» (заявка №2017743557) не соответствует требованиям пп 2.п. 3 ст. 1483 ГК РФ, поскольку является жаргонным словом, обозначающим удовлетворение потребностей за чужой счет, бесплатно. В своем возражении заявитель указал, что «халява», согласно словарю Даля, является голенищем сапога, данное слово является древним и не вызывает ассоциаций с неправомерным

деянием, а также не нарушает принципов морали и нравственности. Кроме того, в Государственном Реестре товарных знаков и знаков обслуживания содержатся сведения о товарном знаке «Халява» свидетельство №337819, дата регистрации 22.11.2007. Указанный товарный знак зарегистрирован в отличных от обозначения заявителя классах МКТУ.

Несмотря на существование аналогичного зарегистрированного товарного знака, коллегия отказала в удовлетворении возражения, оставив в силе решение Роспатента об отказе в регистрации данного товарного знака.

Еще одним примером отказа в регистрации товарного знака при наличии схожих по смыслу и классу МКТУ зарегистрированных товарных знаков является дело № СИП- 592/2017. Коллегия палаты по патентным спорам пришла к выводу, что заявленное обозначение «В кругу семьи» является недопустимым и в силу своего смыслового значения противоречит общественным интересам, принципам гуманности и морали, поскольку данный товарный знак регистрировался в отношении алкогольной продукции и пропагандирует нездоровый образ жизни и употребление алкоголя несовершеннолетними. Заявитель указал в возражении на отсутствие в обществе порицания в отношении употребления алкоголя в присутствии несовершеннолетних, возможного отсутствия в семье детей, а также привел в подтверждение ряд товарных знаков, зарегистрированных в отношении алкогольной продукции, в которых содержались слова «мама», «семья». Данные доводы коллегия сочла неубедительными и заявителю было отказано в регистрации спорного товарного знака. [10]

При разрешении вопросов о допустимости регистрации товарных знаков, экспертам Роспатента и коллегии Палаты по патентным спорам приходится решать вопрос о восприятии данного знака потребителя с морально-этической точки зрения и убеждениями общества или его части. В качестве примера такого дела можно привести по делу № СИП- 592/2017 об отказе ООО «Итеос», владельцу электронной библиотеки «КиберЛенинка», в

регистрации товарного знака. Заявленное обозначение содержало черты политического деятеля Владимира Ленина: «правая часть лица представляет собой череп, стилизованный под изображение робота-терминатора, известного из кинематографа». В возражении заявителя было указано несогласие с экспертами Роспатента, отнесшими данное обозначение к карикатурным. Коллегия не учла данное заявление, посчитав, что изображение известного исторического деятеля в подобном виде является нарушением этики и оскорблением человеческого достоинства этого лица, а также чувств определенной части населения России, исповедующей идеологию коммунизма, поскольку В.И. Ленин является его родоначальником и символом. Таким образом, по мнению патентного ведомства, заявленное обозначение относится к категории обозначений, противоречащих общественным интересам и принципам морали [12].

Однако, в практике есть и существенное число зарегистрированных «скандальных» товарных знаков. Так, например, коллегия Палаты по патентным спорам пришла к выводу о законности регистрации обозначения MAFIA SUSHI, поскольку данное обозначение формирует у потребителя образ группы людей, объединенных общими интересами (изготовление суши), и обозначение вызывает ассоциации с японской кухней, а не с преступной организацией [11].

В качестве еще одного примера регистрации неоднозначного обозначения в качестве товарного знака является решение коллегии Палаты по патентным спорам о регистрации в качестве товарного знака обозначения «DISGUSTING MEN отвратительные мужики», посчитав, что оно не противоречит требованиям пп.2 п. 3 ст. 1483 Гражданского кодекса РФ.

Роспатентом было отказано заявителю в регистрации данного товарного знака поскольку в соответствии с выводами экспертизы входящий в состав обозначения элемент «отвратительный» однозначно воспринимается потенциальным потребителем как что-то неприятное и вызывающее

отвращение. Однако, заявитель в возражении указал, что слово «отвратительный» не относится к ненормативной лексике или жаргонизмам. Помимо этого у заявленного обозначения оригинальный смысл, поскольку под «отвратительными мужиками» подразумеваются мужчины, не соответствующие современным требованиям модной индустрии. А также заявителем были приведены в пример зарегистрированные товарные знаки «Гадкий я», «Гадкий утенок», содержащие сходный негативный элемент. Коллегия признала спорный товарный знак соответствующим положениям пп.2 п. 3 ст. 1483 Гражданского кодекса РФ [13].

Некоторые авторы используют в исследовании таких неоднозначных обозначений, в отношении которых возникают споры о соответствии их принципам морали и нравственности, термин «скандальные товарные знаки» [2]. Попадаемые в СМИ или свободный доступ в сети «Интернет» обстоятельства аналогичных дел, становятся предметом дискуссии не только экспертов в области интеллектуального права и индивидуализации товаров и услуг, но также и обывателей, являющихся потенциальными потребителями. В связи с чем в обществе увеличивается интерес к данному обозначению или товарному знаку, что соответственно повышает его популярность среди потребителей. Некоторые информационные ресурсы целенаправленно размещают рекомендации для лиц, желающих зарегистрировать товарный знак, о том, что заявленное обозначение предпочтительнее сделать «скандальным», на грани дозволенной в обществе морали.

Таким образом товарный знак будет запоминающимся для потребителя, а при отказе в регистрации такого обозначения есть шанс разрешить дело в свою пользу, поскольку критерии недопустимости регистрации товарного знака пп.2 ч.3 ст. 1483 ГК РФ являются размытыми и могут толковаться каждым лицом по-разному в зависимости от его внутренних убеждений. Вышеуказанные примеры судебной практики наглядно иллюстрируют, что при разрешении споров по данной категории

дел, соответствие заявленного обозначение общественным интересам определяется практически полностью внутренними убеждениями участников заседания.

Освещенную в данной статье проблему правоприменения пп.2 ч.3 ст. 1483 ГК РФ следует решать на уровне федерального закона, учитывая то обстоятельство, что Основы законодательства РФ о культуре существенно устарели. В федеральном законе необходимо определить баланс между интересами личности и общественными интересами и ценностями посредством установления границ распространения результатов творческой деятельности.

Такие границы должны быть закреплены исходя из следующих критериев реализации свободы творчества, в том числе и при индивидуализации товаров и услуг не должны нарушать морально-этические нормы общества. А также необходимо усовершенствовать правовой механизм экспертизы товарных знаков путем более подробных разъяснений критерий оценки и расшифровки таких понятий как: «общественный интерес», «принципы гуманности», «принципы морали». И выработке единообразной в общих чертах системы оценки предъявляемого обозначения на соответствие вышеуказанным критериям. Это позволит упростить процесс экспертизы обозначения, приведет к единообразию судебную практику и снизит количество споров о регистрации товарных знаков. При этом следует понимать, что неизбежно возникнут проблемы в правоприменении, связанные со сложностью регулируемой сферы.

Такие понятия, как «нравственность», «гуманность», «оскорбление чести и достоинства» невозможно истолковать единообразно и однозначно. Между тем, проблему реализации принципа свободы творчества необходимо решать комплексно, привлекая к обсуждению актуальных вопросов специалистов, экспертов, представителей творческих союзов и общественных объединений.

Представляется, что подобный подход будет способствовать поиску взвешенных решений и выработке обоснованных предложений по совершенствованию законодательства в сфере творческой деятельности.

Список литературы:

1. Приказ ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 N 12 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов»// СПС «КонсультантПлюс».
2. Основы законодательства РФ о культуре от 9 окт. 1992 г. № 3612-1 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Афанасьева Е. А., Долгих М. В., Скандальные и аморальные товарные знаки// Журнал Предпринимательство и право: 2017. №6
4. Афанасьева Е. А., Афанасьев, Е. Г. Ужасные и опасные товарные знаки // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. 2018. №1.
5. Конюшкина А.Ю. Проблемы определения границ конституционного права человека на свободу творчества // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 19. – С. 43-46.
6. Пьянов Н.А. Теория государства и права: учеб. пособие: в 2 ч. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – Ч. 2: Теория права. – 373 с.
7. Сазанникова Е.В. Содержание свободы творчества в российском законодательстве // Журнал российского права. – 2019. – № 5. – С. 77-78.
8. Семенова Д.В. Проблемы определения понятия, содержания и юридической природы конституционного права человека на свободу художественного творчества в Российской Федерации // Современное право. – 2019. – № 7. – С. 64-71.
9. Шутова Валентина Николаевна Проблемы правового регулирования и реализации свободы творчества // Пролог: журнал о праве. 2017. №2.
10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 июня 2017 г. по делу № СИП- 592/2017// URL: <https://sudact.ru/arbitral/court/reshenya-sud-po-intellektualnym-pravam/>

11. Решение Палаты по патентным спорам № 2019B02592 от 10 мая 2019 г. по заявке 19-267 ОИ // URL: https://rospatent.gov.ru/ru/about/solutions/solutions_rospatent

12. Решение Палаты по патентным спорам № 2017B03604 от 1 мая 2017 г. по заявке 2017946447/33 // URL: https://rospatent.gov.ru/ru/about/solutions/solutions_rospatent

13. Решение Палаты по патентным спорам № 2017B00155 от 27 ноября 2017 г. по заявке 2017501696/49 // URL: https://rospatent.gov.ru/ru/about/solutions/solutions_rospatent

Незнамова Наталья Владимировна⁵⁵

*Магистрант юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
д.ю.н., профессор
Ситдикова Л.Б.*

Защита прав потребителей в сфере туризма

Аннотация: Туристская индустрия осуществляет конституционное право человека на отдых, поэтому защита прав туристов является приоритетной для государства задачей в силу ее огромного социального значения. Вместе с тем исполнение обязательств туроператорами и турагентами сопровождается массовыми нарушениями потребительских прав туристов.

Ключевые слова: туризм, потребитель, турист, турагент, туроператор, гражданско-правовая ответственность, туристская деятельность.

N.V. Neznamova

Consumer protection in tourism

Annotation: The tourism industry exercises the constitutional right of a person to rest, so the protection of the rights of tourists is a priority task for the state due to its huge social significance. However, the fulfillment of obligations by tour operators and travel agents is accompanied by massive violations of consumer rights of tourists.

Keywords: tourism, consumer, tourist, travel agent, tour operator, civil liability, tourist activity.

⁵⁵ © Незнамова Н.В., 2021 г.

На сегодняшний день в условиях современного развития жизни общества, а также культуры туризм является одной из самых быстро развивающихся отраслей экономики. Так, туризм позволяет гражданам Российской Федерации реализовать, гарантированное им Конституцией Российской Федерации закрепленное право на отдых. Основным законом, который регулирует отношения в сфере туризма в России является Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»[6;с.128].

Данным Федеральным законом определены основные понятия в сфере туризма, а также кроме этого и его цели, принципы и приоритетные направления. Однако стоит сказать, что правовое регулирование туристической сферы не ограничивается одним названным нормативным правовым актом. Так, договор об оказании туристских услуг регулируется также и нормами Гражданского Кодекса Российской Федерации главным образом о договоре возмездного оказания услуг и Федеральным законом «О защите прав потребителей». При этом важно сказать, что приоритет всё же имеют, прежде всего, нормы Гражданского Кодекса и Федерального закона «Об основах туристской деятельности», которые в свою очередь не могут противоречить основным положения Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Примечательно, что поток туристов ежегодно увеличивается, равно как и количество нарушений их прав [7]. Исходя из анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что нарушений прав туристов при оказании им туристских услуг огромное множество. Так, например, нарушениями прав туристов зачастую являются неисполнение надлежащим образом полного туристического продукта. Иными словами, нарушения главным образом связаны с услугами, которые изначально входят в состав основного тура, наиболее часто такие нарушения касаются размещения туристов. Разумеется, что оказание некачественных услуг или же исполнение договора

ненадлежащим образом приводят к претензиям со стороны туристов, то есть потребителей туристских услуг о невозможности полноценно реализовать свои права. Согласно положениям гражданского права России, турист по договору оказания туристских услуг является потребителем услуг, то есть приобретает туристический продукт, и таким образом априори условно именуется и является слабой стороной. Ввиду этого, очень важно, чтобы степень защиты прав потребителя была весьма высокой и позволяла каждому потребителю отстаивать и защищать своё нарушенное право. Кроме того, замечу, что защита прав и законных интересов туристов на территории Российской Федерации и за пределами её территории входит в полномочия органов государственной власти. Однако несмотря на этот факт слабая правовая защита потребителей туристских услуг всё же не теряет своей актуальности.

Актуальность темы исследования определяется несовершенством гражданско-правового регулирования защиты прав потребителей в обязательствах по возмездному оказанию туристских услуг, что подтверждается материалами претензионной практики, а также и судебной практики в рассматриваемой сфере. Отмечу, что сложность правового регулирования отношений по оказанию туристских услуг главным образом характеризуется широким участием в таких отношениях третьих лиц. Кроме того, в свою очередь сложность обусловлена и отсутствием единого подхода в определении понятия, выявлении правовой природы, предмета договора оказания туристских услуг и установления правового статуса потребителя. Таким образом, два этих факта подтверждают наличие необходимости научного исследования обозначенной проблематики и формулирования теоретических положений о защите потребителей туристских услуг, а также формирования предложений по совершенствованию правового регулирования защиты прав потребителей в обязательствах по возмездному оказанию туристских услуг.

Согласно Федеральному закону «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», а именно статье 4 правовое регулирование туристской деятельности в Российской Федерации осуществляется путем государственной защиты прав и интересов туристов [2]. Однако, проанализировав положения вышеназванного Федерального закона нужно сказать, что им не предусмотрен определённый способ, который бы позволил потребителю туристских услуг отстоять свои права и защитить интересы. Ввиду данного факта, правовое регулирование защиты прав потребителей ложится на другие нормативные правовые акты, а именно осуществляется защита прав потребителей и туристских услуг в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также Федеральным законом «О защите прав потребителей». Так, названные нормативные правовые акты содержат более подробную нормативно-правовую базу защиты прав туристов, согласно которой за потребителями признаются определенные субъективные права, что, в свою очередь, влечет предоставление им в законодательном порядке необходимых возможностей для защиты этих прав от нарушений.

Поясню, что защита прав и интересов потребителей услуг, относящихся к туристским осуществляется с соблюдением претензионного порядка. Данное правило является обязательным и всегда должно соблюдаться. Так, потребителю необходимо направить претензии компании, с которой у потребителя был договор и предоставившей потребителю услуги ненадлежащим образом в письменной форме в течение 20 дней с момента окончания срока действия договора. Исполнитель договора, то есть компания, предоставившая услуги потребителю в свою очередь обязуется в течение 10 дней с момента получения претензии удовлетворить её либо же дать письменный отказ в её удовлетворении. Стоит заметить, что претензии потребитель имеет право направлять, как турагенту, то есть самой компании, которая осуществила непосредственную продажу услуг, так как самому

туроператору. Данное право регламентировано Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» 24.11.1996 N 132-ФЗ, а именно его 9 статьей. После соблюдения претензионного порядка потребитель обращается в суд с исковым заявлением[3].

Далее отмечу, что потребитель имеет право на предъявление требований не только в случае оказания ему услуги ненадлежащим образом, но и в случае обнаружения им недостатков оказанной услуги. Так, это право также закрепляет Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» 24.11.1996 N 132-ФЗ в пункте 1 статьи 29. Поясню, что недостатком услуги является её несоответствие обязательным требованиям, а также целям предоставления услуги или же тем, о которых потребитель изначально был проинформирован, касающихся описания услуги. Кроме того, Федеральным законом «О защите прав потребителей» также упоминается и о существенном и недостатке. Так, под ним понимается такой недостаток, который является неустранимым, или же тот, который не может быть устранен без несоразмерных расходов, а также затрат времени. Кроме того, существенный недостаток является таковым в случае если он выявляется неоднократно или же проявляется вновь после его устранения. Существенным недостатком туристской услуги может являться, например, несообщение переносе вылета, ввиду которого потребитель не смог вылететь тем рейсом, который был им оплачен, что потребовало дополнительных расходов на другие билеты и потерю дня отдыха[5].

Далее перейдём к рассмотрению тех требований, которые потребитель турист услуг имеет право предъявить при обнаружении недостатков, предоставленной ему услуги. Данными требованиями являются: безвозмездное устранение недостатков оказанной услуги, уменьшение стоимости оказанной услуги, возмещение понесенных расходов по устранению недостатков оказанной услуги своими силами или третьими лицами. Так, например, при обнаружении недостатка услуги турист, то есть

потребитель вправе требовать его устранения, такого как переселение из номера, не соответствующего заявленным туристом требованиям, в удовлетворяющий требованиям номер, уменьшение стоимости туристического продукта при невозможности переселения туриста, а также возмещения понесенных расходов, когда турист вынужден доплатить, чтобы ему предоставили иное средство размещения. Отмечу, что исходя из анализа судебной практики удовлетворению зачастую подлежат требования об уменьшении цены туристского продукта в тех случаях, когда не была предоставлена достоверная информация об условиях путешествия, а также в случаях, когда качество услуг не соответствовало условиям договора.

Выявление существенных недостатков в оказании туристах услуг ведёт к предъявлению более серьёзных требований. Так, помимо названных мною ранее требований, вытекающих из Федерального закона «О защите прав потребителей» добавляются ещё и требование отказа от исполнения договора об оказании услуги и соответственно возмещении убытков. Кроме того, в таком случае туроператор понесёт ответственность ещё также и в форме неустойки за нарушение срока оказания услуги, а также в виде возмещения морального вреда потребителю вследствие нарушения его прав.

Замечу, что исходя из анализа судебной практики, наиболее частыми требованиями потребителей туристских услуг являются: требование о расторжении договора, о взыскании убытков, неустойки, компенсации морального вреда. Рассмотрим подробнее каждое требование и его сущность.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, а именно 330 статье неустойка представляет собой определенную законом или договором денежную сумму, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения[1]. Важно, что требование об уплате неустойки не подразумевает обязанности доказательств кредитора причинение ему убытков. Ввиду этого можно сделать вывод, что неустойка носит штрафной

или же компенсационный характер. Кроме того, считаю необходимым пояснить, что зачастую неустойка взыскивается при отсутствии или несвоевременной передаче потребителям туристских услуг комплекта документов, подтверждающих права на соответствующие услуги, причем независимо от того, были ли произведены исполнителем услуг или туристской организацией фактические расходы на приобретение билетов, бронь в гостинице, оплату экскурсий, питания и т.д. Примечательно, что неустойка также подлежит выплате и в случае, когда требования потребителя всё же были удовлетворены, а недостатки устранены, но к примеру, в иные сроки.

В том случае, когда потребитель заявляет требование о расторжении договора о реализации туристского продукта, то ему должны быть возвращены все уплаченные им денежные средства. Однако, если же путешествие уже началось, то из возвращаемых денег удерживается та часть, которая фактически была реализована. Исходя из положений российского гражданского законодательства также следует отметить, что отказ туроператора или же турагента от возврата соответствующей денежной суммы влечёт предъявление ряда иных требований, связанных с возмещением убытков, компенсацией морального вреда, а также уплатой процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, просрочки в их уплате [1].

Убытки в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а именно статьёй 15 это есть расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. [1]. Если рассматривать данное положение исходя из рассматриваемой нами темы, то следует сказать, что правом потребителя

ещё является и требование от исполнителя услуг возмещения убытков, которые могли быть причинены различными факторами. Снова обращаясь к судебной практике можно сделать вывод, что как правило, судами взыскиваются убытки с турфирм за ненадлежащее исполнение своих обязательств, связанных с визовой поддержкой. Как правило фактами ненадлежащего исполнения обязательства турфирм являются 1) недействительность виз (например, несоответствие фотографий в визах данным владельцев паспортов); 2) несвоевременное предоставление туристу паспорта с отметкой консульства иностранного государства об открытии визы или информации об отказе консульства в выдаче виз и других.

Особенно важную роль в правовом регулировании отношений между потребителями и исполнителями услуг является компенсация морального вреда в том случае, если услуга была оказана ненадлежащим образом. Так, моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения его прав подлежит компенсации этого вреда исполнителем услуги при наличии его вины. При этом размер компенсации морального вреда определяется судом индивидуально и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Согласно положениям Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ право на компенсацию морального вреда предусматривается в случае невыполнения условий договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом. Исходя из данного положения, следует сделать вывод, что защита прав потребителей туристских услуг осуществляется гражданским законодательством мерами гражданско - правовой ответственности.

Далее полагаю, что весьма важно обратить внимание и на факты об изменении обстоятельств, которые как показывает практика случаются нередко. Так, например, существенное изменение обстоятельств, из которых турист исходил при заключении договора, может произойти на различных этапах развития обязательств туроператоров, турагентов и туристов. Иными

словами, зачастую происходят ситуации, когда потребитель туристкой услуги по причине некоторых субъективных обстоятельств не имеет возможности воспользоваться услугой, тогда исходя из закона потребитель – турист имеет право на расторжение договора или же его изменение. В ряде таких обстоятельств потребители зачастую желают осуществить замену субъекта, оказываемой услуги. Например, было бы выгодно в запланированные сроки отправиться в путешествие кому-либо из знакомых или родственников лица, приобретшего туристический пакет услуг. Однако согласно российскому законодательству право замены лица, приобретшего туристический пакет услуг третьим лицом отсутствует. Замечу, что в ряде странах Европейского Сообщества такая возможность всё же предусмотрена путём передачи своего права на пользование туристическими услугами в рамках приобретённого тура другому лицу. На мой взгляд, наличие такого положения является весьма обоснованным и нужным. Кроме того, его введение в российское законодательство позволило бы решить многие вопросы и ряд конфликтов, возникающих при изменении обстоятельств потребителя. Таким образом, совершенствование законодательства в вопросах оказания туристских услуг можно представить в виде наличия права потребителя на его замену третьим лицом в связи с существенным изменением обстоятельств по независящим от потребителя причинам за семь дней до начала поездки[4].

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод, что несовершенство российского законодательства в области туристических услуг не позволяет потребителям – туристам иметь высокую степень своей защиты. Так, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации существует определённый ряд способов защиты прав и интересов потребителей туристов, однако указанные способы не во всех случаях позволяют туристу полноценно защитить и отстоять свои права. Ввиду этого, полагаю, что российское законодательство нуждается в совершенствовании

института защиты прав потребителей туристских услуг, а именно в расширении способов защиты потребителей – туристов, ведь именно это позволит избежать нарушений прав, а также многочисленных конфликтов между сторонами.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ)
2. Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24.11.1996 N 132-ФЗ
3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 31.07.2020) "О защите прав потребителей"
4. "Международная конвенция по контракту на путешествие (CCV)" (Извлечение) (Заключена в г. Брюсселе 23.04.1970)
5. Архангельская О.М. Проживание плюс проезд равно турпродукт// Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. 2016. №5. С. 51 - 56.
6. Вольвач Я.В. Туристские услуги как объект гражданских правоотношений: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 128 с.
7. Кузахметова С.Е. К вопросу об увеличении гарантий ответственности туроператоров выездного туризма // Туризм: право и экономика. 2015. №2.

Спирин Андрей Андреевич⁵⁶

*Ведущий специалист Учебного центра
ООО "РТС-тендер"*

*Магистрант юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Помазкова С.И.*

***Меры снижения нагрузки участников закупок в связи с
эпидемиологической обстановкой в 2020-м году***

***Аннотация:** в работе обозначена ситуация развивающаяся в сфере государственных закупок, связанная с эпидемиологической обстановкой в 2020 году в сравнении с предыдущими периодами, а так же приведены меры по снижению нагрузки на участников закупок, дана оценка проводящимся действиям органами государственной власти.*

***Ключевые слова:** Закон о закупках; новая коронавирусная инфекция; участники закупок.*

A.A. Spirin

***Measures to reduce the burden of participants in connection with the
epidemiological procurement of the situation in 2020***

***Annotation:** the work outlines the situation developing in the field of public procurement, associated with the epidemiological situation in 2020 in comparison with previous periods, as well as measures to reduce the burden on procurement participants, an assessment of the ongoing actions by public authorities.*

***Keywords:** Procurement Law; pandemic; procurement participants*

⁵⁶ © Спирин А.А., 2021 г.

Государственные закупки, регулируется данная сфера Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", Гражданским кодексом Российской Федерации, а так же множеством других нормативных правовых актов, уточняющих те или иные положения государственных закупок.

Сам только Закон о закупках за 2019 год претерпел 10 изменений, и это не самое большое количество, не говоря уже о работе с бюджетными деньгами и "зарегулированности" данной сферы. Все это откладывает отпечаток в умах множества участников закупок, которыми и являются индивидуальные предприниматели, физические лица, юридические лица, основные двигатели нашей экономики.

В статье будут рассмотрены не все законодательные изменения и положения предусмотренные в период пандемии. Некоторые из них предусмотрены для узкого круга участников или применяются при соблюдении достаточно большого количества условий.

В результате сложности работы с государственными закупками многие организации теряют денежные средства, возможность зарабатывать или несут репутационные издержки.

И вот в 2020 году на территории РФ, все это усугубилось всемирной пандемией всем известной новой коронавирусной инфекции.

В результате недостаток трудовых ресурсов для производства уже запланированной продукции по государственным контрактам или отказ поставщиков от ранее обозначенных цен на эти товары. В дальнейшем попадание в реестр недобросовестных поставщиков, предусмотренный Законом, после чего, предпринимателю на 2 года закрыт путь к самому менее затратному и выгодному пути заработка. Параллельно, потеря залоговых денежных средств, предусмотренных как обеспечение заявки по закупке или

обеспечение исполнения заключенного контракта. И в добавок многие другие издержки, предусмотренные предпринимательской деятельностью.

Активную фазу распространения инфекции в России можно было наблюдать в марте 2020 года, и тем не менее правительство сработало достаточно быстро.

Были приняты важные изменения в законодательстве о закупках и даны имеющие значение для практики разъяснения. Наиболее важные изменения содержатся в федеральных законах от 01.04.2020 № 98-ФЗ и от 24.04.2020 № 124-ФЗ

19 марта вступило в силу письмо Министерства финансов № 24-06-06/21324, коим признано, что новая коронавирусная инфекция носит чрезвычайный и непредотвратимый характер, в связи с чем является обстоятельством непреодолимой силы. Это дало возможность заказчику осуществить закупку у единственного поставщика, т.е. выбрать поставщика не конкурентным образом, для поставки товаров, работ, услуг (далее – ТРУ) связанным причинно-следственной связью с обстоятельствами непреодолимой силы и (или) предупреждения чрезвычайной ситуации.

В случае же неисполнения или ненадлежащего исполнения контракта поставщиком в связи указанными обстоятельствами, поставщик вправе ссылаться на них для освобождения от уплаты неустойки.

Так как сфера закупок является непрерывно действующей, а Президентом РФ были введены нерабочие дни в первой время развития пандемии в России, для бесперебойного ее функционирования были опубликованы сразу два документа: ПП № 443 от 03.04.2020 и Письмо ФАС России № МЕ/28054/20.

Документы гласили, что операторы электронных площадок, которые обеспечивают функционирование государственных закупок, в период нерабочих дней в соответствии с Указом Президента РФ, осуществляют свою деятельность в обычном режиме, с учетом особенностей для субботы и

воскресенья. Сроки предусмотренные 44-ФЗ и принятыми в соответствии с ним НПА, исчисляемые в рабочих днях, подлежат исчислению в календарных (исключение суббота, воскресенье и праздничные дни); при направлении контракта, заказчик вправе увеличить срок исполнения обязательств по контракту, на срок не превышающий количества таких нерабочих дней.

Федеральным законом № 124-ФЗ от 24.04.2020 были внесены следующие важные изменения в Закон о закупках:

- Законом предусмотрены неконкурентные процедуры, когда заказчик имеет право выбрать в поставщики любого участника на свое усмотрение, суммы контрактов по таким закупкам не могут превышать трехсот тысяч рублей, а объем таких закупок не более 5% от общего. В данном же случае суммы контрактов увеличили до шестисот тысяч рублей на постоянной основе, а объем увеличили до 10%. Как следствие, появилась возможность закупкам необходимые ТРУ в самые короткие сроки и большем количестве с минимальными затратами трудового времени.

- В 2020-м году, при невозможности исполнения контракта поставщиком и по соглашению сторон допускается изменение сроков исполнения контракта, цены контракта, цены единицы ТРУ. При этом возможность такого изменения появляется только при возникновении обстоятельств, возникших из-за новой коронавирусной инфекции. Для обоснования такого изменения поставщик должен обладать обоснованием такого решения на основании решения Правительства РФ, регионального органа исполнительной власти или местной администрации. Ранее возможность применения таких изменений вообще отсутствовала.

Федеральным законом № 98-ФЗ от 01.04.2020 введены следующие важные изменения:

- Пени, начисляемые заказчиком, считаются от цены всего контракта, но начисляются только от объема невыполненных обязательств. А

неустойки, начисленные поставщику в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением контракта в течение всего 2020 года можно списать, но только если неисполнение связано с распространением новой коронавирусной инфекции.

- "Добросовестность" участника субъекта малого предпринимательства, подтверждаемая в случае действия антидемпинговых мер, позволяет не вносить обеспечение исполнения контракта, залоговой суммы, которая хранится у заказчика в течение всего срока исполнения контракта поставщиком.

- Заказчики вправе до конца 2020 года не устанавливать требования о предоставлении участниками залоговых сумм обеспечения исполнения контракта и обеспечение гарантийных обязательств.

Это все самые важные изменения, принятые правительством в самый сложный для Российского бизнеса период. Самым полезным является то, что меры поддержки доступны абсолютно всем участникам сферы закупок, а не каким то особо важным группам.

Список литературы:

1. «Белая книга проконкурентных региональных практик за 2019 год», 2020. – 50с.
2. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]: https://sudact.ru/vsrf/doc/?vsrf-txt=44-%D0%A4%D0%97&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=#searchResult
3. Справочная правовая система Консультант плюс. [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/
4. Федеральная антимонопольная служба. [Электронный ресурс]: <https://fas.gov.ru/>
5. Электронное правосудие. [Электронный ресурс] : <https://kad.arbitr.ru/>

Болотских Ангелина Михайловна⁵⁷

Студентка института Юстиции
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(г. Саратов)

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Проводина Е.В.

Способы воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, касающиеся воспрепятствованию деятельности журналистов. Отдельное внимание уделено правовой регламентации профессиональной деятельности журналиста на территории Российской Федерации. Автором рассмотрены вопросы уголовной ответственности в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; Наказание; Деятельность журналиста; Воспрепятствование журналистике; правоприменительная практика.

A. M. Bolotskikh

Ways to obstruct the legitimate professional activities of journalists

Annotation: The article deals with the issues related to the obstruction of the activities of journalists. Special attention is paid to the legal regulation of the professional activity of a journalist on the territory of the Russian Federation. The author considers the issues of criminal liability in this area.

Keywords: Criminal Code; Punishment; Activity of a journalist; Obstruction of journalism; law enforcement practice.

⁵⁷ © Болотских А.М., 2021 г.

Конституция Российской Федерации (далее КРФ) [1] закрепляет и охраняет основополагающие права граждан. Одними из них являются права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию. Защита данных прав вводится под охрану Уголовного Кодекса Российской Федерации, а именно статьи 144 УК РФ. Однако за время существования этой статьи, она всё ещё остается "бездействующей", поскольку правоприменительная практика ставит больше вопросов, чем дает ответов, в том числе и по способу воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста как дополнительного признака преступления.

Среди прочих проблем существующих в рамках данного состава, в качестве одной из основных следует выделить толкование «принуждения», которое в широком смысле включает в себя и возмездие, и способ совершения преступления. Вместе с тем, в последнем случае, его применения, законодатель не спешит разъяснять его содержание в рамках конкретных составов преступления. Исключением не стала и рассматриваемая норма.

Одно из широких пониманий у классиков, как у Дюркгейма Э., принуждение связывается именно с социальными факторами (правилами поведения, обычаями, обрядами, законами и т.п.) [2]. Тем самым он объясняет реализацию множества преступлений: все деяния обуславливаются не только собственными убеждениями человека, но и существующими независимо от него социальными явлениями, оказывающие внешнее воздействие. Так он вывел свою теорию наказания, согласно которой принуждение пониматься как возмездие за совершённое преступление. Однако в рамках данного состава законодатель его позиционирует как способ совершения преступления, в связи, с чем исследование данного понятия будет находиться в указанной плоскости.

По смыслу статьи, принуждение к распространению или отказу в распространении информации является уголовно-наказуемым, только при наличии одной из двух форм – физической или психической. Из этого следует, что иные случаи, не подпадающие под категорию «принуждения», обладают меньшей степенью общественной опасностью и не влекут уголовной ответственности. Таким образом, принуждение присутствует в составе данной нормы в качестве конструктивного признака состава в виде способа совершения преступления.

Данным термином законодатель оперирует и в иных, однако по своему содержанию данная категория является нестабильной, поэтому требует дополнительных разъяснений применительно к конкретному уголовно – правовому составу.

Уголовно-правовая наука демонстрирует разнообразное отношение к принуждению в рамках данного состава. Например, Гайнутдинов Д. Р., предлагает вообще исключить его. Свою позицию он объясняет отсутствием единого подхода к пониманию «принуждения». Упрощение диспозиции до: «воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов любым способом и в любой форме» [3] едва ли поспособствует решению проблемы, поскольку стирает грань между степенью общественной опасности деяния, предусмотренного ч.1 ст. 144 УК РФ и иных видов воспрепятствования, а также влечет их криминализацию.

Конкретизация принуждения в пределах нормы в виде: «воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путём принуждения, соединенного с угрозой жизни или здоровью журналиста и (или) его близких, а также с угрозой причинения вреда имуществу журналиста» [4], напротив, позволяет избежать излишней репрессивности законодательства, которая «априори» не является панацей. Предложенная редакция позволит выделить наиболее насущные способы

воспрепятствования, установить правильное применение нормы на практике и избежать неправильной квалификации по уголовному делу.

Таким образом, предпринятые шаги в данном направлении будут способствовать правильной оценке виновности действий лиц, что поможет избежать квалификационных ошибок, а также уголовной защите прав журналистов, связанных с их трудовой деятельностью в частности, и защите конституционных прав человека и гражданина в целом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Дюркгейм Э. Метод социологии. URL: [http:// www..modernlib.ru](http://www.modernlib.ru) (дата обращения: 05.12.2020).
3. Гайнутдинов Д.Р. Уголовная ответственность за посягательства на свободу массовой информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 28 с.
4. Курсаев А.В. Способы воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов (статья 144 уголовного кодекса Российской Федерации) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №3 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-vosprepyatstvovaniya-zakonnoy-professionalnoy-deyatelnosti-zhurnalistov-statya-144-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.12.2020).

Бубнов Владислав Олегович⁵⁸

*Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Павлов А.В.*

Проблемные вопросы уменьшения неустойки судом

Аннотация: Рассматривается институт уменьшения неустойки судом, исследуются проблемы реализации данного института, проводится анализ судебной практики по проблемному вопросу, предлагаются пути его решения.

Ключевые слова: неустойка, штраф, пени, мера ответственности.

V.O. Bubnov

Problematic issues of reducing the penalty by the court

Annotation: The Institute of reducing the penalty by the court is considered, the problems of implementing this Institute are investigated, the analysis of judicial practice on the problem issue is carried out, and ways to solve it are proposed.

Keywords: penalty, fine, measure of responsibility.

В п. 1 ст. 333 ГК РФ указано, что если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку [1]. В 2014 году была выпущена статья «Снижение неустойки: способы противодействия суду» под авторством Софопова И.Ю. В этой статье исследовался вопрос об эффективности такого способа обеспечения обязательства как неустойка и задавался вопрос насколько

⁵⁸ © Бубнов В.О., 2021 г.

целесообразно такое прямое вмешательство со стороны судов в договорные отношения [7]? Конституционный Суд РФ на этот счет высказался следующим образом: «Возложение законодателем на суды... решения вопроса об уменьшении размера неустойки при ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства вытекает из конституционных прерогатив правосудия, которое по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости» [2].

С одной стороны, можно предположить, что это правильное решение: если должник не исполнил обязательство, но нарушение не повлекло за собой непоправимых последствий – несправедливо требовать с него баснословные денежные суммы, но с другой стороны, ценность неустойки, как способа обеспечения обязательства снижается, ввиду того, что суд, рассматривая дело и уменьшая неустойку вследствие ее несоразмерности и нарушения принципа справедливости, нарушает ранее согласованные сторонами положения договора.

Английские комментаторы гражданского законодательства отмечают, что подобная ситуация делает неустойку неэффективной и бессильной перед другими способами обеспечения обязательств, ведь при наличии «огромной» задолженности перед кредитором по неустойке, должник всегда будет рассчитывать (а фактически даже знать), что суд в любом случае снизит сумму неустойки до разумных и справедливых, по его мнению, пределов [7].

Иная проблема связана со случаями, когда в договоре слабо прописана правовая природа неустойки. Кредитору более предпочтительна штрафная неустойка, так как она позволяет приобрести материальную выгоду помимо компенсации убытков. Однако суды в указанных случаях по умолчанию квалифицируют неустойку как зачетную, то есть рассчитанную на компенсацию только убытков и представляющую уже больший интерес для должника.

На практике имели место интересные случаи.

В Постановлении ФАС Московского округа от 25.02.2014 N Ф05-18110/2013 по делу N А40-62771/13-55-534 суд основывал свое решение на договоре сторон и из его условий пришел к выводу о том, что стороны согласились именно на штрафную неустойку [5].

В деле N 18-КГ15-177 Краснодарская региональная общественная организация по защите прав потребителей "Ваше право", представляющая интересы Даниленко С.А., обратилась в суд с требованием взыскания неустойки по договору долевого участия в строительстве, штрафа, компенсации морального вреда с ООО «Центр-Актив». Требование о взыскании неустойки истец обосновывал ненадлежащим исполнением обязательства со стороны застройщика – он не передал квартиру в срок.

Суд первой инстанции частично удовлетворил исковые требования: была взыскана неустойка, моральный вред, штраф в пользу Даниленко и организации.

Апелляционная инстанция уменьшила величину взыскиваемой в пользу Даниленко неустойки, посчитав ее размер несоразмерным последствиям нарушения обязательства, а также ввиду отсутствия мнения других дольщиков.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ не согласилась с выводами суда апелляционной инстанции, обосновывая свои следующим образом. В соответствии с п. 1 ст. 333 ГК РФ у суда есть право снизить неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения. Несоразмерность имеет свойство юридической значимости, а значит должна быть аргументирована в итоговом акте суда. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" содержит разъяснение о том, что уменьшение размера неустойки в спорах по защите прав потребителей возможно лишь в исключительных случаях и только по

заявлению ответчика, с указанием обстоятельств и мотивов, на основании которых суд сможет полагать, что уменьшение размера неустойки допустимо. Апелляционная инстанция не приняла во внимание данное разъяснение Пленума. Вывод об учете прав иных дольщиков являлся ошибочным, так как указанное обстоятельство не обладает юридической значимостью по данному вопросу. Определение суда апелляционной инстанции было отменено, решение суда первой инстанции оставлено без изменения [3].

В соответствии с п. 69 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 контрагенты не могут включать в договор условие о неприменении положений ст. 333 ГК РФ. Такое условие признается ничтожным [4]. Что же в таком случае может сделать кредитор, чтобы снизить влияние суда на положение договора о размере неустойки?

Во-первых, можно включить в договор положение о неустойке одновременно в виде штрафа и пени. Тогда в случае судебного разбирательства ответчику придется доказывать необоснованность не только пени, но ещё и штрафа и наоборот.

Во-вторых, можно воспользоваться привязкой размера неустойки к ставке рефинансирования. Тогда при решении вопроса о её величине суды будут исходить из минимальной ставки для неустойки по денежным обязательствам, эквивалентной двукратной ставке рефинансирования по курсу ЦБ. Ответчик в лучшем случае добьется снижения до однократной ставки рефинансирования, в худшем ему придется дополнительно тратить время на сравнение предложений от других кредитных организаций по краткосрочным кредитам.

Спорным остается вопрос об изменении размера неустойки. Само по себе изменение размера взыскиваемой неустойки противоречит сущности договорных отношений, лишает неустойку ее главной функции. По моему мнению, настоящее нормативно-правовое регулирование вопросов,

связанных со снижением неустойки не является эффективным. Считаю, что законодателю необходимо найти способ регулирования данного института, позволяющий сторонам находиться в равном положении. В настоящее время существует ситуация, при которой сторона, нарушившая свои обязательства, почти что, при любых обстоятельствах может рассчитывать на вмешательство суда в договорные отношения. Такое регулирование не способствует укреплению дисциплины в договорных отношениях и стимулированию сторон исполнять свои обязательства добросовестно и надлежащим образом.

В силу вышесказанного можно предложить следующие варианты регулирования института уменьшения неустойки:

1. Указать в законе на критерии уменьшения неустойки по самым распространенным случаям.

2. Указать в законе на максимальный и минимальный размеры уменьшения неустойки.

3. Поставить разрешение вопроса о целесообразности уменьшения неустойки в зависимость не от последствий нарушения обязательства, а от суммы нарушенного либо неисполненного обязательства, характера нарушения (частичное неисполнение либо полное, устранимые последствия либо неустраняемые и т.д.).

4. Учитывать при разрешении вопроса об уменьшении неустойки поведение стороны, нарушившей обязательство.

5. Учитывать при разрешении вопроса об уменьшении неустойки срок, прошедший с момента нарушения обязательства, в рамках которого должник бездействовал.

В любом случае невозможно вывести идеальную формулу снижения неустойки. В каждом конкретном деле придется доказывать конкретными фактами, как и почему неустойка является соразмерной или несоразмерной.

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) Текст документа приводится по <http://www.consultant.ru>: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ Дата обращения: 06.12.2020 г.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2000 N 138-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Борщевского Александра Павловича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации". Текст документа приводится по: <http://www.consultant.ru>: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=663#024270303146585115> Дата обращения: 06.12.2020 г.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.12.2015 N 18-КГ15-177. Текст документа приводится по: <http://www.consultant.ru>: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=447205#04029747545955433> Дата обращения: 06.12.2020 г.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств". Текст документа приводится по: <http://www.consultant.ru>: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ Дата обращения: 06.12.2020 г.
5. Постановление ФАС Московского округа от 25.02.2014 N Ф05-18110/2013 по делу N А40-62771/13-55-534. Текст документа приводится по: <http://www.consultant.ru>: URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=199318#032732725225781056> Дата обращения: 06.12.2020 г.

6. Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2019. Т. 1 : Общая часть. – 576 с.

7. Софонов И.Ю. «Снижение неустойки судом: способы противодействия судебскому усмотрению» / И.Ю. Софонов "Право и экономика", 2014, N 12.

Галкина Полина Владимировна⁵⁹

Студентка юридического института
АНО ВО «Российский Новый Университет»
(г. Москва)

Научныйруководитель:
к.ю.н., доцент
Помазкова С.И.

Особенности цифрового произведения в условиях интеграции

Аннотация: многие из нас знакомы с понятием авторского права, но мало кто догадывается, как закон распространяется на результаты интеллектуальной собственности в интернете. В статье будут рассмотрены ключевые особенности цифрового произведения, а также некоторые аспекты, которые развились вследствие интеграции.

Ключевые слова: цифровое произведение; авторское право; результаты интеллектуальной деятельности; интеграция.

P.V. Galkina

Features of a digital product in terms of integration

Annotation: A lot of us know about copyright, but only a few people realize how the law applies to the results of intellectual property on the Internet. The article will consider the key features of a digital product and some aspects that have developed as a result of integration.

Keywords: digital product; copyright; results of intellectual activity; integration.

В 21 веке цифровые технологии все больше и больше внедряются в нашу жизнь. Цифровизация – неотвратимый процесс, который затрагивает большую часть общественных отношений, и гражданско-правовые – в том числе. Огромное количество людей по всему миру использует достижение

⁵⁹ ©Галкина П.В., 2021 г.

научно-технического прогресса в своей обычной жизни, работе, учебе и даже в искусстве. Очень часто на просторах интернета можно видеть работы неизвестных художников и музыкантов, которые выкладывают свои работы в сеть, тем самым вступая в общественные отношения, регулируемые авторским правом. И здесь уже может возникнуть ряд вопросов. А как вид именно этих общественных отношений регулируется действующим законодательством? Что вообще из себя представляет цифровое произведение в гражданском праве? Как оно развивается под действием правовой интеграции? С этим я и хочу разобраться в своей работе.

Во-первых, цифровые объекты – это программы для ЭВМ, базы данных, интернет-сайты, мультимедийные продукты. Некоторые авторы, говоря о цифровых объектах, проводят аналогию с криптовалютой, смарт-контрактами в качестве примера, но это далеко не весь исчерпывающий список. В настоящее время многие работы творческой деятельности активно распространяются в сети «Интернет». Назовем это «цифровым произведением» (далее ЦП).

Особенности, присущие цифровым произведениям:

- 1) Числовая природа: насколько нам известно, вся информация в натуральном виде в цифровой среде выглядит как последовательность чисел конкретного кода.
- 2) Оторванность от носителя: не связано с объектом, посредством которого создавалось.
- 3) Редактируемость: в интернете довольно просто внести изменения не только самому автору, но и третьим лицам, из-за чего потом может возникнуть проблема с доказательством подлинности оригинала.
- 4) Исчезаемость: удалить произведение может не только автор, но и другой человек.

Можно сказать, что цифровое произведение – это отдельный элемент цифрового объекта, являющегося частью гражданского правоотношения. В

силу норм ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся: вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; работа и услуги; результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Под категорию цифрового произведения больше всего подходит результат интеллектуальной деятельности, а вернее права на него. Но тогда возникает вопрос, как именно регулируются данные правоотношения? И здесь сразу можно выделить несколько проблем.

1) Сложность доказательства авторства: очень многие произведения крайне быстро распространяются по интернету и всевозможным сайтам, из-за чего подлинный источник определить достаточно сложно, если это не было сделано изначально.

2) Из статьи 1257 ГК РФ мы знаем, что почти всегда лицо, которое указано в качестве автора на оригинале или экземпляре работы считается его автором, однако в цифровой среде это становится проблемой в силу того, что авторство подделать легче, чем на материальном произведении. В цифровом мире оригиналы сохраняются на жестком диске компьютера, а также в оперативной памяти компьютера при просмотре произведения. Так, по мнению В.Л. Энтина, охраняемые авторским правом произведения присутствуют и имеют самостоятельную логику существования в виртуальной реальности [4; с. 558]. Из-за этого и возникает своего рода сложность с подтверждением авторства: многие работы легко скачать из интернета, что значительно усложняет установление авторства.

3) Проблема, которая в принципе актуальна для всего авторского права – чрезмерная доступность к результатам творческой деятельности, из-за чего происходят нарушения авторского права.

4) Но, что более важно и необходимо для учета, интернет имеет трансграничный характер, который невозможно примирить с территориальным характером прав интеллектуальной собственности. Здесь использование объектов права интеллектуальной собственности возможно в свободном доступе по всему миру, а не только в рамках одной страны. Мы можем спокойно сказать, что большая часть информации, размещаемой в Интернете, охраняется авторским правом и смежными правами, поэтому необходимо разобраться с тем, как развивалось цифровое произведение в международном праве в принципе, для того, чтобы сделать окончательно оценку того, как это может развиваться в нашей стране.

Наиболее важные процессы в развитии охраны авторского права в отношении цифрового произведения можно связать с решениями ВОИС, так как РФ является страной участницей данной организации, из-за чего ее решения во многом распространяются и на право России. В 1996 г. была принята Директива о правовой охране баз данных, предусматривающая защиту баз данных авторским правом и средствами института защиты *suigeneris*. Объекты защиты выделяют следующие: базы данных, подобранные и организованные самостоятельным интеллектуальным трудом автора, и произведения, входящие в состав баз данных.

Информационные технологии и их развитие повлияли на охрану авторских и смежных прав, из-за чего появилась необходимость охраны интеллектуальной собственности и защиты авторского права в просторах Интернета. Это стало основной причиной принятия ВОИС ряда международных соглашений. Например, Договор ВОИС по авторскому праву, принятый в 1996 году и Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам. Данные Договоры стали основополагающими для разработки основных правовых норм по защите авторских прав в Интернете. Эти нормы можно разделить на три основные группы: охрана новых объектов

авторского права; предоставление дополнительных прав (право на распространение, право проката) авторам и обладателям смежных прав; охрана авторских и смежных прав в цифровых сетях.

Договоры ВОИС исходят из неприменимости права на распространение в цифровой среде (о чем уже говорилось выше), указывая на то, что данное право применяется только в отношении материальных, «осязаемых» объектов. Невозможность применения права на распространение в цифровой среде подчеркивается также в Директиве ЕС о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе от 2001 года.

В итоге мы видим, что защита авторского права регулируется не только правом России, но и международным правом.

Из изложенного выше очевидно, что цифровое произведение в определенной мере является объектом МЧП, так как усложнено тем аспектом, что Интернет – всемирная сеть, где многие результаты интеллектуальной деятельности используются в пределах не только одной страны. Это значительно усложняет регулирование данных правоотношений.

Здесь можно привести пример влияния зарубежного (китайского) опыта на российское законодательство. Насколько нам известно, в Китае действует так называемый «автономный» интернет, что подразумевает в себе ограничение сети, т.е. действует самостоятельно от всемирной сети, что значительно упрощает вопрос регулирования того же авторского права. На примере этого в России был принят Федеральный закон от 01.05.2019 N 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Да, это не то же самое, что иллюстрирует пример с Китаем, но, как мы видим, законодательство РФ начинает идти по такому же пути.

Основные виды нарушения авторского права в отношении цифрового произведения связаны либо с пиратством, либо с плагиатом. И с каждым из

них борются по-разному. Так, например, в Великобритании с 2010 года пользователи, которые нарушают авторские права путем пиратства, сначала ограничиваются предупредительными письмами, а при повторе правонарушения для них ограничивается скорость доступа в интернет либо на время закрывается доступ полностью. Кроме того, предусмотрена система штрафов, если пользователь, скачавший контент нелегальным путем, использует продукт в коммерческих целях. Примерная система действует и в США, однако после нескольких предупредительных писем применимые к пользователю санкции остаются на усмотрение самого провайдера. В Германии же борьба с пиратством носит более суровый характер. За скачивание пиратской версии продукта предусмотрен штраф до 1 тыс. евро за единицу контента. В России же нарушение авторского права подобным путем регулируется уже уголовным правом. Ст. 146 УК РФ предусматривает штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы; исправительные или принудительные работы на срок до двух лет; лишение свободы на тот же срок. То есть наше законодательство в случае пиратства предусматривает, кроме штрафов и блокировок доступа, возможность более сурового наказания.

Самые громкие споры по поводу защиты авторского права в интернете происходят больше между юридическими лицами. Сложно не согласиться с тем фактом, что одним из самых популярных видов цифровых произведений являются компьютерные игры, которые принадлежат крупным компаниям. И очень часто бывает так, что между фирмами происходят споры в большей степени по причине плагиата. Так, например, знаменитая компания видеоигр Ubisoft выступила против регистрации товарного знака «Ghost» со стороны компании Electronic Arts, посчитав, что конкуренты хотят ввести в заблуждение пользователей и воспользоваться известным наименованием. И спор между фирмами будет решаться в судебном порядке. (Точная дата слушания пока неизвестна). Другим примером можно обозначить спор между

компаниями Blizzard и Glorious Saga, где первая подала в суд на разработчиков второй компании. Все претензии были выявлены по поводу практически полного копирования игры Warcraft, из-за чего Blizzard требует прекратить поддержку игры конкурента, передать копии исходного кода, а также выплатить все убытки и судебные издержки. Но бывают случаи и мирного разрешения споров. Между компаниями Epic Games и Take-Two Interactive Software был судебный спор с актерами-танцорами Альфонсо Рибейро и Расселом Хорнинга по поводу нелицензированного использования их хореографии в играх. И такая серия споров повлекла за собой предварительное обсуждение использования контента и заключение партнерства с танцорами со стороны Epic Games.

В итоге можно сделать вывод, что наиболее сложные дела связаны с решением споров юридических лиц в отношении авторского права. А основной вид правонарушения, связанный с цифровым произведением, – плагиат, который распространен не только среди крупных компаний, но и между физическими лицами. Однако в этом случае установить правду сложнее в силу того, что обычно проекты обычных пользователей не являются настолько глобальными, из-за чего возникают сложности в сборе доказательств.

Однако возникает и другой вопрос. В случае данных споров действительно ли авторское право полностью закрепляется за юридическим лицом или оно больше все-таки принадлежит физическому лицу? Согласно статье 1228 ГК РФ автором признает лицо, кто непосредственно создал своим трудом произведение. Однако при упоминании тех же компьютерных игр больше говорят о компаниях, которые их выпустили, а не о конкретном разработчике. Как же в этом случае распределяются права на конкретный результат интеллектуальной деятельности? По факту, любое цифровое произведение – это цифровой код – программа, и согласно статье 1259 ГК РФ программы для ЭВМ охраняются так же, как литературное произведение. Но

стоит понимать, что беспрепятственно право в отношении цифрового произведения будет работать только в том случае, когда право принадлежит только физическому лицу. В случае с разработкой компьютерных игр, которые тоже являются видом цифрового произведения, все будет в разы сложнее, так как здесь будет задействован целый комплекс объектов и результатов, из которых будет потом складываться целая работа. При создании будет учитываться интеллектуальная собственность, которая возникает в момент создания. К этому можно отнести сам программный код, тексты, изображения. Права на эти результаты возникают с момента их создания – они не требуют регистрации, и будут охраняться в течение всей жизни автора и 70 лет после. Также здесь может иметь место и дополнительный результат интеллектуальной деятельности, например, в виде товарных знаков, которые ставятся на какие-либо конкретные игры, что являются по своей сути совокупностью различных РИД. Они усиливают правовую охрану и служат отличительным знаком работы. В таком случае уже необходима регистрация этих знаков, которая будет осуществляться от лица конкретной фирмы. Тогда юридическое лицо становится «платформой» для всех РИД, что задействованы в одной работе, и в таком случае оно может осуществлять полноценную защиту авторских прав. Но на данном этапе важно понимать, какой тогда договор заключен между юридическим лицом и физическим, что внесло свой вклад в создание комплексной работы, так как от него будет зависеть полнота прав, которые будут переходить юридическому лицу. Например, при договоре об отчуждении исключительного права оно будет переходить полностью фирме, а при лицензионном договоре она лишь получит право совершать какие-либо действия с РИД. В таком случае произведение будет принадлежать не одному человеку, а именно юридическому лицу, которое в свою очередь обязано защитить авторские права отдельных лиц. Так, например, при упоминании игры речь будет идти о целой компании, но должны где-то быть

упомянуты авторы, художники, композиторы – люди, которые внесли свой вклад в работу. Тогда за физическим лицом все еще будет закреплено авторское право на какой-то элемент игры, который разработан именно им (например, изображения), однако компания имеет право использовать эти изображения в своей работе. При этом сама компания обладает авторскими правами на конечный продукт, на который уже не может претендовать физическое лицо. Таким образом, мы должны четко обращать внимание на конкретный объект, а также на то, на кого какие права ложатся по договору, если речь идет об отдельных элементах.

Что же тогда будет с авторским правом после ликвидации юридического лица? Здесь вопрос уже обстоит уже сложнее, так как после закрытия компании теряется тот самый аспект целостности. Да, права на отдельные результаты, как, например, изображения, будут охраняться так, как было указано выше. Но за кем останется право на само сложное произведение? Большинство примеров указывают на то, что в большинстве случаев права на работу продаются другому юридическому лицу. Например, студия Jowood продала свои результаты интеллектуальной деятельности другим компаниям, в том числе и THQ Nordic. Получается, что в случае ликвидации юридического лица его РИД переходят к другой компании вместе и с правами на них. Если же такое не происходит, то защищается лишь то авторское право, которое имеет конкретного автора.

Таким образом, мы видим, что из-за того, что цифровое произведение, являясь элементом, распространяемым по всемирной сети Интернета, становится объектом не просто гражданского права, а международного частного права, из-за чего избежать влияния интеграционных процессов на авторское право в отношении цифрового произведения просто невозможно. Из этого и вытекает большая часть проблем, названных ранее, но и выявляются свои особенности ЦП, которые являются одинаковыми в большинстве стран мира. Но что хуже – развитие цифровых технологий

повлекло за собой увеличение правонарушений авторского права в странах, где еще не учитываются нормы международного права.

Список литературы:

1. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. – 2017. – С. 136–153.
2. Телюкина М.В. Цифровое произведение как объект гражданских прав // Закон. – 2018. С. 70-76.
3. Минков А. М. Международная охрана интеллектуальной собственности // Закон. — 2001. — С. 144-148. — 720 с.
4. Энтин В.Л. «Оцифрованная» культура и авторское право // Закон. – 2018 – С. 557-558.

Права ребёнка в Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена изучению прав ребёнка в Российской Федерации. Актуальность изучения данной темы обусловлена тем, что дети являются важнейшим достоянием Российской Федерации и государство обязано создавать условия, способствующие всестороннему развитию детей, а дети в свою очередь должны быть осведомлены о своих правах. В материале рассматриваются подробно основные права детей, исходя из различных источников содержания прав ребенка в Российской Федерации. С использованием этих источников был выполнен анализ того, на что имеют дети право. На основании полученных данных был выявлен широкий спектр прав детей. Статья рекомендована к прочтению большому кругу лиц, она может быть использована на уроках обществознания в школе, внеклассных мероприятиях, на общепрофессиональных дисциплинах в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: Права ребенка; Конституционные права; Российская Федерация; Права человека;

Е. Е. Dyusekeyeva

The rights of the child in the russian federation

Annotation: The article is devoted to the study of the rights of the child in the Russian Federation. The relevance of studying this topic is due to the fact that children are the most important property of the Russian Federation and the state is obliged to create conditions that

⁶⁰ © Дюсекеева Э.Е., 2021 г.

promote the comprehensive development of children, and children, in turn, should be aware of their rights. The article examines in detail the basic rights of children, based on various sources of the content of the rights of the child in the Russian Federation. Using these sources, an analysis of what children are entitled to was carried out. Based on the data obtained, a wide range of children's rights was identified. The article is recommended for reading by a large number of people, it can be used in social studies classes at school, extracurricular activities, and general professional disciplines in higher educational institutions.

Keywords: *Children's rights; Constitutional rights; Russian Federation; Human rights.*

Ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. [6, ст.1] И именно эти лица входят в категорию граждан, на которых распространяется законодательство о правах ребенка в Российской Федерации.

«Права ребёнка в Российской Федерации» - достаточно обширная тема для обсуждения. Права ребёнка - это и есть права человека. Статья 1 Конституции Российской Федерации признаёт Россию демократическим правовым государством, то есть вся деятельность государства направлена на защиту прав и свобод человека, а следовательно, если мы говорим о человеке, то включаем в это понятие и ребёнка.[1, с.4] В статье 19 Конституции Российской Федерации гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. [1, с.8] То есть ребёнок, рождаясь на свет, уже обладает объемом определённых прав.

Источниками прав ребёнка в Российской Федерации являются: Декларация прав ребёнка, конвенция по правам ребёнка, конституция Российской Федерации и иные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы о правах ребёнка. Также очень значимый источник прав ребёнка -

Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" от 24.07.1998 N 124-ФЗ . В нем гарантируется обеспечение прав детей на охрану здоровья [2, ст.10], обеспечение прав на отдых и оздоровление [2, ст.12], содействие ребёнку в реализации и защите его прав и законных интересов [2, ст. 7]. Итак, по декларации прав ребёнка основными правами ребёнка являются право на заботу и защиту со стороны государства [3, принцип 4]; право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным, по крайней мере на начальных стадиях [3, принцип 7]; на медицинское обслуживание [3, принцип 4]; право на защиту от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации [3, принцип 9]; на имя и гражданство [3, принцип 3] .Но самым главным правом ребенка, как и всех людей, является право на жизнь, которое закреплено во многих внутригосударственных, а также международных актах. Особыми правами обладают дети с ограниченными возможностями здоровья. К примеру, у них построен по-особенному образовательный процесс в соответствии с их возможностями, то есть обучаются по индивидуальному учебному плану, а также имеют право на компенсационные выплаты.

Хотелось бы подробнее познакомить читателей с основными правами ребенка. Одним из важнейших прав является право детей на образование. Согласно статье 5 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "Об образовании в Российской Федерации" каждый имеет право на образование[8,ст.5]. Право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. В нашей стране гарантируется общедоступность и бесплатного дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Другими

словами, каждый ребенок в нашей Родине имеет право сесть за школьную скамью, получить обширный спектр знаний по естественным, математическим и гуманитарным дисциплинам, познакомиться с трудами великих поэтов и писателей, независимо от материального положения своей семьи.

Много важнейших прав ребенка содержится в Семейном кодексе Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). К примеру, статья 54 гласит нам о том, что все дети имеют право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, знать своих родителей, право на их заботу и на совместное проживание с ними [7, ст.54]. То есть ребёнок не может остаться «на улице» без места жительства, и если это произошло по причине изгнания ребенка из семьи, то в таком случае родителям грозит суровая ответственность. Достаточно интересным является право, отраженное в статье 58 о том, что ребенок имеет право на имя, фамилию, отчество.[7,ст.58] Пункт 3 данной статьи уточняет нам тот момент, когда у родителей разные фамилии и в таком случае по соглашению родителей ребенку присваивается фамилия отца, матери или же двойная фамилия. Исходя из статьи 57, ребенок обладает правом выражать своё мнение в любых спорах, возникающих в семье, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства[7, ст.57]. Например, это право выражается в том случае, когда по достижению 10 лет ребенок может выбирать с кем ему остаться при разводе родителей. Из статьи об имущественных правах ребенка можно извлечь следующее: дети обладают правом собственности на заработанные ими доходы, подаренное или наследованное имущество и право на любое другое имущество, купленное за его счет [7, ст.60]. Допустим, ребенок, достигший 14-летнего возраста, занимается танцами, при этом выступая на мероприятиях и получая за это доход, он в полном праве распоряжаться своим заработком и никто не

вправе его ограничить в этом. Также данное право содержится в статьях 26 и 28 Гражданского кодекса Российской Федерации [9, ст.26,28].

Согласно Федеральному закону от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" детям, находящимся в трудной жизненной ситуации гарантируется особая защита их прав органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации [2, ст.15]. Также государство гарантирует судебную защиту прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Каждый человек, будь то он ребёнок или взрослый, должен знать о своих правах, ведь это очень важно, так как позволяет защитить себя в той или иной ситуации, связанной с преследованием наших прав. Я считаю, что уже с малых лет детям должны рассказывать об их правах: родители или их законные представители, воспитатели в детском саду, учителя в школе. Ведь очень часто происходят такие ситуации, когда детей ограничивают или ущемляют в их правах и ребёнок ничего не может сделать, так как не знает о том, что это преследуется определенными кодексами. Важнейший этап в жизни каждого человека - этап социализации, то есть становления личности, который длится на протяжении всей жизни, однако основы формирования личности закладываются в ребёнке в детстве. И именно от того, насколько полностью будут обеспечены его права и свободы, и зависит каким будет в дальнейшем этот ребёнок. Ущемление прав ребёнка в семье, неисполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних карается административной ответственностью [4, ст. 5.35]. За жесткое обращение с несовершеннолетними предусмотрена уголовная ответственность [5, ст.156] .

Таким образом, несовершеннолетний в Российской Федерации обладает огромным багажом прав, которые ему необходимо знать, чтобы реализовать себя в будущем. Ребенок должен быть защищен от халатного

отношения и жестокости. А государство, в свою очередь, обязано обеспечить исполнение всех прав и свобод ребенка.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2020. – 64 с.
2. Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" от 24.07.1998 N 124-ФЗ// // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Декларация прав ребёнка Резолюция ГА ООН 1386 (XIV) от 20 ноября 1959 г.// Международная защита прав и свобод человека, М.: Юридическая литература, 1990.
4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ // // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
6. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020)) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
8. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "Об образовании в Российской Федерации"// КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
10. Федеральный закон "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" от 21.12.1996 N 159-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>

***Обеспечение прав и поддержка предпринимателей в условиях
распространения коронавирусной инфекции***

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению и изучению прав и поддержки малого и среднего бизнеса в условиях распространения коронавирусной инфекции. Это одна из наиболее актуальных тем на данный момент, так как многие предприниматели столкнулись с большим количеством проблем (в том числе и правовых) в период пандемии. В данной статье изучен вопрос влияния распространения COVID-19 на предпринимательскую деятельность, а также рассмотрены меры, принятые государством в пользу предпринимателей для более легкой адаптации к сложившейся ситуации.

Ключевые слова: Обеспечение прав; Поддержка предпринимателей; Коронавирусная инфекция; поддержка малого бизнеса.

L. O. Kyfarova

***Ensuring the rights and support of entrepreneurs in the context of the spread of
coronavirus infection***

Annotation. This article is devoted to the consideration and study of the rights and support of entrepreneurs in the context of the spread of coronavirus infection. This is one of the most relevant topics at the moment, as many entrepreneurs faced a large number of legal problems during the pandemic. This article examines the impact of the spread of COVID-19 on business activities and measures taken by the state in favor of entrepreneurs for easier adaptation to the current situation.

⁶¹ © Куфарова Л.О., 2021 г.

Keywords: *Ensuring rights; Support for entrepreneurs; Corogavirus infection; small business support.*

Под влиянием коронавирусной инфекции оказались почти все сферы бизнеса, которые вынуждены подстраиваться под условия постоянно меняющихся ограничений и карантинных мер. В связи с этим законодательными и исполнительными органами государственной власти принимаются различные меры по поддержке представителей бизнеса и снижению негативных последствий развивающегося экономического кризиса.

По разным оценкам, почти во всех сферах деятельности бизнес потерял до 90% от прежнего оборота, а наемные работники примерно на 2-3 месяца остались или совсем без зарплаты, или получили гораздо меньше, чем до введения ограничений. Ситуация усугубилась и тем, что доходы населения не росли уже несколько лет, и многие люди остались без накоплений и стабильного заработка.

На сегодняшний день направлений господдержки малого и среднего бизнеса есть несколько. Они доступны лишь предприятиям из наиболее пострадавших отраслей и с учетом всех ограничений по численности персонала и выручке. Ознакомиться со списком таких отраслей можно, изучив перечень из Постановления Правительства от 03.04.2020 N 434.

Как отметил Председатель Государственной Думы Вячеслав Володин: «Важно, чтобы в сложившихся условиях поддержка малого и среднего бизнеса была эффективной». Комментируя принятие постановления Госдумы о создании Комиссии по вопросам поддержки малого и среднего предпринимательства, Вячеслав Володин напомнил, что «инициатива была поддержана всеми фракциями палаты».

Работать данный орган будет постоянно. Его главной целью стало оказание помощи малому и среднему бизнесу в условиях распространения коронавируса и, как следствие, усугубляющейся экономической ситуации в

стране. Необходимо, чтобы поддержка государства была эффективной и соответствовала ожиданиям предпринимателей. Для этого становится необходима обратная связь, которую предприниматели будут давать в ответ на оказанные меры. Предложения и вопросы, возникающие у малого и среднего бизнеса, будут передаваться Правительству РФ через Координационный совет по борьбе с распространением коронавирусной инфекции.

Также члены Комиссии вместе с профессиональным сообществом и представителями регионов будут работать над законодательным решением проблем, с которыми сегодня сталкивается бизнес.

Рассмотрим некоторые виды государственной поддержки малого и среднего бизнеса:

Многие сферы бизнеса оказались под ударом из-за пандемии коронавируса, в связи с этим значительно возрос риск утраты платежеспособности пострадавших отраслей. Для того, чтобы компании массово не попали под банкротные процедуры, 25 марта 2020 года В. В. Путин предложил временно приостановить механизм приема заявлений о банкротстве должника со стороны кредиторов. Теперь в ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ появилась статья 9.1 «Мораторий на возбуждение дел о банкротстве». Правительство получило право применять эту меру в исключительных случаях для стабилизации экономического состояния страны.

Мораторий вводится на подачу заявлений о банкротстве кредиторами должника, а сама компания может принять решение заявить в арбитражный суд о своей финансовой несостоятельности. То есть суды приостанавливают производства по принятым делам, по которым процедура банкротства еще не начата, с должника, в свою очередь, снимается обязанность обращаться в суд при наличии признаков банкротства, но сохраняется право это сделать (ст. 5 Федерального закона от 01.04.2020 № 98-ФЗ).

Мораторий на проверки бизнеса приостанавливает проведение выездных проверок субъектов малого и среднего предпринимательства. Согласно Постановлению Правительства от 03.04.2020 N 438 осуществляется сокращение плановых и внеплановых проверок государственных органов в соответствии с ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" от 26.12.2008 N 294-ФЗ и ограничение контрольной деятельности налоговиков в мае 2020 г. Также Федеральным законом от 01.04.2020 N 98-ФЗ был установлен запрет на проведение в период с 1 апреля по 31 декабря 2020 года на проверки субъектов малого и среднего бизнеса, за исключением проверок, связанных с причинением или угрозой причинения вреда жизни и здоровью граждан и возникновением ЧС.

Такой вид государственной поддержки как «кредитные каникулы» позволяют предпринимателям получить отсрочку по кредиту на 6 месяцев, а также рассчитывать на снижение суммы отсроченной задолженности за счёт федеральных субсидий для банков, если кредитная организация участвует в программе Минэкономразвития РФ. 3 апреля 2020 года вступил в силу Федеральный закон № 106-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" и отдельные законодательные акты РФ в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа, которым предусмотрена возможность для граждан и предпринимателей получить такую отсрочку платежей по кредитам и займам на срок до полугода. А также для выплаты заработной платы сотрудникам представители крупного, среднего, малого бизнеса и индивидуальные предприниматели из наиболее пострадавших отраслей могут взять беспроцентные кредиты на зарплату сроком на шесть месяцев.

В список видов государственной поддержки малого и среднего бизнеса также входит снижение страховых взносов, налоговые каникулы, отсрочка арендных платежей, невозвратные кредиты и продление лицензий на один

год включены в список мер принятых для поддержки бизнеса в условиях коронавируса и автоматически на полгода продлеваются все лицензии и разрешения (Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 N 409).

Кажется, что вариантов поддержки предпринимателей много, но по факту есть несколько минусов. Первый – это жесткая привязка к конкретным кодам по ОКВЭД всех, кроме самозанятых. Как правило, все конфликтные ситуации при невключении предприятия в число пострадавших возникают из-за того, что руководство предприятия изначально невнимательно относилось к выбору видов деятельности. Часто бывает такое, что одной и той же деятельности могут соответствовать несколько кодов ОКВЭД, а господдержка распространяется не на все из них. Из-за этого индивидуальные предприниматели или организации могут быть не признаны пострадавшими, а значит не получают никакой помощи.

Также существуют предприятия из отраслей не признанных пострадавшими, которые тоже столкнулись с кризисом, и индивидуальные предприниматели, которые прекратили свою деятельность и получают только 1500 рублей пособия по безработице.

Таким образом, пандемию можно назвать перезагрузкой для малого и среднего бизнеса. Ее могут пережить только те компании, которые смогли адаптироваться под новые реалии и делают для этого все возможное, поэтому после пандемии они, вероятно, окажутся сильнее и устойчивее, чем до нее.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ

3. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. N 434 "Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции" (с изм. и доп.).

4. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 N 439 "Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества"

5. Распоряжение Правительства РФ от 19.03.2020 N 670-р «Об отсрочке арендных платежей по договорам аренды федерального имущества для субъектов МПС» (с изм. и доп.).

6. Официальный сайт Правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/departments/571/events/> (Дата обращения: 26.11.2020)

7. Практический журнал для юриста «Юрист компании» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.ru/article/22747-moratoriy-na-bankrotstvo> (Дата обращения: 26.11.2020)

Матюхин Алексей Алексеевич

*студент кафедры таможенного дела
института экономики, управления и финансов
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)*

Милакина Екатерина Олеговна⁶²

*студент кафедры таможенного дела
института экономики, управления и финансов
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)*

*Научный руководитель:
к.п.н, доцент
Карданов В.А.*

Контрафактная и фальсифицированная продукция: защита прав потребителей

Аннотация: Борьба с контрафактной продукцией в наше время является актуальной темой, в виду того, что в почти каждой отрасли рынка можно найти поддельный товар. За последние несколько лет ФТС РФ был создан таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, который способен повысить эффективность таможенного контроля товаров. Однако, существующие проблемы все равно еще мешают достижению ряда конкретных целей, но комплексная работа со стороны государства и таможенных органов способствует решению проблем с контрафактной и фальсифицированной продукцией. В данной статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с приобретением контрафактной или фальсифицированной продукции на рынке, а также способы защиты прав потребителей.

Ключевые слова: контрафактная продукция, фальсифицированная продукция, таможенные органы, защита прав потребителей, нарушение интеллектуальных прав,

⁶² © Матюхин А.А., Милакина Е.О., 2021 г.

A.A. Matyuhin

E.O. Milakina

Counterfeit and falsified products: consumer protection

Annotation: *the Fight against counterfeit products is a hot topic in our time, since you can find counterfeit goods in almost every industry of the market. Over the past few years, the Federal customs service of the Russian Federation has created a customs register of intellectual property objects, which can improve the efficiency of customs control of goods. However, existing problems still hinder the achievement of a number of specific goals, but comprehensive work on the part of the state and customs authorities contributes to solving problems with counterfeit and counterfeit products. This article discusses current issues related to the purchase of counterfeit or falsified products on the market, as well as ways to protect consumer rights.*

Keywords: *counterfeit products, falsified products, customs authorities, consumer protection, intellectual property infringement, customs register of intellectual property objects, intellectual property.*

На современном этапе развития экономики и торговли вопрос о качестве товара стал наиболее важным и часто рассматриваемым в обществе. Несмотря на это, потребители часто сталкиваются с проблемами, покупая товар и беспокоясь о том, является ли данный товар фальсификатом или все же оригиналом [3].

Качество товара играет значимое место в жизни покупателей, так как именно они заинтересованы в получении качественной и проверенной продукции. Именно поэтому защита прав потребителей в данной сфере является наиболее актуальной на сегодняшний день, так как с развитием

торговли увеличивается рост и развитие контрафактной и фальсифицированной продукции.

В большинстве случаев понятия контрафактной и фальсифицированной продукции рассматриваются как синонимы, однако по своей сути это два разных понятия. Контрафакт или контрафактная продукция — это любой продукт или товар, созданный на основе существующего оригинала, который нарушает интеллектуальные права человека [2].

Фальсификация в свою очередь — это действия, нацеленные на обман потребителя или покупателя путем подделки товара с корыстной целью. В широком смысле данное определение можно рассматривать как действия, нацеленные на снижение каких-либо потребительских качеств товара или сокращение его количества.

Также если рассматривать данные определения с правовой точки зрения, то они имеют различия: под контрафактом понимается нарушение интеллектуальных прав, а под фальсификацией - нарушение технологии производства.

В последние годы наблюдается рост количества правонарушений, связанных с распространением и производством контрафактной и фальсифицированной продукции. Большая часть продукции выявляется таможенными органами при перемещении товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

С января по сентябрь 2020 года таможенными органами было выявлено свыше 8 миллионов единиц контрафактной продукции. Обнаружению контрафакта таможенными органами помогает информация, получаемая из Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС). Он был создан с целью повышения эффективного таможенного контроля товаров. Благодаря сведениям, которые находятся в ТРОИС, таможенные органы еще на этапе декларирования могут выявить контрафактную продукцию.

Из-за активного роста Интернет-торговли и принимая во внимание, что использование контрафакта причиняет ущерб как жизни, так и здоровью людей, Федеральная таможенная служба Российской Федерации (ФТС РФ) усилила контроль за перемещением контрафактной продукции в международных почтовых отправлениях (МПО). За первые 9 месяцев 2020 года было выявлено свыше 27 тысяч единиц контрафактных товаров в МПО. Данной информацией о выявленных нарушениях таможенные органы Российской Федерации обмениваются с зарубежными коллегами с целью борьбы как с пересылкой, так и с производством контрафакта [5].

Какую же опасность представляет контрафакт или фальсификат? Во-первых, использование поддельных товаров может причинить вред здоровью и жизни людей. Во-вторых, изготовление и пропаганда контрафактной продукции, как и любая противозаконная деятельность, не приносит доходов в государственный бюджет. В-третьих, от осуществления данной деятельности правообладатели несут огромные потери. Они лишаются законной прибыли от реализации товара на рынке, снижается спрос на подлинный товар. Это приводит к утрате доверия среди покупателей и побуждает правообладателей вкладывать новые средства в продвижение товара, имидж и репутация которого пострадала.

В настоящее время проблема борьбы с реализацией и распространением контрафактной и фальсифицированной продукции приобретает не только экономический, но и политический характер. В данный момент поддельная продукция охватывает достаточно большой спектр продовольственных и непродовольственных товаров [1].

Таможенные органы выполняют значимую роль в пресечении перемещения фальсифицированной и контрафактной продукции через таможенную границу ЕАЭС. В осуществлении данной деятельности таможенные органы руководствуются нормативно-правовыми актами, такие

как Таможенный Кодекс ЕАЭС, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Уголовный Кодекс РФ и Гражданский Кодекс РФ.

В случае нарушения законодательства о защите прав потребителей изготовитель также может быть привлечен к ответственности: уголовной, административной либо материальной. Потребители, в свою очередь, обязаны знать свои права и не бояться пользоваться ими. Например, согласно статье 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» продавец обязан своевременно и в доступной форме предоставить покупателю необходимую и достоверную информацию о товарах, которая обеспечит возможность правильно выбрать товар [4].

Прежде чем говорить о восстановлении нарушенных прав, необходимо разобраться, как упростить выявление таких фактов. Информация, находящаяся в ТРОИС, позволяет быстро и эффективно выявлять нарушения исключительных прав при экспорте/импорте контрафактного товара. Остановка на таможне товаров, внесенных в реестр, дает право таможенным органам задержать их для соответствующего досмотра. Если в результате проверки факт плагиата будет подтвержден, должностные лица таможенных органов самостоятельно привлекают нарушение к административной ответственности, а правообладатель имеет возможность потребовать компенсацию в арбитражном суде.

В случае нарушения прав есть два основных способа борьбы с нарушением прав интеллектуальной собственности - досудебное производство и судебное решение. Существует несколько форм досудебной защиты прав интеллектуальной собственности:

направить досудебную жалобу нарушителю с требованием прекратить противоправные действия, возместить правообладателю компенсацию или возместить убытки, заключить лицензионный договор;

обратиться в полицию с заявлением о привлечении правонарушителя к административной или уголовной ответственности (в зависимости от тяжести правонарушения и его квалификации);

обратиться в антимонопольную службу с заявлением о признании действий правонарушителя актом недобросовестной конкуренции.

Кроме того, принятые меры по восстановлению нарушенных прав и пресечению незаконного использования объектов интеллектуальной собственности включают обращения к партнерам, клиентам и покупателям нарушителя с целью отказа от приобретения контрафактной продукции, сообщение в Роспатент об обстоятельствах, препятствующих юридической регистрации товарного знака. Основная цель досудебных мер - как можно быстрее пресечь нарушение и усадить правонарушителя за стол переговоров, чтобы получить от него достойную компенсацию.

В ситуации, когда предпринятых действий недостаточно, хозяйствующему субъекту остается только одно - обратиться в суд. Дела о нарушении прав интеллектуальной собственности физическими и юридическими лицами рассматриваются третейским судом. Как показывает практика, реализация контрафактной продукции может превышать объем продаж оригинальной продукции, что сводит на нет все усилия правообладателя по развитию бизнеса. Чтобы защитить свои интеллектуальные права, нужно использовать все методы, которые предусмотрены законом. Кроме того, важно воспользоваться возможностями, предоставляемыми государством, в частности, для внесения объектов интеллектуальной собственности в реестр Федеральной таможенной службы.

Разработка и внедрение действенных методов борьбы с оборотом контрафактной и фальсифицированной продукции — важнейшая задача в обеспечении экономической безопасности государства, а в некоторых случаях и здоровья людей.

Сложность использования современных технологий безопасности в сочетании с правовыми и организационными мерами позволяет надежно защитить продукцию и товары от подделки и существенно ограничить продажу продукции, изготовленной с нарушением законодательства.

Подводя итог, можно сказать о том, что несмотря на выявленную проблему в подходе таможенных органов к борьбе с контрафактной и фальсифицированной продукцией, то в целом, российское законодательство предоставляет правообладателям достаточные правовые инструменты для защиты своих нарушенных прав с учетом особенностей каждого конкретного случая.

Список литературы:

1. Берлова Н. В., Чадова Т. В. «Идентификация контрафактных товаров при таможенном контроле», 2018г.
2. Вареня К.О., Уланова З.Е «Контрафакт: проблемы и перспективы противодействия», 2019г.
3. Данилов Д.Б. «Защита прав потребителей при приобретении ими контрафактной и фальсифицированной продукции» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-potrebiteley-pri-priobretenii-imi-kontrafaktnoy-i-falsifitsirovannoy-produktsii/viewer> (дата обращения 30.11.2020)
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 08.12.2020) "О защите прав потребителей"
5. Официальный сайт Федеральной службы URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/252295> (дата обращения 01.12.2020г.).

Николовски Роксандра Смилеевна⁶³

*Студент
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Кавшбая Л.Л.*

Актуальные вопросы правового регулирования участия в договоре долевого строительства многоквартирных домов на примере г. Сочи

***Аннотация:** В статье рассмотрены и проанализированы актуальные вопросы правового регулирования участия в договоре долевого строительства многоквартирных домов, выявлены достоинства и недостатки, связанные с регулированием правовых отношений между участниками долевого строительства, проанализирована судебная практика в городе Сочи по спорам, возникающим из данных правоотношений.*

***Ключевые слова:** долевое строительство, договор участия в долевом строительстве, застройщик, дольщик, способы защиты прав дольщиков, многоквартирные дома, банковское кредитование, эскроу-счет.*

R.S. Nikolovski

Current issues of legal regulation of participation in the contract of shared construction of apartment buildings on the example of Sochi

***Annotation:** The article considers and analyzes the current issues of legal regulation of participation in the contract of shared construction of apartment buildings, identifies the advantages and disadvantages associated with the regulation of legal relations between participants in shared construction, analyzes the judicial practice in the city of Sochi on disputes arising from these legal relations.*

⁶³ © Николовски Р.С., 2021 г.

Keywords: *shared-equity construction, contract of participation in shared-equity construction, developer, equity holder, ways to protect the rights of equity holders, apartment buildings, bank lending, escrow account.*

Правовые отношения, непосредственно складывающиеся по поводу участия в долевом строительстве граждан, остаются одним из самых актуальных вопросов, так как это является одним из самых популярных способов приобретения жилья в современных российских реалиях, поскольку дает возможность приобрести жилье по более низкой стоимости, а число застройщиков растет в геометрической прогрессии, увеличиваются масштабы строительства.

Однако данные правовые отношения всегда являлись одними из самых проблематичных вопросов современной правовой системы РФ, они отличались высокой степенью рисков для граждан, которые напрямую участвовали в долевом строительстве, выражавшиеся в умышленном затягивании сроков строительства либо обанкротившийся застройщик вообще не имея средств для дальнейшего строительства вовсе не сдает дом в эксплуатацию, а граждане тем самым лишаются возможности получить ожидаемое жилье или даже возможности вернуть денежные средства, вложенные в долевое строительство.

Тем самым, затрагивая интересы простых граждан данные правовые отношения, требуют повышенного внимания и контроля со стороны государства и органов государственной власти для того, чтобы осуществлять надежную защиту прав и интересов граждан в столь сложной и актуальной на сегодняшний день сфере участия граждан в договоре долевого строительства.

Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 214 ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской

Федерации» регламентирует отношения в сфере правового регулирования участия граждан в договоре долевого строительства.

Внесение изменений в законодательство в данной сфере правового регулирования направленно прежде всего на преодоление совершения мошеннических действий по отношению к гражданам-дольщикам.

Для искоренения сложившихся в практике применения сложностей и борьбы с мошенническими действиями в данной сфере правового регулирования государством постоянно вводятся изменения, позволяющие улучшить сложившуюся в этой области ситуацию.

Одним из способов защиты и поддержания участников договора долевого строительства с 2012 года является страхование гражданской ответственности организации застройщика по вопросам исполнения своих обязательств ненадлежащим образом или же их полного неисполнения касательно передачи объектов долевого строительства гражданам - участникам.

Так, с 2014 года появляются такие нововведения как: ужесточение требований к застройщикам, создание компенсационного фонда с октября 2017 года, в который положено вносить отчисления в размере 1,2 от каждого, заключенного договора [3]. Тем самым дольщики получают дополнительную защиту своих прав в случае банкротства застройщика. Основными целевыми направлениями, которые призван решать данный фонд являются повышение защиты прав участников долевого строительства, из данного фонда также будет осуществляться финансирование продолжения дальнейшего строительства недостроенных многоквартирных домов, из него же будут осуществляться выплаты пострадавшим гражданам-дольщикам.

Теперь информация о застройщиках теперь будет храниться в открытых источниках, размер уставного капитала по новым правилам должен быть пропорционален площади жилья, а минимальной суммой теперь считается 10 000 рублей.

Также 3 июля 2016 появляется Единый реестр застройщиков, в которые вносятся сведения о недобросовестных организациях-застройщиках, о проблемных застройках, с нарушенными сроками сдачи в эксплуатацию.

Одним из самых фундаментальных и важных новшеств является начало применения эскроу-счетов. С 1 июля 2017 г. вступили в силу нововведения, которые внесли изменения в закон о долевом участии, суть которых заключалась в совершенствовании и развитии проектного финансирования строительства банком с помощью использования эскроу-счетов, с помощью которых денежные средства хранятся на отдельном счете в банке, обеспечивая нахождение этих средств в безопасности. Данный механизм действует следующим образом: банк открывает специальный эскроу-счет для учета и блокирования денежных средств, полученных им от участника долевого строительства. При возникновении обстоятельств, предусмотренных договором между участником долевого строительства, застройщиком и банком, последний обязан передать данные денежные средства компании-застройщику. Участник долевого строительства не может снять деньги с такого счета, кроме того, на эти средства банк не начисляет проценты.

Таким образом, банк имеет возможность кредитовать застройщика, позволяя ему возвести многоквартирный дом. После ввода объекта в эксплуатацию и передачи гражданам, участвующим в долевом строительстве, деньги с эскроу-счёта передаются застройщику для погашения банковских кредитов. Но не каждый банк может осуществлять данную деятельность. Существует перечень банков, которым разрешено вести данную деятельность. В настоящее время такой механизм не является обязательным, однако, законодатель планирует сделать его таковым уже с 01.01.2019 г. Основным его недостатком является то, что такое финансирование с использованием банковского кредита приведет к многократному повышению стоимости жилья.

Как указывает в своей статье Кузнецов А. П., внесенные изменения законодательства о долевом строительстве можно условно разделить на четыре направления:

- ужесточение требований к застройщику;
- обеспечение информационной открытости;
- закрепление альтернативного способа привлечения средств граждан;
- создание компенсационного фонда жилищного строительства и формирование иных дополнительных гарантий прав дольщиков [6].

Данные нововведения не могли не повлечь уменьшения числа организаций застройщиков, что повысило степень защиты граждан-дольщиков, ведь новые правила вытесняют из данных правовых отношений недобросовестных застройщиков, которые завладев денежными средствами дольщиков в последствии разоряются и вернуть денежные средства становится очень сложной.

Однако, нельзя не отметить увеличения стоимости первичного жилья, связанных с реализацией ФЗ-214.

В последнее десятилетие не лучшим образом складывается ситуация в городе Сочи вокруг строительства объектов недвижимости. Стихийная застройка курорта, несоблюдение градостроительного законодательства привела к серии громких судебных разбирательств и скандалов. Органы местного самоуправления по сей день ведут борьбу с данными проблемами.

Потому так остро и актуально стоит вопрос о практике применения договора участия в долевом строительстве в городе Сочи.

Ведь нарушения градостроительных норм, строительство объектов без ведения проектной документации может нанести не только имущественный ущерб гражданам, но и представлять опасность для их жизни и здоровья.

Наиболее часто встречающимися нарушениями в области долевого строительства как в целом в России, так и в г. Сочи являются: нарушение

сроков завершения строительства, введение процедур банкротства застройщиков, нарушение сроков сдачи квартир дольщикам.

На официальном портале города-курорта Сочи содержится Перечень проблемных многоквартирных жилых домов, строительство которых осуществляется в рамках Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ.

В целом в Сочи на треть сократилось количество обманутых дольщиков. С начала прошлого года из реестра проблемных объектов (их 28) были исключены 11 домов. Сейчас еще 3 находятся на рассмотрении. Вопрос с обманутыми дольщиками в Сочи планируют полностью закрыть до 2021 года.

Преимуществами покупки жилья в Сочи по ФЗ – 214:

При оформлении договора долевого участия вы заключаете с застройщиком договор долевого участия, который позволяет вам рассчитывать на возврат денежных средств, в случае если застройщик окажется не в состоянии выполнить свои обязательства или обанкротится.

Компенсационный фонд по ФЗ-214 обязывает застройщика иметь специальный счет, воспользоваться которым он сможет только после полной сдачи комплекса. Это гарантирует возврат денежных средств дольщикам

Юридическая чистота сделки означает, что при покупке по договору долевого строительства, вам гарантирована юридическая чистота всех документов, так как они проходят проверку и регистрируются в государственном органе.

Защита от мошенничества заключается в то, что застройщику запрещено заключать с гражданами исследуемый договор до: получения разрешения на строительство, опубликования, размещения и/или представления проектной декларации, государственной регистрации застройщиком права собственности на земельный участок, предназначенный для строительства объекта (или договора аренды, субаренды этого участка).

Защита от «двойных продаж», а значит при покупке по договору долевого строительства, вам гарантирована юридическая чистота всех документов, так как они проходят проверку и регистрируются в государственном органе.

Ст. 4 закона № 214-ФЗ предусматривает заключение договора долевого участия в письменной форме [2]. Такой договор подлежит государственной регистрации и сведения о покупателе хранятся в Росреестре.

Для получения ипотеки, теперь застройщику запрещено заключать с гражданами договор долевого участия до получения разрешения на строительство, опубликования, размещения или представления проектной декларации, государственной регистрации застройщиком права собственности на земельный участок, предназначенный для строительства объекта (или договора аренды, субаренды этого участка).

Под проект, который осуществляется без соблюдения правил, установленных ФЗ-214 невозможно получить ипотеку, а проектам по федеральному закону №214 банки дают ипотеку, в том числе и с государственной поддержкой.

Однако, при анализе судебной практики в городе Сочи по спорам между участниками долевого строительства и застройщиками, противоречивым и неоднозначным представляется вопрос о снижении размеров неустойки, которая является мерой ответственности и гарантией защиты дольщиков при ненадлежащем выполнении своих обязанностей по договору застройщиком.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 21.12.2000 № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснил, что предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с

последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки [1]. Однако снижение размера неустойки не должно вести к необоснованному освобождению должника от ответственности.

Но анализируя решения судов общей юрисдикции можно отметить, что они часто снижают размер неустойки, когда рассматривают данные споры.

Данный вывод можно подтвердить материалами судебной практики, так [Хостинский районный суд г. Сочи своим](#) решением снизил размер взыскиваемой неустойки в пользу истца, руководствуясь п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»[4], применение статьи 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика суд пришел к выводу, что вышеуказанная исчисленная истцом сумма неустойки несоразмерна последствиям допущенных нарушений, в связи с чем, размер взыскиваемой неустойки подлежит снижению [5].

Несмотря на все меры, которые применяются законодателем для повышения ответственности застройщиков, в настоящее время в городе Сочи имеется ряд крупных нерешенных проблем таких как защита прав пострадавших от недобросовестных застройщиков дольщиков. Однако, на данный момент долевое строительство является самым выгодным способом приобретения жилья для граждан, а устранение проблем защиты прав участников долевого строительства повысит уровень доверия граждан к данному способу приобретения недвижимости.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994 № 32 Ст. 330.
2. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, от 3 января 2005 г. – № 1 (часть 1). – Ст. 40.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.10.2017 № 1231 «О публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства» // СЗ РФ от 16 октября 2017 г. – N 42 – Ст. 6169.
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 9. – 2012 г.
5. Решение Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 10 декабря 2019 года по делу № 2-2986/2019 / URL: <http://sochi-xostinsky.krd.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.12.2020)
6. Кузнецов А.П. Тенденции правового развития долевого строительства // Правовые вопросы недвижимости. – 2017. – № 2.–23 // СПС – С. 19.

Огородникова Арина Евгеньевна

*Студент института прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Федотова Дарья Александровна⁶⁴

*Студент института прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Типикина Е.В.*

Проблема правового регулирования труда самозанятых граждан

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы в области регулирования труда самозанятых лиц на территории России. Уделено внимание вопросам занятости населения, а также фиксированной заработной платы. Рассмотрены вопросы нестандартной занятости населения.

Ключевые слова: Правовое регулирование; Трудовое право; Самозанятые граждане; Правовой статус.

A.E. Ogorodnikova

D.A. Fedotova

The problem of legal regulation of the labor of self-employed citizens

Annotation: The article examines the issues in the field of labor regulation of self-employed persons on the territory of Russia. Attention is paid to the issues of employment of the population, as well as fixed wages. The issues of precarious employment of the population are considered.

Keywords: Legal regulation; Labor law; Self-employed citizens; Legal status.

⁶⁴ © Огородникова А. Е., Федотова Д.А., 2021 г.

Как известно, все общественные отношения со временем претерпевают изменения. В частности, это касается и трудовых правоотношений. Так, если раньше неотъемлемыми характеристиками занятости являлись, в том числе, наличие определенного места работы, фиксированной заработной платы, регламентированного рабочего времени, то сейчас всё это уходит в прошлое. Широкое распространение получила нестандартная занятость, характерной чертой которой является снижение зависимости работника от работодателя [2]. Среди разновидностей нестандартной занятости особый интерес вызывает самозанятость ввиду отсутствия детального правового регулирования данного института и активного роста количества самозанятых граждан в РФ.

Межгосударственный стандарт определяет самозанятое лицо как человека, самостоятельно занятого трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства [1]. Сущность данного правового института состоит в том, что человек самостоятельно находит работу для удовлетворения личных, семейных потребностей, получая вознаграждение за материальный результат своего труда, оказанные услуги, выполненные работы.

Стоит отметить, что важное практическое значение имеет разграничение статуса самозанятого гражданина и иных смежных правовых статусов. Так, основополагающим отличием самозанятого от работника является то, что первые не заключают трудовой договор и, соответственно, на них не распространяются права и обязанности, вытекающие из трудового правоотношения, в отличие от последних. Также статус самозанятого гражданина нельзя приравнивать к статусу индивидуального предпринимателя, так как если самозанятые выполняют работу лично и не нанимают других работников для осуществления своей трудовой функции,

то индивидуальные предприниматели могут выступать в качестве работодателей по отношению к другим физическим лицам [3].

Отсутствие законодательного закрепления и регулирования правового статуса самозанятых граждан порождает совокупность острых проблем, например, непредоставление правовой и социальной защиты. Неформальные трудящиеся редко способны организовать для эффективного представительства и в большинстве случаев не имеют права голоса. Они лишены или имеют ограниченный доступ к государственной инфраструктуре и благам. Их занятость, как правило, крайне нестабильна, а доходы весьма низки и нерегулярны. Они оказываются в невыгодном положении с точки зрения рыночной конкуренции [4].

Другой, не менее актуальной проблемой, является вопрос, связанный с наложением обязанности по уплате налога самозанятыми. Так, с 1 января 2019 г. в РФ с целью регулирования деятельности самозанятых проводится эксперимент по установлению для них специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Данный эксперимент имел как положительные, так и отрицательные последствия. Тем не менее термин «самозанятый» в законодательстве так и не появился. Вместе с тем стали прорисовываться отдельные характеристики самозанятых граждан: они не работают по трудовому договору, занимаются предпринимательской деятельностью без статуса индивидуального предпринимателя, оказывают определенные законом виды услуг, деятельность самозанятых носит личный характер, они не могут привлекать наемных работников.

Из вышесказанного следует, что вопросы самозанятости являются как никогда актуальными. Для повышения качества трудовой жизни самозанятых наряду с другими трудящимися, независимо от избранной ими формы занятости необходимо устранить пробелы в законодательстве, связанные с отсутствием законодательного определения термина «самозанятый»;

устранением угрозы роста скрытых и объективно неопределенных трудовых отношений; обеспечением достойного труда для самозанятых.

Список литературы:

1. «ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения» (вместе с «Программами обучения безопасности труда») (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.06.2016 № 600-ст). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. №1. С. 61.
3. Рашидов А.В., Булима А.Р. Проблема правового регулирования самозанятых в трудовом праве // Закон и право. 2020. № 11. С. 211.
4. Серова А.В. Самозанятость в России: проблемы и перспективы национального правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука, 2019. №5. С.28.

Петров Максим Максимович

*Студент
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)*

Конаков Андрей Сергеевич⁶⁵

*Студент
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)*

*Научный руководитель:
к.ист.н,
Палвина Т.В.*

Электронная трудовая книжка: первые итоги введения

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы цифровизации трудовых отношений в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Проанализированы первые итоги введения электронной трудовой книжки. Выявлены преимущества и недостатки данного формата сведений о трудовой деятельности, проблемные моменты, связанные с их сбором, хранением и использованием.*

***Ключевые слова:** цифровизация, цифровая экономика, трудовые отношения, электронная трудовая книжка*

M.M. Petrov

A.S. Konakov

Electronic employment record: first results of introduction

***Annotation.** The article deals with the issues of digitalization of labor relations in the framework of the national program "Digital economy of the Russian Federation". The first results of the introduction of the electronic work book are analyzed. The advantages and*

⁶⁵ © Петров М. М., Конаков А. С., 2021 г.

disadvantages of this format of labor activity data, as well as problematic issues related to their collection, storage, and use are revealed.

Keywords: *digitalization, digital economy, labor relations, electronic employment record (workbook)*

Цифровизация, под которой понимается преобразование информации в цифровую форму, затронула сегодня все сферы жизни социума.

Утвержденная Правительством Российской Федерации национальная программа развития цифровой экономики определяет данные в цифровой форме как ключевой фактор производства во всех сферах социально-экономической деятельности [7].

Реализация программы предполагает, в частности, переход к предоставлению государственных и негосударственных услуг и сервисов в цифровом виде; повышение за счет цифровой трансформации качества выполнения возложенных на органы государственной власти функций, уменьшение издержек при их осуществлении, создание эффективных систем управления данными. Так называемая «реестровая модель» предоставления услуг предусматривает выдачу сведений из государственного информационного ресурса в электронной форме без необходимости личного посещения гражданами органов власти и иных организаций [11].

По мнению специалистов, цифровизацию можно рассматривать как тренд эффективного развития, если она охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан и сопровождается эффективным использованием преобразованной информации не только специалистами, но и рядовыми гражданами [12].

Рассмотрим с этой точки зрения эффективность одного из важных шагов на пути цифровизации трудовых отношений, связанного с введением в России электронной трудовой книжки (далее – ЭТК) [4;5].

Идея ЭТК возникла в правительстве в связи с осуществлением пенсионной реформы. По мнению ее авторов, в структуре современных российских трудовых отношений классическая трудовая книжка выполнила свою социальную и регулятивную роль и в настоящий момент мешает их динамичному развитию.

Напомним, что трудовая книжка была введена в СССР в 1918 году первым Кодексом законов о труде для упорядочения трудовых отношений. В 1939 г. был установлен единый ее образец для рабочих и служащих государственных и кооперативных учреждений с целью закрепления их на одном рабочем месте и начисления пенсионных выплат[6].

За время существования трудовая книжка пережила смену не только нескольких законов о труде, но и формации государства, поэтому вполне обоснованным представляется введение в XXI веке современной её формы.

С 1 января 2020 года начался поэтапный переход от бумажной трудовой книжки к электронной [5;18]. Классическую форму заменил электронный образ в виде двоичных кодов на серверах Пенсионного фонда России (далее – ПФР), которые формируются на основании сведений о трудовой деятельности работника, направляемых работодателем в режиме онлайн[9].

Именно эти сведения (а не трудовая книжка) теперь являются основной информацией о трудовой деятельности и трудовом стаже работника, что зафиксировано новой статьёй 66.1 Трудового кодекса Российской Федерации. Они включают сведения о работнике, выполняемой им работе, переводах на другую постоянную работу и об увольнении, а также основания прекращения трудового договора [2].

Каждому гражданину на начальном этапе реформы предоставлено право на выбор формата трудовой книжки.

Ниже представлены данные опроса ВЦИОМ, характеризующие сегодняшние предпочтения граждан России в этом вопросе.

Таблица № 1 — Данные опроса граждан России по поводу отношения к введению ЭТК [17]

	Все опрошенные, работающие по найму	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше	Москва и Санкт-Петербург	Города-миллионники	Более 500 тыс. жителей	100–500 тыс.	Менее 100 тыс.	Сёла
Не вводить ЭТК, а сохранить бумажные	19	19	15	18	20	28	9	12	34	25	15	19
Вести ЭТК наряду с бумажными	53	55	60	56	47	49	64	40	51	47	57	56
Полностью перейти на ЭТК, отказавшись от бумажных	18	24	19	17	18	15	32	12	20	20	21	13
Затрудняюсь ответить	10	2	6	9	15	8	11	16	3	8	7	12

Данные опроса показывают, что значительная часть опрошенных россиян с осторожностью относится к данному нововведению. Так, каждый второй (53%) выступает за применение двух форматов (бумажного и электронного), за сохранение бумажной версии проголосовало 19%, за полный переход на электронные носители высказались только 18%.

Для выяснения причин такого отношения нами изучены и обобщены позиции опрошенных, а также мнения экспертов по поводу преимуществ и недостатков ЭТК. Результаты представлены в таблице № 2.

Таблица № 2 — Аргументы сторон по поводу преимуществ и недостатков ЭТК

Аргументы сторонников ЭТК	Аргументы противников ЭТК
1. Полнота и корректность данных о трудовой деятельности работника	
Содержание ЭТК идентично содержанию бумажной трудовой книжки. В ней сохраняется почти весь перечень сведений: место и период работы, должность, квалификация, даты приема и увольнения, основания увольнения. Электронная система ПФР, в которой будут храниться сведения о	В ЭТК на сегодняшний момент есть только запись о текущем месте работы и должности. Данные за предыдущие периоды трудовой деятельности (до 1 января 2020 года) отсутствуют, что создает сложности в определении общего стажа работы, необходимого, в том числе, для начисления

трудовой деятельности, облегчит навигацию и поиск необходимых сведений о работниках, упростит процесс внесения корректировок в трудовую книжку, позволит минимизировать ошибки при заполнении.	выплат по листам временной нетрудоспособности. В ЭТК отсутствует информация о полученных работником поощрениях и наградах, имеющая значение для карьерного продвижения на государственной службе и предоставления некоторых социальных льгот. В связи с возложением на работодателя обязанности предоставить работнику сведения о трудовой деятельности способом, указанным в заявлении работника, можно прогнозировать значительное количество ошибок на начальном этапе перехода к ЭТК. Нет уверенности в том, что база ПФР выдержит наплыв информации, а сотрудники ПФР смогут ее корректно обработать.

2. Сохранность трудовой книжки и её данных

Потеря данных в электронном формате исключена, не придется тратить время на их восстановление. Сохранность данных выйдет на совершенно новый уровень, так как единицы и нули в компьютере невозможно так просто уничтожить, как это возможно с бумажным ее вариантом.	Несмотря на гарантии безопасности и сохранности всех данных, это не исключает риска их утери вследствие хакерских атак. В 2019 году экспертно-аналитическим центром InfoWatch зафиксировано 395 случаев утечки данных из российских компаний и государственных органов, что составляет 15,7% от числа утечек данных по всему миру [13].

3. Прозрачность данных о трудовой деятельности лица

Отмена трудовой книжки на бумажном носителе исключает необходимость и целесообразность незаконного её изготовления и подделки, сводит к нулю риск предоставления работником незаконно купленной трудовой книжки с несоответствующими действительности сведениями и записями о его трудовом прошлом.	Для работодателя на этапе подбора персонала и до момента заключения трудового договора с конкретным кандидатом при отсутствии трудовой книжки сложно будет проверить его трудовой стаж и определить, соответствует ли указанный в резюме профессиональный опыт действительному.

4. Издержки работодателей на ведение кадрового документооборота

Издержки работодателей на приобретение, ведение и хранение бумажных трудовых книжек снизятся из расчета 300 рублей на каждую книжку [16].	Издержки увеличатся, поскольку большинство работников не готово отказаться от бумажной трудовой книжки. Необходимо вести двойной документооборот потребует дополнительных временных и кадровых ресурсов. За несоблюдение требований трудового законодательства при ведении ЭТК (в том числе, неуведомление работника о

	предстоящем переходе на ЭТК) ст.5.27 КоАП предусмотрен штраф в размере от 1000 до 50000 рублей [1].
5.Удобство использования для расчёта и назначения пенсии	
ЭТК исключают проблемы, связанные с необходимостью восстановления данных о трудовом стаже в случаях их недостаточности для назначения пенсии (по причине ведения в организации ненадлежащего кадрового учёта, утери документов и т.п.). Работодатели будут передавать соответствующую информацию в режиме реального времени. К выходу человека на заслуженный отдых в электронной базе данных ПФР будет видна полная картина его трудовой деятельности, необходимая для расчёта пенсии.	Для работника, который вследствие недобросовестности работодателя при ведении кадрового учета имеет пробелы в трудовом стаже, не учитываемые ПФР при расчёте и назначении пенсии, трудовая книжка на бумажном носителе сохраняет решающее значение в качестве доказательства в суде.
6.Решение проблемы дистанционной трудовой деятельности	
При применении ЭТК работники, проводящие значительное количество времени в удалении от кадровых и управленческих структур работодателя, освобождаются от вынужденного ожидания своих трудовых документов в случае их пересылки после увольнения или смены места осуществления трудовой деятельности.	При заключении трудового договора с дистанционным работником трудовая книжка может быть представлена работодателю лишь по его желанию. Сведения о дистанционной работе могут не вноситься в трудовую книжку дистанционного работника по соглашению сторон трудового договора.
7.Удобство использования для оформления выезда за рубеж	
ЭТК облегчает получение выписок, необходимых для оформления загранпаспорта, визы и др. Достаточно зайти в личный кабинет на сайте ПФР или на портале госуслуг. При этом можно будет получить полную выписку — обо всех отраженных в электронной системе местах работы.	Отмена трудовой книжки на бумажном носителе повлечет за собой необходимость внесения уточнений в законодательство о порядке выезда из РФ в части выдачи загранпаспортов и виз, так как в настоящее время для их получения необходимо предоставление документа с места работы о трудовой деятельности за последние 10 лет [3].

Практика показывает, что опасения граждан небеспочвенны. Так, жительница Москвы Александра, выбрав ЭТК, оказалась в ситуации, когда бухгалтерия ее предприятия не смогла определить трудовой стаж, необходимый для расчета выплат по листу временной нетрудоспособности. Поскольку ЭТК содержала запись только о текущем месте работы и должности, в день выдачи зарплаты её владелица смогла получить лишь треть от полагающейся суммы. Для начисления выплат в полном объеме

Александре пришлось предъявить в бухгалтерию бумажную трудовую книжку [15].

Видимо, не случайно негативное отношение к введению ЭТК высказывают сегодня и представители малого и среднего бизнеса. Компании опасаются столкнуться с дополнительной отчетностью. В связи с отсутствием соответствующих специалистов в отделах кадров вся ответственность за работу с ЭТК легла на бухгалтеров [14]. При этом следует учитывать, что за несоблюдение требований трудового законодательства при применении ЭТК их ожидают немалые штрафы, особо ощутимые в условиях пандемии: 1-5 тыс. руб. – для должностных лиц и работодателей-индивидуальных предпринимателей, 30-50 тыс. руб. – для работодателей-юридических лиц[1].

В этой связи, возможно, стоит привести мнение эксперта, высказанное на этапе обсуждения проекта о введении электронного документооборота в трудовые отношения, о том, что избыточность бумажной формы в достаточной степени не обоснована [10].

Первые итоги введения ЭТК показывают, что на сегодняшний день цифровизация трудовой книжки ещё не дает инициаторам нужного эффекта, что во многом связано с недоработкой механизма реализации данного нововведения.

Однако при условии оптимизации данного механизма, создании необходимых условий для корректной передачи, сбора, хранения данных и возможности их использования в интересах граждан, удобства цифрового формата неоспоримы. Не случайно большинство опрошенных ВЦИОМ молодых людей в возрасте 18-24 лет и жителей мегаполисов проголосовали за ЭТК. По их мнению, цифровой формат упрощает доступ к информации и позволяет легко восстановить данные в случае утери бумажного носителя [17].

В ещё большей степени отвечает цифровизация данных в сфере трудовых отношений интересам государства, позволяя выявлять сокрытие этих отношений и в целом расширяя возможности контроля за соблюдением трудового законодательства всеми участниками.

Это побуждает российское правительство предпринимать меры по дальнейшему продвижению института ЭТК. Важным шагом в этом направлении является внесенный на рассмотрение в Государственную думу законопроект, который позволит работникам получать в ПФР необходимые сведения о трудовой деятельности за периоды работы до 1 января 2020 года [8].

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020)// СПС КонсультантПлюс
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020)// СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 № 114-ФЗ// СПС КонсультантПлюс
4. Федеральный закон от 16.12.2019 № 436-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования»// СПС КонсультантПлюс
5. Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде»// СПС КонсультантПлюс
6. Постановление Совета народных комиссаров СССР от 20.12.1938 № 1320 «О введении трудовых книжек»// СПС «КонсультантПлюс»

7. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс

8. Законопроект № 1052422-7 «О внесении изменений в статьи 12 и 16 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» [Электронный ресурс]// URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1052422-7>

9. Алимарданова Н.А. Проблемы внедрения электронной трудовой книжки [Электронный ресурс]// Образование и право. 2020. №2. С. 102-106

10. Ефремов А.А. Заключение на проект федерального закона «О проведении эксперимента по ведению документов, предусмотренных трудовым законодательством, связанных с работой, в электронном виде у отдельных работодателей» [Электронный ресурс]// URL: https://to36.minjust.ru/sites/default/files/efremov_aa_ake_zakl_mintrud_eksperiment.pdf.

11. Луценко С.И. На повестке дня – «реестровая модель» [Электронный ресурс]// URL: http://digital-economy.ru/images/easyblog_articles/533/rm323.pdf (дата обращения 09.12.2020).

12. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски// Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46-63.

13. Аналитический отчет по утечке данных. Россия. 2019 год [Электронный ресурс]// URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/reports/27614> (дата обращения 11.11.2020).

14. Бизнес заявил о боязни электронных трудовых книжек [Электронный ресурс]// URL: <https://www.rbc.ru/business/06/12/2020/5fcb59e09a7947408ca35614>

15. Москвичка перешла на электронную трудовую книжку и потеряла больше половины выплат за больничный [Электронный ресурс]// URL: [//www.bfm.ru/news/459856](https://www.bfm.ru/news/459856) (дата обращения 06.12.2020).

16. Стоимость трудовой книжки в 2020 году [Электронный ресурс]// URL: <http://znatoktruda.ru/trudovaja-knizhka/stoimost/> (дата обращения 11.11.2020).

17. Трудовые книжки: бумага VS цифра [Электронный ресурс]// URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trudovye-knizhki-bumaga-vs-czifra> (дата обращения 05.11.2020).

18. Электронная трудовая книжка [Электронный ресурс]// URL: <http://www.pfrf.ru/etk> (дата обращения 01.11.2020).

**Способы управления многоквартирным домом: проблемы управления на
примере г. Сочи**

Аннотация: В 2004 году был принят Жилищный кодекс Российской Федерации, который определил переход к рыночным отношениям в жилищно-коммунальной сфере. На данный момент, сфера ЖКХ, а именно данная тема статьи (способы управления многоквартирным домом) проходит активные преобразования.

Ключевые слова: жилищный кодекс, многоквартирный дом, товарищество собственников жилья, собственники помещений, управляющая организация.

A.A. Rogonyan

**Methods of managing an apartment building: management on the example of
the city of Sochi**

Annotation: In 2004, the housing code of the Russian Federation was adopted, which defined the transition to market relations in the housing and communal sector. At the moment, the sphere of housing and communal services, namely this topic of the article (methods of managing an apartment building) is undergoing active transformations.

Keywords: housing code, apartment building, homeowners ' association, owners of premises, management organization.

⁶⁶ © Рогонян А. А., 2021 г.

Жилищный Кодекс Российской Федерации не устанавливает понятие управление многоквартирным домом, а дает общие требования к деятельности по управлению многоквартирным домом. Данные требования перечислены в статье 161 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Также стоит выделить признаки управления многоквартирным домом. К ним стоит отнести: инициативность, так как управление - процесс растянутый и требует времени; объект и субъект; согласованность и единство; также целенаправленность, так как данная деятельность (управление многоквартирным домом) должна быть эффективная.

Из вышеперечисленного и статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации можно сделать вывод, что управление многоквартирным домом – это деятельность собственников помещений в многоквартирном доме, которые создают и поддерживают благоприятные и безопасные условия проживания в многоквартирном доме, также содержат общее имущество многоквартирного дома, и также предоставляют коммунальные услуги гражданам многоквартирного дома.

Теперь стоит обратить внимание на то, как же выбирается способ управления многоквартирного дома.

Перечень способов управления многоквартирного дома является закрытым, в связи с этим другие способы управления использовать не предусмотрено, так как они перечислены в статье 161 Жилищном кодексе Российской Федерации.

Первым способом является непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме. Самое важное, что лица, осуществляющие работу по многоквартирному дому, которые содержат данный дом, поддерживают там благоприятные и безопасные условия, несут ответственность перед собственниками помещений в многоквартирном доме. Данный способ управления можно назвать самым «древним», так как изначально, даже когда еще не существовало такого

понятия как ЖКХ, данный способ существовал. Если обратиться к Жилищному кодексу, то данный способ управления находит свое отражение в пункте 2 части 1 статьи 161, где указан отличительный признак: количество квартир в многоквартирном доме не должно превышать тридцати. Данный пункт претерпевал изменения в 2014, а далее в 2015 года. А именно, менялось количество квартир. Изначально до 2014 года было указано не было никаких ограничений, а далее, в 2014 году, вводят не более шестнадцати квартир. В 2015 году законодатели опять вносят изменения в данный пункт и меняют с не более шестнадцати квартир на не более тридцати квартир.

В продолжении обсуждения данного способа можно обсудить еще такие отличительные черты – эффективность и малозатратность. С точки зрения многих специалистов, делаю вывод, что в условиях небольшого количества помещений в многоквартирном доме, обслуживание и поддержка во всех значениях значительна высока, нежели брать другие способы управления многоквартирным домом. На мой взгляд, это связано с тем, что возможное количество тридцать квартир, все придерживаются общих взглядов и хотят достигать определенных целей вместе. Данный способ управления подходит, в большинстве случаев, для сельской местности, где отсутствуют комплексы многоквартирных объектов.

Стоит сказать и о выборе способа управления многоквартирным домом. Здесь самый распространенный вариант – общее собрание собственников. Институт «общее собрание» появился потому, что в многоквартирном доме есть общее имущество, которым необходимо управлять. При непосредственном управлении многоквартирным домом собственниками помещений в таком доме договоры оказания услуг по содержанию и (или) выполнению работ по ремонту общего имущества в таком доме с лицами, осуществляющими соответствующие виды

деятельности, собственники помещений в таком доме заключают на основании решений общего собрания указанных собственников [1].

Чтобы процедура собственников была упрощена на общем собрании можно избрать лицо, которое будет представлять интересы собственников помещений с третьими лицами. Данному лицу выдается доверенность, в письменном виде, где будут прописаны его полномочия.

Следующий способ управления – управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом.

Для начала следует разобраться, что же такое товарищество собственников жилья. В соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации товариществом собственников жилья признается некоммерческая организация, объединение собственников помещений в многоквартирном доме, которое создано в одном или нескольких многоквартирных домах.

Главная черта данного способа является то, что товарищество собственников жилья может быть создано для управления нескольких домов.

Что касается правоспособности товарищества собственников жилья, то она специальная, так как оно вправе заниматься теми видами деятельности, которые прописаны в уставе товарищества, также они должны соответствовать целям, ради которых создавалось данное товарищество.

Если говорить о деятельности товарищества собственников жилья, то она направлена на содержание, создание, сохранение имущества, а также на предоставление коммунальных услуг лицам, которые в законном порядке используют помещения в многоквартирных домах.

Стоит отметить, что собственники помещений могут в любой момент создать в своем доме товарищество. Обратим внимание на изменение в законодательстве. Касается – регистрации товариществ. Так как товарищество собственников жилья является подвидом товарищества собственников недвижимости, то регистрировать товарищества надо в

организационно-правовой форме: товарищество собственников недвижимости. Также, обратить внимание надо на то, что, созданные до внесения изменений в гражданское законодательство, товарищества собственников жилья не нуждаются в перерегистрации до момента внесения изменений в устав товарищества. Для более подробного изучения данного вопроса стоит обратиться к приказу Минстроя России от 10.04.2015 №10407-АЧ/04 и письму ФНС России от 27.03.2015 № СА-17-14/33.

Также, интересное умозаключение можно встретить у многих авторов, что неофициально различают формы товариществ: «полноценное» и «ленивое». Изучив данный вопрос, можно сделать вывод, что к первой форме можно отнести товарищества, которые полноценно выполняют все работы по содержанию и обслуживанию общего имущества многоквартирного дома, а вторая форма наоборот. Чтобы избежать неприятностей и трудностей по управлению имуществом, они нанимают управляющую организацию, над которой осуществляют контроль. Так, данная форма устанавливает так называемую «власть» над данной управляющей организацией, они требуют отчетности, четкого выполнения задач, которые ставит перед ними общество. Самый мощный инструмент влияния на управляющую организацию – уход к другой организации.

Теперь стоит обратить внимание на действия, которые помогут создать товарищество. Необходимо проведение общего собрания, где будут разрешены следующие вопросы:

- выбор председателя и секретаря общего собрания;
- утверждение состава счетной комиссии;
- создание товарищества собственников недвижимости;
- принятие Устава товарищества собственников недвижимости;
- избрание состава Правления товарищества собственников недвижимости;

- избрание состава Ревизионной комиссии товарищества собственников недвижимости;

- выбор уполномоченного лица для осуществления государственной регистрации товарищества собственников недвижимости.

Председатель Правление избирается из состава Правления товарищества. Стоит обратить внимание, что в состав Правления товарищества могут входить только собственники помещений многоквартирного дома, а вот на Ревизионную комиссию данное правило не распространяется.

Если до этого многоквартирный дом обслуживался управляющей организацией, то расторгается договор с ней, и она об этом уведомляется. Также необходимо истребовать всю документацию. Будет не лишнем, если будет составлен акт о техническом состоянии многоквартирного дома.

После проведения вышеперечисленных действий, Председатель правления товарищества набирает сотрудников для оказания услуг и выполнению работ по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома. Также необходимо заключить договоры со всеми ресурсоснабжающими организациями для оказания коммунальных услуг.

После того, как все это осуществиться, то данный способ считается реализованным.

Теперь стоит приступить к самому распространенному способу управления многоквартирным домом: управление управляющей организацией.

Что же такое управляющая организация? В первую очередь, это коммерческая организация, целью которой является извлечение прибыли. Данный способ управления также выбирается на общем собрании собственников помещений. Управляющая организация отвечает за создание благоприятных и безопасных условий проживания граждан и предоставление жилищно-коммунальных услуг.

При осуществлении своей деятельности, управляющая организация должна следовать нормам законодательства. А именно: Гражданский кодекс Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации, такими федеральными законами как «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», «О производственных кооперативах», «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», а также на основании договора управления многоквартирным домом.

Выбрать управляющую организацию можно двумя способами:

- на конкурсной основе;
- без конкурсного отбора.

Следует отметить, что в соответствии с Постановлением Правительства от 6 февраля 2006 года № 75 «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом» управляющей организацией могут выступать как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели [2].

Если уже говорить о конкурсном отборе, то тут следует собственникам помещений разработать и утвердить Положение о проведении конкурсного отбора, где закрепляются критерии для отбора. В соответствии с этим Положением и будет отбираться управляющая компания, так как она должна соответствовать критериям.

Также как упоминалось выше выбор управляющей компании может происходить и без конкурсного отбора. Здесь важно собственником помещений самим выбрать управляющую организацию. Выбирается большинством голосов. Процедура, на мой взгляд, проста. Создается список управляющих организаций, далее озвучивают их преимущества и недостатки их работы, условия заключения с ними договора. Далее собственники на

общем собрании выбирают управляющую организацию и начинается работа по заключению договора. Весь этап заканчивается подписанием договора управляющей организацией и собственниками помещений [3].

Стоит отметить, что если за год собственники жилых помещений не выберут себе управляющую организацию, то тогда органы местного самоуправления в порядке, который установлен Правительством Российской Федерации, проводят открытый конкурс о выборе управляющей организации.

Также, важен вопрос и о смене управляющей организации, так как может возникнуть такая ситуация, как недовольство собственников жилых помещений работой управляющей организации.

Жилищный кодекс предусматривает случаи, когда собственники могут расторгнуть договор с управляющей организацией. В случае:

- если управляющая организация не выполняет своих обязательств (в любой момент);
- если управляющая организация выполняет обязательства (по истечении каждого последующего года со дня заключения договора).

Хочется сказать и о судебной практике. В основном, суды относят договор управления к договору подряда, а с точки зрения гражданского законодательства такой договор можно расторгнуть в любое время. Поэтому тут и возникают судебные споры между управляющими организациями и собственниками жилых помещений.

Вследствие таких судебных споров появляется большой риск для управляющих организаций. Поэтому управляющие организации, которые выполняют свою работу добросовестно, указывают в договоре управления порядок расторжения при одностороннем отказе со стороны собственников помещений. Например, предупреждение за два месяца.

А вот если собственники жилых помещений уличили управляющую организацию в плохой работе, то здесь стоит составить акт о ненадлежащем

выполнении своих обязательств по договору управления. Но также стоит приложить претензию и документы, которые будут соответствовать тому, что произошло какое-либо нарушение со стороны управляющей организации.

Перед тем как возникнет такой вопрос о расторжении, то для начала необходимо тщательно изучить договор управления. Также стоит обращать внимания собственникам жилых помещений на сроки действия договора и на условия о прекращении договора, чтобы не возникало вопросов со стороны управляющей организации.

Перед тем как выбрать новую управляющую организацию, то стоит посмотреть на ее работу, пообщаться с жителями, которых обслуживает данная организация. Далее если собственникам все понравилось, то тогда они проводят общее собрание и на нем разрешаются вопросы, такие как:

- расторжение договора управления многоквартирным домом с действующей управляющей организацией;
- о выборе новой управляющей организации;
- об утверждении условий договора управления с новой управляющей организацией.

Теперь стоит поговорить о ряде проблем, которые существуют в управлении многоквартирным домом в городе Сочи, да и не только. На мой взгляд, данная проблема существует во всех городах и с ней все знакомы очень хорошо.

Конечно, все эти проблемы происходят из-за недоработки законодательства, так как существует множество пробелов, которые порождают судебные споры.

Как я говорила выше о том, что суды договор управления приравнивают к договору подряда, поэтому возникает множество споров, которые перерастают в судебные.

Также практика показывает, что собственники помещений не хотят брать на себя ответственность по управлению многоквартирным домом на

себя. Но и в домах, где выбран способ управления товарищества собственников жилья, там тоже существует ряд проблем, так как в основном люди, которые являются членами правления и председатель правления, не являются профессионалами данного направления.

Далее хочется сказать, что управляющей организации намного тяжелее чем коммерческой. Так как управляющая организация должна соблюдать интересы всех жильцов. Нужно выполнять всю работу, даже если доходная часть совсем маленькая, так как из-за разного социального положения некоторые собственники выступают за сокращение расходов.

Многие управляющие организации сталкиваются с такой проблемой, как неуплата денежных средств за коммунальные и иные услуги, которые они предоставляют. Не выплачивают даже те граждане, которые имеют денежные средства. Поэтому управляющие организации сталкиваются с такой проблемой и не могут ее решить.

Также с точки зрения законодательства есть множество вопросов, которые возникают из раза в раз. Например, изменение и расторжение договора управления многоквартирным домом регулируется гражданским законодательством, то есть до сих пор Жилищный кодекс Российской Федерации не закрепил данные нормы. Из этого можно сделать вывод, что договор управления многоквартирным домом обладает гражданско-правовой природой. Тем не менее, прямого ответа на вопрос о принадлежности рассматриваемого договора к конкретному виду договорных обязательств в законодательстве не содержится. Из-за этого закономерно возникают проблемы при определении того, какие именно нормы должны регулировать отношения по управлению многоквартирным домом.

Таким образом, вышеизложенное обуславливает необходимость реформирования института управления многоквартирным домом, поскольку существующие проблемы существенно тормозят развитие рассмотренного института.

Список литературы:

1. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. I). – Ст. 14.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2006 № 75 «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом» (ред. от 21.12.2018 с изм. от 12.01.2019) // «Собрание законодательства РФ», 13.02.2006, № 7, ст. 786.
3. Общее собрание собственников помещений. Инструкция по применению. ЖКХ для всех: методическое пособие / Е.В. Шерешовец, Е.И. Богомольный, Е.М. Блех, О.П. Аринцева. – Москва : Проспект, 2017. -64 с.

***Международные механизмы защиты прав и свобод человека и
гражданина***

Аннотация: автором в работе разбираются основные проблемы применения международных норм о правах и свободах человека государствами, а также, сущность и значение международной защиты прав человека.

Ключевые слова: Международное право; Защита прав; Международная защита; Принципы международного права.

E.V. Ryabova

***International mechanisms for the protection of human and civil rights and
freedoms***

Annotation: The author examines the main problems of the application of international norms on human rights and freedoms by States, as well as the essence and significance of international protection of human rights.

Keywords: International law; Protection of rights; International protection; Principles of international law.

Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что международная защита прав человека основана на наиважнейших и основных принципах: невмешательство во внутренние дела, суверенное равенство государств, а также, вопрос защиты прав и свобод человека считается одним из актуальных проблем современного права.

В современных условиях механизмы защиты прав и свобод человека представляют собой правовой комплекс, который включает в себя различные внутригосударственные и международные средства. К ним относят как национальные нормативные акты, так и международные договоры, а также соответствующие контрольные органы.

Принципы и нормы международного права согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ (далее – «РФ») являются частью национальной российской правовой системы. Например, статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает, что ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам [3]. Аналогичные положения содержатся в статье 3 европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2]. Обозначенные положения можно встретить и в статье 21 Конституции РФ о достоинстве личности [4].

Взаимодействие международного и внутригосударственного права обсуждались и обсуждаются как в отечественной, так и в зарубежной науке давно. Мнения о таком взаимодействии неоднозначны.

Однако более современным же подходом будут являться мнения, согласно которым, существуют области, в которых государства не могут не признавать обязательность норм международного права. Примером таких обязательных положений являются запрет агрессивной войны, геноцида, апартеида, и т.д.

О правовой системе России хорошо написал Г.В. Игнатенко: «современное международное право ориентировано на все отрасли российского права, на все аспекты правового статуса человека и гражданина,

и юридической регламентации жизнедеятельности государства и общества» [8].

Важным аспектом в применении международных стандартов национальным законодательством является ратификация международных договоров, соглашений, конвенций. Так, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, была ратифицирована РФ вместе со всеми протоколами Федеральным законом № 54-ФЗ от 30.03.1998 г. [5]. Чем Россия взяла на себя обязанность по соблюдению указанных в Конвенции стандартов.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что на сегодняшний день, обеспечение прав и свобод человека и гражданина осуществляется, естественно, в первую очередь внутренним правом, однако содержание таких норм должно согласовываться и не противоречить международному праву. Но, с другой стороны, нормы международного права ни в коем случае не должны нарушать суверенитет конкретного государства, а также применять какие-либо санкционные меры, как правильно замечает ряд учёных.

Разобрав применение международных норм, нам следует определить их сущность и значение. Международные механизмы защиты прав и свобод человека представляют собой совокупность организованных структур, главными задачами которых являются: проверка соблюдения государствами международных стандартов, при противоречии или нарушении национальным законодательством прав человека соответствующая защита этих прав, наблюдение за последующим добросовестным выполнением государствами наложенных на них обязанностей.

Сущность международного механизма заключается в обеспечении международной защиты прав и свобод гражданина на всех уровнях. Это могут быть универсальные, региональные и национальные органы. К универсальным механизмам/органам относятся постоянные органы ООН, а также различные вспомогательные органы и специализированные

учреждения. Цель универсальных органов – контроль за соблюдением принятых обязательств странами-участницами правоотношений. Под региональными органами подразумеваются механизмы, сгруппированные по отдельным географическим регионам. Так, существуют механизмы, осуществляющие свою непосредственную деятельность в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Важно отметить, что гражданам России доступны механизмы защиты в рамках Совета Европы и СНГ. К национальным органам относят правоохранительные органы, функционирующие на основании национальной правовой системы.

Также, выделяют международные механизмы по характеру действия, к которым научное сообщество относит судебные органы, квазисудебные и несудебные. К судебным механизмам можем отнести всем известные судебные органы: Международный Суд ООН, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) и т.д. Квазисудебные органы отличает наличие компетенции по соблюдению государствами обязательств, а также возможность инициирования расследования в случае грубых нарушений. К несудебным органам относят все иные органы освещаемой сферы.

Для определения значения международных механизмов, рассмотрим судебную практику Комитета по правам человека: Х.Н.Г.П. против Уругвая. Сообщение № 2395/2014 от 23 июля 2015. Комитет принимает к сведению доводы заявителя о том, что лишение свободы на 25 лет с учетом его преклонного возраста и здоровья приравниваются к пожизненному заключению, а также, игнорирование рекомендаций Международного Комитета Красного Креста, заключение на указанных срок нарушает ст. 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Выводы Комитета по делу: государство-участник обязано:

а) провести тщательное и эффективное расследование обстоятельств его задержания и последующего заключения в тюрьму;

б) предоставить ему подробную информацию о результатах этого расследования;

с) в случае подтверждения нарушений привлечь к ответственности виновных;

д) предоставить надлежащее возмещение, включая выплату автору надлежащей компенсации за допущенные по отношению к нему нарушения. Государство-участник обязано также принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем [15].

Из примера мы видим, что по итогу разбирательства Комитет вырабатывает определенные предписания, направленные на защиту прав и свобод как конкретного гражданина, так и предусматривает обязанность государства-участника принять меры к недопущению подобных инцидентов в будущем, что зачастую носит характер рекомендаций в изменении и совершенствовании действующей законодательной системы. Таким образом, значение международных механизмов заключается в некой роли сдерживающего механизма, поскольку определенные компетентные органы занимаются наблюдением за соблюдением государствами общепринятых стандартов, а также при нарушении прав индивида, обязать государство в той или иной степени.

Таким образом, международные механизмы защиты прав и свобод имеют достаточно длительную историю становления, однако сущность и значение, не смотря на различные взгляды современников, обобщенно можно выявить как обеспечение нормального функционирования органов по защите прав и свобод гражданина в отдельных государствах. Мы затронули тему контрольных органов, поэтому разберем на уровне общей характеристики.

В качестве вывода важно отметить, что неоспоримая важность международного регулирования прав и свобод человека является применение во внутригосударственном праве накопленный мировой опыт, который используется для процесса постоянного совершенствования национальных

механизмов защиты прав и свобод человека. Как уже говорилось выше, вопрос защиты прав и свобод человека остается один из актуальных проблем современного права. Как международного, так и национального. Поэтому, с неоспоримостью следует вывод, что данная тема нуждается в тщательном и комплексном изучении.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.)//Рос. газ. 1998.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Действующее международное право. – Т.2.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газ. 4.07.2020. - № 144.
5. Федеральный закон № 54-ФЗ от 30.03.1998 г. «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. -1998. - № 14. – Ст. 1514.
6. J. Humphrey. The International Law of Human Rights in the Middle Twentieth Century// The Present State of International Law and Other Essays. Debenture (Netherlands), 1973.
7. Буткевич В.Г. Советское право и международный договор. Киев, 1977.
8. Игнатенко Г.В. Российская правовая система и международное право. Екатеринбург. 1997.
9. Киварина М.В. Гражданское общество: понятие, сущность и структурные особенности // Труды Института бизнес-коммуникаций. СПб.: Изд-во СПбГУПТД, 2017.

10. Котляров С.Б., Кукушкин О.В., Храмова О.Е. Поиск эффективной модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества // Социально-политические науки. 2016. № 2.
11. Котляров С.Б., Чичеров Е.А. Институты гражданского общества – феномен правового государства // Право и образование. 2017. № 7.
12. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991.
13. Черниченко С.В. Объективные границы международного права и соотношение международного и внутригосударственного права // М., 1986.
14. Чичеров Е.А. Политико-правовые концепции правового государства // Кевбрин Б.Ф. (ред.) Материалы Международной заочной научно-практической конференции «Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс». Саранск, 2015.
15. Комитет по правам человека // судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – крупнейшая в сети база судебных актов, судебных решений и нормативных документов URL: https://sudact.ru/law/obzorsudebnoipraktikiverkhovnogogosudarossiiskoifederatsii_11/praktikamezhdunarodnykhdogovornykhorganov/vsfereugolovnopravovyykhiugolovnoprotsessualnykh/praktikamezhdunarodnykhdogovornykhorganov-on_3/komitetpopravamcheloveka_2/ (дата обращения: 04.12.2020).

Смирнов Михаил Михайлович⁶⁸

Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Кожихин А.П.

***Гарантии, которые необходимо соблюсти работодателю при
сокращении***

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с процедурой расторжения трудового договора по сокращению численности или штата. Автор, анализируя судебную практику, дает практические рекомендации по процедуре прекращения трудовых отношений.

Ключевые слова: право на труд, расторжение трудового договора, сокращение численности или штата, процедура сокращения численности или штата

M.M. Smirnov

Guarantees to be met by the employer when reducing

Annotation. This article is devoted to the consideration of issues related to the procedure for terminating an employment contract to reduce the number or staff. The author, analyzing the judicial practice, gives practical recommendations on the procedure for terminating employment.

Keywords: right to work, termination of an employment contract, downsizing or staff reduction, downsizing or staff reduction procedure

⁶⁸ © Смирнов М. М., 2021 г.

Процесс расторжения трудовых отношений представляет собой малоприятную процедуру, связанную с необходимостью внесения корректировок в собственную жизнь и изменение финансового положения. Если увольнение связано с сокращением, можно снизить уровень негативных последствий, используя положенные по закону гарантии при сокращении работника.

В том, что на предприятии отпала необходимость в услугах специалиста и планируется сокращение, вины сотрудника нет, поэтому так важно, чтобы смена работодателя произошла наименее болезненно. Знание законов поможет извлечь максимум выгоды из статуса сокращенного сотрудника.

Спрогнозировать наступление причин для сокращения невозможно, тем не менее, чаще всего, они входят в следующие группы оснований: Экономические причины включают снижение численности персонала и фонда заработной платы по причине изменений в сбыте, величине прибыли. Пример массовых сокращений по экономическим причинам – вынужденное поднятие цен и последующее падение спроса.

Структурные изменения характерны для любого нормально развивающегося предприятия, когда в ходе осуществления деятельности возникают новые направления и закрываются менее эффективные. Причина сокращений в таком случае звучит как работа над показателем эффективности.

Наглядный пример сокращения в целях повышения прибыльности – передача полномочий по сокращаемой должности привлеченным со стороны организациям, физическим исполнителям, со сдельной оплатой. Последствия технологического прогресса или автоматизация некоторых производственных процессов позволяет руководителю сократить издержки на зарплатный фонд, переведя часть исполнительских функций на работника.

Право на труд, закрепленное в международно-правовых стандартах и гарантированное Конституцией Российской Федерации, является одним из основных прав человека и гражданина. Поэтому организационные изменения, которые сегодня происходят так часто, затрагивают интересы сотрудников и должны проводиться с учетом всех гарантий, предусмотренных трудовым законодательством России [5].

В соответствии со статьями 22 и 74 ТК РФ работодатель в целях обеспечения эффективной хозяйственной деятельности и рационального управления имуществом самостоятельно, под свою ответственность принимает необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала). Таким образом, решение об изменении структуры, штатного расписания, количества сотрудников организации относится к исключительной компетенции работодателя, который имеет право расторгнуть трудовой договор с сотрудниками в связи с сокращением численности или штата работников организации в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ [10].

Под сокращением штата понимается увольнение одного или нескольких штатных единиц для соответствующих должностей в соответствии с установленной процедурой. Сокращение персонала также может быть произведено за счет ликвидации вакантных рабочих мест. При сокращении количества работников сокращается общее количество работников по профессии, специальности, должности, но при условии сохранения самой этой профессии, специальности, должности (в уменьшенном количестве).

Другими словами, при сокращении количества сотрудников структура организации может измениться с упразднением отдельных должностей и введением новых с сохранением общей численности сотрудников.

Что касается сроков предупреждения о грядущем сокращении, то трудовое законодательство РФ содержит только указание минимальной

продолжительности такого предупреждения. Соответственно, в уведомлении может быть указана другая дата, если она превышает указанный минимальный период в два месяца. Если дата вообще не указана в извещении, то расторжение трудового договора об увольнении также может быть произведено не ранее, чем через два месяца, поскольку установление минимального срока предупреждения в трудовом законодательстве РФ направлено на то, чтобы у работника было время найти новое место работы.

Еще одним условием соблюдения процедуры сокращения численности или штатного расписания сотрудников является решение вопроса о возможности перевода сотрудников на другую подходящую должность. Согласно ст. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. N 2 «По требованию судов Российской Федерации ТК РФ» увольнение работника в связи с сокращением численности или штатного расписания организации допускается только при отсутствии возможности перевода работника с его письменного согласия на другое доступное место работы (как вакантная должность или работа, соответствующая квалификации работника, так и вакантная более низкая должность или работа с более низкой заработной платой), которую работник может выполнять с учетом состояния здоровья [1].

Исходя из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), а также с учетом положений ч. 1 ст. 180 и ч. 3 ст. 81 ТК РФ, работодатель обязан предложить работнику все вакансии, соответствующие указанным требованиям, которые у него есть в данной организации. Работодатель обязан предлагать вакансии в других местах, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором [3].

При отсутствии доказательств того, что работодатель предложил доступную работу в организации, отвечающей вышеуказанным требованиям, суд признает это увольнение незаконным.

Поэтому процедура сокращения количества или штата работников включает следующие этапы.

1. Выдача приказа о сокращении численности или штата работников. Следует отметить, что документально оформленное решение должно быть принято уполномоченным органом в соответствии с учредительными документами организации или локальными нормативными актами. В этом случае в этом решении также должна быть указана предполагаемая дата сокращения [3].

2. Формирование списка сокращенных должностей и сотрудников с учетом права льготного пребывания на работе (ст. 179 ТК РФ). При этом следует учитывать, что преимущественное право остаться на работе может быть предусмотрено не только Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами, но и коллективным договором.

3. Уведомление о предстоящем сокращении первичной профсоюзной организации (при наличии) и службы занятости (при массовом сокращении).

4. Уведомление работника о предстоящем увольнении (ч. 2 статьи 180, ч. 2 ст. 292, ч. 2 ст. 296 ТК РФ). Работодатель обязан письменно уведомить работника о предстоящем сокращении, а также о причинах, вызвавших его, в письменной форме не позднее срока, указанного в ТК РФ, под роспись работника с указанием даты уведомления.

5. Предложение о новой вакантной должности оформляется письменно, носит личный характер и также подается с подписью.

6. Выплата выходного пособия уволенным работникам и любых компенсаций, предусмотренных положениями трудового законодательства (ст. 178, ст. 180, ст. 140 ТК РФ)

7. Документирование увольнения сокращение численности или штатного расписания работников (абз. 2 п. 1 ст. 81 ТК РФ) в соответствии с требованиями трудового законодательства [6].

Следует отметить, что ст. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» предусматривает, что при рассмотрении в суде дела о восстановлении трудового договора с работодателем, расторгнутого по инициативе работодателя, обязательство доказать наличие правовой основы для увольнения и соблюдение установленной процедуры увольнения остается за работодателем.

Для проверки этих обстоятельств суд запросит и рассмотрит в суде штатное расписание, действовавшее до и после принятия мер по сокращению штата, реестры приказов о приеме (увольнении) сотрудников на период спора и другие доказательства. Это означает, что наличие неправильной формулировки или нарушение процедуры документирования сокращения будет основанием для признания судьей всей процедуры незаконной и подлежащей отмене.

Список литературы:

1. Айман Т. О. Учебник по трудовому праву. — М.: РИОР, Инфра-М, 2016. 176 с.
2. Акатнова, Е. Н. Андреева, Бундаренко и др.; отв. изд. Н. Л. Лютов. Практические вопросы трудового права: магистерское пособие Москва: Прогноз, 2017. 688 с.
3. Анищенко А. В. Охрана труда: обязанности работодателя. М.: Редакция «Российской газеты», 2018. 17, 176 с.
4. Афанасьев М.А., Голубева Т.Ю. Трудовой кодекс. Учебное пособие. -М.: Прогноз, 2019. 160 с.
5. Буянова А. В., Мацкевич О. В., Приженникова А. Н. Трудовое право. Общая часть. учебник. — М.: Прометей, 2018. 142 с.
6. Буянова М. О., Зайцева О. Б. Трудовое право. учебник. — М: Феникс, 2017 г. 576 стр.

7. Воробьев В. В. Трудовое право. Лекционные курсы. Руководство. М.: Форум, Инфра-М, 2015, 368 с.
8. Гладков Н. Г., Бриллиантова Н. А., Волкова О. Н. Трудовое право. учебник. — М.: Прогноз, 2020 г. 536 с.
9. Гольцо В. Б., Озеров В. С., Платонов Е. В. Трудовое право. учебник. — М.: Север, 2018. 456 с.
10. Гусов К. Н., Андреев А. А., Бондаренко Е. Н. Российское трудовое право. Учебник для бакалавров. — М.: Прогноз, 2020 г. 592 с.
11. Российская Городилина И. А. Трудовое право. Руководство. — М.: Инфра-М, РИОР, 2016. 256 с.

***Проблемы освобождения должника от исполнения обязательств по
итогам процедуры банкротства***

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются некоторые проблемы процедуры банкротства физических лиц. В частности, анализируются основания для отказа в освобождении должника по итогам процедуры банкротства, перечисленные в законе, а также выработанные в судебной практике основания для отказа в применении этого правила, предлагаются пути решения проблемы ограниченности оснований, перечисленных в законе. Также анализируются тенденции, складывающиеся в части предъявления требований к сторонам кредитных отношений, которые чаще всего затрагиваются процедурой банкротства и предлагается развитие законодательства в свете одной из них.

Ключевые слова: банкротство, отказ в освобождении от исполнения обязательств, добросовестность должника, осмотрительность банков.

K. S. Terenteva

***Problems of releasing the debtor from the fulfillment of obligations following the
results of the bankruptcy procedure***

Annotation: This article discusses some problems of the bankruptcy procedure of individuals. In particular, the article analyzes the grounds for refusal to release the debtor following the bankruptcy procedure listed in the law, as well as the grounds developed in

⁶⁹ © Терентьева К. С., 2021 г.

judicial practice for refusal to apply this rule, and suggests ways to solve the problem of limited grounds listed in the law. The article also analyzes the trends in the presentation of claims to the parties to credit relations, which are most often affected by the bankruptcy procedure, and suggests the development of legislation in the light of one of them.

Keywords: *bankruptcy, refusal to release from performance of obligations, good faith of the debtor, banks ' discretion.*

В 2015 году Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" N 127-ФЗ [2] (далее – Закон о банкротстве) была введена процедура банкротства для граждан. В период с 2015 по 2019 годы процедурой воспользовались 163 235 граждан [8], что показывает востребованность этого механизма.

Институт банкротства граждан имеет своей целью социально-реабилитационную функцию: гражданин избавляется от непосильных обязательств и получает шанс заново выстроить нормальные экономические отношения [4], так называемый «fresh start».

В результате признания гражданина банкротом начинается процедура реализации имущества, по итогам которой в случае недостаточности имущества для погашения части долгов гражданин освобождается от исполнения этой части обязательств. Несложно заметить, что такой «экстраординарный» способ прекращения обязательств [5] нарушает интересы кредитора, находящиеся на другой чаше весов. Поэтому внимание законодателя и юридической общественности приковано к механизмам обеспечения справедливости в таком случае, а именно к механизму отказа должнику в применении правила об освобождении от исполнения обязательств [1]. В данной работе мы хотели бы проанализировать некоторые проблемы и тенденции, складывающиеся в этом направлении.

Особый интерес представляет следующая ситуация, которая, как представляется, является проблематичной.

В п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве перечислены основания, при наличии которых суд отказывает гражданину в освобождении от исполнения обязательств. В этом перечне всего три основания:

- 1) вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;
- 2) гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;
- 3) доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Однако часто среди должников встречаются лица, желающие извлечь не вытекающую из закона выгоду или, проще говоря, злоупотребить механизмом банкротства, но при этом их действия не подпадают под указанный перечень. Конечно, суды не могут в таком случае, видя явную несправедливость, применить правило об освобождении от исполнения обязательств и отказывают в его применении на основании ст. 10 Гражданского кодекса, подкрепляя свою позицию п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О

применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".

Так, например, суд кассационной инстанции, оставляя постановление апелляционного суда без изменения, чем отказ гражданину-должнику в применении правила об освобождении от исполнения обязательств оставил в силе, исходил из следующего [7]. Как можно понять из обстоятельств дела, после реализации имущества в конкурсную массу поступила определённая денежная сумма, которой хватило, чтобы рассчитаться со всеми кредиторами, более того, у гражданина осталось после погашения всех обязательств ещё около одного миллиона рублей. Однако после этого требования к должнику предъявил новый кредитор (банк). Его требования основывались на кредитных отношениях с должником и составляли около двух миллионов рублей.

Суд отказал должнику в применении правила об освобождении от исполнения обязательств. Логика суда была в следующем. Гражданин получил деньги, оставшиеся после расчётов с кредиторами. Конечно, денег у него на момент предъявления банком требований не оказалось. Но при всём при этом должник не мог не знать о заключённых с банком кредитных договорах. Соответственно, суд посчитал расходование денежных средств при таких обстоятельствах является злоупотреблением правом и отказал в освобождении от обязательств.

При этом такое решение он мотивировал следующим. В случаях, когда при рассмотрении дела о банкротстве будут установлены признаки преднамеренного или фиктивного банкротства либо иные обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении должником своими правами и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам (принятие на себя заведомо неисполнимых обязательств, предоставление банку заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, неисполнение указаний суда о предоставлении

информации, воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего и тому подобное) суд, руководствуясь ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, вправе в определении о завершении реализации имущества должника указать на неприменение в отношении данного должника правила об освобождении от исполнения обязательств.

То есть суд отказал в освобождении от обязательств, не применив при этом непосредственно положения Закона о банкротстве. То есть строго говоря, суд не смог бы защитить интересы кредитора в соответствии с Законом о банкротстве при явном злоупотреблении гражданином без применения общих начал. На наш взгляд, недостаточность оснований в перечне п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, который является исчерпывающим, является не совсем правильной и справедливой. Представляется целесообразным, внесение в п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве ещё одно основание для отказа в освобождении от исполнения обязательств – недобросовестное поведение должника.

Здесь необходимо ответить на вопрос о том, какие критерии добросовестности применять в таком случае. Общеизвестно деление добросовестности на объективную и субъективную, которое было выделено ещё в дореволюционной науке. Об этом делении писал, например, И.Б. Новицкий [9]. Автор указывал на сведение «доброй совести» к двум основным категориям: объективной, где во внимание принимается «внешнее мерило» и как бы открывается новый источник, и субъективной, где во внимание принимается сознание лица, «неведение некоторых обстоятельств».

В свете сказанного представляется, что в ситуации с недобросовестным поведением должника было бы правильным использование субъективного критерия добросовестности: должник знал или должен был знать, что своими действиями наносит ущерб интересам кредиторов.

Такая законодательная новелла, на наш взгляд, сделала бы Закон о банкротстве более справедливым за счёт поддержания и защиты баланса между интересами должника и кредитора, что является одной из целей банкротства [3]. Также это оказало бы положительный эффект на упорядочение законодательства и практики за счёт того, что законодателю не приходилось бы применять аналогию права, так как в Законе эта брешь была бы устранена.

Кроме того, из приведённых дел видно, что имеет место быть формирование двух противоположных тенденций: предъявление повышенных требований к банкам или, напротив, предъявление повышенных требований к должникам. Эти требования касаются сторон кредитных отношений в обычном обороте, и пока течение его нормально, значение у этих требований невысокое. Но как только течение отношений переходит в плоскость банкротства, с этого момента поведение сторон в кредитных отношениях начинает иметь принципиальное значение. Этот вопрос также имеет большое значение, так как большинство обязательств граждан вытекает именно из кредитно-заёмных отношений [11].

Так, из приведённых дел уже было видно, что судам при решении вопроса об освобождении должника от исполнения обязательств часто приходится анализировать кредитные отношения между должником в деле о банкротстве и его кредиторами. В таких спорах, где кредитор требует не освобождать должника от обязательств, суды применяют разные подходы.

Так, например, в деле о банкротстве гражданина Киреева, рассмотренном Верховным Судом [6], нижестоящие инстанции не применили правило об освобождении должника от исполнения обязательств, ссылаясь на его недобросовестность при заключении кредитных договоров, которая проявлялась в последовательном наращивании должником обязательств (то есть они применили к должникам повышенные требования в части добросовестности). Однако Верховный Суд указал на неразумное

поведение должника, которое не подразумевает недобросовестности, а также на то, что у банков, как профессиональных участников отношений имеются ресурсы для оценки кредитоспособности граждан, то есть банки, выдавая гражданину кредит могли и должны были оценить его платёжеспособность. Таким образом, Верховный Суд применил к банкам повышенные требования в части осмотрительности.

Итак, складываются две тенденции: предъявление к банкам повышенных требований в части осмотрительности и, напротив, предъявление к гражданину-должнику повышенных требований в части добросовестности. На наш взгляд, необходимо определить, в каком направлении необходимо развивать законодательство.

Мы полагаем, что более целесообразным было бы развитие практики и законодательства по второму пути – предъявление повышенных требований добросовестности к гражданину-должнику. Так, например, в Германии – стране с континентальной системой права – требования к гражданину-должнику в части его добросовестности намного жёстче. В германском законодательстве среди оснований для отказа в освобождении от обязательств выступают в частности применение в отношении должника штрафа или тюремного заключения (при чём неважно по какому нарушению, так как, по их мнению, само по себе применение наказания к лицу свидетельствует о его недобросовестности), также умышленное или сделанное в результате грубой неосторожности предоставление недостоверных сведений, а также в целом неисполнение обязанности по предоставлению сведений финансовому управляющему в течение предшествующих трёх лет (например, если имело место быть другое дело о банкротстве в отношении этого же гражданина) [10, 7] и т.д. Таков зарубежный опыт в этом вопросе.

В отечественном законодательстве совершенствование по пути предъявления к должнику повышенных требований добросовестности также

возымело бы положительный эффект – больший, чем при развитии тенденции предъявления повышенных требований осмотрительности к банкам. Представляется, что указанное будет дисциплинировать граждан, как участников гражданско-правового оборота. Также это положительно сказалось бы на балансе интересов должника и кредитора и обеспечило более высокий уровень стабильности для гражданского оборота. Кроме того, противоположный подход («перебрасывание» рисков на банки) повлѣк бы за собой негативную тенденцию в виде уменьшения у граждан стремления к исполнению принятых на себя обязательств и связанному с этим стремлению извлечь из процедуры банкротства не вытекающую из закона выгоду.

Таким образом, вопрос об освобождении должника от исполнения обязательств в процедуре банкротства, несомненно, имеет большое значение, и в данной статье нами было указано на некоторые существующие проблемы и были предложены пути их решения.

Список литературы:

1. Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // СПС КонсультантПлюс
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2, утверждѣнный Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 // СПС КонсультантПлюс
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2017 № 304-ЭС16-14541 // СПС КонсультантПлюс
5. Определение Верховного Суда РФ от 13 июня 2019 г. по делу № А27-17108/2017 // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/> (дата обращения: 02.12.2020)
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.06.2019 N 305-ЭС18-26429 по делу N А41-20557/2016 // СПС КонсультантПлюс

7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.01.2018 N Ф09-7641/17 по делу N А60-19735/2016 // СПС КонсультантПлюс
8. Банкротства граждан - статистика Федресурса за 2019 год. Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news> (дата обращения: 27.11.2020).
9. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1
10. Обзор судебной практики по отказу в освобождении от долгов, Стешенцев А., Кобенко А., Ефремов В., Малькова А. // URL: <http://download.fedresurs.ru/news> (дата обращения: 5.03.2020).
11. Анализ динамики долговой нагрузки населения России в IV квартале 2019 – I квартале 2020 года на основе данных бюро кредитных историй // URL: https://cbr.ru/content/document/file/112270/inf-material_bki_2020q1.pdf (дата обращения: 02.12.2020)

Перспективы становления и развития медиации в земельных правоотношениях

Аннотация: В данной статье проведено исследование института медиации в сфере земельных правоотношений. Авторами анализируются общие положения медиации, выделены особенности медиации, а также обращается внимание на преимущества применения медиации при разрешении земельных споров. Помимо этого авторы выделяют причины непопулярности института медиации в земельных спорах и определяют основные категории земельных споров, которые разрешаются посредством медиации. Перечисляются перспективы становления и развития медиации в земельных правоотношениях. А также предлагаются изменения и дополнения в земельное законодательство

Ключевые слова: медиация, земельные правоотношения, земельные споры, преимущества медиации, примирение сторон

N.A. Fisunova

Prospects for the formation and development of mediation in land relationship

Annotation: This article studies the institution of mediation in the field of land legal relations. The authors analyze the general provisions of mediation, highlight the features of mediation, and draw attention to the advantages of using mediation in resolving land disputes. In addition, the authors highlight the reasons for the unpopularity of the institution of mediation in land disputes and determine the main categories of land disputes that are resolved through

⁷⁰ © Фисунова Н.А., 2021 г.

mediation. The prospects for the formation and development of mediation in land legal relations are listed. And also proposed changes and additions to land legislation

Key words: *mediation, land legal relations, land disputes, advantages of mediation, reconciliation of the parties*

В мировой практике уже давно известен институт медиации, которая занимает особое место среди существующих внесудебных способов разрешения споров и оказывает положительное влияние на судебную систему. В Российской Федерации медиация, как отдельный элемент гражданского судопроизводства, установился относительно недавно, он был введен в 2010 году. Следовательно, вопрос о проведении процедуры медиации будет актуальным ввиду сравнительной новизны данного института, а также процесса увеличения его популярности среди субъектов земельных правоотношений.

Несмотря на то, что медиация по своему смыслу является альтернативным способом разрешения спора с участием третьей незаинтересованной в конфликте стороны, медиатора, который помогает сторонам прийти к соглашению, ее отдельные этапы схожи в судебным разбирательством, в ходе которого судья принимает решение по рассматриваемому делу и реализует функцию посредника.

Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который был принят в 2010 году, является правовой основой института медиации. Так, в соответствии со ст. 2 данного Федерального закона, под процедурой медиации понимается «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [2].

Особенностью медиации является то, что она осуществляется с помощью третьего лица (медиатора), который обладает такими качествами

как: нейтральность, беспристрастность. Это лицо избирается участниками земельного спора. В основе медиации лежат такие принципы, как добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора

Стоит отметить, что при разрешении земельного спора путем проведения процедуры медиации целью работы медиатора будет сглаживание конфликта, снятие противоречий между сторонами, а также уменьшение напряженности между ними для того, чтобы найти компромиссное решение, которое станет основой медитативного соглашения. При этом при разрешении земельного спора задачами посредника будут: детальный анализ конфликтной ситуации, организация переговоров, а также поиск оптимального и приемлемого решения для спорящих сторон[4, с. 28].

Нельзя не согласиться со мнением Д.С. Баевой, которая выделяет некоторые преимущества проведения процедуры медиации в области земельных споров:

1. применение процедуры посредничества уменьшает срок рассмотрения дела;
2. освобождает стороны от судебных расходов, а в некоторых случаях и от дорогостоящих экспертиз;
3. по результатам принятого решения в процессе медиации обе стороны заинтересованы в его исполнении, если же спор был решен в судебном порядке, то проигравшая стороны вправе подать апелляционную жалобу, что затянет исполнение решения[3, с. 13].

К преимуществам медиации можно отнести и тот факт, что медиатор, который оказывает помощь сторонам спора, в процессе данной процедуры может примирить стороны и восстановить отношения между ними. Данное преимущество будет актуальным для «соседских споров», поскольку такая категория споров особенно необходима тем сторонам, которым невыгодно оставаться в конфликте.

Тем не менее, несмотря на все положительные стороны процедуры медиации, данный институт не является популярным среди спорящих сторон. Это можно объяснить несколькими факторами: малой осведомленностью юридических и физических лиц и данной процедуре, а также нежеланием сторон прийти к компромиссу – как правило, стороны хотят полного удовлетворения своих требований, а не частичного.

Так, исходя из данных, указанных в справке Верховного Суда Российской Федерации, по состоянию на 2015 год путем проведения медиации в области земельного права были урегулированы следующие категории споров:

1. споры о праве собственности на землю (7), в том числе о признании права собственности на садовые участки и объекты недвижимости;
2. другие споры, связанные с землепользованием (29), в том числе об устранении препятствий в пользовании земельными участками и объектами недвижимости (13) [5].

А если проанализировать медиативные соглашения по земельным спорам за все время действия закона о процедуре медиации, можно выделить наиболее часто разрешаемые конфликты, которые были связаны с:

1. образованием в форме раздела, объединения, перераспределения или выдела земельных участков в частной собственности;
2. соглашениями об установлении частных сервитутов (в т.ч. по требованиям о сроках сервитутов, соразмерной плате за их установление, прекращении сервитутов);
3. куплей - продажей, обменом или арендой земельных участков, в их числе – связанных с уменьшением покупной цены или арендной платы, оплатой разницы в ценах или расторжением договора [6, с. 199].

Медиацию в сфере земельных правоотношений можно считать достаточно перспективным направлением развития данной отрасли права, поскольку она обладает рядом преимуществ и практически не имеет

недостатков. Однако для развития процедуры медиации необходимо провести такие меры, как:

1. создание информационной среды, которая позволит гражданам более подробно узнать о медиации;

2. предложение судами и иными государственными органами гражданам обращаться к медиаторам для решения их конфликта и поиска компромисса. Стоит отметить, что данная мера достаточно популярна сейчас в семейных правоотношениях, где сторонам очень важно прийти к общему соглашению. И мы считаем, что данная мера будет также актуальна для разрешения «соседских споров»;

3. обучение в образовательных учреждениях лиц, которые впоследствии смогут стать квалифицированными специалистами в сфере медиации;

Стоит отметить, что медиация создана также и для того, чтобы снизить нагрузку судов, а, следовательно, суды также должны быть заинтересованы в развитии института медиации.

Таким образом, институт процедуры медиации является одним из самых неоцененных способов разрешения конфликтов несмотря на все его положительные аспекты. Стоит отметить, что для повышения эффективности правового регулирования земельных отношений, а также снижения количества споров необходимо увеличить популярность процедуры медиации. Этого можно было бы добиться путем законодательного закрепления в земельном законодательстве обязательного досудебной процедуры разрешения споров.

Список литературы:

1. Земельный кодекс РФ: ФЗ от 25.10.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

2. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

3. Баева Д.С. Медиация как правовой способ разрешения споров, вытекающих из земельных правоотношений // Научные тенденции: юриспруденция, – 2020. – С. 13

4. Малахова А.Л. Применение процедуры медиации при разрешении споров, вытекающих из земельных правоотношений// Сборник научных статей международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы применения медиации в различных сферах». – № 1.– 2018. – С. 28

5. «Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // [электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <http://www.supcourt.ru/> (23.11.2020)

6. Усенков И.А., Елисеев А.М. Медиация в земельных правоотношениях: постановка проблемы // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки, – 2016. – С. 199

Смирнова Мария Владимировна⁷¹

студент
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(г. Саратов)

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Ситкова О.Ю.

***Проблемы правового регулирования алиментных обязательств,
осложненных иностранным элементом***

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема регулирования алиментных обязательств в международных отношениях. Анализируются особенности международных соглашений, регулирующих алиментные обязательства. Отмечается необходимость участия России в «алиментных» конвенциях в целях возможности исполнения решений российских судов о взыскании алиментов за рубежом и иностранных судебных решений в Российской Федерации. На основании проведенного анализа сделан вывод о необходимости внесения изменений в действующее гражданское процессуальное законодательство для преодоления затруднений, возникающих в процессе исполнения решений иностранных судов на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: взыскание алиментов, коллизионное регулирование, Конвенция, иностранный элемент, международный договор, алиментные обязательства.

M.V. Smirnova

***Problems of legal regulation of alimony obligations complicated by a foreign
element***

Annotation: This article deals with the problem of regulation of alimony obligations in international relations. The features of international agreements regulating alimony obligations

⁷¹ © Смирнова М.В., 2021 г.

are analyzed. It is noted that it is necessary for Russia to participate in " alimony " conventions in order to be able to enforce decisions of Russian courts on the recovery of alimony abroad and foreign court decisions in the Russian Federation. Based on the analysis, it is concluded that it is necessary to amend the current civil procedure legislation in order to overcome the difficulties that arise in the process of executing decisions of foreign courts on the territory of the Russian Federation.

Key words: *collection of alimony, conflict of laws regulation, Convention, foreign element, international contract, alimony obligations.*

Исполнение судебных решений иностранных судов о взыскании алиментов в Российской Федерации сопряжено с возникающими препятствиями законодательного характера. В условиях ныне действующего процессуального законодательства, исполнение решений российских судов за пределами Российской Федерации возможно только при наличии международного договора.

На международном уровне приняты и используются значительное количество международных актов, в том числе актов, стремящихся к «универсальным», но Россия не участвует в большинстве из них. В связи с этим возникают проблемы исполнения решений российских судов за пределами Российской Федерации, как и исполнение решений иностранных судов на территории Российской Федерации. Представляется, что для лица, обратившегося в судебную инстанцию за взысканием алиментов, вопрос реального их получения является наиважнейшим ввиду недостаточности или вовсе отсутствия других источников материального благополучия. И ведь для самого лица при этом абсолютно безразлично, по законодательству какого государства будут взыскиваться алименты, ему важно их получить. Попытки создать единую унифицированную систему на международном уровне были предприняты еще в середине прошлого столетия, когда с целью защиты имущественных интересов в 1956 г. была принята Конвенция «О взыскании алиментов за границей».

Особенность правового регулирования алиментных обязательств заключается в том, что оно основывается на двух блоках норм: международные нормы, включая региональные и двусторонние договоры, а также нормы национального законодательства, которыми определено коллизионное регулирование алиментных отношений, осложнённых иностранным элементом. Наиболее значимыми соглашениями, регулирующие алиментные являются: «О признании и исполнении судебных решений по делам об алиментах в пользу детей» 1958 г., «О юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении» 1965 г., «О праве, применимом к алиментным обязательствам» 1973 г., «О международной системе взыскания алиментов в отношении детей и других членов семьи» 2007 г.

Международные соглашения в сфере алиментирования имеют ряд специфических особенностей. Во-первых, алиментные конвенции принимаются, как правило, парами, обеспечивая тем самым регулирование большого круга вопросов, возникающих при признании и исполнении алиментных обязательств в трансграничных алиментных отношениях. В одной конвенции решаются вопросы выбора применимого права, в другой – вопросы признания и исполнения решений по алиментным спорам.

Отсюда вытекает вторая специфическая особенность унификации норм, регулирующих алиментные отношения: международные договоры в данной сфере отношений опосредуют унификацию коллизионных, материальных, а также процессуальных норм, что и позволяет наилучшим образом решать широкий круг вопросов, возникающих при признании и исполнении решений иностранных судов о взыскании алиментов.

Третьей особенностью алиментных конвенций является синтез коллизионных принципов с правилами определения юрисдикции алиментным спорам, отягощённым иностранным элементом [3, с. 179].

На сегодняшний день вопрос участия Российской Федерации в международных алиментных соглашениях стоит крайне остро. В связи с этим необходимо отметить особую роль Гаагской конвенции «О международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи» и Протокол к ней от 23 ноября 2007 г. (далее – Конвенция 2007 г.) [1], целью которой стало создание единого и гармонизированного международного механизма взыскания алиментов с учетом проблем и недостатков уже действующих конвенций и опыта их применения, а также возможность использования новых информационных технологий.

Данным документом устанавливается, что в случае поступления просьбы обеспечить выплату алиментов государства должны «применять тот же набор принудительных мер», какие бы применялись в случаях выплаты алиментов в пределах этих государств. Также Конвенция 2007 г. предусмотрела наиболее простой и емкий порядок взыскания алиментов на ребенка в случаях, когда один из родителей находится на территории другого государства. В целом Конвенция 2007 г. оказывает содействие в реализации права на получение алиментов гражданами договаривающихся государств в самых различных формах. В юридической литературе сформировалось мнение о том, что России необходимо присоединиться к Конвенции 2007 г. и дополняющему ее Протоколу о праве, применимым к алиментным обязательствам [4, с. 14]. Как участник совещания по подготовке данной Конвенции Россия готовится к ее ратификации, в связи с чем готовятся изменения в российское законодательство, что должно обеспечить дополнительные гарантии обеспечения прав граждан.

Как уже было отмечено, в силу ч. 1 ст. 409 Гражданского процессуального кодекса РФ решения иностранных судов, будут признаны и исполнены, только если это предусмотрено международным договором Российской Федерации [2]. Эта норма закрепляет чрезвычайно сложный порядок, поскольку заключение международного договора не самая простая

процедура. Поскольку Россия не является до сих пор участником Конвенции 2007 г., отсутствует иной механизм исполнения решений иностранных судов. Представляется необходимым дополнить статью 409 ГПК РФ положением, позволяющим исполнять решения иностранных судов на условиях взаимности. Это вызвано тем, что не всегда в соглашениях упоминается об исполнении решений и порядке его исполнения. Несмотря на это, суд (по сути, по своей инициативе) может прийти к выводу о том, что исполнение решения всё же возможно, учитывая общий дух такого соглашения о сотрудничестве, поскольку соглашение в принципе существует. Но природа принципа взаимности не является *jus cogens*, и у суда отсутствует обязанностью следовать этому принципу, потому требуется легально закреплённая норма.

Из вышесказанного следует, что сотрудничество стран в сфере алиментных обязательств придерживается пути универсализации коллизионного регулирования семейных отношений, осложнённых иностранным элементом. В связи с этим в России необходимо принимать соответствующие меры по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере [5, с. 46]. Одновременно с этим России необходимо активнее участвовать в ратификации «алиментных» конвенций.

Список литературы:

1. Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи (Гаага, 23 ноября 2007 г.). URL: <https://base.garant.ru/71431900/> (дата обращения: 20.10.2020).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г. № 245-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2020. № 31. Ст. 5004.

3. Проблемы коллизионного регулирования семейно-брачных отношений в праве Российской Федерации: монография / научн. ред. С.Т. Максименко, О.Ю. Ситкова. М.: Проспект, 2019. 192 с.

4. Галенская Л.Н. Взыскание алиментов за границей (о возможности присоединения России к Конвенции 2007 г. «О международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи») // Журнал международного частного права. 2009. № 1. С. 3-16.

5. Концевой Г.В. Коллизионное регулирование алиментных обязательств в международных соглашениях // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 2 (47). С. 42-47.

Уголовно-правовые аспекты обеспечения и реализации прав человека.

УДК 343

Андреичев Илья Андреевич⁷²

Аспирант юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Смердов А.А.

Ответственность за насильственные посягательства на сексуальную неприкосновенность личности: уголовно правовые и криминологические аспекты

Аннотация: В статье раскрываются некоторые факты уголовно-правовой и криминологической характеристики насильственных посягательств на сексуальную неприкосновенность личности.

Ключевые слова: половая свобода и неприкосновенность личности, насильственные половые преступления, личность преступника-насильника

I.A. Andreichev

Responsibility for violent attacks on the sexual integrity of the individual: criminal law and criminological aspects

Annotation: The article reveals some facts of the criminal-legal and criminological characteristics of violent attacks on the sexual integrity of the individual.

Keywords: sexual freedom and inviolability of the person, violent sexual crimes, the identity of the criminal-rapist

⁷² © Андреичев И. А., 2021 г.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Статья 22 Основного Закона страны провозглашает, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. В комплексе неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина важное место занимает половая свобода, а всестороннее обеспечение половой неприкосновенности считается измерением цивилизационной зрелости общества, его способности создать условия для гармоничного развития подрастающего поколения.

Преступления против половой свободы и неприкосновенности личности связаны с грубыми нарушениями норм общественной морали и личной свободы личности, поэтому Особой частью Уголовного кодекса РФ за вышеуказанные преступления предусмотрены одни из самых строгих наказаний.

Посягательства на половую свободу и неприкосновенность – это полиобъектные преступления. Непосредственным объектом изнасилования является половая свобода (если данное общественно опасное деяние совершено в отношении взрослой женщины) либо половая неприкосновенность (если потерпевшим является несовершеннолетняя). Полную половую свободу лицо приобретает с достижением возраста, когда государство законодательно определяет его право создавать семью, т.е. с 18 лет. До этого возраста государство гарантирует и обеспечивает гармоническое физическое и психическое половое развитие ребенка, создавая защиту его половой неприкосновенности. Преждевременное стимулирование полового инстинкта способно причинить серьезный ущерб нормальному развитию личности

Помимо основного непосредственного объекта оно посягает и на другой, то есть имеет дополнительный объект.

Дополнительными объектами исследуемой категории преступлений могут выступать физическое здоровье потерпевшего, психическое здоровье потерпевшего и жизнь человека. Не исключено и другое крайне серьезное последствие для пострадавшего – а именно заражение его ВИЧ-инфекцией.

Составы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности законодательно сформулированы как формальные, то есть считаются оконченными с момента совершения [9].

Правовой основой криминализации общественно опасных деяний против половой свободы и половой неприкосновенности личности является глава 18 УК РФ, которая содержит 5 статей, из них к насильственным половым преступлениям в уголовном праве относят изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) и понуждение к ним (ст. 133 УК РФ). Предметом рассмотрения будут первые два состава.

В соответствии со ст. 131 УК РФ изнасилования определяется как половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Первое, на что обращает законодательное определение изнасилования – это то, что потерпевшим лицом может быть только лицо женского пола (потерпевшая).

Деяние, образующее объективную сторону изнасилования, имеет сложный характер и складывается из совокупности двух взаимосвязанных действий (элементов), совершаемых виновным:

- 1) Полового сношения (совершения полового акта между мужчиной и женщиной в естественной форме;
- 2) При этом половое сношение должно быть сопряжено (связано):
 - с применением физического насилия к потерпевшим или другим лицам;

или с угрозой применения физического насилия к потерпевшей (другим лицам);

либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Именно второй элемент придает половому сношению противоправный и общественно опасный характер. При его наличии нарушается добровольность полового акта, поскольку он происходит против (или без учета) воли женщины.

Общими и существенными признаками, присущими всем половым насильственным преступлениям является два способа их совершение – физическое и психическое насилие.

Физическое насилие предполагает осуществление виновным активных действий, в том числе с использованием различных средств, а его следствием становится причинение вреда здоровью. При этом физическое насилие может выражаться в удержании, связывании потерпевшего, иному лишению или ограничению его свободы, нанесении ему ударов, побоев, телесных повреждений и вреда здоровью различной степени тяжести и т.п., направленных на преодоление сопротивления со стороны этого лица, связанного с нежеланием вступить в половой контакт. Угроза применения физического насилия (психологическое насилие) является средством преодоления сопротивления потерпевшего и заключается в ее запугивании высказываниями, жестами или иными действиями, свидетельствующими о намерении правонарушителя применить физическое насилие к самой потерпевшей или к значимым для него людям (например, к ребенку). Но преодоление такого сопротивления вполне вероятно и при чисто психическом воздействии на жертву (блокировка возможностей побега или попыток позвать на помощь, грубые действия, слова и жесты, срывание одежды или требование ее снять и т.д.). В указанных ситуациях важна не сама степень приложения физических усилий, а переживание угрозы изнасилования как реальной [10]. Кроме того, следует учитывать, что

потерпевшая теряет способность к сопротивлению через страх, в результате понимания бесперспективности сопротивления через неравные физические возможности, а совокупно – вследствие психического воздействия.

Форма угрозы значения не имеет (устная, письменная, выраженная жестами либо иными действиями) [8].

Ответственность по ст. 131 УК РФ наступает независимо от того, имел ли насильник намерение действительно реализовать угрозу или рассчитывал лишь психически повлиять на потерпевшее лицо.

Физическое насилие (его угроза) может быть направлено не только в отношении самой потерпевшей, но и в отношении «других лиц», упомянутых в диспозиции ч. 1 ст. 131 (а также ч. 1 ст. 132) УК РФ. Под таковыми следует понимать родственников жертвы изнасилования, а также иных лиц. ради спасения которых женщина (по мнению виновного) способна пожертвовать своей половой свободой. Например, принуждение женщины к половому сношению под угрозой немедленного физического насилия над ее ребенком. Или же принуждение к половому акту учительницы под угрозой неминуемой расправы над ее учениками.

Основным критерием отграничения изнасилования и насильственных действий сексуального характера от ненасильственных половых действий является добровольность или недобровольность сексуального поведения (с учетом интеллектуального и волевого компонентов) со стороны потерпевшего.

Ответственность за насильственные действия сексуального характера установлена в статье 132 УК РФ. Объект преступления тот же, что и при изнасиловании. В отличие от изнасилования, потерпевшими от насильственных действий сексуального характера могут быть как женщины, так и лица мужского пола, а также гермафродиты (лица с двуполыми признаками).

Объективная сторона насильственных действий сексуального характера согласно ч.1 ст. 132 УК РФ состоит в мужеложстве, лесбиянстве или иных насильственных действиях сексуального характера, совершенных с применением насилия к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

В литературе мужеложство традиционно понимается как форма удовлетворения половой страсти мужчины с мужчиной путем совершения *coitus per anum* (т.е. введения полового члена в прямую кишку) [6].

Лесбиянство – сексуальные контакты между женщинами посредством имитации полового акта, орально–генитальные контакты и др.).

Все иные формы удовлетворения половой страсти ни половым сношением, ни мужеложством не являются. Они относятся к иным действиям сексуального характера (введение полового члена в рот, анальный секс между мужчиной и женщиной, проникновение рукой или каким–либо предметом в половой орган и т.д. [4]

Субъектом изнасилования может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцати лет (субъект общий), но исполнителем преступления может быть только лицо мужского пола.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ при мужеложстве и лесбиянстве является специальным – только мужчина при мужеложстве и только женщина при лесбиянстве.

Субъективная сторона изнасилования и насильственных действий сексуального характера характеризуется прямым умыслом. Мотивы, не влияя на квалификацию по ст. 131 и 132 УК РФ могут быть разными.

Анализ имеющейся статистической информации по половым преступлениям свидетельствует, что их совершается гораздо меньше, чем, например, преступлений против собственности. Половые преступления в

структуре всей преступности занимают относительную небольшую долю (от 0,2 до 0,3%), однако при этом характеризуются высокой степенью латентности.

Наиболее распространенным среди них является изнасилование (ст.131 УК РФ). Согласно официальной статистике, изнасилования, наряду с другими сексуальными преступлениями, имеет тенденцию к снижению (более 50% за последние 10 лет). Так, с 2007 г. по 2015 г., количество изнасилований уменьшилось в два раза – с 7038 до 3863. Однако в 2016 г. отмечено их увеличение до 3892 случая, в дальнейшем наблюдается постепенное снижение: в 2017 году – 3538, в 2018 – 3374 году и в 2019 году – 3177 случая [7]. Процент раскрываемости половых преступлений составляет 94%.

Однако половые преступления можно отнести к высоколатентным, где судьба скрытых составляет около 90%, которым присущи все виды латентности по способу образования.

Подавляющее большинство пострадавших и насильников происходят из малоимущих сфер. Вместе с тем, это не означает отсутствие пострадавших из других слоев населения.

Изучение географии преступлений показывает, что изнасилование по этому показателю достаточно однородно. Местом же большинства их совершения в 31,3% есть квартиры, в 14,1% – лесопосадки; в 10,7% – безлюдные части улиц [2].

Наиболее криминогенная часть суток – ночь (39,5%). Не установлено абсолютного доминирования дня недели из-за безработицы более половины насильников. Наиболее криминогенная пора – лето (31,7%), наименее – осень (21,7%) [2].

Достаточно важным вопросом при криминологической характеристике любого преступления является характеристика лиц, их совершающих. Так, около 80% осужденных за совершение изнасилования находятся в возрасте

от 14 до 29 лет [5]. По данным сексологов, на этот возрастной интервал приходится пик физической и сексуальной активности. К тому же, к причинам совершения изнасилований именно данной категорией можно отнести и то, что лица именно этого возраста сегодня воспитаны в условиях негатива социальных и экономических изменений, проблем морально-воспитательного, культурного характера. Хотя нельзя исключать лиц в более старшем возрасте, хотя их численность не является значительной.

В совокупности со статьей 131 УК РФ насильники осуждаются за насильственное действия сексуального характера (ст.132 УК РФ) (около 60%), а также за хулиганство, кражу, грабеж и разбой (примерно по 10%). За убийство осуждается около 20% насильников, лишается жизни около 15% пострадавших [5].

Чем моложе преступники, тем чаще изнасилования и другие сексуальные преступления совершаются ими в группе.

Говоря о морально-психологическом портрете полового преступника, то его чаще характеризуют так черты: грубость, которая чаще переходит в жестокость; цинизм, неуважение к правам и свободам других лиц; почти стерто понятие социальных тормозов и границы между дозволенным и недозволенным; примитивизм во взглядах на взаимосвязь полов, который сводится лишь к половому акту без учета согласия противоположной стороны; взгляд на партнера как на покоренное существо без права выбора и права сопротивления, которая является лишь орудием полового наслаждения.

Самой распространенной возрастной категории пострадавших (около половины) являются лица в возрасте от 13-19 лет, за ней лица от 20 до 32 лет. Также имеют место как малолетние, так и пожилые люди. Если возраст мужчины-насильника свидетельствует о его сексуальной активности, то возраст потерпевшего – о его состоянии при совершении этого преступления: беспомощное состояние, характер поведения, сексуальная активность, отношение к доступности половых отношений и др.

До совершения преступления 36,3% лиц являются знакомыми с насильником; около 15% – родственниками; в 42% инициатором знакомства является преступник [3].

Поведение жертвы изнасилования может быть положительным (препятствующим совершению изнасилования), нейтральным (решение совершить сексуальное преступление принимается без влияния подталкивающих факторов) и провоцирующим (наличие некоторой сексуальной игры со стороны жертвы с отсутствием предвидения нею возможных последствий своего поведения).

Таким образом, под половыми преступлениями понимаются это общественно опасные, противоправные и наказуемые действия сексуального характера, совершаемые субъектом с целью удовлетворения своей или чужой половой потребности, а также умышленные действия, направленные против нравственного и физического развития лиц, не достигших 16-летнего возраста.

Главным объединяющим началом для понимания существа половых преступлений служит их объект (половая свобода (взрослых) и половая неприкосновенность (несовершеннолетних), а для их классификации используются прежде всего способ (насильственный и ненасильственный) и особенности личности потерпевшего.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
2. Кутманская О.А., Коротченков Д.А. Криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности личности в современной России // Постулат. 2019. № 10 (48). С. 2-10.
3. Монастырев Т.С. Криминологическая характеристика лиц, совершающих изнасилование // Закон. Право. Государство. 2018. № 3 (19). С. 144-148.

4. Обобщение судебной практики Свердловского областного суда по рассмотрению судами области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.134 УК РФ. [Электронный ресурс]. URL: www.ekboblsud.ru/

5. Романовская Л.Р. Криминологическая характеристика преступников, совершивших половые преступления. В сборнике: Правовое образование. Сборник научных трудов. под общей редакцией Б.М. Магомедова. Ростов-на-Дону, 2019. С. 454-457.

6. Сергеенко Н.Л. К вопросу об определении понятий при квалификации насильственных действий сексуального характера // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2019. № 1. С. 170-173.

7. Состояние преступности. [Электронный ресурс]. Статистика МВД. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>

8. Теймуршахов Т.Н. Понятие и виды угроз при изнасиловании // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 149-151.

9. Уголовное право России. Общая и Особенная части / Под ред. А. Б. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 1186 с.

10. Цэнгэл С.Д. К вопросу о формах сексуального насилия. В сборнике: Герценовские чтения - 2017. Актуальные проблемы права и гражданско-правового образования материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 331-334.

***Деятельность органов прокуратуры по профилактике правонарушений
экстремистской направленности в молодежной среде***

Аннотация: Статья посвящена вопросам осуществления органами прокуратуры деятельности по профилактике правонарушений экстремистской направленности в молодежной среде. Раскрыты некоторые формы профилактического воздействия, реализуемые органами прокуратуры на данном направлении, а также затронуты правовые коллизии, касающиеся реализации полномочий прокурора по профилактике правонарушений в молодежной среде.

Ключевые слова: деятельность, органы прокуратуры, профилактика правонарушений, молодежная среда, экстремизм.

I.S. Glibovec

***Activities of the Prosecutor's Office for the prevention of extremist offenses
among young people***

Annotation: The article is devoted to the implementation of activities by the Prosecutor's Office for the prevention of extremist offenses among young people. Some forms of preventive influence implemented by the prosecutor's office in this area are revealed, as well as legal conflicts related to the implementation of the prosecutor's powers to prevent offenses among young people are touched upon.

Keywords: activity, prosecutor's offices, crime prevention, youth environment, extremism.

⁷³ © Глибовец И. С., 2021 г.

В условиях социально-экономического кризиса, существующего в настоящий момент как в России, так и за ее пределами, имеется тенденция к увеличению числа общественных и религиозных объединений, придерживающихся радикальных взглядов. Наиболее подвержены деструктивному влиянию с их стороны молодые люди, в особенности несовершеннолетние, поскольку их психологическое состояние весьма неустойчиво, с одной стороны это выражается в потребности противопоставить себя окружающим и таким образом самоутвердиться, а с другой – неуверенности в собственных силах и правильности своего мышления. На этом фоне участились случаи привлечения к деятельности экстремистских организаций несовершеннолетних лиц, так как они легко поддаются психологическому и идеологическому воздействию и, при определенных обстоятельствах, не подлежат уголовной ответственности [8]. Молодые люди зачастую выступают в роли наиболее активных участников межконфессиональных и межэтнических конфликтов. Искаженное представление об общечеловеческих, духовных ценностях и склонность к агрессивным деструктивным действиям экстремистского характера нередко делает их доступной добычей манипуляторов и непосредственно вербовщиков [10].

По этим причинам лидеры экстремистских организаций активно привлекают в свои ряды представителей молодежи, и особое внимание уделяют неформальным объединениям националистов, организациям футбольных болельщиков, отличающимся высокой степенью организованности [8].

В этой связи приобретает особую актуальность деятельность органов прокуратуры по профилактике экстремистских правонарушений, направленная на защиту прав граждан, в особенности несовершеннолетних.

Основную часть экстремистки направленных организаций (группировок), согласно проведенным исследованиям, составляют молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, в т.ч. несовершеннолетние лица 14–18 лет. Сравнительный анализ данных уголовной статистики показывает, что накопленный в несовершеннолетнем возрасте криминогенный потенциал в наибольшей степени проявляется в возрастном периоде – от 18 до 24 лет [5].

Деятельность органов прокуратуры по противодействию экстремистской деятельности в молодежной среде усложняется на фоне неуклонной эскалации безнадзорности и роста количества правонарушений среди несовершеннолетних, что в свою очередь негативно сказывается на социально-экономической жизни общества и государства в целом. Именно поэтому осуществление прокурором полномочий по профилактике экстремизма приобретает ключевое значение в вопросах предупреждения безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних.

Статьей 5 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» предусмотрено, что в пределах своей компетенции федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в целях противодействия экстремистской деятельности осуществляют профилактические меры, в т.ч. воспитательного и пропагандистского характера, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

С принятием Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Закон № 182-ФЗ) органы прокуратуры Российской Федерации наряду с федеральными органами исполнительной власти, следственными органами Следственного комитета Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами

местного самоуправления рассматриваются как один из субъектов профилактики правонарушений. Однако федеральные законы от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», к субъектам профилактики правонарушений надзорный орган прямо не причисляют. На наш взгляд, органы прокуратуры однозначно обладают компетенцией по профилактике, направленной на обеспечение законности и предупреждение правонарушений, в т.ч. экстремистской направленности. Это подтверждается и высказыванием В.К. Звирбуля: «Задача прокуратуры состоит в принятии мер к устранению, нейтрализации условий, способствующих проявлению причин преступности» [3].

Согласно п. 1.1 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05.03.2018 № 119 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по исполнению требований Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – приказ № 119) профилактика правонарушений рассматривается как одно из основных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и необходимое условие обеспечения законности. На данном направлении работа ведется посредством обеспечения надзора за исполнением законов.

С учетом тенденции роста проявлений радикализма среди населения, организация и проведение мероприятий на региональном и муниципальном уровнях, направленные на патриотическое и нравственное воспитание молодежи, а также профилактику деструктивного поведения, позволит снизить количество правонарушений экстремистского характера. Именно поэтому при проведении проверок по исполнению законодательства о противодействии экстремистской деятельности органам прокуратуры необходимо обращать особое внимание на реализацию региональных и

муниципальных программ по профилактике экстремизма в молодежной среде органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления [2].

Так, в 2016 г. прокуратурой Смоленской области установлено, что в нарушение действующего законодательства в муниципальных образованиях не проводилась работа по профилактике экстремизма в молодежной среде. Например, прокуратурой Кардымовского района установлено, что в нарушение п. 27 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., не приняты соответствующие муниципальные программы, которые предусматривают наличие системы профилактики экстремизма и терроризма, предупреждение межнациональных конфликтов. Аналогичные нарушения выявлены прокуратурой в МО «Темкинский район» [6].

При осуществлении деятельности по профилактике правонарушений необходимо учесть тот факт, что большинство экстремистских правонарушений совершается в сети Интернет. Благодаря информационно-коммуникационным технологиям экстремизм в масштабах страны становится элементом медийной повестки дня. Участники экстремистских организаций под видом «обмена мнениями» в Интернете ведут активную пропаганду, вербуют новых сторонников и увеличивают количество «сочувствующих» [4].

Генеральный прокурор Российской Федерации по состоянию на июнь 2020 г. отмечает, что приоритетным направлением оставалось пресечение случаев распространения информации экстремистского характера в сети Интернет. Так, органами прокуратуры в Роскмониторинг направлено 149 требований, по результатам рассмотрения которых более чем с 45 тыс. сайтов удалены сведения, содержащие призывы к незаконным публичным мероприятиям и массовым беспорядкам, а также заблокирован доступ к 81 тыс. ресурсам» [9].

Стоит отметить, что органы прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности сталкиваются с множеством проблем, связанных с широким распространением негативных межнациональных и межконфессиональных настроений в обществе, в т.ч. с помощью использования сети Интернет, и как следствие невозможностью своевременного установления очагов экстремистских проявлений. В связи с этим особую значимость приобретает взаимодействие органов прокуратуры с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными и религиозными организациями.

Как представляется, четкое и слаженное межведомственное взаимодействие органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которое подразумевает координацию всех субъектов профилактики в целях наиболее результативного решения стоящих перед ними задач, будет способствовать наиболее эффективному предупреждению правонарушений со стороны несовершеннолетних. Данное положение подтверждается Концепцией развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.12.2017 № 520-р и закрепляющей необходимость совершенствования системы межведомственного взаимодействия между образовательными организациями, медицинскими организациями и иными субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних в целях повышения эффективности на данном направлении.

В 2017 г. в ходе мониторинга сети Интернет Уполномоченным по правам ребенка на ресурсах www.game01.ru, www.flash.com.ru и других была обнаружена онлайн-игра, призывающая к террористическим действиям. Игра находилась в свободном доступе, в т.ч. и для несовершеннолетних. По

решению Генеральной прокуратуры Российской Федерации данная игра признана экстремистской, Роскомнадзором доступ к ней был заблокирован. В своем докладе за 2019 г. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка акцентирует свое внимание на необходимости объединения усилий государства и общества по формированию позитивного контента, как важной составляющей безопасного развития здорового ребёнка [7].

С учетом возможности широкого распространения идеологии экстремизма в молодежной среде, в том числе в связи с активным использованием вербовщиками сети Интернет, на наш взгляд, необходимо активизировать работу органов прокуратуры по взаимодействию с молодежными общественными объединениями, включая организации футбольных болельщиков в целях профилактики экстремизма при проведении массовых мероприятий. Деятельность такого рода будет способствовать эффективной реализации положений Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., а также создаст условия для оперативного предупреждения конфликтов, возникающих на межконфессиональной и межнациональной основе среди молодежи.

Однако отсутствие в существующей нормативно-правовой базе единого подхода к организации взаимодействия органов прокуратуры и общественных и религиозных объединений, а также конкретных форм, и методов исследуемого вида прокурорской деятельности препятствует эффективной реализации профилактических мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

На основе анализа действующего законодательства и практики прокурорской деятельности можно сделать вывод, что взаимодействие органов прокуратуры с общественными и религиозными объединениями по

профилактике экстремизма осуществляется на трех уровнях: 1) общегосударственном; 2) региональном; 3) муниципальном.

В настоящий момент на практике сложились следующие формы взаимодействия органов прокуратуры с общественными и религиозными объединениями, участвующими в профилактике правонарушений:

1) правовое просвещение и правовое информирование (проведение совместных мероприятий, посвященных профилактике экстремизма: научно-практических конференций, форумов, круглых столов, семинаров и др., разработка по результатам их проведения рекомендаций, информационных и учебно-методических материалов).

2) организация органами прокуратуры рабочих групп с участием представителей общественных и религиозных объединений;

3) участие органов прокуратуры в заседаниях Общественных советов с привлечением представителей общественных и религиозных объединений по вопросам профилактики экстремистских проявлений;

4) совместное проведение проверочных мероприятий, направленных на выявление нарушений экстремистской направленности;

5) правовой мониторинг в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Учитывая, что деятельность органов прокуратуры по профилактике правонарушений экстремистской направленности в молодежной среде является приоритетной в условиях борьбы с радикально настроенными организациями, целью которых является дестабилизация политической обстановки в стране, проведение «цветных революций», разрушение основ духовно-патриотического воспитания молодёжи и иные деструктивные действия, полагаем необходимым более детально как на законодательном, так и правоприменительном уровне проработать механизмы регулирования правоотношений, складывающихся на данном направлении.

Список литературы:

1. Агапов П.В., Соколов Д.А. и др., рук. авт. коллектива П.В. Агапов, Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: монография // Университет прокуратуры Российской Федерации. М., 2019. С. 95.
2. Ережипалиев Д.И., Надзор за исполнением законов о профилактике экстремизма в молодежной среде / Законность. 2016. № 6.
3. Звирбуль В.К., Деятельность прокуратуры по предупреждению преступности. М.: Юрид. лит. 1971. С. 61.
4. Кубякин Е.О., Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. N 4 (9). С. 150.
5. Меркурьев В. В., Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений экстремистской направленности в молодежной среде / //Предупреждение и расследование преступлений экстремистской направленности в молодежной среде: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21.03.2019 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 156.
6. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1044190/> (дата обращения: 09.12.2020).
7. Сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. URL: <http://deti.gov.ru/> (дата обращения: 29.08.2020).
8. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Статья Regnum «Краснов отчитался о борьбе с экстремизмом в Российском интернете». URL: <https://regnum.ru/news/polit/2984321.html> (дата обращения: 09.12.2020).
10. Экстремизм в подростковой среде: сущность, характерные признаки, ответственность и профилактические меры. URL: <https://xn--b1alfrj.78.xn--b1aew.xn--p1ai/document/14465766> (дата обращения: 29.11.2020).

Гейдарова Екатерина Николаевна⁷⁴

Магистрант юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Тыртышный А.А.

Эвтаназия в контексте прав человека и пациента

Аннотация Современное общество все больше уделяет внимание защите прав человека. Так Статья 20 "Конституции Российской Федерации" (принятой всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) гласит - «Каждый имеет право на жизнь», а статья 16.1. Федерального закона от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. От 13.07.2020) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» дает четкое определение прав и обязанностей Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации.

Можно-ли расценивать право на эвтаназию, как ограничение права на жизнь?

В России на сегодняшний день эвтаназия законодательно запрещена, рассуждать о гуманности и законности обосновано, учитывая несовершенство настоящей правовой системы.

В статье анализируется правовой и моральный аспект применения эвтаназии, рассматривается понятие эвтаназии, а также права человека и пациента.

Ключевые слова: эвтаназия, гражданское право, право на жизнь, права человека, пациент, правовое регулирование.

Geydarova E.N.

Euthanasia in the context of human rights and the patient

⁷⁴ © Гейдарова Е. Н., 2021 г.

Annotation Modern society is increasingly focusing on the protection of human rights. Thus Article 20 of the "Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved in the nationwide vote on 01.07.2020) states - "Everyone has a right to life", and Article 16.1. Federal Law of 06.10.1999 N 184-Fz (ed. 13.07.2020) "On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the subjects of the Russian Federation" gives a clear definition of the rights and obligations of the Ombudsman in the subject of the Russian Federation.

Is it possible to regard the right to euthanasia as a restriction of the right to life?

In Russia to date euthanasia is legally prohibited, to talk about humanity and legality is justified, given the imperfection of the present legal system.

The article analyzes the legal and moral aspect of the use of euthanasia, examines the concept of euthanasia, as well as the rights of the individual and the patient.

Keywords: euthanasia, civil law, right to life, human rights, patient, legal regulation.

Вопрос легализации эвтаназия в нашей стране обсуждается уже более 20 лет и вызывает яркие баталии юристов, медиков и общества. Так правовой закон в здравоохранении вкратце может быть охарактеризован соответствием праву, реалиям, устоям, сложившимся в обществе.

Соответствие праву означает приоритет правовой доктрины над схемами организации здравоохранения. Необходима правовая реалистичность. Проблема эвтаназии – сложная междисциплинарная проблема, содержащая спорные вопросы морального и правового характера. Разрешение их на данный момент происходит в сторону гуманизма, то есть признания ценности человеческой жизни, а также с учетом клятвы Гиппократата, по которой врач не имеет права причинять вред пациенту. Моральное и психическое состояния врача и пациентов – сложные факторы, которые необходимо учитывать при рассмотрении проблемы эвтаназии. Моральность действий врача, роль пациента, его родных в этом выборе, последствия и возможность ошибки – все эти и многие другие факторы

являются вопросами, которые могут привести к негативной характеристике эвтаназии.

Не может быть закона без парадигмы организации здравоохранения. Соответствие реалиям означает приоритет существующих условий над упущенными успехами прошлого. Соответствие устоям означает приоритет природы национального уклада над зарубежными моделями.

Здравоохранение соответствия означает, что организация сферы охраны здоровья корреспондирует правам личности, потребностям здоровья и правилам медицины. Здравоохранение исходит из приоритета прав личности над охраной здоровья. Действительно, нельзя оказывать медицинскую помощь насильно, в порядке причинения добра, в понимании врачующего интересов врачуемого безотносительно воли последнего [1]. Да и в принципе расценивать эвтаназию как медицинскую помощь кощунственно. Или врачующему без информированного осознания врачуемым, на что он идет и чем готов поступиться ради своего здоровья, нельзя оказывать ему медицинскую помощь, как и раскрывать доверенную им личную тайну (в том числе, о здоровье). Нельзя в интересах медицинской науки или в иных интересах пренебрегать интересами правообладателя. Нужен специальный правовой режим ответственности в медицине, который будет учитывать все аспекты законодательства и в области прав человека в том числе.

Нельзя не затронуть проблематику медпрофпригодности, безопасности пациента и механизмов компенсации ущерба здоровью. В нашей стране выпускник медицинского вуза – уже врач, и вправе осуществлять профессиональную деятельность под контролем отраслевого ведомства. Учитывая вышесказанное, можно-ли однозначно утверждать, что в медицину придет не преступник или человек не имеющий противозаконных интересов нацеленных на такое легализованное «убийство», как эвтаназия.

Безопасность пациента единственно является общей задачей государства и медицинского сообщества. Действительно, медицинская деятельность, в отличие от любой иной, представляет собой целенаправленное воздействие на здоровье, являющееся ее объектом. Безопасность пациента состоит в исключении возможности причинения – дополнительного к имеющемуся от патологии – вреда здоровью от дефектов целенаправленного воздействия на здоровье.

В современном мире существует достаточно большой опыт применения эвтаназии. Вопрос эвтаназии вызывает большой резонанс в обществе, позиция сторонников и противников безусловно понятна. Ведь эвтаназия в большей степени расценивается как убийство, а убить врач не имеет ни морального, ни законного права. Однако прерывание беременности в нашей стране не запрещено и не расценивается как убийство.

Понятие «эвтаназия» состоит от двух греческих слов: *eu*, что обозначает «хороший», и *θάνατος* - «смерть». Иными словами, «эвтаназия» переводится как «хорошая смерть». Кто как не сам человек/пациент, может знать, что для него благо. Если онкологически больной человек испытывает нестерпимые боли, которые не поддаются купированию, примет решение уйти из жизни и избавиться от мучений, то общество просто обязано учесть его волю. Ведь имея право на жизнь, человек должен иметь право и на смерть.

В современном мире общественность придерживается следующей правовой точки зрения на «эвтаназию»:

1. Абсолютный запрет эвтаназии (Россия).
2. Легализация эвтаназии может быть только при условии соблюдения жестких требований к процедуре ее осуществления.
3. Эвтаназия выступает в уголовно-правовом законодательстве в качестве привилегированного вида убийства.

Учитывая морально - нравственную позицию населения нашей страны, не каждый медицинский работник сможет взять на себя «грех» эвтаназии, даже установив, что болезнь достигла последней стадии и пациента не получится спасти.

Учитывая опыт в вопросе эвтаназии США, где она легализована еще с 70-х годов, в большей степени это «помощь в самоубийстве». Американцы в судебном порядке оспаривали законы, которые ставили под запрет применение эвтаназии, аргументируя это ограничением свободы и нарушением прав человека и Конституции. С июня 1997 года в США решение о легализации эвтаназии принимает каждый штат самостоятельно, но строго при соблюдении определенного ряда требований.

Проблемой, связанной с эвтаназией, является и неправильное определение смерти в медицине, которое влечет за собой биомедицинские этические проблемы, связанные с явлениями клинической смерти и летаргического сна, с их прекращением – сознательно, с разрешения кого-либо или по незнанию этих явлений.

Анализ судебной практики и законодательства тех стран, которые легализовали эвтаназию, показывают, что несмотря на то, что такое право (право на эвтаназию) в тех или иных странах есть, однако это не означает, что оно настолько доступно. Скорее это даже декларативное право. Во-первых, для применения эвтаназии необходимо соблюдения ряда достаточно строгих условий. Во-вторых, данное право может повлечь злоупотребление как со стороны больных граждан, так и со стороны работников медицинских учреждений и иных лиц, поэтому легализовав эвтаназию власти должны понимать последствия, к которым может привести такое право.

В нашей стране довольно важно развитие паллиативной помощи. На наш взгляд, Российская Федерация может вернуться к разговору о легализации эвтаназии только после того, как будут внесены соответствующие изменения. Необходимо доработать законодательную базу,

что помогло бы больным людям отказываться от реанимации, когда они ее не хотят. Вместе с тем, стоит учитывать, что право на свободное распоряжение каждого человека своей жизнью не должно толковаться слишком широко, в частности, оно не должно включать в себя право на смерть [15].

Полагаем, что в законодательство Российской Федерации могут быть внесены изменения в части легализации пассивной формы эвтаназии, когда, к примеру, больной долгое время, пребывающий в коме, независимо от того умер его мозг или нет, может быть отключен от аппарата искусственного дыхания с согласия родных или иных уполномоченных лиц. В настоящее время отключение от аппарата возможно, но при условии, что мозг пациента уже умер.

Однако для проведения данной процедуры должен быть соблюден ряд условий: обязательное письменное согласие родных, обязательное письменное заключение, как минимум 3 врачей, об отсутствии перспектив выхода из данного состояния, данное заключение должно быть удостоверено главным врачом больницы, а также копия заключения должна быть направлена прокурору для дачи своего положительного либо отрицательного заключения. Также, полагаем необходимым создание специальных комиссий как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов, которые будут проверять законность действий медицинского персонала.

Анализируя опыт стран, легализовавших эвтаназию, хочется отметить, что широкого применения это направление не получило, что нельзя сказать о прерывании беременности и в нашей стране в том числе. Общество в ряде развитых стран придерживается позиции, что человек должен обладать не только правом на жизнь, но и иметь право на смерть.

Список литературы:

1. Акопян А.С., Тихомиров А.В. Точки согласия по реформе здравоохранения //Главный врач: хозяйство и право. - 2011. - № 4. - С.5-12.

2. Блохин П.Д. Пять тезисов о роли практики Конституционного Суда РФ в системе правового регулирования здравоохранения. // Медицинское право, 2020, N 1.
3. Дорошков В.В. Современный уголовный процесс и основные направления его совершенствования. // Мировой судья, 2019, N 9.
4. Егоров К.В., Булнина А.С., Гараева Г.Х. и др. Медицинское право: Учебное пособие. // Статут, 2019.
5. Каюмова А.Р. Защита прав человека в контексте применения современных биотехнологий: некоторые проблемы. // Юрист, 2019, N 1.
6. Ковлер А.И. Европейская конвенция: проблемы толкования и имплементации: Монография. // ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 2019.
7. Лушникова А.И. Право на эвтаназию: анализ судебной практики Великобритании и США. // Сравнительное конституционное обозрение, 2017, N 2.
8. Момотов В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (эвтаназия). / Lex russica, 2019, N 10.
9. Останина Е.А. Право на свое тело: распоряжения в отношении органов, тканей, клеток и эмбрионов с позиций гражданского права. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2019, N 8.
10. Пучкова В.В. Совершенствование обеспечения конституционного права на охрану здоровья. // Конституционное и муниципальное право, 2019, N 4.
11. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) (выпуск 4). // Развитие правовых систем, 2018.
12. Савинов А.В. Причинение вреда с согласия лица или по его просьбе. // Консультант Плюс, 2013.
13. Севастьянова А.А. Эвтаназия в контексте прав человека: постановка проблемы. // Молодой учёный. № 9 (143) 240 Государство и право. Март 2017 г.
14. Трушкевич А.А. Проблема эвтаназии в международном праве // Universum: Экономика и юриспруденция: электронный научный журнал 2016. № 9 (30).
15. Хрущева В.А. Эвтаназия: за и против // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. - 2015. - №1. - С. 98-101.

Уголовно-правовая охрана жизни: актуальные проблемы

Аннотация: В данной статье автором затронуты недостаточно разработанные в теории уголовного права проблемы понятия убийства, раскрываются случаи причинения смерти в результате обоснованного риска, крайней необходимости, нерешенные проблемы, связанные с биотехнологиями и их внедрением в медицинскую практику.

Ключевые слова: противоправное лишение жизни, причинение смерти при обоснованном риске, крайняя необходимость, эвтаназия, трансплантация органов и (или) тканей, врачебная ошибка, биоэтика, причинение смерти по неосторожности, убийство при отягчающих обстоятельствах.

S. Yu Knishenko**Criminal law protection of life: current issues**

Annotation: In this article, the author touches on the problems of the concept of murder that are not sufficiently developed in the theory of criminal law, reveals cases of causing death as a result of reasonable risk, extreme necessity, unresolved problems related to biotechnologies and their introduction into medical practice.

Keywords: unlawful deprivation of life, causing death at reasonable risk, extreme necessity, euthanasia, organ and / or tissue transplantation, medical error, bioethics, causing death by negligence, murder under aggravating circumstances.

В Конституции Российской Федерации в первом разделе главы 1 статьи 2 провозглашено: Человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

⁷⁵ © Книшенко С. Ю., 2021 г.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанность государства [1]. Статья 20 указанного Основного закона РФ утверждает, что каждый имеет право на жизнь [1]. Важнейшую роль в охране прав человека на жизнь играют нормы уголовного права. Уголовный кодекс РФ как основной и единственный источник уголовного права рассматривает преступления против жизни в статьях 105-110.2 указанного кодекса [2]. Основные права человека неотчуждаемы и принадлежат ему с рождения. Никто не вправе лишить человека права на жизнь. Жизнь человека – это процесс его физического существования как биологического объекта. Однако, жизнь человека имеет свой начальный и конечный моменты.

В настоящее время юристы и медики придерживаются точки зрения, согласно которой жизнь человека начинается с момента начала процесса рождения. Далее сюжет жизни складывается у каждого человека по-разному, у любого появляется своя роль. И соответственно уход из жизни связан напрямую с ее сценарием и жизнеспособностью. Жизнь - череда событий, связанных между собой эксклюзивными и неповторяемыми явлениями. Отличительными чертами являются цели, задачи, мотив и безусловно ситуация, в которой непосредственно находится человек. Многогранность и неистовость может проявляться в действиях, проступках, содеянных в сознательном и несознательном виде.

Окончанием жизни человека признается момент наступления биологической смерти. В ст.9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека» отмечено, что заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной Минздравом России.

Однако возникают вопросы: в результате чего и каким образом произошел необратимый процесс гибели человека, естественным путем ушел из жизни человек или подвергся насильственной смерти (убийству) в

следствии нанесенных ему телесных повреждений и других противоправных действий.

Объектом преступления, предусмотренного ст.105 УК РФ является жизнь человека [2]. Определенные проблемы возникают при уяснении смысла понятия «убийство». В части 1 данной статьи закреплено, что убийство - умышленное причинение смерти другому человеку [2]. По мнению А.И.Коробеева под убийством следует понимать противоправное умышленное посягательство на жизнь другого человека как частного лица, выразившееся в причинении ему смерти [4] .

Объективная сторона убийства состоит в лишении жизни другого человека как путем действия , так и бездействия. Убийство признается оконченным с момента наступления смерти потерпевшего.

С субъективной стороны убийство предполагает наличие прямого или косвенного умысла на причинение смерти.

Субъектом преступления, предусмотренного ст.105 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста [2].

Часть 1 ст.105 УК РФ предусматривает ответственность за совершение «простого» убийства без отягчающих и смягчающих обстоятельств [2]. В части 1 указанной статьи не указаны мотивы простого убийства. Этот вид убийства может быть совершен по любым мотивам, за исключением тех, которым закон придает квалифицирующее значение («з»,»и»,»ж»,»л»,»м» ч.2 ст.105 УК РФ) [2]. Проблемным остается вопрос о квалификации убийства по просьбе безнадежно больного человека. Подобные действия по российскому уголовному законодательству подпадают под признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ [2]. Согласие потерпевшего на лишение жизни со стороны третьего лица может быть выражено в виде эвтаназии. Под эвтаназией принято понимать безболезненную, легкую смерть. Осуществление эвтаназии медицинскому персоналу запрещается.

Убийство, совершенное в целях использования органов или тканей потерпевшего (п.«м»ч.2 ст.105 УК РФ) может быть совершено с любой целью [2]. По мнению Н.Г.Иванова по данной статье могут быть квалифицированы действия врача, лишаящего жизни безнадежно больного человека, обреченного на смерть, с целью использования его здоровых органов или тканей без соблюдения условий вышеуказанного федерального закона. Если же в действиях врача имелся корыстный мотив, то его действия требуют дополнительной квалификации и по п.«з»ч.2 ст.105 УК РФ [3, с.58].

Анализ преступлений против жизни, совершаемых медицинскими работниками, является крайне важным, поскольку в отдельных случаях субъектами данных преступлений могут быть медицинские работники. Например, при квалификации убийства при отягчающих обстоятельствах по признаку «в целях использования органов или тканей потерпевшего» в ряде случаев субъектами преступления могут являться сами врачи и медицинские сестры. В научных публикациях Н.Е.Крыловой уделено внимание актуальной проблеме уголовной ответственности в случаях нарушения правил применения биотехнологий и биоэтики [5].

Многие преступления совершаются в силу незнания медицинскими работниками нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность, общего правового нигилизма. Наряду с этим научно-технический прогресс вызвал применение в медицине многочисленных биотехнологий, включая трансплантацию органов и тканей, изъятие стволовых клеток, эмбриональную трансплантацию, а также клонирование человека.

Некоторые из подобных деяний, связанные с применением биотехнологий, являются общественно опасными и требуют внесения изменений и дополнений в уголовное законодательство РФ. Требуется своего решения и проблема эвтаназии.

К сожалению, на протяжении многих веков сохраняется значительный процент умышленных убийств. Данная статистика указывает на

недостаточность решения проблем, связанных с охраной жизни и профилактикой предотвращения глобализации преступности.

Тем временем, можно наблюдать за «количественным» и «качественным» положением преступлений в целом. Имеет смысл говорить о распознанных и скрытых (латентных) преступлениях и их распространенности по России и за рубежом. Все преступления против жизни можно сравнить с хладнокровным поведением в «животном» мире, где над разумом одолевают чувства. Однако, у животных — это предел выживаемости, а у людей - неспособность реализовать себя как личность, проявление агрессии, вызываемой сильным негативным эмоциональным напряжением. Жажда мести, пронизывает преступника изнутри. Такими факторами могут являться: личная внутренняя неудовлетворенность (без ответной любви, чувство обделенности внимания со стороны родителей и прочего); психическое заболевание (состоит на учете у психиатра); не трезвое состояние и т. д.

Статистика по уголовным делам в России по отношению к другим странами находится не в выигрышном состоянии, хотя в последние два года намечена тенденция к снижению. Причинами не распознавания преступлений могут быть как недостаточные требования к их исполнению, так и несвоевременное обращение граждан в уголовные органы, что влечет потерю детальности и точности в ходе расследования. Почему удается совершаемое преступление скрыть? Однозначного ответа нет. Возможно, это связано с самим пострадавшими. Жизненных примеров много, например: незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст.123 УК РФ) [2] - это самовольное желание женщины, преступная халатность врачей, семьи или всего общества?

В настоящее время актуальными являются совершаемые «врачебные ошибки», приводящие в ряде случаев к смерти пациентов, которым был постановлен ошибочный диагноз. До настоящего времени не выработан

четкий алгоритм действий медицинского персонала в процессе лечения коронавирусной инфекции. Клиника заболевания проявляется у каждого человека индивидуально, что усложняет постановку диагноза. Последствия могут быть различными, начиная от отека легких и заканчивая летальным исходом.

Специфику данной темы подчеркивает ее значимость и неповторимость. Уголовно-правовая охрана жизни определяется нормативно-правовыми актами, изучается в уголовной литературе, сети Интернет и прочих источниках, призванных подробно разбирать масштабы жизненноопасных преступлений. Однако не все виды преступных посягательств на жизнь достаточно полно рассмотрены в уголовном законе РФ.

В данной статье затронута только малая часть вопросов, связанных с уголовно-правовой охраной жизни. Данная проблема сохраняет актуальность и требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации / [Электронный ресурс]: — URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/>, <http://www.constitution.ru/>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) / [Электронный ресурс]: — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. Иванов Н.Г. Курс уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие/ [Электронный ресурс]: — М.: Проспект, 2020 .— 752 с. — ISBN: 978-5-392-31004-3. —URL: <https://www.chitai-gorod.ru/catalog/book/1231783/>
4. Иногамова-Хегай Л.В, Кибальник А.Г., Клёнова Т.В., Коробеев А.И., Лопашенко Н.А. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая. / Учебник для магистров / [Электронный ресурс]: Под ред.: Л.В. Иногамова-Хегай .— М. : Проспект, 2016 .— 224 с. — ISBN 978-5-392-19894-8 .— ISBN 978-5-392-19895-5 .— URL: <https://rucont.ru/efd/667510>
5. Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений/ [Электронный ресурс]: — М. : Инфра-М, 2006 .— 320 с. — ISBN: 978-5-16-002794-4 .— URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie60496.html>

6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (научно-практический) / [Электронный ресурс]: Под ред. А.И. Чучаева. — М. : Проспект, 2020. — 1349 с. — ISBN: 978-5-392-28392-7. — URL: https://litgid.com/read/kommentariy_k_ugolovnomu_kodeksu_rossiyskoy_federatsii_nauchno_prakticheskiy/page-2.php

7. Уголовное право России. Особенная часть. Том 1. Учебник. / [Электронный ресурс]: Под ред.: О.С. Капинус. — М. : Юрайт, 2020. — 557 с. — ISBN: 978-5-534-09778-8. — URL: <https://www.ozon.ru/product/ugolovnoe-pravo-rossii-osobennaya-chast-v-2-tomah-tom-1-178242066/>

Международное уголовно право в условиях современной реальности

Аннотация: данная статья посвящена проблематике международного уголовного права в условиях современной реальности. В настоящее время прослеживается переход от международного права к глобальному праву, которое зиждется на приоритете международных норм об ответственности за наиболее тяжкие преступления по международному праву, при имеющейся тенденции к сопротивлению принятия со стороны ведущих стран мира указанной направленности.

Вместе с тем, в связи с принятыми изменениями в Конституцию Российской Федерации в нашей стране, если не сменяться приоритеты, то скорректируются подходы к проблеме соотношения норм международного и отечественного законодательства: повысится уважение к государственному суверенитету, станет более сбалансированным и взвешенным отношение к нормам международного права, к решениям международных организаций.

Ключевые слова: международное уголовное право, глобализация, Конституция Российской Федерации.

A.V. Mahayko

International criminal law in the conditions of modern reality

Annotation: the article is devoted to the problems of international law in the conditions of modern reality. Currently, there is a transition from international law to global law, which is

⁷⁶ © Махайко А.В., 2021 г.

based on the priority of international norms on the most serious crimes under international law, with the existing tendency to resist the adoption by the leading countries of the world.

At the same time, in connection with the adopted amendments to the Constitution of the Russian Federation in our country, if the priorities do not change, then the approaches to the problem of correlation between the norms of international and domestic legislation will be adjusted: respect for state sovereignty will increase, and the attitude towards the norms of international law will become more balanced and balanced. , to the decisions of international organizations.

Keywords: *international criminal law, globalization, Constitution of the Russian Federation.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что международное уголовное право как особая правовая система прошло сложный и противоречивый путь развития и даже в настоящее время по многим теоретическим вопросам, таким как периодизации, определение предмета и некоторым другим, точка не поставлена.

Международное уголовное право начало формироваться еще в древности, однако термин «международное уголовное право» в правовой науке появился лишь в конце 19 века. Так как и настоящее время в отечественной доктрине нет единого общепризнанного термина «международное уголовное право», в данном вопросе нам представляется близкой позиция Л.В. Иногамовой-Хегай.

По ее мнению, «международное уголовное право есть система правовых принципов и норм, регулирующих отношения, возникающих в связи с совершением международных преступлений и преступлений международного характера, и обеспечивающих взаимодействие государств и международных организаций в борьбе с этими преступлениями» [2, с.10].

В последние годы в международном уголовном праве появились несколько направлений (тенденций). Данные тенденции требуют своего постижения, так как в сфере борьбы с преступностью затрагивают права и

интересы российских граждан. В условиях современной действительности можно сказать, что основная тенденция – это развитие и усиление влияния международного уголовного права на современную уголовную политику подавляющего большинства стран мира, что объясняется взаимопроникновением мировых экономических, политических и социальных процессов в государства.

Стоит отметить транснациональный характер преступности, то есть «выходящий за пределы одного государства, одной нации» [3]. Глобализация преступности, принимающей указанный (транснациональный) характер, требует согласования действий многих государств. Стремление к установлению оптимальных и наиболее благоприятных форм взаимодействия, к созданию единообразных норм права различных государств ведет к глобализации уголовного права, что в свою очередь, является одним из проявлений более широкой тенденции глобализации права в целом.

Рассмотрим тенденцию к глобализации более подробно. Для достижения указанной цели и исследования подробного анализа данной основной тенденции развития международного уголовного права надлежало рассмотреть ее проявления на трех уровнях или трех составляющих элементах данной отрасли права: *в доктрине, в законодательстве, в правоприменительной деятельности.*

1. В доктрине.

Современное состояние доктрины международного уголовного права определяет следующая тенденция: создание и разработка ряда новых концепций, призванных обосновать и оправдать идею глобализации как основную концептуальную идею международного уголовного права. При этом глобализация рассматривается как процесс и результат создания единого мирового порядка на основе универсальных правовых норм, реализуемых с помощью международных судебных органов.

Основные теоретические концепции, развивающие идею глобализации в международном уголовном праве:

- концепция приоритета международного права над национальным правом,
- концепция ограниченного национального суверенитета,
- концепция безопасности личности,
- концепция гуманитарной интервенции.

2. В законодательстве.

Развитие международного уголовного законодательства характеризуется двумя основными направлениями (тенденциями).

Первая тенденция – это то, что в настоящий действительности мы можем наблюдать количественный рост числа международных актов, регулирующих вопросы борьбы с преступностью;

Вторая же тенденция – это то, что нарастают противоречия между данными актами, а также между национальным уголовным правом и международным уголовным правом, которое все шире вторгается в сферу национальной юрисдикции в вопросах определения преступности и наказуемости деяний.

3. В правоприменительной деятельности.

Здесь наблюдается расширение международного уголовного права, выражающееся в активном росте числа международных конвенций, их вторжении в сферу внутренних конфликтов немеждународного характера, подмене деятельности национальных судебных органов международными. В связи с указанными причинами в Конституцию Российской Федерации были внесены изменения, одобренные в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.

Так, в ст. 79 в новой редакции указано, что «...решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании,

противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации» [1].

В настоящее время мы можем наблюдать, что растет количество различных конвенций, правоприменительных актов и других документов. Так, насчитывается около ста международных конвенций универсального характера, принятых на уровне Организации Объединенных Наций, а также около двухсот актов, принятых Советом Европы и Евросоюзом, Содружеством Независимых Государств и другими региональными организациями в целях борьбы с различными видами преступлений. В связи с расширением нормативной базы международного уголовного права возрастает требовательность его предписаний, вследствие чего увеличивается его институализация, то есть процесс создания определенных институтов, стремящихся к созданию таких отношений, которые устанавливали конкретные нормы, правила для их участников.

В настоящее время прослеживается такое направление, как переход от международного права к глобальному праву, которое зиждется на приоритете международных норм об ответственности за наиболее тяжкие преступления по международному праву. Рассматривая данную тенденцию, можно отметить, что со стороны ведущих стран мира возникает противодействие указанной тенденции, желание сохранить и некоторый суверенитет, и независимость в этом направлении.

Хочется отметить, что в связи с принятыми изменениями в Конституцию Российской Федерации в нашей стране, если не сменяться приоритеты, то скорректируются подходы к проблеме соотношения норм международного и отечественного законодательства: повысится уважение к государственному суверенитету, станет более сбалансированным и взвешенным отношение к нормам международного права, к решениям международных организаций (Европейский суд по правам человека, группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), Международный трибунал по

морскому праву, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и т.д.).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета от 4 июля 2020 года.
2. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право: учебное пособие для магистрантов. — Москва : Проспект, 2015. С. 10.
3. Словарь иностранных слов русского языка URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/48440/ (дата обращения: 23.11.2020)

Магистрант
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Каракулян Э.А.

***Правовая защита культурных ценностей в вооруженном конфликте
(Исследование ситуации в Сирии и Ираке)***

Аннотация: В статье рассматриваются правовые вопросы защиты культурных и археологических объектов и сохранения их неприкосновенности, особенно после войн и вооруженных конфликтов в соответствии с нормами международного права, и выявление степени эффективности этих международно-правовых норм для защиты культурных ценностей государств и степень, в которой эти правила и их применение соблюдаются государствами во время вооруженного конфликта, и каковы правовые последствия, которые возникают в результате нарушения этих правил.

Ключевые слова: Правовая защита; Культурные ценности; Вооруженные конфликты; Международное право; Правовые последствия.

J.A. Muhammad

***Legal protection of cultural property in armed conflict (Study of the situation in
Syria and Iraq)***

Annotation: The article examines the legal issues of the protection of cultural and archaeological sites and the preservation of their inviolability, especially after wars and armed conflicts, in accordance with the norms of international law, and identifies the degree of effectiveness of these international legal norms for the protection of cultural property of States

⁷⁷ © Мохаммад Ж.-А., 2021 г.

and the extent to which these rules and their application are observed by States during armed conflict, and what are the legal consequences that arise as a result of violations of these rules.

Keywords: *Legal protection; Cultural values; Armed conflicts; International law; Legal consequences.*

Есть две причины выбора этой статьи: личная и научная.

А- Личная причина:

Дело в том, что моя страна подверглась вторжению и варварской войне с инструментами и методами, отличными от традиционной формулы войн, той войны, которая принесла разрушение в камень и убила людей, а также среди них последствия, культура и цивилизация. моей страны подвергались систематическим разрушениям, грабежам и воровству, так же как и Ирак, зная, что иракское наследие, история и цивилизации и сирийская история дополняют друг друга, потому что прогресс обществ и их цивилизованный прогресс измеряется степенью распространения культуры и знаний среди народов и степени сохранения его культурных ценностей для достижения преемственности цивилизации и пути человеческого творчества

В- Научная причина:

1- Важность культурных ценностей, учитывая, что культурное наследие является одним из самых ценных объектов нации и символом ее выживания, а также показателем ее способности продолжать и общаться.

2- Акцентирование внимания на защите культурных и археологических объектов и сохранении их неприкосновенности, особенно после войн и вооруженных конфликтов в соответствии с нормами международного права, и выявление степени эффективности этих международно-правовых норм для защиты культурных ценностей государств и степень, в которой эти правила и их применение соблюдаются государствами во время вооруженного конфликта, и каковы правовые последствия, которые возникают в результате

нарушения этих правил, и под этим мы подразумеваем международно-правовую ответственность, как гражданскую, так и уголовную.

3. Изучая ранее соглашения и соответствующие правовые нормы, я заметил, что в этих правилах отсутствует идентификация, выявление, обвинение и криминализация преступников (которые часто являются вооруженными ополченцами, поддерживаемыми одной из международных сторон). Кроме того, в юридических текстах отсутствует необходимая модернизация, особенно технологическое развитие, и отсутствие принятия всех современных технологий в качестве средств доказательства и осуждение.

Основные положения статьи

1- Изучить историческое развитие международно-правовых норм, касающихся защиты культурных ценностей и объектов.

Гуманитарная мысль давно озабочена необходимостью сохранения культурных ценностей, но, несмотря на появление на международном уровне черт первого творения этой правовой идеи, представленной Гаагскими соглашениями 1899-1907 гг. для защиты культурных ценностей, но это было неэффективно в той мере, в какой это требовалось в то время

Однако после Второй мировой войны, после того как силы государств совершили множество ужасных преступлений против культурных ценностей, это побудило международное сообщество работать над созданием эффективной правовой организации для защиты культурных ценностей во время войн, и усилия привели к принятию Гаагской международной конвенции о защите культурных ценностей в период вооруженного конфликта и первого протокола к ней 1954 года.

Это международный документ, направленный на создание единой правовой организации по защите культурных ценностей.

Однако после Второй мировой войны, после того как силы государств совершили множество ужасных преступлений против культурных ценностей,

это подтолкнуло международное сообщество к работе по созданию эффективной международно-правовой системы защиты культурных ценностей во время войны., и усилия привели к принятию Гаагской международной конвенции о защите культурных ценностей в период вооруженных конфликтов и первого протокола к ней 1954 года.

Затем был принят первый Женевский протокол 1977 года, запрещающий любые враждебные действия против «исторических реликвий», «произведений искусства» и «культовых сооружений».

В 1999 году был принят Второй протокол к Гаагской конвенции, который является дополнительным документом, призванным восполнить недостатки и пробелы в правилах и положениях Гаагской конвенции 1954 года.

2- Определение юрисдикции Международного уголовного суда по судебному преследованию военных преступников, объема его юрисдикции и эффективности.

3- Составление плана работы над несколькими подходами в рамках этого исследования, а именно:

-Исторический подход.

Который будет использован для представления исторического развития правовой защиты культурных ценностей и ценностей, а также развития национальных и международных правовых норм, регулирующих ее.

-Аналитический правовой подход.

Это необходимо для того, чтобы тексты этих правовых норм анализировались, научные мнения рассматривались по темам этого исследования, и эти научные мнения анализировались, и одно было сопоставлено с другим и согласовано с ним с обзором причин.

-Примененный метод.

Учитывая, что изучение этой темы не относится к теоретическим исследованиям, а, скорее, обращается к прикладной реальности и извлекает

из реальности поведение государств в их взаимоотношениях и их обязательствах с необходимостью подкрепления идей международными прецедентами в этой области и судебные решения и международные суды.

Таким образом, аргументы в пользу защиты культурных ценностей и объектов во время вооруженного конфликта в Сирии и Ираке будут изучены, и к ним будут применяться положения соответствующих правовых норм, как реалистичный и практический аргумент в пользу правовых исследований.

Основные положения статьи

Это исследование основано на изучении, анализе, выводах и увязке суждений с реальностью, поэтому немного сложно определить шаги, которые не были выполнены, но некоторые шаги могут быть предложены, например, но не ограничиваясь, а именно:

1- Проанализировать положения этих международно-правовых норм, механизм их применения и недостатки этого механизма.

2- Анализ способности международных сторон соблюдать эти международно-правовые нормы и каков статус этих международных сторон сегодня на международной арене.

3- Изучите пример Государства Ирак и Сирийской Арабской Республики в качестве практического применения и укажите эффективность этих правовых норм в защите объектов, культурных ценностей и древностей во время вооруженного конфликта, юридических процедур для доказывания нападений, международных стоящие за ними органы и средства правовой защиты.

Важность этой статьи

1- Поскольку идея и тема этого исследования должны применять результаты, и может быть полезно разработать механизм для реализации международных соглашений, а также задач и функций, взятых на себя властями международных организаций, в частности ЮНЕСКО и ООН. Генеральная ассамблея, деятельность которой ограничивается только

принятием рекомендаций и обращением государств-членов без каких-либо обязательных полномочий, другими словами, они не имеют возможности принимать обязательные решения в этой области, в отличие от Совета Безопасности ООН, и, следовательно, эффективное участие Организации Объединенных Наций и других международных организаций должны быть получены для обеспечения того, чтобы вопрос о возвращении археологических и исторических ценностей, которые были вывезены из стран.

2- Выглядывать за рамки существующей защиты, предоставляемой применимыми международными документами, и стремиться к развитию этих правил, которые устанавливают четкие рамки международной ответственности и правовых санкций, которые нарушают положения этих международных инструментов, и международные императивные нормы.

3- Аналогичным образом, исследовательские материалы могут быть использованы при подготовке учебных материалов, учебников, учебных материалов и других справочных материалов, относящихся к преподаваемым дисциплинам на начальном, среднем и высшем уровнях образования, и мы можем работать над повышением осведомленности об этих юридических правилах, а не только в случае военных операций, но также и в мирное время. И мы постоянно нуждаемся в предоставлении военной информации, касающейся их обязательств по Гаагскому соглашению, а также в предоставлении возможностей для лекций и обучения положениям этого соглашения.

4. Кроме того, следует распространять информацию среди гражданского населения и повышать осведомленность его о необходимости защиты и сохранения культурных ценностей и древностей, особенно во время вооруженного конфликта, с помощью школьных программ, образовательных программ и различных средств массовой информации.

Цели данной Статьи

Целью исследования является определение причин, факторов и условий, которые привели к появлению международно-правовых норм, касающихся защиты культурных ценностей во время вооруженных конфликтов, и определение этих правовых норм, а также последствий их нарушения, и эффективность этих правовых норм.

Статья в целом

В целом о предмете данного исследования всесторонне, так как оно есть:

Раскрытие эффективности правил защиты культурных ценностей, степени, в которой эти правила и их применение соблюдаются государствами во время вооруженного конфликта, и каковы правовые последствия нарушения этих правил, и под этим мы подразумеваем международно-правовую ответственность, как гражданская, так и уголовная.

И чтобы пролить свет на нарушения, которые затронули цивилизационное и культурное наследие и цивилизационные институты в Сирийской Арабской Республике и Государстве Ирак, и в свете этих нарушений, необходимо было повысить международно-правовую ответственность за эти нарушения, в условия гражданской ответственности, требующие возврата или компенсации этих ценностей, и, с другой стороны, уголовная ответственность для лиц, считающих, что эти нарушения в отношении культурных ценностей представляют собой военные преступления, требующие судебного преследования и наказания.

Список литературы:

1. Абашидзе А.Х., Верещетин В.С., Егоров С.А., Марочкин С.Ю., Отв. ред. Б.Р. Тузмухамедов. Международное право: Учебник / 4-е изд., перераб. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 576 с.: 60х90 1/16. (п) ISBN 978-5-91768-469-7, 500 экз. <http://www.znaniyum.com/>

2. Давид Э. Принципы права вооружённых конфликтов: Курс лекций юридического факультета Открытого Брюссельского университета. – М.: МККК, 2000. – 720 с.
3. Действующее международное право. Учебное пособие для студентов вузов в 2-х томах. – Т. 2. / Отв. ред. Ю. М. Колосов. – М.: Международные отношения, 2002. – 512 с.
4. Лукашук И. И. - Международное право. Особенная часть: учебник для студентов юрид. фак. и вузов. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - 544 с. - 7 экз.
5. Лукашук И. И. Международное право. Учебник в двух частях: Изд. 3е, перераб. и доп.: Особенная часть. М.: Волтерс клувер 2005. – 544 с.
6. Лукашук И.И. Международное право. Учебник в двух частях: Изд. 3е, перераб. и доп.: Общая часть. М.: Волтерс клувер 2010. – 415с.
7. Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА: ИНФРА-М., 2014. - 575 с.
8. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О. И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА: ИНФРА-М., 2013. - 702с.
9. Международное право: учебник / под ред. А. А. Ковалев, С. В. Черниченко. 4-е изд, испр. - М.: Омега-Л., 2011. – 831 с.
10. Международное право: учебник / под ред. А. Н. Вылегжанин. - М.: Юрайт, 2012. - 904 с.
11. Международное право: Учебник/Отв. ред. Игнатенко Г. В., Тиунов О. И., 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 752 с.: 60х90 1/16 (Переплёт) ISBN 978-5-91768-368-3
12. Официальный сайт ООН URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 12.11.2020)
13. Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: <http://www.ohchr.org> (дата обращения: 15.11.2020)
14. Сайт Федерации Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. URL: [http://www . ifrc.org](http://www.ifrc.org) (дата обращения: 16.11.2020)
15. Международный Комитет Красного Креста. URL: [http://www. icrc.org](http://www.icrc.org) (дата обращения: 15.11.2020)
16. Российский Красный Крест. URL: [http://www. redcross. Ru](http://www.redcross. Ru) (дата обращения: 25.11.2020)
17. Движение Красного Креста и Красного Полумесяца. URL: <http://www.redcross. Int> (дата обращения: 11.11.2020)

18. Официальный сайт Министерства иностранных дел России. URL:
<http://www.mid.ru> (дата обращения: 15.11.2020)

19. Система официальной документации ООН. URL:
<http://documents.un.org/default.asp> (дата обращения: 16.11.2020)

20. Официальный сайт Международного суда ООН. URL:
<http://www.icj-cij.org> (дата обращения: 20.11.2020)

Применение конфискации имущества: границы правомерности

Аннотация: В данной статье раскрываются существующие проблемы такого правового института как конфискация имущества. Проанализированы аспекты уголовно-правового обеспечения прав и свобод граждан при применении конфискации имущества в призме действующего законодательства, а также складывающейся судебной практики.

Поднимается вопрос правомерности (в рамках конфискации имущества) распространения норм о контроле за расходами чиновников на граждан-негосслужащих, не осуществляющих публичную власть. Приводятся позиции Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу. Автором предложен механизм решения обозначенных проблемных вопросов.

Ключевые слова: конфискация имущества, границы правомерности, действующее законодательство, судебная практика, семьи и друзья госслужащих.

F.H. Naurbieva

Application of confiscation of property: limits of legality

Annotation: This article reveals the existing problems of such a legal institution as the confiscation of property. The article analyzes the aspects of criminal law ensuring the rights and freedoms of citizens in the application of confiscation of property in the prism of current legislation, as well as emerging judicial practice.

⁷⁸ © Наурбиева Ф. Х., 2021 г.

The question of legality (within the framework of confiscation of property) of extending the rules on control over the expenses of officials to citizens-non-civil servants who do not exercise public power is raised. The positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on this issue are given. The author proposes a mechanism for solving these problematic issues.

Keywords: *confiscation of property, limits of legality, current legislation, judicial practice, families and friends of civil servants.*

Смысл конфискации состоит в изъятии у преступника того, что ему не должно принадлежать по справедливости (данный принцип закреплён в ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации) [4] и по закону гражданскому (ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]) [10, с.32].

Необходимо отметить, что анализируемый нами правовой институт вполне органично вписывается во всю российскую систему права, в силу следующего:

- во-первых, принцип личной ответственности совершившего преступление лица при осуществлении конфискации не нарушается. Сказанное подразумевает следующее: для членов семьи осужденного (для тех, у кого с виновным близкие межличностные отношения) законодатель предусмотрел своего рода гарант, который заключается в сохранении определенного минимума материальных благ, выражающегося в закреплённом перечне имущества, которое не подлежит конфискации. Однако, не забываем учитывать и тот факт, что члены семьи виновного «пользовались» результатами преступной деятельности первого, следовательно, государство имеет право ущемить их имущественные интересы/имущественную массу;
- во-вторых, анализируемый нами институт конфискации – есть вполне эффективное и результативное средство превенции,

подрывающее экономическую основу организованного и/или индивидуального экстремизма и иной подобной деятельности;

- в-третьих, совершение то/иного преступления экстремистской ориентированности лицом в любом случае наносит ущерб обществу – такой ущерб в какой бы то ни было части позволяет восполнить как раз-таки конфискация имущества;
- и, наконец, Основной закон нашего государства в своих нормативных положениях (ч. 1, ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации) [2] закрепляет не только охрану частной собственности, но и возможность суда лишить лицо принадлежащего последнему имущества.

Однако сегодня мы можем наблюдать, как складывается определенная правоприменительная практика, ориентир которой пересекается с нарушением основополагающих конституционных прав человека и гражданина. В качестве одного из наглядных примеров подобной судебной практики является изъятие имущества, денежных средств членов семьи, а также друзей экс-полковника Министерства внутренних дел России Захарченко, который был осужден за коррупционные преступления. В частности в 2017 г. Никулинский суд г. Москвы принял решение об изъятии имущества, денежных средств на основании того, что официальные заработки виновного, а также членов его семьи явно не позволяли приобретать те автомобили, ту недвижимость и в таком количестве, в котором они были установлены.

Правомерно ли распространение норм о контроле за расходами [5] чиновников на граждан-негосслужащих, не осуществляющих публичную власть, если в их обязанность не входит подтверждение законности происхождения средств, на которые приобретается имущество?

Есть позиция, что такие образом проявляется элемент «карательности» / предупреждения совершения аналогичный коррупционных преступлений.

По данному поводу хотелось бы привести в пример историю, согласно которой сын Рокфеллера поужинав в ресторане, оставил официанту 100 \$ чаевых. На следующий день в этом же ресторане ужинал и сам Рокфеллер, оставивший официанту лишь 2 \$ чаевых, после чего последний говорит: «Сэр, вчера ваш сын оставил мне 100 \$ чаевых, а вы лишь 2 \$», на что Рокфеллер отвечает официанту: «Если бы я был сыном миллиардера, то тоже бы оставил крупные чаевые, но я сын обычного сапожника, я не могу себе такого позволить». Эту историю я привела дабы показать ценность (для сына) имущества, которое лично (своим трудом) не заработано. Человеку свойственно без сожаления отдавать то, что ему не принадлежит и далось ему «легких преступным путем» – так же и с виновным (особенно в коррупционных преступлениях) – изъятие того, что изначально ему не принадлежало не несет в себе «карательности».

Нормы, которые устанавливают возможность=разрешение отчуждать приобретенное на денежные средства, законность которых не подтверждена любыми лицами (а не только чиновниками/членами их семей), имущество в пользу государства, Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ - далее) не признал противоречащими Основному закону страны [7]. КС РФ также определил, что подобная конфискация выступает правовой мерой особого назначения, ориентир которой – эффективное противодействие коррупции, а также достижение баланса интересов как публичных, так и частных (собственника как приобретателя имущества, т.к. частное лицо не лишено права доказывания в суде законности происхождения средств, использованных для приобретения имеющегося у него имущества) [6].

Годом ранее указанный выше судебный орган давал следующие разъяснения: взыскивать возможно лишь то имущество, которое законодателем прямо указано в нормах, закрепляющих и устанавливающих контроль за расходами (например, недвижимость, транспортное средство, акции и т.п.) [8]. Что касается денежных средств, то изъятие таковых

возможно в случае их приобретения вследствие продажи/иной реализации имущества, законность приобретения которого «слуга народа» (чиновник) не доказал.

Фактически КС РФ установил порядок изъятия имущества, согласно которому имущество *любого лица* может обращаться в доход государства, если это лицо не докажет законность происхождения его имущества. При этом единственное достоверное и достаточное, по мнению судов, доказательство законности его происхождения – справка из ФНС по форме 2-НДФЛ.

Данная позиция противоречит: 1) межотраслевому принципу презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 5 УК РФ), т.к. позволяет применить меру уголовно-правового характера при отсутствии доказательств, подтверждающих факты принятия полученных противозаконным способом имущества и доходов от него лицами, находящимися в межличностных отношениях с осужденным, в отношении которого применена конфискация имущества; 2) началам и принципам международного законодательства (в частности, п. 8 ст. 31 Конвенции ООН против коррупции [1]), которое закрепляет возможность установления государствами-участниками требования/(ний) – доказывания преступником законности происхождения предполагаемых доходов от преступления / другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой указанное требование соответствует основополагающим и концептуальным принципам внутреннего законодательства и характеру судебного разбирательства государств-участников; 3) основным правам и свободам граждан (достоинство личности, право на защиту своей чести, доброго имени и др.), так как необоснованно и незаконно определяет причастность к преступлениям лиц, якобы скрывающих средства, полученные противозаконным путем [9, с. 174-181].

Анализ зарубежного, международного (ведь это проблемы всего человечества) опыта, а также мировой практики по вопросам борьбы с организованной преступностью (здесь же мы имеем в виду и терроризм, и экстремизм) показывает, что члены подобных «групп» не считают такую санкцию как лишение свободы мерой, которая способна пресечь / перекрыть их достаточно прибыльный «бизнес». Сказанное лишним раз подтверждает позицию о необходимости концентрации и направленности основных усилий в борьбе с организованной преступностью, экстремизмом именно на подрыв организационных основ данной деятельности: первоочередно – каналов финансирования. Применение конфискации имущества выступает гарантом и одним из средств достижения ранее сказанного. В силу крайнего анализируемая проблема требует решения.

Необходим пересмотр положений законодательства о контроле за доходами и расходами госслужащих и разъяснение вопросов применения института конфискации имущества, а именно: установление механизма применения данной меры для обеспечения прав граждан. Требуется устранить противоречия и неясности как в законодательстве Российской Федерации, так и в меняющихся правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.10.2019 № 2652-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Захарченко Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями федеральных законов «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», «О противодействии коррупции» и «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.11.2019 № 3008-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захарченко Дмитрия Викторовича и Семьиной Марины Александровны на нарушение конституционных прав их несовершеннолетней дочери Захарченко Ульяны Дмитриевны положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также федеральных законов «О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Хайруллин Р.Р. К вопросу о применении конфискации имущества // Наука. Общество. Государство. 2020. № 1 (29). Т. 8. С. 174-181.
10. Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. 2006. № 6. С. 131–135.

Пахтусов Александр Николаевич⁷⁹

Магистрант юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)

Научный руководитель:
к.ю.н., профессор
Петров Э.И.

Геноцид как международное преступление без срока давности

Аннотация: статья посвящена исследованию исторической обусловленности возникновения понятия геноцида и признания его тяжчайшим преступлением без срока давности против человечества. Сделан вывод о необходимости в проведении масштабной работы по установлению фактов геноцида народов Советского Союза в годы Второй мировой войны и введения ответственности за отрицание указанного факта.

Ключевые слова: геноцид, конвенция, резолюция, военный трибунал, Нюрнберг.

A.N. Pakhtusov

Genocide as an international crime without a statute of limitations

Annotation: The article is devoted to the study of the historical conditionality of the emergence of the concept of genocide and its recognition as the gravest crime against humanity without a statute of limitations. It is concluded that it is necessary to carry out large-scale work to establish the facts of the genocide of the peoples of the Soviet Union during the Second World War and to introduce responsibility for denying this fact.

Keywords: genocide, convention, resolution, military tribunal, Nuremberg.

⁷⁹ © Пахтусов А. Н., 2021 г.

История развития человечества свидетельствует о том, что с незапамятных времен геноцид социальных общностей сопровождался кровопролитными войнами, целью которых были захват и освоение новых территорий и ресурсов. При этом коренное этническое население на таких территориях зачастую истреблялось, порабощалось либо вынужденно переселялось ради сохранения своих жизней.

Первым и наиболее успешным в области исследования проблем привлечения к ответственности за уничтожения этнических групп стал уроженец Российской Империи еврейского происхождения профессор Рафаэль Лемкин, который глубоко исследовал вопрос юридической ответственности за уничтожение этнических групп армян османами. В 1944 году Р. Лемкин стал автором научного труда под названием «Правление государств «Оси» в Оккупированной Европе», в котором под впечатлениями реалий тех лет он впервые употребил термин «Геноцид» для определения процесса истребления этнических сообществ. Понятие «Геноцид», им было образовано от греческого слова «Genos» - род, племя и от латинского слова «Caeder» - убивать.

Р. Лемкин проделал большую работу для того, чтобы термином «Геноцид» описать одно из самых тяжких преступлений против человечности. На более раннем этапе научной и исследовательской деятельности действия, направленные на уничтожение этнических, религиозных и социальных групп путем убийств, погромов, Р. Лемкин определял термином «Акт варварства» [8]. Такие действия Р. Лемкин считал преступлением против прав народов.

Развитие человеческой цивилизации, процессы глобализации, научно-технический прогресс даже в двадцатом веке не смогли уберечь людей от ужасов захватнических войн, уносивших десятки миллионов жизней.

Вторая мировая война, несравнимая ни с одной другой войной по своему размаху, количеству жертв и людских страданий, сделала явной

для всего мира преступность национал-социалистической идеологии Германии, провозгласившей своей целью создание расово чистого арийского государства на обширной территории.

В октябре 1943 г. в ходе Московской конференции Министров иностранных дел СССР, Великобритании и США о судьбе послевоенной Германии принята соответствующая декларация, в которой представители названных стран заявили об ответственности гитлеровских вооруженных сил в зверствах, и массовых убийствах в захваченных ими странах, а также о суде над ними в странах, где они совершали преступления [6].

Примечательна эта декларация тем, что в соответствии с ней в вину немецко-фашистским захватчикам ставятся действия, связанные с их участием в истреблении населения на территориях Советского Союза, народа Польши, в массовых расстрелах итальянских офицеров или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников, или критских крестьян. То есть, по своей сути такие действия, которые в 1944 году Р. Лемкин назовет геноцидом.

Осознание человечеством итогов Второй мировой войны положило начало новым международным институтам, создаваемым для мирного и добрососедского существования наций, а также и для наказания нацистских преступников.

Таким образом 26 июня 1945 года появилась Организация Объединенных Наций, целью деятельности которой в соответствии с уставом названной организации является избавление грядущих поколений от бедствий войны, утверждение веры в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, создание условий, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников

международного права, содействие социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе [5].

Для быстрого и справедливого наказания главных военных преступников европейских стран Оси, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, при активной и основополагающей позиции Советского Союза 8 августа 1945 года был создан Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси, который вошел в историю как Нюрнбергский трибунал (далее по тексту – Трибунал, Нюрнбергский трибунал).

В соответствии с Уставом Нюрнбергского трибунала к его юрисдикции были определены следующие преступления:

а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

в) преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим

юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет [4].

Таким образом, устав Трибунала в преступлениях против человечности описал признаки преступлений, характерные для признаков геноцида. При этом в качестве субъектов преступлений уставом Трибунала определены главные военные преступники европейских стран оси.

Из этого следует, что совершенные немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами преступления против человечности, обладающие признаками геноцида, признаются тяжкими преступлениями, которые осуждаются мировым сообществом. Таким образом, человечеством был сделан еще один шаг на пути к признанию геноцида международным преступлением.

Организация Объединенных Наций 9 декабря 1948 года приняла Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, в которой впервые дала определение геноциду, описав признаки этого преступления. В указанной Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую [3].

Исходя из положений Конвенции, можно определить следующие признаки состава преступления геноцида.

Объект – общественные отношения, охраняемые международным правом и связанные с безопасностью существования национальных, этнических, расовых и религиозных групп.

Объективная сторона – действия, направленные на полное либо частичное уничтожение какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы, способами: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Субъективная сторона – вина в форме прямого умысла, при этом определяется цель преступления - полное либо частичное уничтожение какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы.

Субъект преступления. Точная характеристика субъекта преступления Конвенцией не раскрывается, но при этом Конвенция не содержит условий для сужения круга лиц, могущих быть ответственными за совершение геноцида, а наоборот дает расширенное толкование, позволяющее привлекать к ответственности правителей, должностных или частных лиц, отнимая у них национальные конституционные иммунитеты от привлечения к уголовной ответственности за это ужасное преступление против человечности.

Важное значение рассматриваемой Конвенции заключается в том, что мировым сообществом геноцид признан отвратительным бедствием, который на протяжении всей истории приносил большие потери человечеству. В связи с этим договаривающиеся страны подтвердили, что геноцид, независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является

преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого эти страны обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение. Лица, обвиняемые в совершении геноцида и связанных с ним преступлениях, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении Сторон Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда.

Кроме этого, Конвенция предусматривает обязанность Договаривающихся Сторон провести необходимое изменение национального законодательства, с целью создания эффективных мер наказания лиц, виновных в совершении геноцида. При этом Конвенцией не определялся возможный характер и вид наказания за совершение преступления геноцида.

Стоит отметить, что положения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него пересекаются с положениями двух других документов – Всеобщей декларация прав человека, принятой 10 декабря 1948 года и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года.

В соответствии с указанными конвенциями мировым сообществом признаются основные права, которыми наделяется любой человек, в числе которых право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность; запрет дискриминации, запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающим достоинство обращению и наказанию; запрет рабства; равенство людей перед законом; свобода мысли, совести и религии; свобода выражения мнения [1].

Имплементация норм Конвенции о предупреждении преступления геноцида от 10 декабря 1948 года в России реализована принятием в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации, статья 357 которого предусматривает ответственность за геноцид (изложена в главе 34

«Преступления против мира и безопасности человечества», разделе XII с одноименным названием) [7].

В настоящее время диспозиция статьи 357 Уголовного кодекса Российской Федерации определила геноцид преступным деянием, выраженным в действиях, направленных на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

Следует отметить, что российским уголовным законом дано несколько иное толкование геноцида, в сравнении с его определением, закрепленным в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Анализ сравнения приведен в таблице №1.

Таблица №1 - Анализ сравнения определения геноцида

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него	Уголовный кодекс Российской Федерации	Результат сравнения
Действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую	Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой	Совпадает
Убийство членов такой группы	Убийство членов этой группы	Совпадает

Причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы	Причинение тяжкого вреда их (членам группы) здоровью	Российским законодателем конкретизируется последствия преступного посягательства - причинение тяжкого вреда здоровью людей определенных законом групп (в целом), к коим относится и психическое расстройство членов группы
Предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее	Насильственное переселение либо иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы	Российским законодателем дано более квалифицированное толкование этого признака, поскольку он дополнен формулировкой «насильственное переселение либо иной». Указанная формулировка признака более качественно раскрывает изначально заложенный смысл о создании жизненных условий, рассчитанных на уничтожение членов группы
Меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы	Насильственное воспрепятствования деторождению	Совпадает
Насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.	Принудительная передача детей	Совпадает

Санкция статьи 357 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за геноцид в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

В соответствии с частью 5 статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации к лицам, совершившим преступление, предусмотренное статьей 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, сроки давности не применяются.

Неприменение срока давности к преступлению геноцида является следствием ратификации Советским Союзом Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года.

Данная Конвенция подтвердила признание Странами - участницами принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского международного военного трибунала и приговором этого Трибунала. Страны - участницы, признавая военные преступления, преступления против человечества, а также преступления геноцида самыми тяжкими, согласились о том, что никакие сроки давности к ним не применяются, независимо от времени их совершения [2].

В настоящее время наблюдаются попытки искажения истории, причин возникновения Второй мировой войны, решающей роли Советского Союза в победе над нацизмом, реабилитации нацизма. Эти негативные события являются недопустимыми. В связи с этим изучение и освещение темы преступности геноцида является важной работой, направленной на сохранение исторической памяти.

Российская Федерация как страна-участница названных конвенций продолжила курс Советского Союза, поступательно внося свой вклад в общее дело борьбы с геноцидом в соответствии с взятыми обязательствами.

В соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации расследование преступлений, предусмотренных ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, подследственно следователям Следственного комитета Российской Федерации.

В настоящее время Следственным комитетом Российской Федерации активно расследуется ряд уголовных дел по вновь выявленным фактам геноцида советского народа в связи с событиями Второй мировой войны на оккупированных нацистами территориях Советского Союза.

Установленные следователями Следственного комитета Российской Федерации факты геноцида советского населения позволили Солецкому районному суду Новгородской области впервые в российском судопроизводстве установить факт, имеющий юридическое значение, - признать вновь выявленные преступления, совершенные в 1942-1943 года в д. Жестяная Горка Батецкого района Ленинградской (с 5 июля 1944 года - Новгородской) области солдатами «тайлькоманды айнзацкоманды 1ц» полиции безопасности СД в отношении не менее 2600 советских граждан, являвшихся представителями мирного населения и военнопленными, проходящими военную службу в Красной Армии – вооруженных силах СССР, военными преступлениями против человечества как они определены Уставом Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 года, геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза, как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии избавиться от всего местного населения Советского Союза путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами.

Ужасы войны помогли человечеству осознать важность мирного существования наций, незыблемость прав человека, равенство всех людей. Нюрнбергский процесс, осудивший зверства нацистов лег в основу дальнейшей работы по признанию геноцида и других преступлений

против мира и человечности преступлениями международного характера, на которые не распространяются никакие сроки давности. Признание мировым сообществом данного факта служит стабилизирующим фактором сохранения стабильности и мира на нашей планете.

Список литературы:

1. "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС Консультант Плюс.
2. "Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества" (Заключена в г. Нью-Йорке 26.11.1968) // СПС Консультант Плюс.
3. "Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него" (Заключена 09.12.1948) // СПС Консультант Плюс.
4. "Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси" (Принят в г. Лондоне 08.08.1945) // СПС Консультант Плюс.
5. "Устав Организации Объединенных Наций" (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // СПС Консультант Плюс.
6. Англо-Советско-Американское коммюнике о Конференции трех министров в Москве" (Вместе с <Декларациями об Италии, об Австрии, об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства>) (Подписано в г. Москве 19.10.1943 - 30.10.1943) // СПС Консультант Плюс.
7. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС Консультант Плюс.
8. Попов С. И. Политика, экономика, мораль/С. И. Попов. - М.: ЮНИТИ, 2007. с. 185.

Позднякова Юлия Алексеевна⁸⁰

*Магистрант юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Смердов А.А.*

Ответственность за доведение до самоубийства по Российскому и зарубежному законодательству

Аннотация: В статье автором исследует вопрос уголовной ответственности за доведение до самоубийства согласно действующего российского и зарубежного законодательства. Сделан акцент на внесение изменений в действующие нормы ст.ст.110.1, 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Отдельно уделено внимание проблеме суицида среди молодёжи, несовершеннолетних лиц – детей и подростков, обосновано ужесточение наказания для виновных лиц, отмечена активизация правоохранительных органов по борьбе с этим социальным злом.

Ключевые слова: самоубийство, склонение к самоубийству, доведение до самоубийства, уголовная ответственность, зарубежное законодательство, российское законодательство

U.A. Pozdnyakova

Responsibility for driving to suicide under Russian and foreign legislation

Annotation: In the article, the author examines the issue of criminal liability for driving to suicide in accordance with the current Russian and foreign legislation. Emphasis is placed on making changes to the current norms of articles 110.1, 110.2 of the Criminal code of the Russian Federation.

⁸⁰ © Позднякова Ю. А., 2021 г.

Special attention is paid to the problem of suicide among young people, minors – children and adolescents, the toughening of penalties for perpetrators is justified, and the activation of law enforcement agencies to combat this social evil is noted.

Keywords: *suicide, inducement to suicide, incitement to suicide, criminal liability, foreign legislation, Russian legislation*

Под самоубийством (суицидом) понимается преднамеренное и добровольное лишение человеком своей жизни. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, [8] каждый год в мире совершается 800 тыс. самоубийств, большинство из которых – примерно 650 тыс. совершаются лицами до 30 лет. К сожалению, суициду и суицидальным попыткам не уделялось должного внимания со стороны органов власти как первостепенной проблеме общества.

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью определения меры уголовной ответственности за самоубийство в российском и зарубежном уголовном законодательстве. При написании статьи были использованы труды отечественных авторов это: А.М. Бычковой и Раднаевой, М.А. Гнатюка, Е.Г. Тарло, Н.П. Мелешко, а также действующее законодательство Российской Федерации и зарубежных стран: Швейцарии, Дании, Франции, стран бывшего СССР.

Совершение суицида предшествует ряд негативных факторов, которые воздействуют отрицательным образом на психофизическое состояние человека. К таким факторам следует отнести в первую очередь социально-экономические проблемы: безработицу, алкоголизм, наркоманию.

Суициду настоящему часто предшествует, так называемый, парасуицид или попытка демонстративного, заведомо неудачного самоубийства. По оценкам Генпрокуратуры РФ в 2019 году, [6] проведенный системный анализ уголовных дел, связанных с данной проблематикой, «предварительный суицид» имел место быть примерно в 30 % случившихся окончательно.

Рассматривая общемировые статистические данные, необходимо обратить внимание на возраст лиц, которые добровольно ушли из жизни, например, усреднённый показатель по психическим расстройствам у взрослых людей составляет всего 5 %, тогда как у несовершеннолетних это 20 %. Исследуя половозрастные данные, то к самоубийству чаще склонны девушки – это 45 %, среди юношей только 27 % покончили с собой. Относительно мотивов совершения таких деяний, то это проблемы в семье и школе, основанием которых служат конфликты с другими людьми.

По состоянию на 2020 год на основании Федерального закона № 120 [2] в Уголовном кодексе Российской Федерации, статья 110 была изложена в новой редакции, а статьи 110.1, 110.2 и 151.2 были дополнены. Так, в соответствии с пунктом «д» части 2о ст.110 УК РФ доведение лица до самоубийства в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), – наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового. [1]

Статья 110.1 УК РФ также предусматривает за склонение к совершению самоубийства путём уговоров, предложений, подкупа, обмана, а также содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, в том числе посредством сети Интернет в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации.

Часть 2 статьи 110.2 УК за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства сопряжённое с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-

телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), – наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до семи лет или без такового. [1]

Также законодатель установил норму, при которой лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьёй, добровольно прекратившее соответствующую преступную деятельность и активно способствовавшее раскрытию и (или) пресечению указанных преступлений, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

В настоящее время установленная уголовным законом ответственность, чем за совершение противоправных действий стала более строгой, образуя сложный состав преступления. [3, 101-115]

В этой связи, если следственными органами будет доказано существование предварительного сговора или совершение противоправного деяния группой лиц, что обосновывает наличие у преступников мотива и цели наступления опасных последствий, то наказание за такое деяние возрастает. С эволюцией телекоммуникационных систем и распространённое их использование в повседневной жизни приводит к появлению таких противоправных действий, как доведение до самоубийства посредством сети Интернет. Следует отметить, что введение указанных поправок законодателем в Уголовный кодекс, послужило значительное количество совершённых самоубийств среди молодых людей. [4, 5-8]

Также необходимо разделять терминологию в диспозиции статьи 110 Уголовного кодекса РФ, где можно встретить такие понятия, как: «доведение» и «склонение» к самоубийству, когда под «доведением» понимается жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства. «Склонение к самоубийству» подразумевает

совершение самоубийства вследствие уговоров и предложений, введения в заблуждение потерпевшего третьим лицом.

Учитывая, что максимальный уровень наказания за «доведение до самоубийства» предусматривает лишение свободы на срок до 8 лет, следует обратить внимание на то, что предполагается наступление последствий только в отношении несовершеннолетнего или женщины в положении беременности, а также группового самоубийства или совершение преступления посредством сети Интернет.

За повторное совершение противоправных деяний или совокупность преступлений, срок наказания составляет соответственно 7 и 10 лет лишения свободы [1] соответственно, что на наш взгляд недостаточно.

Однако такие нормы уже были приняты в действующий Уголовный кодекс, а глава государства в свою очередь поддержал их принятие [7].

Поводом для введения новых диспозиций в уголовное законодательство послужило склонение несовершеннолетних к совершению самоубийств посредством социальных сетей, в свою очередь статистика Следственного комитета России зафиксировала в 2019 году 461 самоубийство только среди несовершеннолетних, при этом подавляющее большинство суицидов были совершены при помощи телекоммуникационной сети Интернет.

Также следует отметить, что социальные сети стали настоящим рассадником для многочисленных групп, в которых обсуждаются вопросы добровольного ухода из жизни, данные факты вызвали широкий общественный резонанс в обществе.

Рассматривая вопрос относительно уголовного законодательства стран Западной Европы, то склонение к самоубийству или содействие к нему криминализирует ст. 155 УК Швейцарии, параграф 240 УК Дании и Швеции.

Также ответственность за склонение к самоубийству предусмотрена и в уголовном законе Австрии и с консультацией потерпевшего, в свою очередь

законодательство Голландии также влечёт уголовную ответственность за подстрекательство к самоубийству либо какую-либо помощь в его совершении. [5, 67-73]

А, например, уголовное положение Французской Республики закрепляет ответственность только за пропаганду товаров (изделий) и способов, посредством применения которых можно совершить противоправное деяние (самоубийство).

В этой связи необходимо отметить, что хотя европейские страны и образуют надгосударственное образование в виде Европейского Союза, однако нормы уголовного законодательства в странах-членах не унифицированы, поэтому уголовное законодательство европейских стран, в отличие от нормы уголовного закона в России не корректирует конкретные различия между «доведением до самоубийства» и «пособничеством», «содействием» или «склонением» к совершению самоубийств.

Хотя здесь можно отследить иную тенденцию, при которой страны бывшего Варшавского блока, это: Польша, Болгария и ряд других за доведение самоубийства применяют наказные, аналогичное в Российской Федерации. Небольшое отличие имеется в квалификации видов, на простой и сложный, в результате чего уголовная ответственность может быть усилена. [5, 67-73]

В заключение следует отметить, что уголовное законодательство всех европейских стран предусматривает меры уголовного наказания за пособничество при совершении самоубийств потерпевшими, при этом сама динамика совершения таких преступлений заставляет задумываться об имеющихся проблемах при квалификации самоубийств, что, безусловно, актуально на сегодняшнее время.

Таким образом, уголовное законодательства европейских стран, а также Российской Федерации предусматривает установление уголовной ответственности за доведение до самоубийства, пособничество либо

склонение к его совершению, что налагает ответственность на лиц, виновных лиц, которые оказали «помощь» в совершении опасных деяний.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РФ – 13.06.1996;
2. Федеральный закон № 120 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 07.06.2017;
3. Бычкова А.М., Раднаева Э.Л. Доведение до самоубийства посредством использования Интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты – «Всероссийский криминологический журнал» – № 1, 2018, стр.101-115;
4. Гнатюк М.А. Теоретические проблемы исследования российской молодёжи в социологической науке и эвристический потенциал отечественной социологии молодёжи - № 11, том 3, 2015, стр.5-8;
5. Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран – М., 2013, стр.67-73;
6. Генеральная прокуратура РФ: URL: <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 23.11.2020);
7. Президент России: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения: 18.11.2020);
8. Предотвращение самоубийств: глобальный императив – «Доклад Всемирной организации здравоохранения» – 2018.

Скокова Екатерина Андреевна⁸¹

*Магистрант юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

Научный руководитель:

К.Ю.Н.

Янина И.Ю.

***Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением
и превышением должностных полномочий***

Аннотация: В соответствии с действующим законодательством РФ должностные лица обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами нашего государства. От реализации этого положения во многом зависит правильная деятельность государственного аппарата, функционирования предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности, своевременное и справедливое решение социальных проблем, обеспечение реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, законных интересов юридических лиц. К сожалению, в нашем обществе продолжают совершаться преступления должностными лицам, что несомненно несовместимо с правовым государством. Существует и проблематика квалификации данного вида преступлений, что также негативно влияет на раскрываемость и расследование преступлений в сфере служебной деятельности. В статье автор постарался указать на ключевые моменты существующих проблем квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий.

Ключевые слова: должностное лицо, преступления в сфере служебной деятельности, проблемы квалификации преступлений, злоупотребление должностных полномочий, превышение должностных полномочий.

E. A. Sokova

⁸¹ © Сокова Е.А., 2021 г.

Problems of the qualification of crimes related to misuse and override of official powers

Annotation: *In accordance with the current legislation of the Russian Federation, officials are obliged to act only on the basis, within the limits of their authority and in the manner provided for by the Constitution and laws of our state. The implementation of this provision largely determines the correct activity of the state apparatus, the functioning of enterprises, institutions and organizations of all forms of ownership, the timely and fair solution of social problems, ensuring the implementation of constitutional rights and freedoms of man and citizen, the legitimate interests of legal entities. Unfortunately, in our society, officials continue to commit crimes, which is undoubtedly incompatible with the rule of law. There is also the problem of qualifying this type of crime, which also negatively affects the detection and investigation of crimes in the field of official activities. In the article, the author tried to point out the key points of the existing problems of qualification of crimes related to abuse and abuse of office.*

Key words: *official, crimes in the sphere of official activity, problems of qualification of crimes, abuse of office, abuse of office.*

В соответствии с действующим законодательством РФ должностные лица обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами нашего государства. От реализации этого положения во многом зависит правильная деятельность государственного аппарата, функционирования предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности, своевременное и справедливое решение социальных проблем, обеспечение реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, законных интересов юридических лиц.

В последние годы в РФ устанавливаются новые экономические отношения, развивается и совершенствуется деятельность государственного аппарата, органов местного самоуправления. Серьезную угрозу этому процессу создает криминогенная ситуация, которая превратилась в наиболее

опасное социальное зло. При таких условиях борьба с преступлениями в сфере служебной деятельности стала одной из важнейших задач органов государственной власти.

Преступления в сфере служебной деятельности совершаются, как правило, в условиях неочевидности. Общеизвестна их высокая латентность. Но борьба с этими видами преступности приобретает актуальность, поскольку именно преступления, совершенные должностными лицами, подрывают авторитет демократических институтов государства, дезорганизуют нормальную работу органов власти и управления, дискредитируют их деятельность, негативно влияют на моральное состояние общества, угрожают процессам реформирования экономики.

Наиболее часто встречаемые затруднения испытывают органы предварительного следствия во время квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286 УК РФ. Помимо затруднений, которые встречаются на пути практиков во время толкования указанных статей, не утихают споры между учеными - юристами по поводу разграничения между собой двух составов указанной уголовно – правовой нормы.

Перечисленные выше составы преступлений имеют определенные общие признаки, но в то же время каждый из них имеет свои отличительные (характерные) черты, присущие только конкретному виду служебного преступления. Это и определяет содержание методики расследования должностных преступлений, которая, с одной стороны, характеризуется общими положениями, которые применяются при производстве следствия, так и особенностями расследования каждого из названных составов преступлений.

Относительно субъективной стороны устанавливается форма вины (намеренно или по неосторожности, в форме преступной небрежности, самонадеятельности), а при наличии умысла - мотив и цель преступления.

Важно установить последствия противоправного совершения корыстных или иных побуждений. Источниками доказательств могут быть приказы, платежные ведомости, документы на получение материальных благ (ордера и т.п.).

Иная личная заинтересованность может быть установлена из приказов о повышении по должности или о других формах поощрения.

Особенность данных составов выражается в наделении их технико-юридического конструирования определенными оценочными признаками, которое до настоящего времени не получило в российском законодательстве официального разъяснения.

В 2009 году Верховный Суд РФ предпринял попытку устранить указанные проблемы, издав Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [4], однако это не решило проблему окончательно.

Должностное лицо, пребывая на государственной службе является представителем народа и обязан действовать в интересах народа. Следовательно, совершая преступление в сфере служебной деятельности, должностное лицо не только действует в интересах службы, но и вполне оправдано считать, что оно также нарушает права и законные интересы граждан, что является поводом к инкриминированию должностному лицу отдельного состава преступления, связанного с нарушением конституционных прав граждан и помещенных в главе 19 УК РФ. Таким образом, квалифицируя преступные деяния должностного лица, на первый взгляд мы видим превышение им своих полномочий, однако в его деяниях на наш взгляд также содержится и признак злоупотребления им своих полномочий.

На наш взгляд вполне оправданным является мнение Л.Л. Балашковой, которая считает некорректную подачу формулировок диспозиций статей 285

и 286 УК РФ причиной неправильной квалификации данных видов преступлений и как следствие приведением ошибок в расследовании следственными органами, а также при рассмотрении судами указанной категории дел [5].

Причиной же сложностей, которые возникают при разграничении должностных преступлений является конкуренция общей и специальных норм. Так, в том случае, когда имеет место быть злоупотребление должностными полномочиями, которые выразились исключительно в служебном подлоге, то содеянное квалифицируется по правилу конкуренции общей и специальной норм только в соответствии со ст. 292 УК РФ. В том случае, когда оно не охватывается указанной нормой, однако охватывается ст. 285 УК РФ, то такое деяние должно быть квалифицировано по правилу конкуренции «части» и «целого», то есть по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.

Таким образом, приведенный анализ позволяет сделать вывод, что для устранения существующей проблематики вопроса о проблемах квалификации преступлений в сфере служебной деятельности можно избежать, дав подробное толкование ст. ст. 285, 286 УК РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Электронный ресурс <http://www.consultant.ru>

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020)

3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 N 207-ФЗ. Электронный ресурс <http://www.consultant.ru>. Дата посещения 22.05.2020.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Рос. газета. 2009. 30 октября. № 5031.

5. Балашкова Л.Л. Толкование оценочных признаков состава злоупотребления должностными полномочиями в процессе правоприменения // Уголовная ответственность и наказание: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова / под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 45-49.

***Возможности совершенствования мер противодействия
организованным сообществам преступной деятельности в современной
России***

Аннотация: В статье рассматриваются возможности совершенствования мер противодействия организованным сообществам преступной деятельности в современной России. В нынешних условиях, несмотря на ужесточение мер ответственности за осуществление преступной деятельности, государственная политика в этой сфере не отличается высокой эффективностью. Автор формулирует мнение о том, что при выработке комплекса мер следует учитывать динамику преступной деятельности организованных сообществ, ее латентный характер и способность к быстрой трансформации и адаптации. Необходима выработка новой модели противодействия организованным сообществам преступной деятельности с учетом нынешних реалий, проблем соотношения теории и практики в этой области.

Ключевые слова: организованные сообщества преступной деятельности, меры противодействия, уголовная ответственность, преступность, участники преступных сообществ.

A.S. Holodov

**Opportunities to improve countermeasures to organized communities of
criminal activity in modern Russia**

⁸² © Холодов А.С., 2021 г.

Annotation: *The article examines the opportunities of improving measures to counter organized communities of criminal activity in modern Russia. In the current conditions, despite the strengthening of criminal liability, public policy in this area is not highly effective. The author formulates the opinion that the dynamics of criminal activity of organized communities, its latent nature and the ability to quickly transform and adapt should be taken into account when developing a set of fighting measures. A new model of countermeasures for organized communities needs to be developed, taking into account the current realities and problems of the relationship between theory and practice in this area.*

Key words: *organized crime communities, countermeasures, criminal responsibility, criminality, participants of criminal communities.*

Организованная преступность, как наиболее опасный и разрушительный для общества и государства вид преступности, оказывает негативное воздействие на политико-экономические и социально-культурные процессы в государстве и обществе. Вместе с тем, ее теоретико-методологические основы не получили должного комплексного изучения и анализа в научной литературе. Постоянная динамика организованной преступности и организованных сообществ преступной деятельности, как в целом по России, так и по отдельным ее регионам, а также на местном уровне, в значительной степени затрудняют возможности ее глубинного исследования в соответствии с меняющимися реалиями. Это порождает отставание теоретических основ ее изучения от практической деятельности данных сообществ и их исключительно деструктивного воздействия на все формы организации и уклада жизни и деятельности в России, а также не дает возможности выработать эффективные меры противодействия преступной деятельности.

Организованное преступное сообщество выступает в роли подсистемы организованной преступности, которой отведено главенствующее место в иерархии групповой преступности. Произошедшие политические и социально-экономические изменения в жизни российского государства

обострили определенные тенденции и процессы деструктивного характера, что обусловило значительный рост числа организованных сообществ и осуществляемой ими преступной деятельности.

В современных условиях значительную трансформацию претерпел, прежде всего, качественный состав организованных сообществ преступной деятельности [1, с.116]. Так, организованная деятельность преступных сообществ предполагает конспиративную преступную деятельность, в процессе которой с помощью иерархически построенных структур ведется планирование и осуществление незаконных деяний с помощью незаконных средств. Данная деятельность не ограничивается лишь осуществлением заведомо незаконной деятельности, она включает также такие изощренные виды деятельности, как «отмывание» денег, хищения и манипуляции, для чего привлекают высококлассных специалистов в этих областях. Кроме того, данные сообщества используют методы насилия и угроз.

Борьба с организованными сообществами преступной деятельности заключается, прежде всего, в профилактике преступлений. Помимо этого, борьба с преступностью включает правоохранительную деятельность по раскрытию и пресечению преступлений, установление виновных и привлечение их к ответственности. Понимание социально-экономической природы организованной преступности видится необходимым в выработке эффективных мер противодействия организованным сообществам преступной деятельности. Среди них:

- мониторинг, анализ и прогнозирование состояния оперативной обстановки по борьбе с организованными преступными сообществами;
- выработка, внедрение и комплексное осуществление целевых программ и намеченных мероприятий в сфере борьбы с преступными сообществами;

- регулярное проведение оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, нацеленных на выполнение ключевых задач в области борьбы с организованными сообществами преступной деятельности;

- должное обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, участников уголовного судопроизводства при угрозе посягательства на их жизнь, здоровье и имущество со стороны субъектов преступных сообществ;

- ведение оперативных учетов и внедрение современных функциональных информационных систем для борьбы с организованными сообществами преступной деятельности;

- расширение взаимодействия со всеми правоохранительными органами Российской Федерации и зарубежных государств [7, с.250].

Особо следует обратить внимание на то, что организованные преступные сообщества находятся в непрерывном поиске новых путей уклонения от государственного контроля, изыскивают возможности оказывать влияние на экономическую политику, расширяя, тем самым, спектр форм преступного воздействия на экономические отношения. Все это требует упреждающей реакции со стороны государства.

Ускорение всех социальных процессов, включая криминогенные, требует от государств высокой степени оперативности, эффективности, экономичности и обоснованности принимаемых решений. Нынешняя государственная политика, направленная на борьбу с организованными преступными сообществами, не отличается эффективностью. Ввиду этого остро стоит вопрос о необходимости не просто выработки формальной новой модели с перераспределением типичных функций правоохранительных органов и судов и усовершенствованием действующего законодательства уголовно-правового блока, а о таких механизмах в рамках этой новой модели, которые действительно позволяют ограничить и снизить деятельность такого рода сообществ. Это должно касаться не только изменения

существующего механизма нормотворчества, но и перехода к полному организационному, программно-техническому и аналитически обеспеченному реагированию государства на возможности возбуждения соответствующих уголовных дел. Прежде всего, это касается повода в виде получения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении из иных источников - п. 3 ч. 1 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [6, с.555].

Практическое осуществление поставленных задач предполагает выработку принципиально нового подхода для системы борьбы с организованными преступными сообществами, аккумулирующего выработанные конструктивные положения в рамках теории и апробации ее отдельных постулатов на практике. Данный подход предусматривает выработку теоретическо-логической модели преступности, ее основополагающих факторов, с учетом основ законодательных инициатив, принципов их правового применения, а также межведомственной координации государственных институциональных структур, направленных на борьбу с преступностью, преступными сообществами и группировками и поддержание правопорядка [6, с.555].

Одним из ключевых отличий сообществ преступной деятельности на нынешнем этапе исторического развития выступает их высокая латентность, что, во многом, обусловлено недостаточной подготовкой сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел. Ощущается также фактическое отсутствие взаимодействия со следственными органами касательно выработки единой позиции о стратегии, методике и тактике противодействия преступным сообществам и группировкам, совместного планирования, подготовки и проведения следственных действий по документированию преступной деятельности участников и лидеров организованных преступных сообществ. От оперативных подразделений органов внутренних дел в борьбе с противодействием деятельности

преступных сообществ требуются исключительно последовательные наступательные действия по выявлению и раскрытию совершенных данными преступными сообществами преступлений.

Кроме того, как показывает практика, сотрудники оперативных подразделений перегружены вынесением значительного количества постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел по материалам доследственных проверок и заключений. Все это негативно сказывается на итоговых результатах деятельности сотрудников оперативных подразделений по пресечению и раскрытию преступлений.

Проблематика выработки действенных мер, направленных на борьбу с преступными сообществами и осуществляемой ими деятельности является предметом спорных дискуссий и проработки определенных практических вопросов в этом направлении, но все же, по факту, она остается недостаточно проработанной. В частности, это касается неоднозначности и весьма широкого толкования понятия диспозиции ст. 210 УК РФ [2, с.105]. Проблемы квалификации деяний, которые предусмотрены данной статьей, трудности в доказывании самого факта преступления и ряд других проблемных вопросов носят в большей степени прикладной характер. Несмотря на принятие норм ужесточивших уголовную ответственность за совершение преступлений организованными преступными сообществами, все указанные проблемные вопросы в этой области не утратили своей актуальности [10, с.275].

Спектр преступлений, входящих в структуру деятельности организованных преступных сообществ довольно разветвлен и, нередко, обладает множественным представлением. Признавая общественную опасность организованных преступных сообществ, государство предпринимает соответствующие меры по противодействию их деятельности. Так, в частности, на законодательном уровне усиливается ответственность за совершение преступлений в составе организованных

групп, в системе правоохранительных органов создаются специальные подразделения, деятельность которых направлена на противодействие организованным формам преступности. Однако, принимаемых мер зачастую оказывается недостаточно. Следует отметить необходимость более глубокой проработки уголовно-правовых признаков организованной группы и преступных организованных сообществ. Поскольку квалификация является значимым институтом уголовного права, который позволяет давать оценку совершенным преступным деяниям. Реализация института квалификации преступления позволяет с одной стороны обеспечить неотвратимость наказания, а с другой – не допустить нарушения принципа справедливости уголовного закона.

Рассматривая квалификацию преступлений, совершенных в составе организованного преступного сообщества, следует заметить, что, первоначально сложный в своей реализации правовой институт, приобретает еще большие трудности в претворении в правоприменительную практику. Это обусловлено повышенной степенью совместности деятельности участников организованного преступного сообщества, выполнением участниками данных сообществ определенных отведенных им действий, что свидетельствует о различной роли каждого из них в совершении преступных деяний [8, с.55].

Как отмечает исследователь Э.Х. Исаев в своих исследованиях, Уголовный кодекс Российской Федерации задал общий ориентир для квалификации действий участников организованной группы. Так, в соответствии с частью 1 статьи 34 УК РФ ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления [3, с.120-121]. В соответствии с частью 5 статьи 35 УК РФ, лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество, либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, которые

предусмотрены статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Несмотря на то, что приведенная норма относится к деятельности преступного сообщества, она в полной мере применима и к действиям руководителя организованного преступного сообщества [4, с.115]. Указанное правило имеет четко обоснованный характер и выступает в качестве основополагающей идеи в решениях многих судов [5, с.117].

Что касается других участников организованной преступной группы, то согласно части 5 статьи 35 УК РФ другие участники преступного сообщества несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 Уголовного Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они принимали участие [3, с. 121].

Работа правоохранительных органов должна носить комплексный характер. Правильно выстроенная тактика действий правоохранительных органов на процессуальных и оперативно-розыскных мероприятиях способна повысить эффективность мер в борьбе с организованной преступностью [1, с. 116].

Одним из важных направлений в борьбе с организованными сообществами в Российской Федерации является сотрудничество правоохранительных органов стран-членов СНГ, которые, по сути, объединены единым криминальным пространством. Ввиду этого, важно, чтоб усилия были направлены на практическую реализацию вырабатываемых межгосударственных программ совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории стран-участниц СНГ. Развитие программно-целевого подхода в борьбе с организованной преступностью необходимо и на общероссийском уровне. Вырабатываемые меры должны соответствовать поставленным задачам по выводу из-под криминального контроля субъектов преступных сообществ, а

также выработку своеобразных барьеров или так называемых фильтров, не позволяющих проникать их представителям во власть.

С целью систематизации организационных основ противодействия деятельности преступных сообществ, необходимо создать единый информационный банк данных въехавших на территорию РФ и выезжающих с территории РФ граждан. Для повышения уровня обеспечения оперативных подразделений, видится важным их целевое техническое переоснащение современными средствами радиосвязи, аудио-контроля и видео-документирования. Необходимо также создание межрегиональных следственных подразделений по расследованию организованной преступной деятельности при управлениях территориальных органов МВД России [9, с. 123].

Таким образом, к числу возможностей совершенствования мер противодействия организованным сообществам преступной деятельности в современной России следует отнести:

- учет при выработке комплекса мер постоянной динамики организованной преступной деятельности, ее латентный характер и способность быстрой адаптации к новым условиям, в том числе, посредством трансформации состава данных преступных сообществ;
- повышение эффективности государственной политики, направленной на борьбу с организованными сообществами преступной деятельности посредством внедрения новой модели уголовно-правового блока с усовершенствованным механизмом противодействия преступности;
- повышение межведомственной координации государственных институциональных структур в поддержании правопорядка, усиление подготовки сотрудников оперативных органов реагирования, а также систематизация организационных основ противодействия деятельности организованных преступных сообществ.

Список литературы:

1. Бирюков С.Ю., Алексеева А.П. Криминалистические методы преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступным сообществом // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. №4 (51). - С. 115-121.
2. Быков В. М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции Федерального закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // Право и политика. 2011. № 1. С. 105.
3. Исаев Э.Х. Актуальные вопросы уголовно-правовой квалификации действий организованных преступных групп // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. №1. - С. 216-224.
4. Кисин А.В. Правила квалификации преступлений, совершенных в составе организованной группы // Общество и право. 2011. №1 (33). - С.115.
5. Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. N 4. - С. 117.
6. Максимов С.В., Васин Ю.Г. Концепт инновационной модели противодействия организованной преступности: предпосылки и возможности // Всероссийский криминологический журнал 2020. Т. 14. №4. – С. 553-569.
7. Малинин В.Б., Измалков В.А., Трапаидзе К.З. Организованная преступность и меры борьбы с ней / Приоритетные направления развития науки и образования. Монография. Под ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза. 2017. - С. 247-259.
8. Сироткин И.В. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций // Концепт: № 12. 2016. - С. 55.
9. Чичерин Ю.С., Лугинец Е.А. О некоторых тенденциях организованной преступности в сфере фальшивомонетничества и мерах, направленных на противодействие ее развитию (оперативно-розыскной аспект) // Вестник Волгоградской академии МВД России 2020. №2 953). - С. 117-126.
10. Шарова Т.В., Уринюк А.В. К вопросу об ужесточении наказания в сфере преступлений, связанных с организованной преступностью // Актуальные проблемы государственно-правового развития России. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – Чита. 2020. - С. 269-276.

Черешнев Владислав Александрович⁸³

Магистрант юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор
Павлинов А.В.

К вопросу об уголовной ответственности за взяточничество

Аннотация: В статье представлены основные понятия, отражающие тему коррупции, а также меры воздействия применяемые в случаях взяточничества, закрепленные уголовным кодексом Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, взятка, взяточничество, уголовная ответственность, уголовный кодекс.

V.A. Cheresnev

On the issue of criminal liability for bribery

Annotation: The article presents the basic concepts that reflect the theme of corruption, as well as the measures applied in cases of bribery, enshrined in the criminal code of the Russian Federation.

Keywords: corruption, bribe, bribery, criminal liability, criminal code.

Проблема коррупции как в России, так и во всем мире остается перманентно актуальной на протяжении длительного периода становления и развития государства и права. Уровень коррупции в большинстве стран, проходящих стадии изменения, является очень высоким, затрагивающим важнейшие аспекты жизни граждан.

⁸³ © Черешнев В.А., 2021 г.

Коррупция в России также стала системным фактором, который оказывает отрицательное влияние на эффективность функционирования государственного аппарата и общества в целом. Стоит отметить, что мероприятия, реализуемые государством в данном направлении, трудно назвать в полной мере успешными. При всех усилиях центральной и региональной власти ощутимых улучшений в данной области не наблюдается. Россия продолжает оставаться в ряду наиболее коррумпированных стран мира, что подтверждается данными международного агентства Transparency International. О наличии серьезных проблем с коррупцией сообщают и результаты многочисленных социологических исследований, проводимых внутри страны.

В соответствии с ФЗ «О противодействии коррупции» «коррупция» – это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний от имени или в интересах юридического лица.

На любое противоправное действие необходимо противодействие: данное условие является важным фактором искоренения коррупции в России. Уголовный кодекс Российской Федерации является одним из инструментов воздействия и предотвращения коррупционных действий, путем представленных в нём наказаний [8].

Рассматривая преступления против интересов государственной власти, интересов государственной службы необходимо выделить, что основными

наиболее опасными деяниями являются коррупционные должностные преступления, совершаемые на государственной службе [2]. Данные преступления перечислены в статьях Уголовного Кодекса Российской Федерации, и к ним можно отнести:

- взятничество, получение и дача взятки (ст. 290 и 291 УК РФ), посредничество во взятничестве (ст. 291.1 УК РФ)
- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

Наибольший ущерб стране приносит именно взятничество. Это связано с тем, что данное явление стало распространенным в органах государственного управления, и приносит большой убыток экономической системе страны. На сегодняшний день выявить размер нанесенного ущерба стране довольно сложно, но большинство экономических и социальных проблем возникают именно из-за коррупционных действий в органах государственного аппарата.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации взятничество считается уголовно наказуемым коррупционным действием [2].

В уголовно-правовой доктрине взятничество рассматривается как термин, состоящий из двух аспектов, а именно из получения и дачи взятки. С юридической точки зрения взятничество – это должностное преступление против государственной власти её интересов, а также интересов государственной службы. Объективная сторона получения взятки (ст.290 УК РФ) представляет собой процесс получения должностным лицом самостоятельно или через посредника денег, ценных бумаг, какого-либо имущества.

Прежние традиционные представления о взятничестве являются не актуальными, так как 3 июля 2016 года Федеральным Законом № 324 были внесены такие аспекты противозаконных деяний как посредничество во взятничестве и мелкое взятничество.

Рассмотрим нововведения законодательства, которые касаются именно наиболее распространенного способа коррупционных правонарушений.

Получение взятки – наиболее распространенный и трудновывяемый способ коррупции, который присутствует в системе государственной службы и является ее частью.

В статье 290 УК РФ представлено определение, которое отражает то, что получение какого – либо материального поощрения должностным лицом, а также бездействие является фактом получения взятки [2].

Взятка может выражаться в разном денежном эквиваленте, а также осуществляться путем получения ценных бумаг или имущества.

Позиция Пленума Верховного суда РФ гласит, что «предметом взятничества и коммерческого подкупа, наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав» [3].

Судебная коллегия Верховного суда РФ указывает, что индивид при получении незаконного вознаграждения вступает с «просителем» в определенное взаимодействие, характеризующее двусторонним интересом.

Субъекты-чиновники, осуществляющие коррупционные деяния, подразделяются на:

- должностное лицо,
- государственный служащий,
- иностранное должностное лицо,
- должностное лицо публичной международной организации.

Определенные трудности и вопросы, вызывают при квалификации вопросы, связанные с определением круга субъектов взятничества. Налицо несогласованность законодательных понятий «представитель власти» и «должностное лицо». Например, если представитель власти является должностным лицом, то для чего помещать его в другую главу уголовного закона.

Рассмотрим случаи взяточничества, выделяемые в уголовном законе и судебно-следственной практике:

- 1) Мелкая взятка в виде денег, ценных бумаг или имущества (ч. 1 ст. 291),
- 2) Взятка более 25 тыс.руб. (значительный размер) (ч.2 ст. 291),
- 3) Взятка за незаконные действия (ч. 3 ст. 291),
- 4) Взятка в крупном размере (ч. 4 ст. 291),
- 5) Взятка в особо крупном размере (ч. 5 ст. 291)

Наказания, установленные УК РФ, могут варьироваться в зависимости от круга субъектов, совершивших коррупционные деяния и размера взятки.

В таблице № 1 представлены размер получения взятки, а также наказания за совершенные деяния, согласно УК РФ.

Таблица № 1 – Размер получения взятки, а также наказания за совершенные деяния, согласно УК РФ [2].

Статья	Штраф, как основное наказание (кратно к размеру взятки)	Лишение свободы
ч. 1 ст. 291 (Дана простая взятка)	до 500 т.р. от 5 до 30х	до 2 лет
ч.2 ст. 291 (Взятка дана в значительном размере)	До 1 млн. р. от 10х до 40х	до 5 лет
ч. 3 ст. 291 (Взятка дана за заведомо незаконное действие)	До 1,5 млн. р. от 30х до 60х	до 8 лет
ч.4 ст. 291 (Взятка дана группой лиц в крупной размере)	от 1 до 3 млн. р. от 60хдо 80х	от 7 до 12 лет

ч. 5 ст. 291 (Взятка дана в особо крупном размере)	от 2 до 4 млн. р. от 70х до 90х	от 8 до 15 лет

Таким образом, из данной таблицы видно, что все виды взяток являются уголовно-наказуемыми, а наказание в виде лишения свободы колеблется от 2 до 15 лет. Также существует основное наказание в виде штрафа, кратно к размеру взятки. Отметим достаточно большой карательный потенциал санкций в виде кратного взятке штрафа. При разграничении обычного подарка (ст.575 ГК РФ) и взятки следует учитывать, что подарок не предполагает встречного обязательства. То есть, при получении подарка нет необходимости делать что-то взамен. Это всего лишь знак уважения или признания.

Также отдельно выделяют представленные в таблице способы взяток, совершенные:

- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- с вымогательством взятки;
- в крупном размере (более 150 т.р.)
- при совершении получения взятки, сопряженного с представленными выше обстоятельствами, виновным грозит следующие наказание:
- штраф 2 – 4 млн.руб.,
- штраф в размере до одного миллиона рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, или в размере от десятикратной до пятидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо исправительными работами на срок от одного

года до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере от десятикратной до двадцатикратной суммы взятки или без такового;

- - лишение свободы от 7 до 20 лет со штрафом до 60 кратной суммы взятки (лишение права занимать определенные должности до 10 лет – необязательное условие).

При получении взятки в особо крупном размере (более 1 млн.руб.) наказание может быть следующим:

- штраф от 2 до 4 млн. р. или другой доход в 70-90 кратной суммы взятки с лишением свободы от 8 до 15 лет (штраф до 70 кратной суммы взятки и лишение права занимать определенные должности до 10 лет – необязательные условия).

В процессе взятничества существует 2 субъекта – государственный служащий, а также субъект, который дает взятку [6]. Согласно УК РФ существует возможность избежать наказания за дачу взятки, при следующих условиях:

- помощь в расследовании,
- вымогательство взятки,
- добровольная сдача, после совершения преступления.

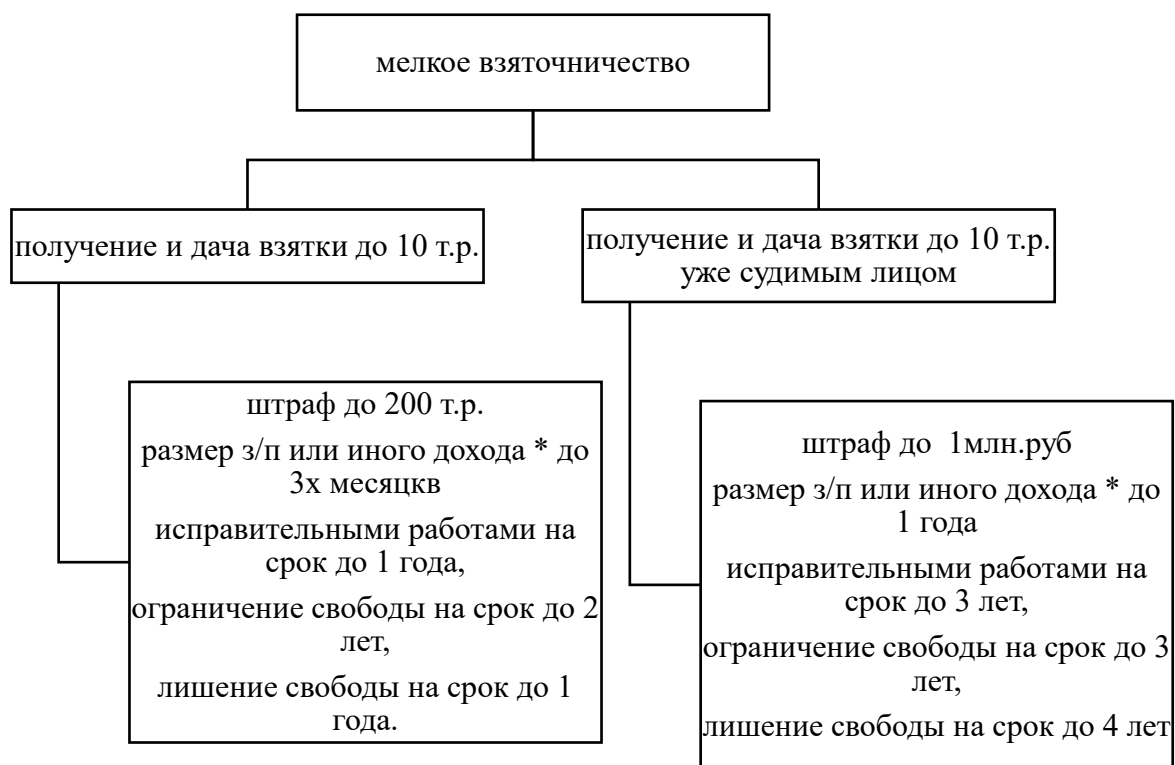
Если данные условия не были выполнены, человек, дающий взятку самостоятельно или через посредника, подвергается уголовному наказанию.

При этом и посредник, который непосредственно совершает передачу взятки, является участником коррупционного процесса и подвергается уголовному наказанию, при условии, что он не способствовал раскрытию и

пресечению преступления и добровольно не сообщил о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. Именно это является одним из нововведений, направленный на снижение количества случаев коррупционных деяний, а также для повышения количества раскрытых преступлений.

Также было введено понятие о мелком взяточничестве, при этом размер взятки не должен превышать 10 тыс.руб. при данном типе взяточничестве существует ряд наказаний, зависящие от определенных условий [2], которые отражены на рисунке № 1.

Рисунок № 1 – Мелкое взяточничество и меры наказания

В России в 2019 году количество осужденных за крупные взятки оказалось больше, чем за мелкое взяточничество. Такой перевес в статистике отмечается впервые.

В 2019 году по коррупционным составам осудили почти 5,3 тысячи человек. 2842 приговора было вынесено за получение и дачу крупных взяток,

1884 - за мелкое взяточничество. В половине случаев сумма превышала 150 тысяч рублей.

В 2018 году соотношение было обратное: 2451 осужденный за существенные суммы и 2749 осужденных за мелкие взятки.

Таким образом, с 2016 году, когда была введена статья 291.2 УК о мелком взяточничестве, число выявляемых взяток снизилось, хотя и сегодня мелкое взяточничество - это самое массовое преступление коррупционной направленности, за которое получают осуждение около 2000 человек в год. Считаем, что таким образом правоохранительная система получила импульс сфокусироваться в борьбе на крупных взятках.

Рассмотрим судебную практику применения статей главы 30 УК РФ.

1) В Приговоре № 1-461/2019 1-59/2020 от 29 апреля 2020 г. по делу № 1-319/2019 было определено следующее [4].

Куйбышевский районный суд г. Новокузнецка, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Василенко Доры Михайловны и Василенко Михаила Дмитриевича, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, п. «а,б» ч.4 ст.291 УК РФ, установил, что Василенко Михаил Дмитриевич и Василенко Дора Михайловна совершили покушение на дачу взятки должностному лицу за заведомо незаконные действия, совершенное группой лиц по предварительному сговору в крупном размере.

Однако, преступление не было доведено Василенко Д.М. и Василенко М.Д. до конца по независящим от них обстоятельствам, так как Свидетель №1 денежные средства от них не принял, заведомо незаконного бездействия в интересах Василенко Д.М. совершать не стал, и сообщил о совершенном Василенко Д.М. и Василенко М.Д. общественно опасном деянии в ГСБ УФСБ России, вследствие чего, попытка дачи взятки Василенко Д.М. и Василенко М.Д. должностному лицу Свидетель №1 была пресечена 27.05.2019, в 13 часов 40 минут, оперативными сотрудниками ГСБ УФСБ

России в ходе оперативного-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», на автомобильной стоянке около ТЦ «Лента».

Подсудимая Василенко Д.М. в судебном заседании вину по предъявленному обвинению признала полностью. Подсудимый Василенко М.Д. в содеянном раскаивается.

Оценивая показания подсудимых, суд считает данные показания достоверными, и основывает на них вывод о виновности Василенко Д.М. и Василенко М.Д. в инкриминируемом им преступлении. Виновность подсудимых в совершении указанного преступления нашла свое подтверждение совокупностью исследованных судом доказательств.

Таким образом, совокупность приведенных доказательств является достаточной и изобличает подсудимых Василенко Д.М. и Василенко М.Д. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30 - п. «а,б» ч.4 ст.291 УК РФ, в связи с чем, виновность каждого в судебном заседании установлена и доказана.

В судебном заседании нашёл свое подтверждение квалифицирующий признак «в крупном размере», поскольку согласно примечанию 1 к статье 290 УК РФ, крупным размером взятки в статье 291 УК РФ признаётся сумма денег, превышающая сто пятьдесят тысяч рублей.

Несмотря на то, что подсудимые намеревались передать взятку в 1 000 000 рублей, а фактически передали 299000 рублей, содеянное надлежит квалифицировать как дачу взятки в крупном размере.

Отягчающих наказание обстоятельств в действиях Василенко М.Д. суд не усматривает.

Руководствуясь статьями 299, 303, 304, 307-309 УПК РФ, суд приговорил признать Василенко Михаила Дмитриевича виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30 - п. «а,б» ч.4 ст. 291 УК РФ. Назначить Василенко Михаилу Дмитриевичу наказание по ч.3 ст. 30 - п. «а, б» ч.4 ст. 291 УК РФ, с применением ст.64 УК РФ, в виде лишения

свободы на срок 5 лет. На основании ст.73 УК РФ, назначенное Василенко М.Д. наказание считать условным с испытательным сроком 3 года, обязав его не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осуждённого, являться в этот орган на регистрацию один раз в месяц в установленные дни.

Признать Василенко Дору Михайловну виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30 - п. «а,б» ч.4 ст. 291 УК РФ. Назначить Василенко Доре Михайловне наказание по ч.3 ст. 30 - п. «а, б» ч.4 ст. 291 УК РФ в виде лишения свободы на срок 7 лет. В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка от 09.10.2019 года, окончательно назначить Василенко Доре Михайловне наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2) В Постановлении № 1-177/2020 от 29 апреля 2020 г. по делу № 1-177/2020 вынесено следующее [5].

Суд, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Тюлькиной Анастасии Николаевны, не судимой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ, установил, что Тюлькина А.Н. обвиняется в том, что она, находясь в служебном кабинете № помещения ГБУЗ КО «Киселевская городская больница» поликлиника №2, действуя умышленно, из корыстных побуждений, заведомо зная, что не имеет каких-либо заболеваний и травм, дающих основания для выдачи ей листка нетрудоспособности для предъявления по месту требования, в период времени с 13 февраля 2018 года по 27 февраля 2018 года, дала лично взятку в виде денег в сумме 12 000 рублей, за совершение заведомо незаконных действий по выдаче ей

фиктивного листка нетрудоспособности без установления факта ее нетрудоспособности, должностному лицу – врачу МБУ «Городская больница № 2».

Установленные судом обстоятельства свидетельствуют о том, что подсудимая Тюлькина А.Н. активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, при этом, после совершения преступления добровольно сообщила о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Как установлено в судебном заседании, подсудимая Тюлькина А.Н. не возражает против прекращения в отношении нее уголовного дела в связи с примечанием к ст. 291 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.239, 254 УПК РФ, суд постановил прекратить уголовное дело в отношении Тюлькиной Анастасии Николаевны, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ, в соответствии с примечанием к ст. 291 УК РФ, на основании ч.2 ст.75 УК РФ, ч.2 ст.28 УПК РФ, в связи с деятельным раскаянием.

Таким образом, представленная характеристика уголовной ответственности за коррупционные действия, и взяточничество в частности достаточно обширна. В связи с тем, что проблема коррупции в России стоит достаточно остро, возникает необходимость постоянного совершенствования системы наказания. Представленные в статье меры ответственности за коррупционные являются довольно мягкими и требуют ужесточения, что позволит сократить случаи взяточничества и повысит эффективность управления государством.

Список литературы:

1. Конституция РФ от 12.12 1993 [Электронный ресурс]. Доступ из Справочной правовой системы Консультант Плюс. Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.03.20)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954. 5.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 г. Москва "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"

4. Приговор № 1-461/2019 1-59/2020 от 29 апреля 2020 г. по делу № 1-319/2019

5. Постановление № 1-177/2020 от 29 апреля 2020 г. по делу № 1-177/2020

6. Ковалева А.В. Государство и общество в сфере противодействия коррупции // Ростовский научный журнал. 2018. № 2. С. 48-52.

7. Максимов С.В., Инсаров О.А., Павлинов А.В.. Противодействие коррупции: учебное пособие / Университет прокуратуры Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2019.

8. Печёнкин С. В. Коррупция как социальное явление // Молодой ученый. — 2019. — №5. — С. 258-260. — URL <https://moluch.ru/archive/243/56106/> (дата обращения: 13.03.2020).

9. Сверчков В.В. Актуальные вопросы противодействия коррупционным преступлениям // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С.72-76.

10. Татаринцева Т. А., Конвисарева Л. П. Коррупция и антикоррупционное воспитание // Молодой ученый. — 2019. — №49. — С. 432-435. — URL <https://moluch.ru/archive/287/64693/> (дата обращения: 12.03.2020).

Черняева Валерия Владимировна⁸⁴

*Магистрант юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., профессор
Петров Э.И.*

Эволюция норм об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными

Аннотация: В данной статье проведен анализ отдельных норм о жестоком обращении с животными в российском законодательстве.

Ключевые слова: Животные, жестокое обращение с животными, общественная нравственность, уголовная ответственность за жестокое обращение с животными, уничтожение животных.

V.V. Chernyaeva

Evolution of the Criminal Code for Cruelty to Animals

Annotation: In this article the analysis of certain norms of animal cruelty in the Russian legislation.

Key word: Animals, animal cruelty, public morality, criminal liability for animal cruelty, animal destruction.

Учитывая несовершенство российского уголовного законодательства о противодействии жестокому обращению с животными, представляется важным обратиться к анализу эволюции интересующих нас норм, что,

⁸⁴ © Черняева В.В., 2021 г.

несомненно, позволит рациональнее подойти к вопросу о дальнейшем совершенствовании законодательства в этой сфере.

Первые нормативные акты Руси рассматривали животных исключительно как объект права собственности, и именно в этом качестве их охраняли. Не учитывал в то время законодатель и способы умерщвления животных, они выступали приемами и методами повреждения чужого имущества [15].

В петровский период законодатель также не избежал ситуации, когда необходимо было с помощью уголовно-правовых норм охранять животных. Запрет нарушать правила обращения с животными, был установлен в статье 90 Артикула воинского, где было определено: «буде же кто... вне учрежденного места скотину бить, то будет жестоко наказан» [7]. Заметим, что здесь не идет речи о жестоком обращении с животными, лишь косвенные признаки позволяют допустить, что жестокое обращение подразумевалось.

Следующий правовой акт в российской истории, который криминализирует жестокое обращение с животными - это Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Сразу несколько статей одного из его разделов, посвященных преступлениям против частной собственности, называют деяния, довольно близкие к современному пониманию жестокого обращения животных. Так, наказуемым было признано «умышленное распространение заразы чужим или принадлежащим лицу домашним животным» (ст. 2125) [5]. Повреждением чужого имущества в документе считается истребление животных разными методами. Так, отдельная статья посвящена умышленному отравлению чужого скота (ст. 2126), что влечет за собой заключение в смиренный дом.

Еще дальше пошел законодатель в нормах Уголовного уложения 1903 г., предусмотрев ответственность за причинение напрасных мучений домашним животным. Такое деяние влекло наказание в виде ареста до 7 дней или штрафа - 25 рублей (ст. 287). Тюремное заключение ожидало лицо,

виновное в отравлении чужого скота (ст. 550). Здесь упоминались и способы этого деяния - отравление водопоя, кормов, распространение заразы. Здесь животные продолжают оставаться объектом имущественных прав, требующим охраны. Это особенно демонстрирует факт усиления ответственности при увеличении ущерба, что выражается в гибели всего стада.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., трактовал уничтожение животных не как преступление, а как проступок. Его статья 153 ставила под уголовный запрет убой или изувечение чужих животных. За нарушение запрета следовал арест до 1 месяца или штраф - до 100 рублей. Как видим, эта дефиниция напоминает современную трактовку жестокого обращения с животными, но примечательно, что статья располагается все в том же разделе о преступлениях против собственности.

В послереволюционный период развития уголовного законодательства перед страной стояла задача обеспечения охраны новых экономических отношений, в этих условиях животные продолжают охраняться лишь как объект имущественных прав. Так, в составе главы VII Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. [9] располагалась ст. 207, предусматривающая ответственность военнослужащего за порчу с умыслом лошади, выданной для служебных целей. Виновник приговаривался к заключению на срок от 1 года. Если преступление имело место в период военного времени, то наказание увеличивалось на период от 3 лет, при этом допускалось и применение высшей меры.

Что касается первой редакции УК РСФСР 1926 г., то в ней не было норм об ответственности за жестокое обращение с животными. Но в 1930 г. в текст УК была введена ст. 79.1, криминализирующая вредительство, под которым понимались «хищнический убой и умышленное изувечение скота». Наказывалось и подстрекательство такого рода действиям с целью противодействия коллективизации [10]. Через два года в составе

рассматриваемого УК появились еще две статьи, обеспечивающие гуманное обращение с животными.

Статья 793 запрещала незаконно убивать лошадей, если при этом отсутствовало разрешение органов ветеринарного надзора, а также подвергала уголовному преследованию лиц (кулаков, скупщиков), которые умышленно изувечивали лошадей или совершали злостные действия, результатом которых становилась гибель лошадей либо их непригодное состояние. Виновных ожидало лишения свободы - до 2 лет с высылкой или без таковой. Если же субъект преступления являлся членом колхоза или работником государственной организации, а лошадь принадлежала этой организации или колхозу, применялось наказание в виде исправительно-трудовых работ на срок до 1 года. Можно заметить, что законодатель вовсе не преследовал цель охраны животных от жестокого обращения, он лишь создавал условия для успешной коллективизации. Законодатель, таким образом, исходил из политической целесообразности, поэтому рассмотренные нормы не могли способствовать эффективному предупреждению случаев жестокого обращения с животными [16].

В новом УК 1960 года в момент его принятия и до 1988 года не было норм, предусматривающих уголовную ответственность за жестокое обращение с животными. Наконец, в том самом 1988 году специальным Указом Президиума ВС РСФСР [3] в УК внесено дополнение в виде ст. 2301, посвященной ответственности за жестокое обращение с животными. Статья располагалась в главе 10, объединявшей преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

Норма указанной статьи была довольно оригинальной. Так, ответственность наступала в случае, если в результате жестокого обращения с животным оно погибло, было изувечено, подверглось истязанию. При этом к ответственности по данной статье привлекалось только лицо, к которому в течение года уже применяли меру административного взыскания за такое же

деяние. Наказание, предусмотренное статьей, выражалось в исправительных работах длительностью до 6 месяцев или в штрафе до 1 МРОТ. Обращает на себя внимание крайне малое наказание за жестокое обращение с животными, в то время как общественная опасность деяния высока. Под животными в этой статье понимались только домашние, сельскохозяйственные и дикие животные.

Для понимания смысла статьи целесообразно обратиться к комментариям того времени. Они разъясняют, что жестоким обращением с животными нужно считать их мучение (пытки), систематическое их избиение, неоднократное нанесение ран, применение медленно действующих ядов и т.д. Для квалификации деяния по этой статье не обязательно, чтобы наступила смерть животного или возникновение увечий. Жестокое обращение могло иметь место также в отношении уничтожаемых вредных или заразных животных. Ответственности не будет, только если есть предписание об истреблении вредных или заразных животных, а также новорожденных животных.

Итак, в советский период постепенно происходило усиление криминализации жестокого обращения с животными в направлении смягчения наказания. Попытка поставить под охрану отношения, связанные с гуманным обращением с животными была предпринята именно в УК 1960 года. Животные при этом уже не были объектом имущественных прав.

В действующем УК РФ имеется статья 245, предусматривающая ответственность за жестокое обращение с животными. В её первой редакции предусматривалось, что жестокое обращение с животными, повлекшие их гибель или увечье, при наличии хулиганских или корыстных побуждений, сопровождаемое садистскими методами, или присутствием малолетних, влечет наказание в виде штрафа размером от 100 до 200 МРОТ или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 до 2

месяцев, либо исправительными работами на срок до 1 года, либо арестом на срок до 6 месяцев.

Квалифицированные составы были изложены во второй части статьи. В частности, речь шла о совершении деяний группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также неоднократное совершение такого рода преступления. Штраф при этом возрастал до 500-800 МРОТ или размера заработной платы или иного дохода осужденного за период 5-8 месяцев либо, лишение свободы - до 2 лет.

Как видим, по сравнению с нормой УК РСФСР 1960 г., норма ст. 245 нового УК уже не содержала административную преюдицию, которая являлась условием уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. При этом появились квалифицирующие признаки, а также дополнительные признаки объективной и субъективной сторон преступления.

Коррекция указанных норм была произведена в 2003 году [2], когда произошел переход к исчислению штрафа в абсолютных величинах, также было ужесточено наказание по ч. 1 и ч. 2 ст. 245 УК РФ.

Очередные коррективы последовали в 2009 году [3], при этом санкция по ч. 1 ст. 245 УК РФ была дополнена ограничением свободы на срок до 1 года. Это демонстрирует обеспокоенность законодателя ростом числа жестокого обращения с животными.

Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 245 УК РФ наступала только в тех случаях, когда жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, было совершено из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних.

То есть обязательными признаками субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ, являлись хулиганские побуждения или корыстные побуждения. В качестве обязательных признаков

объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ, были указаны: применение садистских методов или в присутствии малолетних. Если какого-то из указанных признаков не было в рассматриваемой ситуации, то следовал отказ в возбуждении уголовного дела по причине отсутствия в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

В декабре 2017 года в исследуемую нами статью были внесены существенные изменения [4]. Центральным моментом всех новаций 2017 года заключается в усилении ответственности за жестокое обращение с животными. Достигнуто это было в связи с тем, что:

1) криминализации подверглось само жестокое обращение с животным, когда преследуется цель причинить ему боль и (или) страдания, даже если при этом не было хулиганских или корыстных побуждений и не использовались садистские методы;

2) упоминаемые ранее в ст. 245 УК обстоятельства - садизм и присутствие малолетнего, законодатель перенес из основного в квалифицированный состав преступления;

3) появились новые квалифицирующие признаки, усиливающие ответственность: с публичной демонстрацией, в том числе в СМИ и Интернете, а также «в отношении нескольких животных»;

4) санкции статьи стали более строгими, что касается и основного состава, поскольку наказание за него дополнено лишением свободы на срок до 3 лет, и квалифицированного состава – здесь обязательные работы были заменены на исправительные на срок до 2 лет. Увеличился срок принудительных работ до 5 лет вместо 2, срок лишения свободы от 3 до 5 лет - вместо 2 лет. С этого момента жестокое обращение с животным с учетом квалифицирующих обстоятельств, стало преступлением средней тяжести.

Последние изменения в рассматриваемую статью были приняты во многом благодаря общественному мнению, поскольку за петицию в пользу

его принятия подписались больше 1,5 млн. россиян [14]. Сыграл роль и тот факт, что законодатель вынужден был среагировать на распространившиеся в последние годы случаи истязания животных.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»
4. Федеральный закон от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.12.2017, № 52 (Часть I). Ст. 7935.
5. Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 31.12.2018, № 53 (часть I), ст. 8424.
6. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
7. Артикул воинский. Национальная электронная библиотека. - Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003340824/.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845 г. Национальная электронная библиотека. - URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003340824/.
9. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

10. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

11. Горохов Д.Б. Проблемный результат отечественного правотворчества: законодательное установление охраны «жизни или здоровья животных и растений» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 45 - 78.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (7-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. Г.А. Есакова - М., Проспект, 2017.

13. Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / С.А. Боголюбов, Д.Б. Горохов, Н.В. Кичигин и др.; отв. ред. Д.Б. Горохов. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2020. 280 с.

14. Козлова Н. Живодеров пригласили на посадку // Российская газета. 2017. 22 января.

15. Отбоева Р.Р. Ответственность за жестокое обращение с животными: история и современность // Юриспруденция и право: исследования инновации, практика. № 1. 2019. С. 18-23.

16. Свидров Р.В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовая квалификация и отграничение от иных правонарушений. – Автореф. к.ю.н. – М., 2019. – 29. с.

17. Тарханова, И.А. Уголовное право / И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2017. С. 154.

**Проблема расследования мошенничества с применением
информационных технологий**

Аннотация: Мошенничества с применением информационных технологии имеют непродолжительную историю существования. Но уже этот период времени позволяет оценить эффективность ее применения. О том, что процесс правоприменения был затруднен, свидетельствует скорое ее изменение. Но и сегодняшняя конструкция статьи 159.3 УК РФ не избавила органы предварительного расследования от трудностей, которые возникают в процессе доказывания. В статье автор постарался провести анализ проблем расследования мошенничества с применением информационных технологий.

Ключевые слова: мошенничество, информационные технологии, проблемы расследования мошенничества.

M.S. Umatov

The problem of investigating fraud using information technology

Annotation: Abstract information technology Scams have a short history of existence. But this period of time allows us to evaluate the effectiveness of its application. The fact that the law enforcement process was difficult is evidenced by its rapid change. But even today's construction of article 159.3 of the criminal code of the Russian Federation has not saved the preliminary investigation authorities from the difficulties that arise in the process of proof. In the

⁸⁵ © Юматов М.С., 2021 г.

article the author tried to analyze the problems of fraud investigation using information technologies.

Keywords: *fraud, information technology, fraud investigation problems.*

Законодательные нововведения определили возникновение, как в научной среде, так и у правоприменителей, большого количества вопросов, которые до настоящего времени так и остаются без ответов.

В этой связи совершенно уместно рассмотреть некоторые правовые проблемы расследования мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Распространенность мошенничества приобретает угрожающие масштабы. Так, за период всего 2019 г. было зарегистрировано 16 119 мошенничеств с использованием электронных средств платежа, а за 4 месяца 2020 г. (январь — апрель) уже половина прошлогоднего показателя — 8547 таких преступлений[4].

При этом процент раскрываемости не достигает и 50 %, а процент привлеченных к уголовной ответственности лиц — и того меньше. Естественно, данная ситуация отчасти связана с «молодостью» рассматриваемой нормы и только формирующейся научно- обоснованной методикой расследования данного преступления[4].

Вопросы структуры частной криминалистической методики расследования преступления не раз подвергались научным обсуждениям, в результате чего происходило ее расширение или же, наоборот, — сужение.

Все эти элементы частной методики расследования преступления в конечном итоге направлены на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию и перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

Основными из указанных в ст. 73 УПК РФ обстоятельствами являются обстоятельства, характеризующие преступное событие, т. е., в чем выражались действия преступника. Проблемы установления данного

обстоятельства связаны с конструкцией рассматриваемого состава преступления.

Деяние рассматриваемого состава преступления выражается в совершении мошенничества, при этом в отличие от других составов мошенничества, в которых в диспозиции прямо указывается на признаки преступления, подлежащие установлению следователем в ходе предварительного расследования, в данной диспозиции такого описания нет [2,с.10].

В этой связи существенным подспорьем в определении признаков состава преступления выступают нормы постановления Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 г.78 No 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»[1]. Казалось бы, в указанном постановлении Пленума достаточно четко определены действия, образующие состав преступления. Однако не все так просто[1].

В 2018 г. рассматриваемая норма подверглась изменению и, во-первых, платежная карта, как средство совершения преступления, заменена на электронное средство платежа.

Скорее всего, получить ответ на вопрос, следует ли в рассматриваемом составе преступления понимать обман в общепринятом уголовно-правовом смысле и может ли он быть направлен на третье лицо, на уровне научных исследований вряд ли получится, здесь требуются более подробные законодательные разъяснения и изменения. Однако пока их нет, расследование рассматриваемого преступления значительно осложнено.

Наблюдается формализм в установлении обмана как признака преступного деяния [3,с.12].

Так, в обвинительных заключениях по статье 159.3 УК РФ используются следующие формулировки: «выдавая себя владельцем указанной карты, при оплате товара предъявил работнику магазина; совершил хищение путем обмана при этом представителей торговых

организаций, применяющих для безналичных расчетов электронные терминалы, путем умолчания о незаконном владении платежных карт при предъявлении этих карт, якобы принадлежащих ему на законных основаниях».

При этом не многим отличаются формулировки и при краже: «завладев указанной банковской картой, ... в продолжение своих действий, направленных на тайное хищение денежных средств с банковского счета Но, с корыстной целью тайно похитил денежные средства в сумме ..., путем предъявления указанной банковской карты для оплаты товаров в кинотеатре. Вместе с тем во всех случаях преступник предъявил электронное средство платежа третьему лицу, а следовательно, по умолчанию использовал пассивную форму обмана. Но при этом квалификация разная.

Такая ситуация стала возможной из-за казуистичности рассматриваемых уголовных норм[5,с.122].

Таким образом, правоприменительная практика, свидетельствует о наличии правовых проблем расследования мошенничества с использованием электронных средств платежа, которые возникают в связи с противоречивой конструкцией состава преступления и отсутствия в ее содержании полного раскрытия всех признаков[2,с.7].

В связи с этим, невзирая на существующую, хоть и не продолжительную судебную практику, окончательно сформировать научно-обоснованную методику расследования мошенничества с использованием электронных средств платежа затруднительно, поскольку ее обогащение должно происходить за счет единой, с точки зрения понимания состава преступления, правоприменительной практики[5,с.123].

В этой связи для эффективности расследования мошенничества с использованием электронных средств платежа требуется целенаправленное совершенствование норм уголовного законодательства в этой части.

Список литературы:

1. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 г.78 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»//СПС Консультант Плюс.
2. Головин А.Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 3-10.
3. Кудрявцев В. Л. Криминалистическая характеристика преступлений: вопросы существования в науке и значимости на практике //Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: МАЭП, 2019.
4. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф> (дата обращения 2.12.2020).
5. Третьякова Е.И. Новые виды мошенничества: о необходимости формирования методики расследования // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сборник материалов XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2018. С. 122-125.

Алымова Ангелина Ивановна⁸⁶

Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Клоченко Л.Н.

Правовое регулирование трансплантации органного донорства в России и зарубежных странах

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению правовых аспектов в сфере донорства в Российской Федерации и зарубежных странах. В статье рассматриваются нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок и условия трансплантации органов и тканей человека в различных странах. Автором приводятся предложения по усовершенствованию законодательства в сфере пересадки органов.

Ключевые слова: трансплантация, законодательство западных стран, законодательство Российской Федерации, пересадка органов и тканей, изъятие органов и тканей человека.

A.I. Alymova

Legal regulation of organ transplantation in Russia and foreign countries

Annotation: The article is devoted to the legal aspects of donation in the Russian Federation and foreign countries. The article deals with legal acts regulating the procedure and conditions for human organ and tissue transplantation in various countries. The author provides suggestions for improving legislation in the field of organ transplantation.

Keywords: transplantation, legislation of Western countries, legislation of the Russian Federation, organ and tissue transplantation, removal of human organs and tissues.

⁸⁶ © Алымова А.И., 2021 г.

В современной сфере здравоохранения в России и зарубежных странах правовое регулирование привлекает внимание не только врачей и юристов, а так же должностных лиц. Это неудивительно, так как Федеральная служба государственной статистики отмечает, что по данным отчета Министерства здравоохранения «Продолжительность жизни по итогам 2019 года в России выросла до 73,6 года, а смертность в стране снизилась. В 2019 году ожидаемая продолжительность жизни составила 73,6 года (рост на 0,7 года по сравнению с 2018 годом – Газета «Коммерсантъ» от 16.10.2019). Рост продолжительности жизни коснулся и мужчин, и женщин. Мужчины: 68,6 года, женщин: 78,5 года» [11]. Но при этом наблюдается ухудшение самочувствия, а затем и здоровья граждан всех регионов Российской Федерации, а так же почти всех возрастных групп. Стоит заметить, что кроме таких заболеваний, как инфаркт, инсульт, человек сталкивается с проблемой, связанной с нарушением работы конкретного внутреннего органа. Развитие медицины привело к выявлению нового способа спасения жизни и восстановления здоровья человека при поражении внутренних органов стала трансплантация этих органов и (или) тканей человеческого организма.

Правовые основы трансплантации органов человека закреплены в законодательстве Российской Федерации, конкретно в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[5], по которому становится возможным изъятие органов и тканей человека для трансплантации. Также необходимо выделить Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [3], который предусматривает заимствование органов и тканей человека в целях трансплантации как от живого донора, так и от мертвого человека. Законодательство также устанавливает, что органы, а также ткани человека не могут быть объектом купли-продажи. Для регулирования данных правоотношений, специальной нормой является Приказ Минздрава России «Об утверждении перечня объектов трансплантации» [6]. Обязательным

пунктом является то, что органы и ткани предназначены исключительно для целей их трансплантации другому человеку. В преамбуле Закона о трансплантации устанавливается, что пересадка органов - это средство спасения жизни человека и восстановление его здоровья, трансплантация должна осуществляться на основе соблюдения законодательства Российской Федерации, в соответствии с гуманными принципами, которые провозглашены международным сообществом, при этом интересы человека должны быть выше интересов общества или науки.

Рассматривая законодательство зарубежных стран и Российской Федерации необходимо отметить, что человек, его жизнь и здоровье являются одними из главных социальных ценностей общества. Но при этом, люди чаще стали сталкиваться с такими явлениями, как насилие, агрессия, с целью личного обогащения, что стало провоцировать резонанс в обществе. В Организацию Объединенных Наций приходит большое количество сообщений о совершении насилия в отношении человеческого организма, что в дальнейшем становятся объектом торговли, так как в некоторых случаях они могут служить предметом религиозных, а так же магических обрядов, но чаще всего органы используются во время исследований и трансплантации. Стоит отметить, что почти во всех европейских странах велики случаи нелегального оборота тканей и органов человека, так как нормы, которые содержатся в уголовных законодательствах и регламентируют данную сферу, не достаточно четко сформулированы, например, Закон «О единообразном определении обстоятельств смерти» (UDDA) в США [12]. Но при этом, документы международного уровня, связанные с трансплантацией органов и тканей человеческого организма, предусматривают запрет коммерции пересадок. Например, в п. 8 «Декларации о трансплантации органов человека» (1987 г.) [1], а так же в ст. 21 «Положения о торговле живыми органами» (1996 г.) [2], основными положениями является то, что тело

человека и его органы и части не должны становиться источником дохода. В бельгийском законодательстве, связанном с трансплантацией органов и тканей человека установлено, что донор должен выразить согласие в письменной форме на соответствующие процедуры по изъятию органов и тканей и подписать его в присутствии дееспособного свидетеля [10]. Но, в Законе Греции об изъятии и трансплантации органов человека регламентируется несколько иных форм дачи согласия на донорство органами и тканями, а также определен перечень учреждений, которые наделены таким правом, как осуществлять забор и подготовку органов и тканей человеческого организма.

В России существует определенный перечень органов человека, которые могут служить объектом трансплантации, а так же учреждений, которые имеют право осуществлять данную процедуру. Эти положения регламентируются в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. [3], а также в Приказе Министерства здравоохранения РФ и Российской академии медицинских наук от 4 июня 2015 г. № 306н/3 «Об утверждении объектов трансплантации». В перечень органов, которые трансплантируются входят: белочная оболочка; амниотическая оболочка; верхняя конечность и ее фрагменты; глазное яблоко и его фрагменты; кишечник и его части; нижняя челюсть; почка; фиброзная капсула почки; печень; серозная капсула печени; сосуды, а так же их участки; трахея; височная фасция; комплекс сердце – легкое; кости свода черепа; легкое; сердце; эндокринные железы; нижняя конечность и ее части; поджелудочная железа; селезенка и т.д.

Пересадка человеку органов и (или) тканей может применяться только в том случае, если иные медицинские средства для сохранения жизни не могут гарантировать восстановление здоровья больного. Чтобы провести такую операцию, необходимо иметь специальное заключение медицинских

экспертов о незаменимости трансплантации органов и (или) тканей человека. Заключение выдается консилиумом врачей учреждений здравоохранения, которые входят в перечень учреждений, получивших право осуществлять трансплантацию. В состав совета врачей входит главный врач учреждения, лечащий врач, хирург, анестезиолог, а так же при необходимости – врачи иных специальностей. По результатам проведения консультации, а так же по результатам дополнительных лабораторных исследований больного определяется решение консилиума. Данное решение выдается лично пациенту, а лицам, не достигшим 15 лет, и гражданам признанными недееспособными – их законным представителям. На основании этого заключения больной получает возможность направить необходимые документы в центр трансплантологии и включения его в «лист ожидания», а в последующем трансплантации необходимых органов. Для пересадки органов больному человеку необходимо найти донора. Им может стать либо живой человек, либо труп. Для пересадки от живого человека, донору необходимо:

1. Достичь восемнадцатилетнего возраста;
2. Свободно и сознательно в письменной форме или в присутствии свидетелей выразить согласие на пересадку органов из своего организма;
3. Получить предупреждение о возможных последствиях и осложнениях, в связи с хирургическим вмешательством в его организм;
4. Пройти полное медицинское обследование, на основании которого врачи выносят решение о возможности пересадки органа от этого человека;
5. Находиться с больным в генетической связи, то есть быть его родственником. Исключение является пересадка костного мозга. Но при отсутствии живых доноров, которые генетически подходят, человеку

необходимо обратиться в центр трансплантации для получения места в «очереди».

Если рассматривать трупное донорство, то необходимо отметить, что забор органов у трупа может производиться только после письменного заключения экспертов о смерти. Забор органов у умершего человека не допускается в том случае, если при жизни лицо либо его близкие родственники или законные представители до его смерти заявили о несогласии на изъятие органов. Если не удастся найти родственников или законных представителей, то разрешение о трансплантации органов может быть подписано супругом (супругой), а при его (ее) отсутствии необходимо поставить в известность в устном или письменном согласии на пересадку органов врача-специалиста, других должностных лиц государственной организации здравоохранения. Так же запрещается производить изъятие органов при участии врачей специалистов, которые будут участвовать в процессе пересадки, а так же членов бригад, осуществляющих забор органов, констатацию смерти.

По нашему мнению, необходимо ввести определенные правовых нормы, которые будут способствовать увеличению числа желающих донором помочь спасти жизнь другому человеку. Так же следует уточнить порядок донорства, как от живого человека, так и от трупа. Потому что существует большое количество жизненных ситуаций, при которых невозможно получить согласие на трансплантацию органов и (или) тканей. В особенности это касается трупов, так как после их смерти, здоровые органы не функционируют, а при пересадке их нуждающемуся могут спасти жизнь.

Список литературы:

1. «Декларация о трансплантации органов человека» URL: <http://www.medicusamicus.com/index.php?action=laws9> (дата доступа: 15.11.2020)

2. «Положения о торговле живыми органами» URL: <https://studfile.net/preview/4021244/page:75/> (дата доступа: 16.11.2020)
3. Закон Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [Электронный ресурс] // сКонсультантПлюс: правочная правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692
4. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62. 2. Стеценко С.Г., Пшчита А.Н., Гончаров Н.Г. Очерки медицинского права // М.: ЦКБ РАН. 2004.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2011. № 48.
6. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации, Российской академии наук от 04.06.2015 № 306н/3 «Об утверждении перечня объектов трансплантации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=181448> (дата доступа: 02.11.2020)
7. Приказ Минздравсоцразвития России №258 от 25 мая 2007 г. «О медицинском заключении о необходимости трансплантации органов и (или) тканей человека» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosminzdrav.ru/documents/7817-prikaz-minzdravsotsrazvitiya-rossii-258-ot25-maya-2007-g> (дата доступа: 20.11.2020)
8. Готье С.В., Мойсюк Я.Г., Хомяков С.М. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2014 году (VII сообщение регистра Российского трансплантологического общества) // Вестник трансплантологии искусственных органов. 2015. Т. XVII. № 2.
9. Сергеев, Ю.Д., Поспелова, С.И. Правовые аспекты посмертного донорства: современное состояние и проблемы регулирования // Медицинское право [Текст]: федеральный научно-практический журнал. - М.: Юрист, 2006 г. - № 2.
10. Журнал "Коммерсантъ Деньги" №22 от 10.06.2013, стр. 42 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2208030> (дата доступа: 13.11.2020)
11. Газета «Коммерсантъ» от 16.10.2019 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4126683> (дата доступа: 13.11.2020)
12. Единый закон о признании смерти - URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Uniform_Determination_Of_Death_Act (дата доступа: 26.11.2020)

Андрианова Людмила Вадимовна⁸⁷

Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)

Научный руководитель:

к.ю.н.,
Быкова Н.В.

***Мотив религиозной ненависти или вражды как элемент субъективной
стороны преступлений***

Аннотация: Сфера духовных отношений, является важным элементом общественного строя любого государства. Религия также является неотъемлемой частью государства. Несмотря на закрепленную в Конституции РФ свободу вероисповедания, проживание в нашем государстве представителей разных религиозных конфессий, возникновения неких разногласий, конфликтов и даже преступлений в этой области является достаточно распространенным явлением. Однако, несмотря на важность сохранения такой особенности государства как религиозное многообразие, проблема преступлений, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды, остается не до конца исследованной.

Ключевые слова: религиозная ненависть; религиозная вражда; преступления; мотив религиозной ненависти и вражды; религия.

L.V. Andrianova

***The motive of religious hatred or enmity as an element of the subjective side of
crimes***

⁸⁷ © Андрианова Л.В., 2021 г.

Annotation. *The sphere of spiritual relations is an important element of the social system of any state. Religion is also an integral part of the state. Despite the freedom of religion enshrined in the Constitution of the Russian Federation, the residence of representatives of different religious confessions in our state, the emergence of certain disagreements, conflicts and even crimes in this area is a fairly common phenomenon. However, despite the importance of preserving such a feature of the state as religious diversity, the problem of crimes committed on the basis of religious hatred or enmity remains not fully investigated.*

Key words: *religious hatred; religious enmity; crimes; religious hatred and enmity; religion.*

Уголовный кодекс РФ предусматривает религиозную ненависть или вражду как один из мотивов совершения преступления (п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ, п. «л» ч.2 ст. 105 УК РФ, п. «е» ч.2 ст. 111 УК РФ и др.) [1]. Закрепление в УК РФ такого мотива совершения преступления стало одним из основных аспектов образования как проблем теоретических, так и практических, в плане классификации преступного деяния, совершенного по указанному мотиву, и правоприменения в целом.

Несмотря на большое количество научных работ, посвященных изучению данного феномена, работ ученых-юристов, именно мотив религиозной ненависти или вражды, как классифицирующий признак преступления оставался не столь освещенным и его зачастую путают с мотивом национальной ненависти или вражды, что ставит под вопрос правильность и эффективность применения нормы права.

Мотив преступления – это обусловленное определенными потребностями и интересами внутреннее побуждение, вызывающее у лица решимость совершить преступление. Мотив – побуждение осознанное, обусловленное желанием достичь определенной цели. [3] Чаще всего мотив тесно связан с целью преступления, т.е. внутренним желаемым результатом исхода преступления, к которому стремится лицо, совершая деяние, и опять же, такая связь порождает неточности.

При рассмотрении особенностей такого мотива совершения преступления как религиозная ненависть или вражда, следует отметить его составляющие, т.е. элементы. Проявление мотива отражается во враждебном, негативном и неприязненном отношении к тому, кто исповедует ту или иную религию или принадлежит к другим конфессиям, такое отношение и вызывает у лица намерение совершить преступление. [2] В то время как понятие религиозной вражды, проявляется в открытом проявлении негативного отношения, неприязни, которая основана именно на религиозных убеждениях человека или происходит в результате ссоры, распри. [5]

Отсюда следует, что мотив религиозной ненависти или вражды обычно основан на некой неприязни к религии, той или иной конфессии, а также может проявляться и в отношении к людям, которые не исповедуют религию вовсе или же иначе к ней относятся, т.е. исповедуют «неполно». И стоит отметить, что лицо, которое совершает противозаконное деяние, достаточно уверено в том, что его убеждения верны и истинны. Мотив может рассматриваться как факультативный или как обязательный признак субъективной стороны преступления. Рассматриваемый мотив оказывает прямое влияние на разграничение, а также индивидуализацию ответственности по уголовному законодательству, которая уже не будет зависеть от убеждений преступника.

При изучении мотива преступления отталкиваться стоит от того, что психологическая и общеправовая науки признали мотив как категорию, которая была выработана изначально в психологии, а уже после перенесена в уголовно – правовую сферу. Ввиду этого стоит подходить к пониманию мотива религиозной ненависти или вражды исходя их общих признаков мотива поведения человека. Такие признаки в человеке формируются постепенно, в результате воздействия различных факторов жизни общества. Эти факторы становятся детерминирующими, в результате порождающими

мотив, в том числе рассматриваемый и требуют комплексного подхода к проблемам их профилактики на общесоциальном уровне.

Несмотря на многообразие толкований «мотива», как отмечает ученый Е.П. Ильин, «в основном психологи группируются вокруг следующих точек зрения на мотив: как на побуждение, на потребность, на цель, на намерение, на свойства личности, на состояние». [4]

Однако стоит отметить, что мотив обусловлен не только потребностями или интересами лица, но и его чувствами, эмоциями или интересами, а также обстоятельств жизни преступника, что как раз наиболее характерно для этой группы преступлений. Ввиду этого можно сказать, что понимание мотива как психологического образования или явление достаточно верно, поскольку оно, в таком случае включает в себя несколько психических компонентов, образуя их совокупность. В преступлениях по мотиву религиозной ненависти или вражды, как отдельном феномене, также существует своя совокупность тех самых компонентов, которые являются взаимообусловленными. Развитие процесса формирования мотива преступления может быть, как постепенным, так и скоротечным. В данном случае все зависит не исключительно от человека, а от общих обстоятельств. В такие обстоятельства можно включить социальное положение, «привязанность» к той или иной территории, в результате принятие норм закона, действующих в этой области, менталитет народа (что неразрывно связано и с религией).

Если мыслить более глобально, то одной из объективных причин образования детерминирующих факторов и как последствия, мотива преступления религиозной ненависти или вражды именно на территории РФ может являться упрощение процедуры миграции людей, различных конфессий. Россия, как известно, выходит на первое место по интенсивности миграционных процессов. Такой численный прирост осложняет общую

криминологическую обстановку в стране, что угрожает в основном национальной безопасности в России.

Исследование официальных статистических данных ГУ по вопросам миграции МВД России показало, что за период январь-март 2020 года в страну прибыло порядка 1 254 677 иностранных граждан (в этот же период за 2019 год в страну прибыло 941 288 иностранных граждан), из них менее половины встали на миграционный учет. Число преступлений в отношении иностранцев и совершенных иностранными гражданами в первом квартале 2020 выросло на 5,9% и 2,2% по сравнению с тем же периодом прошлого года. [8]

Миграционная преступность порождает общественный резонанс и массовые волнения, что становится основополагающим фактором формирования у некоторых лиц мотива религиозной ненависти и вражды, так как в основном мигранты прибывают из таких стран ближнего Востока, где исповедуется другая религия и устои, «принципы» жизни несколько отличаются от религии христианства, а иногда кардинально противоположны основам как религии, так и течению современной жизни общества. В 2018 году, согласно данным, «Левада-центр», ксенофобские настроения в стране достигли своего пика. По результату исследования показатели касаются не только роста уровня нетерпимости к национальности, но и к религии. Доля россиян, которые одобряют идею «Россия для русских», повысилась с 10 до 19%. [6]

Согласно статистическим данным, рост преступлений по мотиву религиозной ненависти или вражды происходит больше в областях страны, в особенности ближайших к Москве. [7] Мотив религиозной ненависти или вражды считается труднодоказуемым, собственно, по этой причине преступления с данным мотивом на практике встретить можно не так часто и статистические данные в целом по стране сводятся к обобщенной статистике преступлений экстремистской направленности, которые были

зарегистрированы правоохранительными органами. Нередко данный мотив заменяют хулиганством. И не только поэтому проблема набирает оборот с каждым годом и соответственно конфликты и вопросы религиозных убеждений и взглядов происходят все чаще и становятся острее.

Таким образом, на современном этапе развития общества и страны стоят не только исключительно проблемы к подходам классификации преступления по мотиву религиозной ненависти или вражды, его понятию и в целом раскрытию, но и проблемы мотивации такого рода преступных деяний. На все обозначенные аспекты оказывает влияние не только недостаточное исследование проблемы, но и общая государственная политики в целом.

Список литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.
2. Косарев М.Н. и др. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебник. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. - 338 с.
3. Курченко В. Д. Уголовное право. Общая часть (уголовный закон): хрестоматия. [Электронный ресурс] // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS [сайт]. – Липецк, 2019. – 263 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/92848.html> (дата обращения: 10.11.2020).
4. Назаркулова Ч.Н. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды: монография // Юстицинформ – Москва, 2019.
5. Таюрская Е.А. Политическая, идеологическая, национальная, расовая, религиозная ненависть или вражда как мотивы совершения преступления. [Электронный ресурс] // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2009. – №3 (50). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ideologicheskaya-natsionalnaya->

[rasovaya-religioznaya-nenavist-ili-vrazhda-kak-motivy-soversheniya-prestupleniya](#)
(дата обращения: 10.11.2020).

6. Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр). [Электронный ресурс] // Левада-Центр. – URL: <https://www.levada.ru/> (дата обращения: 01.11.2020).

7. Правовой портал. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 10.11.2020).

8. Статистика и аналитика. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МФД Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 01.11.2020).

Бабак Дарья Игоревна

Студент

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(г. Саратов)*

Зайцева Олеся Викторовна⁸⁸

Кандидат юридических наук, доцент

*Саратовская государственная юридическая академия, кафедра уголовного и
уголовно-исполнительного права (Саратов)*

***Право личности на криминологическую безопасность: недостатки и
пробелы правового регулирования***

Аннотация: статья посвящена исследованию законодательного аспекта регламентации права личности на безопасность от угроз криминального характера. В работе представлен анализ нормативно-правовых актов деликтно-профилактической направленности в контексте обеспечения личной криминологической безопасности. Авторами сформулированы предложения по принятию ряда законопроектов криминологической направленности («О криминологической экспертизе проектов законодательных и иных нормативных правовых актов», «О профилактике преступлений в сфере кибернетики»), а также по модернизации уже имеющихся законодательных источников по данной проблеме.

Ключевые слова: криминологическая безопасность, профилактика преступлений, профилактическое право, права человека, преступность.

D.I. Babak

***The right of the individual to criminological security: shortcomings and gaps in
legal regulation***

⁸⁸ © Бабак Д.И., Зайцева О.В., 2021 г.

Annotation: The article is devoted to the study of the legislative aspect of the regulation of the individual's right to security from criminal threats. The paper presents an analysis of normative legal acts of preventive orientation in the context of ensuring personal criminological security. The authors formulated proposals for the adoption of a number of criminological bills ("On criminological expertise of draft legislative and other normative legal acts", "On the prevention of crimes in the field of cybernetics"), as well as for the modernization of existing legislative sources on this issue.

Key words: criminological security, crime prevention, preventive law, human rights, the crime.

Состояние защищенности человека, его прав и свобод, от преступных посягательств, в условиях современной российской криминологической действительности, будучи одной из важнейших витальных потребностей личности, безусловно требует соответствующего обеспечения со стороны государства. Однако, согласно данным последнего опроса россиян, проведенного ВЦИОМ, лишь 46% населения страны считают себя в безопасности. Сотрудникам полиции своего региона доверяют только 58% респондентов [8]. И, как мы понимаем, это довольно низкий показатель.

Причины такой невысокой оценки уровня криминологической безопасности личности видятся в том числе в недостаточном правовом регулировании деятельности государства по защите человека от криминальных угроз. Прежде всего необходимо заметить, что в российской правовой системе уделено довольно мало внимания именно личной криминологической безопасности, акцент делается на безопасности общества и государства.

Конституция РФ в главе 2 закрепляет основные права и свободы человека и гражданина, которые в последующем находят свою регламентацию в соответствующих законах и подзаконных актах. Однако она не закрепляет права человека на безопасность, как таковое, хотя данное благо, как нам представляется, является основополагающим и исходным

правом человека, так как служит основанием для реализации остальных прав и свобод. Соответственно, нуждается, на наш взгляд, в соответствующем закреплении в основном законе страны право человека на защиту от криминальных угроз. При этом право на защиту от криминальных угроз представляет собой объективное состояние защищенности жизненно важных интересов личности от противоправных посягательств и иных криминогенных факторов, способных оказать негативное воздействие на обеспечение реализации её конституционных прав и свобод.

В указанной нами сфере действует ряд законодательных актов профилактической направленности, которые регулируют различные аспекты деятельности государства по обеспечению права личности на безопасность (например, Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и др.). Однако в них не освещены некоторые фундаментальные аспекты, например, такие как 1) защита граждан от домашнего насилия, 2) необходимость проведения криминологической экспертизы нормативно-правовых актов, 3) предупреждение домашних краж, 4) защита от киберпреступлений и т.д. Рассмотрим их по порядку.

Одним из пробелов правового регулирования права личности на криминологическую безопасность является отсутствие специального нормативно-правового акта, посвященного профилактике домашнего насилия. На сегодняшний день имеется лишь проект Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [5]. В то же время за рубежом данный аспект профилактической деятельности регламентирован в законодательстве. Например, в США действует закон о насилии против женщин – Violence Against Women Act (VAWA) [1]. Он содержит не только более широкое понятие насилия, чем это предлагается в отечественном проекте, но и подробный перечень лиц, на которых его

положения распространяются, основания и перечень деяний, отнесенных к случаям домашнего насилия. В частности, согласно этому нормативному акту уголовным преступлением считается любой случай насилия в семье независимо от официального статуса семейных отношений. С учетом зарубежного опыта полагаем, что положения законопроекта № 1183390-6, в случае его принятия, должны быть уточнены, именно, нуждаются в соответствующем нормативно-правовом урегулировании следующие аспекты: конкретизация видов домашнего насилия (в проекте указаны только физическое и имущественное насилие), установление точного перечня субъектов (необходимо добавить детей и лиц, не состоящих в браке, но проживающих вместе), которые могут быть подвергнуты преступлению и закрепление конкретных действий, которые могут признаваться домашним насилием.

Также видится уместным присоединение России к Стамбульской конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашнем насилии [7], что потребует дальнейшего изменения российской правовой системы в данной области.

1. Нуждаются в соответствующей криминологической оценке и положения всех вносимых на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации законопроектов на предмет возникновения рисков криминогенного характера.

К примеру, в Республике Беларусь действует Указ Президента РБ №244 «О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь» [9]. В Республике Казахстан аналогом криминологической экспертизы является научная экспертиза проектов нормативных правовых актов [4].

В России ранее уже вносились на рассмотрение Государственной Думы аналогичные законопроекты («О криминологической экспертизе проектов или действующих законов или иных нормативных актов» [2], «О криминологической экспертизе проектов законодательных и иных

нормативных правовых актов» [3]), но ни один из них не был принят, до сих пор указанные проекты продолжают находиться на рассмотрении.

2. В связи с высоким уровнем противоправных деяний, совершенных с использованием высоких технологий (в январе-октябре 2020 года зарегистрировано на 75,1% больше, чем в предыдущий год), а также неблагоприятной динамикой данного вида преступности (за последние 12 лет количество обращений лиц, пострадавших от киберпреступлений, возросло более чем в 10 000 раз [6]), нуждаются в трансформации и правовые основы кибербезопасности Российской Федерации. В следствие этого, на наш взгляд, прежде всего необходимо подписать и ратифицировать Европейскую конвенцию о киберпреступности, что будет способствовать расширению нормативной базы государства. Также считаем уместным принятие ФЗ «О профилактике преступлений в сфере кибернетики», в котором должны быть закреплены следующие аспекты: правовой статус субъектов профилактики, в том числе круг полномочий специально созданных отделов по вопросам информационной безопасности в организациях, предприятиях, учреждениях; меры профилактики (в первую очередь: правовое просвещение и правовое информирование; профилактический надзор; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми) и т.д.

3. Актуальным аспектом деятельности по защите имущественных прав граждан от преступных посягательств (прежде всего от хищений) является решение проблемы профилактики преступности лиц без определенного места жительства, так как именно они зачастую, чтобы добыть себе средства для жизни, совершают кражи. В связи с этим видится необходимым постановка лиц без определенного места жительства, склонных к совершению преступлений, на профилактический учет.

Также предлагаем внести изменения в ряд уже имеющихся нормативно-правовых актов. Во-первых, в статье 21 Федерального закона от 23.06.2016 г. N182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений

в Российской Федерации" закрепить перечень граждан, информация о которых должна подлежать учету со стороны субъектов профилактики, включив в него указанных лиц.

В Федеральный закон от 02.04.2014 г. N44-ФЗ "Об участии граждан в охране общественного порядка" внести следующие изменения: в части 2 статьи 12 данного закона указать, что границы территории, на которых будут созданы народные дружины, должны определяться гражданами самостоятельно, но с учетом мнения соответствующих органов власти. Это позволит создавать дружины на локальных территориях (например, в границах одного дома, улицы, микрорайона), тем самым повысится качество контроля за подозрительными элементами в данной местности, что может способствовать предупреждению кражи.

Помимо названных аспектов, которые должным образом не освещены в законодательстве, существуют и другие, например: борьба с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, с незаконной миграцией, бродяжничеством и т.д. Все указанные аспекты требуют своей регламентации в соответствующих законах профилактической направленности, именно благодаря чему возможно будет в полной мере обеспечить право человека на криминологическую безопасность.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00194 «Теоретико-методологическая модель профилактического права, как новой отрасли законодательства».

Список литературы:

1. Domestic Violence (VAWA) // URL: <https://www.immi-usa.com/immigration/vawa-domestic-violence/> (дата обращения: 17.12.2020).
2. Бородин С.В., Лунеев В.В. О криминологической экспертизе законов и иных нормативных актов // Государство и право. 2002. № 6.

3. Долгова А.И. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О криминологической экспертизе». URL: <http://www.crimas.ru> (дата обращения: 17.12.2020).
4. Закон Республики Казахстан от 6.04.2016 г. № 480-V «О правовых актах» // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37312788&doc_id2=37312788#pos=3;-99.80000305175781&pos2=577;-81.80000305175781 (дата обращения: 10.12.2020).
5. Законопроект № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» // URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf> (дата обращения: 17.12.2020).
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - октябрь 2020 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965/> (дата обращения: 17.12.2020).
7. Стамбульская конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашнем насилии // URL: http://health-genderviolence.org/sites/default/files/download/coe_handout_with_template_ru.pdf (дата обращения: 17.12.2020).
8. Стражи порядка: мониторинг отношения общества к российской полиции // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/strazhi-porjadka-monitoring-otnoshenija-obshchestva-k-rossiiskoi-policii> (дата обращения: 17.12.2020).
9. Указ Президента РФ № 230 от 06.06.2011 г. «О мерах по совершенствованию криминологической экспертизы» // URL: https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президента_РФ/2011/2880 (дата обращения: 10.12.2020).

Некоторые юридические аспекты оказания медицинской помощи

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые юридические аспекты наступления уголовной ответственности в сфере оказания медицинской помощи.

Ключевые слова: неоказание помощи, медицинская помощь, врач, лечащий врач, уголовная ответственность, здоровье, здравоохранение, медицинская организация.

G.D. Belan

Some juridical aspects of healthcare delivery

Annotation: The present article is concerned with some juridical aspects onsetting criminal liability in the field of healthcare delivery.

Keywords: failure to provide assistance, medical care, doctor, attending medical doctor, criminal liability, health, health care service, healthcare organization.

Здоровье – одна из главных ценностей каждого человека. Поэтому, обеспечение сохранения, восстановления и укрепления здоровья населения, должно быть неотъемлемой задачей каждого социально-направленного государства.

⁸⁹ © Белан Г.Д., 2021 г.

Здоровье невозможно воссоздать с нуля и в случае полной или частичной утраты, на сегодняшний день человечеству доступны лишь методы восстановления и поддержания здоровья [7].

Всеобщая декларация прав человека от 1948 г. утверждает [1]:

«Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам.»

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах принятый в 1946 г. провозглашает создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни [2].

Конституция Российской Федерации закрепляет [3]:

«Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.»

Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" определяет доступность и качество медицинской помощи, чтобы:

- было необходимое количество медицинских работ и с необходимым уровнем квалификации
- были соблюдены все стандарты применения медицинской помощи
- был предоставлен необходимый объем медицинской помощи
- была транспортная доступность для всех групп населения

Этот же федеральный закон закрепляет недопустимость отказа в оказании медицинской помощи [5]:

«Отказ в оказании медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и взимание платы за ее оказание медицинской организацией, участвующей в реализации этой программы, и медицинскими работниками такой медицинской организации не допускаются».

Закон об ОМС регламентирует [4]:

«Медицинская организация осуществляет свою деятельность в сфере обязательного медицинского страхования на основании договора на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию и не вправе отказать застрахованным лицам в оказании медицинской помощи в соответствии с территориальной программой обязательного медицинского страхования».

Медицинская помощь в экстренной форме также должна оказываться бесплатно и безотлагательно. Отказ в ее оказании не допускается. В этом случае гражданин не обязан предъявлять полис ОМС [4].

За несоблюдение данного требования медицинские работники несут уголовную ответственность в соответствии со статьей 124 УК РФ. А медицинские организации материальную ответственность в соответствии с законом об ОМС.

Статья 124 УК регламентирует наступление уголовной ответственности при условии, неоказания помощи больному, лицом которое в соответствии с законодательством должно было ее оказать.

ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4], определяет «здоровье», как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма. «Заболевание»,

как возникающее в связи с воздействием патогенных факторов нарушение деятельности организма, работоспособности, способности адаптироваться к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды при одновременном изменении защитно-компенсаторных и защитно-приспособительных реакций и механизмов организма.

«Формулировка статьи 124 УК РФ, не устанавливает единственный специальный субъект преступления, как медицинского работника и не определяет меру наказания за неоказание именно медицинской помощи больному, а предусматривает уголовное преследование за «неоказание помощи» в целом любого «лица, обязанного ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом. Таким образом, неоказание медицинской помощи больному медицинскими работниками является только частью из многообразия субъектов и видов помощи, в которых может нуждаться больной» [8].

Например, статья 31 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5] закрепляет, что:

«Первая помощь до оказания медицинской помощи оказывается гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, лицами, обязанными оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом и имеющими соответствующую подготовку, в том числе сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудниками, военнослужащими и работниками Государственной противопожарной службы, спасателями аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб.»

Таким образом, состав преступления неоказания помощи больному, включает в себя помимо неоказания медицинской помощи, неоказание первой помощи, так как законодатель не определил оказание какого именно вида помощи вменяется субъекту данного преступления.

Приведенный выше ФЗ, определяет медицинскую помощь, как *«комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг.»*

В 32-й статье, он закрепляет перечень классификации такой помощи, по условиям и форме ее оказания. Данное необходимо для заключения того, что попадает под состав преступления неоказания данной помощи.

К видам медицинской помощи относятся:

«1) первичная медико-санитарная помощь; 2) специализированная, в том числе высокотехнологичная, медицинская помощь; 3) скорая, в том числе скорая специализированная, медицинская помощь; 4) паллиативная медицинская помощь.»

Медицинская помощь может оказываться в следующих условиях:

«1) вне медицинской организации (по месту вызова бригады скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи, а также в транспортном средстве при медицинской эвакуации);

2) амбулаторно (в условиях, не предусматривающих круглосуточного медицинского наблюдения и лечения), в том числе на дому при вызове медицинского работника;

3) в дневном стационаре (в условиях, предусматривающих медицинское наблюдение и лечение в дневное время, но не требующих круглосуточного медицинского наблюдения и лечения);

4) стационарно (в условиях, обеспечивающих круглосуточное медицинское наблюдение и лечение).»

Формами оказания медицинской помощи являются:

«1) экстренная - медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний, представляющих угрозу жизни пациента;

2) неотложная - медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний без явных признаков угрозы жизни пациента;

3) плановая - медицинская помощь, которая оказывается при проведении профилактических мероприятий, при заболеваниях и состояниях, не сопровождающихся угрозой жизни пациента, не требующих экстренной и неотложной медицинской помощи, и отсрочка оказания которой на определенное время не повлечет за собой ухудшение состояния пациента, угрозу его жизни и здоровью».

Бессонова Х.В. [6] в научной статье «Особенности квалификации неоказания помощи больному» пишет, что неоказание медицинской помощи, а точнее отказ от ее оказания на практике встречаются довольно редко. Соответственно, появляются виды так называемого «неполного» оказания медицинской помощи. К ним можно отнести недостаточную, неудовлетворительную и неправильную медицинскую помощь, которая часто рассматривается как неоказание помощи больному. Нередко встречается еще один вид - поздняя госпитализация в стационар больного в острейшем состоянии. Реальная область рассматриваемого преступления должна выражаться только в форме бездействия. Неудовлетворительная, несвоевременная, недостаточная и неправильно назначенная для лечения и диагностики больного медицинская помощь не может рассматриваться как неоказание помощи. В зависимости от наступивших последствий она должна квалифицироваться либо согласно статьям 118 и 109 УК РФ, то есть как причинение тяжкого вреда или смерти, по неосторожности.

Итак, неоказание помощи больному, лицом которое в соответствии с законодательством обязано ее оказывать, ведет к привлечению к уголовной ответственности этого лица.

Кроме того, в отношении медицинских работников, часто трудно определить форму совершения преступления (действие или бездействие), и поэтому указанные лица могут быть привлечены к ответственности по статьям 109, 118, 293 УК РФ – в случае неправильных действий при исполнении своих обязанностей.

Юридическая оценка действий медицинских работников на предмет наличия признаков преступления, представляет собой серьезную проблему для правоохранителей.

В некоторых случаях действие или бездействие медицинских работников, приведшее к тяжелым последствиям, может квалифицироваться как врачебная ошибка, и не повлечь за собой применение уголовной ответственности.

Решение вопроса о наличии состава преступления в таких делах может потребовать процесса проведения сложных экспертиз с привлечением узких специалистов.

Современное Российское законодательство о здравоохранении рассматривает процесс лечения как предоставление пациенту ряда медицинских услуг. Такой подход позволяет оценивать качество предоставляемых медицинских услуг с точки зрения соответствия утвержденным стандартам и методикам. Связав неудачный результат лечения с неточным соблюдением стандартов лечения, можно иногда привлечь медицинский персонал даже по формальным признакам.

Такой подход позволяет правоохранителям легче контролировать деятельность медицинских организаций, так как он не предусматривает углубленного рассмотрения именно лечения, а направлен, в основном, на контроль соблюдения установленных правил.

Подобный подход к контролю за медицинской деятельностью имеет положительные и отрицательные стороны.

К положительным следует отнести:

- Стандартизацию уровня оказываемой медицинской помощи в различных регионах страны
- Доступность правовой поддержки пациентов
- Большую доступность бесплатной высокоспециализированной медицинской помощи
- Стимулирование внедрения новых медицинских технологий и.т.п.

Основным недостатком такого подхода представляется нивелирование главенствующей роли врача и его личной ответственности перед пациентом за конечный результат лечения. Ответственность разделяется между медицинской организацией и всеми специалистами, принимавшими участие в лечении пациента. Так как привлечение к ответственности возможно даже за небольшие отступления от правил, то участники лечебного процесса часто пытаются не предавать огласке факты, которые можно расценить как несоответствующие установленным стандартам.

Таким образом медицинские работники начинают противодействовать контролирующим органам, что может приводить к излишней конфронтации в вопросах где наоборот требуется тесное сотрудничество в интересах улучшения оказания медицинской помощи населению.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)
3. Конституции Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
4. ФЗ от 29.11.2010 N 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»

5. ФЗ от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020):

6. Бессонова, Х. В. Особенности квалификации неоказания помощи больному / Х. В. Бессонова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 28 (132). — С. 633-636.

7. Егоров К.В., А.С. Булнина, Г.Х. Гараева и др. М. Медицинское право: Учебное пособие. [Электронное издание] / Статут, 2019. 190 с.

8. Ковалев А.В. д.м.н., А.А. Мартемьянова эксп. // «О классификации видов неоказания медицинской помощи больному» // ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, Москва

Волкова Виктория Евгеньевна

*студент кафедры таможенного дела
института экономики, управления и финансов
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)*

Колобынина Наталья Олеговна⁹⁰

*студент кафедры таможенного дела
института экономики, управления и финансов
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)*

*Научный руководитель:
к.п.н, доцент
Карданов В.А.*

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних

Аннотация: *Статья посвящена проблемам теоретического осмысления особенностей уголовной ответственности и взыскания несовершеннолетних и трудностям их практического применения. Также авторы анализируют нормы, регулирующие виды и особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Выделяют отличительные черты уголовной ответственности несовершеннолетних по сравнению с ответственностью взрослых. Подчеркивается важность деятельности прокуратуры по развитию правовой грамотности у населения.*

Ключевые слова: *уголовная ответственность, несовершеннолетние, наступление ответственности, назначения наказания.*

V.E. Volkova

N.O. Kolobyatina

⁹⁰ © Волкова В.Е., Колобынина Н.О., 2021 г.

Features of criminal liability of minors

Annotation: *The article is devoted to the problems of theoretical understanding of the peculiarities of criminal liability and recovery of minors and the difficulties of their practical application. The authors also analyze the norms governing the types and features of the criminal liability of minors. They highlight the distinctive features of the criminal liability of minors in comparison with the responsibility of adults. The authors emphasize the importance of the activities of the prosecutor's office to develop legal literacy among the population.*

Key words: *criminal liability, minors, the onset of responsibility, the imposition of punishment.*

Одними из наиболее важных задач правового государства является развитие правовой грамотности, правосознания граждан. Развитие страны в современных условиях непосредственно связано с правовым просвещением. Правовое просвещение включает в себя решение задач профилактики и предупреждения правонарушений.

Наиболее значимую роль в данном вопросе играет деятельность прокуратуры по осуществлению надзорных полномочий и разъяснению необходимости соблюдения гражданами своих обязанностей, уважения и защиты своих прав, а также законных прав и интересов иных лиц. Вопросам организации этой работы посвящен приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.09.2008 № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» [2].

Деятельность прокуратуры направлена как на информирование граждан о существующих нормах закона, так и на формирование правильного с точки зрения законодательства правового взгляда и правомерного поведения.

Однако несмотря на проведение профилактических работ с лицами, которые не достигли совершеннолетнего возраста, достичь полного отсутствия совершаемых преступлений представляется невозможным.

Поскольку лица данной возрастной категории еще не вступили в полную гражданскую правоспособность, которая наступает по исполнению гражданину 18 лет, существуют особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

В соответствии со ст. 20 УК РФ уголовная ответственность наступает в возрасте шестнадцати лет, либо же в возрасте четырнадцати лет за совершение наиболее опасных и частых преступлений, указанных в ч.2 ст. 20 УК РФ [1].

Для достижения максимального воспитательного воздействия на несовершеннолетнего в целях предупреждения совершения повторного преступления в ходе судебного процесса учитываются условия жизни и воспитания, а также причины совершения уголовно наказуемого деяния.

Так, лица, не достигшие 18-летнего возраста, совершившие преступления небольшой или средней тяжести, могут быть освобождены от уголовной ответственности при установлении факта исправления противоправного поведения посредством применения таких мер, как:

А)предупреждение;

Б)передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;

В)возложение обязанности загладить причиненный вред;

Г)ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (статья 90 УК РФ) [1] .

Так же, в соответствии с частью 1 ст. 88 УК РФ указанный круг лиц подвергается не всем существующим видам наказаний, а только 6 из них, которые наибольшим образом отвечают данному возрасту и реальным возможностям исправительного воздействия. К ним относятся:

- 1.Штраф;
- 2.Лишение права заниматься определенной деятельностью;
- 3.Обязательные работы;
- 4.Исправительные работы;
- 5.Ограничение свободы;
- 6.Лишение свободы на определенный срок [1].

Наибольшим отличием в отношении наказания несовершеннолетних является срок и размер наказаний. Это связано с тем, что наказания назначаются с наибольшей заботой о дальнейшей судьбе и социальном статусе осужденных [3].

Лишение свободы назначается только при отсутствии возможности избрания другого вида наказания ввиду установленных обстоятельств. Лишение свободы не может быть назначено лицам в возрасте от 16 до 18 лет при совершении преступления небольшой тяжести впервые, а также при совершении впервые преступления средней тяжести, если в момент его совершения лицо не достигло 16 лет. При назначении же данного вида наказания несовершеннолетнему его максимальный срок ограничивается 10 годами.

А также для несовершеннолетних отличаются и условия отбывания наказания в виде лишения свободы, так как преступники в возрасте от 14 до 18 лет отбывают его лишь в воспитательных колониях, что является более

благосклонным по отношению к осужденному, чем отбывание в колониях-поселениях и исправительных колониях с различным режимом [4].

Кроме того, для данной категории лиц законом предусмотрены иные сроки давности, что регламентируется статьей 94 УК РФ. В соответствии с ней при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сроки давности сокращаются вдвое.

Таким образом, максимально упрощается уголовное производство в отношении несовершеннолетних, чтобы предотвратить преступность среди молодежи и повысить превентивный эффект судебного разбирательства.

Следует отметить, что ограничение свободы, согласно ч. 5 ст. 88 УК РФ к несовершеннолетнему может применяться только как основное наказание, хотя в практике применения данного вида наказания его назначение также соблюдалось как дополнительное и может быть назначено на длительный срок от двух месяцев до двух лет.

Социальная значимость такого переосмысления ранее существовавшей нормы заключается в снижении ее репрессивности, предоставлении несовершеннолетнему осужденному относительной свободы передвижения, возможности поддерживать общественно полезные связи с обществом, родственниками, друзьями, сверстниками и друзьями.

Поэтому постоянный поиск новых, наиболее эффективных методов и задач работы с несовершеннолетними правонарушителями должен стать обычной практикой как среди представителей научного сообщества, так и среди сотрудников различных правоохранительных, социальных служб, так или иначе связанных с преступностью несовершеннолетних.

Список литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) УК РФ Статья 20. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность. УК РФ Статья 90. Применение принудительных мер воспитательного воздействия; Статья 88. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.09.2008 № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению».
3. Волошин И. А., Давиденко С. А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. 2015. Т. 1. № 3. С. 56-60.
4. Хромова Н. М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. — 2018. — № 4. — С. 96-109.

Горбань Валентина Сергеевна⁹¹

*Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)*

Научный руководитель:

*К.Ю.Н.
Баринов С.В.*

Некоторые аспекты уголовно-правовой защиты компьютерной информации

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы уголовно-правовой защиты компьютерной информации. Проведен анализ подходов к определению понятия «информационные преступления». На примере ответственности за неправомерный доступ к компьютерной информации выделены элементы уголовно-правовой характеристики данной группы преступлений.

Ключевые слова: информационные преступления, уголовная ответственность, неправомерный доступ к информации.

V.S. Gorban

Some aspects of criminal law protection of computer information

Annotation. The article deals with current problems of criminal law protection of computer information. The analysis of approaches to the definition of "information crimes" is carried out. On the example of responsibility for unauthorized access to computer information, elements of the criminal-legal characteristics of this group of crimes are highlighted.

Keywords: information crimes, criminal liability, illegal access to information.

⁹¹ © Горбань В.С., 2021 г.

Наше время называют веком информационных технологий. Компьютерные устройства массово распространены по всему миру, почти каждый взаимодействует с ними каждый день, а то и каждый час, каждую минуту. Компьютерные технологии и Интернет имеют богатейший потенциал в различных отраслях, в том числе в криминальной.

Компьютерная преступность профессионализируется и самоорганизуется, что, несомненно, усложняет выявление и раскрытие преступлений. Также зачастую используются посредники при совершении такого рода преступлений с их согласия или без него (например, использование чужих устройств и их ресурсов без ведома их обладателей) [5].

Постоянно совершенствуется программное обеспечение, создаваемое и/или используемое в преступных целях. Подобное направление в информационно-технологическом развитии позволяет пользователям совершать противоправные деяния без наличия специальных навыков.

Нормы о преступлениях в сфере компьютерной информации были включены в Уголовный кодекс Российской Федерации при его создании в 1996 году. В данной сфере за это время криминогенная ситуация сильно изменилась. В связи с этим можно отметить несколько тенденций.

Имеющееся нормативное регулирование информационных технологий имеет низкую эффективность в обеспечении правопорядка.

Средства защиты, предотвращения и профилактики информации от посягательств также требуют законодательного регулирования. Некоторые авторы описывают сложившуюся ситуацию так: «Нормы права в современном информационном обществе обеспечивают такую же защиту, какую обеспечивали бы нормы охраны права собственности на жилые помещения в доме, в котором нет дверей и замков» [3].

Одной из актуальных проблем уголовно-правовой защиты компьютерной информации, по нашему мнению, является определение

понятия «информационные преступления». Отметим, что попытки ввести его в уголовно-правовую науку предпринимали разные исследователи.

Так, В. В. Крылов под информационными преступлениями понимал «общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания, совершенные в области информационных правоотношений» [8].

А.В. Сулопаров предложил понимать под информационными преступлениями «общественно опасные противоправные деяния, причиняющие вред общественным отношениям по обеспечению информационной безопасности, способом совершения которых является информационное воздействие или (и) предметом которых является информация как особый нематериальный объект» [10].

Информационные преступления определяются Л.Г. Устьевым как "виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные Уголовным кодексом Российской Федерации, предметом или средством совершения которых является информация" [12].

По мнению А. А. Турышева, информационными преступлениями являются любые преступления, состав которых включает в себя информацию [11].

А.А. Гребеньков считает, что все эти определения вбирают в себя излишне много. Он отмечает, что именно использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей может быть положено в основу при выделении информационных преступлений как особой группы уголовно наказуемых деяний.

На основе понятий «информационные технологии» и «информационно-телекоммуникационные сети», содержащихся в Федеральном законе от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», он определяет информационные преступления как «запрещенные уголовным законодательством под угрозой наказания виновно

совершенные общественно опасные деяния, механизм совершения которых предполагает использование информационных технологий и (или) информационно-телекоммуникационных сетей» [7].

Из этого определения автор выделяет такую характерную черту информационных преступлений, как их высокотехнологичность, требующую наличия у преступника определенных знаний и опыта, специального оборудования и (или) компьютерных программ [7]. Выделяемая черта определяет необходимость разработки специальных методик расследования таких преступлений [6].

Основная потребность в ведении в науку термина «информационные преступления» заключалась в неясности предмета состава ст. 272 УК РФ. Проблема заключается в том, что информация выступает одновременно одновременно как объект преступления, как предмет и как средство совершения. При этом имеются в виду разные сведения: те, с помощью которых преступления совершаются; те, на которые посягательства направлены; те, по поводу которых складываются общественные отношения.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 272 устанавливает ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации. Примечание 1 к статье 272 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет последнюю как «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи».

Предметом преступления выступает охраняемая законом информация. Критериями определения подобной информации служат, во-первых, наличие действующего нормативно-правового акта, содержащего основания для

защиты от несанкционированного доступа, во-вторых, принятие мер для охраны данных их законным обладателем [4].

Объективная сторона преступления по ст. 272 УК РФ выражается в совершении деяния, которое повлекло уничтожение, блокирование, модификацию или копирование информации.

Доступ без совершения вышеописанных действий преступлением не является, однако при использовании добытых таким образом сведений в корыстных целях преступление будет квалифицироваться по нескольким составам: мошенничество и неправомерный доступ к компьютерной информации. Подобное сочетание на практике встречается часто.

Рассмотрим пример из судебной практики. Постановление Президиума Белгородского областного суда от 14.07.2016 N 44У-61/2016 отменяет решение нижестоящего суда, суть которого заключалась в следующем. Гражданка, получив доступ к данным частных лиц через приложение «СбербанкОнлайн», совершила хищение средств. Помимо мошенничества и кражи ей вменили неправомерный доступ к компьютерной информации. Суд посчитал перевод средств с одного лицевого счета на другой модификацией информации. Президиум Белгородского областного суда не согласился с этим суждением и исключил осуждение по статье 272 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

При расследовании преступлений в сфере компьютерной информации часто выявляются факты несоблюдения норм уголовного процесса на стадии предварительного расследования. Вероятно, это связано с недостатком имеющихся методических рекомендаций и отсутствием специфических знаний у сотрудников.

В качестве примера можно привести апелляционное постановление Московского городского суда от 12.02.2019 по делу N 10-599/2019. Суд первой инстанции возвратил дело прокурору, т.к. пришел к обоснованному выводу о том, что содержание предъявленного подсудимым обвинения,

описание события инкриминируемого им преступления противоречат обстоятельствам дела, установленным в ходе предварительного расследования, что свидетельствует о неконкретности предъявленного обвинения. Выявленные судом нарушения уголовно-процессуального закона создают неопределенность в сформулированном органами следствия обвинении, нарушают право обвиняемых на защиту, поскольку лишают их возможности определить объем обвинения, от которого они вправе защищаться, являются существенными и неустранимыми в ходе судебного разбирательства, исключающими возможность принятия судом решения по существу дела на основании данного обвинительного заключения.

Апелляционный суд оставил это постановление без изменений, также обратив внимание на многочисленные нарушения следствия, приведшие к невозможности вынесения законного и мотивированного приговора [2].

На фоне бурного развития информационных технологий в общем и роботостроения в частности, новой проблемой является использование искусственного интеллекта. Отмечается, что подобные технологии способны функционировать с минимальной поддержкой человека. Искусственный интеллект, как его задумывают и пытаются воплотить ученые, может самостоятельно анализировать происходящее, принимать решение и действовать рамках заданного создателем алгоритма, в том числе создавать новые.

Практический интерес может представлять рассмотрение неправомерного использования искусственного интеллекта как одного из видов преступлений в сфере информации: кто в данном случае будет нести ответственность, если преступление, неправомерный доступ к компьютерной информации, будет совершено самостоятельно принимающим решение искусственным интеллектом? Есть несколько точек зрения.

Существует точка зрения, предусматривающая ответственность создателя или оператора как лиц, способных, во-первых, выполнить

субъективную сторону преступления, во-вторых, допустивших ошибку при воплощении технологии искусственного интеллекта и/или заведомо запрограммировавших ее на выполнение противоправных деяний, в-третьих, имеющих возможность воздействовать на работу искусственного интеллекта.

Другой подход основывается на том предположении, что в работе любой программы возможен сбой. В.А. Лаптев приводит реалистичный пример касательно самой возможности совершения искусственным интеллектом преступления: «В частности, когда вычислительная программа выходит из-под контроля оператора (владельца) и становится неуправляемой, в результате чего искусственный интеллект самопроизвольно и хаотически совершает преступления (например, хищение чужого имущества путем вмешательства в функционирование средств передачи компьютерной информации или Интернета - ст. 159.6 УК РФ)» [9].

Постановление Пленума Верховного Суда содержит сведения о квалификации подобного преступления. Судебная практика полагает обязательным дополнительно квалифицировать любое мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, по ст. 272, 273 и 274.1 УК РФ (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда от 30. 11. 2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

Таким образом, компьютерные и информационные технологии прочно входят в нашу жизнь. Без них сложно представить работу организации, органа власти, предпринимателей. Даже быт наш сегодня неразрывно связан с компьютерно-информационными технологиями. Число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий постоянно растет. По оценке руководителя организационно-аналитического отдела Главного управления процессуального контроля СК России Д.А. Кунева, с

2013 по 2016 г. количество этих преступлений увеличилось в шесть раз - с 11 тыс. до 66 тысячи [13]. Можно с уверенностью прогнозировать, что на фоне продолжающейся цифровизации и компьютеризации как в частной, так и в публичной жизни общества, рост количества информационных преступлений будет продолжаться.

Список литературы

1. Постановление Президиума Белгородского областного суда от 14.07.2016 N 44У-61/2016. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.11.2020)
2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 12.02.2019 по делу N 10-599/2019. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.11.2020)
3. Абашидзе А.Х. [и др.] Международная и внутригосударственная защита прав человека [Электронный ресурс]: учебник/.— Электрон. текстовые данные.— Москва: Статут, 2011.— 831 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/29224.html>.— ЭБС «IPRbooks». (дата обращения 15.11.2020).
4. Арямов А.А., Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с, глава 34, § 2. URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения 15.11.2020).
5. Баринов С.В. О правовом определении понятия «информационная безопасность личности» // Актуальные проблемы российского права, 2016. №4 (65). С. 97 - 105.
6. Баринов С.В. Современная уголовно-правовая политика в сфере обеспечения неприкосновенности частной жизни // Российский следователь, 2016. №12. С. 25 - 29.
7. Гребеньков А.А. Понятие информационных преступлений, место в уголовном законодательстве России и место признаков информации в структуре их состава// Журнал "Lex Russica", N 4, 2018 г. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.11.2020)
8. Крылов В. В. Основы криминологической теории расследования преступлений в сфере информации. М. : МГУ, 1998. 50 с.

9. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу// Журнал "Право. Журнал Высшей школы экономики", N 2, 2019 г. URL: <https://law-journal.hse.ru/2019--2.html> (дата обращения 15.11.2020)
10. Сулопаров А.В. Информационные преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008.
11. Турышев А.А. Информация как признак составов преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 9.
12. Устьяев Л.Г. Уголовная ответственность за коррупционные информационные преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2010. С. 11
13. РИА Новости - Эксперт рассказал, как раскрывать преступления с использованием блокчейна – URL: <https://ria.ru/20180420/1519032865.html?inj=1> (дата обращения 15.11.2020)

Проблемы уголовной ответственности за каннибализм

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за каннибализм, квалификации противоправных действий, а также вопросы, касающиеся существования такого явления как каннибализм в XXI веке и история возникновения данного феномена.

Ключевые слов: каннибализм, преступление против жизни и здоровья человека, уголовная ответственность.

J.S. Dybovskaya

Problems of criminal liability for cannibalism

Annotation. This article discusses the problems of criminal liability for cannibalism, the difficulties that arise in the qualification of illegal actions, as well as issues related to the existence of such a phenomenon as cannibalism in the XXI century and the history of this phenomenon.

Keywords: cannibalism, crime against human life and health, criminal liability.

Каннибализм или антропофагия – поедание особей своего вида. В животном мире это происходит по ряду причин обусловленных природой, в основном ради выживания, контроля популяции вида. Некоторые авторы, научные издания отождествляют такие понятия как каннибализм и людоедство [5]. Однако они не тождественны, поскольку людоедство подразумевает поедание животным человека.

Например, наиболее известными случаями людоедства являются: крокодил Густав из Бурунди – нильский крокодил (точный размер и вес

⁹² © Дубовская Ю.С., 2021 г.

неизвестен, убил свыше 300 человек, на данный момент жив, его возраст около 65 лет); жеводанский зверь (история о звере людоеде, породившая много теорий и слухов); чампаватская тигрица (охотилась между Непалом и Гималаями, позже переселилась в Индию, где была убита Джимом Корбеттом).

Долгое время каннибализм носил ритуальный характер. Первые каннибалы были «открыты» Х. Колумбом и тогда появился термин «каннибал». Другие племена, соседствующие с каннибалами, боялись их, в Европе информация о племенах поедающих людей вызвала непонимание и страх, т.к. в послеримский период это считалось тягчайшим преступлением и верилось, что на такое способны ведьмы, оборотни и вампиры.

Каннибализм в племенах Африки существовал из-за веры в то, что плоть побеждённого врага придаёт сил, мужество воину, а если съесть сердце, то душа перейдёт к победителю. На данный момент каннибализм в племенах Африки полностью не искоренился. В некоторых племенах до сих пор существует обычай, когда тело умершего родственника превращают в угли, а потом из этого делают приправу для блюд, либо делают напитки. Это связано с верой оказания истинного почтения к умершему. Однако до сих пор существуют неконтактные племена, где, возможно, ещё сохранились жестокие традиции и обычаи.

После географических открытий разные мореплаватели пытались отучить племена каннибалов поедать человеческую плоть. Самый известный случай, капитан Д. Кук, который был съеден. Причина случившегося – неправильно интерпретирован жест Кука гавайским вождём племени, где находился он и его команда. После этого было немало подобных случаев, особенно среди миссионеров. Были случаи, когда из таких племён забирали человека и пытались приучить его к цивилизации. Например, в 1818 году в Лондон привезли новозеландского вождя племени маойри, прожив несколько лет в городе, он стал почти цивилизованным человеком. Однако он порой

жалел, что уехал со своей Родины, т.к. не мог участвовать в праздниках и есть человеческую плоть. По его словам мясо человека похоже на мясо свиньи. Здесь можно сделать вывод о том, что у людей появляется зависимость от каннибализма.

В истории нашей страны тоже были случаи каннибализма. Например, в 1932-1933 годах был сильный голод и в это время фиксировались случаи каннибализма. Также они были в военное и послевоенное время. Люди либо убивали других и расчленяли их, либо находили трупы и поедали мёртвую плоть. Однако в послевоенное время и до наших дней встречаются случаи каннибализма не связанные с голодом. Чаще всего такие случаи связаны с психическими нарушениями.

На сегодняшний день в некоторых странах предусмотрена уголовная ответственность за каннибализм. Например, в Нигерии каннибализм запрещён и за него полагается суровое наказание; в США в штате Айдахо есть уголовное наказание за каннибализм, за него полагается наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет [4].

В действующем российском уголовном законодательстве отдельной статьи за каннибализм не предусмотрено.

Самые «свежие» случаи каннибализма датируются от 2012 до 2020 года. Например, в Ленинградской области 22-летний парень и 12-летняя девочка убили с целью употребления 21-летнего парня; 51-летний мужчина из Архангельска убил и съел трёх своих друзей, за что его приговорили к пожизненному заключению по п. «а», «м» ч.2 ст. 105 УК РФ; семья из Краснодара убили и съели несколько человек. Однако акт каннибализма доказан не был. Бакшеев был приговорён к 12 годам по ст. 105 УК РФ и по ст. 244 УК РФ, его жену осудили на 10 за подстрекательство к убийству [11]; якутские рыбаки. Группа мужчин осенью отправились на рыбалку, машина утонула, средств связи с собой не было, решив найти помощь, заблудились в тайге. Из 4 рыбаков выжили 2, т.к. съели своего друга. Судьба 4 рыбака

неизвестна. Вначале один из рыбаков Горуленко обвинялся по ч.4 ст. 111 УК РФ, т.к. в российском законодательстве нет статьи за каннибализм. Однако были найдены человеческие кости, было определено, что это один из рыбаков и после множества экспертиз было установлено, что его сначала убили, а потом расчленили и съели. Суд переквалифицировал преступление в убийство и приговорил Горуленко к 12 годам колонии строго режима [10].

На основании изложенного возникает закономерный вопрос, если случаи каннибализма не так редки, то почему же законодатель не введёт статью за каннибализм? Этому есть несколько объяснений.

Во-первых, доказать акт каннибализма бывает затруднительно, если пища попала в желудок и прошло от 3-х до 10 часов.

Во-вторых, многие авторы считают, что п. «м» ч.2 ст. 105 УК РФ подразумевает каннибализм, а не только трансплантологию [9].

В-третьих, из судебной практики по делам о каннибализме видно, что применяются ст. 105, 111 и 244 УК РФ, что должно подразумевать полноту уголовного законодательства. Однако не все представители научного сообщества согласны с подобной квалификацией. Например, Е.А. Капитонова утверждает, что п. «м» ч.2 ст. 105 УК РФ нельзя применять к акту каннибализма [8], поскольку происходит применение аналогии уголовного закона, что противоречит ст. 3 УК РФ. Но большинство учёных склоняются, что п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ применим к каннибализму и не только.

Далее рассмотрим правомерность квалификации случаев каннибализма по ст. 111 и 244 УК РФ.

Ст. 111 УК РФ не может быть применима к каннибализму даже в том случае, если жертва выжила, т.к. умысел будет состоять не в причинении тяжкого вреда здоровью, а в употреблении каких-либо частей, органов человека в пищу. И если умышленное причинение тяжкого вреда может

выражаться как в действии, так и в бездействии, то каннибализм может быть только в действии. Тоже самое можно сказать и о ст. 244 УК РФ. Расчленение трупа будет попадать под ст. 244 УК РФ, но изъятие органов или приготовление человеческого тела без расчленения в пищу нет.

Таким образом, в действующем российском уголовном законодательстве необходима самостоятельная статья, предусматривающая ответственность за каннибализм, поскольку случаи данного общественно опасного на сегодняшний день не представляется возможным оценить с позиции уголовного законодательства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)"
4. Закон штата Айдахо//TITLE 18 CRIMES AND PUNISHMENTS CHAPTER 50 MAYNEM
5. Словарь биологических терминов : учебное пособие // составители Г. А. Белякова [и др.]. — Москва : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2013.
6. Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть, 2019// Chuchayev A.I. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast', 2019
7. Каневский Л.Д. История каннибализма и человеческих жертвоприношений, 2014
8. Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии. Монография
9. Павлуцкая С.В. Убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, характеризующие особенности субъективной стороны: Автореф.дис... канд.юрид. наук, 2009. С.10.

10. Газета.ру. 24.09.2014// URL:
<https://www.gazeta.ru/social/2014/09/24/6234077.shtml?refresh> (дата обращения:
12.11.2020)
11. Российская газета.28.06.2019 // URL: <https://rg.ru/2019/06/28/reg-ufo/krasnodarskij-kannibal-poluchil-12-let-kolonii-strogogo-rezhima.html> (дата
обращения: 12.11.2020)
12. Газета.ру. 11.10.2018// URL:
<https://www.gazeta.ru/social/2018/10/10/12016207.shtml> (дата обращения:
12.11.2020)
13. Газета.ру. 17.03.2020.// URL:
<https://www.gazeta.ru/social/2020/03/17/13008871.shtml?URLated> (дата
обращения: 12.11.2020)

Игнатьева Екатерина Александровна⁹³

Студент
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Научный руководитель:
к.ист.н., доцент кафедры
Величко С. А.

Защита личного достоинства и безопасности человека в информационном пространстве

Аннотация: В современной России еще не закончен процесс формирования нормативной базы и системы защиты личности в Интернете, и это приводит к тому, что количество преступлений, затрагивающих интересы и достоинство личности, растет с каждым днем, а в условиях пандемии возросло в несколько раз. Так, человек остается беззащитен перед угрозой нарушения его конфиденциальности и ничего не может с этим сделать, ничего не может противопоставить растущей угрозе киберпреступности. Данная статья предлагает некоторые основные направления для деятельности, которая снизит опасность преступлений в информационной среде и поможет обществу и государству в борьбе с необразованностью населения касательно подобных проблем, что улучшит систему защиты прав и свобод личности, а, следовательно, и государства.

Ключевые слова: киберпреступность, защита личности в информационном пространстве, достоинство личности, мошенничество, информационная безопасность, национальная безопасность, безопасность личности

Е.А. Ignateva

Protection of personal dignity and human security in the information space

Annotation. In modern Russia, the process of forming a regulatory framework and a system for protecting an individual on the Internet has not yet been completed, and this leads to

⁹³ © Игнатьева Е.А., 2021 г.

the fact that the number of crimes affecting the interests and dignity of the individual is growing every day, and in the context of a pandemic has increased several times. Thus, a person remains defenseless against the threat of a violation of his confidentiality and cannot do anything about it, nothing can oppose the growing threat of cybercrime. This article offers some basic directions for activities that will reduce the danger of crimes in the information environment and will help society and the state in the fight against the lack of education of the population regarding such problems, which will improve the system for protecting the rights and freedoms of the individual, and, consequently, the state.

Keywords: *cybercrime, personal protection in the information space, personal dignity, fraud, information security, national security, personal security*

По мере развития общества и государства растут и ширятся в жизни человека такие методы воздействия на его психику, мировоззрение, политическую социализацию и правовую культуру, как информационные атаки, пропаганда, средства зрительной и акустической (аудиальной) неосознаваемой информации, воздействие через компьютерные игры и Интернет, через телевизионную, аудио- и видеопroduкцию, с использованием радиовещательной и вычислительной техники и др. В то же время, с ростом глобализации и интеграции различных обществ, движений и групп друг в друга увеличивается не только количество и качество этих методов и средств, но и возможностей их применения и расширения. С выходом современных технологий на все новые уровни человек все больше погружается в мир информации и все менее оказывается защищён от ее негативных сторон. Так, наряду с новыми возможностями, дающими доступ к последним новостям мира и социума, человек оказывается подвержен воздействию со стороны СМИ, что деформирует его картину мира, манипулируя его сознанием как человека и гражданина в политической, экономической и духовной сферах жизни общества, наносит ущерб, зачастую крайне серьезный, его финансам, статусу, психическому состоянию. Чтобы избежать этого, государство обязано поддерживать и развивать имеющиеся

механизмы защиты прав и свобод, личностного достоинства человека в информационном пространстве.

Например, опираясь на статистические данные МВД России о состоянии преступности на текущий год (январь-сентябрь), можно увидеть, что общая преступность выросла (на 1.2%) главным образом благодаря росту киберпреступлений: число криминальных деяний с применением IT-технологий выросло на 77% в сравнение с 2019 г., что гораздо больше, чем в 2012 г., хотя уже тогда отмечался резкий рост киберпреступности, а раскрываемость таких преступлений колебалась в районе 5%, и притом уменьшалась. Генпрокуратура уже не первый год обращает внимание на то, что киберпреступность растет активнее других видов преступлений в РФ. Например, в 2012 году количество таких деяний составило 5690; в 2020 г. с января по сентябрь МВД зарегистрировало 365 тыс.

Вполне возможно, это связано с пандемией и ростом активности людей в Интернете в попытках сократить реальный контакт к минимуму – мы заказываем еду, указывая данные карты и адрес, и т. д.

Разумеется, все эти преступные действия противоречат Конституции, нарушая ч. 1 ст. 24: «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» и другим статьям, а также Уголовному кодексу – 28 главе, а также 137 и 138 ст. Все эти действия противозаконны. Все они наказуемы. Но не всегда они оказываются раскрыты – до сих раскрываемость киберпреступлений не превышает 10%.

В попытках развить креативность личности, преодолеть информационное невежество и неравенство, в Российской Федерации предпринимается множество мер, в числе которых информатизация образования и создание общедоступных благ с опорой на Интернет и технологии. В качестве реакции на эти меры в законодательстве появляются разделы, посвященные защите информационной безопасности личности,

человека и гражданина, предоставлению ему информационных прав, например, доступа к информации. Эти меры необходимы, они важны для государства, потому что являются частью национальной безопасности, а значит оказывают влияние на функционирование государства, поэтому оно должно быть заинтересовано в создании, развитии и защите информационной защите личного достоинства и безопасности человека - она является составляющей «информационной безопасности» в соответствии с Доктриной информационной безопасности РФ.

Для этого было предпринято уже немало шагов: в 2018 году и 2020 году Президент Путин дважды обращался с посланием к Федеральному Собранию с поручением разработать систему «регулирования оборота больших объемов данных с учетом необходимости защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных». ФЗ-436 ст.2 предусматривает соблюдение информационной безопасности детей: «Информационная безопасность детей - состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию». Следует также отметить участие России в принятии ООН конвенции «О сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности» и принятие закона «Об электронной подписи», которые напрямую служат защите индивида в информационном пространстве, сохранению конфиденциальности его данных и сохранению его достоинства.

Да, безусловно, сделано немало. Создана система защиты прав и свобод человека и гражданина, сформированы правила и последовательности, системы действий для реализации этой ветви законодательства, однако же Российская Федерация на данный момент заметно отстает от стран Европы в практической деятельности в этой сфере – иными словами, сделать предстоит еще немало.

Об этом нам могут сказать такие случаи в современной жизни общества, как обвинение WhatsApp, системы обмена текстовыми, аудио-, видеофайлами и совершения звонков, в несанкционированном предоставлении доступа к личным данным и сообщениям пользователей социальной сети Facebook в 2017 году; утечка и публикация персональных данных, в том числе данных телефона, электронного кошелька, паспорта, СНИЛСа или иных удостоверений личности, заемщиков микрокредитов в компании «Юником24» в 2020 году; недавний инцидент, публикация в открытых Интернет-источниках личного видео с телефона Артёма Дзюбы, которая привела к потере места в команде и отстранению от ближайших игр. Касательно последнего случая стоит отметить, что нарушение личных прав футболиста, в которых он стал жертвой, привело почему-то к санкциям, направленным против него, тогда как он не совершал никаких противоправных деяний, но вынужден страдать от последствий преступления против него, вместо того, чтобы получить поддержку и понимание.

Также можно вспомнить известную социальную сеть «ВКонтакте», на базе которой любой человек может создать свой блог, группу или сообщество, чем многие и пользуются. Специфичность тематик таких групп дошла до того, что на платформе «ВКонтакте» можно найти такие из них, которые посвящены выкладыванию в общий доступ фотографий личного, зачастую нецензурного, содержания – например, особенно популярно выкладывать фотографии человека, который ранее был твоим партнером или с которым ты состоял в отношениях и потому имел некоторый доступ к его личным файлам. После прекращения отношений эти фото слишком часто оказываются «достоянием общественности» и те люди, которые состоят в таких группах, это поведение одобряют, поощряют и даже подстрекают к продолжению подобных действий.

Из этих примеров мы видим, что на данный момент защита личного пространства в РФ явно не на высоте, и исправить это может только процесс

модернизации существующего законодательства и улучшение работы правоохранительных систем и органов. В противном случае, количество преступлений в этой области так и продолжит множиться, и каждый человек как на Земле в целом, так и в России, может оказаться жертвой нарушения его личных прав.

Этот процесс – процесс рассмотрения этого вопроса и улучшения законодательной базы в области информационных технологий - начался давно и продолжается до сих пор, но нельзя прекращать улучшать и модифицировать имеющуюся систему до тех пор, пока киберпреступность не сойдет на «нет». Поэтому, проведя анализ последних событий, целесообразным будет соблюдение и реализация таких мероприятий в сфере защиты личного достоинства и безопасности граждан, как:

1) введение процедур по проверке публикуемой информации в неофициальных источниках (речь идет не о цензуре – она запрещена, но о более внимательном наблюдении за возможностью правонарушения);

2) ограничение распространения материалов, вызывающих агрессию и неправомерные негативные последствия для пострадавшего от рук преступников;

3) введение официального запрета на какие-либо санкции в сторону пострадавшего, будь то увольнение, отстранение от работы или иные действия;

3) модернизация системы образования и переквалификации и иных способов распространения средств оценки и обработки информации, которые могут повлиять на восприятие обществом подобных преступных деяний;

4) создание условий для формирования определенного микроклимата в обществах и социальных группах, препятствующего росту киберпреступности и нарушению личного пространства или достоинства человека, например, прививание обществу отвращения к распространению

личных данных, а не взращивания в нем постоянно подогреваемого неофициальными СМИ интереса к неприятным или личным данным людей;

5) прививание индивиду информационной культуры, обучение обращению с достижениями науки и техники для того, чтобы он сам был в состоянии себя защитить на простейшем уровне, например, инструктажи по поводу того, как не стать жертвой мошенников на различных платформах и в социальных сетях, прививание способности распознавания мошеннического сайта;

6) разработка государственных программ и драйверов, способствующих более надежной защите персональных данных на электронных носителях;

7) поддержание и развитие системы конституционных прав человека в сфере информационной безопасности личности и ее достоинства;

8) повышение уровня государственной (национальной) информационной безопасности и улучшение системы защиты населения от кибератак, повышение статистики раскрываемости преступлений и предотвращения их совершения;

9) модернизация системы законодательства в сфере защиты достоинства личности, активизация процесса законотворчества в этой области в связи с ростом киберпреступности, введение в Федеральный Закон «О безопасности» статей, регулирующих правоотношения в сфере информационной безопасности личности и ее достоинства;

10) введение в нормативно-правовую систему России понятия «безопасность личности» - дополнен и разработка раздела, связанного с преступлениями против личности и ее достоинства в информационном пространстве;

В заключении стоит отметить, что «претворение в жизнь» этих мер помогла бы упрочить национальную безопасность за счет повышения уровня защиты человека и достоинства личности в информационном пространстве,

послужить реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечить лучшее функционирование общества и государства, а также системы безопасности. И чем дольше мы – говоря «мы», я подразумеваю все население Российской Федерации – откладываем этот вопрос, тем более уязвимы мы становимся для мошенников: прогресс не стоит на месте, появляются все новые способы «влезть в нашу жизнь» и нарушить привычный нам ход вещей, и если мы не будем на шаг впереди преступников, наша безопасность и наши права, наши данные и данные наших близких, возможно, окажутся под угрозой.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Система Консультант.Плюс
2. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Система Консультант.Плюс
3. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" // Система Консультант.Плюс.
4. Антонян Ю. М., Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития, аналитический обзор МВД Российской Федерации, – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018.
5. Баринов С. В. О правовом определении понятия «Информационная безопасность личности» // Актуальные проблемы российского права, 2016.
6. Бачило, И. Л. Информационное право: учебник, М.: из-во ЮРАЙТ, 2011.
7. Грачев Г. В., Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты, изд-во РАГС, 1998
8. Громкие случаи утечек персональных данных в России в 2019-2020 годах, статья, публикация в информационном портале РИА Новости, 2020
9. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 N Пр-1895) // Система Консультант.Плюс

10. Зубова Е., Киберпреступлений становится все больше, однако их раскрываемость уменьшается, статья, публикация в журнале «Адвокатская газета», 2018

11. Министерство Внутренних Дел РФ, отчеты о состоянии преступности текущего года и архивные данные, публикация на официальном сайте, режим доступа: [URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/>] (дата обращения 21.11.2020)

12. Никольский А., Путин поручил обеспечить принятие закона об обороте больших данных, статья, публикация в информационном портале РИА Новости, 2020

13. Нуянзин С. В., Информационная безопасность личности и некоторые организационно-правовые меры по ее обеспечению, статья, публикация в «Юридическая наука и правоохранительная практика», 2018

Карданов Тимур Русланович⁹⁴

Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент кафедры
Баринов С.В.

Нарушение равенства прав и свобод человека: проблемы квалификации

Аннотация: В статье уделено внимание рассмотрению проблем квалификации нарушения равенства прав и свобод человека. Рассматриваются элементы уголовно-правовой характеристики преступления. Отмечена проблема практически полного отсутствия обвинительных приговоров по ст. 136 УК РФ.

Ключевые слова: дискриминация, уголовная ответственность, квалификация преступлений.

T.R. Kardanov

Violation of equality of human rights and freedoms: problems of qualification

Annotation. The article focuses on the problems of qualification of violations of equality of human rights and freedoms. Elements of the criminal-legal characteristics of the crime are considered. The problem of almost complete absence of convictions under article 136 of the criminal code of the Russian Federation is noted.

Keywords: discrimination, criminal liability, qualification of crimes.

«Все животные равны. Но некоторые животные более равны, чем другие». Цитата из сатирической повести-притчи Джорджа Оруэлла «Скотный двор» сама приходит на ум, когда начинаешь задумываться о

⁹⁴ Карданов Т.Р., 2021 г.

равенстве прав и свобод человека и гражданина. На протяжении многих лет, включая наше время, в общественно-политическом движении деятели и мыслители тщетно пытались найти путь к достижению равенства всех людей, но их нарушение, угнетение и ущемление оставались и остаются существовать.

Современные государства с демократической политической системой, к числу которых относится и Российская Федерация, негативно относятся к различного рода дискриминации любых видов и форм, выбирая политику борьбы за достижение человеческого равенства. Гарантия прав и свобод человека и гражданина охраняются не только уголовно-правовым законодательством большинства стран, что уже говорит о многом, но и базовым, фундаментальным. Сейчас, базис номер один, во всём мире – это ценность личности. При этом, цвет кожи данной личности, вероисповедание, национальность, пол, раса не имеют абсолютно никакого значения.

В процессе своего развития человечество пришло к тому, что равенство прав и свобод человека и гражданина является естественным правом каждого, оно даруется с рождения, не имеет национальности или территории, должно быть общим и всецело объемлющим.

Человек, его права и свободы, согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, являются высшей ценностью, при этом государство обязуется признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина [4]. Уголовную ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека предусматривает ст. 136 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 136 УК РФ, это деяние, которое может выражаться как в форме действия (если уволили с работы), так и в форме бездействия (если не взяли на работу). Объективная сторона преступления сама по себе выражается в дискриминации, т.е. нарушении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и

должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам. При этом, перечень обстоятельств дискриминации здесь исчерпывающий, и дискриминация по обстоятельствам, не указанным в ст. 136 УК РФ, не влечет уголовной ответственности по данной статье. В ряде случаев дискриминация может квалифицироваться по ст. 140, 141, 144, 148, 149 УК РФ и другим. При этом последствия дискриминации могут быть совершенно различными, но за собой они все должны влечь юридически значимые последствия для потерпевшего.

Дискриминация, т.е. нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, выражается в полном или частичном ограничении гарантированных Конституцией РФ прав и свобод. Ущерб выражается в ущемлении кого-либо по этническим, демографическим или индивидуально-определенных (личностных) характеристик. Примечательно, что законодатель не устанавливает размер или сущность ущерба, его вид. Это позволяет предполагать о возможности причинения любого вида вреда – как морального (при оскорблениях, унижения чести, достоинства и доброго имени), так и материального (когда уволенный работник теряет источник дохода).

Есть определенная сложность квалификации преступления, связанное с нарушением всегда двух прав – равенства и иного права, поскольку нарушение равноправия не может быть вне зависимости от иного нарушения права.

При квалификации деяния мотив и цель не имеют особого значения ввиду наличия лишь прямого умысла, но для полного понимания состава преступления рассмотреть их необходимо.

Мотивом при совершении данного преступления преимущественно является намеренное нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина из-за собственных, личных предубеждений касательного одного

из признаков самого состава – пола, расы, национальности, вероисповедания и так далее. Это могут быть шовинистические убеждения, расистские, сексистские. Цель при этом «сливается» с мотивом: виновный может совершать преступление для того, чтобы злорадствовать, глумиться, либо же попросту ставит личные убеждения выше законодательной обязанности соблюдать равноправие.

Как и в любом другом преступлении, в качестве мотива здесь может выступать выгода. В случае с работодателями, некоторым принципиально важно брать на работу молодых мужчин, нежели молодых женщин или людей пожилого возраста, ввиду нежелания обеспечения вторым и третьим положенных им льготных условий при наличии на то оснований – например, при беременности или инвалидности.

Заявитель усматривал в действиях главы сельского поселения Таврического района и судебных приставов состав преступления, предусмотренный ст. 136 УК РФ. Приставы, по мнению автора жалобы, должны были контролировать исполнение решения суда о предоставлении ей жилого помещения. В связи с этим, решение, принятое руководителем следственного управления, нарушает ее права. Заявитель просит признать названные действия незаконными, обязать провести проверку в порядке ст. 145 УПК РФ в отношении главы поселения и приставов по ст. 136 УК РФ. В удовлетворении жалобы заявителю было отказано [7].

Немаловажным признаком, относящимся к уголовно-правовой характеристике рассматриваемого преступления, является субъект. Субъект дискриминации, т.е. нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина, в данном случае специальный: вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, использующее при совершении преступления свое служебное положение. Это может быть как должностное лицо, так и лицо, выполняющее управленческие функции в общественной организации или иной негосударственной организации.

При этом законодатель определяет должностные лица в примечании к ст. 285 УК РФ следующим образом: должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации [3].

Следует так же отметить, что по объективным признакам (объект и объективная сторона) состав преступления, предусмотренного ст. 136 УК РФ, полностью совпадает с составом правонарушения, предусмотренного ст. 5.62 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП), а разграничение у них идёт по субъекту. Причина этого отслеживается в возможности нанести куда больший общественный вред специальным субъектом, который пользуется своими служебными либо должностными полномочиями, нежели общий субъект, предусмотренный ст. 5.62 КоАП.

Распространено ошибочное мнение о том, что субъектами ст. 5.62 КоАП могут быть только физические лица, а в случае с юридическими – это всегда ст. 136 УК РФ. Так, например, В.А. Новиков указывает, что в 2015 году краевое государственное образовательное учреждение г. Хабаровска было привлечено к административной ответственности по ст. 5.62 КоАП за отказ в приёме на работу водителем Х [6].

Примечательно, что в первоначальной редакции ст. 136 УК РФ состояла из двух частей. Часть первая предусматривала ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, причинившее вред правам и законным интересам граждан. Специальный субъект как квалифицирующий признак выступал лишь в части два, когда ответственность за то же самое предусматривалась для лиц, использующих при этом своё должностное либо служебное положение.

Статья претерпела изменения 8 декабря 2003 г. с принятием ФЗ №162 [1] когда понятие «преступление», указанное в диспозиции данной статьи, заменили понятием «дискриминация»; помимо прав и свобод человека и гражданина защищались с тех пор и законные интересы, что является кардинальным отличием от ст. 19 Конституции РФ, где защита законных интересов до сих пор не гарантируется; а исключением из статьи слов «причинившее вред правам и законным интересам граждан» состав преступления превратили в формальный.

Следующее немаловажное изменение ввёл ФЗ от 07.12.2011 N 420 [2], переводя простой состав дискриминации под состав административного правонарушения ст. 5.62 КоАП.

Причина этого – практическое неприменение статьи 136 УК РФ. По распространенному мнению в научной литературе, характер деяния и преступления, предусмотренный в данной статье, является ничтожным, в большинстве своём. Неслучайно отдельные ученые, не видят в составе данного преступления признаки преступления как такового в связи с отсутствием общественной опасности [5]. В то же время, отсутствие гарантии защиты равенства прав и свобод человека и гражданина – куда опаснее для общества, ввиду причинения вреда не только в межличностных отношениях,

но и в отношениях между личностью и обществом, государством, между разными обществами (этническими).

При изучении судебной практики по ст. 136 УК РФ наглядно прослеживается практически полное отсутствие обвинительных приговоров. Преимущественно дела рассматриваются в гражданском или административном судопроизводстве и заканчиваются отказом в возбуждении уголовного дела и рассмотрении заявлений по ст. 136 УК РФ. Например, обратимся к решению по делу 22К-684/2017 Омского областного суда от 27.02.2017. В ходе судебного разбирательства были выяснены следующие обстоятельства: заявитель обратилась в СК РФ по Омской области для проведения проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ её заявления о привлечении к уголовной ответственности судебных приставов-исполнителей, принявших решение об окончании исполнительного производства.

Н.А. Лопашенко подтверждает это статистикой: по ст. 136 УК РФ в Российской Федерации было зарегистрировано 3 преступления в 1997 г., 4 в 1998 г., 5 в 1999 г., 3 в 2001 г., 1 в 2000 г., 0 в 2001 г., 1 в 2002 г., 1 в 2003 г., 2 в 2004 г., 0 в 2005 г., 2 в 2006 г., 1 в 2007 г. Согласно судебной статистике, с 2016 г. до 2019 г. по статье 136 УК РФ не было осуждено ни одного преступника [10].

Как представляется, в этом состоит одна из проблем квалификации данной статьи – её редкость применения и практически полное отсутствие связанных с ней примеров возбуждения уголовного дела и начала уголовного преследования.

В то же время, наблюдаемое почти полное отсутствие уголовных дел по ст. 136 УК РФ, вовсе не говорит об отсутствии нарушений равенства прав и свобод человека и гражданина на практике. По тем или иным причинам большинство нарушений не находят защиты в суде через уголовное преследование виновных, но если даже обратиться к ежегодным докладам

уполномоченного по правам человека, можно заметить не сбавляющую темп тенденцию жалоб на ущемление по признакам преступлений, предусмотренным в диспозиции ст. 136 УК РФ. Так, в докладе за 2018 г. были рассмотрены проблемы расслоения общества на богатых и бедных. На этом фоне 5 мая 2018 года в ряде городов России состоялись акции под лозунгом «Против коррупции, неравенства, цензуры и беззакония» [7]. В докладе уполномоченного по правам человека за 2019 г. затронуты признаки ущемления прав по половому признаку: был сокращён перечень профессий, запрещенных для женщин [8].

Таким образом, при сопоставлении упомянутой ранее судебной статистики с докладами уполномоченного по правам человека, можно отметить их расхождение.

Важной проблемой квалификации является установление вины нарушителя, которая может выражаться исключительно в форме прямого умысла. В качестве других проблем можно выделить: недостаточное внимание к остроте общественной опасности деяния правоохранительных органов; недостаточный уровень надзора за соблюдением гарантированных прав и свобод человека и гражданина со стороны органов прокуратуры; недостаточно внимание к докладам уполномоченного по правам человека, других правозащитных организаций; негативное, в некоторых случаях, отношение сотрудников правоохранительных органов к заявителям, уклонение от возбуждения уголовных дел.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации - 15 декабря 2003 г. - № 50 - Ст. 4848.

2. Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"// СЗ РФ, 2011г. N30, ст. 4598.
3. Баринов С.В. Современная уголовно-правовая политика в сфере обеспечения неприкосновенности частной жизни // Российский следователь, 2016. №12. С. 25 – 29
4. Баринов С.В., Юрин В.М. Расследование преступных нарушений неприкосновенности частной жизни: учебное пособие – Москва: А-Приор, 2009. С. 5.
5. Кокорев В.Г. Проблема соблюдения принципа равенства при проведении уголовной политики российского государства // Юридическая техника. 2020. №14. С. 597 - 600.
6. Новиков В.А. Дискриминация: преступление и административное правонарушение // Актуальные проблемы российского права. 2017. №3 (76). С. 168 - 173.
7. Апелляционное определение Омского областного суда от 27.02.2017 по делу 22К-684/2017/ Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) / (дата обращения: 21.11.2020)
8. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 11.06.2019 "Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год" // Российская газета. 11.06.2019.
9. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 31.05.2020 "Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год" // Российская газета. 31.05.2020.
10. «Судебная статистика РФ» – URL: stat.api-пресс.рф (дата обращения: 21.11.2020).

Костин Никита Юрьевич⁹⁵

Студент

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент

Корнилов А.Р.

Защита прав человека в местах лишения свободы

Аннотация: В статье проанализированы основные проблемы обеспечения и защиты прав человека в местах лишения свободы в современной России, сформулированы предложения по улучшению правового положения заключенных

Ключевые слова: конституция, права человека, права заключенного, права осужденного, механизм обеспечения и защиты прав и свобод человека

N.Yu. Kostin

Protection of human rights in places of deprivation of freedom

Annotation. The article analyzes the main problems of ensuring and protecting human rights in places of detention in modern Russia, and makes proposals to improve the legal status of prisoners

Keywords: Constitution, human rights, prisoner's rights, convict's rights, mechanism for ensuring and protecting human rights and freedoms

Проблема обеспечения и защиты прав человека в местах лишения свободы является весьма актуальной в настоящее время. Сеть исправительных учреждений неизбежно растет вместе с ростом населения, а

⁹⁵ © Костин Н.Ю., 2021 г.

количество правонарушений, мерой наказания за которые является ограничение свободы в специализированных учреждениях, не уменьшается.

Показательной является следующая статистика по количеству осужденных [3].

По данным Федеральной службы исполнения наказаний, по состоянию на 1 ноября 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 489 118 чел., в том числе:

- в 679 исправительных колониях отбывало наказание 382 048 чел., в том числе:

- в 106 колониях-поселениях отбывало наказание 30 447 чел.;

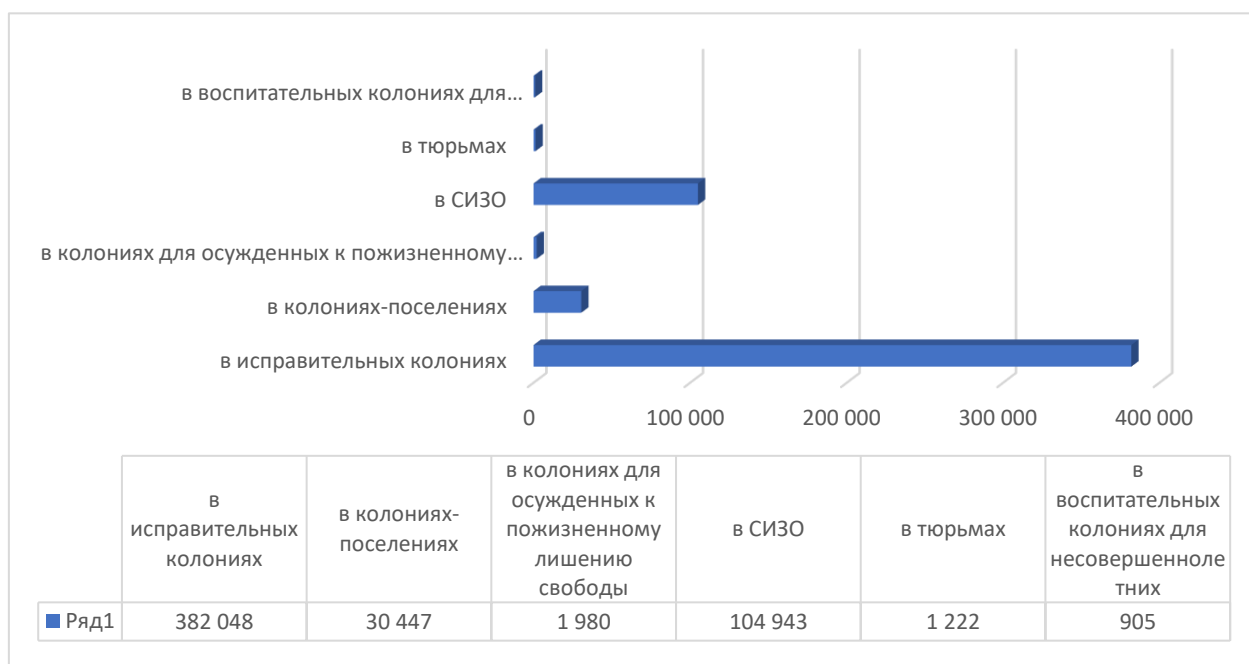
- в 7 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы отбывало наказание 1 980 чел.;

- в 209 следственных изоляторах и 92 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось – 104 943 чел.;

- в 8 тюрьмах отбывало наказание 1 222 чел.;

- в 21 воспитательной колонии для несовершеннолетних – 905 чел.

Таблица №1 – Статистика по количеству осуждённых

14 декабря 1990 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций были утверждены основные принципы обращения с заключенными. Первый и пятый принципы провозглашают, что все заключенные пользуются уважительным отношением ввиду присущего им достоинства и их значимости как людей. За исключением тех ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактором заключения в тюрьму, все заключенные пользуются правами и фундаментальными свободами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах и Факультативном протоколе к нему, а также правами, которые изложены в других пактах Организации Объединенных Наций.

Также, статья 2 Конституции Российской Федерации объявляет человека, его права и свободы высшей ценностью.

Часть 2 статьи 7 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Основные права осужденных закреплены в ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, согласно которой к ним относятся такие, как: право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания; право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания; право не подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию; право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, к Уполномоченным по защите различных прав и законных интересов человека, в общественные наблюдательные

комиссии, общественные объединения, в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека; право давать объяснения, вести переписку; право на охрану здоровья и на психологическую помощь; право на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий и социальных пособий; право на получение юридической помощи; право поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в Российской Федерации и другие.

Правовое положение лиц, отбывающих наказание, в самом общем виде можно определить как основанное на общем статусе граждан России и определяемое с помощью правовых норм положение осужденных во время отбывания уголовного наказания [2; с.248-249].

Стоит отметить, что тема нарушения прав заключенных, превышения должностных полномочий сотрудниками исполнительных учреждений мало освещается в СМИ и в обществе. В СМИ широкую огласку получают только случаи вопиющих правонарушений, часто повлекших за собой гибель заключенных. Подобным инцидентом, когда ситуация получила широкую общественную огласку, стала смерть Марцинкевича Максима Сергеевича, общественного деятеля, известного также как Тесак, найденного мертвым в камере СИЗО № 3 в Челябинске 16 сентября 2020. По предварительным данным он совершил самоубийство.

Совокупность всех факторов: закрытость исправительных учреждений, отказ в доступе к заключенному родственникам и адвокатам, по неопределенной причине не работающие видеокамеры и подозрительные записки, дают право утверждать, что нынешняя система исправительных учреждений порой допускает даже смерть заключенных, не говоря уже о незначительных нарушениях их прав [3; с.43].

Наиболее частые проблемы, возникающие при реализации прав и свобод человека в местах лишения свободы:

- 1) нарушение личной неприкосновенности (в наибольшей степени неприкосновенность нарушается при проведении полного личного обыска);
- 2) проблема взаимоотношений сотрудников и заключенных;
- 3) недоброкачественное медицинское обслуживание;
- 4) достаточно жесткие режимные правила, приводящие к существенному ограничению самостоятельности заключенных.

Причинами нарушения прав заключенных сотрудниками исправительных учреждений, на наш взгляд, являются:

- 1) антипатия общества к осужденным к лишению свободы, недоверие к их обращениям и информации, поступающей от них;
- 2) закрытость исправительных учреждений;
- 3) заинтересованность сотрудников исправительных учреждений в неразглашении информации о происходящих там правонарушениях;
- 4) правовая неграмотность среди части заключенных;
- 5) ущемление достоинства и запуганность осужденных к лишению свободы администрацией исправительного учреждения;
- 6) предвзятое и порой жестокое отношение сотрудников к осужденным к лишению свободы, что вызвано отсутствием понимания факта, что он уже отбывает наказание и не нуждается в дополнительном возмездии за совершенное преступление;
- 7) недостаточное внимание общественных институтов к исправительным учреждениям и содержащимся в них людям, которые находятся там принудительно и отстранены от общества;
- 8) психологическая и профессиональная деформация сотрудников исправительных учреждений, выражающаяся в желании применения неоправданно грубых методов воздействия и воспитания к осужденным.
- 9) порочная практика, складывающаяся в отдельных колониях: несмотря на конфиденциальность подачи жалобы, сам факт обращения в ЕСПЧ их мест лишения свободы становится известным администрации, т.к.

Европейский суд запрашивает характеристику на осужденного. В результате обратившимся в ЕСПЧ отказывают в поощрениях, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении [1].

Порядок рассмотрения обращений граждан, в том числе жалоб осужденных лиц, содержащихся под стражей, а также личный прием граждан в Федеральной службе исполнения наказаний, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) основывается на требованиях Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и ведомственных нормативных правовых актов.

Так, В III квартале 2020 года количество обращений граждан и организаций, поступивших в Федеральную службу исполнения наказаний, составило – 32163 (аналогичный период прошлого года – 27555).

Результаты рассмотрения обращений граждан, в том числе осужденных и лиц, содержащихся под стражей (по состоянию на 30 сентября 2020 г.): поддержано – 1173; не поддержано – 814; дано разъяснение – 15670; направлено на рассмотрение в учреждения и органы УИС – 9420; направлено на рассмотрение в другие органы государственной власти – 193.

Диаграмма 1

За отчетный период зарегистрировано 2839 жалоб на неправомерные действия сотрудников УИС, связанные с исполнением служебных обязанностей– увеличение на 28,6%; количество жалоб о незаконном применении физической силы и специальных средств уменьшилось на 24,3% – 234.

По фактам нарушений сотрудниками учреждений и органов УИС порядка рассмотрения обращений граждан проводились служебные проверки, по результатам которых виновные должностные лица привлечены к дисциплинарной ответственности [4].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод: с одной стороны, правовая сфера мест лишения свободы четко регламентирована (Конституция РФ, международно-правовые акты, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и иные нормативные правовые акты), но с другой, часто имеет место нарушение прав осужденных, в основном, в связи с малой прозрачностью деятельности исправительных учреждений и отсутствию должного внимания общества и СМИ к нарушениям прав и свобод в данных учреждениях.

Полагаем, что улучшить ситуацию с соблюдением прав осужденных в местах лишения свободы можно с помощью следующих методов:

- 1) должны быть усилены контрольные меры со стороны государства и соответствующих надзорных органов;
- 2) сотрудники исправительных учреждений должны проходить постоянные проверки на предмет психологического и профессионального соответствия должности;
- 3) должно быть улучшено техническое оснащение мест принудительного содержания в виде стационарных видеокамер и личных видеокамер сотрудников для фиксации, предотвращения и профилактики правонарушений.

Список литературы:

1. Масюк Е.В. ЕСПЧ – запрет // Новая газета. 2017. 1 июня.
2. Кузнецов А.В. Социально-политическое значение изучения правового положения осужденных к лишению свободы // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 10. С.248-249.
3. Зенин С., Корнилов А.Р. Правотворческие ошибки в процессе реализации права жителей на участие в местном самоуправлении посредством публичных слушаний // Черные дыры в Российском законодательстве. 2008. № 4. С. 43.
4. Сайт фонда «В защиту прав заключенных» URL: <http://www.zashita-zk.org/stats/1606208734.html>(дата обращения: 16.11.2020)
5. Сайт ФСИН. Обзор о работе с обращениями граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний за III квартал 2020 года // URL: <https://fsin.gov.ru/> (дата обращения: 13.11.2020)

Студент
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
(г. Москва)

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Заиграева О.В.

***Особенности юридической ответственности за публичное
распространение заведомо ложной информации об эпидемии
коронавирусной инфекции (COVID-19)***

Аннотация: Статья посвящена анализу публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об эпидемии коронавируса, что включает в себя недостоверные сведения о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приёмах и способах защиты. Данное явление имеет широкое отражение в СМИ и Интернете, в свою очередь, такая информация представляет угрозу жизни и безопасности граждан и обществу в целом.

Ключевые слова: юридическая ответственность, распространение информации, заведомо ложная информация, безопасность, способы защиты, публичность, эпидемия, коронавирус, COVID-19.

E.V. Lubkin

***Features of legal liability for public dissemination of deliberately false
information about the epidemic of coronavirus.***

Annotation: The article analyzes the public dissemination of false information about the coronavirus epidemic under the guise of reliable reports, which includes false information about measures taken to ensure the safety of the population, territories and methods of protection. This

⁹⁶ © Лубкин Е.В., 2021 г.

phenomenon is widely reflected in the mass media and the Internet, therefore, such information leads to a threat to the life and security of citizens and society as a whole.

Keywords: *legal liability, dissemination of information, deliberately false information, security, methods of protection, publicity, epidemic, coronavirus, COVID-19.*

На фоне внезапного появления в мире вспышки коронавирусной инфекции (COVID-19), у людей возникло множество проблем, среди которых, конечно же, паника, растерянность, безысходность перед неизвестностью.

Встал вопрос о социальной ответственности населения РФ и его отношения к максимально быстрой борьбе с пандемией, что напрямую влияет на благоприятный выход из кризиса, а соблюдение государственных предписаний позволяет эффективно налаживать экономическую и социальную среду. Но отсутствия отклонений от норм не бывает.

В мире проблему с распространением ложной информацией с трудом пытаются преодолеть. Граждане и предприниматели публикуют информацию в Интернете, а также выходят на улицы, распространяя сведения о том, что эпидемия носит ложный характер.

В странах Европы встречаются случаи, когда органы власти идут на поводу у таких нарушителей, вследствие чего инфекция распространяется внушительно быстро. В итоге деяния, направленные на распространение заведомо ложной информации, представляют угрозу жизни и безопасности граждан. Данный процесс не направлен на улучшение обстановки в государстве по борьбе с эпидемией, а только ухудшает приемы защиты населения.

Деятельность публичных органов была направлена в сторону поддержки населения, перераспределение благ в обществе было организовано таким образом, чтобы первостепенно помочь нуждающимся и наиболее пострадавшим от введения ограничительных мер.

Но неожиданным препятствием стали не экономические факторы, а общественное волнение, подогреваемое «ковидными диссидентами». В их руках оказалось самое опасное оружие – публичное распространение заведомо ложной информации об эпидемии коронавируса (COVID-19).

Каковы причины данного явления? Страх, неизвестность, внешние факторы, безответственные люди, группы лиц, заинтересованные в дезинтеграции общества, а также те, кто боялся что-то потерять, на ранних порах в силу скептического отношения или неосведомленности.

Острота проблемы заключалась в темпах прогрессивного распространения ложной и недостоверной информации через Интернет и СМИ.

Органам власти необходимо было стремительно вмешаться в этот процесс. Таким образом, в действующее законодательство была включена административная и уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об эпидемии коронавируса (COVID-19). При этом деяния физических лиц относятся к уголовно наказуемым, основаниями которых являются:

1) Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, а также о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты.

2) Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, если это повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью человека.

3) Также если деяние совершено по квалификации ч. 1 ст. 207.2 УК РФ и это повлекло смерть человека по неосторожности и иные тяжкие последствия [2; ст. 207.1, ст. 207.2].

Юридическая ответственность за данный вид правонарушения может казаться серьёзной, но на мой взгляд, инсинуация по данному поводу приводит к расшатыванию и так обеспокоенного общества, а еще придаёт государству дополнительную нагрузку и без того немалого спектра решаемых проблем. К сожалению, малейшее послабление в режиме ограничительных мер усиливает влияние на других людей, что приносит ещё больший ущерб.

Необходимо также отметить, что административное законодательство также определяет основания, по которым предусмотрена ответственность для юридических лиц и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность за распространение ложной информации:

1) Распространение в СМИ, а также в Интернете под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан и о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты.

2) Распространение в СМИ, а также в Интернете заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, если это повлекло: смерть человека, причинение вреда здоровью человека или имуществу, массовое нарушение общественного порядка (общественной безопасности), а также прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи

3) Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного вышеупомянутыми источниками [1; ч. 10.1, ч. 10.2, ч. 11 ст. 13.15]:.

По моему мнению, наличие данных норм в национальном законодательстве способствует обеспечить благоприятную защиту обществу

и обеспечить более тщательный контроль за рассматриваемым негативным явлением.

Но здесь возникает вопрос, а всегда ли данные деяния физических лиц, ответственность которых предусмотрена в УК РФ, могут быть серьёзней, чем последствия распространения такой негативной информации через СМИ или какие-либо организации, ответственность которых предусмотрена в рамках КоАП РФ? Ведь последствия и масштабы распространения могут иметь разный масштаб и характер распространения информации.

Наиболее целесообразно распространение заведомо ложной информации об эпидемии коронавирусной инфекции (COVID-19) полностью передать в сферу административного урегулирования.

Обстоятельствами, представляющими угрозу жизни и безопасности граждан, признаются эпидемии, повлекшие (или которые могут повлечь) человеческие жертвы [1; ч.10.1 ст. 13.15]. К данным обстоятельствам также относятся нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, в том числе значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения.

В СМИ и в судебной практике встречается множество примеров, иллюстрирующих рассматриваемые проблемы. В частности, особый интерес представляет первая жалоба из РФ за «фейки» о коронавирусной инфекции, поданная в ЕСПЧ. Поводом для обращения хозяйки приюта для животных Е. Бильбао из Липецка стало назначение штрафа за «фейковые» новости, связанные с коронавирусной инфекцией (COVID-19).

Зоозащитница Екатерина Бильбао высказалась в социальных сетях о нехватке медицинского оборудования и лекарств в Липецкой областной клинической больнице: препаратов, тонометров, скотча для костюмов медсестер и капель для обработки масок от запотевания. Она предложила подписчикам финансово поддержать местных врачей и опубликовала номер своей банковской карты. Сообщения вызвали резонанс среди жителей

Липецка. На следующие же сутки главный врач больницы Лилия Сироткина заявила: «Лекарств и средств защиты хватает. Не надо раздувать панику». Через четыре дня городской суд оштрафовал Екатерину Бильбао на 30 тыс. руб. за распространение недостоверной информации по ст. 13.15 КоАП РФ [1].

Количество дел о «фейках» снизилось в конце июня, а к началу осени сообщения об их возбуждении практически отсутствовали. Это подтверждает глава организации «Открытая Россия» юрист Анастасия Буракова.

Но, как представляется, говорить о какой-либо динамике по данной категории дел пока не целесообразно, потому что возбуждение дел за распространение заведомо ложной информации о короновирусной инфекции зависит от разных причин, среди которых, конечно же, само распространение инфекции, этапах борьбы с ней и действий населения. Некоторую ясность в рассматриваемом вопросе внес Верховный Суд РФ, который считает, что «распространение заведомо ложной информации признается публичным, если она адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (в устной, письменной, с использованием технических средств, в том числе через мессенджеры, в виде выступлений на собрании, распространение листовок и т. п.)» [3; раздел IV].

Таким образом, в позиции Верховного Суда РФ четко показано, что публичный характер распространению заведомо ложной информации придает не только использование для этого СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей, но и наличие других возможностей.

Особую проблему представляет, на мой взгляд, отсутствие административной ответственности для физических лиц по рассматриваемому правонарушению, так как деяния могут быть наименьшей опасности, чем те, которые представлены в уголовном законодательстве.

В свою очередь, «фейки», связанные с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) становятся, как правило, именно уголовно

наказуемым деянием при условии создания реальной общественной опасности. В качестве иллюстрации юридической ответственности за распространение заведомо ложной информации хотелось бы привести наиболее резонансный случай.

Один гражданин в групповом чате онлайн-мессенджера «WhatsApp» опубликовал голосовое сообщение, содержание которого заключалось в том, что над городом с вертолетов распространяют коронавирус (COVID-19) и от этого погибали люди. Через некоторое время данное голосовое сообщение распространилось по другим чатам онлайн-мессенджера и иным соцсетям [4].

По мнению суда, гражданин был виновен в совершении преступления по ст. 207.1 УК РФ, однако удовлетворил ходатайство следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Суд учёл социальное положения гражданина, небольшую тяжесть преступления, и также иные смягчающие обстоятельства. Это наглядно показывает, необходимость введения именно административной ответственности, ведь при ее отсутствии судам придется еще долгое время руководствоваться УК РФ.

В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что распространение заведомо ложной информации об эпидемии коронавируса (COVID-19) является профанацией и создает дополнительную проблему в обществе и государстве, которая может спровоцировать панику населения, что приводит к нарушению правопорядка и проведению различных несанкционированных мероприятий. Юридическая ответственность по вопросу недостоверной и ложной информации под видом достоверных сведений о пандемии, как и, впрочем, по другим вопросам, должна меняться и развиваться, в зависимости от складывающегося поведения населения и их отношения к проблеме.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Собрание законодательства РФ - 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ - 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020 // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 5, май, 2020.
4. Постановление Буйнакского городского суда Республики Дагестан от 02.07.2020 по делу № 1-110/2020.

Лубская Мария Сергеевна⁹⁷

*Студентка юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Янина И.Ю.*

Транснациональные преступления, совершаемые в сфере высоких технологий

***Аннотация:** На протяжении долгого времени человечество волновали различного рода преступления. В нынешний век компьютеризации наиболее актуальными являются преступления, совершаемые в сфере высоких технологий. Частотными стали компьютерное мошенничество, посягательство на неприкосновенность интеллектуальной или частной собственности, случаи преступлений, связанных с электронной обработкой информации, с использованием и распространением вредоносных компьютерных программ, а также компьютерный терроризм.*

В данной статье мы отметили важность изучения данной темы, сделали подробный анализ киберпреступлений в Российской Федерации и за рубежом, рассмотрели виды наказаний за подобные преступления в различных государствах.

В статье мы сделали вывод о том, что компьютерные преступления приобрели в странах с развитой телекоммуникационной инфраструктурой настолько широкое распространение, что для борьбы с ними в уголовное законодательство были введены специальные составы преступлений.

***Ключевые слова:** транснациональные преступления, уголовное законодательство, телекоммуникационная структура, компьютерное мошенничество, неприкосновенность интеллектуальной или частной собственности.*

M.S. Lubskaya

⁹⁷ © Лубская М.С., 2021 г.

Transnational crimes committed in the field of high technologies

Annotation: *For a long time, humanity has been concerned about various kinds of crimes. In the current age of computerization, the most relevant crimes are committed in the field of high technology. Computer fraud, infringement of the inviolability of intellectual or private property, cases of crimes related to electronic processing of information, the use and distribution of malicious computer programs, as well as computer terrorism have become more frequent.*

In this article, we noted the importance of studying this topic, made a detailed analysis of cybercrimes in the Russian Federation and abroad, and considered the types of penalties for such crimes in various States.

In the article, we concluded that computer crimes have become so widespread in countries with developed telecommunications infrastructure that special elements of crimes have been introduced into criminal legislation to combat them.

Key words: *transnational crimes, criminal legislation, telecommunications structure, computer fraud, inviolability of intellectual or private property.*

С развитием человечества и информационных технологий к таким преступлениям, как кража, убийство, разбой, вымогательство, шпионаж добавились новые виды правонарушений. Так, в нынешний век компьютеризации наиболее актуальными являются преступления, совершаемые в сфере высоких технологий. Развитие научно-технического прогресса всегда сопровождается всплеском негативных социальных проявлений, в частности таких, как преступность. Появился новый вид преступности, который в российских и зарубежных научных источниках получил названия «киберпреступность», «электронная преступность», «преступность в сфере высоких технологий» и «компьютерная преступность». Популяризацию получило компьютерное мошенничество (ст. 159.6 УК РФ).

Компьютерные мошенники путём обмана могут завладеть жильём человека, его финансовыми сбережениями. Чаще всего под влиянием мошенников оказываются дети или пожилые люди. В силу неумения

правильно пользоваться компьютерной техникой и некоторого рода доверчивости, граждане, находящиеся в пожилом возрасте, сообщают мошенникам свой адрес или коды от электронных карт. Преступники могут «надавить» на моральные принципы и психику человека, прислав sms-сообщение якобы от лица сына, дочери, матери или отца с просьбой выслать денег на определённый номер телефона. Привыкший помогать своим родственникам, человек, не задумываясь, отправляет денежную сумму, даже не удостоверившись в правдивости информации.

Чтобы предостеречь себя и своих близких от компьютерного мошенничества, нужно следовать некоторым правилам безопасности: не отправлять денежные средства на незнакомые номера телефонов или банковских карт; провести беседы с детьми и пожилыми людьми, дабы оградить их от угрозы стать жертвой мошенника.

По ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» в 2019 г. было осуждено 34 человека. Случаев оправдания не было [3]. С января по сентябрь 2019 г. в России было выявлено около 10.3 тысяч преступлений по статье 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», что в 4 раза больше, чем в данный период 2018 года [3].

МВД РФ призывает владельцев карт быть осторожнее и рекомендует соблюдать определённые правила безопасности. А именно, никому ни при каких обстоятельствах не сообщать PIN-код своей карты. Также не отдавать свою карту посторонним лицам и не указывать свой PIN-код в электронных приложениях.

О крупных вредоносных последствиях указывается в ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации». Получая доступ к сайтам различных государственных и негосударственных учреждений, а также к социальным сетям населения, мошенники легко завладевают

хранящейся там секретной информацией, уничтожают, копируют или блокируют её, а также внедряют на сайты различного рода вирусы.

Чаще всего злоумышленники преследуют в своей деятельности корыстные цели, посягая на неприкосновенность интеллектуальной или частной собственности. В 2019 г. в производстве СК СУ УМВД России по Липецкой области находилось уголовное дело по ст. 272 УК РФ. Его суть заключалась в неправомерном получении доступа к странице гражданина в соц. сети «Одноклассники». Злоумышленниками от имени владельца страницы была совершена спам-рассылка по списку «друзей» с IP-адресов [2]. Такие преступления наказываются либо штрафом, либо исправительными работами, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Также известны случаи преступлений, связанных с электронной обработкой информации. Одним из самых опасных видов этого преступления, получившего наибольшее распространение в последние годы, является хакерство. Хакеры взламывают защиту компьютерных сетей, выводят из строя сайты учреждений и компаний, а также «атакуют» серверы банков, фирм и организаций стратегического значения (ст. 272 УК РФ).

Особое внимание следует уделить ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ». Ответственность по данной норме наступает за совершение действий, приводящих к копированию, блокированию и уничтожению важнейшей компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Соответствующее преступление наказывается либо ограничением свободы на срок до четырёх лет, либо принудительными работами на срок до четырёх лет, либо лишением свободы на такой же срок со штрафом в размере 200 тысяч рублей.

Сегодня интернет можно рассматривать как оружие террористов. По мнению экспертов, терроризм с использованием новейших достижений в

области высоких технологий не менее опасен, чем бактериологический или ядерный.

В связи с тем, что компьютерный терроризм уже является реальностью, необходимо закрепить на законодательном уровне обязанность государственных структур принимать технические, правовые и организационные меры по обеспечению защиты компьютерных сетей как одного из уязвимых элементов современного российского общества.

Довольно актуальным явлением в наши дни стали телефонные звонки в школы, детские сады, торговые центры и другие организации, в которых сообщается о минировании здания. Получив такие сведения, люди в спешке вынуждены покидать помещения. К месту «минирования» вызывается наряд полиции, кинологов, скорой помощи и пожарной службы.

Так, шестого февраля 2020 г. поступило анонимное сообщение о минировании Курского вокзала в Москве, после чего вокзал стал проверяться; из ТЦ «Город» и из нескольких школ были эвакуированы люди, после анонимного сообщения о «минировании» здания; перед этим (в декабре 2019 г.) все московские школы и многие ВУЗы также получали сообщение о заложенных взрывных устройствах [1].

По информации ФСБ телефонные звонки поступают из-за пределов РФ. На данный момент смогли отследить ресурс, с которого поступает информация о минировании. Речь идёт о зарубежном сервисе Startmail.com, который удалось заблокировать.

Зарубежный и отечественный опыт показывает, что противоправные действия с компьютерной информацией могут являться элементом действий по незаконному прослушиванию телефонных разговоров и иных сообщений, по незаконному получению и разглашению конфиденциальной информации (личной и семейной тайны, персональных данных, коммерческой, банковской, профессиональной и государственной тайн). Первый законопроект, устанавливающий уголовную ответственность за

преступления в сфере информационных технологий, был разработан в США ещё в 1977 г. Санкции за киберпреступность включают денежные штрафы и тюремное заключение. Наказание зависит от многих факторов: тяжести преступления, размера экономического ущерба, причинённого деянием, криминального прошлого подсудимого и многих других.

В Испании разглашение и распространение секретной информации без согласия её владельца, включая информацию из электронной почты, а также информацию, хранящуюся в базах данных, перехват телекоммуникаций или использование записывающих и подслушивающих устройств, наказывается штрафом или лишением свободы на срок от одного года до четырёх лет. Если эти данные были раскрыты, продемонстрированы или переданы третьим лицам, то наказание увеличивается до лишения свободы на срок от двух до пяти лет [4].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что компьютерные преступления приобрели в странах с развитой телекоммуникационной инфраструктурой, в том числе и в Российской Федерации, настолько широкое распространение, что для борьбы с ними в уголовное законодательство были введены специальные составы преступлений. Не нужно забывать, что данные преступления тяжело поддаются раскрытию и являются не до конца изученными в современном мире.

Список литературы:

1. Официальный сайт: РИА Новости. URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 05.11.2020)
2. СК СУ УМВД России по Липецкой области URL: <https://48.мвд.рф/gumvd/structure/item/391152> (дата обращения: 04.11.2020)
3. Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 04.11.2020)

4. УК Испании (ст. 197) URL:
<http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923> (дата обращения
6.11.2020)

***Уголовная ответственность за применение допинга в спорте:
проблемные моменты и пути их решения***

Аннотация: в данной статье рассматриваются новеллы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за склонение и использование допинга в спорте. анализируются отдельные недостатки в юридической технике, указанных норм, которые могут повлиять на правильную квалификацию и на назначение наказания. Предлагаются наиболее целесообразные и эффективные пути решения исследуемых проблем.

Ключевые слова: допинговые средства, наказание, уголовная ответственность, преступление.

K.I. Murashkin

Criminal liability for doping in sports: problematic points and ways to solve them

Annotation: This article examines the novelties of the criminal legislation that provide for liability for inducing and using doping in sports. Analyzes the shortcomings in the above norms that may affect the correct qualification and the appointment of punishment. The most expedient and effective ways of solving the studied problems are proposed.

Keywords: doping drugs, punishment, criminal responsibility, crime.

Впервые документально зафиксированный случай употребления допинга человеком был отмечен в 1865 году в Амстердаме на соревнованиях

⁹⁸ © Мурашкин К.И., 2021 г.

по плаванию. А первая смерть из-за употребления допинга случилась в 1886 году, погиб английский велогонщик Артур Линтон.

Поначалу общественность и различные спортивные организации не придавали этому большого значения, но после смерти двух велогонщиков: датчанина Кнуда Йенсена на Олимпийских играх 1960 года в Риме и англичанина Тома Симпсона во время заезда на Тур де Франс, началась активная масштабная борьба с употреблением допинговых веществ. На данный момент, контроль за применение допинга осуществляют различные международные (ВАДА, МОК и тд.) и национальные организации. В Российской Федерации борьба с допингом, до недавнего времени, велась в форме дисциплинарной и административной ответственности. Но, в связи со сложившейся ситуацией на международной спортивной арене, в особенности проведение расследования Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) в отношении российских спортсменов, в 2016 году в Уголовный Кодекс Российской Федерации были добавлены статьи 230.1 и 230.2, содержащие наказание за склонение и использование допинговых средств в отношении спортсмена тренером, специалистом по спортивной медицине и иным специалистом в области спорта и физической культуры.

Следует отметить, что судебно-следственная практика по исследуемым составам ещё не сложилась, а сами нормы имеют значительные юридические дефекты, которые могут существенно снизить эффективность их применения.

Первое, на что стоит обратить внимание при рассмотрении и сравнении составов статей 230.1 и 230.2 УК РФ, это то, что в статье 230.2 нет тех квалифицирующих обстоятельств, которые присутствуют в статье 230.1 УК РФ. Согласно части 2 статьи 230.1 УК РФ, квалифицирующими обстоятельствами будут: склонение к употреблению запрещённых веществ группой лиц по предварительному сговору; в отношении заведомо

несовершеннолетнего спортсмена либо двух спортсменов и более; с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения.

Если попытаться применить данные обстоятельства к статье 230.2 УК РФ, то можно понять, что некоторые из них необходимы для дифференциации уголовной ответственности и определения справедливого наказания. Так, использование в отношении спортсмена запрещённых веществ может производиться группой лиц по предварительному сговору. Обосновывая это можно отметить, что специальные субъекты, представленные в данных статьях, могут производить преступное деяние не только в одиночку, но в сговоре между собой. Например, главный тренер команды может по предварительному сговору осуществлять использование допинговых веществ вместе со спортивным врачом той же команды, который имеет специальные познания в области применения данных веществ, чем и поможет тренеру осуществлять преступное деяние.

Если говорить о заведомо несовершеннолетних, то исходя из определения понятия «спортсмен», представленного в Федеральном Законе о физической культуре и спорте в РФ спортсменом может являться любое лицо, которое занимается спортом не зависимо от возраста. Учитывая, что тренер или иной субъект преступления имея доступ к данным спортсмена, может с лёгкостью узнать возраст последнего и совершить в отношении него деяние, предусмотренное диспозицией части первой статьи 230.2 УК РФ. Данное обстоятельство наиболее возможно в детско-юношеских спортивных школах, ученики которых не редко выступают на профессиональном уровне. Данное деяние в отношении двух и более лиц так же возможно, особенно в командных видах спорта, где тренер и иные специалисты отвечают за подготовку всей команды в целом.

Что касается использования в отношении спортсмена запрещённых в спорте веществ с применением шантажа, насилия или угрозой его

применения, то здесь возникают сложности, ведь шантаж, ссылаясь на пункт 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, будет представлять собой склонение спортсмена и попадать под статью 230.1 УК РФ.

Следовательно, в целях совершенствования юридической техники, необходимо предусмотреть соответствующие изменения в УК РФ в следующей редакции, добавив в статью 230.2 новую часть с двумя дополнительными квалифицирующими обстоятельствами. Санкцию ст. 230.1 УК РФ необходимо выровнять со статьёй 230.2 УК РФ, поскольку данные составы обладают схожей степенью общественной опасности.

Ещё одна проблема, которую необходимо затронуть – это субъектный состав указанных преступлений.

Субъектами преступлений, предусмотренных статьями 230.1 и 230.2 УК РФ, являются тренер, специалист по спортивной медицине и иной специалист в области физической культуры и спорта.

Если раскрывать данные понятия, то определение понятию «тренер» можно найти в Федеральном Законе о физической культуре и спорте в РФ, согласно которому, тренер - физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов. Прямого определения специалиста по спортивной медицине нет, но в Приказе Минздравсоцразвития России есть положения, которые говорят нам о враче по спортивной медицине. Исходя из них, можно понять, что специалист по спортивной медицине – это лицо, имеющее высшее медицинское образование, специальные познания в области спортивной медицины и принимающее участие в подготовке спортсмена для участия его в различных спортивных мероприятиях (соревнованиях).

Что касается иного специалиста в области физической культуры и спорта, то ни в одном нормативном акте не говорится об этом субъекте, а это, в свою очередь, является серьёзной проблемой для изобличения лица, подлежащего уголовной ответственности.

Традиционно, иным специалистом можно считать массажистов команды, лиц, подготавливающих инвентарь команды, помощников тренера и т.д., но что, если склонять к употреблению допинга будут лица, которые даже не имеют физкультурного или иного связанного с ним образования. К таким лицам можно относить должностных лиц управления спортивных организаций (директор, президент клуба, зам. директора и т.д.), спортивных агентов спортсменов, представителей различных спортивных федераций и иных лиц, которые непосредственно связаны со спортивной деятельностью.

Таким образом, однозначный вывод о том, кого считать иным специалистом сделать сложно. Решение о том, является то или иное лицо специалистом в области физической культуры и спорта, будет приниматься судом, но в таком случае данное понятие будет оценочным, а это помешает объективно отправлять правосудие.

Как выход из сложившейся ситуации, предлагаем использовать понятие «Персонал спортсмена», которое содержится в Приложении №1 к Приказу Минспорта от 18.06.2015 № 638.

Согласно данному Приказу, под персоналом спортсмена понимается любой тренер, педагог, менеджер, агент, технический персонал команды, начальник команды, медицинский, парамедицинский персонал, родитель или любое иное лицо, работающее со спортсменом, оказывающее ему медицинскую помощь или помогающее спортсмену при подготовке и участии в спортивных соревнованиях.

Таким образом, используя данное понятие, можно предусмотреть весь перечень лиц, которые, каким-либо образом, могут оказывать влияние на спортсмена, в том числе склонять его к употреблению допинга или использовать допинг в отношении его. Диспозиция по первой части статей 230.1 и 230.2 УК РФ будет носить бланкетный характер.

Подводя итог всему вышесказанному, нужно отметить, что проблемы, представленные выше, являются не единственными. Полагаем, что юридические дефекты, заложенные в анализируемых нормах, нуждаются в исправлении на законодательном уровне.

Список литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)" // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
3. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. От 16.05.2017) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»
5. Приказ Минздравсоцразвития России от 23.07.2010 № 541н (ред. от 09.04.2018) "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел

"Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения" (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2010 № 18247)
// Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

6. Приказ Минспорта России от 18.06.2015 № 638 "Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил" // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

7. Горчакова Н. А., Гудивок Я. С., Гунина Л. М. [и др.]; под общ. ред. Олейника С. А., Гуниной Л. М., Сейфуллы Р. Д. Фармакология спорта. // Киев - 2009. - 639 с.

студент
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель:
к.ист.н., профессор
Дорохов Н.И.

***Уголовно-правовые особенности реализации и обеспечения прав и свобод
человека в РФ***

Аннотация: Нарушение прав человека – это серьезная проблема современного общества. Защита прав человека осуществляется различными отраслями права, однако особенной отраслью права является уголовное право. Защищая права человека, уголовное право сталкивается с рядом проблем, главной из которых является правовой нигилизм. Борьба с правовым нигилизмом является одной из главных задач по борьбе за права человека.

Ключевые слова: Уголовное право, правовой нигилизм, функции уголовного права.

N.P. Solovyev

***Criminal legal features of the implementation and provision of human rights
and freedoms in the Russian Federation***

Annotation: Violation of human rights is a serious problem of modern society. the protection of human rights is carried out by various branches of law, but criminal law is a

⁹⁹ © Соловьев Н.П., 2021 г.

special branch of law. while protecting human rights, criminal law faces a number of problems, the main one being legal nihilism. the fight against legal nihilism is one of the main tasks in the fight for human rights.

Keywords: *Criminal law, legal nihilism, functions of criminal law.*

Права человека – это основа конституционализма. С целью обеспечения прав и свобод человека, прежде всего от произвола государственной власти, во всем мире создавались конституции. В пункте 1, 17 статьи 2 главы конституции РФ сказано, что: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.» Присутствие в Конституции РФ статьи о гарантии прав и свобод человека говорит о том, что обеспечение прав и свобод человека является одной из основных функций государственной деятельности в нашей стране.

Функцию защиты прав и свобод человека в Российской Федерации выполняют охранительные отрасли права: уголовное и уголовно-процессуальное права, гражданское и гражданско-процессуальное права, и т.д. Особенными из перечисленного списка являются уголовное право и уголовно-процессуальное право. Уголовные правоотношения, по своей природе, возникают только из факта совершения преступления. В этом и заключается вся сложность реализации прав и свобод в уголовно-правовой сфере. Сразу возникает вопрос: «Как обеспечить реализацию прав и свобод человека, если эти правоотношения возникают из факта совершения преступления, т.е. из факта нарушения прав и свобод?».

Чтобы ответить на данный вопрос необходимо разобраться в самой сущности уголовного права. Уголовное право – это совокупность правовых норм, установленных высшими органами государственной власти РФ,

определяющих преступность и наказуемость деяний, основание уголовной ответственности, систему и порядок назначения наказания, а также условия освобождения от уголовной ответственности и наказания. К основным задачам уголовного права относятся: 1) охрана общественных отношений от преступных посягательств 2) общая превенция 3) частная превенция. Из задач можно выделить следующие функции: 1) охранительная; 2) регулятивная; 3) предупредительная; 4) воспитательная; 5) поощрительная. Охранительная функция, содержание которой состоит в том, что нормы уголовного закона призваны охранять общественные отношения от любых форм преступного поведения; Предупредительная (превентивная) функция – уголовное право призвано не только решать вопрос о виновности и наказуемости уже совершенных общественно-опасных деяний, но и предупреждать совершение новых. При этом в рамках реализации данной функции выделяется два самостоятельных направления: общее предупреждение, предполагающее воздействие на неопределенный круг лиц уже в силу факта установления уголовно-правовых запретов, и частное предупреждение, призванное не допустить или минимизировать повторное совершение общественно-опасных деяний лицами, ранее подвергавшимися уголовной ответственности; Регулятивная функция, выраженная в том, что посредством уголовно-правовых предписаний происходит правовое регулирование отношений, возникающих в связи с совершением общественно-опасного деяния между государством и виновным лицом, по поводу привлечения последнего к уголовной ответственности, в порядке, размере и на условиях, предусмотренных нормами действующего законодательства; Воспитательная функция, реализуемая в силу самого факта установления уголовно-правовых запретов и последующего за этим воспитания граждан в духе соблюдения соответствующих запретов, ориентируя их, тем самым, на неукоснительное, точное соблюдение требований законодательства, уважительное отношение к объектам,

находящимся под уголовно-правовой защитой и т.д.; Поощрительная функция уголовного права. Выделение данной функции связано с тем, что нормы уголовного права не только запрещают общественно-опасные формы поведения, но и стимулируют общественно-полезное поведение, в том числе путем закрепления правил освобождения от уголовной ответственности или смягчения меры соответствующего наказания в установленных случаях.

В рамках рассматриваемой темы наиболее значительна охранительная функция. Охранительная функция заключается в защите интересов личности, общества и государства от преступных посягательств. Охранительная функция носит прежде всего карательный характер. Иными словами, нарушение прав и свобод человека, с уголовной точки зрения, достигается за счёт устрашения законом. Однако почему же права и свободы человека нарушаются? В современной России достаточно явно прослеживается тенденция увеличения правового нигилизма. Именно по этой причине происходит большинство нарушений прав человека. Перед государством стоит необходимость повышать уровень правовой грамотности населения. Осознавая эту необходимость, государство разрабатывает планы по популяризации законов, что в дальнейшем должно улучшить реализацию прав и свобод человека в РФ. Альтернативный вариант решения проблемы нигилизма я вижу в установлении на федеральном уровне обязательных уроков права в образовательных организациях. В общих образовательных организациях я предлагаю ввести уроки права, на которых будут рассматриваться общие правовые моменты. В высших школах же должны вводиться уроки права, соответствующие специальности данного учреждения. В настоящий момент довольно часто можно увидеть ошибки, связанные с составлением договоров и иных документов, в профессиональных деятельности, не связанных с юриспруденцией. Внедрение общеобязательных уроков права повысит уровень правовой культуры граждан, а также поможет сократить уровень правового нигилизма

в государстве. На данный момент можно утверждать, что для реализации данной проблемы в Российской Федерации недостаточно кадров педагогов права. Решить данную проблему можно привлечением практикующих юристов к преподаванию в образовательных организациях. Действующие юристы смогут не только дать некоторые теоретические основы ученикам, но и ознакомить с проблемами, которые могут возникнуть в процессе деятельности обучающихся. Подводя итог можно выделить следующие уголовно-правовые особенности реализации прав и свобод человека: уголовно-правовые отношения возникают только из факта совершения преступления, права охраняются прежде всего угрозой карательных мер. Решение главной проблемы – правового нигилизма возможна при помощи внедрения уроков права в образовательные программы образовательных учреждений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
2. Гладких В. И. Курчеев В. С. Уголовное право России – Новосибирск 2015
3. Кочои С. М. Уголовное право. Общая и особенная части. Учебник. Краткий курс. – Москва 2009
4. Функции и цели уголовного права// URL:https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/ugolovnoe_pravo/funkcii_i_celi_ugolovnogo_prava/ (дата обращения: 11.11.2020)

Бикитеева Элида Радиковна¹⁰⁰

Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:

К.Ю.Н.,
Янина И.Ю.

Влияние процесса информатизации общественных отношений на нормы уголовного права

Аннотация: В современном мире IT-технологии стали очень быстро развиваться, в связи с чем возникли новые общественные отношения, которые нуждаются в уголовно-правовом регулировании. Наряду с внедрением нормативно-правовых актов, по поводу информационной безопасности, в зарубежных странах, в Российской Федерации так же стали приниматься подобные нормы. Создание нормативного регулирования в данной области является важной задачей законодателей современности. В данной статье мы отметили важность изучения данной темы, сделали подробный разбор киберпреступности в Российской Федерации, указали нормы требующие доработки, разработали варианты борьбы с ней.

Ключевые слова: информатизация, уголовное право, компьютерные преступления

E.R. Bikteeva

Influence of the process of Informatization of public relations on the norms of criminal law

Annotation: In the modern world, IT technologies have begun to develop very quickly, and therefore new social relations have emerged that need criminal law regulation. Along with the introduction of regulations on information security in foreign countries, the Russian Federation also began to adopt similar standards. Creating a regulatory framework in this area is an important task for modern legislators. In this article, we noted the importance of studying

¹⁰⁰ © Биктеева Э.Р., 2021 г.

this topic, made a detailed analysis of cybercrime in the Russian Federation, indicated the rules that need to be improved, and developed options to combat it.

Key words: *informatization, criminal law, computer crimes.*

Влияние компьютеризации на общественные отношения неумолимо растёт. Ещё 50 лет назад люди и представить не могли, что уже в недалёком будущем весь мир окажется в «сетевой паутине» и почти каждый человек будет иметь прибор, способный передать информацию на расстоянии. На основе этого появилась совершенно новая модель социального взаимодействия, которая основывается не на личном, а дистанционном общении.

Выбранная тема интересна своей актуальностью. Область информационных технологий считается сравнительно молодой, однако своё применение находит почти во всех сферах общественной жизни. Так, программисты, деятели в сфере компьютерных технологий считаются востребованными, а их деятельность является основой нашего будущего. Помимо прогресса IT-технологии имеют и «обратную сторону медали». Так, с увеличением пользователей электронными средствами, стали совершаться преступные деяния нового типа, так называемые преступления в сфере компьютерной информации.

Первое упоминание преступления данного типа приходится на 1960-е годы в США. По мере увеличения преступлений в этой сфере, всё чаще стало выноситься на обсуждение в международных организациях. Так, на Генассамблеи ООН были приняты множество различных резолюций по борьбе с киберпреступностью. Страны, входящие в эту организацию, выдвигают свои методы и способы по борьбе с ней, что показывает необходимость и важность решения данной проблемы. Например, 14 ноября 2018 года комитет Генассамблеи ООН одобрил российскую резолюцию по борьбе с киберпреступностью, где были прописаны механизмы

киберпреступлений и способы борьбы с ней [3]. По мере нарастания угрозы данного типа преступлений на законодательном уровне в Российской Федерации стали предприниматься попытки регулирования ответственности за совершение компьютерных преступлений.

На данный момент наблюдается рост преступлений, совершаемых в сфере IT-технологий. Такой вывод можно сделать, опираясь на статистику Генпрокуратуры РФ. В 2018 году – более 13 тысяч таких преступных деяний. В 2019 году рост таких преступлений, по сравнению с предыдущим годом, увеличился на 66,8%. По мнению представителей Генпрокуратуры, рост киберпреступности очень активный, темпы роста здесь наиболее высокие. Что касается других преступлений, то повышение их уровня выражается в единицах процентов, а вот в случае киберпреступлений речь идет уже о десятках процентов [4].

Стоит отметить, несмотря на сложный и всеобъемлющий характер проблемы по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ, совершенствование уголовного права должно осуществляться по принципу минимализации вносимых поправок. Оно имеет место быть в случае недоработанности закона и несоответствии нависших современных угроз [1]. Так, уголовно-правовая норма об ответственности за вымогательство не даёт возможности рассмотреть случаи требования передачи денежных средств или иного имущества под угрозой DDoS-атаки [2]. Из-за этого можно предположить, что ст. 163 УК РФ нуждается в корректировке. Однако далеко не все уголовно-правовые нормы являются «недоработанными». Примером успешного совершенствования уголовного закона в сфере информатизации является дополнение диспозиции в ст. 187 УК РФ, где были прописаны следующие формы преступления: транспортировка, хранение, изготовление, приобретение.

Не каждое деяние, совершенное посредством информационных технологий, является общественно опасным. Так, вымогатель, пишущий

угрозу в Viber, или мошенник, обманывающий посредством видеосвязи вряд ли представляет наибольшую степень угрозы, по сравнению с его стандартными формами совершения. Отметим, что использование ИКТ имеет неопределённый характер на степень общественно-опасных преступлений.

Что же касается общих методов борьбы с информационными преступлениями, то к ним можно отнести:

- совершенствование законодательства, принятие новых актов, связанные с информационной безопасностью;
- подготовка специалистов и организация служб, действия которых направлены на защиту информации в интернете;
- предупреждение пользователей о возможных проблемах, связанных с информационной безопасностью и их последствиями, изучение гражданами определенных правовых норм.

Так, зная методы по решению данной проблемы, можно осуществить ряд мероприятий, которые проводились бы государствами по защите от кибератак, как в целях обезопасить себя от межгосударственных информационных войн, так и на локальном уровне внутри своей страны, для обеспечения внутренней стабильности.

Ввиду своей динамичности обществу свойственно развиваться, самосовершенствоваться. На смену старому приходит нечто новое, своего рода даже уникальное. По мере всего этого развиваются и общественные отношения, их связи выходят на новый уровень, а общение приобретает более прогрессивный характер. На смену гонцам и голубям пришли смартфоны, компьютеры, появился Интернет, который предоставил ещё большую возможность для общения, несмотря на то расстояние, на котором находятся собеседники. Все это говорит о том, что влияние информатизации на роль общественных отношений растёт и вместе с тем происходит генезис общественных отношений.

Однако с развитием технологий в данной области появились проблемы другого масштаба, так называемая киберпреступность. По мере развития общества, страны она приобретала и продолжает приобретать небывалый масштаб, указывая нам на несовершенство законодательства данных стран и свой глобальный характер. Для борьбы с ней созданы различные организации как национального, так и международного типа.

Список литературы:

1. Гузеева О. С. Преступления, совершаемые в российском сегменте сети Интернет: монография. М.: АГП РФ, 2015. 136 с. Рускеевич Е.А. Уголовное право и информатизация // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 73-78.
2. Рускеевич Е.А. Уголовное право и информатизация // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 73-78.
3. Отчет Генеральной Ассамблеи ООН от 14.11.2018 URL: <https://tass.ru/politika/5789739> (дата обращения: 06.11.2020).
4. Статистика Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1431104> (дата обращения: 06.11.2020)

Сухарева Екатерина Валерьевна¹⁰¹

Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)

Научный руководитель:
к.ю.н.
Баринов С.В.

Уголовно-правовая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Аннотация: В статье рассматриваются элементы уголовно-правовой характеристики мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Приводится классификация наиболее распространенных видов преступлений в сети Интернет, связанных с хищениями.

Ключевые слова: информационные преступления, уголовная ответственность, мошенничество.

E.V. Sukhareva

Criminal law characteristics of fraud committed using information and telecommunications technologies

Annotation. The article deals with the elements of criminal law characteristics of fraud committed using information and telecommunications technologies. The classification of the most common types of crimes on the Internet related to theft is given.

Keywords: the information of the crime, criminal liability, fraud.

¹⁰¹ © Сухарева Е.В., 2021 г.

Мошенничество – это одно из самых распространённых экономических преступлений на территории Российской Федерации, что обуславливается прямой взаимосвязью этого преступления с развитием экономических отношений. Исторически сложилось, что мошенничество является преступлением общества с экономически развитым устройством. За последние десятилетия в России произошёл заметный рост в сфере предпринимательской деятельности, распространение договорных отношений и увеличение товарно-денежного оборота. Мошенничество как преступление развивается вместе с общественной жизнью, преобразуется и находит новые способы совершения общественно опасных деяний. Современная рыночная экономическая система России нуждается в надёжной правовой защите, которая должна обеспечиваться развитием системой норм об имущественных преступлениях, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием. Без анализа уголовно-правой характеристики данного вида хищения невозможно своевременное выявление признаков мошенничества, что негативно влияет на стабильность и развитие имущественных отношений.

Под мошенничеством законодатель понимает хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Ответственность за это преступление закреплена в общей норме (ст. 159 УК РФ) и в ряде специальных норм (ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ). Мошенничество относится к имущественным преступлениям, уголовный закон дифференцирует ответственность за такие преступления в зависимости от способа их совершения. Общая норма о мошенничестве часто подвергается реформированию законодателем, который то увеличивает санкции, то включает новые виды мошенничества, то исключает их из уголовного законодательства. Специальные нормы о мошенничестве были введены единовременно в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ.

Основными причинами столь масштабной реформы законодатель называет необходимость учета в уголовной ответственности за мошенничество новых преступных схем обманного получения имущества, дальнейшая дифференциация уголовной ответственности за мошенничество, обеспечение на должном уровне защиты интересов пострадавших от мошенничества граждан. Отмечается, что необходимость в реформе однозначно существовала, но правоприменительная практика показывает, что прошла она не совсем успешно [6].

Преступления с использованием информационно-коммуникационных технологий остаётся категорией относительно новой для Российского уголовного законодательства. Нормы о подобных преступлениях впервые были включены в уголовный закон в 1996 году, с тех пор криминальная ситуация в данной сфере подверглась большим изменениям. Это связано со стремительным развитием информационных технологий за прошедшие десятилетия, следствием чего стало появление новых форм общественно опасных деяний в сфере информационных преступлений, а уже известные общественно-опасные деяния претерпели качественные изменения в своей реализации [4].

Рост IT-преступности продолжает оставаться существенным фактором, оказывающим негативное влияние на криминогенную ситуацию в стране. В целом массив преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, за последние 5 лет увеличился более чем в шесть раз с 43,8 тыс. преступлений в 2015 году до 294,4 тыс. в 2019 году.

За январь-июнь 2020 г. рост преступлений, совершенных с использованием информационно коммуникационных технологий составил 91,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а удельный вес указанных противоправных деяний в общей структуре преступности достиг

22,3%. Если годом ранее такими деяниями было каждое девятое регистрируемое преступление, то сегодня это уже каждый пятый факт.

На долю мошенничеств, совершенных с использованием интернета, мобильных средств связи, компьютерной техники или других информационно-телекоммуникационных технологий, приходится более 67 % (90 003) и их массив продолжает увеличиваться (+69,4 %). В г. Москве количество названных мошенничеств возросло трехкратно (с 4 513 до 13 533). Одновременно с этим более чем вдвое увеличилось количество мошенничеств с использованием электронных средств платежа (+120,1 %, 14 552). Среди субъектов Российской Федерации наиболее негативно выделяются Саратовская (1 327, +66,3 %), Омская (1 205, +180,9 %) области и г. Москва (964, +129 %) [7].

Под мошенничеством с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее - ИТКТ) понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершённые с использованием процессов, методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способов осуществления таких процессов и методов.

Квалификация мошенничества с использованием ИТКТ будет происходить по ст. ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ. Инициатором введения новых норм ответственности за квалифицированные составы мошенничества (а именно ст.ст 159.1-159.6 УК РФ) выступил Верховный суд РФ. Позиция судебного органа объясняется тем, что «конкретизация в УК РФ составов мошенничества, в зависимости от сферы правоотношений, в которой они совершаются, должна была уменьшить число ошибок и злоупотреблений при возбуждении уголовных дел о мошенничестве, способствовать повышению качества работы по выявлению и расследованию таких преступлений». Специальные нормы имеют узкую сферу применения и в практике

применения сильно затруднена правильная квалификация преступных деяний с использованием этих квалифицированных составов мошенничества. Квалификация практически всех мошеннических деяний с использованием ИКТ производится по ст. 159 УК РФ.

Мошенничество с использованием ИТКТ в своём составе имеет два объекта - общественные отношения в сфере безопасности обращения компьютерной информации и общественные отношения, которые складываются по поводу конкретной собственности. Например, в приговоре Заднепровского районного суда говорится о мошенничестве, которое было совершено с помощью ИКТ. Д.В. Татарчук действовал по распространённой мошеннической схеме, находил в интернете фотографии разного рода вещей, а потом выставлял объявления о продаже на сайтах интернет-магазинов «Avito.ru», «Avto.ru» и «meshok.net», хотя по факту он этими вещами не обладал. Потерпевшие переводили деньги преступнику и не получали товар взамен, так как Д.В. Татарчук не собирался исполнять свои обязательства. В данном деле можно увидеть посягательства на два объекта – права собственности потерпевших на их денежные средства и права потерпевших на безопасность в сфере безопасности обращения компьютерной информации, так как в данном случае компьютер использовался как средство совершения преступления.

Особенностью объективной стороны такой категории преступлений будет составлять использование при их совершении информационно коммуникационных технологий [2].

Исходя из анализа положений ст.ст 20, 21, 159 УК РФ можно заключить, что субъект мошенничества с использованием ИТКТ общий – любое вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста [3].

С субъективной стороны мошенничество с использованием ИТКТ характеризуется прямым умыслом, который возник до совершения преступления, и корыстной целью.

Наиболее распространенными видами преступлений в сети Интернет, связанных с хищениями, можно назвать:

1. Фишинг - заключается в получении доступа к таким конфиденциальным данным пользователей, как логин и пароль. Фишинг выполняется при помощи массовой рассылки электронной почты. Чаще всего рассылка производится от имени банков, социальных сетей. В письме обычно содержится прямая ссылка на сайт, который внешне неотличим от настоящего, либо на сайт с редиректом. Этот сайт создается для того, чтобы пользователь ввел свой логин и пароль. После ввода логина и пароля мошенники получают доступ к аккаунтам и банковским счетам. При таком способе мошенничества потерпевшему тяжело добиться возвращения утраченного имущества и нахождения ответственного за совершение преступления лица. Например, в определении Тверского областного суда говорится о том, что А.Д.Кожурова находясь на фишинговой, ввел идентификатор и пароль, тем самым в результате своих неосторожных и неосмотрительных действий передал конфиденциальные данные третьим лицам. По данному факту Следственным отделом МО было возбуждено уголовное дело по признакам мошенничества. Предварительное следствие по уголовному делу приостановлено на основании того, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено [1].

2. Вишинг – цель вишинга однородна цели фишинга, но совершается этот вид преступления с помощью мобильных телефонов. На телефон приходит сообщение с просьбой позвонить на определенный городской номер. Во время звонка зачитывается сообщение, в котором потенциальную жертву просят сообщить свои конфиденциальные данные. К

примеру, ввести номер карты, пароли, PIN-коды, коды доступа или другую личную информацию в тоновом наборе.

3. Мошенничество через интернет-рекламу, когда потенциальный потребитель услуг, доверившись интернет-рекламе, перечисляет на соответствующий счет определенную сумму денег, не получая взамен ни товаров, ни услуг.

4. Мошенничество через электронную почту – так называемые «нигерийские письма». На почту приходит письмо с информацией о том, что вы стали наследником своего дальнего неизвестного родственника и содержит просьбу о переводе денег для обеспечения правильного и своевременного оформления наследства.

5. Махинации с интернет-кошельками – чаще всего в таких случаях покупатель переводит предоплату продавцу на интернет-кошелек, но в итоге не получает ни товара, ни денег.

Многие правоведы пишут о необходимости дополнения уголовного законодательства уголовной ответственностью за совершение мошенничества с использованием ИКТ. Например, Д.А. Зыков предлагал ввести специальную статью 159.1 «Компьютерное мошенничество» - «завладение чужим имуществом путем обмана, злоупотребления доверием, присвоения, растраты либо причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное с использованием ЭВМ, системы ЭВМ или их сети» [5]. Стоит отметить, что мошенничество относится к преступлениям общеуголовного характера, в которых использование ИТКТ существенно облегчают осуществление преступного деяния или его сокрытие. В связи с тем, что использование ИТКТ не более чем способ или средство совершения мошенничества, логичным представляется дополнить уже существующие общую и специальные нормы квалифицированным признаком, а не создавать новые нормы уголовного закона.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Тверского областного суда № 33-1980/2015 от 4 июня 2015 г. по делу № 33-1980/2015. <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.11.2020)
2. Приговор Заднепровского районного суда № 1-136/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 1-136/2019. <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.11.2020)
3. Баринов С.В. Криминалистическая характеристика преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, совершаемых в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права, 2016. №9 (70). – С. 137 - 141.
4. Баринов С.В. Современная уголовно-правовая политика в сфере обеспечения неприкосновенности частной жизни // Российский следователь, 2016. №12. – С. 25 - 29.
5. Зыков Д.А. Понятие компьютерного мошенничества. <http://www.crime-research.org/library/Concept.htm> (дата обращения 15.11.2020)
6. Лопашенко Н.А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Всероссийский криминологический журнал. 2015. №3.— С. 504-513.
7. Состояние преступности январь-июнь 2020 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/20597695/> (дата обращения 15.11.2020)

Хныкина Анастасия Петровна¹⁰²

Студент
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Научный руководитель:
к.ист.н., доцент кафедры
Величко С. А

Обеспечение права на жизнь в советское и постсоветское время

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности обеспечения права на жизнь в СССР и после его распада. Говорится о нарушениях права на жизнь в советское время путём применения высшей меры наказания в виде смертной казни, а также об обеспечении данного права в постсоветское время и наложении моратория на смертную казнь.

Ключевые слова: естественные права, право на жизнь, государство, смертная казнь, мораторий.

A.P. Hnykina

Ensuring the right to life in Soviet and post-Soviet times

Annotation: this article discusses the features of ensuring the right to life in the USSR and after its collapse. It refers to violations of the right to life in the soviet era through the use of capital punishment in the form of the death penalty, as well as the provision of this right in the post-soviet period and the imposition of a moratorium on the death penalty.

Keywords: natural rights, right to life, state, death penalty, moratorium.

Право на жизнь является естественным и неотчуждаемым правом каждого человека. Естественные права не исходят от государства, а

¹⁰² © Хныкина А.П., 2021г.

принадлежат человеку от рождения. Государство, в свою очередь, должно ориентироваться на естественные права человека. Его главной обязанностью должно являться обеспечение этих естественных прав. Помимо права на жизнь, к неотчуждаемым правам можно отнести и право на личную неприкосновенность, и право свободу, и право на достоинство личности, и право на равенство и т.д. Среди естественных прав нельзя выделить главного, они все в равной степени важны, но, я считаю, что право на жизнь заслуживает особого внимания. Согласно части 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения, а часть 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации говорит о том, что каждый имеет право на жизнь. Таким образом, государство признает естественные права человека, в том числе и право на жизнь. Обязанностью государства является признание, соблюдение и защита этих прав. Но всегда ли оно было так? Вернемся в Советский Союз, и рассмотрим личные права его граждан. Главным образом нас интересует право на жизнь.

Интересы государства важнее интересов личности – принцип, по которому существовал Советский Союз. Права граждан, которые закреплялись в Конституциях, существовали только на бумаге, де-факто советского человека могли лишить любого права, если это было в интересах государства. Фактически право закрепляло государственное руководство обществом, отказ даже от минимальной независимости общественной жизни от государственного вмешательства; контроль огромной бюрократической машины распространялся не только на каждое действие человека, но и на мысли. Как уже было отмечено ранее, главный интерес вызывает одно из основных естественных прав человека – право на жизнь. Выполняло ли государство свои обязанности по признанию и обеспечению этого права? Факт того, что право на жизнь не было закреплено ни в одной из

Конституций Советского Союза, говорит о том, что данное право было проигнорировано государством. Об этом свидетельствовало, в первую очередь, применение смертной казни, как высшей меры наказания. Следует отметить, что предпринимались попытки по её отмене. Например, в 1917 году, сразу после Октябрьской революции смертная казнь была отменена. Государство встаёт на путь гуманизма. Но уже в следующем году, в ходе противостояния в годы гражданской войны, высшая мера наказания в виде смертной казни вновь начинает приводиться в исполнение. В руках тоталитарного государства появляется эффективное орудие по устрашению людей – смертная казнь. Отсутствие закрепления права на жизнь послужило тому, что жизни советских граждан оказались под угрозой. Угрозой в лице самого государства.

Уголовный кодекс РСФСР устанавливал ряд преступлений, за которые следовала высшая мера наказания. Так на период с 1960 по 1991 к таким преступлениям относились: измена Родине, шпионаж посягательство на жизнь милиционера или народного дружинника, убийство государственного или общественного деятеля, совершенное в связи с его государственной деятельностью и т.д. Список данных преступлений изменялся на протяжении всего советского времени. Стоит отметить, что в 1922 году было запрещено применять высшую меру наказания к беременным женщинам и к лицам, не достигшим 18 лет. А в 1935 году было принято постановление «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», позволяющее применять смертную казнь за особо тяжкие преступления к несовершеннолетним с 12 лет. Как известно, советская власть и советский строй охранялись надёжнее всего. Поэтому любое посягательство на строй или на власть безоговорочно каралось расстрелом. Расстрел являлся основной формой исполнения смертной казни. Крайне кровавым оказался период с 1937 по 1938, вошедший в историю под названием «большой

террор». Всего лишь за один год было расстреляно 681692, и это только по политическим преступлениям. Советские граждане могли лишиться своей жизни, потому что они были неуютны властям. Закон использовался только в интересах государства, в свою очередь, интересы личности не имели по большому счёту никакого значения.

Как отмечалось ранее, право на жизнь не было закреплено ни в одном из основных законов Советского союза. Данная ситуация продолжалась вплоть до его распада. В 1993 был проведен всероссийский референдум, и по его итогам была принята Конституция Российской Федерации, которая провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. Впервые в основном законе страны закрепили одно из главных естественных прав человека – право на жизнь. Часть 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на жизнь». Но мораторий на смертную казнь ещё не был наложен. Де-юре смертные казни были запрещены, а де-факто приговоры с высшей мерой наказания по-прежнему выносились. Это, скорее всего, было связано с тяжелой внутривнутриполитической ситуацией, вызванной распадом СССР, следствием которого стал рост бандитизма в стране. Несмотря на принятие новой Конституции, вопрос обеспечения права на жизнь не был решен.

28 февраля 1996 года Российская Федерация вступила в Совет Европы. Чтобы находиться в Совете Европы Российская Федерация должна была соблюдать нормы международного права. 16 апреля того же года Россия подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Статья 1 данного протокола гласит: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен». 16 мая 1996 года Президентом Российской Федерации Борисом Ельциным был издан указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением

России в Совет Европы». Всё это свидетельствовало о том, что наше государство придерживается норм международного права и встаёт на путь гуманизма. Но вопрос об отмене смертной казни не был окончательно решён. Согласно части 2 статьи 20 Конституции Российской Федерации: «Смертная казнь впредь до её отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». На тот момент суды с участием присяжных заседателей находились не во всех субъектах Российской Федерации. Таким образом, право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей было обеспечено не всем обвиняемым. Но согласно части 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации: «Все равны перед законом и судом». Для урегулирования этого противоречия Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 02.02.1999 года установил, что до момента введения в каждом субъекте Российской Федерации суда присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, каким судом будет рассматриваться дело обвиняемого. Смертная казнь была заменена на пожизненное лишение или лишение свободы сроком на 25 лет. Таким образом, смертная казнь была временно отменена. Через 10 лет, а именно в 2009 году, во всех субъектах Российской Федерации стали действовать суды с участием присяжных заседателей, за исключением Чеченской республики, где они начнут функционировать с 1 января 2010 года. Следовательно, появляется вопрос о возможности назначения наказания в виде смертной казни после введения судов с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации. Для ответа на данный вопрос Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 19.11.2009 установил, что отсутствие судов с участием присяжных заседателей было не единственной причиной отмены смертной казни. Так как смертная казнь

длительное время не назначалась и не применялась, сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни и сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого - с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, - происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни. Таким образом, факт появления на всей территории нашей страны судов с участием присяжных заседателей не послужил причиной возобновления применения смертной казни.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что право на жизнь в Российской Федерации в полной мере обеспечивается. Государство признает естественные права человека, соблюдает их и защищает. Несмотря на то, что Уголовный Кодекс Российской Федерации содержит статью, посвященную преступлениям, за которые следует смертная казнь, государство всё же обязуется обеспечивать право человека на жизнь.

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. N 3-П // Компьютерная справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата доступа: 16.11.2020)
2. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р // Компьютерная справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата доступа: 22.11.2020)
3. Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.», Постановление Президиума ЦИК СССР от 1924 года «Основы уголовного судопроизводства союза ССР и союзных республик», // Компьютерная справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата доступа: 12.11.2020)
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов - М., 2013.

5. Головистикова А.Н. История отмены применения смертной казни в Российском государстве – М., 2005.
6. Земсков В.Н. Все жертвы Сталина // La Vanguardia. 2001. 3 июня.
7. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учеб. для бакалавров – М., 2013.
8. Чистяков О.И., Кутьина Г.А. Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учеб. пособие для академ. бакалавр. – М., 2017.

***Защита интересов семьи и несовершеннолетних уголовно-правовыми
средствами: теория и правоприменительная практика***

Аннотация: В настоящей статье в качестве объекта исследования рассматриваются вопросы, возникающие в связи с совершением преступлений против семьи, посягающих на права и свободы несовершеннолетних. Предметом исследования выступают положения уголовного кодекса в рамках ответственности за преступления, посягающие против интересов и свобод как семьи, так и несовершеннолетних, а также практика их применения. Дана уголовно-правовая характеристика составов преступлений, предусматривающих уголовно-правовые санкции за преступные деяния, нарушающие нормальные условия жизни семьи, права и свободы несовершеннолетних; выявлены основные проблемы нормативно-правового регулирования, в части исследуемых вопросов на практике.

Ключевые слова: семья, уголовная ответственность, вовлечение, уголовно-правовая защита, тайна усыновления

Chesalin D.A.

***Protection of the interests of the family and minors by criminal regulations:
theory and law enforcement practice***

Annotation: In this article, as an object of research, the issues arising in connection with the commission of crimes against the family that infringe on the rights and freedoms of

¹⁰³ © Чесалин Д.А., 2021 г.

minors are considered. The subject of the research is the provisions of the Criminal Code within the framework of responsibility for crimes that infringe on the interests and freedoms of both the family and minors, as well as the practice of their application. The article provides a criminal-legal characteristic of offenses that provide for criminal-legal sanctions for criminal acts that violate the normal living conditions of the family, the rights and freedoms of minors; identified the main problems of legal regulation, in terms of the issues under study in practice.

Keywords: family, criminal responsibility, involvement, criminal protection, secrecy of adoption

Проблема защиты интересов прав семьи и несовершеннолетних входит в группу самых значимых, так как она привлекает к себе большое внимание российского общества. Механизм защиты прав, свобод и интересов семей и несовершеннолетних с помощью уголовно-правовых средств должен уделять особое внимание данной категории, поскольку несовершеннолетние относятся к группе наиболее уязвимой группе населения, а семья является главной ячейкой общества.

В этой связи, Президентом РФ В.В. Путиным 29 мая 2017 г. были объявлены 2018-2027 годы десятилетием детства [3]. Основные направления реализации мероприятий Национальной стратегии предусматривают в качестве результатов снижение доли несовершеннолетних, совершивших преступления; Обеспечение гуманизации практики привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней тяжести [4] и другие меры, направленные на обеспечение интересов несовершеннолетних.

Анализируя правовую базу по данной тематике, первым делом следует обратить внимание на тот факт, что Главным Законом страны – Конституцией [1] установлена в части первой статьи 38-й особо важная обязанность государства: защищать материнство и детство.

Особое место в реализации концепции охраны прав детей занимает УК РФ 1996 г. [2], который открыл новый этап в уголовной политике России в

отношении семьи и несовершеннолетних. защите их интересов посвящена глава 20 УК РФ. Более предметно хотелось бы обратить внимание читателей на уголовно-правовую характеристику ст. 150 УК РФ. Преступления с участием несовершеннолетних имеют особый характер не только потому, что объектом преступления является нравственное развитие несовершеннолетнего, но и потому, что подобные преступления приводят к воспроизводству преступности в следующем поколении. У детей формируется искаженная система ценностей и представлений, что ведет к разрушению нормального функционирования общественных отношений [10, с. 35].

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних, а в качестве дополнительного объекта может выступать здоровье несовершеннолетнего.

Потерпевшим является несовершеннолетний (малолетний), который к моменту совершения преступления не достиг 18-летнего возраста.

В научной литературе выделяются различные типы несовершеннолетних, вовлекаемых взрослыми в совершение преступления. Так, например, можно встретить деление таких несовершеннолетних на три типа: спонтанный, неопределенный и криминальный [2].

Спонтанный тип несовершеннолетних совершает преступление под влиянием ситуации, с которой раньше не сталкивался, и других способов, решения которой не нашел. Для несовершеннолетнего такая ситуация является психо-травмирующей, воспринимается неадекватно, правовых способов ее разрешения он не имеет. Данный тип несовершеннолетних часто характеризуется как положительный, не совершавший противоправных деяний раньше. Преступления носят спонтанный, чаще всего разовый

характер. Несовершеннолетние такого типа часто сами оказываются потерпевшими в результате преступления.

Несовершеннолетние неопределенного типа подвержены влиянию социальной среды, в которой оказались. Общая направленность личности несовершеннолетних данного типа неустойчива. Часто несовершеннолетний не собирается связывать судьбу с криминалом, имеет социально-положительные планы на будущее.

Криминальный тип несовершеннолетних отличается устойчивым антисоциальным поведением, нарушением моральных и нравственных норм. Несовершеннолетние данного типа на момент совершения преступления часто уже и ранее привлекались к административной или уголовной ответственности, и определились с антиобщественными планами на дальнейшую жизнь. Именно этот тип вовлекаемых несовершеннолетних с точки зрения общества нуждается в постоянном контроле [10, с. 37].

В качестве примеров автор предлагает обсудить следующие случаи из судебной практики.

Совершеннолетний Н., осознавая, что Б. является лицом, не достигшим совершеннолетнего возраста, предложил последнему совместно с ним украсть из гаража потерпевшего А. имущество, после данного деяния он обещал довезти несовершеннолетнего Б. домой. Так как в тот момент было ночное темное время, несовершеннолетний Б. согласился совершить кражу из гаража совместно с Н. Кроме того, Н. предупредил несовершеннолетнего Б. что если искомые предметы с целью кражи не будут найдены, то домой он его не повезет, после чего несовершеннолетний Б., отчаявшись и желая вернуться домой, дал свое согласие на участие в совершении преступления. [8].

Из материалов дела видно, что Б. согласился на совершение преступления, находясь в стрессовой ситуации: он полагал, что не сможет поехать домой, если не совершит кражу.

В другом случае житель Соликамска вовлек в преступление своего несовершеннолетнего друга, ранее состоявшего на учете в связи с административными нарушениями: в январе 2012 года А. вовлек в совершение кражи 13-летнего знакомого. Обвиняемый и несовершеннолетний проникли в частный жилой дом, похитили музыкальный центр и скрылись с места преступления. Уголовное дело по факту этого преступления направлено в суд. Ребенок, не достигший на момент преступления возраста привлечения к уголовной ответственности, был направлен в спец-школу закрытого типа сроком на два года. Ранее он состоял на учете [10, с. 38].

В данном случае подросток принадлежит ко второй категории несовершеннолетних - его поведение является асоциальным.

Примером несовершеннолетнего третьего типа является В. Так, в деле было установлено, что не достигшая возраста восемнадцати лет В. занималась сбытом наркотических средств - опия, который она получала от совершеннолетнего П., еще до момента вступления с ним в преступный сговор С. и до поставки последней опия П.

Делая вывод из положений, содержащихся в постановлении о прекращении уголовного судопроизводства в отношении В. видно, что несовершеннолетняя В. по предложению, поступившему ей от совершеннолетнего П. дала согласие на вступление в предварительный сговор с целью сбыть опий, после чего сбывала опий через оконную раму в доме совершеннолетнего П. [7].

Из материалов дела видно, что В. и раньше, еще до вступления в сговор с С., занималась преступной деятельностью.

Диспозиция уголовно-правовой нормы, изложенной в статье 150 Уголовного кодекса, предполагает, что действие выражается непосредственно в активном вовлечении лица, не достигшего совершеннолетнего возраста, в совершение преступного деяния.

Исходя из изложенного выше, вовлечением являются активные действия лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, которые направлены на возбуждение желания совершить преступное деяние. Но если его действия в конечном итоге не привели к совершению преступления лицом, не достигшим возраста восемнадцати лет, то такие действия преступлением не являются и не образуют состав, предусмотренный ст. 150 Уголовного кодекса. Данный вывод вытекает из Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. (в ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [5].

Рассмотрим еще один, заслуживающий на наш взгляд особого внимания состав преступления. Законодательство России охраняет, как сам порядок усыновления, так и факт состоявшегося усыновления в части неразглашения его тайны. Анализируя статью 23 Главного Закона страны, можно прийти к выводу, что за любым гражданином закреплено неотъемлемое право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Собираение такой информации о частной жизни без согласия такого лица, а также ее хранение, использование и распространение в соответствии с Конституцией недопустимо. Подобные положения конкретизированы в статье 139 Семейного кодекса России.

В отечественном уголовном праве тайна усыновления охраняется статьей 155 Уголовного закона, в котором закреплена уголовно-правовая санкция за разглашение тайны усыновления против воли усыновителя, совершенное лицом, которое обязано хранить в тайне такой факт усыновления как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений.

Опасность разглашения такой тайны обусловлена возможностью причинения психологического вреда несовершеннолетнему лицу, которое было усыновлено и его усыновителям, опасностью подорвать устои семьи и

привести к различным неблагоприятным последствиям (распад семьи, суицид ребенка и т.п.) [10, с. 90].

Объектом данного состава признается семья, условия нормального развития и формирования личности несовершеннолетнего усыновленного лица.

Потерпевшие лица от разглашения секрета усыновления – усыновители и усыновленные дети.

Среди признаков объекта разглашения тайны усыновления следует выделить и предмет преступления, которым являются сведения о тайне усыновления.

Объективную сторону данного преступного деяния составляет разглашение секрета усыновления против воли лица, которое совершило усыновление. Под разглашением чаще всего понимается активное действие, заключающееся в сообщении о факте усыновления любому лицу, совершенном без согласия усыновителей в устной или письменной форме.

Так, Гаирбегов виновен в том, что он умышленно разгласил тайну удочерения без согласия и против воли лица, осуществившего усыновление, при этом субъектом преступления являлось лицо, которое обязано было сохранить в тайне факт удочерения, но из низменных побуждений нарушило данный запрет при следующих обстоятельствах: в апреле 2010 года, подсудимый, имея личные неприязненные отношения, появившееся на почве раздела имущества, являясь братом умершего мужа потерпевшей Буттаевой Р.М., в присутствии её усыновленного сына, и удочеренной дочери, незаконно нарушил свои обязательства по хранению и разгласил тайну их усыновления, рассказав детям усыновителя об их усыновлении, тем самым создав угрозу подрыва их морального состояния, нормальное воспитание в семье и устоев семьи [6].

Проанализировав теорию и практику защиты интересов семьи и несовершеннолетних уголовно-правовыми средствами, по мнению автора,

представляется возможным, сформулировать ряд выводов и предложений, направленных на совершенствование возникшей ситуации. Так, представляется возможным принять указание МВД России, в котором четко изложить направления, по которым требуется более тщательный контроль, а именно: усилить контроль со стороны правоохранительных органов за профилактикой безнадзорности и правонарушений лиц, не достигших возраста 18 лет, а также ужесточить ведомственный контроль со стороны начальников за подчиненными за выполнением стоящих перед ними целей и задач.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С. 4
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954
3. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".
4. Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 06.07.2018 N 1375-р (ред. от 23.11.2020). Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С. 4.
6. Постановление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон от 22.12.2011 года. Архив судебного участка № 74 Новолакского района Республики Дагестан.
7. Приговор Свердловского областного суда. Архив Свердловского областного суда. Уголовное дело № 22-5831/2003.
8. Приговор Усть-Вымского районного суда Республики Коми. Архив Усть-Вымского районного суда Республики Коми. Уголовное дело № 1-9/2012 г.
9. Волков К.А. Преступления против несовершеннолетних: вопросы, требующие решения // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 3. С.
10. Петрова И.А. Уголовно-правовая охрана семьи, прав и свобод несовершеннолетних [Электронный ресурс]: учебно-практическое пособие /

И.А. Петрова. — Электрон. текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2018 - 217 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/75032.html> (дата обращения: 30.11.2020).

11. Поликашина О. В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: утв. 12.00.09. М., 2004. С. 15

Ярошевич Александра Андреевна¹⁰⁴

Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:

К.Ю.Н.
Клоченко Л.Н.

***Виктимологическое направление профилактики преступности
несовершеннолетних***

Аннотация: В статье поднимается важная проблема виктимологического подхода к профилактике в отношении несовершеннолетних. Актуальностью поднятой темы является рост социальных, политических и экономических проблем, которые напрямую влияют на виктимизацию подростков. Виктимологическое направление профилактики преступности несовершеннолетних является одним из перспективных, поскольку выявляет виктимное поведение на ранних сроках, а также помогает предотвратить преступления.

Ключевые слова: виктимология, виктимность, несовершеннолетний, защита жертв преступлений, виктимологическое направление, виктимологическая характеристика.

A.A. Yaroshevich

Victimological direction of the preventive inspection of juveniles' criminality

Annotation.: The article covers an important problem of victimological approach to preventive inspection of juveniles' criminality is raised. The actuality of the problem is the growth of social, political and economic problems which directly affect juveniles' victimization. Victimological direction of the preventive inspection of juveniles' criminality is one of the

¹⁰⁴ © Ярошевич А.А., 2021 г.

perspective directions because it can identify victim behavior in the early stages and also it helps to prevent crimes.

Keywords: *victimology, victimhood, juvenile, victimological direction, victimological description.*

Виктимологическая профилактика выступает в качестве одного из направлений предупреждения преступности. Несмотря на то, что такой подход начал применяться недавно, он является наиболее эффективным способом предупредительной работы. Это обусловлено тем, что изучение личности жертвы и ее поведения помогает установить взаимосвязь преступника, его преступных действий и потерпевшего.

В современном мире принято выделять следующие признаки, которые выступают в качестве критериев виктимологической классификации жертв:

- социально-демографические (пол, возраст, образование, место жительства, социальные роли и статус, полная или неполная семья);
- уголовно-правовые (состав преступления);
- нравственно-психологические (психическое здоровье, наличие вредных привычек, жизненные принципы).

На сегодняшний день виктимологическое направление профилактики преступлений несовершеннолетних отличается особой актуальностью, поскольку именно подростки наиболее подвержены виктимизации из-за существующих проблем, связанных с формированием личности. Зачастую несовершеннолетние страдают психическими аномалиями, которые возникают в результате негативного воспитания, детских психических травм или их нравственного формирования.

Огромную роль в воспитании подростка играют его родители, учителя и воспитатели, поскольку с них он берет пример, какие-либо их действия он будет транслировать в будущем. Именно они могут первыми выявить

факторы, которые способствуют виктимизации подростков. Сегодня принято выделять следующие симптомы виктимизации несовершеннолетних: курение; употребление алкогольных напитков, наркотических средств; прогул школы, дружба с преступниками, ранние половые связи, бродяжничество, уход из дома.

Степень виктимности подростка зависит от степени его социализации. Так, ранняя виктимизация ребенка, растущего в неблагополучной семье, непосредственно ведет к проблемам в его социализации, вследствие чего в будущем может произойти повторная виктиматизация. Зачастую виктимными жертвами социализации принято считать сирот, детей состоятельных родителей, инвалидов, психически травмированных подростков, детей беженцев и мигрантов, детей, находящихся в беспомощном состоянии, девиантов, детей, вырастающих в неблагополучной семье.

Многие родители расставляют свои приоритеты так, что на первом месте у них материальное благополучие, а дети отходят на второстепенный план, оставаясь не только без должного внимания и заботы, а также и без надзора. Несовершеннолетние, оставленные без родительского контроля, наиболее подвержены негативному влиянию. Например, дети часто являются соучастниками различных преступлений, совершенных взрослыми. В таких случаях несовершеннолетние выступают не только в качестве субъекта преступления, но также и жертв. Это происходит от того, что несовершеннолетние имеют повышенную внушаемость, они более ранимы, имеют слабо защищенные права.

Изучая исследования, связанные с совершением преступлений в Российской Федерации подростками, можно обнаружить, что каждый пятый подросток, отбывающий наказание в исправительной колонии, ранее выступал в качестве жертвы преступления. Чаще всего такими

преступлениями выступают действия, носящие сексуальный характер, а также жестокое обращение с детьми.

В российской истории известны многие случаи, когда дети становились жертвами семейного насилия. Подростки из-за своих предубеждений, боязни своих родителей, стыда перед окружающими, боязни осуждения и высмеивания зачастую не обращаются в правоохранительные органы, тем самым оставаясь латентными жертвами. Однако ранние преступления, совершенные по отношению к ним, накладывают негативный отпечаток на их психику. Ученые признают, что несовершеннолетние, считающиеся латентными жертвами, психологически наиболее травмированы, чем те, которые официально признавались жертвами преступлений.

Сегодня нередко встречаются случаи «вторичной» виктимизации подростка в ходе судебного разбирательства по преступлениям сексуального характера. Так, длительное уголовное судопроизводство, неоднократные беседы с несовершеннолетним о совершенном преступлении оказывают наиболее негативное влияние на него, чем само преступление. Это происходит от того, что каждая беседа, каждое разбирательство заставляет ребенка снова оказываться в том моменте, вспоминать все действия, совершенные по отношению к нему, тем самым нарушая его психику.

Анализируя преступления, связанные с насилием над детьми, можно прийти к выводу о том, что зачастую преступниками являются лица, которые сами в детстве были жертвами насилия. Такие лица наиболее агрессивны к другим детям уже с детства, а с возрастом их агрессия все увеличивается и увеличивается. Такое происходит от того, что подростки запоминают модель агрессивного поведения, которую в будущем производят по отношению к обществу.

На сегодняшний день в Российской Федерации ежегодно на скамье подсудимых оказывается около 50 000 подростков. Это вызвано тем, что семейная десоциализация стала массовым явлением. Наиболее распространённым преступлением, совершенным несовершеннолетними, является кража. Зачастую это связано с тем, что происходит недостаток денежных средств. Когда подросток является сиротой, уходит из дома, занимается бродяжничеством, имеет вредные привычки, ему приходится находить любой способ, чтобы получить не только деньги, но также и имущество. Это происходит от того, что в семье не было оказано должного воспитания.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в качестве субъектов ювенальной виктимологии, в первую очередь, выступают родители, а также учителя и воспитатели. Именно они закладывают в несовершеннолетнего начало его социализации, могут выявить на ранних стадиях факторы, способствующие виктимизации подростков. В процессе социализации ребенок усваивает общепринятые нормы и ценности общества, которые в будущем преобразовывает в личные. Тем не менее, зачастую сформированное подростком является негативным, которое и определяет человека как личность, приводит к девиантному поведению, которое ведет как к виктиматизации, так и к криминализации.

Список литературы:

1. Вишневецкий К.В. Виктимность несовершеннолетних и проблемы социализации личности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 9. С. 265-268.
2. Вишневецкий К.В. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 94.
3. Вишневецкий К.В. Криминологическая характеристика несовершеннолетних жертв семейного насилия // Власть. 2008. № 4.

4. Кабанов П.А. Несовершеннолетние жертвы современной российской преступности: статистико-виктимологическое измерение (2009-2015 гг.) / П.А. Кабанов // Виктимология. – 2016. – № 3.
5. Майоров А.В. Виктимологическая профилактика в отношении несовершеннолетних // Правопорядок: история, теория, практика. 2013. Т. 1. № 1 (1).
6. Михайлюк Е.Б. Виктимологическое направление профилактики преступности несовершеннолетних //Северо-Кавказский психологический вестник № 6/3, 2008 С.5-9. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2008.
7. Мудрик А.В. Социализация и «смутное время» – М.: Знание, 1991.
8. Ривман Д.В. Криминальная виктимология – СПб.: Питер, 2002.
9. Харченко О.В. Виктимологические проблемы предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних: По материалам Санкт-Петербурга: автореферат дис. ... кандидата юрид. Наук – СПб, 1999.
10. Щеголева А.Н. Особенности виктимности несовершеннолетних и пути ее снижения/А.Н. Щеголева//Наука. Практика. Право. – 2019. – № 8.

Роль прокуратуры в защите прав гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь

УДК: 343

Кручинина Надежда Валентиновна¹⁰⁵

*профессор Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

*доктор юридических наук, профессор
krimalistmsal@list.ru*

*125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9
+7 (499) 244 88 88 (422)*

Обеспечение безопасности репродуктивного здоровья граждан¹⁰⁶

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с обеспечением безопасности репродуктивного здоровья граждан. Уделено отдельное внимание вопросам развития медицинской деятельности. Отдельное внимание обращено на существующие проблемы в рассматриваемой области общественных отношений. Помимо этого автором подведены результаты работы круглого стола «Роль прокуратуры в защите прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь».

Ключевые слова: Здравоохранительное право; Конституционные права; репродуктивное здоровье; Прокурорский надзор; Прокуратура; Защита прав граждан.

N.V.Kruchinina

Ensuring the safety of reproductive health of citizens

Annotation: The article deals with the problems associated with ensuring the safety of reproductive health of citizens. Special attention is paid to the development of medical activities. Special attention is paid to the existing problems in the field of public relations under consideration. In addition, the author summarizes the results of the round table "The role of the Prosecutor's Office in protecting the rights of citizens to health care and medical care".

¹⁰⁵ © Кручинина Н.В., 2021 г.

¹⁰⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-29-14084

Keywords: *Public health law; Constitutional rights; reproductive health; Prosecutor's supervision; Prosecutor's Office; Protection of citizens ' rights.*

В ст. 72 Конституции Российской Федерации гарантируется оказания доступной и качественной медицинской помощи, которая является частью медицинской деятельности.

Вместе с тем, сегодня сама медицинская деятельность подвергается мощным разрушительным явлениям и нуждается в охране и поддержке, включая защиту от преступных посягательств.

Известны ситуации, когда под угрозой оказываются информационные ресурсы медицинских организаций, специалисты в области уголовного права обсуждают вопросы о необходимости криминализации насилия в отношении лиц, осуществляющую медицинскую помощь, существуют уголовно-правовые риски, связанные с цифровизацией медицинской деятельности, с использованием в преступных целях достижений биомедицины.

Подрывают развитие медицинской деятельности и различные правонарушения, экспертные ошибки, мошенничество со страховыми выплатами.

Граждане на законных основаниях ожидают от медиков качественной, доступной и безопасной помощи, но, к сожалению, нередко, нарушения правил и стандартов оказания медицинских услуг влекут за собой причинение вреда здоровью или наступление смерти, возбуждаются уголовные дела и по ст. 238 УК Российской Федерации, предусматривающей уголовную ответственность за оказания медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Перечисленные проблемы, наряду с другими, обусловлены разными причинами и требуют различных средств по их разрешению.

Важным вкладом в проработке этих проблем, на наш взгляд, является проведение конференций, научных обсуждений.

Так, 11 декабря 2020 в рамках Ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: общетеоретические и отраслевые аспекты» юридическим институтом Российского нового университета и Головинской межрайонной прокуратурой города Москвы, был организован круглый стол, работа которого была посвящена «Роли прокуратуры в защите прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь».

О значимости работы этого мероприятия свидетельствуют темы докладов, заявленные на круглом столе: «Юридическая ответственность за неоказание помощи больному», «Нарушение прав граждан в связи с незаконным осуществлением медицинской или фармацевтической деятельности», «Коррупционные риски в сфере медицины, связанные с пандемией коронавируса», «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национального проекта «Здравоохранение»», «Правовые основы деятельности органов прокуратуры по надзору за исполнением законодательства в сфере здравоохранения», «О значении соотношения понятий "медицинская помощь" и "медицинская услуга" для реализации права граждан на охрану здоровья», «Правонарушения медицинских работников в условиях пандемии» «Влияние цифровизации процесса урегулирования споров на защиту прав пациентов и врачей в период пандемии covid19».

Участники круглого стола пришли к мнению о важности роли прокуратуры в обеспечении прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Это относится и репродуктивному здоровью, которое необходимо для зачатия и рождения ребенка.

Между тем российские медики высказывают озабоченность по поводу количества бесплодных пар: их насчитывают миллионы. Современные медицинские технологии открывают огромные возможности в сфере искусственной репродукции человека.

В то же время их разработка и использование сопряжены с рисками не только медицинского, но также этического и правового характера. В связи с этим необходимо принятие в России закона « Об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья граждан».

Это позволит решить многие важные вопросы, в том числе предоставит правовую охрану процессу использования вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Но и в отсутствие закона прокуратурой многое делается в сфере защиты репродуктивного здоровья граждан.

Например, в 2017 в Краснодарском крае, Мурманской области и Республике Удмуртия суды рассмотрели несколько дел по обращению прокуроров в защиту одновременно и интересов Российской Федерации, и неопределенного круга лиц. Были удовлетворены требования о признании запрещенной распространяемой в Интернете информации о способах проведения аборта в домашних условиях. [2]

Обеспечение здоровья граждан является приоритетной задачей общества и государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Дунарон Е.Ц. Учет общих интересов при рассмотрении судами дел о защите репродуктивных прав // Будущее российского права: концепции и социальные практики. V Московский юридический форум. XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции. Часть 3. – Москва: РГ-Пресс, 2018. С. 41.

Правовые основы деятельности органов прокуратуры по надзору за исполнением законодательства в сфере здравоохранения

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации деятельности органов прокуратуры по надзору за исполнением законодательства в области здравоохранения. Уделено внимание действующему национальному законодательству в рассматриваемой сфере, а так же современному состоянию системы здравоохранения.

Ключевые слова: Органы прокуратуры; Прокурорский надзор; Здравоохранение; Конституционные права; Генеральный прокурор.

A.A. Boev

Legal basis of the activities of the prosecutor's office for the supervision of the implementation of legislation in the field of healthcare

Annotation: The article deals with the issues of legal regulation of the activities of the prosecutor's office for the supervision of the implementation of legislation in the field of healthcare. Attention is paid to the current national legislation in this area, as well as the current state of the health care system.

Keywords: Prosecutor's offices; Prosecutor's supervision; Public health; Constitutional rights; Prosecutor General.

В Российской Федерации человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь – так провозглашено в части 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации. Значимость выполнения задачи по обеспечению оказания

¹⁰⁷ © Боев А.А., 2021 г.

доступной и качественной медицинской помощи настолько велика, что нашла отражение и в новеллах, которые были внесены в Конституцию в июле 2020 г.

Неслучайно Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов 17 июня 2020 г. свой первый доклад в Совете Федерации о состоянии законности и правопорядка, основанный на материалах надзорной практики прокуроров и результатах работы правоохранительных органов в 2019 году, начал с вопроса о развитии сферы здравоохранения, которое в свою очередь во многом зависит от надлежащего нормативного регулирования.

В своей практической деятельности по организации надзора за исполнением законодательства о правах граждан на медицинскую помощь и при реализации национального проекта «Здравоохранение» прокуратура руководствуется Федеральным законом от 21.11.2011 № 323 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 12.04.2010 (ред. от 22.12.2020) № 61-ФЗ "Об обращении лекарственных средств", Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30. 12. 2020) "О прокуратуре Российской Федерации". Конкретные цели и основные задачи прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан на медицинскую помощь прежде всего определяются требованиями, изложенными в приказах Генерального прокурора Российской Федерации .

Состояние здравоохранения продолжает оставаться весьма сложным и по-прежнему сопровождается многочисленными нарушениями законодательства об охране здоровья граждан, законодательства о лекарственных средствах.

Так в рамках проверок, организованных Головинской межрайонной прокуратурой, установлены факты ненадлежащего и несвоевременного обеспечения необходимыми лекарственными средствами отдельных граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи, факты

отказа в выписке льготных рецептов и выдачи лекарственных препаратов по ним.

В работе Головинской межрайонной прокуратуры достаточно примеров, когда благодаря деятельности ее сотрудников защищаются права граждан на получение бесплатных лекарств, прав на оказание медицинской помощи. В ходе проверок аптечных учреждений выясняются вопросы соблюдения требований законодательства о продаже лекарственных препаратов, подлежащих отпуску по рецепту врача, только на основании предъявленного рецептурного бланка, осуществления торговли лекарственными препаратами с соблюдением условий лицензии. Принимаются меры реагирования, исходя из правовой оценки выявленных нарушений законодательства.

В каждом случае выявления нарушения в сфере здравоохранения применяется комплекс мер реагирования. В случае установления признаков преступления выносится постановление о направлении материалов проверки органам предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 12.04.2010 (ред. от 22.12.2020) № 61-ФЗ "Об обращении лекарственных средств"
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30. 12. 2020) "О прокуратуре Российской Федерации"

***Вспомогательные репродуктивные технологии как решение
демографических проблем***

Аннотация: В статье анализируются вопросы, связанные с применением вспомогательных репродуктивных технологий. Автор анализирует общую ситуацию в России, связанную с бесплодием, рассматривает направления политики по улучшению демографической ситуации. Исследуются проблемы применения вспомогательных репродуктивных технологий, которые связаны как с недостаточным выделением бюджетных средств в данной сфере, так и законодательной регламентацией. Выявляются вопросы, которые не урегулированы в действующем законодательстве в области вспомогательных репродуктивных технологий.

Ключевые слова: ВРТ, ЭКО, бесплодие, низкая рождаемость, демографическая ситуация.

I.A. Korneeva

Assisted reproductive technologies as a solution to demographic problems

Annotation. The article analyzes issues related to the use of assisted reproductive technologies. The author analyzes the General situation in Russia related to infertility and considers policy directions for improving the demographic situation. The article examines the problems of using assisted reproductive technologies, which are associated with both insufficient

¹⁰⁸ © Корнеева И.А., 2021 г.

budget allocation in this area and legislative regulation. Issues that are not regulated in the current legislation in the field of assisted reproductive technologies are identified.

Keywords: art, IVF, infertility, low birth rate, demographic situation.

В настоящее время одним из наиболее приоритетных направлений государственной политики в Российской Федерации является развитие вспомогательных репродуктивных технологий, биотехнологий, включая генетические технологии для улучшения демографической ситуации в стране.

Вместе с тем, следует констатировать низкую рождаемость в Российской Федерации, которая связана с рядом причин, как материального характера, так и существованием у россиян проблем с репродуктивным здоровьем. По оценкам, бесплодие затрагивает до 186 миллионов человек во всем мире. В России, утверждают медики, количество бесплодных пар насчитывает миллионы, и с каждым годом оно увеличивается [4].

При этом, разрешая проблемы, связанные с их финансовой стороной государство вводит ряд мер поддержки, направленных на увеличение рождаемости (материнский (семейный) капитал, увеличение детских пособий и т.д.), практически не уделяет внимание проблеме преодоления бесплодия. Об этом, в частности, свидетельствует плачевная статистика, согласно которой на 2019 год 15% сексуально активных, не предохраняющихся от зачатия пар страдают бесплодием. Данная ситуация не улучшается уже достаточно продолжительный период времени, а с каждым годом только ухудшается. При этом, неспособность к зачатию ребенка имеет место быть как среди мужчин, так и женщин [7].

В связи со сложившейся социально-демографической ситуацией необходимо увеличить помощь гражданам в лечении бесплодия. С целью реализации политики в данном направлении совершенствуется развитие генной инженерии, биоэтики, биотехнологий.

В настоящее время становится возможным «создание человека» как внутри женского организма, так и за его пределами в обход естественному способу зачатия ребенка. В качестве способа такого создания можно назвать вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), которые набирают популярность как среди граждан Российской Федерации, так и всего мира. В связи с этим встает вопрос о совершенствовании правового регулирования использования ВРТ.

Развитие ВРТ обусловлено возрастающим количеством бесплодия и необходима борьба с ним с целью улучшения демографической ситуации в стране, а также возможности реализации гражданами своих репродуктивных прав в полной объеме. Это, в частности, вытекает и из положений ч. 1 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которой «вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства)» [1].

Со стороны государства имеет место быть финансовая поддержка ВРТ, которая выражается в выделении бюджетных средств для проведения лечения бесплодия с применением ВРТ. Вместе с тем, лимит таких выделений достаточно ограничен и не позволяет обеспечить бесплатным лечением бесплодия даже 10 % граждан, которые в этом нуждаются [5].

Кроме того, проблемы применения ВРТ также связаны и с наличием ряда пробелов в правовом регулировании. Так, в настоящее время данная сфера общественных отношений регулируется не только на уровне национального законодательства, но и ряда международных актов.

Специальное правовое регулирование ВРТ нашло свое отражение в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Приказе Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [2] (вступает в силу с 1 января 2021 года), который пришел на смену аналогичному Приказу Минздраву России, действовавшему ранее. Также можно выделить Приказ Минздрава России от 30.10.2012 № 556н «Об утверждении стандарта медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий» [3].

Вместе с тем, несмотря на достаточно большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих ВРТ, следует констатировать наличие ряда не в полной мере урегулированных вопросов. Например, каков порядок осуществления искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона после смерти генетического родителя; каким образом будет решаться судьба об использовании криоконсервированных (замороженных) эмбрионов после развода или после смерти генетических родителей [5]. Кроме того, по мнению ряда авторов, требует ответа вопрос, связанный с возможностью проведения исследований с эмбрионом, при этом, по их мнению, должна быть норма, запрещающая использование эмбрионов человека исключительно в исследовательских целях, а также устанавливающая, что использование гамет и эмбрионов для научных исследований или иных целей возможно только с письменного согласия донора (донора) и др. [6] Представляется возможным согласиться с наличием данных пробелов в правовом регулировании, а также отметить еще один, который связан с осуществлением наследственных прав ребенка, родившегося с применением ВРТ.

Применяемые сегодня технологии позволяют осуществить криоконсервацию половых клеток (эмбрионов) для последующего

вынашивания и рождения детей. Такие технологии позволяют сохранять жизнеспособность половых клеток долгие годы. Возникает вопрос, будут ли рожденные с использованием такого способа дети иметь право наследовать после смерти своих биологических родителей? В настоящее время законодатель отвечает на данный вопрос отрицательно, что, на наш взгляд, нарушает права детей, которые рождены с использованием ВРТ. Данный вывод, в частности, следует из анализа положений Приказа Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», которые регламентируют порядок проведения программы ЭКО.

Таким образом, в настоящее время с целью борьбы с низкой рождаемостью, которая вызвана бесплодием граждан, выступает возможность применения ВРТ. Вместе с тем, на практике существует ряд проблем, которые препятствуют эффективному применению данной технологии. Одной из таких проблем является недостаточное выделение бюджетных средств со стороны государства, которое необходимо увеличить с целью возможности получения бесплатного проведения ВРТ для большего количества граждан, страдающих бесплодием. Второй проблемой является недостаточное правовое регулирование по ряду вопросов, связанных с ВРТ. Получается, что в настоящее время применение ВРТ идет впереди правового регулирования отношений, возникающих в данной сфере, что не является правильным.

Выходом из сложившейся ситуации видим в увеличении финансовой поддержки со стороны государства программ, направленных на улучшение репродуктивного здоровья граждан и принятии закона о ВРТ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Российская газета. № 263. 2011.
2. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [Электронный ресурс] // <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Приказ Минздрава России от 30.10.2012 № 556н (ред. от 01.02.2018) «Об утверждении стандарта медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий».
4. Кручинина Н.В., Воронова Н.В. Пробелы в правовом регулировании применения вспомогательных репродуктивных технологий // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 4. Т. 13. С. 441-446.
5. Максимова И.А. Применение вспомогательных репродуктивных технологий при реализации права граждан на медицинскую помощь // Международный журнал гражданского и торгового права. 2018. № 2. С. 43-46.
6. Михневич А.В., Самойлова В.В. Правовые основания применения вспомогательных репродуктивных технологий как разновидности биомедицинских технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-4 (44). С. 91-95.
7. Президент Ассоциации репродукции человека: Шансы забеременеть стремительно падают после 35 [Электронный ресурс] // <https://www.interfax.ru/russia/661068>.
8. Свитнев К. Н. Вспомогательные репродуктивные технологии в новом законодательстве // Правовые вопросы в здравоохранении. 2013. № 7 (Июль). С. 42–53. 28

Горбань Валентина Сергеевна¹⁰⁹

Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)

Научный руководитель:
К.Ю.Н.
Баринев С.В.

Правовое регулирование экспертизы качества медицинской помощи

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые проблемы правового регулирования экспертизы качества медицинской помощи. В частности, проблемы единообразия оценки качества медицинской помощи, лицензирования деятельности по проведению экспертиз качества медицинской помощи.

Ключевые слова: экспертиза качества медицинской помощи, лицензирование медицинской деятельности

V.S. Gorban

Problems of legal regulation of the quality of medical care

Annotation. The article tells about some problems of legal regulation of the of the quality of medical care. In particular, the problems of uniformity of assessment of the quality of medical care, licensing of activities for conducting examinations of the quality of medical care.

Keywords: quality of medical care, medical activity licensing

Права граждан в сфере охраны здоровья обеспечиваются функционированием государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения. Экспертиза качества медицинской помощи выступает одной из форм контроля эффективности работы указанных систем.

¹⁰⁹ © Горбань В.С., 2021 г.

Согласно пункту 21 статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", качество медицинской помощи – это «совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата» [3]. Качество медицинской помощи – важнейший критерий оценки работы систем здравоохранения.

Для обнаружения нарушений оказания помощи медицинскими организациями предусматривается проведение экспертизы качества медицинской помощи. Оцениваются такие показатели, как своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степень достижения запланированного результата [3]. Содержание указанных критериев раскрывается в Приказе Министерства здравоохранения РФ от 10 мая 2017 г. N 203н "Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи" [5].

Установление одинаковых подходов к экспертизе качества медицинской помощи было серьезной проблемой в России длительное время. Данное положение значительно затрудняло взаимодействие и оптимизацию работы элементов систем здравоохранения [8]. Содержание термина «экспертиза качества медицинской помощи», представленное в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", не совпадало с фактической реализацией этого вида экспертизы [11].

Однако с вступлением в силу Приказа Министерства здравоохранения РФ от 7 июля 2015 г. N 422ан "Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи" [4], который определял единообразный подход к процедуре оценки качества медицинской помощи, экспертиза качества

медицинской помощи вследствие лучшей регламентированности в реальном применении стала соответствовать задачам, поставленным в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [3].

Некоторые исследователи полагают, что сохраняется проблема несоотнесенности «исполнения установленных требований... качеству оказания медицинской помощи», что «не гарантирует получение положительных результатов» медицинской помощи [10]. Нарушение здоровья лица индивидуально по совокупности признаков, соответственно, в ряде случаев требуется специальный подход при оказании такому пациенту помощи.

Экспертиза качества медицинской помощи проводится в рамках организации и контроля объемов, сроков, качества и условий медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию [1, 7], а также государственного, ведомственного и внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности [6].

Отступление от порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций по вопросам оказания медицинской помощи, зафиксированные в ходе экспертизы качества медицинской помощи, могут указывать на нарушение прав граждан в сфере здоровья [8].

Экспертиза качества медицинской помощи входит в перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, которая, в соответствии с пунктом 46 части 1 статьи 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" [2], Приложению Постановления Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. N 291 [4], подлежит лицензированию. Многие исследователи пишут о рациональности предложения исключить экспертизу качества медицинской деятельности из перечня работ (услуг) в структуре медицинской деятельности, аргументируя

необходимостью «однозначной трактовки экспертизы как элемента контроля качества и безопасности медицинской деятельности» [8]. Также отмечают, что для проведения внутреннего контроля сотрудниками медицинских учреждений при учете требования лицензии на осуществление экспертизы качества медицинской деятельности недостаточно регулирование процедуры [8].

Правовое регулирование экспертизы качества медицинской помощи на существующем этапе развития в России достаточно охватывает существующие общественные отношения при рассмотрении проблем оценки медицинской помощи и лицензирования деятельности по проведению экспертизы качества медицинской помощи, но имеются некоторые несовершенства. В частности, кажется чрезмерным требование о наличии соответствующей лицензии для проведения ведомственной экспертизы при соблюдении требований к назначению экспертов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. N 326-ФЗ "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации"//Российская газета. 2010 г. N 274.
2. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности"//Российская газета. 2011 г. N 97
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"//Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 22 ноября 2011 г.
4. Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. N 291 "О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра "Сколково")"//Собрание законодательства Российской Федерации от 23 апреля 2012 г. N 17 ст. 1965
5. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 10 мая 2017 г. N 203н "Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи"//Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 17 мая 2017 г.

6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 16 мая 2017 г. N 226н "Об утверждении Порядка осуществления экспертизы качества медицинской помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном медицинском страховании"//Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 1 июня 2017 г.

7. Приказ Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 28 февраля 2019 г. N 36 "Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию"// Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 18.6.2019 г.

8. Мурашко М. А., Кондратьев Ю. А., Матыцин Н. О., Швабский О. Р. Экспертиза качества медицинской помощи: современное состояние и перспективы//Вестник Росздравнадзора. 2016. № 1-2016. С. 7.

9. Серёгина И.Ф., Князев Е.Г., Малаев М.Г., Таевский Б.В., Таевский А.Б. Экспертиза качества медицинской помощи в современных условиях: проблемы и решения// Вестник Росздравнадзора. 2016. № 1. С. 17.

10. Серёгина И.Ф., Князев Е.Г., Малаев М.Г., Таевский Б.В., Таевский А.Б. Экспертиза качества медицинской помощи в современных условиях: проблемы и решения// Вестник Росздравнадзора. 2016. № 1. С. 16.

11. Шишов М. А. Актуальные проблемы осуществления экспертизы качества медицинской помощи// Медицинское право. 2016. № 2 (66). URL: <https://dentalcommunity.ru/articles/617/>. (дата обращения 15.11.2020)

Мусазаде Эльмира Сегран-кызы¹¹⁰

Студент юридического института
АНО ВО «Российский Новый университет»
(г.Москва)

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Гаркуша П.И.

Институт суррогатного материнства в современных условиях

Аннотация: Статья посвящена определению развития института суррогатного материнства, раскрытию понятий «суррогатное материнство», «суррогатная мать». И, исходя из представленного в статье понимания суррогатного материнства, формулируется определение договора суррогатного материнства, а также правоотношений суррогатного материнства в целом.

Ключевые слова: суррогатное материнство, суррогатная мать, потенциальные родители, вспомогательные репродуктивные технологии, договор суррогатного материнства

Musazade E.S.

Institute of surrogate motherhood in modern conditions

Annotation. The article is devoted to the definition of the development of the institute of surrogate motherhood, the disclosure of the concepts of "surrogate motherhood", "surrogate mother". and, based on their understanding of surrogacy presented in the article, the definition of the surrogacy contract, as well as the legal relations of surrogacy in general, is formulated.

Key words: surrogacy, surrogate mother, potential parents, assisted reproductive technologies, surrogacy contract

¹¹⁰ © Мусазаде Э.С., 2021 г.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в современном мире институт семьи занимает одним из важнейших приоритетов для людей. В современном обществе рождение ребенка является одной из целей возникновения супружеского союза, которая поощряется и поддерживается как обществом, так и государством. В случаях, когда рождение ребенка становится недостижимой целью по медицинским показаниям (бесплодие), возможность возникновения детско-родительских правоотношений становится довольно затруднительной. Бесплодность в России за последнее время сильно возросла.

О проблемах зачатия, в частности, говорил руководитель Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН, академик Владимир Кулаков в интервью «Российской газете»: «Сейчас в России 78 млн женского населения. Из них репродуктивного возраста, то есть от 15 до 49 лет, — 39,1 млн, среди которых бесплодных, по самым суровым подсчётам, — 6 млн... Есть ещё 4 млн бесплодных мужчин. То есть 15% семейных пар страдают бесплодием. Это критический уровень. У нас рождаемость 10,3 на 1000 населения, а смертность 16 на ту же тысячу. Каждый год мы теряем 750 000—800 000 людей». Другие эксперты говорят не о 15%, а о 17 или даже 18% бесплодных пар [11].

В борьбе с бесплодием супружеские пары прибегают к различным методам. В такой ситуации одним из выходов является реализация суррогатного материнства.

Суррогатное материнство порой становится единственным выходом для бесплодных пар, но именно оно выступает в качестве жертвы самой жесткой критики и отношение к нему в обществе весьма неоднозначно. Мы провели опрос среди некоего числа людей по поводу их отношения к суррогатному материнству.

На вопрос «Как вы относитесь к суррогатному материнству?» мы получили следующие ответы: 10,7% — негативно относятся к суррогатному

материнству, 39,3% придерживаются нейтральной позиции, 32,1% - относятся к данному процессу удовлетворительно и лишь 17,9% положительно воспринимают данное явление. Ответами на вопрос «На сколько вы считаете приемлемым суррогатное материнство?» стали следующие результаты: неприемлемо – 3,6%, средняя приемлемость – 39,3%, приемлемо, но не желательно – 35,7%, одобрительно – 21,4%.

Методику суррогатного материнства позволено использовать лишь тогда, когда у женщины отсутствует возможность вынашивать и рожать малыша самостоятельно.

Первым нормативно-правовым актом, упомянувшим понятие «суррогатное материнство», стал Семейный Кодекс Российской Федерации [1]. После были приняты другие правовые акты, в которых можно увидеть понятия «суррогатное материнство», «суррогатная мать» и так далее. Например, Приказ Министерства здравоохранения РФ от 26.02.2003г. №67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия», а также Закон «Об актах гражданского состояния» [2]. Но после принятия другого Приказа Минздрава РФ, №107 от 30.08.2012 г. («О порядке использования ВРТ») [5], Приказ №67 утратил свою силу. Новый нормативно-правовой акт, утвердил необходимый порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, а также противопоказания и ограничения к их применению.

Несмотря на наличие термина «суррогатное материнство» в действующем на сегодня законодательстве, в России достаточно долгий период отсутствовало легальное определение этого понятия. Это привело к началу исследований в данной области.

Многие авторы обращались в своих трудах к проблеме определения термина «суррогатное материнство». Таким образом, к примеру, А. Асламурзаева определяет данное понятие как «соглашение между лицами (лицом), желающими стать родителями, и женщиной, согласной на

искусственное оплодотворение, вынашивание и рождение ребенка (суррогатной матерью) с последующей его передачей другой стороне по договору, за вознаграждение либо без такового» [6].

Данная проблема была решена с принятием 21.11.2001 г. Федерального закона №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [10]. В ч.9 ст.55 закона указано, что суррогатное материнство означает вынашивание и рождение ребенка (считая также преждевременные роды) по договору, который заключается между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по показаниям врача.

Суррогатной матерью может стать любая представительница женского пола, начиная от близких родственников и до совершенно незнакомой женщины. Поводом, подтолкнувшим будущую суррогатную мать к такому решению, может быть, например, финансовая нестабильность или личная причина. В российском законодательстве отмечено, что суррогатная мать должна иметь возраст от 20 до 35 лет и иметь хотя бы одного здорового ребенка; если она состоит в браке, то для воспроизводства искусственного оплодотворения требуется согласие мужа [9].

Для закрепления всех условий и договорённостей между суррогатной матерью и потенциальными родителями устное соглашение оказывается недостаточно надежным. Поэтому, чтобы не сталкиваться с осложнениями и неясностями, а также для закрепления статуса участников соглашения, наиболее подходящим, а порой даже единственным решением является заключение договора суррогатного материнства.

Стоит также отметить что суррогатное материнство также является разновидностью медицинских услуг. Применительно к договору медицинского оказания услуг А.В. Лозовский и А.В. Тихомиров отмечают,

что именно договор позволяет совместить правовые и этические подходы к этим отношениям. Он дает возможность правильного расположения всех элементов жесткой модели взаимного поведения сторон, подходящая для определенных условий и обстоятельств оказания медицинской помощи, при этом не нарушая прав и свобод каждой из сторон [8].

Опираясь на определение суррогатного материнства, указанного выше (из Федерального закона №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2001 г.), можно сделать вывод, что договор суррогатного материнства является двусторонним

Такое же мнение раскрывает в своей работе О.В. Гриднева: «Договор суррогатного материнства является двухсторонним. Сторонами договора суррогатного материнства являются суррогатная мать и супруги-заказчики» [7].

Так как суррогатная мать и потенциальные родители являются субъектами договора суррогатного материнства, то отсюда следует, что они также выступают в качестве субъектов правоотношений суррогатного материнства.

Необходимо теперь выяснить: является ли кто-то еще субъектом правоотношений суррогатного материнства.

Изучая некоторые стороны ВРТ, Д.К. Рашидханова приходит к выводу: «Субъектами договора возмездного оказания медицинских услуг являются пациент, медицинская организация, имеющая лицензию на оказание соответствующих услуг и третьи лица (супруг суррогатной матери, доноры репродуктивных тканей и др.)» [10].

Основываясь на то, что для совершения оплодотворения суррогатной матери необходимо участие третьего лица, которым выступает определенная медицинская организация, для проведения конкретных медицинских манипуляций. Суррогатная мать и потенциальные родители самостоятельно провести данные манипуляция не могут, следовательно, медицинская

организация будет являться третьим субъектом договора суррогатного материнства. Исходя из этого, можно утверждать, что договор суррогатного материнства является трехсторонним.

О манипуляциях, на проведение которых дают свое согласие суррогатная мать и потенциальные родители, говорится в п. 5 Приказа Минздрава РФ от 30.08.2012 г. № 107н "О порядке использования ВРТ, противопоказаниях и ограничениях к их применению». В данном пункте приводится следующее: оказывать медицинскую помощь с использованием методов ВРТ вправе медицинские организации, созданные как Центры вспомогательных репродуктивных технологий, либо медицинские и иные организации, имеющие в структуре лабораторию (отделение) ВРТ, при наличии лицензии на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей выполнение работ (оказание услуг) по акушерству и гинекологии (использованию ВРТ)

Таким образом, медицинская организация, отвечающая всем предъявленным к ней критериям, является обязательным участником договора суррогатного материнства, на котором лежит обязанность оказать необходимый комплекс услуг для реализации суррогатного материнства.

Порядок регистрации "суррогатных" детей прописан в п. 4 ст. 51 Семейного Кодекса РФ и ст. 16 Закона об актах гражданского состояния. Для записи о родителях в книге записей рождений необходимо согласие суррогатной матери ребенка. Только она до осуществления записи о родителях в книге записей рождений считается единственной законной матерью ребенка до записи о родителях ребенка, а также определяет его судьбу, то есть имеет полное право оставить ребенка себе или вовсе прервать беременность.

Одним из важнейшим моментов договора, регулирующего суррогатное материнство, представляет собой передача ребёнка, рожденного суррогатной матерью, супругам. Наиболее верным решением данного случая, для

предотвращения каких-либо возможных неприятностей, является включение в договор условия, в котором будет указана выплата вознаграждения суррогатной матери сразу после записи родителей при государственной регистрации рождения.

Такое условие предполагает обеспечение удерживающего фактора для суррогатной матери при отказе передать ребёнка супругам. В противном случае ей необходимо будет возместить все понесенные расходы по договору, а также она лишится обещанного вознаграждения.

Одной из основных проблем суррогатного материнства является недостаточно развитое законодательное регулирование отношения в данной сфере. Одним из следствий данной проблематики является сложность регистрации новорожденного ребенка на генетических родителей.

В Семейном кодексе РФ в п.4 ст. 51 рассматривается случай регистрации рождения ребенка, появившегося на свет в итоге реализации программы суррогатного материнства для лиц, не состоящих в браке. Органы ЗАГС часто ошибаются, применяя данную частную норму как общую, и выводя из нее причину невозможности участия в правоотношениях суррогатного материнства женщин, не имеющих зарегистрированного брака. Данный вывод нарушает права человека и гражданина, указанные в статьях 38, 45, 55 Конституции РФ.

Также, в проведенном нами опросе, выяснилось мнение людей на счет развития института суррогатного материнства в России. Мы выявили следующие результаты: 17,9% считают, что он вовсе не развит, 14,3% утверждают, что данный институт хорошо развит, но имеет недочеты, а 67,9% поддерживают вариант того, что институт находится в стадии развития.

Таким образом, мы можем сделать вывод: не до конца развитое законодательство в области суррогатного материнства выявляет недоработки нормативно-правовых актов, связанных с программой суррогатного

материнства. Решением данных недоработок являются пересмотрение и серьезные изменения в сегодняшней законодательной основе, так как количество прецедентов с каждым годом неуклонно увеличивается.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. От 30.12.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 30.03.2016) «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Приказ Минздрава России от 26.02.2003 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» (Утратил силу) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 11.06.2015) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Асламурзаева А. Суррогатное материнство: пробелы законодательства // ЭЖ-Юрист. 2011. № 30. С. 8
7. Гриднева О.В. Договор суррогатного материнства: Особенности правовой природы [Электронный ресурс] / О.В. Гриднев.// URL: <https://readera.org/14330136> (дата обращения: 16.11.2020).
8. Лозовский А.В., Тихомиров А.В. Правовые и этические аспекты калечащей медицины. // Материалы конференции «Медицина и право». М., 1999. С. 63.
9. Поздние роды.-URL: <https://policlinica.ru/akusherstvo/pozdnie-rody.html> (Сайт Центра современной медицины «ЕВРОМЕДПРЕСТИЖ») (дата обращения: 16.12.2020).

10. Рашидханова Д.К. Проблемы правового регулирования отношений при производстве медицинского вмешательства в репродуктивные процессы человека: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Махачкала, 2005. – 190 с.

11. Яковлева, Т. В России бесплодие достигло уровня национальной безопасности [Электронный ресурс]/Т. Яковлева//Экономика и жизнь. – 2018. – 29 янв. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/317486/> (дата обращения 12.11.2020)

Общетеоретические аспекты правовой природы сделок по передаче имущества, прав требования и долгов при реорганизации юридических лиц

УДК 347.451

Героева Ксения Игоревна¹¹¹

*Студент
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»
(г. Сочи)*

*Научный руководитель:
к.ю.н.
Кдлян Е.Л.*

Особенности правового регулирования договора купли-продажи предприятия

Аннотация: В данной статье исследуются новеллы законодательства, касающиеся заключения договоров купли-продажи предприятий. Анализируются и сравниваются существовавшее и действующее правовое регулирование, а также исследуются дальнейшие пути совершенствования исследуемого института.

На сегодняшний день многие предприятия как крупные, так и небольшие ввиду нестабильной экономической обстановки, не способны самостоятельно осуществлять свою деятельность. Данные обстоятельства приводят к тому, что многие организации становятся банкротами. В целях предотвращения финансовых потерь и дальнейшего развития в сфере предпринимательской деятельности, организации прибегают к составлению сделок о продаже предприятия, чтобы продать свое предприятие или приобрести другое.

Ключевые слова: Договор купли-продажи; Правовое регулирование; Заключение договора; Сделка; Банкрот

¹¹¹ © Героева К.И., 2021 г.

Features of the legal regulation of the contract of sale of the enterprise

Annotation: *This article examines the novelties of legislation concerning the conclusion of contracts for the purchase and sale of enterprises. The existing and current legal regulations are analyzed and compared, as well as further ways of improving the institution under study are explored.*

Today, many enterprises, both large and small, due to the unstable economic situation, are not able to independently carry out their activities. These circumstances lead to the fact that many organizations become bankrupt. In order to prevent financial losses and further development in the field of entrepreneurial activity, organizations resort to drawing up transactions on the sale of an enterprise in order to sell their enterprise or acquire another one.

Keywords: *Purchase and sale agreement; Legal regulation; Conclusion of a contract; Transaction; Bankruptcy.*

Предприятие в гражданском законодательстве выступает в качестве целого имущественного комплекса, а не просто множественностью вещей. Так, в состав предприятия входят как движимые, так и недвижимые объекты. В качестве недвижимых выступают такие объекты как здания, земельные участки и различные сооружения. Необходимое оборудование, сырье, товары и инвентарь выступают как движимые объекты предприятия. Особую роль при заключении сделок с предприятием играют такие исключительные права как право на фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, секрет производства, ноу-хау.

При совершении сделок с предприятием субъектами выступают, как правило, юридические лица, а не имущество [6].

В настоящее время предприятие как объект гражданских правоотношений выступает одним из основных источников пополнения государственного бюджета страны, что в свою очередь способствует дальнейшему развитию страны. В связи с проведением приватизации государственных предприятий, а также изменением экономической обстановки в стране привело к возникновению договора купли-продажи предприятия [4].

Договор купли-продажи предприятия имеет ряд особенностей, которые позволяют выделить его в качестве самостоятельного договора и отличают от сделок, связанных с продажей недвижимости. Так, при заключении сделок с предприятием покупателю передаются долги, которые в обязательном порядке должны быть согласованы с кредитором до продажи предприятия.

В статье 562 Гражданского кодекса содержатся положения, определяющие порядок оповещения кредиторов о совершении сделок с предприятием, их согласие на продажу, и какие последствия возникнут в случае нарушения данного порядка.

В настоящее время гражданское законодательство закрепляет положение о том, что предприятие является вариацией недвижимого имущества. Но в сложившейся экономической обстановке предприятие выступает не просто как обособленное имущество, а включает в себя также возможности в клиентуре, репутации, рекламе и т.д.

В главе 25 Гражданского законодательства регулируются правоотношения в сфере продажи предприятия. Помимо передачи самого здания, сооружения к приобретателю также переходят права и обязанности. Заключая сделки с продажей предприятия важным условием выступает акт инвентаризации, бухгалтерский баланс, определение всех обязательств, входящих в состав предприятия и т.д.

Государственная регистрация выступает главным критерием при совершении сделок объектом которых является предприятие. Согласно гражданскому законодательству государственная регистрация выступает актом признания, возникновения, прекращения и изменения прав на недвижимое имущество, а также регулирует процесс обременений данных прав.

Государственная регистрация выступает важным и необходимым правовым аспектом в регулировании сделок с предприятием.

Во-первых право на предприятие наступает после государственной регистрации.

Во-вторых права, зарегистрированные на предприятие, прекращаются в установленном законом порядке с момента государственной регистрации данных прав.

В-третьих важное значение имеет дата государственной регистрации прав на предприятие, поскольку определяется преимущество прав в случае возникновения конкуренции с данными правами, которые были позже зарегистрированы.

Реестром зарегистрированных прав на предприятие и иное недвижимое имущество выступает правовой кадастр. Данный реестр включает основные положения и данные, которые необходимы при определении прав на объекты сделок с предприятием, а также является важнейшим источником данных и информации для отслеживания, регулирования зарегистрированных прав на предприятие [3].

Правовой аспект в регулировании сделок с продажей предприятия во многих случаях зависит от его предмета. Анализируя гражданско-правовую доктрину о особенностях предмета исследуемого договора можно выделить как материальные, так и нематериальные объекты. Следовательно, необходимо четко определить предмет договора при его заключении с целью

установления правовых норм, которые будут регулировать процесс заключения договора.

Принимая во внимание судебную практику можно выделить частые случаи, когда из-за неправильного определения предмета договора стороны несли финансовые потери и договор признавался недействительным. Учитывая деятельность предприятия, которой оно занимается устанавливается вероятность допустимости включения определенного имущества в структуру предприятия.

Необходимо при заключении сделок с предприятием, осуществляемым предпринимательскую деятельность, учитывать все объекты и имущество, входящее в состав данного предприятия. Данные объекты договора продажи предприятия должны содержать достоверную и необходимую информацию в документах.

Так, с целью заключения договора продажи предприятия необходимо с точностью определить предмет сделки. В ситуациях, когда в документах отсутствует информация о предмете и имуществе предприятия, с помощью которых осуществляется предпринимательская деятельность, то сделка в данном случае будет считаться недостижимой.

Следовательно, при совершении сделок с предприятием необходимо четко и ясно устанавливать имущество, которое предназначено для предпринимательской деятельности данного предприятия. Если требования соблюдены, то имущество предприятия, а также прилагаемые имущественные права на законных основаниях перейдут к покупателю.

Определяя договор продажи предприятия в качестве отдельного и самостоятельного вида следует указать ряд признаков и особенностей данной сделки.

Во-первых основной особенностью данного вида договора является его правовое регулирование и этапы заключения. Так, необходимым при совершении сделок с предприятием выступает инвентаризация, аудиторская

оценка и составление бухгалтерского баланса. Также особое значение имеет государственная регистрация данного вида договора.

Во-вторых правовые отношения продавца и покупателя основываются на их взаимных правах и обязанностях. Учитывается специальный порядок признания, заключения и расторжения сделок с предприятием.

Указанные особенности заключения и расторжения сделок с предприятием определяют предприятие как своеобразный объект данного договора продажи. Следовательно, приведенные особенности не касаются договора, объектом которого является недвижимость.

С целью правомерного заключения сделок с предприятием необходимо четко определить предмет продажи предприятия, а так же какие именно имущественные комплексы могут быть признаны отчуждаемыми. В случае если законодательно регламентированные требования заключения договора продажи предприятия не соблюдены, то такой вид договора будет признан недействительным.

Важность договора продажи предприятия состоит в том, что стороны имеют возможность избежать ошибок при заключении, а также не потерять свои финансовые сбережения.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что договор по продаже предприятия выступает в качестве самостоятельного вида договора, и оспаривает утверждение, что договор продажи предприятия выступает разновидностью договора купли-продажи недвижимости.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29 января 1996. - № 5. – Ст. 410.

2. Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 23 декабря 2019. - № 51 (часть I). - ст. 7482
3. Басин Ю.Г. Сделки. – Алматы, 2019. – 264с.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй (постатейный) / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрийт, 2004.
5. Коршунова Н.М, Эпиашвили Н.Д. Предпринимательское право. М.: ЮНИТИ- ДАНА, Закон и право 2019. 415 с.
6. Суханов Е.А. Гражданское право. М.: Волтрес Клувер, 2004. 250 с.

Семендяев Тимофей Тимофеевич¹¹²

Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Помазкова С.И.

Аналогия закона (права) в гражданском праве

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению и изучению применения института аналогии права и закона в сфере гражданских правоотношений. Эта тема является наиболее актуальной в данной отрасли, ведь следствием эволюции гражданского права является дифференциация правоотношений, что неизбежно приводит к появлению новых пробелов. Мы провели анализ аналогии права и закона, а именно изучили их сущность, исследовали каковы основания их применения и обосновали как необходимо регулировать этот институт, чтобы он служил тем целям, для которых предназначался. В основу статьи была положена общая методологическая база.

Ключевые слова: аналогия права, аналогия закона, пробел в праве, статья 6 ГК.

T.T. Semendyaev

Analogy of law in civil law

Annotation. This article is devoted to the consideration and study of the application of the institution of analogy of law and law in the field of civil legal relations. This topic is the most relevant in this industry, because a consequence of the evolution of civil law is the differentiation of legal relations, which inevitably leads to the emergence of new gaps. We analyzed the analogy of law and law, namely, we studied their essence, investigated what are the grounds for their

¹¹² © Семендяев Т.Т., 2021 г.

application and substantiated how it is necessary to regulate this institution so that it serves the purposes for which it was intended. The article was based on a general methodological basis.

Key words: *analogy of law, analogy of law, gap in law, article 6 of the Civil Code.*

Основной тенденцией правотворчества как в мире, так и на национальном уровне является максимизация охвата общественных отношений правом, соответствие их закону. Однако нынешняя национальная российская система права не лишена пробелов, которые неизбежно приводят либо к коллизии правовых норм, либо к невозможности применения законодательных предписаний, регулирующих общественные отношения в сфере гражданского права. Следствием этого являются такие негативные последствия как нарушения прав, свобод и законных интересов субъектов гражданского права. В данном случае пробелом в праве является отсутствие нормы права или ее отдельной части, необходимых для регулирования отношений, имеющих правовой характер [5]. Решением данных проблем является применение такого института права, как аналогия закона (права).

Присутствие рыночной экономики в государстве дало рост роли аналогии права, ведь важными условиями развития рынка являются принципы свободы выбора и свободы заключения договора (то есть список оснований возникновения правоотношений не исчерпывающий, договор может быть и не предусмотрен Гражданским кодексом РФ - пункт 1 статьи 8, пункт 2 статьи 421). Данные принципы могут провоцировать появление новых, непоименованных договоров, которые никак не урегулированы законодательством. Институт аналогии является эффективным и оперативным средством преодоления пробелов. Благодаря ему право может быть гибким, подстраивающимся под новые объективные реалии и одновременно стабильным.

Аналогией (от греч. “соответствие”) является метод преодоления пробела в праве, (то есть тех отношений, которые не урегулированы законом) который реализуется посредством применения нормы, регулирующей сходные отношения, либо который реализуется на основании общих правовых принципов.

Применение этого способа преодоления пробелов необходимо для регулирования общественных отношений в гражданском праве. Целью существования данного института является защита прав и интересов граждан и организаций.

В Гражданском кодексе законодатель указал два вида аналогий — это аналогия закона и аналогия права. Причем без последнего не может существовать и первого. Как толкует статья 6 ГК РФ, если “отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона)” [1]. То есть для применения аналогии закона необходим ряд условий:

- правоотношения должны относиться к категории гражданско-правовых (статья 2 ГК РФ), а именно это касается имущественных отношений, договорных обязательств, вещных прав, прав интеллектуальной собственности;
- должны отсутствовать какие-либо правовые нормы, регулирующие данные правовые отношения;
- стороны не урегулировали порядок взаимоотношений в соглашении;
- отсутствует обычай делового оборота, применимый к данным отношениям;

- имеется норма, которая регулирует сходные отношения и может быть применена по аналогии, при этом суть, содержание правоотношений должны быть одинаковыми, а расхождение в некоторых деталях;
- цель применимой по аналогии нормы должна соответствовать сути правового регулирования данного правоотношения (то есть, когда императивные нормы ограничивают рамки отношений, применяемых по аналогии). Например, по договору займа между гражданами не могут применяться по аналогии нормы о кредитном договоре, так как согласно пункту 1 статьи 819 ГК одной из сторон должен быть банк или кредитное учреждение.

Аналогия закона довольно часто встречается в судебной практике, что нельзя сказать об аналогии права. При этом ограничений по применению данного института гражданское законодательство не содержит, в отличие от публичных отраслей права [9]. В качестве примера можно привести приносящую доход деятельность некоммерческой организации. Данные отношения прямо не урегулированы законом, поэтому к этой деятельности применяются нормы права, которые регулируют предпринимательскую деятельность (вывод содержится в 3 абзаце 21 пункта Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25).

Что касается судебной практики, то, например, Верховный суд РФ при разрешении спора о правах лиц с общей долевой собственностью обращался к пункту 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 N 64 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания". В нем сказано, что отношения собственников помещений, расположенных в нежилом здании, возникающие по поводу общего имущества в таком здании, прямо законом не урегулированы. Поэтому в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Гражданского кодекса РФ к указанным отношениям подлежат

применению нормы законодательства, регулирующие сходные отношения, в частности статьи 249, 289, 290 ГК РФ (определение от 23.05.2016 по делу № 306-ЭС16-4112).

Менее распространенным механизмом преодоления пробелов в гражданских правоотношениях является аналогия права. Под данным институтом понимается такая ситуация, при которой общественные отношения не урегулированы ни конкретными нормами права, ни нормами, регулирующими схожие отношения. В этом случае необходимо применять “общие начала и смысл гражданского законодательства” (пункт 2 статьи 6 ГК РФ).

Однако, что законодатель имеет в виду, когда говорит об общих началах и смысле гражданского законодательства? По этому вопросу мнения ученых расходятся. К числу наиболее популярных точек зрения относится, например, мнение правоведа Суханов Е. А. Он считает, что общие начала — это принципы гражданско-правового регулирования, которые закреплены в статье 1 ГК РФ, а отраслевые особенности гражданского права (предмет и метод) являются смыслом гражданского законодательства. При этом некоторые ученые считают, что общие начала и смысл гражданского законодательства являются синонимами, тождественными понятиями. То есть аналогия права во многом схожа с аналогией закона, однако отличительным условием ее применения является невозможность применения нормы права, которые регулирует подобные правоотношения, из-за их отсутствия.

Стоит отметить, что правоприменитель при обращении к аналогии права не создает какую-либо норму и не меняет систему законодательства, а пользуется данным институтом *ad hoc*, используя общие и специальные принципы гражданского права, которые закреплены в пункте 2 статьи 6 ГК РФ. ГК - добросовестности, разумности и справедливости. Среди незакрепленных принципов в судебной практике наиболее часто

используется судьями при вынесении решений принцип эквивалентности, который предполагает по своему содержанию равноценность обмениваемых благ.

Институт аналогии права является наименее популярным средством преодоления пробелов в гражданских правоотношениях. Это связано с тем, что, во-первых, этот способ следует применять исключительно по “остаточному принципу”, когда нет других норм, которые как-либо связаны с данным правоотношением. Во-вторых, практическое и теоретическое содержание данного механизма неоднозначно, судьи расходятся в сути и в применении этого института права.

Пример использования данного института можно увидеть в деле N А65-5816/2017 от 28.08.2019. Арбитражный суд Поволжского округа при разрешении спора о взыскании заложенного имущества руководствовался пунктом 25 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 N 10 "О некоторых вопросах применения законодательства о залоге", в котором сказано, что исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 ГК РФ), не может быть обращено взыскание на заложенное движимое имущество, возмездно приобретенное у залогодателя лицом, которое не знало и не должно было знать о том, что приобретаемое им имущество является предметом залога.

Стоит сказать, что аналогия является временным явлением, то есть она по определенному случаю помогает преодолеть пробел в праве, однако сам пробел сохраняется. И это является неким знаком для законодателя, стимулом для устранения пробела.

Таким образом, данный институт права в его истинном предназначении является максимально эффективным и оперативным механизмом преодоления проблем в сфере гражданских правоотношений. Однако

эволюция области гражданско-правового регулирования и развитие отношений в целом способствуют увеличению числа пробелов, поэтому необходимо иметь четкие условия для применения аналогии, а также его пределы. Иначе, без должного регулирования и контроля как в теории, так и на практике, он может привести к целям, противоположным тем, для которых данный институт предназначался.

На данный момент правоприменительная практика по разрешению конфликтов с помощью аналогии права носит противоречивый и непоследовательный характер. Причинами этого является субъективизм принципов добросовестности, разумности и справедливости, ведь каждый правоприменитель понимает их по-разному, по-своему. Возможным решением этого является углубленное исследование теоретиками практического применения аналогии, а также установление четких границ и концепций использования данного института.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ.
2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2016 по делу № 306-ЭС16-4112.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 N 10 "О некоторых вопросах применения законодательства о залоге".
5. Постановление ФАС Сев.-Кавказ. окр. от 13 июня 2000 г. по делу № А32- 1463/2000-9/51.
6. Постановление Арбитражного суда Поволжской области от 29.08.2019 N Ф06-50874/19 по делу N А65-5816/2017.
7. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. С. 105.

8. Сырых В. М. - Теория государства и права: Учебник для вузов, 2006, С. 930.

9. Народный СоветникЪ. URL: <https://nsovetnik.ru/teoriya-prava/analogiya-zakona-i-analogiya-prava-eto/> (дата обращения 21.11.2020).

Сикорский Никита Владимирович¹¹³

Студент юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Помазкова С.И.

Реализация права на дивиденд в акционерном обществе

Аннотация: В работе исследуется процесс осуществления права на получение дивидендов, предпосылки, которые необходимы для этого. Особое внимание обращено на описание комплекса связей между участником и обществом, существующих с момента приобретения акций.

Ключевые слова: дивиденд, решения собрания, рекомендации совета директоров.

N.V. Sikorsky

Exercise of the right to dividend in a joint stock company

Annotation. The paper examines the process of exercising the right to receive dividends, necessary for this condition. Particular attention is paid to the description of the complex of relations between the participant and society.

Keywords: dividend, decisions of the meeting, recommendations of the board of directors.

¹¹³ © Сикорский Н.В., 2021 г.

Когда лицо вступает в коммерческую корпорацию, оно рассчитывает в первую очередь на получение прибыли с ее деятельности. Это основной мотив, благодаря которому физическое или юридическое лицо становится участником коммерческой корпорации. Но для того, чтобы реализовать право на получение прибыли необходим некий сложный юридический состав, о котором особо следует сказать. В нашей работе мы будем говорить только о такой организационно-правовой форме как акционерное общество (далее – АО).

В акционерных обществах прибыль распределяется в виде так называемых дивидендов (лат. *dividendum*), в буквальном смысле это то, что подлежит разделу. Право на получение дивидендов – это самое старинное и существенное право акционера [10]. В корпоративном законодательстве нет определения понятия дивиденд. Доктрина же предлагает множество вариантов. Мы представим наиболее удачное на наш взгляд. Дивиденды – это часть чистой прибыли акционерного общества, подлежащая выплате по размещенным акциям на основании решения общего собрания акционеров, принятого по финансовым результатам определённого периода деятельности общества [9]. Роль выплаты дивидендов заключается в создании дальнейшего стимулирования для участников АО, т.к. получая прибыль, они настроены и дальше развивать компанию.

Как мы отмечали выше, реализация права на получение дивиденда представляет собой сложный юридический состав. Стоит начать с того, что лицо, вступая в корпорацию, становится его участником и после этого между ними образуются правоотношения участия (членства). Данные правоотношения показывают юридическую связь конкретного лица и организации, иными словами – обозначают принадлежность лица к корпорации. Содержанием этого правоотношения являются права и обязанности участника и корпорации. В рамках нашей работы возникает

вопрос: какими правами обладает участник по отношению к корпорации? Например, правом на информацию о деятельности корпорации, правом на ликвидационную квоту, наконец, правом на участия в распределении прибыли. Как мы отмечали выше, прибыль в АО распределяется в виде дивидендов. Что нужно сделать для того, чтобы участник получил эту прибыль? Для этого нужны другие юридические факты, чтобы «запустить» обязанность корпорации их выплатить. Таковыми фактами является принятие решения собрания о распределении прибыли. Только после этого у участника возникает право требовать выплаты дивидендов, а общество обязано выплатить их. По своей природе данное отношение можно считать классическим обязательственным правоотношением. Особенность заключается только в том, что некое встречное предоставление корпорация получает не в рамках этого обязательства, а как бы за его пределами, когда участник, например, принимает те или иные решения на общем собрании, голосует за определённых кандидатов для того, чтобы их избрали членами совета директоров. Оно прекращается надлежащим исполнением, то есть выплатой дивидендов; за просрочку могут бы взысканы штрафные проценты по ст. 395 ГК РФ и так далее.

Что касается правоотношения участия (членства), то оно представляет собой пассивное правоотношение, которое включает в себя несколько элементов и одни из них - право участие на распределение прибыли, право на участие в общем собрании, право на информацию, право на ликвидационную квоту и т.д. Для того, чтобы эти потенциальные возможности заработали, активизировались, необходимы другие юридические факты (например, решение собрания, как писалось выше). Данный подход сформировал П.В. Степанов, сторонником также можно назвать Г.С. Шапкину. Она связывает момент возникновения права на дивиденд с приобретением акций, а реальной возможностью его получения - только с момента появления других

юридических фактов (решения собрания по вопросу выплаты дивидендов) [11].

В связи с этим правоотношения участия (членства) делят на основные и производные. Без первых не бывает вторых. Они как бы зависимы от них. Прекращая членство в корпорации, участник теряет право на получение прибыли, право на предоставление ликвидационного остатка и так далее.

Аналогичное понимание соотношения правоотношения участия (членства) и производного правоотношения по выплате дивидендов придерживаются и авторы Курса по корпоративному праву по ред. И.С. Шиткиной.

Также существует и другая точка зрения, во многом схожая. Ее суть заключается в том, что права на дивиденд до решения собрания нет в принципе, оно появится только тогда, когда на собрании проголосуют за выплату участникам дивидендов. А.В. Габов считает, что право на дивиденд не вытекает из акции, его нет, оно появляется только после решения собрания и корректнее говорить о праве требовать объявленные дивиденды [7].

В некоторых работах американских ученых по корпоративному праву можно наблюдать аналогичный подход. У акционеров отсутствует право на дивиденд, а решение вопросов об их выплате принимается советом директоров [6].

Мы склонны придерживаться первого подхода и считаем его более обоснованным. Когда лицо вступает в ту или иную корпорацию, оно понимает, что он может получать прибыль от участия в ней. Лицо имеет данное право, оно рассчитывает на него. Но так как экономическая обстановка имеет свойство быстро меняться, то поэтому лицу даются «на входе» в корпорацию лишь потенциальные возможности получения

дивидендов, реальные же будут обеспечены путем принятия взвешенного решения, отвечающего интересам корпорации в целом.

К тому же второй подход ставит миноритариев в зависимость от решения собрания и по сути говорит о том, что у них права на дивиденд нет, пока не будет принято решение об их выплате. Довольно трудно будет каким-то образом восстановить интересы миноритарных акционеров, если мы не дадим им даже потенциальной возможности получать прибыль. На наш взгляд, когда существует потенциальная возможность получения дивидендов, то длительная их невыплата без каких-либо причин может быть оспорена как злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ). Когда у нас нет и потенциальной возможности, то и оспаривать нечего. Иными словами, такое понимание потенциального и реального права на дивиденд способно больше защитить интересы меньшинства.

Важно отметить, что в свете судебной практики АО имеет лишь право на выплату дивидендов (естественно, до решения собрания, где принято решение их выплатить), оно не обязано их выплачивать с какой-либо очередностью. Это зависит прежде всего от экономической успешности корпорации. Ведь полученная прибыль может быть потрачена на развитие организации, что в будущем может обеспечить еще большую прибыль. Требовать выплаты дивидендов от АО нельзя. Суды по данным категориям споров исходят из отсутствия у них права проверки экономической целесообразности решений, принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров. Выплата дивидендов зависит от особенностей финансово – хозяйственной деятельности общества, которая в данном случае остается за рамками императивного регулирования со стороны Законодателя [2]. Этот же подход отражен в ряде определений Конституционного Суда РФ [1, 2].

Теперь стоит более конкретно изложить процедуру реализации права на выплату дивидендов.

Как мы неоднократно отмечали ранее, для того, чтобы появилось обязательственное право требования к АО по поводу выплаты дивиденда, необходимо решение собрания о выплате дивидендов. Оно принимается большинством голосов акционеров — владельцев голосующих акций общества, принимающих участие в собрании (п. 2 ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах»). Решение по вопросу о выплате (объявлении) дивидендов по привилегированным акциям определенного типа принимается с учетом положений п. 4.2 ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах». Вопрос об объявлении дивидендов отнесен к компетенции общего собрания акционеров (подп. 10.1, 11 п. 1 ст. 48 ФЗ «Об акционерных обществах») и не может быть передан на рассмотрение совета директоров. Но немаловажную роль играет тут именно совет директоров. Согласно п. 4 ст. 42 ФЗ «Об акционерных обществах» размер дивидендов не может быть больше размера дивидендов, рекомендованного советом директоров (наблюдательным советом) общества. Рекомендации совета директоров важны настолько, что без них решение собрания может быть признано незаконным [3]. При выработке соответствующих рекомендаций директора должны действовать добросовестно и разумно, руководствоваться данными о чистой прибыли акционерного общества, учитывать потребности акционерного общества в финансировании в целях дальнейшего развития [8]. Если рекомендации даются относительно размера дивиденда по привилегированным акциям, величина дивиденда по которым определена уставом общества (п. 2 ст. 32 ФЗ «Об акционерных обществах»), то параметры рекомендованного советом директоров дивиденда не могут превышать уставные нормативы, иначе это также может повлечь недействительность решения собрания [4].

Следует сказать, что вопрос об объявлении дивидендов не указан в законе в качестве вопроса, решение по которому принимается общим собранием акционеров только по предложению совета директоров (п. 3 ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах»). Вместе с тем то обстоятельство, что именно совет директоров дает рекомендации касательно размера дивидендов и порядка их выплаты, позволяет сделать вывод о том, что иные органы общества и лица фактически лишены возможности вносить вопрос о выплате дивидендов в повестку дня общего собрания акционеров [8]. Суды указывают также, что участникам запрещено вносить вопрос о выплате дивидендов в повестку дня.

На наш взгляд, столь жесткое блокирование даже вынесения вопроса о распределении прибыли участниками, которые вообще-то участвуют в корпорации ради этого, представляется не совсем разумной и правильной. Тем более, что законодательно совет директоров дает *рекомендации* (курсив наш – Н.С.). Нам кажется, что это рекомендации являются предпосылкой принятия решения о выплате дивидендов, но не должны быть столь решающими.

Подведем итог по всему вышесказанному: для того, чтобы участнику реализовать право на получение дивиденда, не достаточно просто быть владельцем акций. Суть юридического лица и его деятельности на рынке говорит о том, что организация не обязана выплачивать дивиденды, пока не сочтет это экономически целесообразным. На это же обращает внимание и судебная практика. Участник «на входе» в корпорацию рассчитывает на получение прибыли, это пассивная возможность, но после появления дополнительного юридического факта – решения собрания, общество становится обязанным субъектом по отношению к участнику по поводу выплаты дивидендов. Эта обязанность суть обязательственное отношение, но отношение с определенными особенностями. Некое встречное

предоставление от участника обществу осуществляется в рамках самой деятельности участника, которая направлена на развитие корпорации, принятия тех или иных решений, от успешности которых и будет получена прибыль.

Список литературы

1. Определения Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 г. № 1754-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Вашуриной Елены Михайловны, Николаевой Любви Кузьминичны и других на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 42, пунктом 2 статьи 49 и статьей 59 Федерального закона «Об акционерных обществах»». Абзац 4 п. 2
2. Постановления Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы». Абзац 1 п. 3
3. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.07.2008 г. по делу № А56– 19949/2006.
4. Постановление ФАС Восточно – Сибирского округа от 01.09.2009 года по делу № А33-9804/08.
5. Постановление ФАС Поволжского округа от 07.06.2010 г. по делу № А65–23974/2009.
6. Bainbridge. S.M. Corporate Law. 2nd Edition. N.Y., 2009.
7. Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011.
8. Корпоративное право: актуальные проблемы / Под ред. Д.В. Ломакина. — М.: Инфотропик Медиа, 2015.
9. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. Ред. И.С. Шиткина. Т – 1. – М.: Статут, 2017.
10. Руднев. П.А. Анализ прав и обязанностей акционеров. М.,1927.

11. Шапкина Г.С. Применение акционерного законодательства. М.: Статут, 2009.

Сухарева Екатерина Валерьевна¹¹⁴

студентка юридического института
АНО ВО «Российский новый университет»
(г. Москва)

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Людвиг С.Д.

***Гарантии защиты прав и законных интересов частного партнёра в
государственно-частном партнёрстве***

Аннотация: В работе рассмотрены существующие гарантии защиты прав и законных интересов частного партнёра как стороны соглашения о ГЧП на основе анализа существующих нормативно-правовых актов Российской Федерации.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, правовые гарантии, соглашения о государственно-частном партнерстве, частный бизнес и государство, государство и «частный» капитал.

E.V. Sukhareva

***Guarantees for the protection of the rights and legitimate interests of a private
partner in a public-private partnership***

Annotation. The paper examines the existing guarantees for the protection of the rights and legitimate interests of a private partner as a party to the PPP agreement based on an analysis of the existing regulatory legal acts of the Russian Federation.

Keywords: public-private partnership, legal guarantees, state and business, state and private capital, agreements on public-private partnership

¹¹⁴ © Сухарева Е.В., 2021 г.

Значимость государственно-частного партнёрства (ГЧП) в России заключается в необходимости привлечения в национальную экономику частных средств, которые бы сократили давление на федеральный бюджет и обеспечили бы стабильное развитие национальной экономики, а также способствовали бы реализации общественно значимых проектов.

Механизмы государственно-частного партнёрства получили широкое распространение на территории России. Такие отношения предполагают извлечение взаимной выгоды обеими сторонами, государство получает финансирование на реализацию общественно значимых проектов, а частный инвестор получает возможность извлечения прибыли из созданной общественной инфраструктуры, оказанной услуги или произведённого продукта.

Отношения в сфере государственно-частного партнёрства чаще всего носят длительный характер и строятся на взаимном доверии между сторонами. Для обеспечения таких отношений государство гарантирует защиту прав и законных интересов партнёров, закрепление таких интересов в национальном праве и их фактическую реализацию.

Под гарантией подразумевается условие, обеспечивающее реальность вероятного явления[1, с. 134]. В правовой сфере под гарантией будет пониматься система обеспечения реализации прав и интересов, которые устанавливаются положениями закона. С помощью гарантий обеспечивается законность, правильное применение норм права и реализацию субъективных прав и обязанностей. Реализация закреплённых в нормативном акте прав и интересов обеспечивается посредством деятельности соответствующих органов власти, контролем с их стороны за соблюдением законодательства и предоставлением возможности для восстановления нарушенного права. Объект правовых гарантий в рамках государственно-частного партнёрства

носит взаимных характер, то есть права частного инвестора обеспечиваются посредством выполнения своих обязанностей со стороны государства.

Под гарантиями защиты прав и законных интересов частного партнёра следует понимать положения и средства их исполнения, закреплённые в правовых нормах, обеспечивающие возможность реализации, охрану и восстановление прав частного партнёра.

Стоит отдельно отметить, что в основе гарантий лежит общее состояние развития государственной системы. От совершенства её институтов и независимости ветвей власти зависит реализация защиты гарантий для частного партнёра и его доверие к государству как к публичному партнёру. Особое значение для отношений в рамках ГЧП имеет состояние судебной системы, а именно возможность объективного, независимого, своевременного и беспристрастного разрешения проблем, которые могут возникнуть в ходе деятельности частного партнёра.

При вступлении в договорные отношения в рамках ГЧП частный инвестор должен обладать уверенностью, что защита его интересов возможна на практике и со стороны государства не будет злоупотребления властью, особенно в этом контексте важно реализовать принципы отсутствия дискриминации, равноправия сторон соглашения и равенства их перед законом, которые закреплены в п.3 ст. 4 ФЗ «О ГЧП» [7].

Помимо развитых государственных институтов защита прав и законных интересов частных партнёров нуждается в специальных правовых гарантиях, которые бы обеспечили полную и всестороннюю нормативную регламентацию возможных способов защиты и охраны прав и законных интересов частного партнёра. В этих целях регламентации таких гарантий посвящена отдельная статья ФЗ «О ГЧП».

В п.1 ст. 15 ФЗ «О ГЧП» закреплено то, что частному партнёру, который является стороной соглашения о государственно-частном

партнёрстве, гарантируется защита его прав и законных интересов на основании положений Конституции РФ, международных договоров РФ, ФЗ «О ГЧП», другими федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами РФ. Это положение позволяет нам говорить о регулировании гарантий защиты интересов частного партнёра не одним конкретным нормативным актом, а совокупностью норм разных законов.

В своей работе А.О. Казаков выводит следующую систему норм, которые направлены на гарантию защиты прав и законных интересов частного партнёра [5].

Во-первых, частный партнёр может пользоваться всеми гарантиями, установленными гражданским законодательством, так как соглашение о государственно-частном партнёрстве создано на основе модели гражданского договора. Поэтому следующие общие положения могут быть применены к соглашению о ГЧП:

1. Обязательный претензионный порядок разрешения спора между сторонами, вытекающему из договора о ГЧП (ч. 5 ст. 4 АПК РФ)
2. Возможность одностороннего изменения условий соглашения в судебном порядке и невозможность внести изменения или прекратить соглашение в одностороннем порядке только в силу подчинения между частными и публичными партнёрами (ст. 13 ФЗ «О ГЧП»; ст. 310, 450 ГК РФ).
3. Право частного партнёра на обжалование действия или бездействия публичного партнёра в части нарушения его прав и законных интересов, а также право на другие способы защиты своих прав (ст.-ст. 11-12 ГК РФ).

Во-вторых, в Законе о ГЧП за частным партнёром признаётся статус инвестора, что делает возможным применения законодательства об инвестиционной деятельности (ч. 1 ст. 3; ч. 4 ст. 15 ФЗ «О ГЧП»). А именно:

1. Частично применяется Закон «Об инвестиционной деятельности» РСФСР, в п. 1 ст. 14 закреплена гарантия о стабильности положения субъекта инвестиционной деятельности. Там говорится, что в случае принятия

положений, которые бы ограничивали права инвесторов, они не могут быть введены в действие ранее, чем через год после опубликования закона [4].

2. В случае капитальных вложений, инвестиций в основной капитал применяется Федеральный закон "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений". В п.3 ст. 15 закреплена гарантия стабильности осуществляемого инвестиционного проекта в течение срока его окупаемости, но не более семи лет. При этом существует дифференциация сроков инвестиционных проектов в зависимости от их видов, которая устанавливается Правительством РФ, Согласно ст.16 субъекту инвестиционной деятельности гарантируется защита капитальных вложений, а именно предоставление неприкосновенности имущества, составляющего инвестиции, которое может быть ограничено только на основании закона. Эта же статья закрепляет за инвесторами право страхования капитальных вложений.

В-третьих, ФЗ «О ГЧП» не исключает возможность распространения по отношению к частному партнёру государственных (муниципальных) гарантий, которые установлены бюджетным законодательством РФ. В данном случае защита прав и законных интересов частного партнёра будет осуществляться через наложение дополнительной ответственности по обеспечению на публичного партнёра.

В п. 1 ст. 115 БК РФ закреплено, что государственная или муниципальная гарантия может обеспечивать надлежащее исполнение принципалом его обязательства перед бенефициаром (основного обязательства), при возникновении их из договора или иной сделки. Роль принципала будет закреплена за публичным партнёром, а роль бенефициара за частным.

В-четвёртых, ФЗ «О ГЧП» содержит нормы, которые закрепляют специальные гарантии, предназначенные для защиты прав и законных интересов частного партнёра. В ст. 15 Закона гарантирует следующие права и законные интересы частного партнёра:

1. Имеет право на возмещение убытков, причинённых государственными и муниципальными органами или (и) должностными

лицами этих органов. Возмещение убытков происходит по нормам ГК РФ (ст. 16).

2. Право на изменение регулируемых цен (тарифов) в зависимости от объема и срока вложения инвестиций. Такая гарантия позволяет обезопасить частного партнёра от произвольного изменения фиксированных цен со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

3. Частным партнёрам гарантируются равные права, отсутствие дискриминации и свобода распоряжения инвестицией и полученными доходами и продукцией. Эта гарантия прямо вытекает из принципа равноправия сторон, который закреплён в ч. 3 ст. 4 Закона.

4. Если изменения в законодательстве приведут к увеличению налоговой нагрузки на частного партнёра или ухудшению его положения, то публичный партнёр обязан принять такие меры, которые бы обеспечили для частного партнёра окупаемость инвестиций и получение валовой выручки. Такая гарантия призвана обеспечить стабильность отношений между публичным и частным партнёрами в рамках соглашения о ГЧП.

5. Частный партнёр имеет право требовать изменения условий соглашения, если изменения в регулируемых ценах (тарифах) не отвечают предусмотренным соглашениям параметрам.

6. За публичным партнёром закрепляется обязанность содействовать частному партнёру в ходе получения и исполнения соглашения в процессе получения обязательных для реализации целей соглашения разрешений, которые выдают соответствующие уполномоченные органы.

7. Иные гарантии могут быть закреплены в самом соглашении (договоре) о ГЧП, при условии отсутствия противоречия с нормативными актами РФ, субъектов РФ и муниципальных образований. Эти гарантии устанавливаются соглашением сторон на основе принципа свободы заключения договора и обеспечивают дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов частного партнёра.

При всём многообразии норм права, закрепляющих гарантии защиты прав частных инвесторов, во многом они носят декларативный характер, им не хватает конкретизации и отлаженности механизмов по реализации этих гарантий [6, 2]. Отдельно отмечается отсутствие необходимых гарантий со стороны публичного партнёра в рамках исполнения им своих обязательств и поддержки частного инвестора [3].

Гарантии защиты прав и законных интересов представляет собой взаимосвязь между их закреплением в нормах права и фактической реализации государственными институтами. Нормативное закрепление гарантий представляет собой взаимодействие четырёх элементов: 1) общеправовых гражданских гарантий; 2) инвестиционных гарантий; 3) государственных (муниципальных) гарантий; 4) специальных гарантий. Механизм реализации этих гарантий на практике всё ещё находится в стадии формирования.

Список литературы:

1. Гольцов В. Б. Гольцов, Голованов Н. М. Голованов, Беляков В. Г. Беляков [и др.]; под редакцией Гольцова В. Б., Голованова Н. М. / Инвестиционное право: учебник — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ, 2019. — 355 с.- 134с
2. Дмитриевич А.А. / Условные бюджетные обязательства проектов ГЧП: международный опыт и российская практика // Финансовый журнал. 2018. №6 (46).
3. Завьялова Е.Б., Ткаченко М.В. / Проблемы и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в отраслях социальной сферы // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2018. №1.
4. Закон РСФСР от 26.06.1991 N 1488-1 (ред. от 26.07.2017) "Об инвестиционной деятельности в РСФСР"
5. Казаков А.О. Гражданско-правовой статус участников государственно-частного партнерства дис. ...канд. юрид. наук. М., 2018
6. Соколова, Н. Г. Государственно-частное партнерство в реализации долгосрочных инвестиционных проектов РФ : монография / Н. Г. Соколова, И. А. Тюлькина. — Саратов : Вузовское образование, 2020. — 69 с.
7. Федеральный закон "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 13.07.2015 N 224-ФЗ от 26.07.2019

*Магистрант направления «Корпоративное право»
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент кафедры
Кузьменко Ю.А.*

К вопросу об институте залога прав акционера в Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена одной из проблем правового регулирования института залога прав акционера – передачи прав акционера залогодержателю.

Ключевые слова: залог прав акционера, акция, залог прав участников юридических лиц, залог корпоративных прав, залогодатель, залогодержатель.

A.I. Tylypova

***On the issue of the institution of pledge of shareholder rights
in the Russian Federation***

Annotation: The article is devoted to one problem of legal regulation of the institution of pledge of shareholder's rights - the transfer of shareholder's rights to the pledgee.

Keywords: pledge of the rights of a shareholder, share, pledge of the rights of participants in legal entities, pledge of corporate rights, pledgee, pledger.

Залог как способ обеспечения исполнения обязательств имеет богатую историю развития, начиная с Римского права. Усложнение гражданских правоотношений приводило к тому, что появлялись и требовали нормативного регулирования новые и более сложные правовые конструкции. Такой конструкцией стал залог прав юридических лиц, введенный

¹¹⁵ © Тулупова А.И., 2021 г.

Федеральным законом от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ внесены изменения в ГК РФ [3], тем самым с 1 июля 2014 года вступила в силу новая редакция ГК РФ.

Изменения ГК РФ привели к тому, что были введены нормы не только по отношению к залогу прав юридических лиц, но и правила о залоге ценных бумаг. Такие правила распространяются также на акции. В отличие от доли в уставном капитале понятие акции закреплено в законодательстве. В соответствии со ст. 2 ФЗ о РЦБ акцией является эмиссионная и именная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации [2].

Отличительной особенностью правоотношений залога доли (части доли) и акций согласно п. 2 ст. 358.15 ГК РФ [1] является то, что при залоге акций все права осуществляет залогодатель, если не установлено иное, нежели залогодержатель при залоге доли в уставном капитале общества.

Существование противоположных законодательных концепций относительно осуществления корпоративных прав (прав участника юридического лица) Новиков К.А. видит в следующем: «В случае залога акций закон исходит из того, что вероятность наступления вредных последствий от участия залогодателя в управлении делами общества невелика...» [12, с. 65]. Однако данное мнение является весьма спорным, особенно, если идет речь о контрольном пакете акций, распоряжение которым при корпоративном конфликте может привести к неблагоприятным последствиям. Подтверждением такой позиции служит дело № А40-29146/2017 [10].

ЗАО и Гражданин С. заключили договор купли-продажи акций, по которому Гражданину С. были проданы акции Акционерного банка, поскольку ЗАО является законным владельцем 89,99 % обыкновенных именных акций. Далее Гражданин С. и Акционерный банк заключили

кредитный договор, обеспечив обязательства гражданина С. договором залога акций. Согласно решению суда [7], первый договор купли-продажи был признан ничтожным на основании ст. 10, 168, 170 ГК РФ. Следовательно, все дальнейшие сделки со спорными акциями также являются ничтожными, вне зависимости от добросовестности их выгодоприобретателей. Соответственно, к новым приобретателям не могут перейти права на акции. То есть у Гражданина С. не могли возникнуть права на такие акции, а значит и у Акционерного банка также. На момент установления залога акций Акционерный банк был осведомлён о споре в отношении таких акций, а также знал, что акции приобретены Гражданином С. по ничтожной сделке. Однако Акционерный банк обратил взыскание на предмет залога – акции на основании решения суда [11]. Определением ВС РФ решение суда отменено в части обращения взыскания на предмет залога [4].

Суды трех инстанций пришли к выводу, что стороны, заключая договор залога акций, заведомо и очевидно преследовали цель незаконного обогащения путем получения в собственность акций, принадлежащих ЗАО. Такой договор залога является мнимой сделкой. То есть стороны создавали видимость законного отчуждения от Гражданина С. акций. Если ВС РФ не принял бы решения об отмене взыскания акций, а оставил решение Чамзинского районного суда Республики Мордовия без изменения, то есть удовлетворил иск Банка к Гражданину С. о взыскании предмета залога, то такие акции перешли бы к Акционерному банку.

Также не менее показательное *дело № А40-55369/10-83-705* [9] недобросовестного поведения залогодателя при заключении договора залога акций.

В данном деле рассматривается ситуация, где залогодатель заключил договор залога акций с банком в обеспечение исполнения обязательств должником банка по заключенному между должником и банком кредитного

договора. При этом договор залога содержал условие о том, что должник выплатит залогодателю вознаграждение в размере 0,11% годовых от суммы задолженности. Далее залогодержатель передал в порядке уступки прав свои права залогодателя другому лицу. Другое лицо обратилось в суд с иском о взыскании выплаты вознаграждения, предусмотренного договором. Суд, отказывая в удовлетворении требований лица о выплате вознаграждения, исходил из того, что уступка таких прав является недействительной, поскольку договор предусматривал согласие должника или банка на уступку права требования иному лицу. Также судом было принято во внимание, что акции были переданы в залог банку по цене 1 копейка за акцию, оценка их рыночной стоимости не производилась. Поэтому передача акций в залог не преследовала цель реального обеспечения кредитных обязательств должника, а была направлена на получение прибыли в виде вознаграждения за предоставление залога, размер которого определялся исходя из размера задолженности по кредитным договорам. Воля залогодателя была направлена на получение необоснованного и несоразмерного вознаграждения, которое значительно превышало предоставленное обеспечение. Следовательно, данное судебное дело свидетельствует о злоупотреблении залогодателем своими правами, что недопустимо в соответствии со ст. 10 ГК РФ.

Такой случай является не единственным. В рамках дела о банкротстве № А66-4283/2014 [6] ЗАО Федеральная налоговая служба обратилась с заявлением в суд о признании недействительной (ничтожной) сделкой договора купли-продажи 75% акций ЗАО ООО. В обеспечение данного договора ЗАО передало в залог Сбербанку оставшийся пакет акций – 25 %. При этом залоговая стоимость таких акций по соглашению сторон составила с 90 % дисконтом по отношению к их номинальной стоимости. Суды первой и второй инстанций, удовлетворяя заявление ФНС, исходили из того, что поведение сторон является противоправным, так как они стремились создать фиктивную задолженность, что причинило вред кредиторам ЗАО, в том

числе и ФНС. Суды пришли к выводу, что цена, зафиксированная в договоре, по спорным акциям была завышена в 10 раз. Поскольку рыночная сумма при оценке была в размере 10 % от номинальной стоимости, а по договору купли-продажи акции были проданы по номинальной стоимости. Договор залога заключён, соответственно, исходя из оценки акций в размере 10 % от номинальной стоимости. Была создана лишь видимость платы за акции. Поэтому договор купли-продажи акций был признан недействительным. В этом деле также имеется недобросовестное поведение залогодателя.

В судебной практике встречались случаи, когда суды признавали передачу прав недействительными, поскольку считают, что они являются личными неимущественными правами. Так в деле № А21-7628/2007 [5] суды первой и апелляционной инстанций признали недействительным пункт договора о передаче прав. В данном деле, ссылаясь на п. 1 ст. 336 ГК, суды первой и апелляционной инстанций признали пункт договора недействительным, так как они считали, что права на участие в общем собрании акционеров и на голосование по вопросу об отчуждении имущества общества, то есть корпоративные, переданные залогодержателю на срок действия договора залога, относятся к личным неимущественным правам и не могут быть предметом залога. Суд кассационной инстанции, отменив предыдущее решения, сделал вывод, что нормы законодательства не запрещают акционерам передавать свои корпоративные права иным лицам, в том числе и тем, которым акции переданы в залог.

Судебное дело иллюстрирует положение еще до реформы 2014 года, и суд кассационной инстанции в своем решении ссылается на нормы Положения. Можно сделать вывод о том, что теперь законодатель предусмотрел особенности передачи прав залогодержателю и определил, что данные права не являются личными неимущественными. Хотя на наш взгляд, передача таких прав, как права участия в общем собрании акционеров общества по различным вопросам с правом голоса, даже не в силу закона, а

по договору, будет иметь большой риск злоупотребления правом со стороны залогодержателя. И в то же время такие права можно отнести к неимущественным корпоративным правам. Из чего следует, что передача всех корпоративных прав не является оправданной.

Залог создает залогодержателю надлежащие гарантии того, что он сможет удовлетворить свое обязательство. Однако есть исключение из таких гарантий, а именно то, что согласно пп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога. Данная норма применяется к правоотношениям, соответствующим, возникшим после вступления в силу 1 июля 2014 г. редакции ГК РФ. Ранее залог сохранялся и при отчуждении заложенного имущества. Главным принципом старой редакции было следование залога за вещью. Сегодня же – добросовестное поведение покупателя.

Залог акций возникает на основании договора залога согласно п. 1 ст. 334 ГК РФ. Однако, как и в случае залога доли в уставном капитале, залог акций возможен и в силу закона в соответствии с п. 5 ст. 488 ГК РФ с фиксацией соответствующей записи регистратором.

Описанные выше ситуации являются не единственными случаями, когда имеет место быть недобросовестное поведение залогодателя и залогодержателя. Договор купли-продажи акций также может быть признан заключенным с целью прикрыть залог акций при наличии следующих обстоятельств:

- ссылкой в договоре о предоставлении кредитной линии на обеспечительный характер продажи акций с правом обратного выкупа;
- установлением продажной цены акций ниже их номинальной стоимости;
- правом обратного выкупа акций при наступлении срока погашения кредита и исполнения обязательств по его возврату [8].

По следующим основаниям такая сделка может быть признана недействительной, а именно притворной в силу п. 2 ст. 170 ГК РФ.

В данном Постановлении указано, что договор купли-продажи акций прикрывал залог акций, за счет которого банк вправе был получить удовлетворение в случае невозврата в срок кредита.

Таким образом, складываются ситуации, когда действия залогодателя или носят недобросовестный характер. Следовательно, позиция Новиков К.А о том, что вероятность наступления неблагоприятных последствий при осуществлении прав участника залогодателем меньше, чем при залоге долей, не является в полной мере верной. Тем самым различный подход законодателя в регулировании передачи прав акционера по отношению к правам участника общества с ограниченной ответственностью не имеет четкого формулирования.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ //Российская газета. – 1994. - № 238-239.
2. Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 36-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Российская газета. - 1996. - № 79.
3. Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета. – 2013. – № 291.
4. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 07.06.2017 г. по делу № 33-1094/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://vs--mor.sudrf.ru/> (дата обращения: 08.12.2020).
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.10.1998 г. № 6202/97 // Вестник ВАС РФ. – 1999. - № 1.
6. Решение Чамзинского районного суда Республики Мордовия от 15.11.2016 г. по делу № 2-550/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.12.2020).

7. Определение ВАС РФ от 20.03.2009 г. № ВАС-3038/09 по делу № А21-7628/2007 [Электронный ресурс] // URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 08.12.2020).

8. Постановление ФАС Московского округа от 14.03.2012 г. по делу № А40-77369/10-83-705 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.12.2020).

9. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15.09.2017 г. по делу № А40-29146/17, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2017 г. № 09АП-56626/2017-ГК по делу № А40-29146/17-159-268, Постановление ФАС Московского округа от 02.03.2018 г. № Ф05-1440/2018 по делу № А40-29146/17 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.12.2020).

10. Определение Верховного Суда РФ от 11.04.2019 г. № 307-ЭС16-3765 (10,11,12) по делу № А66-4283/2014 [Электронный ресурс] // URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 08.12.2020).

11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2017 г. № 09АП-56626/2017-ГК по делу № А40-29146/17-159-268 [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.12.2020).

12. Новиков К.А. Правила о залоге отдельных видов имущества в новой редакции Гражданского кодекса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 10. - С. 65.

Ежегодная всероссийская научно-практическая конференция
«Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека:
теоретические и отраслевые аспекты»
(г. Москва, 11 декабря 2020 г.)

Материалы всероссийской научно-практической
конференции публикуются в авторской редакции

Сетевое издание Под общей редакцией:

Костина С.А.
Тыртышного А.А..

Ответственный за
оформление: Прядкин
В.В.

Научное издание

Системные требования:

Операционная система Windows XP или новее, macOS 10.12 или новее, Linux.
Программное обеспечение для чтения файлов PDF.

АНО ВО «Российский новый университет»
«Autonomous Non-commercial Organization of Higher Education “Russian New
University”» 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22

ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ
ПУБЛИКАЦИИ НА ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ

